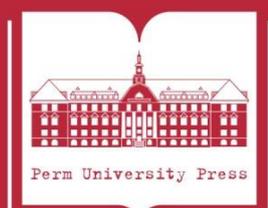

ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Пермь 2023

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

*Материалы X Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции*

(6–8 декабря 2023 года)

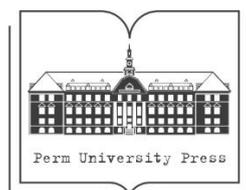
Пермь 2023

THE MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
PERM STATE UNIVERSITY

ACTUAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL IN MODERN SOCIETY

*Materials of the X All-Russian (with international participation)
Scientific and Practical Conference*

(December 6–8, 2023)

Perm 2023

УДК 316.32
ББК 60.52
А437

А437 **Актуальные** проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе [Электронный ресурс] : материалы X Всероссийской (с междунар. участием) научно-практической конференции (6–8 декабря 2023 г.) / Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2023. – 4,16 Мб ; 483 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/actualnye-problemy-razvitiya-chelovecheskogo-potenciala-2023.pdf>. – Заглавие с экрана.

ISBN 978-5-7944-4076-8

Сборник содержит материалы (статьи), представленные на X Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (Пермь, декабрь, 2023) исследователями из регионов России и стран ближнего зарубежья. Обсуждаются актуальные проблемы в области социально-гуманитарного знания.

Предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и специалистов, работающих в смежных областях.

The collection contains materials presented at the Materials of the X All-Russian (with international participation) Scientific and Practical Conference (Perm, December, 2023) by researchers from the regions of Russia and the countries of the near abroad. Actual problems in the field of social and humanitarian knowledge are discussed.

Designed for students, graduate students, teachers and specialists working in related fields.

УДК 316.32
ББК 60.52

Издается по решению оргкомитета конференции

Редколлегия:

канд. социол. наук **А.Е. Кузнецов**, канд. социол. наук **Ю.С. Маркова**,
канд. социол. наук **К.А. Воронова**, канд. социол. наук **А.О. Барг**,
канд. истор. наук **Л.А. Хачатрян**, канд. истор. наук **О.К. Яковлева**,
канд. социол. наук **П.Ф. Сироткин**, канд. социол. наук **С.С. Гордеева**,
ст. преподаватель кафедры социологии ПГНИУ **К.О. Сомхишвили**,
ст. преподаватель каф. социологии ПГНИУ **С.С. Соловьев**,
ст. преподаватель каф. социологии ПГНИУ **А.В. Прокофьева**,
ст. преподаватель каф. социологии ПГНИУ **А.В. Безруков**.

Рецензенты: профессор кафедры социальной работы и социальной антропологии, директор Института социальных технологий Новосибирского государственного технического университета, д-р социол. наук **Л. А. Осьмук**;

доцент кафедры культурологии и философии Пермского государственного института культуры, канд. филос. наук, доцент **А. И. Казанков**

ISBN 978-5-7944-4076-8

© ПГНИУ, 2023

РАЗДЕЛ 1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 316.472.45

А.Д. Ангелова

ИНТЕРНЕТ-РЕПУТАЦИЯ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Развитие Интернета и социальных сетей даёт возможность компаниям развивать свой продукт в социальных сетях. Цифровые медиа и социальные сети оказывают положительное влияние на конкурентную среду танцевальных организаций, привлекают больше клиентов и повышает узнаваемость бренда.

Ключевые слова: цифровые медиа, социальные сети, танцевальные организации, танец, бренд, танцевальная культура

Рынок танцевальных услуг, даже в эпоху глобальной нестабильности продолжает развиваться и потенциальный клиент часто сталкивается с тем, что перед покупкой онлайн продукта или непосредственно перед выбором танцевальной школы. Количество пользователей Интернета растёт с каждым годом и конкуренции в танцевальной сфере становится всё больше, в связи с этим появилась потребность в рассмотрении динамики развития танцевальных организаций.

В первую очередь, потенциальный клиент начинает сравнивать, смотреть отзывы, заходить на сайт и социальные сети, по итогу с большей вероятностью он выберет то заведение, которое отвечает всем заявленным требованиям. Видя лицо, которое представляет танцевальную школу и может вызывать доверие, потенциальный покупатель проявляет к нему симпатию и, как следствие, более расположен. Поэтому часто в рекламе обращаются к известным медийным личностям, т. к. те активно ведут социальные сети не по шаблону, а «в живую», тем самым вызывая у своей аудитории привязанность и доверительное отношение к его мнению. То организация, которая оставляет «активный цифровой след», будет более привлекательным, чем та, которая пренебрегает этим. Зачастую именно современные технологии позволяют организациям выделиться на фоне конкурентов, а для потенциальных клиентов появляется широкий спектр онлайн выбора услуг, которые предоставляются и офлайн.

Исследование платных танцевальных залов берет своё начало с Чикагской социологической школы. Социолог П.Г. Кресси представитель классической чикагской социологической школы изучал социальную жизнь городского досуга в работе «Таксидэнс–холл» (1932) – одна из лучших эмпирических монографий, оставшихся нам в наследство от Чикагской школы. Книга основана на полевом исследовании, которое автор провел в одном из самых закрытых видов чикагских танцевальных заведений. В этом исследовании Кресси не только тщательно реконструировал особый социальный мир этих заведений и их сотрудников и посетителей, но и ввел целый ряд методических новаций, прежде всего связанных с проведением включенного наблюдения. Эта книга до сих пор вызывает живой

интерес. «Проделанная автором работа считается одним из образцовых исследований иммигрантского опыта и коммерциализации досуга в условиях современного города в американской социологии. П.Г. Кресси утверждает, что танцы имеют институциональные характеристики и являются устойчивой формой проведения досуга»¹.

Танцы, как форма поддержания групповой солидарности известны с глубокой древности, они сохраняются в традиционных культурах и сегодня. Подобно этому и коммуникативные функции танцев восприняты из социальных практик далеких эпох и воспроизводятся молодежью по тем же моделям, которые обнаруживаются в народных традициях и обычаях².

Несмотря на то, что исследования танцевальных организаций проводятся с 90-х годов тема остается актуальной и для сегодняшней реальности т.к. появляются новые технологии и форматы. Сегодня мы можем создавать свои онлайн-комьюнити, заводить новые знакомства, продавать услуги, узнавать последние события из мира танцев и многое другое. Существует множество различных тематических пространств для общения в сети, например, в социальной сети ВКонтакте группа «Dance.ru: всё о танцах» насчитывает более 11 тыс. подписчиков. Dance.ru – это «первый федеральный портал, созданный для людей, которые интересуются танцевальной культурой: профессиональных танцоров, хореографов, просто поклонников танцевального искусства. Ежегодно команда Dance.ru освещает более 500 различных событий: танцевальные чемпионаты, крупные фестивали танцевальной музыки, яркие балетные премьеры, фитнес-конференции, мастер-классы»³.

Dance.ru был запущен в 2010 году, но до 2020 года этот сайт выступал своеобразной афишей, «некоторые эксперты рассматривают пандемию COVID-19 и связанные с ней ограничения своеобразным импульсом ускорения внедрения цифровой трансформации»⁴.

Переломный момент в развитие танцевальной индустрии произошёл именно в 2020 году. Никто не знал, как вести занятия онлайн, такое просто никогда не практиковали. «Сегодня по мнению аналитиков танцевальная индустрия больше не вернется к допандемическим сценариям развития»⁵.

Хореографы с большой аудиторией в социальных сетях успешно продвигают свои услуги не только оффлайн, когда можно прийти в студию на занятия с педагогом, но также выпускают онлайн продукты, к примеру педагог-хореограф и блогер Алесь Гулиташвили с 850 000 тыс. подписчиками в социальных сетях, развила свой бренд и открыла танцевальную студию в Москве. В период пандемии танцевальная школа была вынуждена вести занятия онлайн, но сегодня

¹ КРЕССИ П.Г. ТАКСИДЭНС-ХОЛЛ (ГЛАВА 3) (Перевод с англ.). CRESSEY P.G. The taxi-dance hall: A sociological study in commercialized recreation and city life. - Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 1932. - Ch. 3. - P. 31-53.

² Луков В.А. Социология молодежи // Электронная энциклопедия URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/youth/78-tancy.html>

³ Dance.ru: всё о танцах. [Электронный ресурс], 2023. URL: <https://vk.com/dancesite>

⁴ Саркисян Е.Б. Танцевальные спортивные клубы в системе танцевального спорта России, 2023. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/123225/1/978-5-7996-3688-3_2023_066.pdf

⁵ Седых И.А. Технологии в индустрии развлечений // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 2022. С.2.

Алеся выпускает свои онлайн-курсы для учеников из разных стран, что положительно влияет на репутацию танцевальной школы, ведь ученики из разных стран хотят попасть именно в это школу к любимому педагогу–хореографу, потому что социальные сети и онлайн продукты позволяют как бы дистанционно познакомиться с танцевальной школой, их педагогами, привлечь внимание ещё большей аудитории и увеличить прибыль.

Заключение

Таким образом, танцевальная культура в России развивается достаточно быстро и динамично, современные технологии и социальные сети помогли танцевальным школам и студиям адаптироваться под сложившиеся обстоятельства. Сегодня социум просто не может представить жизнь без социальных сетей и интернета, ведь это в первую очередь коммуникация, она позволяет всегда быть на связи, взаимодействовать с танцевальными организациями здесь и сейчас, получать качественные онлайн-услуги, смотреть актуальные новости, получать познавательный и развлекательный контент, но в тоже время у потенциальных клиентов появляется всё больше выбора, а значит танцевальным организациям следует работать над своей интернет–репутацией и повышать свою конкурентоспособность.

Список литературы

1. Dance.ru: всё о танцах. [Электронный ресурс], 2023. URL: <https://vk.com/dancesite> (дата обращения 20.10.2023).
2. DIGITAL 2022: ANOTHER YEAR OF BUMPER GROWTH. 2022, URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> (дата обращения 04.12.2022)
3. КРЕССИ П.Г. ТАКСИДЭНС-ХОЛЛ (ГЛАВА 3) (Перевод с англ.). CRESSEY P.G. The taxi-dance hall: A sociological study in commercialized recreation and city life. – Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 1932. – Ch. 3. – P. 31-53.
4. Луков В.А. Социология молодежи // Электронная энциклопедия URL: <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/youth/78-tancy.html> (дата обращения (дата 19.10.2023).
5. Саркиян Е.Б. Танцевальные спортивные клубы в системе танцевального спорта России, 2023. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/123225/1/978-5-7996-3688-3_2023_066.pdf (дата посещения 20.10.2023).
6. Седых И.А. Технологии в индустрии развлечений // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, 2022. С–2. URL: https://dcenter.hse.ru/data/2022/02/27/1753029634/Технологии_в_индустрии_развлечений-2022.pdf (дата 19.10.2023).

A.D. Angelova

INTERNET – REPUTATION OF DANCE ORGANIZATIONS

The development of the Internet and social networks gives companies the opportunity to develop their products on social networks. Digital media and social media have a positive impact on the competitive landscape of dance organizations, attracting more customers and increasing brand awareness.

Key words: digital media, social networks, dance organizations, dance, brand, dance culture.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Рассматривается тема формирования социального капитала студенческой молодежи посредством участия в молодежных проектах, реализуемых в рамках Государственной молодежной политики. Представлены подходы к пониманию социального капитала, трехфакторная модель социального капитала Р. Патнэма. Раскрыты закрытый и открытый виды социального капитала. Рассмотрены определения молодежной политики, молодежи и ее виды. Проанализированы конкретные проекты Государственной молодежной политики и их влияние на факторы формирования социального капитала.

Ключевые слова: социальный капитал, молодежь, факторы социального капитала, студенческая молодежь, нормы взаимности, доверие, социальные сети.

В условиях стремительно меняющегося общества появляется необходимость пересмотреть возможности социализации молодого поколения. Социальный капитал молодежи является важным фактором для устойчивого развития общества. Молодое поколение играет важную роль в формировании и реализации политических, экономических и социальных изменений. Молодые люди занимают активную жизненную позицию, они заинтересованы в трансформации общества, а информационная доступность побуждает их к активному участию и выражению своего мнения. Изучение социального капитала молодежи помогает понять, какие ресурсы и возможности необходимы для развития молодежи и создания благоприятной среды для их развития и интеграции в общество¹. Именно поэтому Государственная молодежная политика через проекты помогает молодым людям более эффективно наращивать социальный капитал.

Необходимо рассмотреть основные подходы к пониманию социального капитала. Одним из первых к разработке социологического анализа социального капитала подошел П. Бурдьё. Французский социолог определяет социальный капитал как ресурс, с помощью которого человек получает определенную выгоду, развивает капиталы и обретает материальную и символическую прибыли, то есть в целом повышает свою значимость, через получение различных преимуществ. П. Бурдьё утверждает, что социальный капитал формируется через сети взаимосвязей, в которые вовлечен индивид. Американский социолог Дж. Коулман рассматривает социальный капитал как ресурс, который можно получить через участие в социальных сетях и взаимодействие с другими людьми. Он определяет социальный капитал как некоторую функцию, которая обеспечивает человека удобством. Дж. Коулман подчеркивает, что социальный капитал способствует

¹ Аккожоева А.К. К вопросу формирования социального капитала студентов в высших учебных заведениях / Аккожоева А.К., Кожомбердиева Н.Т., Артыкбаева. // Тенденции развития науки и образования. 2023. №93-1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50385872>

повышению доверия, сотрудничеству и взаимной поддержке в обществе. Ф. Фукуяма характеризует социальный капитал как систему неформальных отношений. В своих трудах он указывает кооперацию людей, объединение во всевозможные группы источником социального капитала¹.

Р. Патнэм определяет социальный капитал как связи между индивидами, социальные сети, из которых проистекают нормы взаимности. Р. Патнэм рассматривает трехфакторную модель, согласно которой социальный капитал представляется как совокупность норм взаимности, доверия и социальные сети, которые способствуют преодолению координационных проблем и повышению сотрудничества в обществе. Поскольку нормы взаимности и доверие являются индивидуальными факторами, измерение социального капитала в теориях Р. Патнэма происходит с использованием индивидуальных индикаторов: интенсивности и силы контактов, членства в общественных организациях, электоральной активности, удовлетворенности взаимоотношениями, соблюдением норм взаимности, чувством безопасности, доверием к соседям и социальным институтам².

Фактор доверия в обществе формируется через повседневное взаимодействие между людьми. Люди, имеющие положительный опыт взаимодействия с другими, склонны доверять друг другу. Нормы взаимности формируются через моделирование и подражание, а также через усиление связей и сотрудничество. Данный фактор описывает ожидания обмена услугами, поддержкой и взаимопомощью в обществе. Социальные сети представляют собой структуру взаимосвязей между людьми в обществе. При взаимодействии в рамках разнообразных социальных сетей, люди устанавливают связи, которые способствуют распространению доверия и норм взаимности. Взаимодействие между тремя факторами приводит к укреплению социального капитала в обществе. Социальный капитал, в свою очередь, способствует более эффективному сотрудничеству.

В науке выделяется открытый и закрытый социальный капитал. Открытый социальный капитал предполагает широкий круг доверия, где все члены общества доверяют окружающим людям и разделяют с ними общие нормы и ценности. Лучше всего открытый социальный капитал наблюдать в городских сообществах, их динамичность подкрепляется свободными самоорганизующимися объединениями граждан. Закрытый социальный капитал предполагается в группах, где каждый преследует индивидуальные интересы. Закрытый вид социального капитала базируется на ограниченной морали и небольшом радиусе доверия. Благодаря закрытому социальному капиталу возникают узкие группы интересов, происходит формирование межличностного доверия, достигаются общие цели³.

¹ Слепцова Т.В. Понятие «Социальный капитал»: сравнительный анализ подходов П. Бурдьё, Дж. С. Коулмана, Ф. Фукуямы // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. №14. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnyy-kapital-sravnitelnyy-analiz-podhodov-p-burdie-dzh-s-koulmana-f-fukuyama>

² Гуськова Н. Д. Современные теории социального капитала / Гуськова Н.Д., Ключева А.П. // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. №2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-teorii-sotsialnogo-kapitala>

³ Руденко К.А. Социальный капитал и его разновидности / Руденко К.А., Федотова Е.И. // Тенденции развития науки и образования. 2016. №2 (21). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27421745>

Важно отметить, что и закрытый, и открытый социальный капитал играют важную роль в жизни молодых людей. Закрытый социальный капитал предоставляет базовую поддержку и ресурсы, в то время как открытый социальный капитал может помочь им расширить свои возможности и достичь целей. Рассмотрим особенности формирования социального капитала у молодежи.

Молодежь – социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 35 лет включительно. Также стоит рассмотреть подходы к пониманию молодежи: молодежь как социальный статус – определяется основными видами деятельности (учебная, рабочая); молодежь как субкультура – определяется особой формой организации, которая влияет на ценности и стиль жизни; молодежь как субъект общественного воспроизводства – роль и место молодежи в жизни общества¹.

Молодежь делят на виды по нескольким критериям: по месту проживания – городская (проживает в местах, где население более 1000 человек) и сельская (проживает в местностях, где население менее 1000 человек). По семейному положению – молодая семья (оба супруга до 35 лет, после вступления в брак прошло не более 3-х лет); молодежь, не состоящая в браке. По виду увлечений: спортивная; интеллектуальная; религиозная; политическая; социально-ориентированная (через проекты занимается решением проблем в обществе). По роду основного занятия – рабочая молодежь (имеет официальное трудоустройство/постоянную работу); учащаяся/студенческая молодежь (учатся в школах, колледжах, университетах).

Студенческая молодежь – социально-демографическая группа, объединенная обучением в учебных заведениях. Для раскрытия потенциала молодежи в разных сферах молодежная политика реализует различные проекты, обеспечивающие меры поддержки молодежной деятельности.

Молодежная политика – комплекс мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового, научного и иного характера, реализуемых на основе межведомственного взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при участии институтов гражданского общества². Государственная молодежная политика формирует социальный капитал студенческой молодежи через различные проекты, направленные на коммуникацию и развитие личностного роста.

Рассмотрим влияние проектов на факторы формирования социального капитала на конкретных примерах. Форум «Гаврида» собирает молодых творческих людей для помощи им в реализации потенциала. Данный форум направлен на такой фактор социального капитала как доверие. Молодые люди, которые участвуют в данном мероприятии, пишут проекты по разным тематикам, в дальнейшем защищая их перед комиссией. Задача комиссии дать полноценную связь

¹ Четверикова Н.А. Социальный капитал молодежи как ресурс развития региона / Оренбургский государственный университет. Социология. 2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2023/03/chetverikova-89-96.pdf?ysclid=loa5rbpjbe88375484>

² Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

по улучшению их продукта. Происходит обмен мнениями, опытом и знаниями между участниками форума, они вместе двигаются к достижению общей цели, тем самым наращивается социальный капитал через доверие.

Фестиваль «Твое дело» организует встречу молодых предпринимателей, которые делятся своим опытом с начинающими в этой сфере. Данный фестиваль имеет направленность на фактор социального капитала – нормы взаимности. Участники проекта выступают с докладами о своем опыте в области предпринимательства. Они выступают неким эталоном успешного предпринимателя, на которого будут равняться слушатели. Происходят процессы подражания и моделирования поведения спикеров. Далее слушатели пользуются возможностями рассказать о своих начинаниях, и выслушать обратную связь о своей работе. Данные механизмы этого фестиваля наращивают социальный капитал через нормы взаимности.

Рассматривая связь социальных сетей и проектов в Государственной молодежной политике, можно сказать, что все форматы наращивают социальный капитал через данный фактор. Во время мероприятий студенты общаются с другими участниками, делятся опытом.

Таким образом, форумы являются эффективным механизмом при наращивании социального капитала через фактор доверия, так как именно при участии в них молодые люди получают обратную связь по своим начинаниям. Фестивали более действенны в наращивании социального капитала через нормы взаимности, ведь здесь происходит подражание и моделирование поведения более успешных участников. Все проекты, которые проводятся в рамках Государственной молодежной политики, наращивают социальный капитал с помощью социальных сетей, так как все мероприятия предполагают общение между участниками.

Социальный капитал молодого поколения бесспорно обладает большой значимостью в вопросе развития общества. Молодежь выступает интеграционной возможностью государства. Связи, созданные в молодости, способствуют развитию здоровой общественности, толерантности и побуждают к участию в общественно значимых делах. Это способствует укреплению демократических институтов и созданию устойчивого социального развития. Молодежь обладает способностью быстро адаптироваться к изменениям и инновациям в обществе. Их гибкость и открытость новым идеям позволяют разрабатывать и внедрять новые технологии и подходы, необходимые для решения проблем будущего. Государственная молодежная политика, в свою очередь, занимается наращиванием социального капитала через факторы его формирования. Форумы наращивают доверие, фестивали наращивают нормы взаимности, а все проекты в совокупности помогают молодым людям в наращивании социальных сетей.

Так, социальный капитал молодежи играет важную роль в их личностном развитии, оказывает поддержку в реализации их целей и жизненного потенциала. Поддержка и укрепление социального капитала молодежи помогут создать устойчивую и процветающую среду для всех членов общества.

Список литературы

1. Аккожоева А.К. К вопросу формирования социального капитала студентов в высших учебных заведениях / Аккожоева А.К., Кожомбердиева Н.Т., Артыкбаева. // Тенденции развития науки и образования. 2023. №93-1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50385872>
2. Гуськова Н.Д. Современные теории социального капитала / Гуськова Н.Д., Ключева А.П. // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. №2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-teorii-sotsialnogo-kapitala>
3. Руденко К.А. Социальный капитал и его разновидности / Руденко К.А., Федотова Е.И. // Тенденции развития науки и образования. 2016. №2 (21). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27421745>
4. Слепцова Т.В. Понятие «Социальный капитал»: сравнительный анализ подходов П. Бурдье, Дж. С. Коулмана, Ф. Фукуямы // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2014. №14. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-sotsialnyu-kapital-sravnitelnyu-analiz-podhodov-p-burdie-dzh-s-koulmana-f-fukuyamu>
5. Четверикова Н.А. Социальный капитал молодежи как ресурс развития региона / Оренбургский государственный университет. Социология. 2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.imi-samara.ru/wp-content/uploads/2023/03/chetverikova-89-96.pdf?ysclid=loa5rbpjbe88375484>
6. Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс»

Y.N. Kibanova, V.R. Kazakova

FORMATION OF SOCIAL CAPITAL OF STUDENTS WITHIN THE FRAMEWORK OF STATE YOUTH POLICY

The topic of formation of social capital of student youth through participation in youth projects implemented within the framework of the State youth policy is considered. Approaches to understanding social capital, R. Putnam's three-factor model of social capital are presented. Closed and open types of social capital are revealed. The definition of youth policy and types of youth are considered. Specific projects of the State Youth Policy and their impact on the factors of formation of social capital are analyzed.

Key words: social capital, youth, factors of social capital, students, norms of reciprocity, trust, social networks.

БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В статье представлены различные социологические подходы к изучению ценностей. Рассмотрены условия и способы формирования ценностей у индивидов. На основе вторичного анализа базы данных Российского социального исследования по программе ESS рассмотрены особенности проявления ценностей российской молодежи. Выделены ключевые межпоколенные различия в ценностях, а также выявлены особенности ценностей молодежи.

Ключевые слова: ценности, иерархия базовых ценностей, молодежь.

Ценности для индивида являются фундаментом, который детерминирует мотивы поведения, а также создает образцы и нормы деятельности. Они формируются в процессе социализации и зависят от определенных условий, например, от культуры страны или поселения, от норм воспитания и от установок самого индивида. Поскольку ценности также являются динамичными системами личности, часть из них не имеет постоянного характера и способна со временем трансформироваться. Так, изучение ценностей необходимо для выявления ориентаций и установок индивидов, а также для определения мотивации их деятельности.

Социологический словарь определяет ценности как «особое общественное отношение, благодаря которому потребности и интересы индивида или социальной группы переносятся на мир вещей, предметов, духовных явлений, придавая им определенные социальные свойства, не связанные прямо с утилитарным назначением этих вещей, предметов, духовных явлений»¹. Т. Парсонс² говорил о ценностях как об обязательном стандарте, посредством которого отбираются цели и действия. «Ценности занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизводству образца»³. М. Вебер⁴ определял ценность как норму, имеющую значимость для определенного социального субъекта. И.С. Кон⁵ говорил о структуре ценностных ориентаций как об устойчивом ядре, вокруг которого интегрируются в определенной иерархии мотивы Ш. Шварц определял ценности как «абстрактное представление (верование) относительно достижения желаемой цели»⁶.

Таким образом, под ценностями мы понимаем иерархическую систему убеждений, которая определяет мировоззрение человека, мотивы его поведения, а также способы достижения поставленных целей. В формировании ценностей

© Лукина П.А., 2023

¹ Большой толковый социологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://472.slovaronline.com/> (дата обращения 22.02.23).

² Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.

³ Там же. Парсонс Т. Система современных обществ. С. 18.

⁴ Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. М.: Прогресс, 1990. – 804 с..

⁵ Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание [Текст]: учеб. пособие / И.С. Кон. М.: Просвещение, 2001. – 335 с.

⁶ Шварц Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43-70.

играют роль социальная среда, семья, сверстники, образовательная, рабочая среда, СМИ, законы, традиции и т.д. Данные источники социализации влияют на восприятие и установки индивида, формируя у него мнение относительно процессов в обществе.

Иерархическая шкала базовых ценностей, более устойчивых и важных для человека, позволяет выявить условия, влияющие на закономерности поведения у сообществ, в которых преобладают те или иные ценностные группы. Так, на основе иерархического подхода происходит изучение ценностей целых народов и государств.

Как мы уже отметили, ориентация на определенные ценности может быть характерна для целых групп. Одной из таких выступает молодежь. В рамках исследовательских подходов, существуют различные способы выделения молодежи как группы. Среди основных характеристик чаще выделяются: возраст, трудовая деятельность, цели их деятельности и ценности. Так, молодежь является особой социально-демографической группой, «с характерными для них возрастными социально-психологическими свойствами и социальными ценностями, которые обуславливаются уровнем социально-экономического, культурного развития, особенностями социализации в российском обществе»¹. Молодежь отождествляется с потенциалом развития общества, через нее, в том числе, реализуются ключевые идеи и намерения более старшего поколения. Различные институты и агенты создают условия для развития молодежи и ее способностей.

Ценности формируются и трансформируются на протяжении всей жизни индивида. Однако наиболее значимыми остаются ценности, установившиеся в молодом возрасте в ходе первичной социализации в рамках семьи и близкого круга значимых лиц, а также таких агентов как школа и ВУЗ.

Говоря о классификации базовых ценностей, мы можем разграничить их изучение на индивидуальном и коллективном уровнях. Среди авторов, рассматривавших ценности на коллективном или групповом уровне, особое внимание уделяется ученым: Г. Ховстедом², Э. Холлом³, и Г. Триандисом⁴. Они разработали авторские типологии ценностей, которые влияют на поведение групп и сообществ. Типологии индивидуальных ценностей также разработали М. Рокич и Ш. Шварц⁵. Они выделяют особенности поведения конкретных индивидов в зависимости от преобладания определенных ценностей.

В рамках статьи остановимся подробнее на концепции Ш. Шварца⁶, которая состоит из 10 базовых ценностей и часто используется в российском научном сообществе⁷. Базовые ценности, в свою очередь, поделены на 4 метаценности,

¹ Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодёжь» / В.В. Загребин // Концепт. 2014. №2. С. 1-7.

² Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations / G. Hofstede. Second ed. Thousand Oaks CA: Sage Publications, 2001. 616 p.

³ Hall E.T. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans / E.T. Hall, M.R. Hall. Intercultural Press, 1990. 196 p.

⁴ Триандис Г.К. Культура и социальное поведение / Г.К. Триандис М.: Форум, 2007. – 382 с.

⁵ Рокич М. Природа человеческих ценностей. М.; Нью-Йорк, 1973. – 276 с.

⁶ Шварц Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43-70.

⁷ Латова Н.В. Особенности «вестернизации» ментальности студенчества модернизирующихся стран / Н.В. Латова, Ю.В. Латов // Социс. 2007. № 11. С. 90-99.; Кравченко В.И. Формирование социокультурных ценностей и

которые составляют системные дихотомии: «Открытость изменениям» (ценности самостоятельности, стимуляции и гедонизма) – «Сохранение» (безопасность, конформность и традиция) и «Самоутверждение» (власть, достижение, гедонизм) – «Выход за пределы своего «Я»» (универсализм и благожелательность) (см. табл. 1).

Таблица 1

10 ценностей Ш. Шварца

Оси ценностей	Метаценности	10 базовых типов ценностей
Сохранение – Открытость изменениям	Сохранение	Безопасность
		Конформность
		Традиция
	Открытость изменениям	Самостоятельность
		Риск-новизна
		Гедонизм
Самоутверждение – Выход за пределы своего «Я»	Самоутверждение	Достижение
		Власть-богатство
	Выход за пределы своего «Я»	Благожелательность
		Универсализм

В данной статье на основе вышеупомянутых базовых ценностей мы рассмотрим основные ценности российской молодежи. Для выявления ее основных ценностей был произведен вторичный анализ базы данных Российского социального исследования по программе ESS (Европейского социального исследования), в которой есть блок вопросов по ценностям населения по методике Ш. Шварца¹. Исследование проведено ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) в ноябре 2018 – феврале 2019 года. Из общего количества опрошенных – 2416 человек – были отобраны респонденты в возрасте от 18 до 35 лет – 795 человек².

В ходе анализа иерархии базовых ценностей российской молодежи мы определили, что наиболее значимыми являются ценности **универсализма, самостоятельности, безопасности и благожелательности**³. Интересно, что ценности универсализма и благожелательности формируют альтруистическую метаценность «Выход за пределы своего Я» (забота о людях и природе). Ориентация молодежи на данную метаценность говорит о том, что она заинтересована в поддержании благополучия близких людей и в развитии своего окружения. Также это демонстрирует необходимость принадлежности к группе. Ценность

ориентиров молодежи/ В.И. Кравченко, Ч. Хункай // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2007. № 2 (7). С. 145.; Магун В.С. Международные сравнения базовых ценностей российского населения и динамика процессов социализации / В.С. Магун, М.Г. Руднев // Образовательная политика. 2010. № 9–10 (47-48). С. 70.

¹ Российское социальное исследование по программе ESS (Европейского социального исследования). Исследование проведено ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) в ноябре 2018 – феврале 2019 года. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=330> (дата обращения 10.09.2023).

² Процедура округления значений выполнена по математическим правилам. Обработка данных опроса была проведена с использованием пакета программы SPSS.

³ На основе частотного распределения дихотомических переменных, закодированных под систему ценностей Ш. Шварца.

«безопасности» у молодежи обусловлена, с одной стороны, потребностью в самосохранении и выживании, а с другой стороны, стремлением к стабильности взаимоотношений и к гармонии как на уровне общества, так и на межличностном. «Самостоятельность» в этом случае определяет независимость выбора действий и свободу слова, а также ориентацию на собственные потребности и установки. Однако, стоит отметить, что «самостоятельность» и «безопасность» по Ш. Шварцу являются противоречивыми ценностями, и могут выражаться в социальном конфликте – в непредсказуемости и в ситуативности поведения индивидов.

В ходе анализа базы данных было выявлено, что в меньшей степени современной российской молодежи присущи ценности: *традиция, гедонизм, конформность и риск-новизна*. Эти ценности включаются в две метаценности – «Открытость изменениям» и «Сохранение». Слабая выраженность ценностей «риска-новизны» и «гедонизма» у молодежи свидетельствует о том, что она не ставит на первый план разнообразие, глубокие переживания, волнение и новизну, а также собственное наслаждение и удовольствие, отдавая предпочтение другим базовым ценностям. Отсутствие ориентации на метаценность «Сохранение» (традиция и конформность) говорит о том, что молодежь не очень стремится к сохранению традиционных обычаев, обрядов и верований, а также о низком уровне религиозности молодого поколения. Об этом свидетельствуют и ответы на прямые вопросы исследования о религиозности, поскольку больше половины опрошенной молодежи не считают себя последователями какой-либо религии.

В формировании ценностей молодежи одним из наиболее значимых условий оказался род деятельности. На основе сравнения¹ ценностей учащейся и не учащейся молодежи были выявлены различия в показателях ценностей «риск-новизна» и «гедонизм». Так, для работающей молодежи характерно значительное разнообразие в повседневной деятельности. У них сформировался более широкий круг жизненного опыта, и они в полной мере заняты реализацией своих целей. Доход семьи² также влияет на ценности «риск-новизна» и «гедонизм». По результатам исследования, можно сделать вывод о том, что респонденты, отмечаящие у себя данные ценности, склонны к уровню дохода, при котором они не испытывают материальных затруднений. Такие критерии, как образование, пол и семейное положение не показали связи.

Используя данные ЦЕССИ, мы также провели сравнительный анализ ценностей у молодежи и у более старших поколений. Было выявлено, что чем больше дистанция с поколениями, тем больше разница в ценностях. Так при сравнении с возрастной группой «36-45 лет» у молодежи более значима ценность «самостоятельности», при сравнении с возрастной группой «46-60 лет» у молодежи к «самостоятельности» добавляются еще ценности «риска-новизны», «достижения», «гедонизма», а к различиям с возрастной группой «60+» кроме всех уже перечисленных отличающихся ценностей добавляется еще «власть-богатство» (см. табл. 2).

¹ Сравнение средних значений показателей. Критерий Манна-Уитни ($\alpha < 0,05$).

² Критерий Гамма. Показатель асимптотической значимости ($\alpha < 0,05$).

Сравнение ценностей молодежи с другими поколениями

	<i>Ценности более зрелого поколения (36-45 лет)</i>	<i>Ценности поколения в поздней зрелости (46-60 лет)</i>	<i>Ценности населения пенсионного возраста (60+)</i>
<i>Ценности молодежи (18-35 лет)</i>	Различия в ориентации на «самостоятельность» , поскольку современная молодежь в большей степени открыта и свободна в своих действиях	Молодежь в большей мере ориентирована на «самостоятельность» , «риск-новизну» , «достижение» , «гедонизм»	Молодежь более ориентирована на «власть-богатство» , «самостоятельность» , «риск-новизну» , «достижение» , «гедонизм» . Также люди старшего возраста в большей мере присущи ценности традиции и конформизма.

Данные особенности возникают в силу условий социализации современной молодежи, которая находится под влиянием глобальной культуры, ориентирующей ее потребителей на максимальную доступность и материальный достаток. Таким образом, ценностные ориентации молодого поколения действительно существенно отличаются от более старших возрастов. Их действия направлены на достижение влияния в важных им сферах деятельности, например, в профессиональной, на материальное благополучие, а также на признание их собственных усилий и достоинств. Они в меньшей степени подвержены традициям и конформности, нежели старшее поколение, проходившее социализацию во времена советской эпохи.

Подводя итог, мы можем говорить о некоторых особенностях в иерархии базовых ценностей у современной российской молодежи, выявленных на основе методики Ш.Шварца. Наиболее значимыми для молодежи являются ценности «универсализма», «самостоятельности», «безопасности» и «благожелательности». В меньшей степени молодежи присущи ценности «традиции», «гедонизма», «конформности» и «риск-новизны». Сравнительный анализ ценностей молодежи с другими более старшими возрастными группами показал существование различий в их мировоззрении, в особенности в сравнении с группой «60+». Основными причинами этого можно назвать особенности воспитания и общественных норм у каждой из групп. Также следует отметить, что существуют некоторые различия в ценностях учащейся и не учащейся молодежи – те, кто учится, более склонны к ценностям «риска-новизны» и «гедонизма». Также к «гедонизму» и «риску-новизне» больше склонна молодежь с более высоким уровнем дохода и наличием основной занятости. Дальнейшее исследование по данной теме позволит дополнить выявленные закономерности и сопоставить выводы по базовым ценностям на основе подхода Ш. Шварца с результатами исследований по методикам других авторов.

Список литературы

1. Большой толковый социологический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://472.slovaronline.com/> (дата обращения 22.02.23).
2. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
3. Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодёжь» / В.В Загребин // Концепт. 2014. №2. С. 1-7.
4. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание [Текст]: учеб. пособие / И.С. Кон. М.: Просвещение, 2001. – 335 с.
5. Кравченко В.И. Формирование социокультурных ценностей и ориентиров молодежи/ В.И. Кравченко, Ч. Хункай // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2007. № 2 (7). С. 143-147.
6. Латова Н.В. Особенности «вестернизации» ментальности студенчества модернизирующихся стран / Н.В. Латова, Ю.В. Латов // Социс. 2007. № 11. С. 90-99.
7. Магун В.С. Международные сравнения базовых ценностей российского населения и динамика процессов социализации / В.С. Магун, М.Г. Руднев // Образовательная политика. 2010. № 9–10 (47-48). С. 65–72.
8. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
9. Рокич М. Природа человеческих ценностей. М.; Нью-Йорк, 1973. – 276 с.
10. Российское социальное исследование по программе ESS (Европейского социального исследования). Исследование проведено ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) в ноябре 2018 – феврале 2019 года. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=330> (дата обращения 10.09.2023).
11. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение / Г.К Триандис. М.: Форум, 2007. – 382 с.
12. Шварц Ш. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43-70.
13. Hall E.T. Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans / E.T. Hall, M.R. Hall. Intercultural Press, 1990. 196 p.
14. Hofstede G. Culture`s Consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations / G. Hofstede. Second ed. Thousand Oaks CA: Sage Publications, 2001. 616 p.

P.A. Lukina

BASIC VALUES OF RUSSIAN YOUTH

The article presents the main theoretical and methodological approaches to the study of values. The conditions and ways of forming values among individuals are also substantiated. The features of the manifestation of the values of Russian youth are considered with the help of a secondary analysis of the database of Russian social research under the ESS program. The key intergenerational differences in values are highlighted, and the patterns of their appearance among young people are revealed.

Key words: values, hierarchy of basic values, youth.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ В ИНТЕРНЕТЕ КАК НОВЫЙ ПРИЗНАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье актуализируется влияние нового информационного пространства на повседневную жизнь человека, на становление его мировоззрения, характера и поведения. В результате активной позиции пользователя в сети Интернет возникают новые формы деятельности, формирующий определенный образ жизни человека. Усвоение норм, ценностей, установок пользователем посредством сети возникает за счет его социальной активности и стремлением к изменению социокультурных условий.

Ключевые слова: социокультурное поведение, социальная активность, социализация, Интернет

Устойчивое развитие и функционирование нормального общества прежде всего базируется на нормах, ценностях, установках, обычаях, обусловленные социальными и культурными факторами в этом обществе. Социокультурное поведение подразумевает под собой совокупность действий, направленных на формирование мировоззрения, собственных жизненных ценностей, убеждений, идеалов, правил, вырастающих из определенного социального и культурного контекста личности в той или иной социальной действительности. Социокультурное поведение определяет то, как человек ведет себя в обществе, как взаимодействует с другими людьми, как относится к различным социальным группам и как соблюдает культурные и этические нормы. Социокультурное поведение является результатом процесса социализации личности.

На сегодняшний день новые технологии дополняют традиционную социализацию, но не исключают полностью. Социализацию в Интернете можно рассматривать как процесс повышения социальной активности при вхождении в социокультурную среду Интернета. Социальная активность в Интернете «характеризуется социально-преобразующей деятельностью индивидов в рамках одной или нескольких сфер, в первую очередь познавательно-творческой, общественной и политической...»¹. Субъекты социальной активности имеют свою направленность, это могут быть потребности, взгляды, идеалы, побуждающие на то или иное индивидуальное поведение и вырабатывающие ценностную систему существования личности. Виртуальное пространство, в первую очередь – социальные сети, выступает основной площадкой для социальной активности личности. Именно благодаря Интернету пользователь реализовывает множества своих потребностей и целей. Например, для молодежи, как наиболее активной группе в Интернете, онлайн пространство играет огромную роль в становлении жизненных ориентиров, поиске своего «Я», овладении социальными ролями. В настоящее время Интернет является эффективной платформой не только для активной

молодежи, но и для лиц старшего поколения, так как разброс интересов и видов деятельности в сети невероятно большой. Большое количество людей переходят на удаленную работу, обучаются на онлайн-курсах, находят свое призвание в ведении блога, знакомятся с единомышленниками, изучают другую культуру с помощью познавательных роликов в сети. Интернет даёт возможность развиваться, получать новые навыки и знания, создавать собственные продукты, заниматься своей профессиональной деятельностью из любой точки мира.

Следуя инновационным трендам, мы бессознательно формируем у себя новые навыки социокультурного поведения. В информационной среде личность меняет свой характер на виртуальный, то есть становится субъектом, состоящим из знаков, символов, действий, направленных на формирования виртуального образа. При вхождении в интернет-среду виртуальная личность активно пользуются функциями самопрезентации и самовыражения, которые способствуют эффективной коммуникации личности в интернет-пространстве, становлении индивидуальной системы смыслов, социальной идентичности и расширение социального опыта пользователя. Виртуальное пространство представляет неограниченные возможности личности для конструирования любого вида реальности, как следствие того или иного социального поведения. С другой стороны, пользователь погружается в определенную культуру онлайн-среды. В виртуальном пространстве как в новом социокультурном феномене появляется необходимость к осмыслению тех языковых особенностей, господствующих в этой среде, которые характеризует взаимодействие и навыки общения пользователей. Общение в сети характеризуется отсутствием эмоциональной окраски, пауз, тембра речи, жестов и мимики, на смену таким средствам выразительности приходит эмодзи (смайлики). Главное отличие реальной и интернет-коммуникации является отдаленность собеседников друг от друга, что, с одной стороны, говорит об увеличении количества связей и развитии информационно-коммуникационных технологий, с другой, порождает проблемы живого общения личности. Также можно выделить преимущество письменной речи над устной, возможность анонимности, отсутствие ограничений, опосредованность, глобальный межкультурный характер. Огромное значение в попытке контроля общения в Интернет-среде имеет сетевой этикет, то есть «свод правил, регулирующих вербальное и невербальное поведение пользователей сети Интернет»¹. В культуре интернет-общения правильным написанием слов и соблюдением грамматики не уделяется должного внимания. Однако, этикет гласит об уважении к собеседникам, соблюдении их личных границ, формальности, если речь идет о деловой переписки. Ещё одной особенностью интернет-коммуникаций является большое количество употребляемого сленга, который и является результатом постоянного общения и времяпрепровождения в сети. Кроме того, сеть характеризуется свободным выражением нецензурной брани. Однако, появление нового международного языка в сети, заимствования англоязычных фраз, использование эмодзи приводят

¹ Карабань Н.А., Дикарева А.В. Сетикет, или правила речевого поведения в сети Интернет // Филология: научные исследования. 2018. №1. С. 31-37.

к универсальному видению мира. Единое языковое и концептуальное пространство порождает принцип синхроничности, при котором пользователи, находясь в одной среде, начинают копировать мысли и действия друг друга. Таким образом, вовлеченность пользователей в сеть Интернет, их активная позиция формируют определенные понятия, ценности, поведенческие образцы, что приводит к изменению социокультурного поведения личности, к новому образу жизни.

Ежедневное использование сети Интернет становится нормой современного общества и необходимым условием процесса социализации личности. Появление такого нового информационного феномена как Интернет, спровоцировало ряд изменений, повлиявших на социокультурное поведение личности. Интернет позволил людям общаться на глобальном уровне, что привело к изменению норм общения, появлению новых форм взаимодействия и изменению социальных связей. Кроме того, Интернет сделал возможным мгновенный обмен идеями и информацией, что ускорило процессы культурных изменений. Социальная активность личности в сети основана на стремлении к трансформации социальных и культурных условий и формировании мировоззрения. Интернет-пространство служит базовым средством самореализации и коммуникации личности в условиях её реальных социокультурных практик. Так, Интернет является механизмом расширения социокультурного пространства личности.

Список литературы

1. Бузова О.В. Культура поведения в сети Интернет: мотивация, формы, осмысленность // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2015. №3. С. 31-35
2. Гримов О.А. Самопрезентация личности в социальных сетях // Социология. 2013. № 2. С. 59-66
3. Завгородний М.Д. Социальная активность в сети Интернет // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2012. №2. С.50-62
4. Карабань Н.А., Дикарева А.В. Сетикет, или правила речевого поведения в сети Интернет // Филология: научные исследования. 2018. №1. С. 31-37
5. Эмиралли Р.Р. Интернет-социализация личности как психологический феномен // Форум молодых ученых. 2018. №6-3 (22). С. 809-812

E.M. Nazarova

SOCIAL ACTIVITY ON THE INTERNET AS A NEW SIGN OF SOCIOCULTURAL BEHAVIOR

The article actualizes the influence of the new information space on the daily life of a person, on the formation of his worldview, character and behavior. As a result of the active position of the user on the Internet, new forms of activity arise that form a certain way of life of a person. The assimilation of norms, values, attitudes by the user through the network arises due to his social activity and the desire to change socio-cultural conditions.

Key words: socio-cultural behavior, social activity, socialization, Internet

СТРИТ-АРТ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

В статье рассмотрено культурное значение стрит-арта, его влияние на развитие города, описана история возникновения данного вида искусства. Также в статье приведен анализ результатов социологического исследования, которое было посвящено изучению отношения к стрит-арту жителей Екатеринбурга.

Ключевые слова: социология культуры; стрит-арт; культура; опрос; культура современности; социология города; культура города.

Город в современном мире – это основная инфраструктурная единица, в которой сосредоточена наибольшая часть населения планеты. Города нашего времени постоянно растут и развиваются, многие из них становятся неким «магнитом» для жителей глубинки. В XXI веке города, даже самые маленькие, стали центрами формирования отдельных культур, мнений и взглядов, чему способствует рост урбанизации. В городах формируется отдельная субкультура, для которой характерны свои ценности, традиции и даже собственное искусство – стрит-арт.

Под урбанизацией понимается процесс концентрации населения в городах, повышения их роли в социально-экономическом развитии общества, распространения городского образа жизни на всю сеть населенных мест¹.

В социологии существует целая отрасль, которая занимается изучением города и его проблем. Под *социологией города* Л. Б. Коган понимает такую отрасль социологии, которая занимается изучением различных аспектов городской жизни, исследует город как тип сообщества, рассматривает специфику городской жизни (свободное время горожан, их досуг, массовую культуру, общение между собой и многое другое), малые группы и социальные институты города, его социально-демографические и расовые проблемы².

Не подлежит сомнению важность изучения городской среды с точки зрения отражения в ней новых тенденций развития культуры и искусства, актуальность изучения культууроформирующей направленности пространства города. Одним из таких элементов является городское (уличное) искусство – стрит-арт. В настоящее время в городах активно развивается такое направление искусства как *стрит-арт*, потенциал которого способен повысить уровень привлекательности городской среды, ее гуманизации и эстетизации.

Под стрит-артом понимается направление в современном искусстве, основной особенностью и сущностью которого является использование внутригородских территорий для различного рода арт-проектов (чаще всего – рисунков).

© Пиков М.А., Копалова О.С. 2023

¹ Махрова А.Г. Урбанизация. Большая российская энциклопедия. Том 33. М.: изд-во БРЭ, 2017. С. 75.

² Коган Л.Б. Социология города. Философская Энциклопедия в 5 т. М.: Советская энциклопедия, 1960. Т. 5. С. 97.

Такое определение стрит-арта было дано Игорем Поносовым в книге «Искусство и Город»¹.

Помимо И. Поносова, изучением стрит-арта занимаются такие авторы, как Д. Аске, С. Чагина, К. Богданов, С. Скворцов, М. Астахов.

Стрит-арт как направление современного искусства активно развивается в Екатеринбурге. История стрит-арта в городе началась в 1980-х годах, сегодня же Екатеринбург имеет репутацию «столицы российского стрит-арта», где проходят два фестиваля по данному виду искусства².

Екатеринбургский стрит-арт регулярно обращается к работе с текстом. По словам художника Владимира Аби́ха, этому тренду положили начало работы Тимы Ради, самые известные из которых: «Я бы обнял тебя, но я просто текст» и «Кто мы, откуда, куда мы идём?»³.

Росту популярности стрит-арта в Екатеринбурге во многом способствовал международный фестиваль уличной культуры «Стенограффия», впервые проведенный в 2010 году. Художники во время фестиваля получают возможность легально рисовать на городских стенах и заборах. По словам некоторых стрит-артеров Екатеринбурга, «Стенограффия» позволила гражданам относиться к уличному искусству спокойно⁴.

Полная легальность фестиваля «Стенограффия» со временем начала смущать уличных художников, так как рисовать на стенах только согласованное и делать это на бюджетные деньги им было дискомфортно. Так появился «партизанский» фестиваль «Карт-бланш», делающий упор на свободное творчество без согласований. Фестиваль проводится в Екатеринбурге с 2018 года.

С целью изучения восприятия стрит-арт объектов молодежью и потенциального их использования для развития и продвижения бренда города Екатеринбурга нами в ноябре 2022 года было проведено социологическое исследование. В рамках данного исследования года был проведен онлайн-опрос, в котором приняли участие 132 жителя города Екатеринбурга в возрасте от 18 до 35 лет.

Прежде чем переходить к характеристике отношения к стрит-арту, рассмотрим подробнее социально-демографические характеристики респондентов. Всего, как было сказано выше, было опрошено 132 человека, среди которых 23,5% мужчин и 76,5% женщин.

По итогам опроса можно сделать вывод, что большая часть респондентов (81,8% от числа ответивших) знает, что такое стрит-арт. Одинаковые доли респондентов (по 9,1%, соответственно) либо не знают, что такое стрит-арт, либо

¹ Поносов И.Г. Искусство и города. 2-е изд., до. М.: Юпитер-Импэкс, 2021. С. 15.

² Старик Букашкин – народная панк-легенда Екатеринбурга [Электронный ресурс] // Culture trip [веб-сайт]. URL: <https://theculturetrip.com/europe/russia/articles/old-man-bukashkin-yekaterinburgs-folk-punk-legend/> (дата обращения: 18.10.2023).

³ Все кругом храпят, а Екатеринбург – пробужденный. Когда уральский город объявил себя российской столицей стрит-арта. А потом стал ею [Электронный ресурс] // Meduza* [веб-сайт]. URL: <https://meduza.io/feature/2021/05/04/vse-krugom-hrapyat-a-ekaterinburg-probuzhdennyu> (дата обращения: 18.10.2023).

* Согласно статье 6 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 "О средствах массовой информации" и ФЗ от 02.12.2019 № 426-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" внесен Министерством юстиции РФ в Реестр иностранных агентов 23.04.2021

⁴ Там же.

не смогли дать ответ на данный вопрос. Можно сделать вывод, что стрит-арт уже становится известным явлением, и про него знает значительная часть молодежи.

Также можно отметить, что довольно большое количество респондентов замечает стрит-арт в районе своего проживания (41,7%). Только 18,2% ответили, что вовсе не встречают стрит-арт в своем районе. Помимо этого, было выяснено, в каких районах Екатеринбурга респонденты чаще всего замечают стрит-арт. Такими районами оказались Ленинский (28% респондентов замечает стрит-арт в нем), Орджоникидзевский (27,3%) и Железнодорожный (16,7%). Удивительно, что большая часть респондентов (38,6%) не смогла ответить, в каком районе они чаще всего видят стрит-арт (сумма процентов превышает 100, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа). Можно предположить, что затруднение с ответом вызвано тем, что весомую часть респондентов составляют иногородние студенты, которые не очень хорошо ориентируются в районах города, а может быть и просто их не знают.

Также были проанализированы направления стрит-арта, которые известны респондентам (поскольку у респондентов была возможность выбрать несколько вариантов ответа, то сумма последующих приведенных процентов превышает 100). Самым известным направлением стрит-арта оказалось граффити (его знают 92,4% респондентов), на втором и третьем месте расположились уличная инсталляция и постеры (62,9% и 56,1%, соответственно). Самым малоизвестным направлением оказались муралы – их знают лишь 8,3% респондентов. Такие цифры вполне очевидны, ведь тройка лидеров чаще всего встречается на улицах города, и респонденты могут их видеть практически повсеместно.

Большая часть респондентов (72,7%) положительно относятся к стрит-арту. Только 1,5% респондентов, ответили, что относятся к стрит-арту отрицательно. Следовательно, можно сделать вывод, что объекты стрит-арта являются довольно привлекательными для респондентов. Можно предположить, что отрицательное отношение незначительной доли респондентов связано с тем, что некоторые из них рассматривают стрит-арт как вандализм, как что-то, что портит фасад зданий и внешний вид города.

Также в результате опроса удалось установить объекты стрит-арта в Екатеринбурге, наиболее известные респондентам. Наиболее популярными оказались Малахит, Хамелеон и *Build Briges Not Walls* (работа немецких художников, название которой переводится как «Стройте мосты, а не стены», посвященная истории отношений между Россией и Германией и поднимающая проблему межкультурной коммуникации).

Первые два стрит-арта находятся в Центре города Екатеринбурга, что и объясняет их узнаваемость, а вот третий объект территориально находится на Уралмаше, но является не менее узнаваемым, так как значительная часть респондентов проживает в Орджоникидзевском районе Екатеринбурга. Также стоит отметить, что респонденты знают такие арт-объекты, как Уральский Гефест и Европейская норка (невероятно красивая и реалистичная работа, созданная художником Русланом Сабировым и поднимающая вопрос о сохранении данного вида животного).

Стоит также отметить, что 39,4% респондентов осведомлены о фестивалях стрит-арта, проводимых в Екатеринбурге ежегодно (фестивали «Стенография» и «Карт-бланш»), но подавляющее большинство (56,8%) не знает о данных фестивалях ничего. Можно сделать вывод, что о фестивалях знают только те, кто так или иначе интересуется темой стрит-арта, следовательно, можно сказать, что в настоящее время был бы актуален «культурный ликбез», с помощью которого можно было бы познакомить горожан с фестивалями стрит-арта. Значительная часть опрошенных (69,7%) считает необходимым создание единой базы объектов стрит-арта для повышения удобства их поиска, просмотра, уточнения информации по тому или иному объекту.

Также было проанализировано отношение респондентов к созданию единой базы объектов стрит-арта. Положительно к данной идее относятся 69,7% респондентов, отрицательно – 1,5%, нейтрально – 28,8%. Исходя из ответов, можно сделать вывод, что подобный информационный ресурс, в котором можно получить всю информацию о том или ином стрит-арт объекте города Екатеринбурга, пользовался бы достаточной популярностью.

Подводя итог, можно сказать, что жители Екатеринбурга достаточно хорошо осведомлены о наличии стрит-арта в городе и готовы посещать новые арт-объекты.

Стрит-арт становится все привлекательнее для туристов, многие приезжают в тот или иной город для того, чтобы только открыть для себя новые арт-объекты. Учитывая этот фактор, Екатеринбург, который уже завоевал гордое звание столицы стрит-арта, может стать привлекательным объектом стрит-арт-туризма. Особым объектом привлечения новых туристов может послужить стрит-арт Орджоникидзевского района, который является разнообразным и интересным.

Проведенное исследование можно считать осмыслением сущности и специфики уральского стрит-арта как способа продвижения бренда г. Екатеринбурга, как развитие культурного пространства города. Однозначно еще только предстоит решение большинства возникающих вопросов и проблем. В частности, было бы важно проследить работу уральских художников при создании нелегальных объектов.

В заключение хочется отметить, что культура в современном мире постоянно трансформируется и изменяется, так, непривычные и считающиеся вандализмом граффити эволюционировали и превратились в отдельное течение культуры – стрит-арт, который в свою очередь становится особой ценностью и неким объединением культур, людей, поколений. Можно сказать, что стрит-арт – это один из способов межкультурной коммуникации в пространстве современного города.

Список литературы

1. В Екатеринбурге появился арт о СМИ-«иноагентах» [Электронный ресурс] // ГМС [веб-сайт]. URL: <https://itsmycity.ru/2021-09-02/vekaterinburge-rouyavilsya-art-osmiinoagenta> (дата обращения: 18.10.2023).

2. Все кругом храпят, а Екатеринбург – пробужденный. Когда уральский город объявил себя российской столицей стрит-арта. А потом стал ею [Электронный ресурс] // Meduza [веб-сайт]. URL: <https://meduza.io/feature/2021/05/04/vse-krugom-hrapyat-a-ekaterinburg-probuzhdennyu> (дата обращения: 18.10.2023).

3. Где смотреть уличное искусство [Электронный ресурс] // Яндекс.Карты [веб-сайт]. URL: <https://yandex.ru/web-maps/discovery/stenograffia/?ll=60.593273%2C56.831295&no-distribution=1&z=16> (дата обращения: 18.10.2023).
4. Дьяконов В. Эпоха развитого вандализма // Комерсантъ Власть. 2010. № 27. С. 48–52.
5. «Закрасьте супрематический крест!» Директор Музей святости призывает уничтожить граффити Покраса Лампаса [Электронный ресурс] // 66.ru [веб-сайт]. URL: <https://66.ru/news/society/223401/> (дата обращения: 18.10.2023).
6. История стрит-арта [Электронный ресурс] // Отель ArtBox [веб-сайт]. URL: <https://www.artboxspb.com/street-art-history/> (дата обращения: 18.10.2023).
7. Коган Л.Б. Социология города // Философская Энциклопедия. В 5-х т. Москва: Советская энциклопедия, 1960. Т. 5. С. 97.
8. Махрова А.Г. Урбанизация // Большая российская энциклопедия. Том 33. Москва, 2017, стр. 75.
9. Маяковский В. В. Декрет № 1 «О демократизации искусства» [Электронный ресурс] // Фундаментальная электронная библиотека [веб-сайт]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mayakovsky/texts/mp0/mp2/mp2-463-.htm?cmd=p> (дата обращения: 18.10.2023).
10. О музее [Электронный ресурс] // Музей стрит-арта: [веб-сайт] URL: <https://streerartmuseum.ru/o-muzee/> (дата обращения: 18.10.2023).
11. Подвойский Д.Г. Урбанизм // Большая российская энциклопедия. Том 33. Москва: изд-во БРЭ, 2017, стр. 75 – 76.
12. Поносов И.Г. Искусство и город / И.Г. Поносов. 2-е изд., доп. Москва: Юпитер-Импэкс, 2021. 288 с. Текст: непосредственный.
13. Старик Букашкин – народная панк-легенда Екатеринбурга [Электронный ресурс] // Culture trip [веб-сайт]. URL: <https://theculturetrip.com/europe/russia/articles/old-man-bukashkin-yekaterinburgs-folk-punk-legend/> (дата обращения: 18.10.2023).
14. Стрит-арт [Электронный ресурс] // Crossarea [веб-сайт]. URL: <https://crossarea.ru/street-art/street-art/> (дата обращения: 18.10.2023).
15. Шестакова И.Г. Торговый топос в пространстве цифры: предельное выражение глобализации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. 2016. № 4. С. 37 – 43.

М.А. Пиков, О.С. Копалова

STREET ART IN THE CULTURAL SPACE OF A MODERN CITY

The article considers the cultural significance of street art, its influence on the development of the city, describes the history of the emergence of this type of art. The article also provides an analysis of the results of a sociological study, which was devoted to the study of the attitude towards street art of the inhabitants of Yekaterinburg.

Key words: sociology of culture; Street art; culture; survey; modern culture; urban sociology; city culture.

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ПГНИУ)

В данной статье раскрывается сущность понятия «студенческая самореализация», приводятся ее различные формы выражения и особенности. Рассмотрены различные программы и проекты ПГНИУ для оказания поддержки по самореализации студенческой молодежи.

Ключевые слова: самореализация, саморазвитие, образование, проекты, программы, внеучебная деятельность.

В настоящее время самореализация студенческой молодежи выступает одним из главных факторов формирования идентичности молодого человека. Согласно статье 4 Федерального закона от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», одними из целей молодежной политики являются обеспечение равных условий для духовного, культурного, интеллектуального, психического, профессионального, социального и физического развития и самореализации молодежи; а также создание условий для участия молодежи в политической, социально-экономической, научной, спортивной и культурной жизни общества. В связи с этим, следует изучить данную тему подробнее, поскольку ВУЗы, помимо того, что играют ключевую роль в жизни студентов и предоставляют им образование и формируют их профессиональные навыки, могут предоставлять различные средства для достижения самореализации молодежи.

В первую очередь рассмотрим термин «самореализация» и выявим ее особенности. Для определения понятия обратимся к словарю по педагогической антропологии, согласно которому самореализация понимается как стремление проявить свои способности и потенциал и претворить их в жизнь в процессе продуктивной деятельности¹.

Для объяснения термина «самореализация молодежи» на законодательном уровне, обратимся к Федеральному закону от 30.12.2020 №489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации»². Согласно статье 2 данного Федерального закона, понятие «самореализация молодежи» объясняется как применение молодыми гражданами Российской Федерации имеющихся у них способностей и приобретенных ими знаний, умений, навыков, компетенций и опыта в целях удовлетворения их потребностей в профессиональном, социальном и личном развитии. Перейдем к рассмотрению форм выражения и особенностей самореализации.

© Пчелякова Д.О., 2023

¹ Словарь по педагогической антропологии [Электронный ресурс] URL: <https://rus-pedagogical-anthropology-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 12.10.2023)

² Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СПС – «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2023)

Различные формы выражения самореализации обуславливаются в следующих аспектах: активное утверждение в деятельности своих индивидуальных способностей, раскрытие своего потенциала, последовательное достижение жизненных целей, умение отстаивать свои права или свою позицию и преодолевать трудности и препятствия при решении лично значимых задач. Особенности самореализации молодежи могут выступать формирование стремления к самореализации в системе социальных институтов общества, т. е. во всех сферах общества, а также социализация личности, при этом, социализация индивидуума, как субъекта деятельности, перехода от монолога общения к диалогу, обращена к самому становлению в человеке образа его «Я»¹.

Что касается определенных проектов и программ, предоставляемых ПГНИУ, то можно сказать, что в пермском университете существуют множество способов реализации молодого человека. ПГНИУ может помочь молодежи в самореализации несколькими способами:

во-первых, стоит отметить широкий спектр образовательных программ и факультетов в ПГНИУ (непосредственно, лекции и практические занятия), участие в научных конференциях и различных мероприятиях;

во-вторых, это и развитие личности: ПГНИУ предоставляет возможности для развития личности молодежи, например, через клубы интересов, спортивные секции, культурные мероприятия и другие мероприятия, которые могут помочь студентам раскрыть свой потенциал, научиться работать в команде и развить свои творческие способности;

в-третьих, карьерное развитие: ПГНИУ помогает студентам подготовиться к карьере, предоставляя возможности для стажировок в различные страны, практик и других опытов, которые могут помочь молодым людям получить опыт работы и практические навыки в своей отрасли. К тому же, при выборе практик предоставляется объемный список мест, из которого студент может самостоятельно выбрать.

Выявив направления для самореализации студентов в ПГНИУ, отдельное внимание стоит обратить на конкретные проводимые мероприятия и способы самореализации студентов.

«Акселераторы ПГНИУ» – технологическое предпринимательство для студентов, цель которого является формирование устойчивой системы молодежного предпринимательства в ПГНИУ путем вовлечения целевой аудитории в технологическое предпринимательство, формирования инновационных продуктов и ускорение развития проектов. В настоящий момент на базе ПГНИУ, в «Космодроме» и в центре поддержки предпринимательства «Мой бизнес» проводятся различные мероприятия и тренинги, повышающие предпринимательские навыки, что дает толчок к самореализации в этой сфере². Спортивный клуб «УНИВЕР» формируется среди студентов и направлен на то, чтобы студенты

¹ Аюпова А.Х. Особенности самореализации российской молодежи: социокультурный анализ // Вестник Кемеровского государственного университета, 2014 № 3 (59) Т. 1 СЕРИЯ: Политические науки и социология

² Официальный сайт ПГНИУ. Раздел «Внеучебная работа» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psu.ru/universitetskaya-zhizn/vneuchebnaya-rabota> (дата обращения: 22.10.2023)

вели здоровый образ жизни, занимались физкультурно-оздоровительной и спортивной работой. Студенты могут выбрать из нескольких секций занятий, которые им нравятся и заниматься данным видом спорта. Они также участвуют в спортивных соревнованиях между студентами других высших учебных заведений, а также между факультетами.

Центр карьеры ПГНИУ Alma Mater предлагает студентам самостоятельно выбрать ту или иную работу. Ежедневно публикуются различные вакансии, обозначается график работы, необходимые требования к будущим специалистам, а также адреса места работы и контакты, по которым можно связаться по поводу работы.

В ПГНИУ существует Центр молодежной политики. Его задачи состоят в следующем: поддержка студенческих сообществ и идей, написание проектов и грантов, развитие коворкинга «Студквартира» и «Космодром», а также работа над проектами программы «Приоритет 2030».

Стоит добавить, что Центр молодежной политики является посредником между студентами университета и ректоратом. Руководители в какой-либо степени осуществляют роль организатора работы с молодежью, обеспечивают качественный досуг молодежи и направляют его в нужное русло, то есть предотвращают деструктивное поведение молодежи. Руководители проектов могли «примерить» на себе различные роли, в том числе кто-либо отвечал за работу с партнерами, другой человек за работу с участниками проекта и т.д.

Проект, реализованный Центром молодежной политики: Созвездие креативных индустрий. Проект был реализован студентами ПГНИУ при грантовой поддержке Федерального агентства по делам молодежи (Росмолодёжь). Пермский государственный национальный исследовательский университет является грантополучателем Федерального Агентства по делам молодежи «Росмолодёжь». В этом проекте участники посещали лекции и мастер-классы, узнавали для себя что-то новое и нашли единомышленников для создания своих проектов. У участников данного проекта уже могла быть своя идея, а центр помог реализовать их проект и осуществить планы.

Данные проекты помогли студентам раскрыть свой потенциал, почувствовать свою значимость, прокачать свои навыки в какой-либо сфере.

В заключение можно сделать вывод о том, что ПГНИУ может помочь молодежи в самореализации, предоставляя им возможности для образования, развития личности и карьерного роста. Эти факторы могут помочь молодым людям достичь своих целей и стать успешными в своей жизни. Выявлено, что в ПГНИУ существует множество способов реализоваться молодежи, стать более успешными, иметь различные навыки и применять их на практике в будущем времени. ПГНИУ предоставляет все возможное для личностного, профессионального роста молодежи. Участие в проектах и программах для молодых людей являются одним из отличных способов попробовать и реализовать себя в различных сферах жизни. Также немаловажным фактором для самореализации студента является и высококачественное обучение, поскольку высокий уровень знаний обеспечивает реализацию социальных, профессиональных, личностных стратегий молодежи.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СПС – КонсультантПлюс (дата обращения: 07.10.2023)
2. Аюпова А.Х. Особенности самореализации российской молодежи: социокультурный анализ / Аюпова А.Х. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 3 (59) Т. 1 СЕРИЯ: Политические науки и социология. С. 88-90.
3. Официальный сайт ПГНИУ. Раздел «Внеучебная работа» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psu.ru/universitetskaya-zhizn/vneuchebnaya-rabota> (дата обращения: 22.10.2023)
4. Словарь по педагогической антропологии [Электронный ресурс] URL: <https://rus-pedagogical-anthropology-dict.slovaronline.com/> (дата обращения: 12.10.2023)

D.O. Pchelyakova

SELF-REALIZATION OF STUDENT YOUTH (THE CASE OF PSU)

This article reveals the essence of the concept of "student self-realization", its various forms of expression and features are given. Various programs and projects of the PSU to support the self-realization of students are considered.

Key words: self-realization, self-development, education, projects, programs, extracurricular activities.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К МИГРАНТАМ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В данной статье рассматривается отношение к мигрантам на основе анализа результатов Российского социального исследования. Выявлено, что преобладает негативное отношение к мигрантам. Составлены социальные портреты групп населения с позитивным и негативным отношением к мигрантам.

Ключевые слова: миграция, мигранты, межэтнические отношения, диаспора.

Российская Федерация является многонациональным государством. На территории страны, по данным переписи 2021 года, проживает 147 млн. человек 193-х национальностей¹, многие из которых образуются в диаспоры (например, армянская, азербайджанская, узбекская). Также Российская Федерация является самым большим государством в мире, что привело к наличию большого количества стран-соседей. Именно из этих государств активно идут миграционные потоки. По данным РОССТАТА в 2022 году в Российскую Федерацию больше всего прибыло мигрантов из стран СНГ – 662 тыс. человек, в т.ч. из Таджикистана (149 тыс.чел.) и Киргизии (62 тыс.чел.). Из стран дальнего зарубежья прибыло сравнительно меньше мигрантов – 68 тыс. человек. А именно из Индии (8,2 тыс.чел.), Китая (7,9 тыс.чел.) и Грузии (6 тыс.чел.)². В настоящее время остается актуальным изучение проблемы отношения принимающего населения к мигрантам.

Рассмотрим определения понятий «диаспора» и «межэтнические отношения», поскольку отношение принимающего населения к мигрантам (представителям диаспор) входит в эти категории. Социологи выделяют два подхода к определению понятия «диаспора»: исторический и современный. Исторический подход связан с ситуацией «расселения евреев». Изначально понятие диаспора было связано именно с еврейской диаспорой. Ученые опирались на нее как на основной пример этнической группы, которая проживает вне своей страны³. Так, например, в «Британской энциклопедии» это понятие трактуется исключительно сквозь призму еврейской истории и относится к жизни только этого народа⁴. Современная трактовка раскрывает понятие наиболее широко и включает в себя не только еврейскую диаспору, но и все остальные народы, проживающие на территории другой страны, не своей родины. Как и понятие «диаспора» понятие

© Смирнова П.С., 2023

¹ См.: Всероссийская перепись населения 2021 года. // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/166784> (дата обращения: 23.10.2023).

² См.: Демография // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 28.10.2023).

³ См.: Осепян, А. Н. Концепты и характеристики диаспоры в классическом и современном виде // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 7. – С. 68-76.

⁴ См.: Кондратьева, Е. С. К вопросу о понятии «Диаспора»: дискуссия в научном сообществе // Актуальные проблемы Европы. – 2009. – № 4. – С. 17-43.

«межэтнические отношения» имеет несколько формулировок. Э.А. Паин в своих работах предложил следующую: «межэтнические отношения – это форма группового взаимодействия между людьми разной этничности, осознающих свои культурные различия и субъективно переживаемую социальную границу между «мы» и «они»»¹. Диаспоры и межэтнические отношения изучаются на трех уровнях «макро», «мезо» и «микро». На макроуровне можно исследовать степень адаптации диаспор в структуре общества, их взаимоотношения с принимающим населением в экономической и политической сферах, созданные диаспорами организации, их включенность в жизнь государства и др. Мезоуровень дает возможность исследовать взаимодействие между диаспорами и принимающим населением в социальной сфере (например, в студенческой среде). На микроуровне рассматривается отношение конкретных людей к представителям других этносов, конфликты, основанные на этнической принадлежности и др.

В нашей статье будет рассматриваться микроуровень межэтнических отношений, поскольку мы опираемся на результаты исследования, в котором изучалось личное отношение каждого респондента к мигрантам, а также личное мнение по поводу влияния мигрантов на экономику, культуру и социальную сферу Российской Федерации.

В рамках данной работы с опорой на базу данных «Российского социального исследования» (далее – РСИ) по программе «Европейского социального исследования» (далее – ЕСИ) были изучены результаты за 2018-2019 гг. (9 волна). *Размер выборки составил 2416 респондентов методом формализованного интервью в домохозяйствах по случайной вероятностной выборке населения страны 15 лет и старше. ЕСИ – многолетнее сравнительное исследование установок, взглядов, ценностей и поведения населения стран Европы. В России исследование начали проводить по такой же программе с 2006 года.*

Целью анализа являлось сопоставление портретов групп населения, которые относятся к мигрантам позитивно, групп населения, которые относятся к мигрантам негативно. Для этого были рассмотрены результаты ответов на вопросы, связанные с социально-демографическими характеристиками и с социальным самочувствием респондентом: пол, возраст, вера, семейное положение, удовлетворенность жизнью и уровень счастья, а также переменные, которые демонстрируют это отношение.

Прежде всего стоит отметить, что по результатам исследования 60,9% респондентов относятся к мигрантам негативно и только лишь 30,1% позитивно. Также по результатам анализа базы данных исследования можно следующим образом охарактеризовать группу, которая относится к мигрантам позитивно, – это женщины в возрасте 40 лет, состоящие в официальном браке, православные, которые больше удовлетворены жизнью и счастливее, нежели негативно относящаяся группа. Группа людей, которая негативно относится к мигрантам, – это женщины возраста 44 лет, состоящие в официальном браке, православные, кото-

¹ См.: Паин Э. А. Межэтнические отношения: сущность и основные разновидности // Koinon. 2020. Т. 1. № 1–2. С. 71–87.

рые имеют средний показатель удовлетворенности жизни и счастья. В ходе анализа базы данных была выдвинута гипотеза о том, что от уровня удовлетворенности жизнью и уровня счастья респондентов зависит их отношение к мигрантам. Чем выше уровни, тем позитивнее отношение. Наше предположение связано с мыслью о том, что счастливые и удовлетворенные жизнью люди лучше относятся к окружающему миру, поскольку их устраивает их жизнь. По результатам исследования данных все сложилось несколько иначе. Связь между уровнем и отношением присутствует, но с некоторыми отличиями от выдвинутой гипотезы. То есть чем лучше респондент относится к мигранту, тем выше удовлетворенность жизнью и выше счастье. Оба параметра по коэффициенту d-Сомерса превосходят показатель отношения по модулю.

Для более полного анализа мы изучили работы других исследователей, которые занимались рассмотрением межэтнических отношений на основе того же самого многолетнего исследовательского проекта. Интересны выводы исследователей, которые анализировали результаты аналогичного Российского социального исследования несколькими годами ранее – за 2016 г. Было выявлено, что есть взаимосвязь между уровнем религиозности принимающего населения и отношением к мигрантам: чем ниже уровень религиозности, тем хуже отношение к мигрантам¹. Исследователи сделали вывод о том, что высокий уровень религиозности ведет к сглаживанию межэтнических отношений, но, т.к. в Российской Федерации сохраняется низкий уровень религиозности, негативное отношение к мигрантам преобладает.

По результатам Российского социального исследования 7 волны (2016 г.) был опубликован ряд работ, в одной из которых рассматривалось отношение к мигрантам². Интересным является анализ отношения к мигрантам в зависимости от места жительства респондентов, а именно в городах и сельских населенных пунктах. В итоге респонденты, проживающие в городах, относятся к мигрантам более негативно, чем те респонденты, что проживают в сельской местности³. Можем предположить, что это связано с количеством близких контактов с мигрантами и их стереотипизацией. В небольших населенных пунктах респонденты чаще встречаются с проживающими там мигрантами, являются соседями, вместе работают. Близкое взаимодействие может повлиять на «сглаживание углов» отношений. В то время как в городах такое происходит реже из-за большей территории и присутствия в обществе негативно окрашенных стереотипов о мигрантах.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что негативное отношение к мигрантам на данный момент преобладает над позитивным. Из этого вытекает, что проблема мигрантов, отношения к ним у принимающего населения остается важной для современного российского общества и следует продолжать ее исследовать для поиска возможностей смягчения ситуации и профилактики межэтнических конфликтов.

¹ См.: Мاستикова Н. С. Отношение к мигрантам в России: роль уровня религиозности и принадлежности к конфессии // Социологические исследования. 2020. № 4. С. 144-148.

² См.: Прохода В. А. Отношение к мигрантам в современной России / В. А. Прохода // Демографический потенциал стран ЕАЭС : VIII Уральский демографический форум. Том II. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. – С. 349-352.

³ См.: Там же.

Список литературы

1. Всероссийская перепись населения 2021 года. // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/166784> (дата обращения: 23.10.2023).
2. Демография // Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 28.10.2023).
3. Кондратьева Е.С. К вопросу о понятии «Диаспора»: дискуссия в научном сообществе // Актуальные проблемы Европы. – 2009. – № 4. – С. 17-43.
4. Мاستикова Н.С. Отношение к мигрантам в России: роль уровня религиозности и принадлежности к конфессии // Социологические исследования. 2020. № 4. С. 144-148.
5. Осепян А.Н. Концепты и характеристики диаспоры в классическом и современном виде // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2013. – № 7. – С. 68-76.
6. Паин Э.А. Межэтнические отношения: сущность и основные разновидности // Koipon. 2020. Т. 1. № 1–2. С. 71–87.
7. Прохода В.А. Отношение к мигрантам в современной России / В. А. Прохода // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том II. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. – С. 349-352.

P.S. Smirnova

THE ATTITUDE OF THE POPULATION TOWARDS MIGRANTS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

This article examines the attitude towards migrants based on the analysis of the results of the Russian Social Research. It was revealed that a negative attitude towards migrants prevails. Social portraits of population groups with positive and negative attitudes towards migrants have been compiled.

Key words: migration, migrants, interethnic relations, diaspora.

САМОЗАНЯТОСТЬ КАК ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В современных условиях рыночная среда порождает определенные особенности трудовых отношений, которые отражаются и на экономическом поведении людей, которые вынуждены адаптироваться к меняющейся реальности. В целом можно утверждать, что формирование рыночных отношений, структура занятости, которая является характерной для современного российского рынка труда, создают особые предпосылки экономического поведения.

Ключевые слова: самозанятость, экономическое поведение, рынок труда, потребности населения.

Структурные изменения в сфере занятости, сужение масштабов стандартной занятости, снижение общего уровня благосостояния населения создают предпосылки для развития нестандартных форм занятости, распространение ее различных форм, переориентации на более доходные виды деятельности, часто на совмещение деятельности в различных секторах экономики¹.

Выяснение основных аспектов нестандартной занятости, а именно самозанятости, экономического поведения населения региона и его поведенческих стратегий было одной из задач данного исследования (анкетный опрос, выборочная совокупность – 600 человек, среди опрошиваемых мужчины составили 43,3%, женщины – 56,7%).

Респондентам было предложено оценить по семибалльной шкале важность 20-ти указанных нужд, где 1 балл – потребность совсем не важна, а 7 баллов – очень важна. Пятерку важнейших потребностей (то есть потребностей, которые оценивались в 7 баллов) возглавляло наличие стабильного источника дохода. Это отметили 51,4% опрошенных. Второе и третье место занимали потребности, связанные с гармоничной семейной жизнью: создание и нормальное функционирование семьи и рождения и воспитания детей (соответственно 48,8% и 48,0% опрошенных). Четвертую и пятую позицию рейтинга занимают: возможность полноценно покупать необходимые продукты (46,4%) и наличие необходимой одежды (46,3%). Потребность в самореализации, как выяснилось, заняла тринадцатую позицию (33,4%), а возможность работать дополнительно – двадцатую (15,1%).

Несколько менее важными потребностями (получили шесть баллов и в основном ориентированы на материальные блага) в первой пятерке были: возможность питаться согласно своим вкусам (34,3%); наличие добротного жилья

¹ Фатхуллина Л.З., Низамова А.Х. Самозанятость на современном рынке труда // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №3. С. 139-142; Фатхуллина Л.З. Институт самозанятости: тенденции и перспективы развития // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского серия социальные науки. 2023. № 2 (70). С. 107-113.

(29,9%); наличие авторитета, престижа (28,8%); наличие необходимой мебели (27,8%); возможность полноценно покупать необходимые продукты (27,6%).

Среди наименее важных потребностей, которым респонденты поставили всего один балл, лидируют возможность учиться, повышать образование, квалификацию (20,3% опрошенных). Возможность работать дополнительно является наименее важной потребностью для 13,6% респондентов. На третьем месте среди наименее важных является потребность в наличии модной и красивой одежды (8,3%). Четвертую позицию занимает потребность в наличии соответствующей работы (5,9%). Завершает эту пятерку, по оценкам респондентов, такая потребность, как рождение и воспитание детей (4,6%).

В рыночной среде, как известно, больше всего ценятся такие черты личности, как активность, инициативность, самостоятельность, проявляющиеся в индивидуальной трудовой деятельности. Такая деятельность позволяет человеку быть более независимым, самому определять свои интересы и характер деятельности. Такая модель поведения является приемлемой для 8,6% опрошенных. Несколько выше процент тех, кто собирается заняться индивидуальной трудовой деятельностью в ближайшее время (13%). Всего 1% респондентов отметили, что они сравнительно недавно уже сделали это.

Одним из способов адаптации к рыночной среде является самостоятельная занятость, умение организовывать свою жизнь¹. Специфическая форма привлечения к трудовой деятельности – самостоятельное создание работником рабочего места, открытие собственного дела². Ответы респондентов относительно того, задумывались ли они открыть собственное дело, свидетельствуют, что 7,4% респондентов уже стали предпринимателями. Достаточно высоким является процент тех, кто хотел бы открыть собственное дело, но не имеет для этого достаточных материальных ресурсов. Об этом свидетельствуют ответы 20,9% опрошенных. Итак, как видим, наряду с реальной самозанятостью существует небольшой процент респондентов, характеризующий потенциальную самозанятость. В два раза меньше лиц, которые бы хотели это сделать, но не имеют возможности из-за плохого состояния здоровья (10%).

Практически четвертая часть опрошенных (24,9%) не задумывались над тем, чтобы открыть собственное дело, поскольку видят препятствия для такого рода деятельности. В частности, опрошенные указали на неблагоприятные условия ведения предпринимательской деятельности в нашем государстве. Так, 6,1% среди этих неблагоприятных условий назвали высокие налоги, а 4,8% отметили, что собственный бизнес в РФ является делом опасным.

¹ Зинькович Н.В. Иррациональные модели экономического поведения населения в период структурного кризиса / XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19-20 марта 2015 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 2342-2346.

² Фатхуллина Л.З. Изменения в стратегии поведения домохозяйств в период экономического кризиса // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №1. С. 173-176; Белехова Г. В. Опыт применения категории «жизненный цикл» в исследовании экономического поведения населения // Векторы благополучия: экономика и социум. 2022. № 1 (44). С. 114-130; Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Финансовое положение домохозяйств в период социально-экономического кризиса// Управление устойчивым развитием. 2021. №1. С.47-56.

Любая деятельность, тем более предпринимательская, требует определенных личностных качеств и способностей. 2,5% опрошенных искренне признались в том, что они не уверены в своих предпринимательских способностях, а потому и не задумывались над открытием собственного дела. Кроме этого, предпринимательская деятельность, как известно, является довольно хлопотной работой, требует много сил и времени, и поэтому 0,6% респондентов не задумывались над вопросом открытия собственного дела, поскольку надо много работать, а 16,6% опрошенных отметили, что такого рода деятельность их не интересует вообще.

Стоит отметить, что на начало собственного дела определенное влияние оказывает дифференциация опрошенных по полу и возрасту. Ответы респондентов на вопрос анкеты «Задумывались ли Вы над тем, чтобы открыть собственное дело?» в зависимости от пола представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Мнение респондентов об открытии собственного дела
(распределение ответов по полу, в %)**

Намерения по открытию собственного дела	Мужчины	Женщины
Да, я уже предприниматель	10,8	4,4
Да, но у меня нет материальных средств	24,9	17,4
Да, но у меня нет необходимых знаний	4,3	2,6
Да, но у меня нет необходимых знакомств	2,7	2,6
Нет, не думал над этим	21,4	27,8
Нет, потому что существуют высокие налоги, отсутствуют ресурсы и сырье	7,0	5,3
Нет, из-за возраста или плохого здоровья	8,4	11,4
Нет, потому что не уверен в своих предпринимательских способностях	3,3	1,9
Нет, потому что придется много работать – это слишком хлопотное для меня дело	-	1,2
Нет, ибо уверен, что в РФ собственный бизнес – это опасное дело	5,1	4,4
Это меня не интересует	11,7	20,9

Как видим, такого рода деятельность не интересует значительно больше представительниц женского пола. Таких лиц – 20,9%, а среди мужчин их почти вдвое меньше (11,7%). Несмотря на то, что для женщин, в целом, характерны высокие трудовые ориентации, в отношении открытия собственного дела они уступают мужчинам.

Что касается ответов на вышеупомянутый вопрос о том, задумывались ли респонденты над началом собственного дела, то есть определенные различия и в возрастном разрезе (табл. 2).

**Мнение респондентов об открытии собственного дела
(распределение ответов по возрасту, в %)**

Намерения по открытию собственного дела	18–24 лет	25–29 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60 лет и старше
Да, я уже предприниматель	1,5	13,2	8,8	13,3	8,8	1,8
Да, но у меня нет материаль- ных средств	30,7	26,3	35,0	20,3	16,0	3,0
Да, но у меня нет необходимых знаний	8,0	6,6	4,4	3,2	-	-
Да, но у меня нет необходимых знакомств	5,1	2,6	2,2	2,5	2,4	1,2
Нет, не думал об этом	27,0	27,6	22,6	24,7	28,0	21,6
Нет, потому что существуют высокие налоги, отсутствуют ресурсы и сырье	5,8	5,3	6,6	10,1	7,2	1,8
Нет, из-за возраста или пло- хого здоровья	2,9	-	0,7	2,5	13,6	32,3
Нет, потому что не уверен в своих предпринимательских способностях	2,2	6,6	0,7	3,8	2,4	1,2
Нет, потому что придется много работать – это слишком хлопотное для меня дело	0,7	-	2,2	-	0,8	-
Нет, ибо уверен, что в РФ соб- ственный бизнес – это опасное дело	5,8	5,3	6,6	4,4	4,8	2,4
Нет, мне неинтересно это	9,5	6,6	9,5	15,2	16,0	34,7

Таким образом, в условиях трансформационных изменений поведение населения характеризуется достаточно высокой активностью. Это можно объяснить тем, что кризисные ситуации, которые имеют место в современном российском обществе, в определенной степени способствуют активизации побудительных механизмов личностного поведения, которое направляется в русло выработки жизненных стратегий, адекватных новым реалиям, и эффективных способов самореализации личности. Рыночная среда способствует формированию у людей новых ценностных ориентаций, повышению их адаптированности¹. Мы можем говорить о способности отдельных индивидов рационально использовать новые возможности для удовлетворения жизненно необходимых потребностей, активного экономического поведения, это касается как городских, так и сельских жителей региона². Развитие этих и других форм занятости населения в кризисный период для

¹ Фатхуллина Л.З. Проблемы и перспективы повышения качества жизни населения в сельской местности региона // Регионология 2011. №3. С. 223-231; Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Исследование домохозяйств в качестве социально-экономического субъекта // Управление устойчивым развитием. 2021. №2. С. 39-44.

² Фатхуллина Л.З. Социальная инфраструктура села и основные пути ее совершенствования // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №12. С. 196-204; Фатхуллина Л.З. Механизм влияния социальной инфраструктуры на качество жизни сельского населения // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. №4. С. 110-119.

российской экономики свидетельствует о формировании у людей такого экономического поведения, которое является адекватным рыночным условиям.

Список литературы

1. Белехова Г.В. Опыт применения категории «жизненный цикл» в исследовании экономического поведения населения // Векторы благополучия: экономика и социум. 2022. № 1 (44). С. 114-130.
2. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Финансовое положение домохозяйств в период социально-экономического кризиса // Управление устойчивым развитием. 2021. №1. С.47-56.
3. Зинурова Р.И., Никитина Т.Н., Фатхуллина Л.З. Исследование домохозяйств в качестве социально-экономического субъекта// Управление устойчивым развитием. 2021. №2. С. 39-44.
4. Зинькович Н. В. Иррациональные модели экономического поведения населения в период структурного кризиса // XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 19-20 марта 2015 г., г. Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 2342-2346.
5. Фатхуллина Л.З. Институт самозанятости: тенденции и перспективы развития // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского серия социальные науки. 2023. № 2 (70). С. 107-113.
6. Фатхуллина Л.З. Изменения в стратегии поведения домохозяйств в период экономического кризиса // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №1. С. 173-176.
7. Фатхуллина Л.З. Проблемы и перспективы повышения качества жизни населения в сельской местности региона // Регионоведение 2011. №3. С. 223-231.
8. Фатхуллина Л.З. Социальная инфраструктура села и основные пути ее совершенствования // Вестник Казанского технологического университета. 2011. №12. С. 196-204.
9. Фатхуллина Л.З. Механизм влияния социальной инфраструктуры на качество жизни сельского населения // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. №4. С. 110-119.
10. Фатхуллина Л.З., Низамова А.Х. Самозанятость на современном рынке труда // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №3. С. 139-142.

L.Z. Fatkhullina

SELF-EMPLOYMENT AS A FORM OF ECONOMIC BEHAVIOR OF THE POPULATION

Nowadays, the market environment gives rise to certain features of labor relations, which are reflected in the economic behavior of people who are forced to adapt to a changing reality. In general, it can be argued that the formation of market relations, the structure of employment, which is characteristic to the Russian labor market, create special prerequisites for economic behavior.

Key words: self-employment, economic behavior, labor market, needs of the population.

ДИНАМИКА АКТИВНОСТИ АУДИТОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК РЕАКЦИЯ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Интернет оказывает значимое влияние на все сферы жизни современного общества: от развлечения до работы многомиллиардных корпораций. На сегодняшний день количество пользователей социальных сетей превышает половину населения Земли. Поведение такой многочисленной социальной общности крайне трудно предсказать. Аудитория различных интернет-ресурсов крайне чувствительна к происходящему в мире, что подтвердила пандемия 2019–2021 годов. Реакция пользователей на глобальные социальные проблемы продемонстрировала важность исследования социальных взаимодействий людей в интернет-пространстве.

Ключевые слова: социальные сети, интернет-пространство, интернет-аудитория.

Проникновение Интернета в повседневную практику привело к тому, что социальные взаимодействия стали активно проявляться в онлайн-среде, преимущественно на специализированных коммуникационных платформах, таких как социальные сети и мессенджеры.

Понятие социальные сети, исходя из определения Дж. Барнсома, может быть истолковано следующим образом: каждый человек имеет друзей, близких и знакомых, что значительно влияет на его социализацию и формальные связи, при этом не все знакомы между собой¹. Иными словами, социальные сети выступают в качестве структуры, которая состоит из множества людей и определенного множества отношений этих людей.

В рамках интернет-коммуникации термин «социальные сети» получает иное толкование. Социальные сети рассматриваются здесь как платформа, сервис для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений. В данном аспекте социальная сеть предстаёт в виде пространства действий разных акторов, а не общественного явления.

Социальные сети представляют собой инструменты, созданные с целью обеспечения социальной активности пользователей в виртуальном пространстве без необходимости личных встреч. Основной фокус социальных сетей направлен на поддержку и развитие «социального действия».

К определению социального действия относится простейшая единица общественного процесса, акт (реакция, действие, позиция и т. д.), предполагающий воздействие на другого человека, группы людей, общественной массы². Отличие

¹ Незговорова М.И. Развитие зарубежной социологической теории социальных сетей / М.И. Незговорова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2011. № 1. С. 159-166.

² Козырев Г.И. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль / Г.И. Козырев // Социологические исследования. 2005. № 8(256). С. 124-129.

от других видов «действий» заключается в ожидании ответной реакции от других. Следовательно, социальное взаимодействие – совокупность социального действия и реакции на него¹.

Социальные сети по типу «ВКонтакте» базируются на социальном действии, которое в свою очередь опирается на социальные ожидания и необходимость ответной реакции. Из этого следует, что аудитория социальных сетей и активность её участников тесно связаны с текущими социальными событиями и различными социальными явлениями, влияющими на парадигму социальных ожиданий и формирующими реакции и ответы в обществе.

В отличие от реальной (физической) социальной активности, взаимодействие в интернете отличается возможностью непрерывного доступа к информации, отсроченной реакцией на действия, более широкой публичностью деятельности и относительно меньшей значимостью социального статуса, поскольку особенности самопрезентации примерно одинаковы для всех. Интернет-взаимодействие формирует уникальную среду коммуникации: виртуальность, интерактивность, глобальность, креативность, анонимность².

Таким образом, интернет-аудитория активно реагирует на происходящее в мире из-за специфики социальных сетей, которые базируются на социальных ожиданиях и ответных действиях общественности, однако реакция аудитории социальных сетей имеет свою специфику.

С целью проверки данного предположения была проанализирована активность аудитории двух социальных сетей «ВКонтакте» и «Facebook». Основу исследования составила открытая база данных «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)»: последняя волна³. Для анализа были выбраны переменные использования интернет-сервисов «ВКонтакте» и «Facebook»* (**признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ*)⁴, которые рассматривались в динамике за последние 11 лет. Распределение респондентов по указанным переменным близко к нормальному. Исходя из первичного анализа данных распределения наблюдений можно сказать, что сетью «Facebook» в России пользуются заметно реже, чем «ВКонтакте» (рис. 1).

¹ Игнатъев В.И. Виртуальное социальное действие и трансформация повседневных практик / В.И. Игнатъев, А.Н. Степанова // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. №. 3. С. 91-104

² Авдеева И.А. Особенности виртуальной коммуникации и организации виртуальных сообществ в пространстве глобальной сети / И.А. Авдеева // Философия и общество. - 2016. - №. 4 (81). - С. 20-33.

³ "Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)", проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН [Электронный ресурс] / Сайты обследования RLMS-HSE: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 19.10.2023).

⁴ Решение Тверского районного суда г. Москвы от 21.03.2022 г. по делу № 02-2473/2022 (о запрете Facebook и Instagram в России)

Рис. 1. Процентное распределение участников исследования, которые посещали социальную сеть «ВКонтакте», в зависимости от года проведения исследования.

Диаграмма на рис. 1 демонстрирует следующую тенденцию: за анализируемый период средний процент посещения социальной сети «ВКонтакте» варьировался в диапазоне от 62 до 74 %. Изменение величины показателя имеет скачкообразный характер: доля пользователей «ВКонтакте» росла с 2013 по 2017, что могло быть связано с отсутствием у сервиса серьёзных конкурентов. Однако в 2017 году введение Федерального закона № 374-ФЗ «пакет Яровой» позволило мобильным операторам дольше хранить конфиденциальные данные¹, что в какой-то мере ограничивало одну из ключевых ценностей пользователей социальных сетей – «анонимность», послужило переломным моментом, после которого прирост аудитории «ВКонтакте» уже не наблюдался. Предположительно это связано с переходом пользователей из «ВКонтакте» в «Телеграм», который гарантировал аудитории ту самую анонимность. Попытки блокировки Telegram в 2018 году лишь ускорили отток пользователей. Замедление процесса ухода пользователей из «ВКонтакте» в 2020 году было обусловлено пандемией коронавируса, всеобщим локдауном и ростом потребности людей в общении посредством социальных сетей, а в 2021 году – с блокировкой в России сервисов компании Meta: Facebook, Instagram. Заметим, что даже уход таких крупных конкурентов не остановил сокращение аудитории. Данный факт косвенно подтверждает, что для пользователей социальных сетей условная «анонимность» очень важна.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201607070016> (дата обращения: 23.11.2023).

Рис. 2. Процентное распределение участников исследования, использовавших социальную сеть «Facebook», в зависимости от года проведения исследования.

Как видно на рисунке 2, «Facebook»* в отличие от социальной сети «ВКонтакте» не пользовался большим спросом у россиян, его аудитория в нашей стране всегда была меньше. Тем не менее, с 2014 по 2021 год можно наблюдать рост активности аудитории. Это может быть связано с народными волнениями на Украине, так как пользователи могли искать платформу для обсуждения происходящих там событий. Однако в результате блокировки социальной сети в России в 2022 году произошёл значительный спад активности использования данного сервиса, что мы наблюдаем на графике.

Таким образом, влияние происходящих в мире событий на интернет-аудиторию социальных сетей неоспоримо, но прогнозировать его конечные результаты и последствия чрезвычайно сложно. Взаимодействие пользователей социальных сетей определяется не только общественной реакцией на события, но и специфическими инструментами и контентом каждой отдельной социальной платформы.

Список литературы

1. "Digital 2023 Global Overview Report" [Электронный ресурс] / Отчёт. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 21.10.2023).
2. "Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE)", проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН [Электронный ресурс] / Сайты обследования

RLMS-HSE. URL: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu> <http://www.hse.ru/rlms> (дата обращения: 19.10.2023).

3. Авдеева И.А. Особенности виртуальной коммуникации и организации виртуальных сообществ в пространстве глобальной сети / И.А. Авдеева // *Философия и общество*. 2016. №. 4 (81). С. 20-33.

4. Игнатъев В.И. Виртуальное социальное действие и трансформация повседневных практик / В.И. Игнатъев, А.Н. Степанова // *Вестник Московского университета*. Серия 18. Социология и политология. 2010. №. 3. С. 91-104.

5. Козырев Г.И. Социальное действие, взаимодействие, поведение и социальный контроль / Г.И. Козырев // *Социологические исследования*. – 2005. № 8(256). С. 124-129.

6. Незговорова М.И. Развитие зарубежной социологической теории социальных сетей / М.И. Незговорова // *Вестник Московского университета*. Серия 18. Социология и политология. 2011. №. 1. С. 159-166.

N.S. Losev, N.V. Maltseva

DYNAMICS OF SOCIAL MEDIA AUDIENCE ACTIVITY AS A REACTION TO THE SOCIAL CHALLENGES OF OUR TIME

The Internet has a significant impact on all spheres of life in modern society: from entertainment to the work of multibillion-dollar corporations. Today, the number of users of social networks exceeds half of the world's population. The behavior of such a large social community is extremely difficult to predict. The audience of various Internet resources is extremely sensitive to what is happening in the world, which was confirmed by the pandemic of 2019 – 2021. The reaction of users to global social problems has demonstrated the importance of studying the social interactions of people in the Internet space.

Key words: social networks, Internet space, Internet audience.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДРУЖБЫ В РОССИИ

Статья посвящена социальным закономерностям, характерным для современной дружбы в России. В работе рассматриваются различные аспекты современной дружбы, такие как национальные, возрастные, экономические и религиозные различия между друзьями, влияние пространственной близости на формирование дружеских отношений, практики поддержания дружбы, а также причины её утраты.

Ключевые слова: дружба, социальная закономерность, отношения

Дружба как форма социального взаимодействия выступает важнейшим условием интеграции индивидов в социальную систему общества, поэтому вопрос о дружбе, закономерностях, сопровождающих ее, представляет научный социологический интерес. В современных условиях цифровой глобализации, повышения мобильности значительной части населения, возрастания индивидуализма дружба остается важной сферой в жизни, в которой человек может получить заботу, понимание и поддержку.

Рассмотрим различные взгляды на понятие дружбы. Согласно Аристотелю «дружба означает взаимное, нескрываемое расположение людей друг к другу»¹. Иными словами, дружба характеризуется взаимной притягательностью людей. И.С. Кон определял так: «дружба – это личные отношения, основанные на симпатии, уважении, общности интересов, взаимной привязанности духовной близости и понимании»².

В дружбе, как и во многих социальных явлениях, наблюдаются закономерности. Под социальными закономерностями понимается «объективно существующая, повторяющаяся связь социальных явлений, выражающая возникновение, функционирование и развитие общества как целостной системы либо его отдельных подсистем»³.

На основе современных социологических российских исследований выявим социальные закономерности в дружбе. Первая выявленная нами закономерность связана с **допустимостью возрастных, экономических, национальных и религиозных отличий между друзьями**. Согласно данным ВЦИОМ, половина россиян заявляют, что среди их друзей есть те, кто значительно старше или младше их. Чаще всего это отмечала молодежь: 57% среди 18-24-летних и 55% среди 25-34-летних. Кроме того, у 45% опрошенных есть друзья, доход которых

© Чупрова В.А., 2023

¹ Скирбекк Г. История философии / Г. Скирбекк, Н. Гилье; пер. с англ. В.И. Кузнецова; под ред. С.Б. Крымского. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. С. 141.

² Кон И.С. Дружба / И.С. Кон. СПб.: Питер, 2005. С. 31.

³ Савинов Л.И. Социология закономерностей социальных систем / Л.И. Савинов // Регионоведение. 2012. №4. С. 16.

резко отличается от их уровня дохода. Встречается также и дружба между людьми разных национальностей (39%) и вероисповедания (30%)¹.

Однако результаты более поздних исследований несколько меняют ситуацию. Обратившись к данным ВЦИОМ за 2019, мы можем наблюдать усиление тенденции, связанной с отношением к различиям между друзьями. Полученные данные нам говорят о том, что у 84% россиян есть среди друзей люди другого поколения, то есть существенно младше или старше их самих, причем это чаще всего отмечают люди в возрасте 35-44 лет – 90%. Помимо этого, 69% опрошенных заявляют, что у них есть друзья, чей уровень дохода сильно отличается от их уровня, преимущественно об этом говорят 25-34-летние – 79%. Также в 64% случаев встречается дружба между людьми разных национальностей, причем эта доля выше среди молодежи в возрасте 18-24 лет – 76%. Встречается дружба и между людьми разных вероисповеданий в 52% случаев, однако среди 18-24-летних эта доля выше и составляет 63%². Таким образом, возраст, разница в уровне доходов, национальные и религиозные различия не играют большой роли в дружбе. В особенности к этому склоняется молодежь в возрасте 18-34 лет и 35-44-летние россияне (табл. 1).

Таблица 1

Динамика изменения отношения к возрастным, экономическим, национальным и религиозным различиям друзей

Есть ли у Вас среди друзей:	2013	2019
<i>Люди другого поколения?</i>	50%	84%
<i>Люди, чей уровень дохода резко отличается от Вашего?</i>	45%	69%
<i>Люди другой, нежели у Вас, национальности?</i>	39%	64%
<i>Люди другого, нежели у Вас, вероисповедания?</i>	30%	52%

Таким образом, мы наблюдаем положительную динамику с 2013 по 2019 год, которая выражается в том, что люди стали толерантнее друг к другу. В сравнении с тем, что было 10 лет назад, и тем, что стало в 2019 году, возрастные различия практически перестали иметь какое-либо значение в дружбе. Конечно, различия в уровне дохода, национальностях и вероисповеданиях тоже стали менее важными при выборе друзей.

Еще одной, выявленной нами на основе исследований, социальной закономерностью является **регулярность поддержания дружеского общения**. По данным ВЦИОМ можно отметить, что 38% опрошенных практически каждый день встречаются, созваниваются или переписываются со своими друзьями. Важно также сказать, что это заявляют 61% среди 18-24-летних, 40% среди 25-34-летних, эта доля снижается с возрастом до 29% у людей старше 60 лет, поскольку у пожилых людей возрастает дистанция с окружающей средой. Один или два раза

¹ Дружить с другим полом: невозможное возможно?! [Электронный ресурс]: [рез-ты инициативного Всероссийского опроса ВЦИОМ 7 июня 2019 г.] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzhit-s-drugim-polom-nevozmozhnoe-vozmozhno-> (Дата обращения: 15.10.2023)

² Там же.

в неделю общаются со своими друзьями 40% россиян; один или два раза в месяц – 16% (табл. 2).

Необходимо также обратить внимание на другую социальную закономерность – на то, *где принято знакомиться с друзьями*. Чаще всего люди знакомятся со своими друзьями на работе, в школе, в институте, в колледже, по соседству или они дружат с детства. Стоит отметить, что реже всего находят друзей «в социальных сетях, в Интернете». Так, люди встречают своих друзей в местах, где проводят значительную часть своего времени и могут ближе познакомиться с новыми людьми¹ (табл. 2).

Последняя закономерность, которую хотелось бы отметить, связана с недопустимыми поступками в дружбе и объективными причинами ее прекращения, с *утратой дружеских отношений*. Обычно потеря друзей была связана с уходом из жизни, с переездом, с предательством, с изменением интересов². Исходя из имеющихся данных, мы можем сказать, что большинство людей регулярно видится с друзьями, во многом это обуславливается тем, что они познакомились на работе или на учебе. Чаще всего расставание с друзьями связывается с их уходом из жизни или с переездом, из-за которого люди теряют связь на расстоянии и не могут больше поддерживать отношения (табл. 2).

Таблица 2

Социальные закономерности в дружбе

№	Социальная закономерность	Проявление социальной закономерности
1	Допустимость возрастных отличий между друзьями	Сейчас подавляющее большинство людей отмечает, что у них есть друзья значительно старше или младше их, ранее об этом заявляла лишь половина опрошенных
2	Приемлемость экономических отличий между друзьями	Сейчас большинство респондентов говорят о том, что у них есть друзья, доход которых значительно больше или меньше их дохода, ранее это отмечало чуть менее половины людей
3	Национальные отличия между друзьями не играют большой роли	Более половины опрошенных заявляют, что у них есть друзья отличной от их национальности, ранее об этом говорили чуть более трети респондентов
4	Религиозные отличия между людьми не влияют на дружбу	Около половины людей отмечают, что у них среди друзей есть те, с кем у них отличается вероисповедание, ранее об этом заявляли менее трети опрошенных.
5	Регулярное поддержание общения между друзьями	Более трети опрошенных практически ежедневно общаются с друзьями, причем об этом говорят более половины среди 18-24-летних и около трети пожилых людей.
6	Места, где принято знакомиться с друзьями	В большинстве случаев люди знакомятся со своими друзьями там, где проводят больше всего времени – на работе или на учебе, редко – в Интернете
7	Утрата дружеских отношений	Чаще всего потеря друзей связана с их уходом из жизни, с переездом, с предательством и с изменением интересов.

¹ Где найти друзей? [Электронный ресурс]: [рез-ты инициативного Всероссийского опроса ВЦИОМ 14 октября 2013 г.] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gde-najti-druzej> (Дата обращения: 15.10.2023)

² Там же.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в современном обществе дружба имеет большое значение. Люди лояльно относятся к половым, возрастным, экономическим, национальным и религиозным отличиям между друзьями. У многих складывается альтруистическое представление о дружбе, когда друг характеризуется самоотверженностью, преданностью, абсолютным доверием. В большинстве случаев люди поддерживают отношения со своими друзьями и регулярно общаются с ними. Самыми популярными местами для знакомства друзей являются работа, школа, институт или колледж. Утрата дружеских отношений чаще всего связана с уходом друга из жизни, переездом, предательством и изменениями интересов.

Список литературы

1. Где найти друзей? [Электронный ресурс]: [рез-ты инициативного Всероссийского опроса ВЦИОМ 14 октября 2013 г.] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gde-najti-druzej> (Дата обращения: 15.10.2023)
2. Дружить с другим полом: невозможное возможно?! [Электронный ресурс]: [рез-ты инициативного Всероссийского опроса ВЦИОМ 7 июня 2019 г.] // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzhit-s-drugim-polom-nevozmozhnoe-vozmozhno-> (Дата обращения: 15.10.2023)
3. Кон И.С. Дружба / И.С. Кон. СПб.: Питер, 2005. 330 с.
4. Савинов Л.И. Социология закономерностей социальных систем / Л.И. Савинов // Регионология. 2012. №4. С. 15-19.
5. Скирбекк Г. История философии / Г. Скирбекк, Н. Гилье; пер. с англ. В.И. Кузнецова; под ред. С.Б. Крымского. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 800 с.

V.A. Chuprova

SOCIAL REGULARITIES OF MODERN FRIENDSHIP IN RUSSIA

The article is devoted to social patterns characteristic of modern friendship in Russia. The work examines various aspects of modern friendship, such as national, age, economic and religious differences between friends, the influence of spatial proximity on the formation of friendships, practices of maintaining friendship, as well as the reasons for its loss.

Key words: friendship, social pattern, relationships

МАЛЫЙ СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассмотрены актуальные проблемы привлечения в сферу малого бизнеса молодежи и формирование экономической категории – малого семейного бизнеса, что в сложных социально-экономических условиях становится важной составляющей повышения доходов населения.

Ключевые слова: семейный бизнес, предпринимательство, мотивация, финансовое благополучие.

Становление экономики страны невозможно без усиления роли малого и среднего бизнеса в общей структуре социально-экономических взаимоотношений.

Открытие семейных хозяйств стало возможным благодаря правовой поддержке в сфере семейного бизнеса. Только в 2020 году в официальных документах появилось понятие «семейное предприятие». Были внесены изменения в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятия «семейное предприятие» [1]. В законопроекте, подготовленном Минэкономразвития России, были обозначены четкие критерии для признания малого и среднего бизнеса семейным, а также возможность оказания таким субъектам государственной поддержки.

Проблемы развития семейного бизнеса затрагивают взаимодействие семейного предприятия с различными сферами. В экономике – это проблемы с кредитованием. В сфере управления – административные взаимодействия с различными инстанциями, согласование деятельности семейного предприятия [2,3,4,5,6]. Также к проблемной области следует отнести низкую профессиональную подготовку руководителей семейных предприятий и дефицит специалистов в сельской местности, что требует переобучения и прохождения учебных курсов [7,8,9].

Актуальность обращения к теме семейного предпринимательства обусловлена рядом факторов:

1. Семейный бизнес во всех странах является основой благосостояния общества. Он включен в сектор малого и среднего предпринимательства.

2. Малый бизнес играет особую роль в развитии рыночной экономики. Особенно актуальны семейные предприятия в условиях экономических кризисов, когда существуют тенденции к сокращению объема крупных предприятий и их доли в экономике страны.

3. В странах с развитым правовым полем семейного предпринимательства население становится защищенным, стабильность развития малым предприятиям при оказании государственной поддержки.

4. Существование государственной политики в области семейного бизнеса обеспечит инвестициями малые семейные предприятия, которые в дальнейшем станут основой рыночных структур во многих отраслях.

5. В истории России существовали традиции семейного предпринимательства. На основе ретроспективного анализ развития семейного предпринимательства в дореволюционной России можно говорить о развитых семейных предприятиях семей Рябушинских, Прохоровых, Морозовых, Гучковых, Мальцевых, Поляковых.

6. Семейный бизнес включает не только членов одной семьи, но и дает возможность трудоустройства лицам, не входящим в круг родственников. Семейным предприятием можно считать любое предприятие, где большая часть ее собственности или управления принадлежит какой-то одной семье и где два или более члена этой семьи являются в настоящее время или некоторое время в прошлом были непосредственно задействованы в данном предприятии. С точки зрения усилий по созданию прочного, жизнестойкого предприятия семейный вариант оказывается наиболее подходящим.

7. Семья ассоциируется с биологическими и социальными аспектами, экономические функции и экономическое измерение семьи стало полноценным только в условиях развития семейного предпринимательства.

8. Создание полноценного аграрного сектора, в условиях роста мегаполисов – важная задача для экономики страны. Это возможно только с созданием семейных предприятий.

9. Семейный бизнес формирует традиции уважения, гордости и чувство принадлежности к семейным традициям, что определяет особое положение семейных предпринимателей в обществе.

Цель нашего исследования – определить уровень мотивации молодых людей к участию в семейном предпринимательстве, а также социально-психологические причины невозвращения на малую родину молодежи, обучающейся в настоящее время в высших учебных заведениях города Казани. Задачами исследования стали: исследование вопросов организации семейного предпринимательства в Республике Татарстан, анализ теоретической и правовой базы создания малого семейного предприятия.

Практическая часть работы заключалась в разработке программы и проведении социологического исследования по выявлению мотивации к ведению семейного бизнеса или его организации у молодых людей, по результатам которого составлены рекомендации по становлению семейного предпринимательства в Республике Татарстан. Рекомендации будут методологической основой для разработки моделей социальных гарантий и проектов семейного бизнеса, что будет способствовать поддержке молодых людей и молодых семей, организующих семейное предпринимательство, в том числе и в сельской местности.

В рамках социологического изучения проблемы было проведено авторское социологическое исследование по выявлению социально-психологических причин и мотивации к созданию или участию в малом семейном бизнесе (2022 г.). В качестве респондентов выступили студенты Казанского федерального (При-

волжского) университета (КФУ) и Казанского национального исследовательского технологического университета (КНИТУ), граждане РФ. Социально-демографическая и профессионально-квалификационная структура опрошенных выглядит следующим образом: в анкетировании приняло участие 55% женщин и 45% мужчин; возраст респондентов: 18–25 лет, 42% жителей городов и 58% – жители сельской местности, обучающиеся в вузах города Казани.

По результатам опроса выявлено, что большая часть молодежи на вопрос о том, обеспечивает ли семейный бизнес высокий уровень дохода, выбрала вариант «да» – 53,5%, «нет» – 19,8% опрошенных и 26,7% затруднились с ответом. При этом большинство опрошенных (72%) считают, что малый семейный бизнес обладает большим потенциалом для социально-экономического благополучия семьи, чем работа по найму. Но малый семейный бизнес является высокорискованным по сравнению с работой в государственных учреждениях или корпорациях.

Проведенное исследование показало, что после окончания учебы в университете, планируют вернуться в сельскую местность только 19,8% опрошенных.

В независимости от достатка родительской семьи, большинство студентов нацелены на «высокие доходы». При этом студенты, не имеющие материальных затруднений, в первую очередь, настроены на продвижение по карьерной лестнице и продвижение по службе. Планы молодежи на ближайшие 5–10 лет связаны с городским образом жизни, продолжение обучения и построении карьеры, что не подразумевает возвращения в сельскую местность. Молодежь не мотивирована на трудоустройство в сельской местности, что отражает проблемы сельского сообщества: неразвитость инфраструктуры, низкий уровень заработной платы, отсутствие возможности в самореализации, карьерном росте, слабая развитость досуговой сферы. Студенты, неудовлетворенные уровнем своих доходов, согласно опросу, больше мотивированы на организацию собственного бизнеса.

На вопрос: «В какой сфере малого семейного бизнеса Вы видите себя и членов своей семьи?» были получены следующие варианты ответов: молодые люди, планирующие остаться в городе после учебы, на первое место ставят сферу торговли (56%), на втором месте – оказание услуг (48%) и «кулинария» (32%). К сожалению, организация малых семейных предприятий в этих сферах не мотивирует на продолжение учебы или карьерный рост, не связана с получением высшего образования.

На вопрос: «Обсуждалась ли в Вашей (родительской) семье идея открытия семейного бизнеса?», 73% студентов, приехавших из сельской местности, ответили утвердительно и только 26% городской молодежи обсуждали открытие семейного предприятия с родителями.

Из общего количества опрошенных только 38% являются участниками малого семейного бизнеса. В основном (68%), это сельские жители. Основные сферы семейных предприятий – животноводство и растениеводство.

По мнению респондентов, основными факторами, способствующими процессу развитию семейного бизнеса, являются:

– государственная поддержка (78%);

- грантовые программы (69%);
- возможность перенять опыт уже организованного семейного бизнеса (54%);
- поддержка предпринимательского союза (48%);
- мораторий на плановые проверки (44%);
- наличие рынка сбыта продукции (41%);
- расположение малого предприятия вблизи города или в агломерации (39%);
- льготная аренда помещений (27%);
- предоставление кредитных каникул (23%);
- получение дополнительного образования в сфере менеджмента, логистики и др. (18%);
- устранение административных барьеров (12%).

Подводя итог, отметим, что на фоне санкционных ограничений разные социальные группы вынуждены формировать собственные стратегии адаптации к новым экономическим условиям. Малый семейный бизнес становится ведущим направлением социально-экономического благополучия личности и семьи. В последние годы государство усилило меры государственной поддержки малого и среднего бизнеса, создало правовые механизмы легитимности самозанятых и семейных предприятий. Семейные предприятия, в том числе, способствуют решению демографических проблем в сельской местности, способствуют сохранению малых населенных пунктов, передают семейные традиции и сохраняют семейное культурное наследие. Как форма занятости малый семейный бизнес решает вопросы трудоустройства в сельской местности, приезжего населения.

Список литературы

1. Ершова И.В. Семейный бизнес: точки отсчета и вектор ориентира в правовом регулировании / И.В. Ершова // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 11. С. 67–75. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.144.11.067-075.
2. Зинурова Р.И. Финансовое положение домохозяйств в период социально-экономического кризиса / Р.И. Зинурова, Т.Н. Никитина, Л. З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2021. №1. С. 47-56.
3. Зинурова Р.И. Исследование домохозяйств в качестве социально-экономического субъекта / Р.И. Зинурова, Т.Н. Никитина, Л.З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2021. №2. С. 39-44.
4. Фатхуллина Л.З. Изменения в стратегии поведения домохозяйств в период экономического кризиса /Л.З. Фатхуллина // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №1. С. 173-176.
5. Фатхуллина Л.З. Самозанятость на современном рынке труда / Л.З. Фатхуллина, А. Х. Низамова // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №3. С. 139-142.
6. Фатхуллина Л.З. Социальная инфраструктура села и основные пути ее совершенствования /Л.З. Фатхуллина// Вестник Казанского технологического университета. 2011. №2. С. 196-204.

7. Фатхуллина Л.З. Проблемы и перспективы повышения качества жизни населения в сельской местности региона /Л.З. Фатхуллина // Регионоведение. 2011. №3. С. 223-231.

8. Никитина Т.Н. Семейный бизнес как средство профессиональной мобильности молодежи / Т.Н. Никитина, Л.З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2021. №4. С. 79-88.

9. Фатхуллина Л.З. Совершенствование взаимодействия власти и малого бизнеса / Л.З. Фатхуллина //Управление устойчивым развитием. 2018. №1. С. 66-72.

V.V. Shagalin

SMALL FAMILY BUSINESS: DEVELOPMENT PROSPECTS

The article deals with the actual problems of attracting young people to the sphere of small business and the formation of an economic category – small family business, which in difficult socio-economic conditions becomes an important component of increasing the income of the population.

Key words: family business, entrepreneurship, motivation, financial well-being.

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

В статье представлено понятие культурного капитала в двух подходах: в экономизме и семиологизме. Представлено понимание культурного капитала как знание естественного, школьного и продвинутого кода. Коды соответствуют определенным типам практик культурного потребления: вульгарному, претенциозному и благородному. Основанием для классификации практик культурного потребления является совокупный объем культурного и экономического капитала.

Ключевые слова: культурный капитал, культурное потребление.

Среди социологов есть много различных определений культурного капитала. Наиболее полно отразил сущность культурного капитала Пьер Бурдьё¹. Культурный капитал имеет 3 состояния: инкорпорированное, институционализированное и объективированное.

Инкорпорированный культурный капитал с латинского «in corpore» означает в теле. Все умственные/ когнитивные ресурсы, которые находятся в теле, являются частью культурного капитала.

Институционализированный культурный капитал – это признанные обществом знания, умения и навыки индивида. Есть документы, которые подтверждают, что человек обучился чему-либо. Эти документы означают, что с точки зрения общества человек готов выполнять определенные действия на основе полученных знаний. При этом, наличие этих же знаний без подтверждающего документа не дает индивиду преимуществ, более того, ему еще требуется доказать наличие этих навыков.

Объективированный культурный капитал представляет собой предметы, представляющие особую культурную ценность для индивида, социальной группы и общества в целом. Если виниловый проигрыватель стоит как элемент декора, которому не уделяется никакого внимания, то культурная ценность этого проигрывателя крайне мала. Домашняя библиотека, включающая в себя большое количество книг, которые индивид перечитывает, дает эти книги почитать другим и т.д. Эта библиотека имеет большую культурную ценность для человека. Читая книги из домашней библиотеки, индивид может повышать уровень своего культурного капитала. Таким образом, объективированный культурный капитал взаимосвязан с инкорпорированным. Книга не имеет никакой культурной ценности для того, кто не умеет читать, т.е. использовать ее по назначению, применяя свои знания и умения.

Культурный капитал представлен в социологическом поле в рамках двух подходов: семиологизм и экономизм. В семиологизме культурный капитал предстает в качестве знания символов для социального обмена, причем не всегда сводимый к экономическому. Например, в любой организации существуют свои нормы и правила, за выполнение которых нет денежного вознаграждения. Культурный капитал позволяет именно войти в группу в качестве полноценного члена сообщества, знающего символы, которые ограждают этих индивидов от внешней среды.

В рамках подхода экономизма авторы считают центральным понятием экономический капитал, все остальные формы капитала можно свести к экономическим ресурсам¹. Все действия выполняются для получения экономической выгоды. Разумный человек может свои ключевые навыки монетизировать. Профессиональная сфера является ярким примером монетизации собственных знаний и умений.

Согласно семиологизму, культурный капитал, как знание символов, позволяет воспроизводить определенные практики культурного потребления². Зная, кто такой Борис Годунов, при каких обстоятельствах он пришел к власти, его биографию в целом, человек понимает большинство смыслов оперы «Борис Годунов», которые автор вложил в свое произведение искусства. Эти смыслы Бурдье называет «кодом»³. Есть 3 уровня кодов, которые позволяют понимать смыслы предметов искусства.

Образование, как социальный институт, формирует «школьные коды», которые позволяют декодировать объекты, включенные в школьную программу, например, чтение учебника по химии предполагает, что индивид использует свой культурный капитал, полученный в школе или университете, декодирует объект, получая при этом часть новой информации. Получать удовольствие от чтения учебника может только тот, кто понимает в чем суть этого объекта.

«Естественные коды» формируются обществом в широком смысле. «Естественный код» – культурный капитал, который доступен почти каждому члену общества. Этот код позволяет воспринимать осмысливать произведения массовой культуры, которые отчасти навязываются рекламой. Каждый взрослый член общества может получать удовольствие от этого.

Для овладения «продвинутым кодом» индивиду необходимо предпринимать собственные усилия. Этот код позволяет расшифровывать произведения высокой культуры. При этом важно понимать, что, не овладев «естественным» и «школьным» кодами, индивид не сможет воспринять «продвинутый код».

Таким образом, культурный капитал влияет на сам процесс потребления. При этом, выбор практик культурного потребления не хаотичен. Он подчинен

¹ Голиков А.С. Капиталы, ресурсы, доступы, возможности: констеллятивный дизайн социокультурных неравенств / А.С. Голиков // Socioпростір: the interdisciplinary Collection of scientific Works on sociology and social Work. 2009. № 844. С. 69–73.

² Р. Коллинз Социология философии: глобальная теория интеллектуального изменения. пер. с англ. Н. С Розова, Ю. Б. Вертгейм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1280 с.

³ Бурдье П. Различение: социальная критика суждения // Экономическая социология, №6 (3), 2005. С. 25–48.

семейному культурному капиталу, объему знаний и навыков индивида, его социальному и экономическому капиталу и т.д.

Исходя из того, какие знания и умения родители передали своему ребенку, сколько ребенку позволено не работать, а наращивать свой инкорпорированный культурный капитал, какие традиции сложились в семье, семейный капитал формирует определенный круг доступных для понимания практик культурного потребления. Если семья каждый месяц воспроизводит одну и ту же практику культурного потребления, это позволяет ребенку ориентироваться в пространстве этой культурной практики, и эта традиция может продолжаться у следующих поколений.

Семейный капитал в целом определяет начальный этап жизни ребенка. Возраст, в котором индивид прекращает обучение в широком смысле и продолжает обучение только в узко специализированном плане, связанный с профессиональной принадлежностью, влияет на количество практик доступных данному индивиду. Чем больше и разностороннее инкорпорированный культурный капитал, тем больше набор потенциальных практик культурного потребления для выбора.

Собственные усилия индивида также влияют на выбор практик культурного потребления. Индивид, вкладывающий большое количество ресурсов, в том числе и временных, может овладеть большим количеством продвинутых кодов. Именно продвинутое коды позволяют индивиду воспринимать, осознавать и заново воспроизводить практики культурного потребления, присущие более высоким уровням общества. Индивид, который привержен благородным практикам культурного потребления, обладает высоким уровнем и экономического и культурного капиталов.

Все практики культурного потребления являются для каждого благородной, претенциозной или вульгарной практикой. Поход в театр 31-го декабря на балет «Щелкунчик» будет благородной практикой культурного потребления для индивида с высоким уровнем культурного и экономического капитала. Для индивида, который имеет высокий уровень культурного капитала, но при этом копил несколько месяцев, чтобы попасть на это выступление – претенциозной. Для индивида, который и не знает идею произведения в целом и не имеет денежных средств на билет, эта практика является вульгарной.

При данной классификации, возможно, следует выделить временной фактор, но, естественно, не в качестве основного. Вульгарные практики индивид воспроизводит очень редко или вообще не воспроизводит в силу своих возможностей и ресурсов (культурный и экономических). Претенциозные практики индивид воспроизводит чаще, но из-за нехватки денежных ресурсов, эта практика не может воспроизводиться индивидом довольно часто. А благородные практики индивид воспроизводит часто, т.к. имеет для этого все ресурсы и возможности.

Таким образом, каждый человек обладает определенным культурным капиталом, который может в разных пропорциях состоять из объективированного, инкорпорированного и институционализированного компонента. Культурный капитал включает в себя школьный, естественный и продвинутый код. Эти коды позволяют расшифровать разные произведения искусства и науки. Культурный

капитал позволяет воспринимать и осознавать определённые практики культурного потребления. Культурный капитал индивид накапливает и с помощью семейного капитала, и с помощью собственных усилий, что влияет на выбор из всех потенциальных практик культурного потребления. Естественно, что не только знания и умения влияют на выбор практики, это опосредованно и экономическим капиталом, как накопленным самостоятельно, так и семейным. В итоге, культурный капитал влияет на формирование совокупности доступных практик культурного потребления и на процесс их реализации в целом.

Список литературы

1. Бурдьё П. Воспроизводство: элементы теории системы образования / Пьер Бурдьё, Жан-Клод Пассрон; [пер. Н. А. Шматко]; Моск. высш. шк. социал. и экон. наук. М.: Просвещение, 2007. 267 с.
2. Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения // Экономическая социология, №6 (3), 2005. С. 25–48.
3. Бурдьё П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. Том I, № 2, 1998. С. 60–70.
4. Бурдьё П. Формы капитала / П. Бурдьё: пер. с англ. М.С. Добрякова, науч. Ред. В.В. Радаева // Экономическая социология, 2002. Т. 3, № 5. С. 60–77.
5. Голиков А.С. Капиталы, ресурсы, доступы, возможности: констеллятивный дизайн социокультурных неравенств/ А.С. Голиков // Socioпростір: the interdisciplinary Collection of scientific Works on sociology and social Work. 2009. № 844. С. 69–73.
6. Р. Коллинз Социология философии: глобальная теория интеллектуального изменения. пер. с англ. Н. С Розова, Ю. Б. Вертгейм. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 1280 с.

Ya.A. Yakimenko

CULTURAL CAPITAL AS A FACTOR OF CULTURAL CONSUMPTION

The article presents the concept of cultural capital in two approaches: economism and semiologism. An understanding of cultural capital is presented as knowledge of natural, school and advanced code. The codes correspond to certain types of cultural consumption practices: vulgar, pretentious and noble. The basis for classifying cultural consumption practices is the total amount of cultural and economic capital.

Key words: cultural capital, cultural consumption.

ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМ МАЛЫХ МОНОГОРОДОВ РОССИИ НА ЖИЗНЕННЫЙ МИР ЖИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ Г. КИЗЕЛ)

В данной статье описываются ключевые проблемы, с которыми сталкиваются малые моногорода России на примере г.Кизела. При помощи эмпирических данных будет показано формирование жизненного мира жителей в условиях социальных проблем города.

Ключевые слова: жизненный мир, малые моногорода, социальные проблемы города

В России в настоящее время насчитывается примерно 1117 городов, 70% из которых являются малыми¹. При этом большинство малых городов являются моногородами. Это значит, что в их развитии определяющую роль играют предприятия градообразующего комплекса.

У этих городов есть специфические проблемы, которые непосредственным образом влияют на жизненный мир жителей. «Жизненный мир – мир человека и мир всего общества, существования и функционирования человеческого потенциала, мир возможностей людей, их восприятия и реакции на происходящие в обществе перемены»². Стоит отметить, что именно социокультурные процессы (например, глобализация, вестернизация и др.) определяют развитие общества при помощи влияния на все сферы общественной жизни и оказывают влияние на формирование жизненного мира общества.

Монопрофильность большинства малых моногородов обусловлена их историей. Многие из них возникли благодаря выгодному географическому и транспортному положению. Появление первого предприятия поспособствовало возникновению социальной сферы и новых предприятий. Все эти факторы предопределили специфическую деятельность этих городов, которая сохранилась по сей день. Город Кизел в Пермском крае относится к числу таких городов, которые могут стать примером того, как можно высоко взлететь и низко упасть. В 1926 году Кизел получил статус города. Его наибольший экономический расцвет пришёлся на 1950-е годы, когда добыча угля в этом регионе была наиболее высокой. Высокая себестоимость угля привела к сокращению добычи и упадку промышленности в 1960–1980-х годах, что привело к сокращению численности населения города (за 6 лет с 2015 года по 2021 год сокращение численности составило 3485 человек)³. Окончательно добыча была прекращена в 2000 году.

© Куташева А.В., Лумпова С.В., 2023

¹ Численность населения Российской Федерации муниципальным образованиям. Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (Дата обращения: 26.09.2023).

² Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990-2010-е годы). URL: <http://bx.rggi.ru/science/nauchnye-proekty-podderzhannye-grantami-rnf/zhiznennyu-mir-rossiyan-i-evolyutsiya-form-ikh-uchastiya-v-realizatsii-gosudarstvennykh-i-obshchestv/> (Дата обращения 26.09.2023)

³ Сайт администрации города Кизела. URL: <http://www.kizelraion.ru/> (Дата обращения 30.09.23)

Постсоветский период истории Кизела характеризуется продолжительным кризисом, который привёл к многочисленным проблемам¹.

В составе исследовательской группы участников Летней школы ПГНИУ «Управление устойчивым развитием промышленных муниципальных территорий Урала: человек, сообщества, бизнес, власть» нами было проведено исследование в г. Кизел. Остановимся на основных методах исследования.

Глубинное интервью состояло из четырёх блоков: (1) понимание целей устойчивого развития (ЦУР), (2) реализация ЦУР в муниципалитете, (3) эффективность реализации политики по реализации ЦУР и новые вызовы (проблемы), (4) участие различных акторов при реализации политики устойчивого развития. Было проведено шесть интервью с различными представителями муниципальной власти, получены сведения о том, как администрация города реагирует на появляющиеся в Кизеле проблемы.

Второй метод исследования: включенное наблюдение в публичных пространствах с элементами интервью с жителями. Инструментарий включённого наблюдения был построен по принципу, предложенному Дж. Спрэдди: фиксировать объективные признаки и аналитические примечания. В ходе наблюдения фиксировались состав посетителей общественных мест, их основные практики и формы социального взаимодействия. В процессе интервью местным жителям были заданы вопросы о том, с какими проблемами сталкивается город, какие изменения он претерпел за последние 5 лет, с чем ассоциируется Кизел, оценка деятельности администрации и личное участие в решении проблем. Было проведено 4 наблюдения общей продолжительностью 5 часов и опрошено 29 местных жителей.

Обратимся к классификации социальных проблем города, выделенных С.В. Пироговым: проблемы социальной справедливости, рациональной организации экономической жизни, социально-экологические и социокультурные проблемы города². В статье подробнее рассмотрим проблемы социальной справедливости и рациональной организации экономической жизни.

Проблемы социальной справедливости связаны с распределением и перераспределением результатов труда, согласованием интересов местного населения и интересов экономических субъектов, с разрывом между социально затребованными и индивидуальными способностями и интересами, усилением социальной неоднородности, сегрегацией жителей, концентрацией капитала и власти в руках одних групп, ростом бюрократизма³.

В Кизеле остро стоит проблема безработицы. Часть местных жителей ассоциируют Кизел с безработицей. Доля безработицы составляет 0,058 (5,8%), а это на 0,8-1,8% выше нормы⁴. Высокий уровень безработицы можно объяснить

¹ Распопов П. Кизел – вымирающий город бывших шахтёров. Ураловед. URL: <https://uraloved.ru/kizel> (Дата обращения: 26.09.2023).

² См.: Пирогов С.В. Социология города: консп. лекций. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. 46–56с.

³ См.: Пирогов С.В. Социология города: консп. лекций. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. С. 46.

⁴ Работодатели готовы предоставить кизеловцам 93 рабочих места. [Электронный ресурс] URL: <https://kizel.bezformata.com/listnews/gotovi-predostavit-kizelovtcam/92313735/#:~:text=Согласно%20данным%20>

тем, что на территории города расположено всего три предприятия, на которых занято 59,6% населения¹.

Одним из последствий безработицы является то, что местным жителям приходится зарабатывать вахтовым методом, а это в свою очередь приводит к перераспределению капитала в другие города и регионы, а также к возникновению семейных проблем: *«большое количество мужчин у нас работают вахтовым способом, у меня самой муж работает на вахте. Из-за этого возникают трудности в семье» (И.1).*

Существуют сложности в отсутствии популярности г. Кизела для инвесторов, несмотря на то что ведётся работа по их привлечению: *«у нас построены 2 площадки для инвесторов, но желающих нет».* (И.1). К ним относятся: расширение швейного производства и производства корпусной мебели².

В Кизеле не развит малый и средний бизнес, мало НКО и нет точек для развития. Ситуацию осложняет пассивность жителей: *«людей не интересует развитие города Кизела их интересуют свои личные проблемы уехать там в Березники и так далее, то есть там, где они считают, могут обеспечить себе более, так сказать, условия, благополучие» (И.2).* Во время включённого наблюдения жителям был задан вопрос об участии в общественной жизни города. Большинство респондентов отказались отвечать на этот вопрос или сказали, что могут принять участие только в субботнике.

К проблемам рациональной организации экономической жизни относятся социальные проблемы размещения производства, миграционно-демографические проблемы, проблемы городской инфраструктуры и социальной структуры занятости, проблемы мобильности³.

Во время включённого наблюдения большинство респондентов не рекомендовали переезжать в Кизел, а часть из них сама была готова к переезду в другой город. Всё это приводит к большим миграционным потокам, низкой рождаемости, а, значит, к сокращению численности населения.

В связи с оптимизацией в Кизеле закрыли собственную больницу и открыли филиал ГКБ №4. Так же был закрыт роддом, поэтому роженицы вынуждены ездить в Губаху: *«у нас в Кизеле закрыли роддом и ближайший сейчас находится в Губахе» (И.3).* Эти факторы способствуют низкой оценке медобслуживания жителями.

Стоит отметить, что местные жители жаловались на большое количество бездомных собак.: *«у нас большие проблемы с бездомными животными, мы пытаемся с этим бороться, но пока не получается».* (И.3) Эта проблема может

специалистов%2C%20на%20сегодняшний,связи%20с%20закрытием%20Кизеловского%20депо
обращения: 26.09.2023)

(Дата

¹ Там же.

² Инвестиционный профиль ГО город Кизел Пермский край. [Электронный ресурс] URL:<https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1696064693&tld=ru&lang=ru&name=Investitsonnyu-profil-gorodskoy-okrug-g.Kizel.pdf&text=площадки%20для%20инвесторов%20в%20кизеле&url=https%3A%2F%2Finvestinperm.ru%2Fupload%2Fdocument%2FInvestitsonnyu-profil-gorodskoy-okrug-g> (Дата обращения: 26.09.2023)

³ См.: Пировов С.В. Социология города: консп. лекций. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. 47 с.

приводить к экзистенциальным рискам, так как напрямую связана с безопасностью жителей: люди боятся выходить на улицу в позднее время, выпускать своих домашних животных на прогулку (в СМИ были сообщения о том, что бродячие собаки загрызли домашнюю кошку).

Местные власти стараются решить возникающие проблемы: ремонт дорог и моста: *«есть такие локальные мероприятия, локальные проекты, ... направленные на повышение там, например, там ... ремонт, автомобильной дороги, ремонт объектов» (И.4).* Во время включённого наблюдения местные жители так же отмечали, что ремонт тротуаров и дорог, это единственное изменение за последние 5 лет. Однако, местные жители до сих пор выделяют ремонт дорожного покрытия как слабое место Кизела.

Таким образом, были выделены проблемы социальной справедливости и рациональной организации экономической жизни города Кизела, которые оказывают влияние на формирование жизненного мира жителей данной территории. Из-за безработицы и низкой привлекательности города людям приходится менять свое местожительство, работать вахтами и не видеться с семьей большое количество времени. В ходе изучения города Кизела было обнаружено, что градообразующие предприятия, организации социальной сферы и досуговой сферы находятся в соседнем городе Губаха. В связи с этим появляется проблема маятниковой миграции и старения населения.

Список литературы

1. Жизненный мир россиян и эволюция форм их участия в реализации государственных и общественных преобразований (1990-2010-е годы). URL: <http://bx.rggu.ru/science/nauchnye-proekty-podderzhannye-grantami-rnf/zhiznennyi-mir-rossiyan-i-evolyutsiya-form-ikh-uchastiya-v-realizatsii-gosudarstvennykh-i-obshchestv/> (Дата обращения 26.09.2023).

2. Маслова А.Н. Моногорода в России: проблемы и решения // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monogoroda-v-rossii-problemy-i-resheniya> (дата обращения: 15.09.2023).

3. Пирогов С.В. Социология города: консп. лекций. Томск: Изд-во ТГУ, 2003. 180 с.

4. Работодатели готовы предоставить кизеловцам 93 рабочих места. URL: <https://kizel.bezformata.com/listnews/gotovi-predostavit-kizelovtcam/92313735/#:~:text=Согласно%20данным%20специалистов%2C%20на%20сегодняшний,связи%20с%20закрытием%20Кизеловского%20депо> (Дата обращения: 26.09.2023).

5. Распопов П. Кизел – вымирающий город бывших шахтёров. URL: <https://uraloved.ru/kizel> (Дата обращения: 26.09.2023).

6. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям. Росстат URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (Дата обращения: 26.09.2023).

**THE IMPACT OF THE PROBLEMS OF SMALL SINGLE-INDUSTRY
TOWNS IN RUSSIA ON THE LIFE WORLD OF RESIDENTS
(ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF KIZEL)**

This article describes the key problems faced by small single-industry towns in Russia on the example of the city of Kizel. With the help of empirical data, the formation of the life world of residents in the conditions of social problems of the city will be shown.

Key words: life world, small single-industry towns, social problems of the city

СЕРВИС-ДИЗАЙН КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

В статье дается анализ нового направления сервис-дизайна в социальной сфере, обозначаются его основные характеристики и возможности. Сервис-дизайн нацелен на поиск новых решений для жизненных ситуаций людей в регионах и изменение подхода к социальной помощи. Подробно рассматривается ситуация «Принятие решения о рождении ребенка», которая разрабатывалась командой сервис-дизайна Волгоградской области.

Ключевые слова: сервис-дизайн, социальная сфера, социальная технология

Дизайн услуг в социальной сфере играет жизненно важную роль в повышении качества и эффективности сервисов, предоставляемых гражданам или сообществам. Сервис-дизайн в последние два года стал популярной технологией, которую внедряют в регионах РФ при поддержке Агентства стратегических инициатив с 2021 года. В рамках разработанной агентством Национальной социальной инициативы (НСИ) с 2022 года сначала в пилотном режиме, а в 2023 году в расширенном варианте был запущен проект по внедрению технологии сервис-дизайна при разработке услуг и сервисов в социальной сфере различных регионов РФ, что выразилось в создании института сервисных уполномоченных и подборе штата сервис-дизайнеров. В рамках Национальной социальной инициативы совместно с Агентством стратегических инициатив в ряде регионов РФ стали внедряться региональные социальные стандарты – «комплекс современных управленческих практик и решений для повышения качества и доступности услуг в социальной сфере в субъектах РФ», одной из задач которых является выстраивание в регионе системы межведомственного и межсекторного взаимодействия на основе технологии сервис-дизайна¹.

М. Магвайр², К.Криппендорф³ и ряд других исследователей заложили основы научного подхода к сервис-дизайну и дизайн-мышлению. Технология сервис-дизайна активно используется в государственном секторе за рубежом⁴. Появляются такие исследования и в России⁵, например, рассмотрен опыт внедрения

© Полтавская М.Б., 2023

¹ Региональный социальный стандарт, Агентство стратегических инициатив https://asi.ru/social/social_standard/?ysclid=lobgla4dab251568627 (дата обращения 29.10.2023)

² Maguire M. Methods to support human-centred design // International journal of human-computer studies. 2001. Vol. 55. no. 4, pp. 587-634.

³ Krippendorff K. Intrinsic motivation and human-centred design // Theoretic Issues in Ergonomics Science. 2004. Vol. 5. no. 1, pp. 43-72.

⁴ Bason C., Austin R. D. Design in the public sector: Toward a human centred model of public governance // Public management review. 2022. Vol. 24. No. 11, pp. 1727-1757.

⁵ Павловская Е.Э., Клименко В.А. Дизайн и государство: пространства взаимодействия // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 141-150.

Агентством стратегических инициатив технологии сервис-дизайна в социальную сферу регионов России¹.

Команда сервис-дизайнеров в социальной сфере трудится над разработкой решений по важным жизненным ситуациям. Под жизненной ситуацией понимается наиболее распространенный запрос, с которым люди приходят за помощью к государству. Сервис-дизайнеры разрабатывают проект, опираясь на изучение клиентского опыта в жизненных ситуациях, тем самым упрощая процесс получения гражданами социальных услуг². Примерами таких жизненных ситуаций являются: потеря и поиск работы, потеря здоровья, планирование и рождение ребенка, буллинг, выход на пенсию и другие.

Команда сервис-дизайнеров Волгоградской области летом 2023 г. работала над жизненной ситуацией «Принятие решения о рождении ребенка». Данная жизненная ситуация требует межведомственного взаимодействия на уровне региона, следовательно, для решения проблемы необходимы согласованные действия представителей комитетов здравоохранения, социальной защиты, сферы занятости. Кафедра социологии и политологии Волгоградского государственного университета подключилась к проекту, направив студентов во время прохождения проектно-технологической практики на работу в команду сервис-дизайна региона. Студенты участвовали на этапах сбора и анализа данных проекта, проводили глубинные интервью с представителями целевой аудитории: с многодетными родителями, женщинами с опытом перинатальных потерь, с женщинами, планирующими рождение ребенка. Всего было взято 28 глубинных интервью.

Глубинные интервью позволили получить разнообразную информацию о реальной жизненной ситуации женщин, столкнувшихся с рождением ребенка. Материалы интервью позволили выделить барьеры и сложности, с которыми сталкиваются будущие мамы, включая существующие стереотипы и общественные предрассудки по отношению к беременным женщинам и матерям. Эмпирические данные, полученные с помощью этих интервью, могут служить основой для разработки социальных программ и проектов, направленных на улучшение условий жизни молодых матерей и создание равных возможностей для них.

При проектировании услуг для решения жизненной ситуации, связанной с рождением ребенка, особое внимание уделяется изучению и улучшению пользовательского опыта, выявлению потребностей целевой группы. Используя подход к проектированию, ориентированный на пользователя, сервис-дизайнеры стремятся выявить «болевые точки» пользователей, найти лучшие варианты использования сервиса. Зарекомендовала себя партисипативная методика: вовлечение предполагаемых пользователей услуги в сам процесс проектирования. В ситуации «принятие решения о рождении ребенка» матери и отцы могли участвовать

¹ Кашицына А.М., Косых О.И., Маркелова С.В. Сервис-дизайн - новый ход в управлении проектами // Экономика и социум. 2023. № 6-1 (109). С. 763-767.

² Полтавская М.Б. Сервис-дизайн как технология комплексных решений жизненных ситуаций в социальной сфере // Теория и практика социальной работы в меняющемся мире. Сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 12-13 мая 2023 г., Нальчик, 2023. С. 179-183.

в разработке сервисов через выявление их уникальных потребностей и предпочтений.

Технология сервис-дизайна опирается на такое качество как эмпатия, то есть способность встать на место другого человека, понять его потребности, текущий образ жизни. Этому качеству учились студенты-социологи ВолГУ. Эмпатия помогает понять, каким образом и зачем люди совершают определенные действия, что является для них ценным. В сервис-дизайне эмпатия рассматривается как технология, которая позволяет получать информацию о потребностях пользователей. Сервис-дизайн, основанный на эмпатии, поощряет «проектирование вместе», а не «проектирование для» пользователей, способствуя чувству сотрудничества и совместного творчества.

Например, в качестве акторов, оказывающих влияние на принятие решения о рождении ребенка, информантами называлась семья и близкие люди, прежде всего родители, бабушки и дедушки:

«Помогали родители. Пока мы учились, они смотрели за дочкой» (информант 12, жен. 34 года);

«Поддержку оказывали все родители, кто чем мог, как говорится. Моя мама помогала в плане разобраться с какими-то региональными программами. Родители, например, моей супруги, всегда помогали, как-то старались продуктами помочь. И плюс психологически они тоже отлично помогали, нас всегда поддерживали» (информант 5, муж. 30 лет).

Помимо родителей, помогали люди из близкого окружения, друзья:

«Родители с обеих сторон помогали. Ну подруга моя помогала, она медик по образованию» (Информант 2, жен., 38 лет).

Важную помощь оказывал и супруг. Точнее, удачный брак, правильный выбор брачного партнера. Как утверждает информант, важным моментом для принятия решения о рождении ребенка является «правильный спутник в жизни – человек, на которого ты можешь опереться, которому не будет страшно идти дальше вместе» (Информант 9, жен. 32 года).

«Надо выйти замуж за правильного мужчину. И когда ты человека любишь, и он тебя любит, то все невзгоды переживаются легче.» (Информант 11, жен. 33 года).

Таким образом, данные глубинных интервью, собранные студентами социологами Волгоградского государственного университета при погружении в технологию сервис-дизайна, позволили региональной команде сервис-дизайнеров разработать карту пути клиента на основе опыта пользователя, выделить ключевые проблемы, с которыми сталкивались пользователи на пути решения данной жизненной ситуации, разработать рекомендации для проектирования новых услуг.

Так, командой сервис-дизайна Волгоградской области на первом этапе был разработан прототип решения «Навигатор PROродителей», на втором этапе проведен анализ статистики, глубинные интервью. Например, продуманные госуслуги для беременных женщин, включающие полную информацию о доступных

мерах поддержки, технологии сопровождения женщины на всех этапах – от планирования беременности до рождения ребенка, способны позитивным образом повлиять на изменение демографической ситуации в регионе.

Помимо Волгоградской области, над решением ситуации «принятие решения о рождении ребенка» работали и в других регионах¹. Например, в Республике Мордовия был разработан проект «Тонкая материя», цель которого в популяризации семейных ценностей среди подростков².

Таким образом, технология сервис-дизайна, используемая в социальной сфере, способна инициировать активное внедрение человеко-центричного подхода по всем социально значимым направлениям. Применяя принципы дизайн-мышления, ориентированные на пользователя, творя совместно с пользователями, сервис-дизайнеры могут спроектировать более человеко-ориентированные услуги в социальной сфере. Принципы дизайн-мышления в социальной сфере способствуют позитивным социальным изменениям, росту благосостояния отдельных лиц и сообществ.

Список литературы

1. Глава Мордовии рассказал об опыте республики по внедрению новых социальных инициатив на семинаре АСИ // Вестник Мордовии URL: <https://vestnik-rm.ru/news/obcshestvo/glava-mordovii-rasskazal-ob-opyte-respubliki-po-vnedreniyu-novyh-socialnyh-iniciativ-na-seminare-asi?ysclid=loc2lffzo111153170> (дата обращения 29.10.2023)

2. Как это работает: сервис-дизайн и одна из первых команд РСУ в России, Стратегия развития Нижегородской области, URL: <https://strategy.nobl.ru/stati/soczialnaya-politika/kak-eto-rabotaet-servis-dizajn-i-odna-iz-pervyx-komand-rsu/?ysclid=lobjauz0m7837829263> (дата обращения 29.10.2023)

3. Кашицына А.М., Косых О.И., Маркелова С.В. Сервис-дизайн – новый ход в управлении проектами // Экономика и социум. 2023. № 6-1 (109). С. 763–767.

4. Павловская Е.Э., Клименко В.А. Дизайн и государство: пространства взаимодействия // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 141-150.

5. Полтавская М.Б. Сервис-дизайн как технология комплексных решений жизненных ситуаций в социальной сфере // Теория и практика социальной работы в меняющемся мире. Сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 12-13 мая 2023 г., Нальчик, 2023. С. 179-183.

6. Региональный социальный стандарт, Агентство стратегических инициатив URL: https://asi.ru/social/social_standart/?ysclid=lobgla4dab251568627 (дата обращения 29.10.2023)

¹ Как это работает: сервис-дизайн и одна из первых команд РСУ в России, Стратегия развития Нижегородской области, <https://strategy.nobl.ru/stati/soczialnaya-politika/kak-eto-rabotaet-servis-dizajn-i-odna-iz-pervyx-komand-rsu/?ysclid=lobjauz0m7837829263>

² Глава Мордовии рассказал об опыте республики по внедрению новых социальных инициатив на семинаре АСИ // Вестник Мордовии. <https://vestnik-rm.ru/news/obcshestvo/glava-mordovii-rasskazal-ob-opyte-respubliki-po-vnedreniyu-novyh-socialnyh-iniciativ-na-seminare-asi?ysclid=loc2lffzo111153170>

7. Bason C., Austin R.D. Design in the public sector: Toward a human centred model of public governance // Public management review. 2022. Vol. 24. No. 11, pp. 1727-1757.

8. Krippendorff K. Intrinsic motivation and human-centred design // Theoretic Issues in Ergonomics Science. 2004. Vol. 5. no. 1, pp. 43-72.

9. Maguire M. Methods to support human-centred design // International journal of human-computer studies. 2001. Vol. 55. no. 4, pp. 587-634.

M.B. Poltavskaya

SERVICE DESIGN AS A TECHNOLOGY FOR THE DEVELOPMENT OF SERVICES IN THE SOCIAL SPHERE: REGIONAL EXPERIENCE

A new direction of service design in the social sphere is investigated in the article, its main characteristics and capabilities are outlined. Service design is aimed at finding new solutions for people's life situations in the regions and changing the approach to social assistance. The article discusses in detail the situation "Making a decision to have a child", which was developed by the service design team of the Volgograd region.

Key words: service design, social sphere, social technology.

СРАВНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ И ЦЕННОСТЕЙ РУССКИХ И ТАТАР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Целью статьи является сравнение отношения к своим этническим традициям двух самых многочисленных этносов России – русских и татар. Также в статье рассматривается восприятие ценности этнических традиций у русского и татарского этносов в эпоху массовой культуры.

Ключевые слова: этнос, этническая культура, этнические традиции, русские, татары.

Этническая культура – это совокупность способов освоения условий своего существования для определенной этнической группы, направленных на сохранение этноса и воспроизводство условий его жизнедеятельности¹. Важным ее элементом являются этнические традиции. Этнические традиции – это иерархия стереотипов и правил поведения, культурных канонов, политических и хозяйственных форм, мировоззренческих установок, присущих для данного этноса и передаваемых из поколения в поколение². В эпоху глобализации и массовой культуры для представителей этноса этнические традиции начинают терять значимость. Сравним отношение к своим этническим традициям у двух самых крупных этносов России, которые по данным последних переписей населения являются самыми многочисленными в нашей стране: русские – 74%, татары – 3%. Эти этносы также интегрированы в различные глобализационные процессы, попробуем проследить отношение к этническим традициям у русских и татар в условиях влияния массовой культуры.

Рассмотрим различные социологические исследования за последние годы. Так, например, в статье Ф.А. Ильдархановой, Г.Р. Галиуллиной³ сравниваются этнокультурные ценности разных этносов в том числе русских и татар. Можно сделать вывод, что татары меньше подвержены глобализационным процессам, чем русские. На вопрос о причине исчезновения этнических традиций в современных семьях респонденты ответили так: 37% русских и 35% татар, считают, что это вызвано отсутствием знаний о своей культуре и истории этноса. А глобализационные процессы выбрали 33% русских и 23% татар. В первую очередь, это связано с активным культурным взаимодействием русской и европейской культур. Еще одним объединяющим их культуры фактором является христианство.

© Тарасов И.А., 2023

¹ Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. : Этносоциология. - М.: Аспект-Пресс, 1999. 251 с.

² Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1989. С. 18.

³ Ильдарханова Ф. А., Галиуллина Г. Р. Этнокультурные ценности современных семей Республики Татарстан // Вестник Казанского технологического университета. 2012. С. 203-207.

Этнические традиции являются важным компонентом сферы семьи и труда человека. Но при этом их восприятие у татар и русских отличается. Так Г.Ф. Габдрахманова и Г.И.Макарова¹ приводят результаты глубинных интервью с русскими и татарами по поводу значений семейных и трудовых этнических ценностей. Проанализировав транскрипты интервью, можно сделать выводы о том, что семья для татар является важнейшей ценностью, которая определяет жизнь человека. Также семья играет роль и в трудовых отношениях татар, она выступает как поддерживающий инструмент. Для русских семья тоже является значимой сферой жизни, но по мимо нее большое значение имеют карьера, друзья и самореализация. Еще значимым отличием семейных традиций русских и татар можно выделить различия в семейных отношениях и семейном воспитании. У татар они строятся на закрепленных нормах (например, четкое разграничение статусов жены и мужа). Также для татар главными внутрисемейными ценностями являются экономические и бытовые вопросы, а для русских гармония во взаимоотношениях. У русских нет четкого разграничения статусов, а семья основана, прежде всего, на взаимопонимании.

Несмотря на различные глобализационные процессы и влияние массовой культуры, татары сохраняют свои этнические традиции. В первую очередь, это видно в самой Республике Татарстан. В статье А.Н. Нурутдиновой² указывается, что большая часть татар в качестве родного языка признает татарский. Почти 87% респондентов считают татарский язык родным. Это вызвано несколькими факторами: во-первых, устойчивой национальной самоидентичностью; во-вторых, политикой, направленной на поддержание этнических традиций в регионе (например, обязательное изучение татарского языка в школах).

В Татарстане татары являются регионообразующим и титульным этносом. Но при этом татары живут и в других регионах России. Так проводилось исследование Е.А. Ягафовой, Е.В. Бажиной³, направленное на изучение особенности этнической идентификации и межэтнического взаимодействия самарских татар. Исследование выявило, что для самоидентификации 98% респондентов используют критерий своего этнического происхождения. Самыми важными детерминантами, сближающими самарских татар со своей этнической культурой и традициями, является общий язык (65%), общие обычаи и обряды (53%) и происхождение (58%). Но при этом почти все самарские татары хорошо владеют русским языком (98%), а татарским всего 33%. Это является одной из причин уменьшения значимости своей культуры. Причем русский язык преобладает в дружеских и внутрисемейных отношениях (53%). Что касается традиций, то респонденты хорошо знают татарские блюда (90%), хуже осведомлены о национальном костюме (38%) и о национальной символике (32%). Главным национальным праздником самарские татары считают сабантуй. Что касается национального

¹ Нурутдинова А.Н. Интеграция и сохранение культур этнических групп республики Татарстан // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2012. №6. С. 117-121.

² Габдрахманова Г.Ф., Макарова Г.И. «Культура имеет значение?» семейные и трудовые ценности русских и татар Башкортостана // Гуманитарий Юга России. 2019. №6. С. 139-154.

³ Ягафова Е.А., Бажина Е.В. Самарские татары: особенности этнической идентификации и практик межэтнического взаимодействия в условиях многонационального мегаполиса // ВААЭ. 2020. №1 (48). С. 156-166.

фольклора, то 38% исполняют различные песни и танцы в кругу семьи. Важнейшую роль в формировании этнической самоидентичности у самарских татар играет семья. Связь со своей этнической культурой происходит через разные ее элементы, такие как национальная кухня, праздники, обычаи, язык и т.д. Но при этом уровень знаний о своей культуре снижается, так как подвергается влиянию русской культуры, а также глобализационной западной культуры.

Еще одно исследование, проведенное В.В. Гридиной и П.И. Петина¹, позволяет сравнить отношение русских и татар к своим этническим традициям. Результаты исследования показывают, что особенностью восприятия этнической культуры русскими является понимание важности этнических традиций. Так 90% респондентов считают этнические традиции актуальными. Но при этом знания о элементах этнической культуры находятся не на высоком уровне. Так всего 60% опрошенных знакомы со своей национальной кухней (причем только с некоторыми блюдами). Только 15% респондентов знают свои национальные праздники. А что касается национальных традиций и обрядов, то всего 7% информантов смогли их правильно описать, а 23% смогли вспомнить их некоторые особенности. Таким образом, большая часть респондентов не знает подробной информации об этнической культуре и ее компонентах, но при этом значимость самих этнических традиций для представителей русского этноса находится на высоком уровне.

Также для того, чтобы сравнить отношение к этническим традициям у татар и русских, нами был также проведен вторичный анализ базы данных «Европейского социального исследования» (9 волна). Российские данные в исследовании были собраны в ходе формализованного интервью (N=2416). В результате анализа нами была выявлена высокая степень самоидентичности обоих этносов (98% русских и 99% татар относят себя только к своему этносу). Основным языком, на котором люди говорят у себя дома, является русский как у татар (75%), так и у русских (98%), при этом у татар четверть опрошенных указывают татарский язык как основной при домашнем общении, что говорит о сохранении языковых этнических традиций в части татарских семей. Основной религией для татар остается ислам, для русских православие (при анализе базы данных между переменными этноса и религии были получены сильные связи в ответах респондентов: 0,672 – связь прямая и сильная). Однако стоит отметить, что не очень высоко значение религиозных служб, т.к. немалая часть и татар (28%), и русских (33%) их не посещает, что может быть обусловлено длительным советским атеизмом, современной глобализационной культурой, нивелирующей религиозные нормы и ценности. При этом религиозные праздники и службы для татар более значимы, чем для русских.

Делая вывод, можно сказать, что этнические традиции продолжают сохраняться и русским, и татарским этносами. Причем интерес и внимание к этнической культуре у татар выше, чем у русских. Русские и татары выделяют высокую

¹ Гридина В.В., Петина Т.М. Национальная идентичность молодежи как фактор сохранения культурных традиций в условиях многонационального общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. №1. С. 68-78.

значимость этнических традиций, но знания о них находятся на среднем уровне у татар и низком у русских. Важной ценностью в обеих культурах является семья, которая прививает определенные этнические традиции, но у русских большое значение также имеет карьера, друзья и самореализация. Для татар важным является сохранение татарской культуры в Татарстане, в этом регионе значимость татарской культуры находится на более высоком уровне. Русские в большей мере подвержены влиянию глобальной и массовой культуры. Таким образом, для общества и государства вопросы сохранения и передачи этнических традиций русской и татарской культуры, а также сохранения татарского языка остаются важными.

Список литературы

1. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. : Этносоциология. – М.: Аспект-Пресс, 1999. 251 с.
2. Габдрахманова Г.Ф., Макарова Г.И. «Культура имеет значение?» семейные и трудовые ценности русских и татар Башкортостана // Гуманитарий Юга России. 2019. №6. С. 139-154.
3. Гридина В.В., Петина Т.М. Национальная идентичность молодежи как фактор сохранения культурных традиций в условиях многонационального общества // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. №1. С. 68-78.
4. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1989. С. 18.
5. Ильдарханова Ф.А., Галиуллина Г.Р. Этнокультурные ценности современных семей Республики Татарстан // Вестник Казанского технологического университета. 2012. С. 203-207.
6. Нурутдинова А.Н. Интеграция и сохранение культур этнических групп республики Татарстан // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2012. № 6. С. 117-121.
7. Ягафова Е.А., Бажина Е.В. Самарские татары: особенности этнической идентификации и практик межэтнического взаимодействия в условиях многонационального мегаполиса // ВААЭ. 2020. №1 (48). С. 156-166.

I.A. Tarasov

COMPARISON OF ETHNIC TRADITIONS AND VALUES OF RUSSIANS AND TATARS IN MODERN RUSSIA.

The purpose of the article is to compare the attitude of the two most numerous ethnic groups of Russia – Russians and Tatars – to their ethnic traditions. The article also examines the perception of the value of ethnic traditions among the Russian and Tatar ethnic groups in the era of mass culture.

Key words: ethnos, ethnic culture, ethnic traditions, russians, tatars.

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

УДК 316.334

К.И. Шакиров

АГЕНТНОСТЬ МОЛОДЁЖИ НА УРОВНЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНОК ТРУДА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЧЕК СОПРИКОСНОВЕНИЯ*

Современный мир предстает как крайне изменчивая среда, в которой зачастую не структуры меняют реальность, а отдельные личности. Данное понимание реальности легло в основу агентности как способности менять мир вокруг себя и создавать новые формы взаимодействия индивидов и институтов. В данной статье рассматривается появление новых способов адаптации на примере двух ключевых структур – высшего образования и обучающихся. В статье представлены ключевые практики агентности среди студентов и университетов. Также представлены основные направления для раскрытия темы агентности.

Ключевые слова: агентность, молодёжь, рынок труда, высшее образование.

SHIVA-мир – это главная концепция глобальной реальности, введённая Марком Розиным из «ЭКОПСИ-консалтинг» в 2022 году. Она характеризуется расщеплённостью, ужасом от происходящего, невообразимостью и беспощадностью изменений, а также надеждой на возрождение¹. В независимости от того, в какой парадигме мы живём, современный мир требует от нас коренных изменений. Такое понимание мира во многом отражается в докладах ОЭСР и Всемирного банка², где напрямую говорится о развитии молодёжной агентности в сфере образования³. Агентность как концепция характеризуется способностью изменять мир, совершать проактивное действие по изменению структур вокруг себя; способность свободно выбирать цель и действия по её достижению⁴.

Концепция агентности в научной литературе в контексте образования чаще всего рассматривается на уровне школы. Стоит отметить, детская агентность выражена прежде всего созданием сообществ, отчасти это является отголоском пандемии COVID-19⁵, когда нужно было создавать сообщества практически с

© Шакиров К.И., 2023

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–78–10085, <https://rscf.ru/project/23-78-10085/>

¹ Концепция SHIVA-мира: управление командой в новой реальности [Электронный ресурс] // ВТБ. Ближе к делу. URL: <https://kdelu.vtb.ru/articles/konceptziya-shiva-mira-upravlenie-komandoy-v-novoj-realnosti/>

² OECD Future of Education and Skills 2030 [Электронный ресурс] // OECD Better Policies For Better Lives. URL: <https://www.oecd.org/education/2030-project/teaching-and-learning/learning/transformativ-competerencies/>

³ Алешковский И.А. Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаршвили, О.В. Крухмалева, Н.П. Нарбут, Н.Е. Савина // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 137–155

⁴ Сорокин П.С. «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта / Сорокин П.С., Зыкова А.В. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 216–241

⁵ Сорокин П.С. Проблема «агентности» через призму новой реальности: состояние и направления развития / П.С. Сорокин // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 103–114.

нуля, и в выборе образовательной стратегии¹, в контексте субъективного благополучия и успешности.

Что касается высшего образования, то на данном уровне агентность выражена обращением к широкому спектру институциональных (через образование) и внеинституциональных (через вторичную занятость или самообразование) практик². Во многом, цели у таких практик могут быть разными: от успешного позиционирования себя на рынке труда до создания новых структур, таких как бизнес-структуры.

Изучение темы агентности в российском научном сегменте с каждым годом возрастает, что подтверждается данными из базы Elibrary за 2018–2022 год (рис. 1)

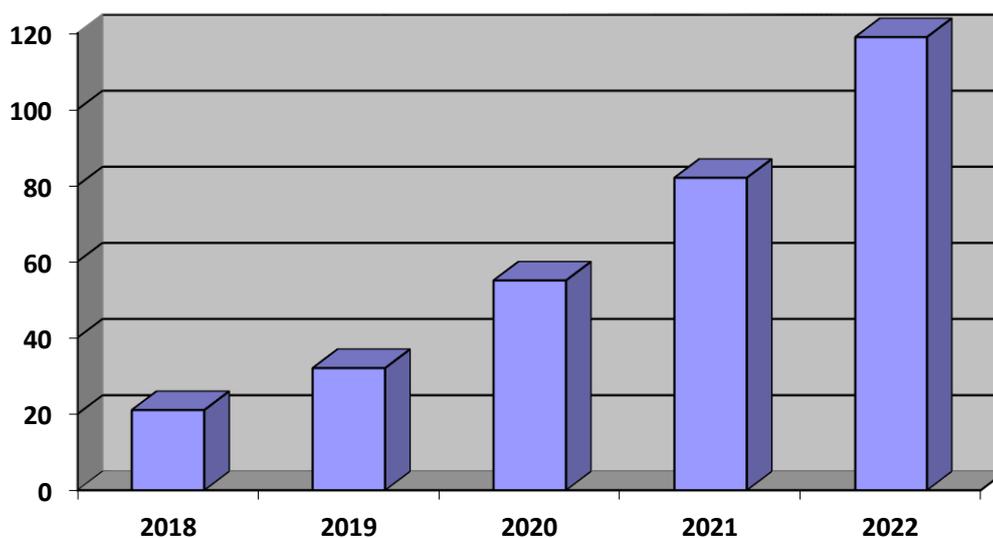

Рис. 1. Количество публикаций за 2018–2022 год по теме «агентность» в российской научной базе «Elibrary» (составлено автором).

Современный российский рынок труда характеризуется высокой нестабильностью и превалированием рабочей силы над предложением на неё. Ввиду изменчивости рынка труда, действуют три главных тренда, следствием которых является запрос на агентность субъекта. Во-первых, постоянное обучение. Работодатели требуют от соискателя, когда он ещё не вышел на рынок труда, заранее позаботиться о нужных навыках сверх тех, которые приобретаются в основном образовании³. Это в свою очередь ставит задачу перед соискателем предсказать, какие навыки будут нужны через 5–10 лет. Во-вторых, устаревание концепции «специальности». Рекрутеры чаще всего ищут нетрадиционных кандидатов, которые имеют крайне развитые «мягкие» и разносторонние «жесткие» навыки⁴.

¹ Добрякова М.С. Агентность и семейные образовательные стратегии: между сильной школой и свободой анскулинга: информационный бюллетень / М.С. Добрякова, О.В. Юрченко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 60 с.

² Амбарова П.А. Пути к успешности в образовании: поведенческие стратегии студенчества в региональных вузах России / П.А. Амбарова, Г.Е. Зборовский // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. №11. С. 64–80

³ Россияне назвали ключевые тренды на рынке труда до 2030 года [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/498509-rossiane-nazvali-klucevye-trendy-na-rynke-truda-do-2030-goda>

⁴ Конец профессий: что важно знать и уметь для работы будущего [Электронный ресурс] // РБК. Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f5f44f99a7947cc2dba434e>

Это приводит к тому, что соискатели чаще всего реагируют на вакансии, не связанные с их специальностью. В-третьих, борьба за таланты. HR-специалисты отмечают всесторонний дефицит кадров, в связи с этим, они чаще всего занимаются «тихим рекрутингом» ещё со старта обучения в университете⁹.

Высшее образование в России находится в состоянии трансформации, привносит новые практики по снижению разрыва между требуемыми и обучаемыми навыками. На данный момент применяются некоторые инновационные практики, воспитывающие агентность или давая ей в некоторой степени «выход», среди которых можно отметить следующие пункты. Во-первых, широкий выбор элективов. Данная практика позволяет студенту выбирать свою индивидуальную образовательную траекторию, свой пул навыков, который он сможет применить в дальнейшем на рынке труда или созданием бизнес-структур. Во-вторых, стартап как диплом. Выпускная квалификационная работа должна быть представлена как бизнес-проект. Он должен демонстрировать уровень подготовки выпускника к самостоятельной профессиональной деятельности. В-третьих, системы обучения 2+2+2 (расширенный специалитет), 1+1+2+2 (широкий бакалавриат + магистратура). Такие системы направлены на усвоение в самом начале универсальных навыков коммуникации, самоуправления, проектирования, менеджмента, анализа данных, а потом профессиональных, связанных с их специальностью¹.

С одной стороны студенты, стараясь меняться и менять структуры вокруг себя, избирают множество способов по актуализации навыков и приобретению опыта в сфере молодёжной политики. К ним относится вторичная занятость, если она реализуется с целью актуализации знаний по своей специальности². Также можно отметить вторичное образование. Распространены практики по получению «второго» образования или дополнительного профессионального образования³. Наконец, сама молодёжная политика. Молодые люди получают опыт в проектом менеджменте с целью дальнейшего его применения в управленческой (или предпринимательской) деятельности⁴.

Принимая во внимание вышеперечисленное для раскрытия темы агентности молодёжи можно предложить следующие направления изучения. Во-первых, агентность и университет. В данном случае можно исходить из предпосылки, что университет – это инерциальная структура, в которой акторы могут действовать в разностороннем порядке. Вследствие этого понимание агентности внутри университета может быть разным. Во-вторых, структура агентности. Мы задаём во-

¹ Алешковский И.А. Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаришвили, О.В. Крухмалева, Н.П. Нарбут, Н.Е. Савина // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 137–155.

² Антонова Н.С. Вторичная занятость студентов и ее влияние на будущее трудоустройство (по материалам Республики Бурятия) / Н.С. Антонова, О. В. Котоманова, Д. Д. Бадараев, А.М. Бадонов // Теория и практика общественного развития. 2020. № 1(143). С. 35–40.

³ Меренков А.В. Сущенко А.Д. Потребности студентов вузов в дополнительном образовании: особенности формирования и реализации / А.В. Меренков, А.Д. Сущенко // Вопросы образования. 2016. №3. С. 204–223.

⁴ Девочкина А.С. Государственная молодежная политика как инструмент формирования и развития профессиональной карьеры молодежи / А.С. Девочкина, Ю.А. Палачева // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью : материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 13 апреля 2021 года. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. С. 39–43.

прос: из каких показателей она может состоять? Являются ли эти показатели достаточными, чтобы охарактеризовать агентность? В-третьих, агентность и рынок труда. Исходя из многоукладности мировой экономики, мы предполагаем, что запрос на агентность может быть дифференцированным в зависимости от сферы рынка, его конкурентоспособности, фактора присутствия государства.

Список литературы

1. Алешковский И.А. Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности / И.А. Алешковский, А.Т. Гаспаришвили, О.В. Крухмалева, Н.П. Нарбут, Н.Е. Савина // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 137–155

2. Амбарова П.А. Пути к успешности в образовании: поведенческие стратегии студенчества в региональных вузах России / П.А. Амбарова, Г.Е. Зборовский // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. №11. С. 64–80

3. Антонова Н.С. Вторичная занятость студентов и ее влияние на будущее трудоустройство (по материалам Республики Бурятия) / Н.С. Антонова, О.В. Котоманова, Д.Д. Бадараев, А.М. Бадонов // Теория и практика общественного развития. 2020. № 1(143). С. 35–40.

4. Девочкина, А.С. Государственная молодежная политика как инструмент формирования и развития профессиональной карьеры молодежи / А.С. Девочкина, Ю.А. Палачева // Государственная молодежная политика: вызовы и современные технологии работы с молодежью : материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 13 апреля 2021 года. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. С. 39–43.

5. Добрякова М.С. Агентность и семейные образовательные стратегии: между сильной школой и свободой анскулинга: информационный бюллетень / М.С. Добрякова, О.В. Юрченко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2023. 60 с.

6. Конец профессий: что важно знать и уметь для работы будущего [Электронный ресурс] // РБК. Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5f5f44f99a7947cc2dba434e> . (дата обращения: 04.11.2023)

7. Концепция SHIVA-мира: управление командой в новой реальности [Электронный ресурс] // ВТБ. Ближе к делу. URL: <https://kdelu.vtb.ru/articles/konczepczyia-shiva-mira-upravlenie-komandoj-v-novoj-realnosti/>. (дата обращения: 04.11.2023)

8. Меренков А.В., Сущенко А.Д. Потребности студентов вузов в дополнительном образовании: особенности формирования и реализации / А.В. Меренков, А.Д. Сущенко // Вопросы образования. 2016. №3. С. 204–223

9. От эпохи капитализма в эпоху талантизма: готова ли к этому Россия [Электронный ресурс] // РБК. Тренды. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6156cdf69a794766cfd4d6cf> . (дата обращения: 04.11.2023)

10. Россияне назвали ключевые тренды на рынке труда до 2030 года [Электронный ресурс] // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/498509-rossiane-nazvali-klucevye-trendy-na-rynke-truda-do-2030-goda> . (дата обращения: 04.11.2023)

11. Сорокин П.С. Проблема «агентности» через призму новой реальности: состояние и направления развития / П.С. Сорокин // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 103–114.

12. Сорокин П.С. «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта / П.С. Сорокин, А.В. Зыкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 216–241.

13. OECD Future of Education and Skills 2030 [Электронный ресурс] // OECD Better Policies For Better Lives. URL: <https://www.oecd.org/education/2030-project/teaching-and-learning/learning/transformational-competencies/> . (дата обращения: 04.11.2023)

K.I. Shakirov

YOUTH AGENCY AT THE HIGHER EDUCATION LEVEL AND THE LABOR MARKET: DETERMINATION OF POINTS OF CONTACT

The modern world appears as an extremely changeable environment in which it is often not structures that change reality, but individuals. This understanding of reality formed the basis of agency as the ability to change the world around and to create new forms of interaction between individuals and institutions. This article examines the emergence of new ways of adaptation on the example of two key structures – higher education and students. The article presents the key practices of agency among students and universities. The main directions for the elaboration of the topic of agency are also presented.

Key words: agency, youth, labor market, higher education.

СОВРЕМЕННЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВУЗА: ТРЕБОВАНИЯ, КАЧЕСТВА, ВЫЗОВЫ

В статье анализируются: требования к современному образованию, новые роли преподавателя вуза, необходимые педагогические способности, требования к преподавателю, профессиональные качества преподавателя, личностные качества преподавателя, имидж преподавателя, преподаватели в восприятии студента, проблемы современного преподавания в вузе.

Ключевые слова: современный, преподаватель, вуз, требования, качества, вызовы

Современная система образования предполагает новые и разнообразные запросы к преподавателю высшего учебного заведения. Различные гаджеты, интернет стали повседневностью жизни и учебы студентов. Весьма популярными стали модели «lifelong learning» (непрерывное обучение), форматы «blended learning» (смешанное обучение)¹. Традиционная модель ускоренно и постоянно трансформируется. Меняется и взаимодействие модели «преподаватель – студент».

Модель «преподаватель-координатор». Основа – цифровые платформы, онлайн-процесс обучения. Прежде всего, процесс предполагает больший контроль над обучением самого студента. Студент более самостоятелен в выборе удобного для всего графика, интенсивности учебы, последовательности выбора тематики материала. Преподаватель в этой модели: 1) не диктует (что и как делать), а координирует, сопровождает процесс усвоения студентом материала; 2) корректирует проблемные аспекты.

Модель «преподаватель-наставник». Основа – blending learning (смешанное обучение, форматы офлайн и онлайн сочетаются). Эта модель будет апробироваться в вузах 14 регионов (внедрение ЦОС – Цифровая образовательная среда). Смешанная модель также предполагает для студента акцент на самостоятельное изучение материала. Преподаватель в этой модели: 1) дает более глубокую проработку темы для всех обучающихся; 2) при этом более индивидуализированное обучение, использование индивидуального подхода к студенту; 3) в связи с этим преподаватель должен знать индивидуальные особенности и интересы студента.

Модель «преподаватель-лектор». Основа – лекции. Преподаватель в этой модели: 1) читает лекции (как правило, поточные, на 100 и более студентов); 2) преподавателю необходимо быть хорошим оратором, популяризатором науки, он вдохновляет, усиливает мотивацию студентов; 3) менее ориентирован на исследовательскую работу.

Модель «преподаватель-ученый». Основа – научная деятельность, конференции, публикации. Преподаватель в этой модели: 1) пишет статьи (возможно в соавторстве со студентами), участвует в конференциях (возможно и участие студентов), работает в архивах; 2) может быть научным руководителем студентов (вариант – куратор студенческого научного общества, СНО); 3) разрабатывает спецкурсы для студентов.

Модель «преподаватель-методист». Основа – методическая работа. Преподаватель в этой модели: 1) разрабатывает новые программы и методики; 2) помогает методиками для преподавателя-лектора; 3) помогает методиками для студенческих работ (курсовые, на конференции, выпускные квалификационные работы).

Модель «преподаватель-администратор». Основа – административная работа. Преподаватель в этой модели: 1) контактирует с различными инстанциями (вуз, район, город, область); 2) отвечает за работу по грантам, по соответствию с требованиями ФОС (Федеральные образовательные стандарты); 3) урегулирует (в качестве медиатора) проблемные и конфликтные ситуации¹.

Понятно, что в условиях реального образовательного процесса, требований учебных поручений невозможны «чистые» (100%) модели преподавания. Но, в тоже время, учет специфики интересов и способностей преподавателей – необходим. В связи с этим, желательно (в идеале – необходимо) перераспределение (с учетом «модели») учебной нагрузки.

Современный преподаватель вуза – это многофункциональный преподаватель. Эти функции определяют конкретные виды профессиональной деятельности:

1) Обучение. Преподаватель дает знания, формирует навыки, умения, нацеливает студента на самостоятельную работу;

2) Воспитание. И государству и обществу безразлично, что будет с молодежью, какими будут будущие поколения. Поэтому преподаватель должен не только развивать умственные способности студента, но и воспитывать моральные, нравственные, волевые, эстетические качества молодежи;

3) Научная, исследовательская работа. Преподаватель не только углубляет и расширяет свой кругозор, но и обогащает свой предмет, курс новыми материалами и выводами;

4) Организаторская работа. Организация учебных занятий, консультаций, самостоятельной работы студентов, контроль и система оценок².

Современный процесс обучения должен быть ориентирован: 1) чтобы студента не «загонять» на занятия (переключка, упор на то, что «без моих лекций не сдадите»), а вырабатывать желание посещать занятия (по принципу «продолжение следует...»); 2) чтобы студент мог различать истину (объективная картина,

¹ Учителя будущего: как меняются роли специалистов образования // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6005a3b89a79474c66a5407b> (дата обращения 05.10.2023). С.3-4.

² «Имидж преподавателя вуза: проблемы самореализации в образовательном взаимодействии» // URL: <https://pandia.ru/text/78/337/1647.php> (дата обращения 05.10.2023). С.2.

факты) и вымысел (фейк); 3) на инновационное построение лекций и практических занятий; 4) на структурированность подачи учебного материала (логично и понятно).

Успешный учебный процесс предполагает и желательные (в идеале – необходимые) педагогические способности: 1) коммуникативность (общение, сотрудничество); 2) дидактика (умение объяснить, передать знания, обучить); 3) конструктивность (умение отбирать материал, проектировать композиции, разрабатывать планы); 4) креативность (умение мыслить нестандартно и учить этому студентов); 5) прогностика (умение предвидеть как те или иные выводы отзовутся в понимании студентов, какую вызовут реакцию и последствия); 6) экспрессия (умение управлять эмоциями – интонация, мимика, жесты); 7) эмпатия (умение сочувствовать, сопереживать; понимать, почему студент говорит и делает так или иначе); 8) организационные (умение организовать учебный процесс, совершенствовать, модернизировать его)¹.

Необходимые способности должны подразумевать и соответствующие компетенции, соответствующие навыки преподавателя: 1) аналитическое мышление (из общего потока информации вычленять отдельное, необходимое для учебного процесса и исследовать это отдельное); 2) синтетическое мышление (найденные отдельные и необходимые элементы компоновать в общую картину, определять причинно-следственную основу и формулировать выводы); 3) самостоятельное, критическое мышление (знания постоянно меняются, перестают быть актуальными и преподавателю необходимо избирательно относиться к потоку информации); 4) проектное мышление (от лат. *projectus*, букв. – «брошенный вперед»). То есть и преподаватель и студент (возможно совместно) берутся за то, что еще не исследовано (или отдельные аспекты того, что еще не исследовано); 5) стремление учиться (принцип «lifelong learning» – непрерывное обучение, всю жизнь), постоянное обновление контента, методов, технологий; 6) цифровой грамотности (применять различные гаджеты, стриминговые платформы и т.д.)²

Какие качества несовместимы с профессией преподавателя? Это: некомпетентность; грубость, злость; неуважение к студентам, высокомерие; догматизм, нежелание слушать другое мнение; равнодушие к преподаваемому предмету; непунктуальность (требовать от студента приходить вовремя на занятия, прежде всего личным примером).

Характерно, что по различным социологическим опросам студенты отмечают соответствующие необходимые качества современного вузовского преподавателя: профессионализм, простота изложения, объективность, открытость для дискуссии, доброжелательность, чувство юмора, мораль и нравственность³.

Какие основные проблемы (вызовы) необходимо решать современному преподавателю вуза? Их немало. Но основные, думается, следующие:

¹ Особенности профессионального развития педагогического коллектива университета // Казанский педагогический журнал. 2023. № 3. С.31-32.

² Учителя будущего: как меняются роли специалистов образования // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/6005a3b89a79474c66a5407b> (дата обращения 05.10.2023). С.2-3.

³ Образ современного педагога высшей школы // URL: <https://moluch.ru/th/3/archive/14/365/> (дата обращения 05.10.2023). С.3.

1) Современному преподавателю, чтобы поддерживать высокий профессиональный уровень надо: а) не только много читать, думать и следить за новинками по своему предмету; б) но и систематически повышать квалификацию, без отрыва от учебного процесса; в) и осваивать междисциплинарные навыки; например, историк, анализируя Третий рейх, должен применять знания философии. Объяснить студентам, почему Гитлер симпатизировал не только идеям Ницше («воля к власти», «сверхчеловек»), но и Канта и Гегеля. «Категорический императив»? «Абсолютная идея»? Но разве они призывали к концлагерям? Значит дело в интерпретации.

2) Современному преподавателю необходимо учитывать, что в настоящее время аудитория весьма разнообразна. Этнически, конфессионально, по политическим предпочтениям и т.д. При этом толерантность – не значит отстраненность. Должна быть позиция.

3) Современному преподавателю необходимо поддерживать мотивацию студентов. А если специальность студентов, например, математика или технология? А преподавать надо историю или философию. Нужны инновационные методы, интересные примеры, видеоматериалы.

4) Современному преподавателю необходимо оценивать студента. От Болонской системы формально отказались. Но осталась, например, система «контрольных точек». Студенту достаточно прийти на 3-4 «точки», получить минимальные баллы – и он сдал предмет (кстати, на лекции может вообще не ходить). Систему, конечно, надо менять. А пока – заинтересовывать студента.

5) Современному преподавателю необходимо писать массу бумаг (УМК, ФОСы, переписывать компетенции и т.д.) Время, которое можно (нужно) было бы использовать на совершенствование лекций и семинаров и на науку. Что делать? Писать бумаги. И относиться «философски».

И, как говорил Сократ, «когда слово не бьёт, то и палка не поможет».

Список литературы

1. Гребнев Л.С. Высшее образование в России / Гребнев Л.С. // Высшее образование в России. 2022. Т.31. № 12. С.150–166.

2. Особенности профессионального развития педагогического коллектива университета // Казанский педагогический журнал. 2023. № 3. С. 31–38.

3. «Имидж преподавателя вуза: проблемы самореализации в образовательном взаимодействии» // URL:<https://pandia.ru/text/78/337/1647.php> (дата обращения 05.10.2023)

4. Образ современного педагога высшей школы// URL:<https://moluch.ru/th/3/archive/14/365/> (дата обращения 05.10.2023)

5. Учителя будущего: как меняются роли специалистов образования// URL:<https://trends.rbc.ru/trends/education/6005a3b89a79474c66a5407b> (дата обращения 05.10.2023)

**THE MODERN TEACHER OF THE HIGH SCHOOL:
REQUIREMENTS, QUALITY, CALL**

In article are analyzed: requirements to modern formation, new dug the teacher of the high school, necessary pedagogical abilities, requirements to teacher, professional quality of the teacher, larval quality of the teacher, image teacher, teachers in perception of the student, problems of the modern teaching in high school.

Key words: modern teacher, high school, requirements, quality, call

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ УЧИТЕЛЯ БОЛЬШОГО ГОРОДА: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ

В статье представлены некоторые результаты контент-анализа открытых данных в социальной сети «ВКонтакте», целью которого ставилось формирование социального портрета учителя общеобразовательной школы. Научная новизна предлагаемого подхода заключается в определении социально-типических характеристик профессиональной группы на основе анализа открытых аккаунтов социальной сети. Внимание акцентируется на социальных интересах, вовлеченности в профессиональную среду, дополнительной занятости учителей.

Ключевые слова: социальный портрет, контент-анализ.

Современного учителя трудно представить вне социальных сетей как пространства публичных коммуникаций. Только в «Сообществе учителей» сетевого проекта ВКонтакте на 26.10.2023 г. насчитывалось 54952 подписчиков¹. Ведение страничек в соцсетях, онлайн-консультаций, размещение образовательного и/или тематического контента – часто это не только инициатива и потребность самого учителя, но и пожелание (нередко – требование) со стороны образовательной организации. Создание учетной записи в соцсети предполагает размещение на ней частной информации, в том числе характеризующей учителя как профессионала и как личность со своими интересами и направленностью. Таким образом, социальные сети предоставляют возможность социального портретирования профессиональной группы учителей.

Интерес к учительству как социально-профессиональной общности не ослабевает уже многие десятилетия. В социологии образования – это одна из центральных тем. Изучаются отдельные характеристики профессиональной деятельности учителей, профессиональная идентичность², профессиональное самосознание и ценностные ориентации³, мотивация и отношение к профессии, причины ухода и удержания в профессии. Много работ посвящено повседневной жизни учителя, где авторы акцентируют внимание на социальном самочувствии, качестве жизни учителей⁴, досуговой деятельности, удовлетворенности стоим

© Печеркина И.Ф., Исаева В.В., 2023

¹ Сообщество учителей. URL: https://vk.com/pedagog_rf (дата обращения: 10.11.2023).

² Костина Н.Б. Профессиональная идентичность общности "учительство": факторы становления и развития в мегаполисе / Н.Б. Костина, А.Б. Берзин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2020. – № 4(60). – С. 47-53. – EDN RXRWVM

³ Серафимович И.В., Беляева О.А. Ценностные ориентации различных групп участников образовательных отношений: социально-психологический аспект // ИТС. 2019. №2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-razlichnyh-grupp-uchastnikov-obrazovatelnyh-otnosheniy-sotsialno-psihologicheskii-aspekt> (дата обращения: 26.10.2023)

⁴ Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Учительство как социально-профессиональная общность // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 114-123.

статусом, здоровьем¹. Есть попытки системного подхода к описанию социально типических характеристик учителей².

В социологической традиции понятие социальный портрет используется для описания разных социальных общностей – от групп по интересам (например, волонтеров³), возрастных когорт⁴, до региональных сообществ (социокультурный портрет региона)⁵. В зависимости от цели исследования социальный портрет может содержать различные компоненты и параметры – социально-демографические, ценностно-мотивационные, психологические, поведенческие и иные характеристики личности. Социальный портрет профессиональной группы представляет собой системный подход к описанию социальных характеристик личности, значимых для реализации профессиональных функций и/или оказывающих на нее существенное влияние.

Цель нашего исследования состояла в анализе социально-типических качеств учителей большого города на базе открытых личных данных в социальной сети «ВКонтакте». Предмет исследования – социальный портрет учителя большого города, его интересы, социальная и профессиональная активность. Выбор параметров социального портрета в нашем исследовании предопределен объектом, в качестве которого выступают данные аккаунтов социальной сети ВКонтакте учителей города Тюмени.

Исследование проводилось в июне 2023 года. Генеральная совокупность – учителя-предметники средней общеобразовательной школы. Выборка исследования формировалась следующим образом: на первом этапе было отобрано 6 общеобразовательных школ (типичных для города, не имеющих статуса гимназии или лицея). Всего в данных школах работают 584 учителя-предметника. Далее было проанализировано наличие аккаунтов в социальной сети ВК у учителей данных школ. Из 584 учителей 426 (73%) имеют аккаунт в социальной сети «ВКонтакте», однако, только 19,5% (114 учителей) имеют открытый аккаунт.

Таким образом, всего было проанализировано 114 персональных страниц учителей – пользователей социальной сети «ВКонтакте». Половозрастные характеристики исследуемой аудитории представлены в таблице 1. Женщины составляют подавляющее большинство – 101, и только 13 мужчин. Что практически соответствует гендерному распределению в современной школе. Согласно статистике РФ за 2021 год в государственных и муниципальных школах более 88,3% было учителей-женщин⁶.

¹ Ефимова Г.З., Семенов М.Ю. Социальный портрет женщины-учителя (на примере Тюменской области) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-portret-zhenschiny-uchitelya-na-primere-tyumenskoj-oblasti> (дата обращения: 26.10.2023).

² Ефимова Г.З. Учителя-мужчины и учителя-женщины: общее и различное в социологических портретах // Вестник евразийской науки. 2015. №5 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchitelya-muzhchiny-i-uchitelya-zhenschiny-obscheye-i-razlichnoe-v-sotsiologicheskikh-portretah> (дата обращения: 26.10.2023).

³ Тертышников А.Г. Социальный портрет волонтера в реалиях современного общества (на примере контент-анализа СМИ) / А.Г. Тертышников, Е.Н. Немова // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 22. – С. 1893-1904. – EDN SZORPE

⁴ Беляева Л.А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России // Социологические исследования 2004. №10

⁵ Социокультурная динамика – портрет Тюменской области. Коллективная монография. /Науч. ред В.А. Давыденко./ Тюмень: ООО «Вектор Бук», 2011.- 148 с.

⁶ «Учительская газета». Выпуск № 10. 08.03.2022.

Распределение исследуемой аудитории по полу и возрасту, чел.

Возраст	Женщины	Мужчины
22–29	13	2
30–39	14	5
40–49	8	1
50–59	8	1
60 и старше	2	
Нет информации	56	4
Итого	101	13

Кроме того, была проанализирована информация об учителях, исследуемой аудитории, размещенная на официальных сайтах с открытым доступом – общедоступные сайты образовательных учреждений во вкладке «Руководство. Педагогический состав».

В качестве категорий анализа были выбраны:

- 1) персональные данные;
- 2) подписки на сообщества ВКонтакте;
- 3) активность введения социальных сетей;
- 4) информация, связанная с профессиональной деятельностью;
- 5) дополнительная занятость;
- 6) волонтерская деятельность.

По персональным данным оценивалась полнота информации, представленная в профиле через следующие единицы анализа: наличие информации о возрасте; городе, где была окончена школа; уровне образования; семейном положении; наличии детей.

Относительно активности ведения социальных сетей анализировалось число подписок; число подписчиков; наличие личных фотографий, и фотографий, связанных с работой, фотографии со школьных мероприятий, с учащимися; указание предпочтений в литературе, музыке; место и год окончания образовательных учреждений; установленный социальный статус.

На основании подписок на сообщества ВКонтакте анализировались интересы учителей: новости, музыка, кулинария, творчество, спорт, мода, кино, литература, семья, юмор, путешествия, психология, образование, наука.

В информации, связанной с профессиональной деятельностью единицами анализа выступали – информация о классном руководстве; дополнительном образовании; повышении квалификации; материалы по учебной дисциплине для школьников; научные, научно-популярные, методические материалы по преподаваемой дисциплине, направлению; фотографии, связанные с профессиональной деятельностью, фотографии со школьных мероприятий, с учащимися.

По дополнительной занятости оценивалась работа репетитором; проведение мастер-классов; занятость, не связанная с профессией учителя.

По волонтерской деятельности единицами счета выступало – наличие информации о такой деятельности; вид волонтерства.

Результаты исследования показали, что большинство учителей не размещают всю персональную информацию в социальной сети. Только параметр

«пол» обозначен у всех пользователей. Нет информации о возрасте у 53% учителей, о городе, в котором закончили школу – у 47%, уровень образования и вуз не обозначен у 28%, информация о семье и детях есть только у 38%. Можно сказать, что учителя реально оценивают риски размещения персональной информации в онлайн пространстве, и ограничивают рамки своей открытости. Кроме того, для учителей разработан целый набор рекомендаций поведения в социальной сети¹, которые, видимо, не остались без внимания.

Учителя исследуемой аудитории достаточно активны в социальной сети. Среднее число их подписчиков – 117 человек. Среднее число подписок – 23. Почти на всех страничках размещены личные фотографии, у 42,5% на аккаунте были фотографии с учащимися из школы.

Выводы об интересах учителей – пользователей социальной сети «ВКонтакте» были сделаны на основе анализа их подписок на группы и сообщества (рис. 1). Практически все учителя подписаны на различные сообщества по направлению «Образование» («Методичка для учителей», «Я-классный руководитель», «History Facts» и т.п.), интересуются новостными сайтами (90%), причем в паре идут подписки как на федеральные новостные источники, так и на региональные и городские. Лишь в 2% анализируемых аккаунтов нет подписок. 41% учителей исследуемой аудитории занимаются волонтерской деятельностью и/или размещают информацию о волонтерской деятельности на своих персональных страницах.

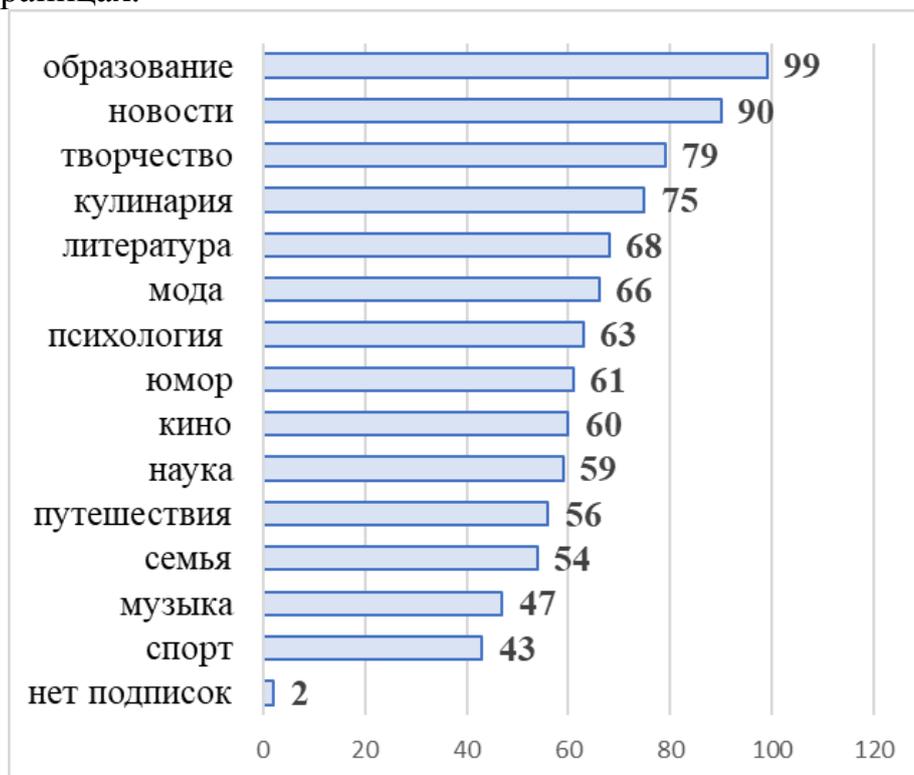

Рис. 1. Тематика подписок исследуемой аудитории, % от выборки

¹ Ямщикова Е.Г. Педагогическая этика в социальных сетях // ЧиО. 2020. №3 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-etika-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 27.10.2023).

Информацию о своей дополнительной занятости разместили 23% учителей. Из них 13% занимаются репетиторством (на страничках размещена информация о дополнительных занятиях, объявления), у 10% учителей дополнительная занятость не связана с системой образования.

Информации о профессиональной деятельности и образовательного контента на персональных страничках учителей крайне мало. 39% учителей разместили информацию о своей школе, 12% – о преподаваемой дисциплине, материалы по преподаваемой дисциплине есть на страничке только у 6% учителей, о проведенных и планируемых мастер-классах – у 2%.

Некоторые данные об учителях исследуемой аудитории удалось найти на официальных сайтах с открытым доступом (табл. 2).

Таблица 2

Информация об учителях исследуемой аудитории, размещенная в открытом доступе, % от выборки

Параметр:	Есть	Нет	Нет информации
Классное руководство	61	14	25
Повышение квалификации за последние 3 года	80	-	20
Педагогический стаж более одного года	100	-	-

Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод о том, что контент-анализ открытых данных личных страниц позволяет вполне корректно описать некоторые социальные и поведенческие черты профессиональной группы учителей. Тематика интересов, отношение к профессии, вовлеченность в деятельность образовательного учреждения, дополнительная занятость, активность в социальной сети – параметры, которые можно оценить с помощью такого инструмента. Однако, социального портрета как интегральной характеристики социальной группы без использования опросных методов получить не удастся.

Список литературы

1. Беляева Л.А. Социальный портрет возрастных когорт в постсоветской России / Л.А. Беляева// Социологические исследования. 2004. №10.
2. Давыденко В.А. Социокультурная динамика – портрет Тюменской области. Коллективная монография. /Науч. Ред. В.А. Давыденко. Тюмень: ООО «Вектор Бук», 2011.– 148 с.
3. Ефимова Г.З. Учителя-мужчины и учителя-женщины: общее и различное в социологических портретах / Г.З. Ефимова // Вестник евразийской науки. 2015. №5 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchitelya-muzhchiny-i-uchitelya-zhenschiny-obschee-i-razlichnoe-v-sotsiologicheskikh-portretah> (дата обращения: 26.10.2023).
4. Ефимова Г.З. Социальный портрет женщины-учителя (на примере Тюменской области) / Г.З. Ефимова, М.Ю. Семенов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-portret-zhenschiny-uchitelya-na-primere-tyumenskoj-oblasti> (дата обращения: 26.10.2023).

5. Засыпкин В.П. Учительство как социально-профессиональная общность / В.П. Засыпкин, Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина // Социологические исследования. 2015. № 2. С. 114–123.

6. Костина Н.Б. Профессиональная идентичность общности «учительство»: факторы становления и развития в мегаполисе / Н.Б. Костина, А.Б. Берзин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 4(60). С. 47–53.

7. Серафимович И.В., Беляева О. А. Ценностные ориентации различных групп участников образовательных отношений: социально-психологический аспект // ИТС. 2019. №2 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-razlichnyh-grupp-uchastnikov-obrazovatelnyh-otnosheniy-sotsialno-psihologicheskii-aspekt> (дата обращения: 26.10.2023).

8. Тертышникова А.Г. Социальный портрет волонтера в реалиях современного общества (на примере контент-анализа СМИ) / А. Г. Тертышникова, Е. Н. Немова // Инновации. Наука. Образование. 2020. № 22. С. 1893–1904.

9. Ямщикова Е.Г. Педагогическая этика в социальных сетях // ЧиО. 2020. №3 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-etika-v-sotsialnyh-setyah> (дата обращения: 27.10.2023).

I.F. Pecherkina, V.V. Isaeva

SOCIAL PORTRAIT OF A TEACHER OF A BIG CITY: CONTENT ANALYSIS OF ACCOUNTS IN THE VKONTAKTE SOCIAL NETWORK

The article presents some results of the content analysis of open data in the social network VKontakte, the purpose of which was to form a social portrait of a secondary school teacher. The scientific novelty of the proposed approach is to determine the socio-typical characteristics of a professional group based on the analysis of open social network accounts. Attention is focused on social interests, involvement in the professional environment, additional employment of teachers.

Key words: social portrait, content analysis.

КРЕАТИВНОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА

В статье отмечено, что конкуренция на рынке образовательных услуг, появление новых технологий видоизменяют познавательную деятельность обучающихся, требует от учителя постоянного мониторинга появления передовых технологий, а также необходимости уделять внимание психологическим особенностям детей.

Ключевые слова: креативность, педагог, общеобразовательная школа, профессиональная компетенция.

Современные условия требуют от учителей постоянного совершенствования своих компетенций, это связано с развитием информационных технологий и появлением новых средств обучения. Проектно-ориентированный подход акцентирует внимание на формуле «4К»: критическое мышление, креативное мышление, работа в команде, коммуникация¹. В структуре профессиональной компетентности креативность отражает творческие способности самого педагога, создание новых методик обучения, направленных на раскрытие творческого потенциала и креативности обучающихся². При изучении креативной компетентности педагогов необходимо учитывать три основных компонента: педагогическое творчество, необходимое на всех ступенях образования, которое важно для формирования успешных выпускников; креативность педагога как индикатор его успешности; курсы повышения квалификации, которые должны включать модуль, направленный на развитие креативности³.

Исследование проводилось в МБОУ «ООШ им. Х.В. Вагапова с. Березняк» Кукморского муниципального района Республики Татарстан. В выборочную совокупность попали, преимущественно, три возрастные группы: 50-59 лет (36,4%), 40–49 лет (28,8 %), 30-39 лет (24,2 %), стаж работы большинства которых более 30 лет.

Как показало исследование, педагоги оценили сформированность профессиональных компетенций достаточно скромно: превалирует ответ «скорее эффективно» по всем видам перечисленных в анкете профессиональных компетен-

© Фахрутдинова Г.М., 2023

¹ Давлетшина Л.А. Педагогические практики формирования креативного мышления обучающихся в условиях внедрения ФГОС //Л.А. Давлетшина, Л.З. Фатхуллина, И.А. Сахнова //Право и образование. 2023. №6. С. 20-29.

² Давлетшина Л.А. Педагогические практики формирования креативного мышления обучающихся в условиях внедрения ФГОС //Л.А. Давлетшина, Л.З. Фатхуллина, И.А. Сахнова //Право и образование. 2023. №6. С. 20-29; Хурамшина А.З. Исследование ценностно-смысловых ориентаций учителей к профессиональной деятельности с учетом педагогического стажа работы //А.З.Хурамшина, В.Ю. Игошин, Н.Д. Бобырев // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №63-1. С. 481-485; Нугуманова Л.Н. Проблематика использования педагогами ЭОР и ИКТ в профессиональной деятельности //Л.Н. Нугуманова, Л.А. Давлетшина, А.З. Хурамшина // Современной образование: актуальные вопросы и инновации. 2023. № 1. С. 13-20.

³ Креативность как ключевая компетентность педагога. Монография / Под ред. проф. М.М. Кашапова, доц. Т.Г. Киселевой, доц. Т.В. Огородовой. Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. – 392 с.

ций. Обратим внимание на то, что наиболее высоко учителя оценивают сформированность компетенции «обращение к ситуационному (контекстному) материалу, содержащему проблемы, требующие решения – 42 %. Можем сказать, что для успешной карьеры и профессионального развития сегодня необходимо повышать свои конкурентоспособные компетенции. Среди практикуемых форм повышения квалификации учителя успешно применяют участие в семинарах и конференциях (89%), посещение мастер-классов (88%) и обучение по программам повышения квалификации (83%). Менее популярен формат «межпредметная коллаборация с педагогами других предметных областей», на это указали менее половины опрошенных (45%). Подтверждает вышесказанное и распределение ответов на вопрос: «Какие формы повышения квалификации в работе с обучающимися по формированию креативного мышления, на Ваш взгляд, являются наиболее эффективными?». Те формы мероприятий, которые они хотели бы пройти для себя лично, в дальнейшем они видят перспективными в работе с обучающимися, а именно: посещение мастер-классов других педагогов (72%); участие в семинарах и конференциях (62%); проведение мастер-классов для педагогов (60%); обучение по программам повышения квалификации (53%).

Рис. 1. Наиболее эффективные формы повышения квалификации в работе с обучающимися по формированию креативного мышления (в % к числу опрошенных)

Сегодня задача преподавателя не просто дать материал, он должен быть, в первую очередь, примером для современного обучающегося, идти в ногу со временем, уметь эффективно коммуницировать. Важны как личные навыки, так и профессиональные¹.

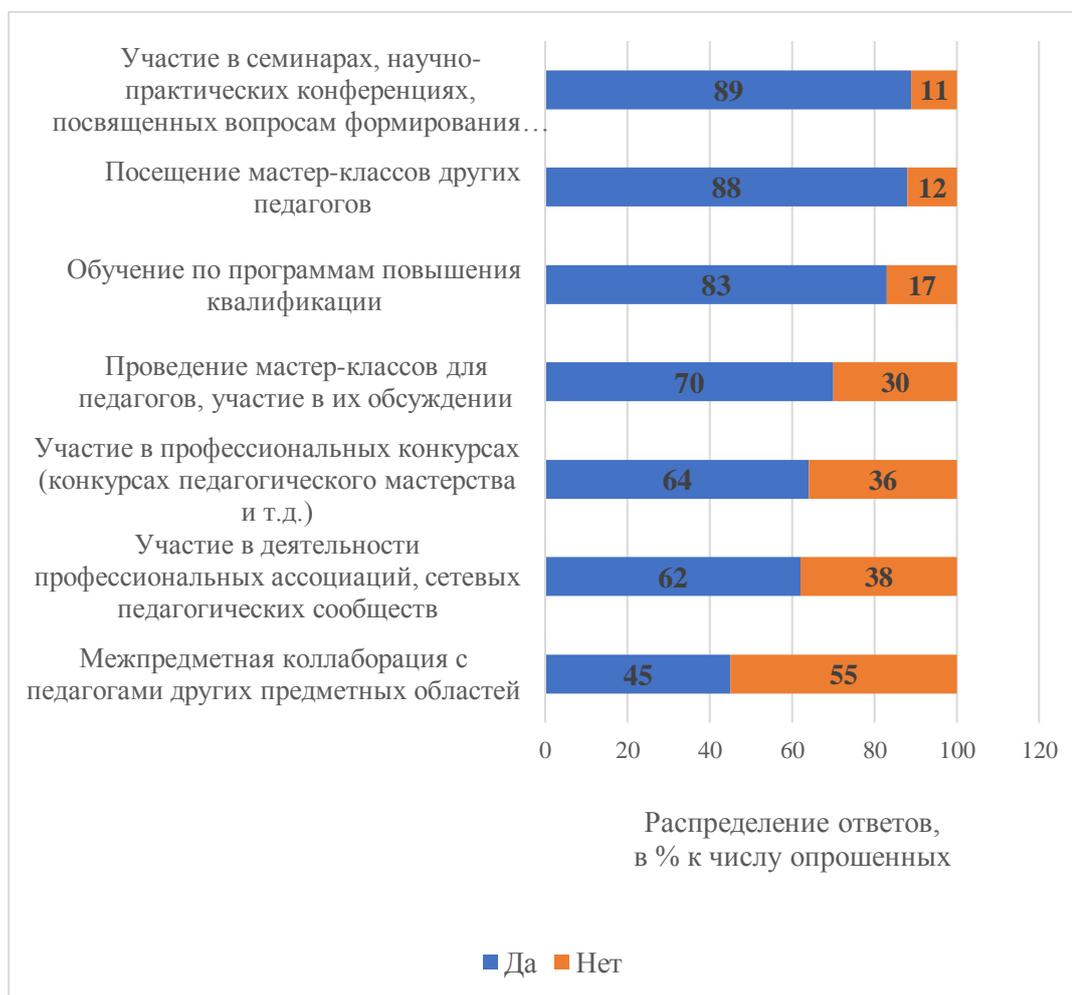

Рис. 2. Практикуемые формы повышения квалификации в сфере формирования креативного мышления у обучающихся (в % к числу опрошенных)

Подтверждает вышесказанное и распределение ответов на вопрос: «Какие формы повышения квалификации в работе с обучающимися по формированию креативного мышления, на Ваш взгляд, являются наиболее эффективными?». Те формы мероприятий, которые они хотели бы пройти для себя лично, в дальнейшем они видят перспективными в работе с обучающимися, а именно: посещение мастер-классов других педагогов (72%); участие в семинарах и конференциях (62%); проведение мастер-классов для педагогов (60%); обучение по программам повышения квалификации (53%).

¹ Фатхуллина Л.З. Оптимизация профессиональной ориентации на основе междисциплинарного подхода // Л.З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2016. №1. С. 71-76; Фатхуллина Л.З. Теоретико-методологические методы предупреждения конфликтов в школьной среде // Л.З. Фатхуллина, Д.С. Ярцева // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т.16. №15. С. 270-276; Фатхуллина Л.З. Влияние особенностей участников учебного процесса на конфликтность школьной среды // Л.З. Фатхуллина // Казанский педагогический журнал. 2016. №6. С. 168-172.

Таким образом, креативность является важной профессиональной компетенцией педагога. Творчество, инновационность – это все помогает переосмыслить роль учителя в педагогической деятельности и найти возможности для дальнейшего личностного роста¹. Креативность позволяет учителю разработать свой индивидуальный стиль педагогической деятельности.

Список литературы

1. Давлетшина Л.А. Педагогические практики формирования креативного мышления обучающихся в условиях внедрения ФГОС /Л.А. Давлетшина, Л.З. Фатхуллина, И.А. Сахнова //Право и образование. 2023. №6. С. 20-29.
2. Хурамшина А.З. Исследование ценностно-смысловых ориентаций учителей к профессиональной деятельности с учетом педагогического стажа работы /А.З.Хурамшина, В.Ю. Игошин, Н.Д. Бобырев // Проблемы современного педагогического образования. 2019. №63-1. С. 481-485.
3. Нугуманова Л.Н. Проблематика использования педагогами ЭОР и ИКТ в профессиональной деятельности /Л.Н. Нугуманова, Л.А. Давлетшина, А.З. Хурамшина // Современной образование: актуальные вопросы и инновации. 2023. №1. С. 13-20.
4. Фатхуллина Л.З. Оптимизация профессиональной ориентации на основе междисциплинарного подхода /Л.З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2016. №1. С. 71-76.
5. Фатхуллина Л.З. Теоретико-методологические методы предупреждения конфликтов в школьной среде /Л.З. Фатхуллина, Д.С. Ярцева // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т.16. №15. С. 270-276.
6. Фатхуллина Л.З. Влияние особенностей участников учебного процесса на конфликтогенность школьной среды /Л.З. Фатхуллина// Казанский педагогический журнал. 2016. №6. С. 168-172.
7. Ибрагимова А.И. Компетентностная модель как инструмент повышения эффективности деятельности общеобразовательного учреждения /А.И. Ибрагимова, Л.З. Фатхуллина / Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 91-96.

G.M. Fakhrutdinova

CREATIVITY AS A PROFESSIONAL COMPETENCE OF A TEACHER

The article notes that competition in the educational services market, the emergence of new technologies modify the cognitive activity of students, requires the teacher to constantly monitor the emergence of advanced technologies, and also pay attention to the psychological characteristics of children.

Key words: creativity, teacher, secondary school, professional competence.

¹ Ибрагимова А.И. Компетентностная модель как инструмент повышения эффективности деятельности общеобразовательного учреждения /А.И. Ибрагимова, Л.З. Фатхуллина / Формирование конкурентной

ПРОБЛЕМА ВОСПРОИЗВОДСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена вопросам, связанным с описанием проблемы восполнения педагогических кадров в системе общего образования Российской Федерации. На основании анализа научной литературы и статистических данных делается вывод о наличии ряда тенденций, связанных с постепенным старением педагогов, нарастанием кадровой напряженности, связанной с увеличением доли вакантных ставок учителей, а также увеличении среднего размера ставки в расчете на одного штатного работника образовательной организации. Помимо предметной специфики, в статье описываются особенности воспроизводства педагогических коллективов в городских и сельских школах. В качестве источника данных автором приводятся информационные материалы Министерства просвещения РФ о численности педагогов и вакантных ставок по регионам России, их территориальной и предметной специфике.

Ключевые слова: социально-профессиональная структура, педагоги, общее образование.

Восполнение и обновление педагогических кадров является одной из общепризнанных целей реализации государственной образовательной политики, что находит отражение в ряде федеральных и региональных программ и нормативно-правовых актов. Например, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года в качестве одного из механизмов реализации содержит указание на повышение общественного престиже педагогических профессий (в широком их понимании, включая педагогов, воспитателей и тренеров), «создание атмосферы уважения к их труду, разработка мер по их социальной поддержке»¹. Задачи, связанные с поддержкой и адаптацией педагогических кадров в возрасте до 35 лет, зафиксированы и в другом программном документе, касающемся развития отрасли образования, – Федеральном проекте «Учитель будущего» национального проекта «Образование»², а также аналогичных документах регионального уровня.

Помимо общесистемных документов, необходимость широкого привлечения педагогических кадров фиксируется и по отношению к конкретным целевым группам, прежде всего сельским учителям. В качестве одного и подобных примеров следует выделить программы по материальному стимулированию педагогов, работающих в сельской местности³.

© Волегов В.С., 2023

¹ Распоряжение Правительства РФ от 12.11.2020 № 2945-Р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021 -2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Правительство России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения 14.06.2023).

² Паспорт национального проекта «Образование» // Правительство России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfoFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> (дата обращения 14.06.2023).

³ Закон Пермского края от 03.10.2022 № 111-ПК «О бесплатном предоставлении земельных участков отдельным категориям граждан в собственность для индивидуального жилищного строительства на территории Пермского края» // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5900202210040006?ysclid=lo4544r2o9443307590> (дата обращения 14.06.2023).

Тем не менее, актуальное состояние возрастной структуры педагогических кадров в системе общего образования отражает наличие целого ряда проблем. По данным федеральных статистических наблюдений доля педагогов в возрасте от 25

до 29 лет составляет менее 9% и за период с 2019 по 2022 год сократилась более чем на 0,5%¹. Подтверждают негативную динамику и результаты международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS-2018 (TEACHING AND LEARNING INTERNATIONAL SURVEY): по данным исследователей в стране наблюдается сокращение доли педагогических работников в возрасте до 30 лет, а средний возраст фиксируется на уровне 45-56 лет². Еще одной существенной характеристикой, отраженной в исследованиях, является увеличение среднего возраста педагогических кадров³.

Описанная картина не является уникальной: исследования падения престижа педагогических профессий и проблем адаптации молодых педагогов показывают её высокую распространенность по всему миру, особенно на фоне трансформаций рынка труда, обусловленных модернизацией и цифровизацией. В качестве факторов, приводящих к усилению проблем с привлечением учительских кадров, выделяют: общий рост уровня образования, снижающий восприятие значимости роли учителя в обществе⁴, влияние политической идеологии и реформирование образования⁵, уровень безработицы и напряженности на рынке труда⁶, а также финансовые возможности учредителей образовательных организаций. В качестве одного из серьезных факторов, повлиявших на тенденции, связанные с привлечением молодых учителей, исследователи рассматривают пандемию COVID-19⁷: если на начальном этапе она привела к сокращению текучести кадров, обусловленной нестабильностью на рынке труда, то к 2021-2022 учебному году доля учителей, планирующих покинуть место работы, по отдельным регионам достигала 30%.

¹ Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2022/23 учебного года //Банк документов Министерство просвещения Российской Федерации сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/70ecc3b178e0b8397d234697c42e0ad8/?ysclid=lo71frxk9q35201090> (Дата обращения: 20.10.2023).

² Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS-2018 (Teaching and Learning International Survey). М., 2019. С. 5.

³ Заир-Бек С.И., Мерцалова Т.А., Анчиков К.М. Кадры школьного образования: возможности и дефициты // Информационно-аналитические материалы Мониторинга экономики образования по результатам статистических и социологических обследований. Выпуск № 18. М.: Высшая школа экономики, 2020. С. 10-15.

⁴ Mutluer Ö., Yüksel S. The Social Status of the Teaching Profession: A Phenomenological Study // Journal of Teacher Education and Educators. 2019. Vol. 8. pp. 183-203.

⁵ Pišova M. Teacher Professional Socialisation: Objective Determinants // ORBIS SCHOLAE. 2013, № 7 (2). P. 77.

⁶ Goldhaber D., Theobald R. Teacher Attrition and Mobility in the Pandemic // Educational Evaluation and Policy Analysis Month 201X, Vol. XX, №. X, pp. 1–6.

⁷ Bryant J., Ram S., Scott D., Williams C. K–12 teachers are quitting. What would make them stay? [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.mckinsey.com/industries/education/our-insights/k-12-teachers-are-quitting-what-would-make-them-stay#/> (дата обращения 14.10.2023).

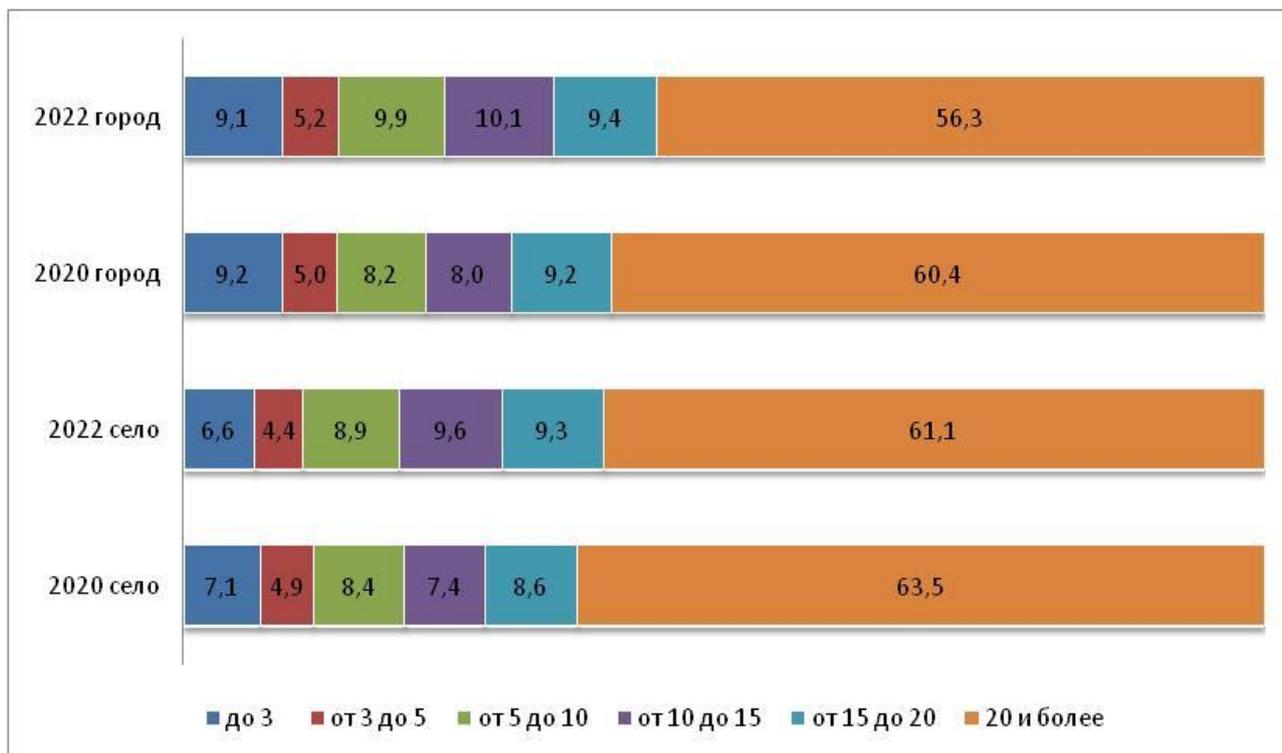

Рис. 1. Распределение учителей по величине педагогического стажа за 2020 и 2022 гг.

Один из важных показателей, характеризующий ситуацию с воспроизводством специалистов в образовании – распределение учителей по стажу педагогической деятельности. Как видно из данных, представленных на графике (рис. 1), более половины всех учителей составляют лица с педагогическим стажем 20 и более лет, в то время как начинающие педагоги (до 3 лет) составляют существенно меньшую долю педагогических работников. При этом, за период с 2020 по 2022 год динамика доли молодых специалистов в городской и сельской местности отличается: если в городских образовательных организациях наблюдается омоложение кадров, то для села наблюдается снижение показателя. Самой малочисленной группой учителей оказались работники со стажем педагогической деятельности от 3 до 5 лет. Подобный провал (особенно заметный на фоне смежных когорт) может быть одним из последствий проблем с адаптацией молодых специалистов, которые, по мнению ряда исследователей, в наибольшей степени проявляются именно в данный период¹.

¹ Pišova M. Teacher Professional Socialisation: Objective Determinants // ORBIS SCHOLAE. 2013, № 7 (2). P. 68.

Таблица 1

**Динамика удельного веса вакантных ставок по учебным предметам
общего образования от общего количества ставок в 2019¹ и 2022² гг.**

Предметы	Сельские ОО		Городские ОО	
	2019	2022	2019	2022
Начальные классы	0,37	0,49	0,50	0,68
Русский язык и литература	0,83	1,50	0,81	1,39
Языки народов России и литература	0,42	0,56	0,73	0,62
История, экономика, право, обществознание	0,65	1,01	0,52	0,90
Информатика и ИКТ	1,71	2,48	1,24	2,00
Физика	1,91	3,39	1,36	2,47
Математика	1,21	2,28	0,86	1,67
Химия	1,65	3,43	1,09	2,11
География	0,69	1,04	0,67	1,15
Биология	0,82	1,54	0,63	1,16
Иностранные языки(в целом)	2,73	2,95	1,40	1,66
Английский язык	2,61	2,79	1,25	1,52
Немецкий язык	2,36	2,46	1,95	1,74
Французский язык	1,56	2,92	1,13	1,45
Физическая культура	0,47	0,86	0,57	0,82
Трудовое обучение (технология)	0,72	0,91	1,04	1,61
Музыка и пение	1,73	1,92	1,54	2,13
Изобразительное искусство, черчение	0,74	1,10	0,84	1,55
Основы безопасности жизнедеятельности	1,28	1,64	1,72	2,40
Прочие предметы	0,98	1,19	2,56	3,45

Ещё один важный показатель, связанный с воспроизводством педагогических кадров в системе общего образования, – наличие вакантных ставок, особенно на начало учебного года. В таблице 1 представлены данные о динамике доли вакантных ставок в общеобразовательных организациях, расположенных в городской и сельской местности, по состоянию на начало 2019-2020 и 2022-2023 учебных годов. Как видно из представленных значений показателя, практически по всем позициям наблюдается усложнение кадровой ситуации: с 2019 по 2022 количество ставок, не заполненных к началу учебного периода, возрастает. Исключение составляют учителя иностранных языков в сельской местности (кроме учителей французского языка), музыки и пения, а также прочих предметов, работающих в сельской местности. В определенной степени эти отличия могут

¹ Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2019/20 учебного года //Банк документов Министерство просвещения Российской Федерации сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c38a1f764e0c77030235de22850ae531/?ysclid=lo71euujm4210386793> (Дата обращения: 20.10.2023).

² Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2022/23 учебного года //Банк документов Министерство просвещения Российской Федерации сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/70ecc3b178e0b8397d234697c42e0ad8/?ysclid=lo71frxk9q35201090> (Дата обращения: 20.10.2023).

объясняться изменением требований Федеральных государственных образовательных стандартов (отказ от обязательного преподавания второго иностранного языка), а также реализацией иных мер государственной политики в сфере образования. При этом, для городских школ, напротив, потребность в учителях других предметов возросла.

Наибольшие сложности связаны с привлечением педагогов образовательных областей «Естественные науки» (за исключением биологии) и иностранные языки, наименьшие показатели вакансий, напротив, среди преподавателей общественно-научных предметов и физической культуры и ОБЖ.

Заметным является и влияние территориальных условий: практически по всем предметным областям доля вакантных ставок в сельской местности превышает значение показателя для годов. Исключениями являются языки и литература народов России (в связи с большей распространенностью этнокультурной специфики именно в сельской местности), иные предметы, не связанные с проведением государственной итоговой аттестации в формате государственного экзамена (ЕГЭ и ОГЭ), а также учителя начальных классов.

Таблица 2

Динамика соотношения ставок педагогических кадров в расчете на фактическую численность работников (без учета внешних совместителей) в 2019 и 2022 гг.

Предметы	Сельские ОО		Городские ОО	
	2019	2022	2019	2022
Начальные классы	1,24	1,27	1,26	1,30
Русский язык и литература	1,41	1,50	1,54	1,63
Языки народов России и литература	1,24	1,35	1,47	1,62
История, экономика, право, обществознание	1,32	1,39	1,48	1,55
Информатика и ИКТ	1,20	1,31	1,41	1,53
Физика	1,21	1,32	1,50	1,60
Математика	1,43	1,55	1,53	1,65
Химия	1,09	1,21	1,32	1,41
География	1,19	1,27	1,46	1,56
Биология	1,25	1,32	1,47	1,57
Иностранные языки(в целом)	1,38	1,44	1,44	1,50
Английский язык	1,36	1,41	1,43	1,49
Немецкий язык	1,43	1,48	1,48	1,47
Французский язык	1,43	1,42	1,36	1,35
Физическая культура	1,27	1,31	1,48	1,51
Трудовое обучение (технология)	1,18	1,30	1,46	1,60
Музыка и пение	1,29	1,40	1,41	1,52
Изобразительное искусство, черчение	1,33	1,44	1,36	1,48
Основы безопасности жизнедеятельности	1,32	1,42	1,51	1,61
Прочие предметы	4,73	5,44	4,16	4,96

Одним из последствий сложностей с привлечением новых сотрудников в общеобразовательные организации является увеличение часов преподавания у действующих штатных специалистов, а, следовательно, и увеличение долей ставок, на которых они работают. В таблице 2 представлены данные о количестве ставок, приходящихся на одного учителя соответствующего предмета. Как видно из таблицы, по всем позициям наблюдается превышение числа ставок над количеством фактических работников, при этом, с 2019 по 2022 гг. наблюдается рост значения данного показателя. В отличие от доли вакансий, уровень нагрузки на штатного педагогического работника выше в городской местности (единственное исключение – учителя французского языка).

Наибольшее соотношение количества ставок на одного педагогического работника наблюдается в группе «Прочие предметы», что может быть связано с возрастанием запроса на индивидуализацию образовательного процесса и реализации программ внеурочной деятельности. Наименьший разрыв – среди учителей химии, что объясняется малым количеством часов, отводимых на данный предмет в структуре общего образования.

Представленные данные позволяют зафиксировать несколько тенденций, связанных с воспроизводством педагогических кадров в системе общего образования России. В первую очередь, они связаны с постепенным формированием и усилением кадрового дефицита. За рассматриваемый период наблюдается увеличение вакантных ставок на начало учебного года, более того, без учета внутреннего совмещения (включающего работу педагогов более чем на одну ставку) данный показатель окажется существенно выше. Вторая важная тенденция связана с проявлением проблем с адаптацией молодых специалистов, что отражается в крайне низкой доле педагогов со стажем от 3 до 5 лет. С этой же проблемой связано и неуклонное увеличение среднего возраста педагогических работников.

Завершая подведение итогов стоит обратить внимание на существенные расхождения между городскими и сельскими населенными пунктами, что может оказывать существенное влияние на качество образования и, как следствие, реализацию права обучающихся на равный доступ к образованию.

Список литературы

1. Заир-Бек С.И. Кадры школьного образования: возможности и дефицита / С.И. Заир-Бек, Т.А. Мерцалова, К.М. Анчиков // Информационно-аналитические материалы Мониторинга экономики образования по результатам статистических и социологических обследований. Выпуск № 18. М.: Высшая школа экономики, 2020. 17 с.

2. Закон Пермского края от 03.10.2022 № 111-ПК «О бесплатном предоставлении земельных участков отдельным категориям граждан в собственность для индивидуального жилищного строительства на территории Пермского края» // Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. URL.: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5900202210040006?ysclid=lo4544r2o9443307590> (дата обращения 14.10.2023)

3. Отчет по результатам международного исследования учительского корпуса по вопросам преподавания и обучения TALIS-2018 (Teaching and Learning International Survey). М., 2019. 41 с.

4. Паспорт национального проекта «Образование» // Правительство России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf> (дата обращения 14.10.2023).

5. Распоряжение Правительства РФ от 12.11.2020 № 2945-Р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2021 -2025 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Правительство России: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/f5Z8H9tgUK5Y9qtJ0tEFnyHlBitwN4gB.pdf> (дата обращения 14.10.2023).

6. Сведения по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2022/23 учебного года //Банк документов Министерство просвещения Российской Федерации сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/70ecc3b178e0b8397d234697c42e0ad8/?ysclid=lo71frxk9q35201090> (Дата обращения: 20.10.2023).

7. Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2019/20 учебного года» //Банк документов Министерство просвещения Российской Федерации сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c38a1f764e0c77030235de22850ae531/?ysclid=lo71euyjm4210386793> (Дата обращения: 20.10.2023).

8. Bryant J., Ram S., Scott D., Williams C. K-12 teachers are quitting. What would make them stay? [Электронный ресурс]. URL.: <https://www.mckinsey.com/industries/education/our-insights/k-12-teachers-are-quitting-what-would-make-them-stay#/> (дата обращения 14.10.2023).

9. Goldhaber D. Teacher Attrition and Mobility in the Pandemic / D.Goldhaber, R.Theobald // Educational Evaluation and Policy Analysis Month 201X, Vol. XX, №. X. pp. 1-6.

10. Mutluer Ö. The Social Status of the Teaching Profession: A Phenomenological Study / Ö. Mutluer, S. Yüksel // Journal of Teacher Education and Educators. 2019. Vol. 8. pp. 183-203.

11. Pišova M. Teacher Professional Socialisation: Objective Determinants / M. Pišova // ORBIS SCHOLAE. 2013, № 7 (2). P. 77.

THE PROBLEM OF REPRODUCTION OF TEACHING STAFF IN THE SYSTEM OF SCHOOL EDUCATION

The article is devoted to issues related to the description of the problem of replenishing teaching staff in the general education system of the Russian Federation. Based on the analysis of scientific literature and statistical data, it is concluded that there are a number of trends associated with the gradual aging of teachers, increasing personnel tension associated with an increase in the share of vacant teacher positions, as well as an increase in the average salary per full-time employee of an educational organization. In addition to subject specifics, the article describes the features of the reproduction of teaching staff in urban and rural schools. As a source of data, the author cites information materials from the Ministry of Education of the Russian Federation on the number of teachers and vacant rates in the regions of Russia, their territorial and subject specificity.

Key words: socio-professional structure, teachers, general education.

НАСТАВНИЧЕСТВО В АКАДЕМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ*

Наставничество играет важную роль в образовании взрослых. Оно рассматривается как инструмент развития сотрудников, в том числе занятых в системе высшего образования. Для научно-педагогических работников наставничество – способ повышения квалификации и развития профессиональных навыков, определения карьерных траекторий, получения поддержки и укрепления трудовой мотивации.

Представлен анализ программ наставничества в отечественных и зарубежных университетах. Наставники помогают подопечным адаптироваться к рабочей среде, улучшать профессиональные навыки и повышать эффективность.

Для успешной реализации программ наставничества необходима подготовка наставников, планирование и контроль их деятельности. Рассмотрена значимость подбора пары: "наставник"- "подопечный", учитывая их потребности и возможности.

Ключевые слова: академическое развитие, научно-педагогические работники, высшее учебное заведение.

Наставничество (менторство) – важная составляющая системы высшего образования, эффективный механизм профессионального роста и кадрового воспроизводства в научно-педагогическом сообществе¹. В процессе наставничества происходит передача опыта в конкретной области от наставника к подопечному, осуществляется содействие конкретными рекомендациями его карьерному, профессиональному и личностному росту².

В университетах менторство направлено преимущественно на студентов и аспирантов, которые обращаются к представителям профессионального сообщества, чтобы перенять опыт, узнать о вариантах решения возникающих в процессе учебы сложностей и выстроить карьерную траекторию. *«Поддержка и советы опытных коллег-ученых помогают студентам при выборе собственной карьерной траектории и профессиональной научной деятельности»*³. Если в отношении аспиранта функции наставника преимущественно выполняет научный руководитель его кандидатской диссертации, то *«практики руководства научно-исследовательской деятельностью студентов в большинстве вузов не имеют про-*

© Ефимова Г.З., 2023

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-78-10085, <https://rscf.ru/project/23-78-10085/>

¹ Научное менторство в вузах // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – URL.: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21474/?sphrase_id=7911439 (дата обращения: 27.07.2020).

² Etzkorn, K.B. Are you my mentor? A study of faculty mentoring relationships in US higher education and the implications for tenure / K.B. Etkorn, A. Braddock // International Journal of Mentoring and Coaching in Education, 2020. Vol 9,(3), pp. 221-237.

³ Научное менторство в вузах // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – URL.: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21474/?sphrase_id=7911439 (дата обращения: 27.07.2020).

граммного характера, не подкреплены необходимыми кадровыми, организационными, временными ресурсами»¹. Аналогичная ситуация сложилась в вузах с наставничеством научно-педагогических работников.

Для научно-педагогических работников наставничество (менторство) – один из эффективных вариантов осуществления их личного, профессионального и карьерного развития². Наставничество – форма академического развития представителей научно-педагогического сообщества, происходящего в процессе «добровольных отношений обучения, которые обеспечивают личностное развитие подопечного»³ в процессе обмена «неявным знанием»⁴. Подобная социальная практика позитивно отражается на уровне академического развития и производительности труда сотрудников, их вовлеченности и удовлетворенности работой, повышая их закрепление в академической сфере и приверженность к профессии.

В современных российских высших учреждениях практика наставничества, ориентированная на представителей научно-педагогического сообщества, крайне редка и в основном неинституционализована, будучи выведенной в плоскость неформальных взаимоотношений наставника и наставляемого. Преимущественно карьерными консультантами и наставниками для НПР становятся их бывшие научные руководители по кандидатским диссертациям и научные консультанты по докторским диссертациям. На протяжении процесса подготовки научных работ между ними часто устанавливаются доверительные личные и профессиональные отношения, позволяющие попросить совета и поддержки, поделиться сомнениями. Реже функцию выполняют официальные должностные лица из числа представителей университетского управления по персоналу или представителей структурного подразделения.

В процессе трудовой деятельности работники могут испытывать сложности: дискриминацию на рабочем месте, отсутствие уверенности в компетенциях, непонимание особенностей организации рабочего процесса, недостаток мотивации, конфликты с коллегами или руководством и иные непредвиденные обстоятельства. Наставничество придает работникам уверенность в своих силах, понимание действий, необходимых для личного и профессионального прогресса, а также позитивно влияет на трудовую удовлетворенность, повышая самооценку работника, его навыки тайм-менеджмента и коммуникации⁵, способствует фор-

¹ Амбарова П.А. Научное наставничество в российских вузах: институциональные модели, профессиональные роли, повседневные практики / П.А. Амбарова // <https://www.rscf.ru/project/23-28-01291/>

² Kane K. University academic professional staff: augmenting traditional faculty teaching, advising, and research roles / K. Kane. 2007. <https://dr.lib.iastate.edu/entities/publication/1f0f2c7c-ca91-4898-89dd-14ab286d416f> <https://doi.org/10.31274/rtd-180813-16734>.

³ Quinn J. Mentoring: progressing women's careers in Higher Education / J. Quinn // Equality Challenge Unit. 2016. https://www.researchgate.net/publication/304025152_Mentoring_progressing_women%27s_careers_in_Higher_Education_report_for_Equality_Challenge_Unit DOI: 10.13140/RG.2.1.4077.5284.

⁴ Амбарова П.А. Научное наставничество в российских вузах: институциональные модели, профессиональные роли, повседневные практики / П.А. Амбарова // <https://www.rscf.ru/project/23-28-01291/>

⁵ Dutta Dutta, R. One year outcomes of a mentoring scheme for female academics: a pilot study at the Institute of Psychiatry, King's College London / R. Dutta, S.L. Hawkes, E. Kuipers, D. Guest, N.T. Fear, A.C. Iversen // BME Medical Education. 2011. №11(13).

мированию новых компетенций, карьерному планированию и определению личных и профессиональных приоритетов¹.

Обозначим ключевые преимущества наставничества для:

(1) *подопечных* – формирование карьерных устремлений и продвижение по службе, рост заработной платы, повышение производительности труда², развитие навыков тайм-менеджмента, получение внешних исследовательских грантов, личностное и профессиональное развитие, повышение удовлетворенности трудом, самооценки и уверенности в себе, достижение и поддержание баланса между работой и личной жизнью, формирование сети социальных контактов, коммуникабельности и лидерских качеств, решение возникших проблем, поддержка и мотивация.

(2) *наставников* – личная самореализация, удовлетворение от наблюдения за прогрессом наставляемых коллег в развитии необходимых навыков и знаний, карьерном росте и профессиональном развитии.

(3) *вузов* – обеспечение удержания персонала за счет развития их карьеры, устранение гендерного дисбаланса, характерного для сектора высшего образования, предоставление женщинам возможности реализовать профессиональный потенциал и продвинуться по карьерной лестнице.

Наставничество ориентировано на приобщение работников к институциональной культуре организации и на оказание поддержки в достижении желаемых целей профессионального развития и карьерного роста. В рамках программ наставничества с подопечным может работать как один наставник, так и несколько. Концепция множественного наставничества «*поощряет людей получать поддержку от разнообразного набора и команды наставников*»³.

Для успешной реализации корпоративных программ наставничества требуется⁴: обучение и подготовка наставников, планирование деятельности, контроль за ее реализацией и последующая оценка ее эффективности. Необходимо соблюдение условий *добровольного* участия в программе; *конфиденциальность* отношений; *гибкость частоты и интенсивности контактов*; *выбор* в распределении наставников.

Процесс подбора пары «наставник»-«подопечный» может опираться на анкетирование (оценка нынешнего положения и возникшей проблемной ситуации работника, его запросов и ожиданий от наставничества) и серию собеседований для тщательного определения возможностей наставников и требований подопечных. В результате можно соотнести ожидания обеих сторон от участия в программе наставничества, потенциал их достижения и полученные результаты. Во избежание формирования напрасных иллюзий наставляемым важно понять что

¹ Bean N.M. Mentoring in Higher Education Should be the Norm to Assure Success / N.M. Bean, L. Lucas, L.L. Hyers // Lessons Learned from the Faculty Mentoring Program, West Chester University, 2008–2011. 2014. Pp. 56-73. DOI: 10.1080/13611267.2014.882606.

² Fountain J. Developing and Sustaining Effective Faculty Mentoring Programs / J. Fountain, K.E. Newcomer // Journal of Public Affairs Education (Taylor Francis). 2016. Vol. 22, Iss: 4, pp 483-506.

³ Zellers, D.F. Faculty Mentoring Programs: Reenvisioning Rather Than Reinventing the Wheel / D.F. Zellers, V.M. Howard, M.A. Barcic // Review of Educational Research, 2008. 78(3), pp. 552–588.

⁴ Quinn J. Mentoring: progressing women's careers in Higher Education / J. Quinn // Equality Challenge Unit. 2016. https://www.researchgate.net/publication/304025152_Mentoring_progressing_women%27s_careers_in_Higher_Education_report_for_Equality_Challenge_Unit DOI: 10.13140/RG.2.1.4077.5284.

они могут получить от взаимодействия, а чего не следует ожидать от программы наставничества.

Преимуществом в реализации программ наставничества становится соединение подопечных с наставником из другого структурного подразделения университета или внешним наставником, несвязанным трудовыми отношениями с вузом, реализующим программу наставничества. Подбирать наставников и подопечных за пределами их структурного подразделения / вуза, но предпочтительно в той же профессиональной области. При этом наставнику и подопечному важно иметь общие знания для синхронизации в понимании ключевых положений и специфики трудовой деятельности, тем не менее в некоторых случаях становятся более ценными междисциплинарные связи. Это позволяет избежать последующей конкуренции между наставником и наставляемым, нивелирует негативное влияние корпоративной политики, оставаясь в рамках осуществления целей личного, профессионального и карьерного развития.

В рамках образования взрослых наставничество в отношении научно-педагогических работников может быть организовано различными способами, преимущественно: индивидуальные консультации и групповые занятия.

Значимость наставничества в высшем образовании отражена в значительном объеме исследований преимущественно зарубежных ученых и недостаточно представлена в работах российских ученых. Обзор исследований по наставничеству, реализуемых в рамках программ развития для преподавателей университетов, подчеркивает отсутствие ясности и методологической строгости во многих исследованиях¹. Среди отечественных исследователей изучают концепции, связанные с социальной практикой наставничества и опытом его практической реализации: П.А. Амбарова² и С.С. Атласова³.

Отечественными исследователями (П.А. Амбарова) концептуализирована проблема развития институциональных моделей, профессиональных ролей и повседневных практик научного наставничества в российских университетах⁴. Изучение индивидуального и институционального опыта наставничества в университетах мира показало широкую распространенность как неформальных практик наставничества, так и официальных программ⁵. Несмотря на множество качественных и количественных данных о положительном влиянии программ наставничества в сфере высшего образования на трудовую удовлетворенность

¹ Pleschová G. Enhancing university teaching and learning through mentoring / G. Pleschová, L. McAlpine // *International Journal of Mentoring and Coaching in Education*. 2015. Vol. 4, Iss: 2, pp 107-125.

² Амбарова П.А. Научное наставничество в российских вузах: институциональные модели, профессиональные роли, повседневные практики / П.А. Амбарова // <https://www.rscf.ru/project/23-28-01291/>

³ Атласова С.С. О наставничестве в системе высшего образования / С.С. Атласова // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 12. С. 248–251. DOI: 10.24158/spp.2022.12.38.

⁴ Амбарова П.А. Научное наставничество в российских вузах: институциональные модели, профессиональные роли, повседневные практики / П.А. Амбарова // <https://www.rscf.ru/project/23-28-01291/>

⁵ Fountain J. Developing and Sustaining Effective Faculty Mentoring Programs / J. Fountain, K.E. Newcomer // *Journal of Public Affairs Education (Taylor Francis)*. 2016. Vol. 22, Iss: 4, pp 483-506.

преподавателей и их продвижение по службе, корпоративные программы наставничества не получили широкого распространения в отечественных и зарубежных вузах¹.

Анализ реализации программы наставничества проведен исследователями на примере Университета Западного Честера (США)², Университета Масарика (Чехия). В университетах Южной Африки³. Практика внутреннего коучинга преподавателей, направленная на поддержку научных исследований и содействие подготовке публикаций, карьерный и личностный рост способствует реализации индивидуальных и организационных целей⁴.

В России с 2022 года реализуется проект Министерства науки и высшего образования России «Женщины: Школа наставничества», позволяющий получить лучшие инструменты профессионального развития от опытных практиков страны. Проект женского наставничества ориентирован на студентов и предполагает три месяца работы с наставником из числа женщин-лидеров России. Участники проекта получают возможность перенять опыт, получить персональные рекомендации и поддержку от успешных женщин; в процессе разработки социального проекта под руководством наставника сформировать ключевые навыки *soft skills* для будущей успешной карьеры. Направления деятельности наставников: бизнес, образование и наука, культура и спорт, органы государственной власти, общественная деятельность и креативные индустрии. Не удалось найти примеры аналогичных программ для женщин из числа научно-педагогических работников российских вузов.

Так, менторство играет важную роль в академическом развитии научно-педагогических работников, позволяя передавать знания и опыт от более опытных коллег к менее опытным, что способствует повышению качества образования и развитию профессиональных навыков.

Одно из преимуществ наставничества – повышение мотивации и эффективности работы научно-педагогических работников. Благодаря наставничеству они получают возможность изучать новые методы и технологии, улучшать профессиональные навыки и достигать карьерных высот.

Список литературы

1. Амбарова П.А. Научное наставничество в российских вузах: институциональные модели, профессиональные роли, повседневные практики / П.А. Амбарова // <https://www.rscf.ru/project/23-28-01291/>

¹ Alonso-Muñoz S. Trends in Mentoring at Higher Education / S. Alonso-Muñoz, M. Torrejón-Ramos, M.S. Medina-Salgado, R. González Sánchez: A bibliometric analysis. June 2023. DOI: 10.4995/INN2022.2022.15704

² Alonso-Muñoz S. Trends in Mentoring at Higher Education / S. Alonso-Muñoz, M. Torrejón-Ramos, M.S. Medina-Salgado, R. González Sánchez: A bibliometric analysis. June 2023. DOI: 10.4995/INN2022.2022.15704

³ Legg-Jack D. The Impact of Mentoring in the Development of Pre-Service Teachers from a University in South Africa / D. Legg-Jack, C. Ndebele // International Journal of Learning Teaching and Educational Research. 2022. 21(3). Pp. 88-105. DOI: 10.26803/ijlter.21.3.6.

⁴ Geber H. Coaching for accelerated research productivity in Higher Education / H. Geber // International Journal of Evidence Based Coaching and Mentoring. 2010. Vol. 8, No. 2, P. 64.

2. Атласова С.С. О наставничестве в системе высшего образования / С.С. Атласова // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 12. С. 248–251. DOI: 10.24158/spp.2022.12.38.
3. Научное менторство в вузах // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – URL.: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/21474/?sphrase_id=7911439 (дата обращения: 27.07.2020).
4. Alonso-Muñoz S. Trends in Mentoring at Higher Education / S. Alonso-Muñoz, M. Torrejón-Ramos, M.S. Medina-Salgado, R. González Sánchez: A bibliometric analysis. June 2023. DOI: 10.4995/INN2022.2022.15704
5. Bean N.M. Mentoring in Higher Education Should be the Norm to Assure Success / N.M. Bean, L. Lucas, L.L. Hyers // Lessons Learned from the Faculty Mentoring Program, West Chester University, 2008–2011. 2014. Pp. 56-73. DOI: 10.1080/13611267.2014.882606
6. Dutta, R. One year outcomes of a mentoring scheme for female academics: a pilot study at the Institute of Psychiatry, King’s College London / R. Dutta, S.L. Hawkes, E. Kuipers, D. Guest, N.T. Fear, A.C. Iversen // BME Medical Education. 2011. №11(13).
7. Etzkorn, K.B. Are you my mentor? A study of faculty mentoring relationships in US higher education and the implications for tenure / K.B. Etzkorn, A. Braddock // International Journal of Mentoring and Coaching in Education, 2020. Vol 9,(3), pp. 221-237. DOI: 10.1108/IJMCE-08-2019-0083
8. Fountain J. Developing and Sustaining Effective Faculty Mentoring Programs / J. Fountain, K.E. Newcomer // Journal of Public Affairs Education (Taylor Francis). 2016. Vol. 22, Iss: 4, pp 483-506.
9. Geber H. Coaching for accelerated research productivity in Higher Education / H. Geber // International Journal of Evidence Based Coaching and Mentoring. 2010. Vol. 8, No. 2, P. 64.
10. Kane K. University academic professional staff: augmenting traditional faculty teaching, advising, and research roles / K. Kane. 2007. <https://dr.lib.iastate.edu/entities/publication/1f0f2c7c-ca91-4898-89dd-14ab286d416f>
<https://doi.org/10.31274/rtd-180813-16734>
11. Legg-Jack D. The Impact of Mentoring in the Development of Pre-Service Teachers from a University in South Africa / D. Legg-Jack, C. Ndebele // International Journal of Learning Teaching and Educational Research. 2022. 21(3). Pp. 88-105. DOI: 10.26803/ijlter.21.3.6
12. Pleschová G. Enhancing university teaching and learning through mentoring / G. Pleschová, L. McAlpine // International Journal of Mentoring and Coaching in Education. 2015. Vol. 4, Iss: 2, pp 107-125.
13. Quinn J. Mentoring: progressing women's careers in Higher Education / J. Quinn // Equality Challenge Unit. 2016. https://www.researchgate.net/publication/304025152_Mentoring_progressing_women%27s_careers_in_Higher_Education_report_for_Equality_Challenge_Unit DOI: 10.13140/RG.2.1.4077.5284

14. Zellers, D.F. Faculty Mentoring Programs: Reenvisioning Rather Than Re-inventing the Wheel / D.F. Zellers, V.M. Howard, M.A. Barcic // Review of Educational Research, 2008. 78(3), pp. 552–588.

G.Z. Efimova

MENTORING IN ACADEMIC DEVELOPMENT RESEARCH AND PEDAGOGICAL WORKERS

Mentoring plays an important role in adult education. It is considered as a tool for the development of employees, including those employed in the higher education system. For scientific and pedagogical workers, mentoring is a way to improve their qualifications and develop professional skills, determine career trajectories, receive support and strengthen work motivation.

An analysis of mentoring programs in domestic and foreign universities is presented. Mentors help mentees adapt to the work environment, improve job skills, and increase efficiency.

Successful implementation of mentoring programs requires training of mentors, planning and monitoring of their activities. The importance of selecting a pair: “mentor” – “mentee” is considered, taking into account their needs and capabilities.

Key words: academic development, scientific and pedagogical workers, higher education institution.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы, характеризующие состояние российского образования: ограниченность и недостатки ЕГЭ, кадровая проблема, проблема несоответствия номенклатуры специальностей образовательных организаций и требований рынка труда, снижение качества образования, его инструментальный характер. Проанализированы некоторые меры, способствующие решению рассмотренных проблем.

Ключевые слова: образование, система образования, качество образования, индивидуальная траектория обучения, образовательные организации, специалист, рынок труда.

Образование всегда было и остается, особенно в современном информационном обществе, фундаментом жизни и профессиональной деятельности человека. Удовлетворение потребностей общества в образованных людях и квалифицированных специалистах, с одной стороны, и удовлетворение образовательных потребностей отдельного человека, с другой, является основной задачей образования как социального института. При этом сегодня важно не просто образование само по себе, но качественное и востребованное рынком труда.

Современное российское образование является логическим продолжением советской системы образования, несмотря на все попытки его модернизации. Разница между советской системой образования и российским образованием заключается в том, что содержание образования «жестко» регламентировалось сверху, учебные заведения не могли самостоятельно разрабатывать учебные программы и планы. Содержание образования было основано на идее узкой специализации, «основное внимание уделяется науке и инженерии»¹.

Политические и экономические изменения 90-х годов способствовали демократизации системы образования. Новыми трендами стали существенное расширение спектра образовательных программ, появление новых специальностей и направлений подготовки, а также возможность выбора индивидуальной траектории образования и обучения. Значительные изменения в структуре образовательных программ государственных вузов, а также появление большого количества негосударственных учебных заведений способствовали удовлетворению изменившихся образовательных потребностей россиян.

Вместе с тем в настоящее время в российской системе образования существует большое количество проблем, требующих решения, чтобы россияне могли получать качественное и доступное образование.

На основании анализа научной литературы можно выделить следующие проблемы, характеризующие современное состояние российского образования.

1. Ограниченность и недостатки ЕГЭ. Несмотря на уже достаточно длительную практику применения, споры и дискуссии по поводу ЕГЭ не утихают. По результатам одного из опросов общественного мнения, более половины опрошенных (54%) полагают, что с помощью устных экзаменов, а не ЕГЭ можно более точно определить уровень знаний школьников, и вдвое меньше (27%) придерживаются противоположной точки зрения¹. В ЕГЭ, как правило, выстроенная схема тестовых шаблонных заданий не позволяет учитывать креативные, творческие стороны учащихся. Таким образом, приоритетом для учащихся становится сдача ЕГЭ на высокие баллы, чтобы поступить на бюджетную основу в любой вуз, что совершенно не развивает способности школьников, загоняя их в жёсткие рамки требований ЕГЭ.

2. Многоаспектной и достаточно серьезной является кадровая проблема. Она проявляется в первую очередь в необеспеченности кадрами образовательных организаций, прежде всего школ. Это обусловлено тем, что во многих регионах нашей страны педагоги имеют низкую заработную плату и выпускники педагогических колледжей и вузов не идут работать по полученной специальности, а уходят в другие сферы. Эта ситуация влечет за собой следующую проблему – старение кадров. Учителя с многолетним опытом обучают в соответствии со старой системой образования и не вводят в обучения инновации². Обучение старых кадров на курсах повышения квалификации не всегда дает ожидаемый эффект, применение в практической деятельности информационных технологий и новых методик многим педагогам дается с трудом. Резкому падению престижа труда учителя и преподавателя, его непривлекательности способствует не только низкий уровень заработной платы, но и постоянно нарастающая бюрократизация педагогической деятельности, что также отталкивает молодых педагогов, покидающих школу после нескольких лет работы.

3. Проблема несоответствия номенклатуры специальностей образовательных организаций и требований рынка труда. Сюда можно отнести диспропорции на рынке труда, проявляющиеся в нехватке кадров необходимой квалификации, которые запрашивают работодатели, и в трудоустройстве не по специальности. Еще больше усугубляет ситуацию то, что выпускников профессиональных образовательных организаций существенно больше, чем рабочих мест соответствующих специальностей. Кроме того, студент, получивший хорошие теоретические знания в учебном заведении, не всегда умеет применять их на практике в силу недостаточной практической подготовки. Студенты после выпуска из образовательного учреждения часто сталкиваются с проблемами на рынке труда, так как в ходе образовательного процесса, обучающемуся не дают те знания и навыки, которыми должен обладать высококвалифицированный специалист. Многие работодатели требуют опыт работы по специальности, но у студентов во время обу-

¹ ЕГЭ глазами россиян. 26.05.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/education.html> (Дата обращения: 04.10.2023).

² Корчажкина О.М. Интеграция педагогических и новых информационных технологий как способ повышения эффективности учебно-познавательной деятельности учащихся / О.М. Корчажкина // Информатика и образование. 2015. № 1(260). С. 38.

чения не всегда получается устроиться на работу по специальности, а те практики, которые проходят за время обучения, часто бывают формальными и не дают опыта работы, требуемого работодателями. К молодым специалистам предъявляются сегодня достаточно высокие требования, среди которых «Умение поставить задачу и решить её, присутствие профессиональных теоретических и практических навыков, личные качества, наличие опыта работы и знание конкретных принципов работы, место и результат обучения студента»¹. Таким образом, молодого специалиста, пришедшего в компанию, зачастую требуется доучивать или даже переучивать, чтобы он мог работать по выбранной профессии, однако далеко не всякая компания готова идти на такие расходы. В итоге многие выпускники не могут трудоустроиться. Как свидетельствует статистика, среди безработных в возрасте 15 лет и старше доля женщин в январе 2021 г. составила 49,9%, городских жителей – 67,4%, молодежи от 15 до 25 лет – 18,9%, лиц, не имеющих опыта трудовой деятельности – 24,2%².

Выходом из создавшейся ситуации может стать создание дополнительных программ подготовки и переподготовки, повышения квалификации³. Это оптимальный путь для обеспечения достойного качества образовательной услуги и выхода учебного заведения на более высокий уровень. Упрощение процедуры введения новой услуги возможно за счёт создания специализированных служб маркетинга в сфере образования, способных помочь принять решения о целесообразности новой услуги⁴. Создание наблюдательных советов по вопросам дополнительного образования поможет контролировать финансы учебного заведения, способствовать снижению разного рода рисков. Таким образом, основная задача профессионального образования – это ориентация на рынок труда, подготовка специалистов к эффективной работе в различных сферах жизнедеятельности общества.

Названные выше и другие причины приводят к существенному снижению качества образования, в т.ч. и высшего, проявляющегося в снижении уровня грамотности, общей культуры, отсутствию интереса к учебе и формальному к ней отношению. Такая ситуация обусловлена тем, что образование уже давно стало инструментальной ценностью, значительная часть российской молодежи стремится получить не образование, а диплом.

Эти и другие негативные аспекты образования, выступая дисфункциями, существенно тормозят его развитие. Следовательно, необходимы совместные усилия всех заинтересованных сторон – государства, образовательного социума,

¹ Выпускников каких вузов уважают работодатели [Электронный ресурс] // Карьера в режиме реального времени: Интернет-портал. URL: <http://careerrussia.ru:8080/about/http://careerrussia.ru:8080/detail> (Дата обращения: 03.10.2023).

² Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2021 года [Электронный ресурс]. URL: [https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/38.htm#:~:text=\(Дата обращения 3.10.2023\).](https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/38.htm#:~:text=(Дата обращения 3.10.2023).)

³ Проект бюджетной стратегии РФ на период до 2023 г. [Электронный ресурс] // Министерства финансов РФ: официальный сайт URL: www.minfin.ru/ru (Дата обращения: 03.10.2023).

⁴ Выпускников каких вузов уважают работодатели [Электронный ресурс] // Карьера в режиме реального времени: Интернет-портал. URL: <http://careerrussia.ru:8080/about/http://careerrussia.ru:8080/detail> (Дата обращения: 03.10.2023).

работодателей – для решения существующих проблем и выхода российского образования на новый уровень, повышения его качества и конкурентоспособности в мировом масштабе.

Список литературы

1. Выпускников каких вузов уважают работодатели [Электронный ресурс] // Карьера в режиме реального времени: интернет-портал. URL: <http://careerrussia.ru:8080/about/http://careerrussia.ru:8080/detail> (Дата обращения: 03.10.2023).
2. ЕГЭ глазами россиян. 26.05.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/education.html> (Дата обращения: 4.10.2023).
3. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/38.htm#:~:text= (Дата обращения: 3.10.2023).
4. Корчажкина О.М. Интеграция педагогических и новых информационных технологий как способ повышения эффективности учебно-познавательной деятельности учащихся / О.М. Корчажкина // Информатика и образование. 2015. № 1(260). С. 38-45.
5. Марджинсон С. Российские наука и высшее образование в условиях глобализации / С. Марджинсон // Вопросы образования. 2014. № 4. С. 8-35.
6. Проект бюджетной стратегии РФ на период до 2023 г. [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ: официальный сайт. URL: www.minfin.ru/ru (Дата обращения: 3.10.2023).
7. Соколова Е.В. Модернизация российской системы образования в современных условиях развития общества / Е.В. Соколова // Дельта науки. 2017. № 1. С. 82-84.

T.V. Permyakova, M.S. Shiropatina

PROBLEMS OF EDUCATION IN MODERN RUSSIA

The article examines the problems that characterize the state of Russian education: the limitations and shortcomings of the Unified State Examination, the personnel problem, the problem of inconsistency between the range of specialties of educational organizations and the requirements of the labor market, the decline in the quality of education, its instrumental nature. Some measures that help solve the problems considered are analyzed.

Key words: education, education system, quality of education, individual learning path, educational organizations, specialist, labor market.

ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ОБРАЗОВАНИИ

В статье исследуется важная для современного общества проблема взаимосвязи образования и социальной справедливости. Анализируются вопросы, связанные с осмыслением образования как ключевого фактора в создании более справедливого общества и изучением препятствий, возникающих на пути к обеспечению равных образовательных возможностей для всех граждан. В статье представляются примеры успешных программ и инициатив, направленных на устранение неравенства в области образования, и их влияние на социальную справедливость.

Ключевые слова: образование, социальная справедливость, доступность, возможности, фундамент.

В каждом обществе существуют определенные ожидания и требования к системе образования, которые отражают ценности, признанные в этом обществе. В большинстве стран мира справедливость и равенство возможностей в образовании рассматриваются как фундаментальные права человека. Это убеждение основывается на понимании образования как ключевого элемента жизни индивида и его будущих поколений, а не просто как потребительского блага.

Следовательно, возникает неотложная потребность в обеспечении равных прав на получение образования. Если образование доступно только через индивидуальную плату за образовательные услуги, то доступ к нему ограничится финансовыми возможностями семей, что, в свою очередь, приведет к неравномерному распределению образовательных возможностей². Во многих странах это неравенство в доступе к образованию рассматривается как социально несправедливое. Поэтому возникает необходимость обеспечить социально справедливый доступ к образованию.

Современное общество формулирует это требование следующим образом: каждый гражданин, желающий и способный получить образование, не должен сталкиваться с дискриминацией на основе доходов, расовой принадлежности, национальности, пола или религии.

Вопросы образования и социальной справедливости тесно связаны и играют ключевую роль в формировании современного общества. Образование считается фундаментом, на котором строится будущее каждого индивида, и, следовательно, оно должно быть доступным и справедливым для всех, независимо от их социального статуса, расы, пола или экономического положения.

Образование является одним из основных инструментов, позволяющих преодолевать социальное неравенство и способствовать социальной справедливости. Доступ к качественному образованию может повысить шансы индивида

на успешную карьеру, лучшее материальное положение и личное благополучие. Социальная справедливость в контексте образования означает, что каждый человек имеет равные возможности для получения образования, развития своих способностей и достижения своих целей. Это также означает борьбу с дискриминацией, предоставление поддержки тем, кто в ней нуждается, и создание среды, в которой каждый может раскрыть свой потенциал.

Выделим основные аспекты образования и социальной справедливости:

1. Доступность образования: для достижения социальной справедливости необходимо, чтобы образование было доступным для всех слоев общества. Это включает в себя предоставление бесплатного образования, предоставление стипендий и грантов для тех, кто нуждается в финансовой поддержке, а также создание условий для обучения лиц с ограниченными возможностями.

2. Качество образования: образование должно быть на высоком уровне, чтобы все учащиеся получали соответствующие знания и навыки. Это включает в себя профессиональное обучение учителей, обновление учебных программ, использование современных образовательных методик и технологий.

3. Доступ к дополнительным ресурсам: дети из менее обеспеченных семей часто лишены доступа к дополнительным образовательным ресурсам, таким как репетиторы, курсы и учебники. Для обеспечения социальной справедливости необходимо предоставлять такие ресурсы всем, кому они нужны.

4. Устранение дискриминации: образовательные учреждения должны бороться с дискриминацией на любой основе, в том числе по половому признаку, расовой или этнической принадлежности, религии и другим критериям. Для этого можно внедрять антидискриминационные политики и обучать педагогов и учащихся терпимости и уважению.

5. Поддержка малоимущих слоев общества: дети и взрослые из менее обеспеченных семей могут нуждаться в дополнительной поддержке, чтобы преодолеть социальные и экономические барьеры. Государство и неправительственные организации могут оказывать такую поддержку через программы социальной помощи и стипендии¹.

Вопросы образования и социальной справедливости неразрывно связаны и являются ключевыми для создания справедливого и равноправного общества. Равные возможности в образовании играют решающую роль в формировании будущего каждого индивида и определяют его возможности для достижения успеха. Однако многие общества по-прежнему сталкиваются с неравенством в доступе к образованию, что создает вызовы в достижении социальной справедливости.

В любом обществе к образовательной деятельности, к системе образования предъявляются требования, основанные на ценностях, признанных в этом обществе. Равенство возможностей в образовании должно быть фундаментальным правом человека. Такой взгляд основывается на представлении, что образование

¹ Горшков М.К. Равенство и справедливость в сферах жилья и социального обеспечения в современной России // Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае: [монография]; Отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, М. Ф. Черныш; ФНИСЦ РАН. – М.: Издательство Новый Хронограф, 2021. С. 337-367.

– это не одно из ряда потребительских благ, а процесс, который имеет фундаментальное значение для жизни тех, кто его получает, и для жизни их детей. Это порождает требования равенства прав на получение образования. Если получение образования будет возможно лишь посредством индивидуальной покупки образовательных услуг, то доступ к образованию будет всецело определяться семейными доходами, которые распределены неравномерно. Распределение возможностей получить образование в соответствии с распределением уровня доходов расценивается во многих странах как социально несправедливое. Соответственно существуют и представления о необходимости обеспечения социально справедливого доступа к получению образования. В современной культуре они формулируются следующим образом: каждый гражданин, который хочет и способен получить некоторый курс образования, не должен сталкиваться с такими дискриминационными критериями, как уровень доходов, раса, национальность, пол или религия.

Равные возможности в образовании являются фундаментом для достижения социальной справедливости¹. Социально справедливое образование предоставляет каждому индивиду возможность развивать свои способности и строить свое будущее независимо от социального статуса. Это задача всего общества, включая правительства, образовательные учреждения и общественные организации.

В заключении следует отметить, что образование и социальная справедливость тесно связаны и важны для развития справедливого и равноправного общества. Вложения в образование и борьба с неравенством в доступе к образовательным ресурсам способствуют лучшему будущему для всех граждан. Работа в этом направлении является обязанностью не только образовательных учреждений, но и всего общества, чтобы обеспечить равные возможности для всех.

Список литературы

1. Горшков М.К. Равенство и справедливость в сферах жилья и социального обеспечения в современной России // Проблемы социального равенства и справедливости в России и Китае: [монография]; Отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, М.Ф. Черныш; ФНИСЦ РАН. – М.: Издательство Новый Хронограф, 2021. С. 337-367.

2. Квон Г.М. Преобразующие инвестиции в контексте реализации социальной политики и обеспечения социальной справедливости: теоретический аспект. Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 1. С. 20-23.

3. Пастернак Н.А. Психология образования: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.А. Пастернак, А.Г. Асмолов; под ред. А.Г. Асмолов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. 213 с.

¹ Квон Г.М. Преобразующие инвестиции в контексте реализации социальной политики и обеспечения социальной справедливости: теоретический аспект. Вестник экономики, права и социологии. – 2023. – № 1. – С. 21.

**EDUCATION AND SOCIAL JUSTICE: ON THE ISSUE
OF ENSURING EQUAL OPPORTUNITIES IN EDUCATION**

The article examines the important problem of the relationship between education and social justice for modern society. The issues related to understanding education as a key factor in creating a more just society and studying the obstacles that arise on the way to ensuring equal educational opportunities for all citizens are analyzed. The article presents examples of successful programs and initiatives aimed at eliminating inequality in education and their impact on social justice.

Key words: education, social justice, accessibility, opportunities, foundation.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы в реализации инклюзивного образования в России. Рассмотрены два исследования, на темы готовности педагогов к реализации инклюзивного образования и отношения россиян к данной тенденции, на основе которых были выделены существующие перспективы, проблемы и возможные рекомендации для решения этих проблем.

Ключевые слова: инклюзивное образование, реализация инклюзивного образования, готовность педагогов, отношение россиян, лица с ограниченными возможностями здоровья

Роль образования в современном мире становится все более значимой, поскольку стремительно развиваются науки и технологии, происходит стремительная дифференциация профессиональной структуры. Образование – это целенаправленный процесс усвоения знаний, навыков, умений, ценностных установок, формирование умственных, физических и личностных качеств человека. В узком смысле можно сказать, что образование является совокупностью полученных в ходе обучения знаний¹. Также в современном мире можно наблюдать все более отчетливо заметную тенденцию равенства и толерантности, которая привела мир к развитию инклюзивного образования. В широком смысле инклюзия – это гибкий подход к обучению, подразумевающий доступное образование для каждого, в котором ликвидированы барьеры для людей, не похожих на большинство обучаемых. Под этими социальными группами понимаются, в том числе, люди с ограниченными возможностями здоровья, по-другому люди с ОВЗ². Инклюзивное образование – это система образования, которая позволяет лицам с ограниченными возможностями здоровья в полной мере осваивать образовательные программы, не будучи исключенными из социального контекста со всеми вытекающими следствиями: конкурентоспособностью «нетипичных» по состоянию здоровья лиц на рынке труда, их адекватной профессионально-ориентированной социализацией и т.д.³

Несмотря на то, что инклюзивное образование существует и поддерживается государством, образовательными учреждениями, остается вопрос: готово ли общество к развитию данной тенденции, как они относятся к процессу размытия рамок в образовательной среде для «типичных» и «нетипичных» людей? Чтобы дать ответ на этот вопрос, было проведено немало социологических исследова-

© Боталова Е.А., 2023

¹ Культкатова Г.Н. Роль образования в обществе как важнейшего / Г.Н. Культкатова // Россия в меняющемся мире: традиции и инновации: материалы X Международной научно-практической конференции преподавателей высших учебных заведений. – Балашиха: Российский государственный аграрный заочный университет, 2018. – С. 143 – 145.

² Дегтярева Т.Н. Инклюзивное профессиональное образование человека с ограниченными возможностями здоровья: социально-философский аспект / Т.Н. Дегтярева // Философия образования. 2014. № 3(54). С. 173-183.

³ См.: Культкатова Г.Н. Указ. Соч. С. 144.

ний на тему отношения людей к инклюзивному образованию, готовности педагогов и преподавателей, учеников и студентов и иных лиц, задействованных в образовательной системе, к совместному обучению лиц с ОВЗ. В данной статье мы рассмотрим два исследования, где в качестве респондентов выделены педагоги и обычные россияне. Мы сможем выделить возможные проблемы и перспективы, опираясь на мнения и факты респондентов, которые непосредственно задействованы в образовательной системе, а также на основе ответов исследования граждан, сможем выявить установки общества к процессу инклюзии.

Педагоги и преподаватели несут большую ответственность при реализации инклюзивного образования, поэтому им необходимо обладать специализированными навыками и умениями, чтобы эффективно помочь лицам с ОВЗ в обучении, а также чтобы обучающиеся чувствовали себя комфортно в кругу сверстников¹. В Ставропольском крае апробировалось исследование с 2015 по 2018 год, выборка составила 129 педагогов. В качестве основного метода использовался опрос, дополнительно был использован метод экспертных оценок. В ходе анализа результатов было выявлено, что большая часть опрошенных педагогов не готовы к внедрению инклюзивного образования, но при этом они хорошо знают нормативно-правовую базу в данной области. Они также отметили то, что у них не хватает знаний об образовательных потребностях учащихся с ОВЗ. Если говорить о барьерах в вопросе о готовности педагогов к инклюзивному образованию, то среди всех опрошенных высокий уровень выраженности барьеров был отмечен у 37% опрошенных, средний уровень – у 47%, а низкий уровень у 18%. Отсутствие теоретических знаний и практических навыков при реализации инклюзивного образования – наиболее распространенный барьер, выделенный в ходе исследования. Наименее выраженным барьером оказался барьер общения и эмоций, другими словами, антипатия по отношению к учащимся с ограниченными возможностями здоровья.²

Таким образом, был выявлен уровень готовности педагогов к внедрению инклюзивного образования. Можно сказать, что теоретически они готовы к внедрению инклюзии в образовательную систему, поскольку хорошо знают нормативную базу об инклюзивном образовании, однако им не хватает опыта и практики для развития необходимых навыков преподавания для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Данное исследование позволило выявить, на что нужно обратить внимание, чтобы повысить эффективность обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, поскольку качество преподавания зависит от многих факторов.

¹ Гостева Л.З. Исследование готовности будущих педагогов к реализации инклюзивного образования / Л.З. Гостева // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 96. С. 91–94.

² Слюсарева Е.С. Диагностика готовности педагогов к реализации инклюзивного образования / Е.С. Слюсарева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2018. № 3. С. 31 – 34.

В августе 2021 года ВЦИОМ провел исследование по методу телефонного опроса на тему «Инклюзивное образование в России: отношение, проблемы, перспективы»¹. Проведя анализ базы данных по данному исследованию, можно сделать некоторые выводы:

1. О термине «инклюзивное образование» не осведомлено более половины опрошенных – 59,81%. Те респонденты, что смогли дать термин, в большинстве случаев называют инклюзивное образование – совместным обучением здоровых детей и с особенностями развития, предоставляющим равные возможности для них. Ситуация аналогична в случае, если рассматривать мужчин и женщин отдельно.

2. Почти половина опрошенных относятся к инклюзии положительно (49,7%). Однако, рассматривая отношение всех респондентов в целом, то в среднем, они относятся скорее положительно к процессу инклюзии. Ситуация отдельно с мужчинами аналогична, однако женщины все же лояльнее к процессу инклюзии, так как они, в среднем, относятся положительно к данному явлению.

3. Наибольшее преимущество, по мнению респондентов, инклюзивного образования – это социализация и адаптация обучающегося с ограниченными возможностями здоровья (35,7% ответов). Также в тройку преимуществ вошли: «терпимость, доброта, толерантность» (19,7 % ответов) и «лучшее развитие, обучаемость» (12,1% ответов). Наибольший недостаток, по мнению респондентов, инклюзивного образования – это агрессия, травля со стороны учащихся без особенностей здоровья (33% ответов).

4. Более чем две трети опрошенных относятся положительно к тому, что их дети ходят в школу (73,57%) или садик (69,6%) с детьми с ограниченными возможностями здоровья. И в целом, рассматривая только тех, чьи дети обучаются с детьми с ограниченными возможностями здоровья, то, в среднем, эти респонденты относятся положительно к данному явлению.

В целом, по данному исследованию можно сказать, что две трети россиян поддерживают совместное обучение детей с особенностями и детей без особенностей, но более половины опасаются риска возрастания конфликтов, агрессии и насмешек.²

Таким образом, было выявлено, что лица, которые профессионально задействованы в образовательной системе, то есть педагоги хорошо осведомлены об инклюзивном образовании, поскольку хорошо владеют нормативно-правовой базой. А общество, в целом, мало осведомлено даже о самом термине «инклюзивное образование». И педагоги, и общество в целом, в большинстве случаев, хорошо относятся к инклюзивному образованию, то есть у них отсутствует антипатия по отношению к лицам с ограниченными возможностями здоровья. При этом россияне беспокоятся о возможной травле этих детей, а у педагогов не хва-

¹ Инклюзивное образование в России: отношение, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inkluzivnoe-obrazovanie-v-rossii-otnoshenie-problemy-perspektivy>.

² Инклюзивное образование в России: отношение, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inkluzivnoe-obrazovanie-v-rossii-otnoshenie-problemy-perspektivy>.

тает практических навыков для их более эффективного обучения. В целом, перспективы реализации инклюзивного образования достаточно хорошие, потому что у общества есть готовность к этому, есть положительный настрой. Однако есть необходимость педагогам повышать квалификацию для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья, возможно владение специальными компетенциями и умение найти правильные подходы снизило бы тревогу общества, которые опасаются травли учащихся с ограниченными возможностями здоровья. В данном случае, ответственность лежит не только на педагогах, но и на обществе в целом, поскольку толерантность воспитывается в человеке не только в рамках учебного заведения.

Список литературы

1. Гостева Л.З. Исследование готовности будущих педагогов к реализации инклюзивного образования / Л.З. Гостева // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. №96. С. 91–94.
2. Дегтярева Т.Н. Инклюзивное профессиональное образование человека с ограниченными возможностями здоровья: социально-философский аспект / Т.Н. Дегтярева // Философия образования. 2014. № 3(54). С. 173-183.
3. Инклюзивное образование в России: отношение, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inkluzivnoe-obrazovanie-v-rossii-otnoshenie-problemy-perspektivy>.
4. Культкатова Г.Н. Роль образования в обществе как важнейшего / Г.Н. Культкатова // Россия в меняющемся мире: традиции и инновации: материалы X Международной научно-практической конференции преподавателей высших учебных заведений. – Балашиха: Российский государственный аграрный заочный университет, 2018. – С. 143 – 145.
5. Слюсарева Е.С. Диагностика готовности педагогов к реализации инклюзивного образования / Е.С. Слюсарева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2018. № 3. С. 31 – 34.

E.A. Botalova

PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE IMPLEMENTATION OF INCLUSIVE EDUCATION

This article discusses the problems and prospects in the implementation of inclusive education in Russia. Two studies were considered on the topics of teachers' readiness to implement inclusive education and the attitude of Russians to this trend, on the basis of which existing prospects, problems and possible recommendations for solving these problems were highlighted.

Key words: inclusive education, implementation of inclusive education, readiness of teachers, attitude of Russians, persons with disabilities

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

В статье рассматривается специфика описания профессионального самоопределения молодежи в рамках социологического знания. В качестве методологической базы выбрана теория практик, согласно которой, профессиональное самоопределение не является статичным или заданным заранее, а формируется через повседневные действия индивидов, находящихся в определенном внешнем контексте. Особое внимание уделяется социокультурному контексту, а также изменениям, происходящим в обществе. На основе вторичного анализа данных мониторинга уральского студенчества, выделяются особенности современной молодежи и мотивы выбора ими той или иной специальности.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, образование, молодежь, теория практик.

Профессиональное самоопределение – это неотъемлемый компонент человеческой жизни и социокультурного развития общества. Этот сложный процесс охватывает выбор профессии, определение карьерных целей, развитие умений и навыков, и их реализацию в трудовой сфере. Профессиональное самоопределение становится ключевым аспектом успешной интеграции индивидов в общество и достижения личных и профессиональных целей. Цифровизация, изменение структуры рынка труда, демографические кризисы и глобализация трудовой сферы повышают неопределенность профессиональной карьеры, заставляя социальных субъектов проявлять гибкость в планировании своей трудовой траектории.

На современном этапе развития общества в качестве методологической основы для анализа профессионального самоопределения выступает теория практик. В наиболее общем виде, теория практик представляет собой объяснение социального мира через базовые действия индивидов, взаимодействующих друг с другом в системе внешних социально обусловленных рамок, контекстов¹.

Так, согласно теории практик, профессиональное самоопределение происходит на микроуровне, охватывает действия акторов в повседневности. Повседневность, по П. Бергеру и Т. Лукману – это упорядоченная реальность, которая «воспринимается мной как нормальное и самоочевидное, то есть составляет мою естественную установку»². Однако индивид, как уже писалось выше, действует под влиянием внешних рамок, следовательно, его поведение не является абсолютно случайными, оно так или иначе связано с явлениями и процессами, происходящими на макроуровне.

¹ См.: Reckwitz A. Toward a Theory of Social Practices / A. Reckwitz // European Journal of Social Theory. 2002. Vol. 5(2). P. 243–263.

² Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality Reality / P.L. Berger, T. Luckmann. A Treatise on sociology of Knowledge. 1966. P. 35.

Субъектом профессионального выбора выступает актер, осуществляющий действия в рамках профессиональной деятельности с целью достижения и удержания определенного социального статуса, реализации собственного потенциала в трудовой сфере.

Практики можно разделить на три этапа. На первом индивид понимает необходимость изменения привычной среды. На втором этапе непосредственно происходят практики выбора, то есть актер определяет для себя доступные альтернативы. Причем он производит выбор только их тех вариантов, которые представляются ему наиболее реальными и допустимыми. И, наконец, реализация выбора – конкретные действия, направленные на достижение поставленной цели. В результате, после третьего этапа индивид занимает новую социальную позицию, в связи с чем вновь сталкивается с ситуацией выбора, и последовательность циклично продолжается¹.

Практики формируются под воздействием культурных норм и ориентиров, принятых обществом, и могут быть классифицированы на два основных типа. Во-первых, фоновые практики – это рутинные действия индивида, в полной мере не осознаваемые. В.В. Волков и О.В. Хархордин приходят к выводу: «самое простое понимание фоновой практики – просто деятельностный контекст, в котором интерпретируется высказывание или поведение»². Во-вторых, социальные технологии – модели рационально осмысленного поведения, осуществляемые для достижения поставленной цели.

Так, профессиональное самоопределение представляет собой социокультурный процесс, в котором актеры осуществляют наборы практик для создания своей идентичности в профессионально-трудовой сфере.

В результате изменчивости, непредсказуемости современного общества все больше обостряется вопрос о кризисе идентичности, о котором говорят как российские, так и зарубежные социологи. Так, согласно В.А. Ядову контекстуально-лабильная, то есть изменчивая под влиянием внешних факторов, социальная идентичность становится нормой динамического общества³. По З. Бауману: «Рекомендуемая жизненная стратегия сегодня – это то, что на английском языке звучит как *flexibility* – гибкость и подозрение ко всем долговременным обязанностям. Рекомендуется не принимать долгосрочных обязательств, потому что они будут ограничивать новые шансы, новые возможности, которые неизбежно появятся в будущем»⁴. Это подтверждает идею о том, что идентичность не является постоянной характеристикой, а процесс самоопределения длится всю жизнь. В профессионально-трудовой сфере стабильность заменяется адаптивностью, молодежь не стремится приобрести профессию раз и навсегда, скорее получить универсальные навыки, которые позволят быть успешными в любой сфере деятельности.

¹ См.: Волегов В.С. Профессиональное самоопределение студентов в социокультурном пространстве большого города: дис. ... канд. социол. наук / В.С. Волегов. Пермь, 2016. С. 67.

² Волков В.В. Теория практик / В.В. Волков, О.В. Хархордин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2008. С. 18.

³ См.: Ядов В.А. Контекстуально-лабильная социальная идентичность – норма современных динамичных обществ / В.А. Ядов, Е.Н. Данилова // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 27–30.

⁴ Бауман З. Текучая модерность: взгляд из 2011 г. URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (дата обращения: 20.10.2023).

Согласно теории практик, на микроуровне происходит анализ повседневного поведения отдельных индивидов и их повседневных практик, направленных на формирование и проявление профессиональной идентичности. Школьники осуществляют рутинные действия для подготовки к сдаче экзаменов по определенным предметам, на основе повседневного взаимодействия и фоновых знаний формируют представление о специальностях, на которые желают и могут поступить, осознают цель получения высшего образования. При этом их знания о профессиях имеют поверхностный характер, отсутствует конкретное понимание специфики деятельности: «основным источником представлений о мире профессий для школьников является их повседневный круг общения, что значительно ограничивает пространство для осуществления адекватного и осознанного выбора образовательных и профессиональных траекторий»¹. Рассмотрим основные мотивы поступления в университет по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества (табл. 1)².

Таблица 1

Динамика мотивации профессионального выбора, в%

Мотивы поступления в вуз	1995	2007	2009	2012	2016	2020
Интерес к профессии	45	53	54	49	44	46
Желание получить диплом о высшем образовании	9	26	21	19	26	44
Возможность поступления на бюджет	–	–	–	–	–	34
Перспектива найти хорошую работу после вуза	30	30	32	27	29	34
Возможность обеспечить себе хорошее материальное положение в будущем	–	–	–	22	25	33
Возможность поступить согласно моим баллам ЕГЭ	–	–	–	–	–	28
Наличие способностей именно в этой области	33	25	26	17	16	22
Привлек престиж, авторитет вуза	32	32	34	30	31	21
Стремление получить в настоящем и будущем интересный круг общения	4	9	9	4	8	14
Повлияла семейная традиция, родители	22	18	14	13	10	11
Возможность получить отсрочку от службы в армии	17	7	7	6	8	8
Совет учителей, специалистов по профориентации	5	6	6	4	4	3
Учеба в специализированном классе, колледже, училище	15	15	13	10	5	3

Интерес к профессии на протяжении 25 лет неизменно остается ведущим мотивом, его отмечает примерно половина опрошенных студентов. Однако в 2020 году примерно в полтора раза, по сравнению с 2016 г., и в 5 раз, по сравнению с 1995 г., увеличивается роль такого фактора, как желание получить диплом о высшем образовании (9% в 1995 г. 26% в 2016 г. и 44% в 2020 г.), он становится таким же значимым, как и интерес к профессии (46% в 2020 г.). Можно сделать

¹ Волегов В.С. Готовность обучающихся Пермского края к профессиональному самоопределению: знание о мире профессий и образовательные планы / В.С. Волегов // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2018. № 1 (2). С. 361.

² См.: Вишневский Ю.Р. Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995–2020 гг.): монография / Ю.Р. Вишневский, Я.В. Дидковская [и др.; под общ. ред. Ю.Р. Вишневского]; М-во науки и высшего образования РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. С. 161–165.

вывод о том, что для современной молодежи становится важным получить определенный социальный статус, университетский диплом выступает в роли базы для будущей карьеры.

Роль семейных традиций, отсрочки от армии, а также учебы в специализированном классе и наличия способностей именно в этой области, с течением времени, наоборот, снижается. Молодое поколение становится более независимым, мнение родителей для них не является таким авторитетным, как для молодежи 1995 года (снижение в 2 раза, с 22% до 11% соответственно). Также современная молодежь более адаптивна, готова идти на риск, поэтому знания, умения, навыки, приобретенные ими за школьный период, не являются основанием для выбора профессии – в полтора раза снизился показатель по мотиву «наличие способностей именно в этой области» (с 33% в 1995 г. до 22% в 2020 г.) и в 5 раз для учебы в специализированном классе, колледже, училище (с 15% до 3% за 25 лет).

Таким образом, профессиональное самоопределение представляет собой сложный и многогранный процесс, который продолжается на протяжении всей жизни индивида. Важность этой темы подчеркивается динамикой современного общества, его неопределенностью и вызовами кризиса идентичности.

Список литературы

1. Бауман З. Текущая модерность: взгляд из 2011 г. URL: <http://polit.ru/article/2011/05/06/bauman/> (дата обращения: 20.10.2023).
2. Вишневский Ю.Р. Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995–2020 гг.): монография / Ю.Р. Вишневский, Я.В. Дидковская [и др.; под общ. ред. Ю.Р. Вишневского]; М-во науки и высшего образования РФ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 372 с.
3. Волегов В.С. Готовность обучающихся Пермского края к профессиональному самоопределению: знание о мире профессий и образовательные планы / В.С. Волегов // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2018. № 1 (2). С. 353–362.
4. Волегов В.С. Профессиональное самоопределение студентов в социокультурном пространстве большого города: дис. ... канд. социол. наук / В.С. Волегов. Пермь, 2016. 175 с.
5. Волков В.В. Теория практик / В.В. Волков, О.В. Хархордин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. 298 с.
6. Ядов В.А. Контекстуально-лабильная социальная идентичность – норма современных динамичных обществ / В.А. Ядов, Е.Н. Данилова // Социологические исследования. 2004. № 10. С. 27–37.
7. Berger P.L., Luckmann T. The Social Construction of Reality / P.L. Berger, T. Luckmann. A Treatise on sociology of Knowledge. 1966. 249 p.
8. Reckwitz A. Toward a Theory of Social Practices / A. Reckwitz // European Journal of Social Theory. 2002. Vol. 5(2). P. 243–263.

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF YOUTH AS A SOCIAL PROCESS

The article deals with the specifics of describing the professional self-determination of young people within the framework of sociological knowledge. As a methodological basis, the theory of practice is chosen, according to which professional self-determination is not static or predetermined, but is formed through the everyday actions of individuals who are in a certain external context. Special attention is paid to the socio-cultural context, as well as the changes taking place in society. Based on the secondary analysis of the monitoring data of the Ural students, the features of modern youth and the motives for their choice of a particular specialty are highlighted.

Key words: professional self-determination, education, youth, theory of practices.

ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Осознанный профессиональный выбор человек совершает еще на этапе первичного выбора профессии. С течением времени профессиональная траектория меняется. На выбор будущей профессии оказывает влияние широкий перечень факторов. Их постоянное изучение дает возможность выявить склонности человека в отношении знаний о специальности и навыках, которые он может приумножить в случае такого профессионального выбора, который не будет изменен в будущем. В данной статье были рассмотрены особенности изменчивости в сфере профессионального самоопределения, а также его факторы и мотивы.

Ключевые слова: профессия, профессиональное самоопределение

Рынок труда находится в постоянном изменении. Особенно сильно возрастают темпы его трансформации на современном этапе в связи с последствиями четвертой промышленной революции, меняющихся технологий и глобализации, которые оказывают большое влияние на общество. Поэтому вопросы профессионального самоопределения в настоящее время приобретают особое значение. В современном мире все большую роль играют цифровые технологии, которые с одной стороны упрощают выполнение работы людьми, но с другой стороны усложняют профессиональную осознанность. Поэтому важно изучать профессиональное самоопределение молодежи в личностном аспекте и требования рынка труда, учитывая современные реалии. Сознательный выбор профессии и правильный подход к профориентации имеют большое значение как для жизненных планов индивида, так и для развития общества в целом. В последние годы профессиональное самоопределение стало одной из важных тем, обсуждаемых в обществе. В то время как некоторые люди делают выбор профессии на основе своих интересов и предпочтений, другие основываются на возможностях карьерного роста и финансового благополучия.

Исследования профессионального самоопределения проводятся с различных точек зрения, включая анализ факторов и мотивов, влияющих на выбор профессии, изучение социального и культурного контекста, в которых протекает этот процесс, а также роль школы, семьи и других институтов в формировании профессиональной направленности. Сейчас изучение профессий является одним из важнейших научных направлений в системе социологического знания. Причину следует искать в неотделимости сферы профессии от повседневной жизни людей.

По данным исследования ВЦИОМ, проведенного в 2019 году, по специальности работает каждый второй опрошенный (51%) и 47% не работают. Среди

причин, которые влияют на выбор места выпускником ВУЗа или СУЗа не в пользу своей специальности, были¹:

- 1) невозможность устроиться даже с дипломом, отсутствие работы по специальности (30% опрошенных);
- 2) в другой профессиональной сфере более высокая заработная плата (24%);
- 3) респондент нашел себя в другой сфере деятельности, возможно могли поменять мнение о выбранной профессии (20%).

Представленные данные являются показателем трансформации трудовой сферы общества. Поэтому стоит обратить внимание на восприятие профессии по разным показателям.

Развитие цифровых технологий и цифровой экономики в последние годы серьезно повлияло на рынок труда в глобальном и национальном масштабе². Речь идет не только о внедрении новых информационных технологий, усложняющих содержание и функциональную специфику работы, но и об изменениях в трудовой сфере общества. Общемировая тенденция, прежде всего, проявляется на рынке труда в виде многообразия социально-трудовых ролей³, следовательно, это также затрагивает и действия представителей молодежи в определении круга профессиональных интересов.

Профессиональное самоопределение является многоэтапным процессом и касается каждого человека. Сам профессиональный выбор зависит от множества факторов и мотивов, которые, впоследствии, могут повлиять на предпочтения в той или иной профессии. С целью рассмотрения особенностей изменчивости профессионального выбора, факторов и мотивов стоит обратиться к опубликованным исследованиям.

В рамках вторичного анализа рассмотрены базы данных ВЦИОМ: из опубликованных материалов «Престижные профессии: вчера, сегодня... завтра?»⁴ за 2021 год и «Профессии в России: престиж, доходность, востребованность»⁵ за 2023 год.

В первую очередь стоит отметить, что в период с 2021 по 2023 гг. изменилась актуальность показателя «Престижность». Данный показатель рассматривается среди всех возрастных групп. В 2021 году тройкой наиболее престижных профессий являлись работник медицинской сферы (15,1%), работник сферы об-

¹ «Большая зарплата или работа по специальности?» // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-zarplata-ili-rabota-po-speczialnosti-> (Дата обращения: 27.10.2023)

² Балог М.М. Влияние цифровизации экономики на рынок труда / М.М. Балог, С.Е. Демидова, С.Е. Троян // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2021. С. 61.

³ Ермолаева С.Г. Влияние цифровизации на рынок труда: мнение студентов. / С.Г. Ермолаева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 2020. С.57.

⁴ «Престижные профессии: вчера, сегодня... завтра?» // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prestizhnye-professii-vchera-segodnja-zavtra> (Дата обращения: 21.10.2023).

⁵ «Профессии в России: престиж, доходность, востребованность» // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professii-v-rossii-prestizh-dokhodnost-vostrebovannost> (Дата обращения: 21.10.2023).

разования (9%), специалист в области компьютерных технологий (8,8%). На следующий год рейтинг профессий по рассматриваемому показателю представлял следующих лидеров: IT-специалист / программист / разработчик / веб-дизайнер (15%), педагог / преподаватель / учитель / в сфере образования (6,9%), врач / доктор / мед. работник (6,8%). Это еще раз подтверждает тот факт, что современный мир меняется с высокой скоростью, и поэтому трудовая сфера общества трансформируется, что является причиной наиболее подробного анализа факторов и мотивов профессионального выбора.

Другим важным показателем является «Доходность». В 2021 г. в тройку наиболее доходных по мнению респондентов вошли следующие сферы: политическая (11,8%), специалисты в области компьютерных технологий (8,5%), предприниматель/бизнесмен/олигарх (7,2%). В 2023 г. рейтинг самых доходных профессиональных сфер стал выглядеть иначе: IT-специалист / программист / разработчик / веб-дизайнер (15,5%), бизнесмен / предприниматель / ИП / собственный бизнес (5%), банковский служащий / работник / банкир (4,8%).

Самоопределение тесно связано с ценностями, существующими в социальной системе, и осознаваемыми индивидом в качестве ориентиров в ситуации выбора вариантов освоения тех или иных видов профессий. Ценности, определяющие выбор профессии, можно разделить на следующие группы, исходя из носителя ценностей¹: ценности общества, индивидуальные ценности, ценности профессии.

В рамках исследования за 2021 г. были рассмотрены особенности профессионального выбора со стороны влияющих на человека факторов и мотивов. Для рассмотрения данных в рамках изучаемой темы были отобраны работающие и неработающие студенты. Так, факторы и мотивы профессионального выбора ранее упомянутых групп отличаются: для **неработающих** студентов в большей степени имеют влияние собственные увлечения, интересы (45,1%), престиж профессии и возможность карьерного роста (15,7%), стечение обстоятельств (7,8%); для **работающих** – собственные увлечения и интересы (23,4%), стечение обстоятельств (18,8%), размер оплаты труда (17,2%). Можно предположить, что начальная предрасположенность человека к трудовой деятельности может формироваться, исходя из спектра факторов и мотивов, имеющих на него влияние. В данном случае видно, что отличием является 2 варианта факторов: престиж профессии в представлении неработающих студентов и размер оплаты труда в представлении работающих.

Посредством статистического анализа (См. табл. 1) связи между переменными была найдена прямая связь (по критерию хи-квадрат) между возрастом и некоторыми факторами выбора профессии, что может еще раз указывать на то, что интенсивность воздействия факторов зависит от социально-демографических характеристик индивида. Связь возраста наблюдается с такими факторами и мотивами, как «Размер оплаты труда», «Востребованность профессии на рынке труда», «Мнение родственников, друзей, знакомых», «Эту профессию выбирали

¹ Буров К.С. Профессиональное самоопределение как научное понятие / К.С. Буров // Образование. Педагогические науки. 2017. №4. С. 58.

многие из моего ближайшего окружения», «Престиж профессии, возможность карьерного роста», «Следование семейной традиции», «Высокий уровень обучения по данной профессии в выбранном ВУЗе», «Нежелание идти в армию». Связь не наблюдается между возрастом и такими факторами и мотивами, как «Собственные увлечения, интересы», «Стечение обстоятельств».

Таблица 1

Связь возраста и факторов, мотивов профессионального выбора

Показатель	Значимость критерия хи-квадрат	Сила связи Фи и V Крамера
Собственные увлечения, интересы	0,01	-
Стечение обстоятельств	0,03	-
Размер оплаты труда	0,1	0,3
Востребованность профессии на рынке труда	0,6	0,3
Мнение родственников, друзей, знакомых	0,08	0,3
Эту профессию выбирали многие из моего ближайшего окружения	0,2	0,3
Престиж профессии, возможность карьерного роста	0,3	0,3
Следование семейной традиции	0,3	0,3
Высокий уровень обучения по данной профессии в выбранном вузе	0,6	0,3
Нежелание идти в армию	0,7	0,3

В связи с этим можно предположить, что это одна из причин смены профессиональной деятельности людьми: с течением времени человек изучает внутренний рынок труда, его особенности, требования работодателей, реальный опыт работы и т.д., отсюда и приходит перемена в осознании своей профессиональной принадлежности.

Важный аспект, который может быть упущен человеком, который только начинает реализовывать свой профессиональный выбор, заключается в изменчивости общественного восприятия особенностей различных профессиональных сфер и вытекающих из этого факторов и мотивов профессионального выбора отдельного человека. С течением времени также изменяется не только общественное, но и индивидуальное восприятие действительности у человека, применившего свои знания и навыки на практике при реальном трудоустройстве.

В целом, анализ позволил получить представление о факторах и мотивах, влияющих на профессиональное самоопределение. Но стоит отметить, что они могут варьироваться в зависимости от социально-экономической ситуации и изменений современного мира.

Современный рынок труда динамичен и требует от людей адаптации к изменениям. Исследования профессионального самоопределения помогают понять факторы, влияющие на выбор профессии, и разработать программы для поддержки людей в процессе самоопределения. Например, они могут выявить проблемные облака, где требуется дополнительная поддержка и ресурсы, такие как

информация о различных профессиях, доступ к образованию и профессиональной подготовке, а также возможности для профессиональной переподготовки.

Осознанный выбор профессии имеет важное значение для индивида и общества в целом. Он не только способствует личностному развитию и успеху в профессиональной деятельности, но и влияет на развитие и процветание общества. Грамотный подход к профориентации может помочь предотвратить неподходящий выбор профессии и, следовательно, более низкую профессиональную удовлетворенность, уменьшить уровень безработицы и способствовать экономическому росту.

Список литературы

1. Балог М.М. Влияние цифровизации экономики на рынок труда / М.М. Балог, С.Е. Демидова, С.Е. Троян // Этап: экономическая теория, анализ, практика. 2021.

2. Буров К.С. Профессиональное самоопределение как научное понятие / К.С. Буров // Образование. Педагогические науки. 2017. №4.

3. Ермолаева С.Г. Влияние цифровизации на рынок труда: мнение студентов / С.Г. Ермолаева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета, 2020.

4. «Большая зарплата или работа по специальности?» // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/bolshaya-zarplata-ili-rabota-po-speczialnosti>– (Дата обращения: 27.10.2023).

5. «Престижные профессии: вчера, сегодня... завтра?» // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/prestizhnye-professii-vchera-segodnja-zavtra> (Дата обращения: 21.10.2023).

6. «Профессии в России: престиж, доходность, востребованность» // Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professii-v-rossii-prestizh-dokhodnost-vostrebovannost> (Дата обращения: 21.10.2023).

K.Ju. Rogozina

OCCUPATIONAL CHOICE CHANGEABILITY

Individuals choose their future occupation early and conscientiously. Various factors affect the choice of professions. Eventually their professional trajectory undergoes changes. The stability of occupational choice determines one's capacity to enhance her skills and knowledge of occupation. The study of factors involved is needed. This article looks into peculiarities, factors and motives of occupational choice.

Key words: profession, occupational self-determination

ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Последние годы онлайн образование стремительно развивается и становится привлекательной альтернативой для всех слоёв населения, тем самым в некоторых моментах заменяет классическое образование. В статье рассматриваются проблемы и тренды развития онлайн образования в России. Автором проанализированы факторы привлекательности онлайн образования, приведены проблемы данной формы образования, а также представлены тенденции развития онлайн образования.

Ключевые слова: онлайн образование, электронное обучение, тренды развития, проблемы, факторы привлекательности, цифровизация образования

С каждым годом онлайн образование становится популярным, востребованным и получает всё больше доверия как среди студентов, так и преподавателей, руководителей и других людей, имеющих представление об этом. Причиной этому послужило то, что в последние годы в рынок образовательных услуг вводится цифровизация, поэтому развивается онлайн образование, появляются онлайн школы, университеты, в некоторых учебных заведениях внедряют гибридную форму обучения. Кроме того, онлайн образование привлекает пользователей расширенными возможностями доступа к получению знаний и обучению через сеть Интернет.

В Российской Федерации стали выпускать государственные программы и проекты, в частности онлайн курсы, из-за которых студенты всё чаще интересовались онлайн образованием, поэтому в России число студентов, обучающихся на онлайн платформах за период 2018-2019 год увеличилось на 31,1%. После введения карантина в 2020 году учебные заведения были вынуждены перейти на дистанционный формат обучения, некоторые участники образовательного процесса не были готовы к этой ситуации, поэтому такая форма обучения для них была внезапной и неприемлемой. Однако, количество обучающихся в онлайн-формате по профессиональным образовательным программам к концу 2020 года составил более 2 миллионов человек, что более чем в половину превышает показатель 2019 года. Таким образом, можно сказать, что пандемия ускорила процесс перехода профессионального образования на цифровые технологии. После получения опыта в дистанционном формате онлайн образование ещё больше стало привлекать людей и уже в 2021 году около 2,28 миллионов человек прошло обучение в онлайн-формате. Рекордное значение достиг 2022 год, в котором число обучающихся онлайн превысило 2,78 миллионов человек (таблица 1). Причиной такого роста является востребованность IT-профессий и способствующие к ним факторы: спрос на рынке труда на IT-специалистов, высокая заработная плата,

возможность работы на удалённом формате и трудоустройство в крупных компаниях¹. Следовательно, онлайн образование стало неотъемлемой частью современного мира и продолжает набирать обороты своей привлекательностью.

Таблица 1

Число обучающихся онлайн по программам профессионального образования в Российской Федерации за 2018-2022 годы (тыс. чел.)

Параметр	2018	2019	2020	2021	2022
Численность учащихся онлайн (тыс. чел.)	761,8	998,9	2 260,9	2 284,2	2 782,8
Динамика (% к предыдущему году)	-	31,1	126,3	1,0	21,8

Источник: Министерство науки и высшего образования, Министерство просвещения, BusinesStat.

Ключевыми факторами привлекательности онлайн образования являются:

1. Доступность, гибкость и скорость обучения. Доступность онлайн образования заключается в расширенном доступе к получению знаний, вне зависимости от месторасположения, предоставляет возможность учиться в учебном заведении любого города или страны. Кроме того, доступность выражается в финансовом плане, стоимость онлайн образования в среднем обходится дешевле, чем традиционное образование, а также существует возможность оплаты в рассрочку. Гибкость онлайн образования позволяет студентам учиться в удобное для них время и в удобном месте. Скорость обучения заключается в том, что некоторые онлайн курсы проходят в ускоренном режиме, поэтому затрачивают меньше времени, чем традиционное образование.

2. Разнообразие курсов и программ обучения. Онлайн образование предоставляет большое разнообразие программ, что позволяет соответствовать интересам и целям студентов, а также существуют программы обучения, которые недоступны в учебных заведениях традиционного образования.

3. Аккредитация. Многие платформы с онлайн образованием имеют признание и аккредитацию, поэтому их дипломы и сертификаты имеют ценность, что значительно увеличивает спрос на онлайн образование, в особенности тех, кто желает повысить квалификацию или переквалифицироваться.

4. Непрерывное обучение и профессиональный рост. Онлайн образование предоставляет студентам возможность получить актуальные знания и навыки, особенно это касается сфер с постоянными изменениями, например, информационные технологии. К тому же, онлайн формат позволяет одновременно проходить обучение по разным специальностям и совмещать учёбу с возможностью подработки или работы.

¹ Анализ рынка профессионального онлайн-образования в России в 2018-2022 гг, прогноз на 2023-2027 гг в условиях санкций // BusinesStat URL: <https://businesstat.ru/catalog/id75785/> (дата обращения: 23.10.2023).

5. Технологические возможности. Онлайн образование даёт возможность использовать в обучении современные технологии для эффективного и интерактивного обучения, например, видеуроки, интерактивные задания, игры и другое, что делает процесс обучения интереснее¹.

Тем не менее, наряду с привлекательностью и преимуществами онлайн образования следует отменить проблемы, которые приводят к ухудшению качества образования. Одной из основных проблем онлайн образования является технические проблемы, к которым относится устаревшая техника, трудности или отсутствие доступа к Интернету, а также сложности с использованием технических инструментов для онлайн обучения. Данная проблема считается существенной, так как без технического обслуживания нет возможности обучения в онлайн формате.

Вторую проблему выделяют как отсутствие межличностного взаимодействия, как между студентами, так и между студентом и преподавателем. В онлайн образовании ограничивается возможность личных встреч и обсуждений, поэтому это может привести к чувству изоляции и потере мотивации студентов, а также к недостатку социализации. К этой же проблеме относится ограниченные возможности для налаживания контактов, онлайн-образование предлагает меньше возможностей для поиска новых связей, что является важным для карьерного роста.

Третьей проблемой является невысокая мотивация к обучению и низкая самодисциплина студентов. Онлайн образование требует от студентов больше самостоятельности и ответственности из-за отсутствия физического присутствия преподавателя, поэтому учащиеся могут прокрастинировать, что ухудшает качество образования. Следовательно, необходимо иметь внутреннюю мотивацию и навыки планирования, чтобы быть сосредоточенным к обучению.

Недостаток практической деятельности ещё одна проблема онлайн образования, она заключается в нехватке практических навыков у некоторых сфер деятельности, где необходимы лабораторные занятия в сопровождении преподавателя, а также выездные мероприятия по закреплению навыков и получению личного опыта².

Несмотря на проблемы, онлайн образование продолжает развиваться и создавать условия для решения существенных проблем. На данный момент эксперты выделяют следующие тенденции развития онлайн образования:

– Эдьюкейшенизация – это полноценные игры с добавлением образовательных элементов. Представленный тренд является эффективным и вовлекающим воздействием на обучение школьников и студентов.

¹ Лубышева Л.И. Онлайн-образование: состояние и перспективы // ТиПФК. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-obrazovanie-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 23.10.2023).

² Голованова, К. А. Проблемы и перспективы развития онлайн-образования / К. А. Голованова // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийского (с международным участием) научно-методического семинара. 30 лет кафедре культурологии и дизайна УрФУ, Екатеринбург, 17–19 марта 2021 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2021. – С. 173-178.

– С приходом искусственного интеллекта онлайн образование позволяет преподавателям снизить нагрузку, связанную с разработкой занятий, оцениванием домашних заданий и автоматическое выставление оценок в электронный журнал, такой деятельностью занимается сервис «Якласс». Кроме этого, существуют электронные платформы для создания персонализированных программ обучения, которые учитывают уровень знаний и потребности обучающихся. Данный тренд заключается в творческом подходе преподавателя к обучению, с помощью платформ преподаватель может выстроить программу обучения с добавлением игр, викторин, квизов.

– Мягкие навыки (Soft skills) – тренд, который направлен на развитие умений для решения разных задач, например, коммуникационные навыки, умение работать в команде, критическое и креативное мышление, эмоциональный интеллект, управленческие навыки и планирование временем.

– Микрообучение – это обучение, которое подразумевает кратковременные курсы с использованием коротких видеороликов, небольших тестов и игр. Микрообучение заключается в подаче небольшими фрагментами информации пользователю, в котором обучающийся получает новую информацию, а затем её повторяет за счёт теста или игры. На данный момент существует несколько форм, которые используют в микрообучении: приложения, видео, социальные сети, игры, инфографика¹.

Таким образом, онлайн образование продолжает развиваться и добавлять новые инструменты для эффективного и увлекательного образовательного процесса, пытаясь завлечь как можно больше людей. Особенно это касается молодежи, которая является активной частью населения, готовая на гибкие и быстрые формы обучения для новой профессии, поэтому традиционному образованию следует применять лучшие практики онлайн образования для более эффективного образовательного процесса.

Список литературы

1. Soft skills и микрообучение: EdTech-тренды 2022/23 учебного года // РБК Тренды URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/64a68aae9a794714abe1d769?page=tag&nick=online_education.

2. Анализ рынка профессионального онлайн-образования в России в 2018-2022 гг, прогноз на 2023-2027 гг в условиях санкций // BusinesStat URL: <https://businessstat.ru/catalog/id75785/>.

3. Голованова К.А. Проблемы и перспективы развития онлайн-образования / К.А. Голованова // Совершенствование гуманитарных технологий в образовательном пространстве вуза: факторы, проблемы, перспективы: Материалы Всероссийского (с международным участием) научно-методического семинара. 30 лет кафедре культурологии и дизайна УрФУ, Екатеринбург, 17–19 марта 2021 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2021. – С. 173-178. – EDN SQQNKQ.

¹ Soft skills и микрообучение: EdTech-тренды 2022/23 учебного года // РБК Тренды URL: https://trends.rbc.ru/trends/education/64a68aae9a794714abe1d769?page=tag&nick=online_education (дата обращения: 23.10.2023).

4. Декалюк А.О. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-КУРСОВ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ // Теория и практика современной науки. 2021. №1 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-onlayn-kursov-v-vysshem-obrazovanii>.

5. Лубышева Л.И. ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ // ТипФК. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-obrazovanie-sostoyanie-i-perspektivy>.

N.O. Sevostyanova

PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ONLINE EDUCATION IN RUSSIA

In recent years, online education has been rapidly developing and has become an attractive alternative for all segments of the population, thereby replacing traditional education in some aspects. This article examines the problems and trends in the development of online education in Russia. The author analyzes the factors that make online education attractive, highlights the problems of this form of education, and presents the trends in the development of online education.

Key words: online education, e-learning, development trends, problems, attractiveness factors, digitization of education.

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается понятие цифровой грамотности, а также социальные процессы, которые с ним связаны. Затронуты такие формы грамотности, как компьютерная, информационная, коммуникативная и медиаграмотность, а также технологические инновации. Приведены примеры внешних факторов, оказывающих влияние на цифровую трансформацию образования. Рассмотрены проблемы цифровой грамотности, с которыми сталкивается образовательная среда: слабая подготовка субъектов образовательного процесса, доступность качественного контента, отсутствие системы оценки цифровых навыков, проблема цифрового неравенства. Последняя проблема связана непосредственно с цифровой грамотностью, т.к. без доступа к ИКТ развивать навыки в этой области невозможно.

Ключевые слова: цифровая грамотность, образование, цифровое неравенство, уровень цифровой доступности

Современное общество все больше зависит от цифровых технологий и онлайн-коммуникаций. Отсутствие навыков и знаний в области цифровой грамотности может привести к исключению из информационного общества и ограничению доступа к ресурсам и возможностям, которые предоставляются через интернет и социальные сети.

Цифровая грамотность связана с рядом социальных процессов, которые происходят с развитием технологий и цифровизации. К ним относятся: цифровизация бытовых услуг (покупки товаров и услуг, бронирование билетов, заказ еды и др.), цифровизация государственных услуг (подача заявлений, получение документов, оплата налогов и др.), рост мошенничества и преступности с использованием информационных ресурсов (кража личной информации, кибербуллинг, фишинг и др). Помимо этого, цифровая трансформация оказывает влияние на рынок труда, создавая новые возможности для работы и требуя определенные навыки от сотрудников. В связи с этим, цифровая грамотность играет ключевую роль в адаптации общества к цифровой эпохе.

Само понятие цифровой грамотности прошло некоторую трансформацию. Впервые это определение ввел Пол Гилстер в 1997 г., трактуя его как «способность понимать и использовать информацию, предоставленную во множестве форматов из широкого спектра источников посредством компьютеров»¹. Это подразумевает умение человека использовать компьютер. В 2015 году понятие стало более актуальным благодаря проекту "Индекс цифровой грамотности": «Цифровая грамотность – набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов интернета. «Подобная трактовка включает в себя цифровое потребление, цифровые

компетенции, цифровую безопасность»¹. Применение различных интернет-услуг для работы и жизни определяется как цифровое потребление. Цифровые компетенции включают в себя навыки эффективного пользования технологиями: покупки в интернете, совершение финансовых операций через современные технологии, критическое восприятие информации и др. Цифровая безопасность подразумевает защиту персональных данных, сетевой этикет, создание надежных паролей, безопасное хранение и передачу информации. Цифровая грамотность, выходя за рамки только использования компьютера, рассматривается как серьезный инструмент информационной деятельности, который включает в себя такие компоненты, как компьютерная грамотность, коммуникативная грамотность, информационная грамотность, медиаграмотность и технологические инновации.

Существуют внешние факторы, связанные с цифровой грамотностью, которые оказывают влияние на цифровую трансформацию образования. К ним относятся: технологические инновации, образовательная система, развитие интернета, культурные и социальные факторы, а также экономические влияния. Эти внешние детерминанты как дают импульс к появлению нововведений, так и задают ограничения на темпы и характер оснащения образовательного процесса средствами цифровых технологий.

Важной характеристикой цифровой грамотности является уровень цифровой доступности – технологическая доступность большинству пользователей, включая людей с инвалидностью и различными особенностями восприятия информации. Согласно исследованию доступности государственных цифровых сервисов можно сказать, что большая часть граждан не готова заменить офлайн-услуги на цифровые сервисы, поскольку с помощью многих интернет-ресурсов невозможно получить ту информацию, которая требуется из-за низкого уровня цифровой грамотности или других причин².

Для образования вопрос цифровой грамотности является одним из наиболее серьезных. Поскольку в современном мире без основ цифровых навыков успешно функционировать становится затруднительно. Цифровая грамотность предоставляет людям множество возможностей, например, неограниченный доступ к образовательным ресурсам, безопасность в интернете, а также развивает критическое мышление и подготавливает к будущей карьере.

Рассмотрим проблемы, связанные с цифровой грамотностью, с которыми сталкивается образовательная среда. Одной из наиболее существенных сторон, по мнению исследователей, можно считать слабую подготовку субъектов образовательного процесса (педагогов, обучающихся, их родителей) к работе с цифровыми сервисами и образовательными ресурсами. По данным исследования Е.Е. Лобановой и О.Л. Назаровой большая часть преподавателей имеет низкий

¹ Токтарова В.И. Цифровая грамотность: понятие, компоненты и оценка / В.И. Токтарова, О.В. Ребко // Вестник Марийского государственного университета. 2021. №2 (42). С. 167.

² Линник О.В. Доступность государственных цифровых сервисов / Исследование под ред. О.В. Линник, К.А. Ткачевой, М.В. Тумановой. М.: РАНХиГС, 2022. 108 с.

или средний уровень готовности к использованию цифровых технологий в инклюзивном образовании, и всего 15% высокий¹. Многие учителя не имеют достаточных знаний и навыков, чтобы эффективно использовать цифровые инструменты в учебном процессе.

Что касается учащихся, то их уровень цифровой грамотности напрямую зависит от образовательной среды. Из-за быстрого развития технологий школы и университеты часто не успевают адаптироваться к этим изменениям, что затрудняет эффективное использование цифровых технологий в образовательном процессе. Можно отметить, что от получения высшего образования уровень цифровой грамотности студентов повышается. Это связано не только с получением профессионального образования, но и цифрового. Согласно анализу Ш.Н. Шахбанова уровень цифровой грамотности студентов значительно преобладает над уровнем населения России². Это произошло из-за вынужденных мер в период введения дистанционного обучения.

Существует проблема доступности качественного контента для развития цифровой грамотности. Множество информации находится в открытом доступе в сети Интернет, однако значительная ее часть может быть неправдивой или неподходящей для использования в образовательных целях. Отсутствие регулирующих механизмов и фильтрации контента создает сложности при поиске и использовании достоверной информации. В своем исследовании Е. П. Матвеева и Е.С. Кошечева делают акцент на умении студентов определять достоверность интернет-информации и выделяют три его уровня: высокий, средний и низкий. По данным исследования только небольшой процент студентов умеет осуществлять качественный поиск информации на высоком уровне³. Это связано с тем, что студентам проще обратиться к привычному способу нахождения информации, не затрачивая на это большое количество времени и не проверяя ее достоверность.

Одной из основных проблем является отсутствие системы оценки цифровых навыков учащихся. В большинстве случаев школьные программы не предусматривают оценку компетенций, связанных с цифровой грамотностью. Это ведет к отсутствию мотивации учащихся развивать свои цифровые навыки и может затруднить переход к дальнейшему образованию и трудоустройству.

Еще одной проблемой, которая связана с технологической оснащенностью, является неравномерное распространение цифровых навыков среди молодежи, их родителей и педагогического состава. Некоторые школы имеют доступ к современным компьютерам, интерактивным доскам и прочим техническим средствам, а другие вынуждены обходиться устаревшей аппаратурой. Также в условиях домашнего обучения, у учащихся может не быть компьютера или дру-

¹ Лобанова Е.Е. Развитие готовности преподавателей к использованию цифровых технологий в инклюзивном образовании / Е.Е. Лобанова, О.Л. Назарова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2023. С. 101.

² Шахбанов Ш.Н. Анализ состояния и уровень цифровой грамотности студентов педагогического вуза / Ш.Н. Шахбанов // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 4А. 406 с.

³ Матвеева Е.П. Проблемы поиска достоверной информации студентами в сети интернет / Е.П. Матвеева, Е.С. Кошечева. Педагогическое образование в России. 2021. 56 с.

гих цифровых технологий. Это создает неравенство возможностей для получения цифровой грамотности и может привести к формированию цифрового разрыва между различными группами населения.

Цифровое неравенство выражается по-разному. В. Харпер определяет такие типы, как неравенство доступа и социальное цифровое неравенство. Первый рассматривается как аппаратная проблема, связанная с технической оснащенностью. Вторым вариантом неравенства является более серьезным и закладывает в социальные, познавательные и коммуникативные барьеры цифровые ресурсы, оказывающие влияние на готовность индивида их применять. П. Ди Маджио и Э. Харгитай определяют пять основных элементов характеристик цифрового неравенства: «наличие технических средств и соединения, автономность доступа, навыки пользования информационными технологиями, наличие социальной поддержки в освоении информационных технологий, цели использования информационных технологий»¹. Существует три уровня цифрового неравенства: уровень доступа к Интернету и ИКТ, уровень цифровых компетенций и цифровой грамотности, уровень социальных преимуществ.

Рассмотрим второй уровень цифрового неравенства, который непосредственно связан с цифровой грамотностью пользователей. К его индикаторам относятся мотивация к использованию Интернета и ИКТ, навыки и цифровые компетенции и др. Согласно анализу Иннополиса цифровых компетенций педагогов их показатели цифровой грамотности взаимосвязаны с применением цифровых образовательных ресурсов и платформ в процессе преподавания и оценки результативности учебной деятельности, навыками цифровой безопасности и воздействием к процессу киберсоциализации обучающихся². По данным опроса, педагоги чаще всего испытывают сложности со знаниями цифровой безопасности и работы с персональными данными, с применением задач, связанных с автоматизированной проверкой, также трудности вызывает обратная связь с учащимися и представление учебных результатов. Перечисленные показатели ниже всего отмечаются в сельских образовательных учреждениях. Поскольку территориальный фактор оказывает влияние на проявление цифрового неравенства в образовании.

Таким образом, цифровая грамотность является актуальной проблемой образования, которая требует внимания и развития со стороны образовательных учреждений, родителей и общества в целом.

Список литературы

1. Волегов В.С. Цифровое неравенство и система общего образования / В.С. Волегов, В.А. Родачев // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2023. № 1 (7). С. 5–11.
2. Линник О.В. Доступность государственных цифровых сервисов / Исследование под ред. О.В. Линник, К.А. Ткачевой, М.В. Тумановой. М.: РАНХиГС, 2022. 108 с.

¹ Волегов В.С. Цифровое неравенство и система общего образования / В.С. Волегов, В.А. Родачев // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2023. № 1 (7). С. 7.

² Там же. С. 9.

3. Лобанова Е.Е. Развитие готовности преподавателей к использованию цифровых технологий в инклюзивном образовании / Е.Е. Лобанова, О.Л. Назарова // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2023. С. 97–107.

4. Матвеева Е.П. Проблемы поиска достоверной информации студентами в сети интернет / Е.П. Матвеева, Е.С. Кощева. Педагогическое образование в России. 2021. С. 51–57.

5. Токтарова В.И. Цифровая грамотность: понятие, компоненты и оценка / В.И. Токтарова, О.В. Ребко // Вестник Марийского государственного университета. 2021. №2 (42). С. 165–177.

6. Шахбанов Ш.Н. Анализ состояния и уровень цифровой грамотности студентов педагогического вуза / Ш.Н. Шахбанов // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 4А. С. 403–412.

7. Gilster P. Digital Literacy / P. Gilster. New York: Wiley, 1997. 279 p.

V.A. Subbotina

DIGITAL LITERACY AS A PROBLEM IN EDUCATIONAL DEVELOPMENT

The article examines the concept of digital literacy, as well as the social processes that are associated with it. Forms of literacy covered include computer, information, communication and media literacy, as well as technological innovation. Examples of external factors influencing the digital transformation of education are given. The problems of digital literacy faced by the educational environment are considered. These include poor preparation of subjects of the educational process, availability of quality content, and lack of a system for assessing digital skills. In addition, the problem of digital inequality, which is directly related to digital literacy, is raised. Because without access to ICT it is impossible to develop skills in this area. Conversely, without developing certain skills, difficulties in using digital technologies may arise. Theoretical analysis was chosen as a research method, which made it possible to substantiate the importance of the educational problem related to digital literacy.

Key words: Digital literacy, education, digital inequality, level of digital accessibility.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС УЧИТЕЛЯ (ПРОГРАММА И РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Дается представление о социальном статусе учителя в Российской Федерации, в представлении обычных граждан. Рассматриваются факторы, влияющие на общественное мнение, касающегося социального статуса и престижа профессии учителей.

Ключевые слова: социальный статус, учитель, исследование роли учителя.

В современной российской общественной жизни учитель является одной из ключевых профессий, которая играет важную роль в формировании общественного сознания. В рамках данной исследовательской работы мы сосредоточимся на анализе социального статуса учителя в России. Социальный статус – это понятие, которое отражает место человека в социальной иерархии общества, а также признание его роли в системе социальных отношений¹.

В данной работе нами будет рассмотрен социальный статус учителя в Российской Федерации на примере города Перми, на основе результатов эмпирических исследований и общественного мнения. Данный комментарий важен для понимания причин нашей работы с различными источниками.

Специфика учителей как социальной группы имеет свои многогранные проявления. С одной стороны, учителя формируют будущее поколение в рамках своей педагогической и воспитательной деятельности, которое будет определять благосостояние страны ее культурный уровень и т. д. С другой стороны, учителя занимают низкий социальный статус. Это обусловлено множеством факторов, таких как низкая оплата труда, отсутствие признания со стороны общества и государства, трудные условия работы и т.д. При этом учителя, как правило, испытывают удовлетворение от своей работы, так как они имеют возможность влиять на будущее общества через воспитание новых поколений. Кроме того, учителя часто получают личное удовлетворение от того, что помогают своим ученикам, расти и развиваться, достигать успехов в учебе и жизни. Они также могут находить удовлетворение от творческой работы, разработки уроков и преподавательских методик.

Тема социального статуса учителя всегда остается актуальной, так как образование играет важную роль в обществе. Социальный статус учителей влияет на их мотивацию, качество образования, и даже на будущее общества. Исследования в этой области помогают понять, как улучшить условия труда учителей и, следовательно, качество образования.

Учителя – это одна из самых важных профессий в обществе, занимающаяся воспитанием и обучением детей и молодежи. В социологическом словаре Н. Аберкромби определяет профессию учителя как преподавание в школах, колледжах и университетах, где они выполняют роль "передатчика" знаний, через

которых общество охраняет и накапливает свой культурный и социальный капитал¹. Существует общее представление о том, что профессиональный статус учителей социально значим в нашем обществе, но специфика их статуса и роли имеют свои особенности. В этом тексте мы рассмотрим специфику учителей как социальной группы на основании некоторых научных исследований.

Обозначим понимание основных терминов, используемых нами в рамках данной работы.

А.А. Филиппов в своей статье "Социально-профессиональный статус школьного учителя в современном российском обществе" исследует проблему статуса школьного учителя в российском обществе². Автор отмечает, что, не смотря то, учителя занимают важное место в образовательной системе, их статус в обществе недостаточно высок. Учителя, в основном, находятся на нижней ступени социальной лестницы. Низкая оплата труда, социальный стереотип об учителе как о малозначимом, простом работнике, а также слабая организационная поддержка и признание со стороны государственных структур приводят к тому, что школьный учитель находится на периферии общества.

Г.Ф. Шафранов- Куцев в своей статье "Место учительства в стратификационной структуре современного российского общества" рассматривает вопрос о том, как социальный статус учителя зависит от множества факторов, включая уровень образования, опыт работы и возраст³. Исследование показало, что высокий уровень образования и опыт работы, как правило, приводят к повышению социального статуса учителей. Однако, автор отмечает, что в целом социальный статус учителя все же недостаточно высок, и это связано с низкой оплатой труда и слабой организационной поддержкой со стороны государства.

Самоопределение российских педагогов в своей работе исследует М.Р. Хуснутдинова, а также восприятие педагогами своего профессионального статуса⁴. Исследование показало, что большинство учителей относятся к своей профессии как к высокохудожественной, творческой и ответственной работе. Однако, автор отмечает, что учителя испытывают неудовлетворенность от низких заработных плат и отсутствия должного внимания и признания со стороны социума и государства.

Анализ данных опроса, проведенного Левада-центром в 2013 году, показывает, что профессия учителя не является одной из самых престижных в России⁵. В данном опросе жители России назвали врачей, инженеров и предпринимателей как наиболее высокооплачиваемые и престижные профессии. В профессиональных знаниях и умениях учителей не было сомнений, но встречалось и мнение, что все учителя – это профессора на время.

¹ Там же. С. 619.

² Филиппов А. А. Социально-профессиональный статус школьного учителя в современном российском обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 2 (18). С. 89-97.

³ Шафранов-Куцев Г. Ф. Место учительства в стратификационной структуре современного российского общества // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 65-72

⁴ М.Р. Хуснутдинова. "Социальный статус профессии учителя: самоопределение российских педагогов". Государственный гуманитарно-технологический университет 2017. -С. 119-123.

⁵ Главные профессии, по мнению жителей России [Электронный ресурс] // Левада-центр, 2013. URL: <https://www.levada.ru/2013/07/04/glavnye-professii-po-mneniyu-zhitelej-rossii/> (дата обращения 16.10.2023).

Целью данной статьи является изучение и анализ социального статуса учителей в Российской Федерации на примере города Перми.

Эмпирический анализ, прошёл в апреле 2023 года, выборка состояла из учеников и учителей школ города Перми. Было проведено анкетирование учителей и школьников для определения их мнения о престиже профессии учителя и факторах, влияющих на выбор этой профессии. Был проведен анализ полученных данных с использованием статистических методов.

Результаты исследования

Социальная значимость учителей. Большинство считают, что учитель входит в число самых общественно полезных работ. По результатам исследования большая часть респондентов оценивают профессию учителя как общественно полезную, подчеркивая ее социальное значение.

Иерархия профессий. Большинство респондентов разместили профессию учителя в иерархии профессий низко. При этом, около трети респондентов (29,5%) учителей расположили на первом месте в иерархии, что свидетельствует об их значимости и важности. Около трети респондентов (29,5%) разместили учителей на втором месте, а 18,2% – на четвертом месте. Эти данные указывают на различные взгляды на социальную значимость учителей.

Привлекательность профессии учителя. Большинство не желают стать учителем (73,9%). В то время как только 13,6% респондентов выразили желание выбрать эту профессию. Это может указывать на низкую социальную привлекательность учителя для молодежи.

Рекомендации близким. Большинство респондентов не советуют своим близким стать учителями (68,2%). В то время как только 31,8% респондентов готовы рекомендовать учительскую профессию.

Выводы

Социальный статус учителя является важной темой для исследования в современном обществе. Учителя играют ключевую роль в формировании будущих граждан и носят одну из важнейших профессиональных миссий в обществе. Однако, в России, профессия учителя стала менее престижной, все больше людей решают выбрать другую профессию, приводя многие социально-экономические и общественно-политические причины.

По результатам эмпирического исследования было выявлено:

– Большинство респондентов считают, что профессия учителя имеет низкий престиж. Однако, как показывают данные, это мнение не является однозначным – вероятность выбора профессии учителя возрастает с ростом возраста и, соответственно, зрелости и опыта потенциальных учителей;

– Было выявлено, что ученики с хорошей успеваемостью склонны считать профессию более престижной, чем те, которые имеют проблемы со знаниями;

– Несмотря на то, что выбор профессии учителя в настоящее время затруднен многими факторами, из нашего исследования можно сделать вывод, что профессия учителя по-прежнему имеет значение и привлекает определенную категорию людей. Это, в свою очередь, указывает на значимость роли учителя и его вклада в общество.

– Однако, для повышения престижа профессии учителя требуется проведение ряда мер и изменений как внутри системы образования, так и за ее пределами, затрагивающих как социальные, так и экономические аспекты. Например, установление соответствующих тарифных ставок для учителей и повышение уровня их квалификации, формирование привлекательной экологии для профессионального развития педагогических кадров и т.д.

– Также, важно отметить, что социальный статус учителя – это не прерогатива только образовательной системы. Во многом, учитель, как профессионал, формирует свой статус с помощью своего восприятия и отношения к своей профессии. Поэтому, необходимо проведение специальных мероприятий, нацеленных на формирование соответствующего самосознания и поведения учителя как представителя важной социальной профессии.

Кроме того, важно понимать, что социальный статус учителя может быть изменен не только за счет государственных программ и политики, но и за счет изменения общественного мнения о профессии учителя. Все участники образовательного процесса, включая учеников, родителей и учителей, могут сыграть важную роль в становлении престижа профессии учителя. Важно понимать, что все мы сформированы под влиянием своей среды и окружения, и изменение мнений общества о профессии учителя может быть достигнуто, начиная с пересмысления своих собственных взглядов на эту профессию и выработки позитивного отношения к учителям в обществе.

Таким образом, проведенное исследование подчеркивает важность социального статуса учителя как аспекта профессиональной идентификации учителей, и дает рекомендации для нахождения способов установления более высокого и порядочного социального статуса учителя в нашем обществе. Дальнейшее развитие исследования этой важной области необходимо для создания более благоприятного климата нашего общества, а также улучшения этики в образовании.

Список литературы

1. Аберкромби Н. Социологический словарь / Москва. 2004. 619 с.
2. Главные профессии, по мнению жителей России [Электронный ресурс] // Левада-центр, 2013. URL: <https://www.levada.ru/2013/07/04/glavnye-professii-po-mneniyu-zhitelej-rossii/> (дата обращения 16.10.2023).
3. Соловьева Т.С. Статус учителя в современном российском обществе // Социальное пространство. 2018. № 1 (13). doi: 10.15838/sa/2018.1.13.3
4. Филиппов А.А. Социально-профессиональный статус школьного учителя в современном российском обществе // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 2 (18). С. 89-97.
5. Хуснутдинова М.Р. Социальный статус профессии учителя: самоопределение российских педагогов // Государственный гуманитарно-технологический университет. 2017. С. 119-123.
6. Шафранов-Куцев Г.Ф. Место учительства в стратификационной структуре современного российского общества // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 65-72

**SOCIAL STATUS OF A TEACHER
(PROGRAM AND RESULTS OF THE PILOT STUDY)**

An idea is given of the social status of the teacher in the Russian Federation, as perceived by ordinary citizens. Factors influencing public opinion regarding the social status and prestige of the teaching profession are considered.

Key words: Social status, teacher, society's perception of the role of the teacher.

ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В СОЦИОЛОГИИ

В статье рассматриваются основные подходы к изучению профессиональной адаптации в рамках понятийного аппарата социологии. На основании анализа научной литературы по выделенной проблематике, предпринята попытка систематизировать основные подходы к исследованию профессиональной адаптации, используемые исследователями. Автором выделяются такие подходы к описанию содержания профессиональной адаптации как нормативный и интерпритативный подходы. Основное отличие связано с тем, что профессиональная адаптация рассматривается исследователями либо как процесс внутреннего приспособления через собственную мотивацию и удовлетворённость, либо как реакцию на внешнее воздействие совокупности норм и требований социальной системы.

Ключевые слова: социальная адаптация, профессиональная адаптация, профессия.

Вопросы профессиональной адаптации являются традиционной, но не теряющей своей актуальности тематикой для социологии. Это связано с несколькими факторами, такими как частая мобильность. Наблюдается противоречие между выбором образовательной программы и дальнейшим профессиональным развитием, особенно это актуально для системы образования. При неукомплектованности педагогическим составом образовательных организаций это становится проблемой¹. Фиксируется негативная тенденция не вхождения молодых педагогов в профессию, а также в предпочтениях выбора своего профессионального пути в пользу системы образования. Тенденции трансформации занятости населения России говорят об усложнении форм занятости, увеличением нагрузки, а также требования к повышению квалификации. Часть изменений связана с переходом к постиндустриальному (информационному) обществу, предполагающему изменения содержания профессиональной деятельности, повышение общего уровня образования населения, а также увеличение безработицы. Несмотря на то, что тема профессиональной адаптации традиционно воспринимается как актуальная для начинающих и молодых специалистов, на современном этапе, характеризующимся высокими темпами изменений, все чаще хронологические рамки оказываются шире, захватывая всех работников, независимо от возраста или стажа работы.

Слово «адаптация» происходит от латинского «*adaptatio*» – прилаживание, приурочивание². Адаптация представляет собой сложный процесс, включающий в себя приспособление субъекта к изменяющимся условиям окружающей среды. Этот процесс может идти различными способами и в разных областях жизни. В

© Родачев В.А., 2023

¹ Почему в России не хватает учителей: о причинах и путях решения проблемы высказались эксперты // Учительская газета/ [Электронный ресурс] <https://ug.ru/pochemu-v-rossii-ne-hvataet-uchitelej-o-prichinah-i-putyah-resheniya-problemy-vyskazalis-eksperty> / (Дата обращения: 27.10.2023)

² См.: Словарь иностранных слов в русском языке / под ред. И.В. Алехина и проф. Ф.Н. Петрова. М.: ЮНВЕС, 1996. С. 23;

биологии адаптация означает приспособление организма к условиям его существования. В социальных науках – адаптация предполагает активную деятельность социальных субъектов для приспособления к социальной среде, которая также может включать изменение самой среды¹.

В психологии существует несколько подходов, описывающих адаптационные процессы. Принципиальным вопросом в них является понимание степени автономности актора в условиях внешних воздействий. Крайними методологическими позициями выступают бихевиоризм и неотрейдизм. В рамках бихевиористического подхода феномен социальной адаптации понимается как процесс, через который индивид и общество достигают социального равновесия и преодоления конфликтных ситуаций со средой. Важное место в данном подходе уделяется стимулам, задаткам и привычкам. Предполагается, что человек как животное приспособляется с помощью привычек, которые возникли под влиянием стимулов. Неотрейдисты или психоаналитики разграничивают понятия «адаптация» и «адаптивность» по причине их разного воздействия на индивида и среду в ходе взаимодействия друг с другом. Адаптивность с их точки зрения определяется активностью индивида, связанного с его продуктивностью и психологическим равновесием, а также понимается как результат, а также адаптивность не ограничивается конформизмом; поэтому ставить знак равенства между успехом и адаптивностью некорректно. Адаптация же предполагает процесс и изменяет не только индивида под окружающую действительность, но среда при этом тоже видоизменяется, по этой причине постоянные взаимоотношения между средой и личностью являются адаптацией².

Профессиональная адаптация, в сущности, является разновидностью социальной адаптации. По мнению российского социолога О.В. Лунева, профессиональная адаптация есть процесс и результат интеграции человека в социальную среду в ходе взаимодействия с другими людьми, группами, обществом.

В литературе выделяются различные подходы к интерпретации социальной адаптации в рамках социологического знания. Одной из причин множественности теоретико-методологических подходов к описанию адаптации в социологии является двойственность трактовки объекта данной науки. Если для макро-социологических подходов поведение индивида в большей степени рассматривается как результат воздействия внешних нормативных структур (нормативный подход к описанию адаптации), то микро-социологические исследования концентрируются на интересующих смыслах, реализуемых индивидом в процессе поведения.

Основными представителями нормативного подхода являются Э. Дюркгейм, К. Леви-Стросс, Б. Малиновский, Р.К. Мертон, А. Радклифф-Браун, Т. Парсонс³. Представители этого подхода убеждены в том, что изучение социальной адаптации предполагает анализ и оценку соответствия поведения и деятельности

¹ Лунева О.В. Адаптация социальная / О.В. Лунева // Знание. Понимание. Умение. 2018. №3. С. 240–245.

² Аксенова Г.И. Проблема адаптации личности в зарубежной психологии / Г.И. Аксенова, П.Ю. Аксенова, И.И. Купцов // Прикладная юридическая психология № 4. 2018. С. 6-11.

³ Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 50.

индивида или группы установленным нормам и правилам в социальной среде. Он основан на предположении, что успешная адаптация включает соответствие общепринятым социальным нормам и ценностям¹.

В рамках нормативного подхода исследователи описывают, как индивид или группа приспосабливаются к социальной среде, следуют ли они установленным правилам и нормам, какие стратегии и механизмы, при помощи которых общество заставляет индивида следовать нормам. Оценка социальной адаптации производится на основе степени соответствия поведения и деятельности нормам и ожиданиям социальной среды.

Однако, в нормативном подходе не учитывается роль индивида, внутренняя мотивация к действиям. В сущности, он предполагает только коллективные процессы и воздействие.

Представители же интерпретационного подхода сообщали о том, что адаптация – это система практик индивидов, в которые они вкладывают какой-то смысл. Каждую отдельную ситуацию, пусть она даже может показаться положительной и благополучной, можно трактовать как губительную и деструктивную для личности. Поэтому важнейшим условием адаптации является субъективная удовлетворенность или неудовлетворенность основными сторонами жизни индивида. В частности, Э. Фромм в своей книге “Бегство от свободы” выделяет “динамическую” адаптацию как фактор, при котором меняются черты характера и намерения индивида в ходе социальной адаптации².

Важными характеристиками описываемого подхода являются: процесс адаптации инициируется иерархией потребностей индивида; проблемные ситуации, которые нужно решать, и действовать исходя из условий является важным стимулом социальной адаптации для индивида; барьеры, преодолеваемые индивидом для социализации, укрепляет адаптивность; личные установки при адаптации, а также определение собственного места в социуме крайне важны.

Среди отечественных авторов можно выделить А.Н. Паршину, А.И. Ковалеву, А.В. Меренкова. Авторы определяют различные составные части профессиональной адаптации: система внутреннего пробуждения для продуктивной деятельности в рамках побуждающих факторов³; личностный адаптационный потенциал⁴; адаптационный процесс не ограничивается действиями приспособительного характера, но включает в себе потенциал к преобразованию социальной реальности и инновационной деятельности⁵.

В литературе выделяются разные уровни описания субъекта профессиональной адаптации:

¹ Черникова Е.Г. Состояние и противоречия социально-профессиональной адаптации молодых педагогов / Е.Г. Черникова. Челябинск.: Издательство ЧГПУ, 2010. С. 22.

² Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. С.150.

³ Меренков А.В. Система детерминации человеческой деятельности / А. В. Меренков. Екатеринбург, 2003. С. 105.

⁴ Паршина Т.О. Структурная модель социально-психологической адаптации человека / Т.О. Паршина // Социологические исследования. 2008. №8. С. 100–106.

⁵ Ковалева А.И. Адаптация социальная / А.И. Ковалева // Социологическая энциклопедия: в 2 т. / рук. науч. Проекта Г.Ю. Семигин ; гл. ред. В. Н. Иванов. Т. 2. М.: Мысль. 2003. С. 17-18.

1. Личность как субъект адаптационного процесса. В рамках исследований, рассматривающих данный уровень социальной системы, затрагиваются проблемы субъективного восприятия процессов приспособления к внешней среде, идентификации нормы, а также тех её аспектов, на которые ориентируется действующее лицо. Классическим примером подобного описания является типология социального действия, предложенная Р. Мертоном¹, который выделяет четыре способа индивидуальной адаптации: конформизм, инновацию, ритуализм, ретритизм.

2. Социальная группа: исследователями обращается внимание на адаптационный потенциал социального окружения, способствующего, затрудняющего или контролирующего процесс социальной адаптации. Так, например, Лясников Н.В., Дудин М.Н., Чеканов Е.В.² выделяют трудовые коллективы как важное звено в процессе исполнения трудовых функций, так как коллектив может сильно облегчить или утяжелить работу отдельного работника. Кроме того, к групповому влиянию можно отнести воздействие неформальных коллективов (друзей), семьи и других.

3. Частным случаем рассмотрения группы как субъекта, влияющего на процесс профессиональной адаптации, является анализ профессиональных сообществ. Классические исследования профессий обращают внимание на такую важную характеристику как признание работника со стороны профессионального сообщества, в качестве важного этапа профессиональной адаптации индивида. Так, в работах М. Вебера, в числе прочих характеристик профессии как специфической группы, выделяется профессиональная автономия, как признание права на самостоятельность в принятии решений и экспертное мнение.

4. Организация как субъект адаптационного процесса. В значительном количестве исследований³ авторы опираются именно на этот вариант выделения действующего лица, рассматривая организационные меры и программы как основу процесса адаптации.

В качестве итога следует отметить, что адаптация является одним из ключевых общенаучных понятий. Профессиональная адаптация понимается как разновидность социальной адаптации и изучается различными гуманитарными науками. В частности, рассматривая адаптацию человека в социальных системах, возможно выделить психологические подходы, которые представлены бихевиористическим и неопрейдистским. В данных подходах рассматриваются адаптационные процессы как привычки, вызванные влиянием стимулов, а также роль личности в процессе адаптации. Еще одним важным направлением являются социологические подходы при изучении профессиональной адаптации.

¹ Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) Москва, 1966. Перевод с французского Е.А.Самарской. Редактор перевода М.Н. Грецкий. Издательство «Прогресс». С. 299–313.

² Экономика и социология труда: учебное пособие / Н.В. Лясников, М.Н. Дудин, Е.В. Чеканов. 2-е изд. М.: КНО-РУС, 2014. С. 158.

³ См., напр., Митрофанов К.Г., Логинова Н.Ф. Что умеют и что не умеют делать молодые педагоги: итоги исследования эффективности существующих условий адаптации, закрепления и профессионального развития молодых педагогов в Российской Федерации / К.Г. Митрофанов, Н.Ф. Логинова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 7. С. 202-204.

В нашем исследовании внимание уделено нормативному и интерпретативному подходам, усматривающим различные стратегии описания адаптации через подстраивание непосредственно к имеющимся системам и институтам и личные переживания. Исходя из проведенного анализа литературы можно сделать вывод о том, профессиональная адаптация – поле действия различных социальных субъектов, как индивидуального, так и институционального уровней.

Список литературы

1. Аксенова Г.И. Проблема адаптации личности в зарубежной психологии / Аксенова Г.И. П.Ю. Аксенова, И.И. Купцов // Прикладная юридическая психология № 4. 2018. С. 6-11.
2. Социологическая энциклопедия: В 2 т. / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. 863 с.
3. Лунева О.В. Адаптация социальная / О.В. Лунева // Знание. Понимание. Умение. 2018. №3. С. 240–245.
4. Экономика и социология труда: учебное пособие / Н.В. Лясников, М.Н. Дудин, Е.В. Чеканов. 2-е изд. М.: КНОРУС, 2014. 280 с.
5. Меренков А.В. Система детерминации человеческой деятельности / А.В. Меренков. Екатеринбург, 2003. 229 с.
6. Мертон Р. Социальная структура и аномия / Социология преступности (Современные буржуазные теории) / перев. с франц. Е.А. Самарской; ред. перевода М.Н. Грецкий. М.: Издательство «Прогресс», 1966. С. 299–313.
7. Митрофанов К.Г. Что умеют и что не умеют делать молодые педагоги: итоги исследования эффективности существующих условий адаптации, закрепления и профессионального развития молодых педагогов в Российской Федерации / К.Г. Митрофанов, Н.Ф. Логинова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 7. С. 202-204.
8. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
9. Паршина Т.О. Структурная модель социально-психологической адаптации человека / Т.О. Паршина // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 100–106.
10. Почему в России не хватает учителей: о причинах и путях решения проблемы высказались эксперты // Учительская газета/ [Электронный ресурс] <https://ug.ru/pochemu-v-rossii-ne-hvataet-uchitelej-o-prichinah-i-putyah-resheniya-problemy-vyskazalis-eksperty> / (Дата обращения: 27.10.2023)
11. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. 571 с.
12. Ковалева А.И. Адаптация социальная / А.И. Ковалева // Социологическая энциклопедия: в 2 т. / рук. науч. Проекта Г.Ю. Семигин ; гл. ред. В.Н. Иванов. Т. 2. М.: Мысль. 2003. С. 17-18.
13. Черникова Е.Г. Состояние и противоречия социально-профессиональной адаптации молодых педагогов / Е.Г. Черникова. / Челябинск: Издательство ЧГПУ. 2010. 185 с.

THE CONCEPT OF PROFESSIONAL ADAPTATION IN SOCIOLOGY

The article discusses the main approaches to the study of professional adaptation within the framework of the conceptual apparatus of sociology. Based on the analysis of scientific literature on the identified issues, an attempt was made to systematize the main approaches to the study of professional adaptation identified by researchers. The author identifies such approaches to describing the content of professional adaptation as normative and interpretive approaches. The main difference is due to the fact that professional adaptation is considered by researchers either as a process of internal adaptation through one's own motivation and satisfaction, or as a reaction to external influences in order to correspond to the surrounding system.

Key words: social adaptation, professional adaptation, profession.

МОТИВЫ УЧАСТИЯ И ПРИЧИНЫ НЕУЧАСТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ В ВОЛОНТЁРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Рассмотрены мотивы участия и причины неучастия студенческой молодёжи Пермского края в волонтерской деятельности. Приведены сведения, полученные авторами в результате глубинных интервью. Предложены рекомендации по усовершенствованию механизмов вовлечения студенческой молодёжи в волонтерскую деятельность.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, добровольчество, студенческая молодёжь, Пермский край.

Согласно проведённому в 2022 году Министерством науки и высшего образования Российской Федерации совместно с Ассоциацией волонтерских центров исследованию студенческого волонтерства, наиболее распространёнными направлениями стали: социальное (71%), событийное (46,4%) и экологическое (39,4%). Такие направления как поисково-спасательное и волонтерство в сфере общественной безопасности и в чрезвычайных ситуациях оказались менее востребованы, в связи с тем, что большинство студентов не готовы рисковать, у них отсутствуют опыт и необходимые компетенции. Социальный портрет студента-волонтера таков: незамужняя девушка в возрасте от 18 до 22 лет, обучающаяся очно на программах бакалавриата, при этом занимающаяся спортом, осуществляющая культурную или общественную деятельность, которая находит время и для общения с друзьями¹.

С помощью общественных волонтерских организаций Пермского края в добровольчество в 2018 году было вовлечено 35 тысяч молодых людей, в 2019 году – 40 тысяч человек, в 2020 году – около 52,2 тысячи человек². В 2021 году Пермский край занял 5-ое место в России по вовлечению граждан в волонтерскую деятельность. Согласно ежегодному докладу о положении молодёжи в Пермском крае по итогам 2021 года в волонтерскую деятельность вовлечено около 300 тысяч человек из числа молодёжи. На территории Пермского края действовали 193 волонтерских молодежных и детских общественных объединения

© Севостьянова Н.О., Хованская А.В., 2023

¹ Статья медиапроекта Добро.журнал «Кто эти люди? Результаты самого масштабного в истории исследования студенческого добровольчества» от 29 июня 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://dobro.press/articles/kto-eti-ludi-rezultaty-samogo-masshtabnogo-v-istorii-issledovaniya-studencheskogo-dobrovolchestva> (дата обращения: 02.04.2023).

² Материалы Портала Правительства Пермского края «О развитии добровольчества (волонтерства) в Пермском крае» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perm-ppk.ru/student/volunteer-center/coordinating-council/ks151220/2.%20О%20развитии%20добровольчества%20в%20ПК.%20Хузин%20Е.И.,%20Дружинина%20М.А...pdf> (дата обращения: 02.04.2023).

и организации. На базе образовательных организаций общего образования развивалось событийное волонтерство¹.

Согласно данным портала Добро.ру 36,37% волонтеров – молодые люди в возрасте до 18 лет, 23,28% – в возрасте 18-24 года, среди них женщин – 73%, мужчин – 27%².

В Пермском крае разработаны региональные нормативно-правовые акты, регулирующие волонтерскую деятельность. Указом губернатора Пермского края была принята межведомственная программа «Развитие добровольчества (волонтерства) в Пермском крае на 2022-2024 годы»³, целью которой является вовлечение в волонтерскую деятельность населения Пермского края.

Координирующими центрами волонтерства в Пермском крае являются: Ресурсный центр поддержки добровольчества Пермского края, Ресурсный центр по поддержке добровольчества в сфере культуры безопасности и ликвидации последствий стихийных бедствий Пермского края, Ресурсный центр «серебряного» волонтерства Пермского края «Серебро Урала», Ресурсный центр по кибербезопасности, Всероссийское общественное движение «Волонтеры-медики», Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы», Всероссийское общественное движение «Волонтеры Культуры», Пермское региональное отделение общероссийской общественной организации по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое Движение России», Всероссийская общественная организация «Молодая Гвардия», Молодежная общероссийская общественная организация «Российские Студенческие Отряды», Межвузовский ресурсный центр добровольчества «Добровольцы прогресса», Центр добровольческого (волонтерского) движения в профессиональных образовательных организациях Пермского края, Региональный центр развития движения «Абилимпикс» Пермского края.

По результатам исследования проводимого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2019 году формами поощрения обучающихся организаций среднего профессионального и высшего образования, осуществляющих волонтерскую деятельность, являются: награждение почетными грамотами, размещение фотографии волонтера на доске почета, предоставление выходных, повышенная стипендия⁴.

В Пермском крае для вовлечения студенческой молодежи в волонтерскую деятельность также разработаны формы поддержки, например, вручение знаков «Волонтер Прикамья», «Доброволец города Перми». Личная книжка волонтера

¹ Ежегодный доклад о положении молодежи в Пермском крае за 2021 год: распоряжение Правительства Пермского края №224-рп: [утвержден 07.06.22] // Материалы сайта Агентства по делам молодежи Пермского края URL: <https://apdm.permkrai.ru/download.php?id=283114> (дата обращения: 02.04.2023).

² Аналитика волонтерства // Материалы портала Добро.ру. [Электронный ресурс] URL: https://dobro.ru/analytics?utm_source=dobroru&utm_medium=organic&utm_campaign=promo&utm_content=headerservices (дата обращения: 02.04.2023).

³ Распоряжение Правительства Пермского края "Указ губернатора Пермского края от 26.01.2022 № 7 "Об утверждении межведомственной программы "Развитие добровольчества (волонтерства) в Пермском крае на 2022 – 2024 годы"" от 26.01.2022 № 7 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2022

⁴ Исследование потенциала развития добровольчества среди обучающихся образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования // Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/7a1/7a16e2a98912c4e97fc81bc096add560.pdf> (дата обращения: 02.04.2023).

Пермского края, в которой отражается информация о деятельности волонтера, дает преимущества при поступлении в некоторые учебные заведения Пермского края, переводе с коммерческой формы обучения на бюджетное.

Исходя из цели исследования – выявление мотивов участия и причин неучастия студентов в волонтерской деятельности, авторами было проведено глубинное интервью с двумя информантами – студентом-волонтером и студентом, не осуществляющим волонтерскую деятельность. По результатам исследования выявлены четыре основных мотива участия в волонтерской деятельности студенческой молодежи: ценностный, мотив самовыражения, когнитивный мотив, мотив общественного признания.

Ценностный мотив состоит в реализации альтруистических ценностей по оказанию помощи и поддержки нуждающимся в этом людям, животным, природе, в качестве средства улучшения качества жизни. Мотив самовыражения заключается в возможности собственного проявления, выражения жизненной позиции. Когнитивный мотив – желание получать новые знания, приобретать умения и навыки, расширять кругозор. Мотив общественного признания – это потребность в одобрении деятельности окружающими, ощущение причастности к общему полезному делу.

Помимо внутренних мотивов можно выделить также внешние стимулы, которые способствуют участию студентов в волонтерской деятельности. Среди таких стимулов – возможность коммуницировать с разными людьми, бесплатные или частично бесплатные путешествия, материальная поддержка в виде повышенной стипендии, возможность замены коммерческой формы обучения на бюджетную. В целом, отличий в результатах нашего исследования от полученных другими исследователями в выявлении мотивации осуществления волонтерской деятельности студентами не отмечается.

Нами были выявлены также основные причины неучастия в волонтерской деятельности студенческой молодежи: страх неудач, дефицит времени, негативная социальная адаптация.

Одна из главных причин, которые отмечают студенты – дефицит времени, который наблюдается в виду наличия трудных в освоении дисциплин в учебных заведениях, неудобного расписания занятий в учебных заведениях, совмещения учёбы и работы. Следующей причиной неучастия студентов в волонтерской деятельности является страх неудач, который заключается в наличии препятствий на пути к цели, имеющегося неудачного опыта (собственного или знание о таком от других людей). Негативная социальная адаптация (пассивности личности, ее социальная изоляция) также не способствует активности студенческой молодежи в данном виде деятельности. В заключение следует отметить, что оба информанта выделили две доминирующие причины неучастия студентов в волонтерской деятельности – пассивность и дефицит времени. Участниками исследования была также обозначена главная проблема в вовлечении студенческой молодежи в волонтерскую деятельность – недостаточная информированность.

Среди предложений по улучшению механизмов вовлечения в волонтерскую деятельность студенческой молодежи могут быть следующие: распространение информации о волонтерских организациях от лица членов волонтерских

организаций, формирование в учебных заведениях центров волонтерской деятельности, предоставление студентам практических знаний, которые пригодятся в волонтерской деятельности.

Список литературы

1. Аналитика волонтерства // Материалы портала Добро.ru. [Электронный ресурс] URL: https://dobro.ru/analytics?utm_source=dobroru&utm_medium=organic&utm_campaign=promo&utm_content=headerservices (дата обращения: 02.04.2023).

2. Ежегодный доклад о положении молодежи в Пермском крае за 2021 год: распоряжение Правительства Пермского края №224-рп: [утвержден 07.06.22] // Материалы сайта Агентства по делам молодежи Пермского края URL: <https://apdm.permkrai.ru/download.php?id=283114> (дата обращения: 02.04.2023).

3. Исследование потенциала развития добровольчества среди обучающихся образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования // Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс] URL: <https://edu.dobro.ru/upload/uf/7a1/7a16e2a98912c4e97fc81bc096add560.pdf> (дата обращения: 02.04.2023).

4. Статья медиапроекта Добро.журнал «Кто эти люди? Результаты самого масштабного в истории исследования студенческого добровольчества» от 29 июня 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://dobro.press/articles/kto-eti-ludi-rezultaty-samogo-masshtabnogo-v-istorii-issledovaniya-studencheskogo-dobrovolchestva> (дата обращения: 02.04.2023).

5. Материалы Портала Правительства Пермского края «О развитии добровольчества (волонтерства) в Пермском крае» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.perm-ppk.ru/student/volunteer-center/coordinating-council/ks151220/2.%20О%20развитии%20добровольчества%20в%20ПК.%20Хузин%20Е.И.,%20Дружинина%20М.А...pdf> (дата обращения: 02.04.2023).

6. Распоряжение Правительства Пермского края "Указ губернатора Пермского края от 26.01.2022 № 7 "Об утверждении межведомственной программы "Развитие добровольчества (волонтерства) в Пермском крае на 2022 – 2024 годы"" от 26.01.2022 № 7 // КонсультантПлюс. URL: [consultant.ru](https://www.consultant.ru) (дата обращения: 28.10.2023).

N.O. Sevostyanova, A.V. Khovanskaya

MOTIVES OF PARTICIPATION AND REASONS FOR NON-PARTICIPATION OF STUDENTS IN VOLUNTEER ACTIVITIES ON THE EXAMPLE OF THE PERM REGION

The motives of participation and the reasons for non-participation of the student youth of the Perm Region in volunteer activities are considered. The information obtained by the authors as a result of in-depth interviews is given. Recommendations on improving the mechanisms of student youth involvement in volunteer activities are proposed.

Key words: volunteer activity, volunteerism, student youth, Perm region.

*Н.Б. Асташина, А.А. Байдаров, К.Р. Валиахметова,
М.А. Гилева, М.С. Салем, Г.И. Селеткова, Е.В. Середкина*

ОТНОШЕНИЕ ВРАЧЕЙ СТОМАТОЛОГОВ И СТУДЕНТОВ К ПРИМЕНЕНИЮ АНТРОПОМОРФНОГО РОБОТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

При исследовании возможностей роботов в обществе в здравоохранении и образовании важным аспектом выступает отношение пользователей и их восприятие данных технологий. В статье раскрываются особенности отношения врачей стоматологов и студентов к применению антропоморфного робота в образовательном процессе. Для изучения данного отношения был проведен опрос среди практикующих врачей стоматологов (N=92) и студентов ПГМУ им. акад. Е.А. Вагнера (N=50). В ходе исследования фиксируется положительное отношение к применению антропоморфного робота, однако отмечается, что обучение на антропоморфном роботе не может полностью заменить реального человека, и данное обучение можно рассматривать как промежуточный этап подготовки.

Ключевые слова: цифровые технологии, медицинское образование, антропоморфный робот-пациент, человеко-машинное взаимодействие, отношение.

В современном обществе исследованию возможностей применения роботов в обществе все больше внимание уделяется в различных областях, таких как здравоохранение и образование, при этом отношение пользователей и восприятие данных технологий выходят на первый план¹. В образовании выделяются пять направлений, в которых могут применяться роботизированные системы: робототехника, робот-посредник, робот телеприсутствия, робот-тьютор и робот-мотиватор². И антропоморфный стоматологический робот Robo-C³ может выступать как робот-тьютор и робот-мотиватор.

В октябре 2023 г. был проведен опрос среди студентов Пермского государственного медицинского университета имени академика Е.А. Вагнера (N=50 человек) и врачей-стоматологов (N=92 человека). Были опрошены студенты 2-5

© Асташина Н.Б., Байдаров А.А., Валиахметова К.Р., Гилева М.А., М.С. Салем, Селеткова Г.И., Середкина Е.В., 2023

¹ Fridin M. Acceptance of socially assistive humanoid robot by preschool and elementary school teacher / Fridin M., Belokopytov M. // *Computers in Human Behavior*. – 2014. – № 33 – pp. 23-31.

Smakman M., Vogt P., Konijn E. Moral considerations on social robots in education: A multi-stakeholder perspective / Smakman M., Vogt P., Konijn E. // *Computers & Education*. – 2021. – №174. URL: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104317> (дата обращения: 28.10.2023).

Селеткова Г.И., Бурова О.А., Ганина О.А., Середкина Е.В. Типы отношения жителей города Перми к сервисным роботам / Селеткова Г.И., Бурова О. А., Ганина О.А., Середкина Е.В. // *Социологическая наука и социальная практика*. – 2023. – Т. 11. № 3. – С. 159-175. URL: <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.8> (дата обращения: 28.10.2023).

² Русякова Е.Е. Теория и практика использования робототехники в образовательном процессе / Русякова Е.Е., Пустовойтова О.В., Киселёва Ю.П., Яковлева Л.А. // *Высшее образование в России*. – 2019. – №6. – С. 158-167.

³ Асташина Н.Б. Разработка комплекса «антропоморфный стоматологический робот» с элементами ИИ для имитации врачебных манипуляций и коммуникации «врач – пациент» / Асташина Н.Б.1, Байдаров А.А., Арутюнов С.Д., Южаков А.А., Кокоулин А.Н., Валиахметова К.Р., Майоров П.В., Шамарина А.М., Лазарьков П.В., Вронский А.С., Харах Я.Н. // *Пермский медицинский журнал*. – 2022. – №6. – С. 62-70. URL: <https://doi.org/10.17816/pmj39662-70> (дата обращения: 28.10.2023).

курсов. Среди врачей – стоматологов преобладают респонденты с большим стажем работы, более 20 лет (59,8%), у 22,8% опрошенных врачей стаж работы до 5 лет. Студентам и врачам предлагалось оценить ряд суждений о симуляционном образовании по дихотомической шкале.

Большинство студентов и врачей знают, что такое симуляционное обучение (94% и 93,5% соответственно) и считают, что его использование делает учебный процесс более эффективным (98% и 92,3% соответственно). Данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что симуляционное обучение становится все более популярным методом обучения в медицинском образовании. Студенты видят преимущества такого подхода, потому как он позволяет им получить практические навыки и опыт, необходимые для будущей работы в медицинской сфере. Так большинство опрошенных студентов и врачей считают, необходимым включение в программу обучения отработку практических навыков на фантоме (98% и 92,4% соответственно) или антропоморфном роботе (98% и 95,5% соответственно). При этом большинство студентов и врачей согласны, что отработка практических навыков на фантоме/роботе улучшает восприятие теории (90% и 98,9%), а также считают, что использование фантома или антропоморфного робота при проверке освоения студентами практических навыков повышает ее объективность (96% и 97,8%).

Хотя большинство опрошенных студентов и врачей считают, что отработка практических навыков с использованием антропоморфного робота более приближена к реальным условиям работы по сравнению с использованием фантома (86% и 87% соответственно). Большинство как студентов, так и врачей-стоматологов отмечают, что ни обучение на фантоме (60% и 66,3%), ни обучение на антропоморфном роботе (74% и 72,8% соответственно) не смогут заменить отработку практических навыков на реальном пациенте. Так, симуляционное обучение с использованием фантома или антропоморфного робота может быть важной частью образования медицинских специалистов, но не может быть единственным методом обучения. Обучение на антропоморфном роботе может быть промежуточным этапом между обучением на фантоме и реальным человеком, способствуя снижению рисков для пациентов.

При этом возникает вопрос, этично ли студентам отрабатывать навыки на реальных пациентах? Хотя большинство студентов и врачей (76% и 73,9% соответственно) считают приемлемым с точки зрения этики отработку практических навыков на пациентах, достаточно большая доля студентов и врачей (24% и 26,1%) считают, это не этичным. Таким образом, важно учитывать этические аспекты необходимости отработки навыков на реальных пациентах, с учетом их благополучия и безопасности.

Студентам и врачам задавался вопрос в открытой форме о манипуляциях, которые бы они хотели отработать на фантоме/роботе. Студенты отмечали, что хотели отработать как коммуникативные навыки общения с пациентом («общение с пациентом»), «консультирование», «опрос», «сбор анамнеза»), так и манипулятивные (снятие оттисков, препарирование, реставрация зуба, удаление зуба, эндодонтия, имплантация, постановка катетера, сердечно-легочную реанимацию

и др.). Врачи-стоматологи отмечали, что желали бы отработать следующие манипуляции: эндодонтия, имплантация, препарирование зубов, постановку анестезии, оказание неотложной помощи, сердечно легочная реанимация и др.

На основе полученных данных можно отметить положительное отношение студентов медицинского направления и врачей – стоматологов к использованию симуляционного обучения и восприятие его как эффективного метода обучения.

Студенты и врачи признают дополнительные возможности данного подхода для приобретения практических навыков и опыта, необходимых для профессиональной деятельности в медицинской сфере, но при этом отмечают, что обучение на антропоморфном роботе, не может полностью заменить обучение на реальном человеке. Применение антропоморфного робота в процессе обучения может выступать промежуточным этапом обучения, позволяющим отточить профессиональные навыки. Однако, чтобы более точно оценить эффективность симуляционного обучения, необходимо провести дополнительные исследования и сравнить его результаты с другими методами обучения.

Работа выполнена при финансовой поддержке Пермского научно-образовательного центра «Рациональное недропользование» (2023г.)

Список литературы

1. Асташина Н.Б. Разработка комплекса «антропоморфный стоматологический робот» с элементами ИИ для имитации врачебных манипуляций и коммуникации «врач – пациент» / Асташина Н.Б.1, Байдаров А.А., Арутюнов С.Д., Южаков А.А., Кокоулин А.Н., Валихметова К.Р., Майоров П.В., Шамарина А.М., Лазарьков П.В., Вронский А.С., Харах Я.Н. // Пермский медицинский журнал. – 2022. – №6. – С. 62-70. URL: <https://doi.org/10.17816/pmj39662-70> (дата обращения: 28.10.2023).

2. Русякова Е.Е. Теория и практика использования робототехники в образовательном процессе / Русякова Е.Е., Пустовойтова О.В., Киселёва Ю.П., Яковлева Л.А. // Высшее образование в России. – 2019. – №6. – С. 158-167.

3. Селеткова Г.И., Бурова О.А., Ганина О.А., Середкина Е.В. Типы отношения жителей города Перми к сервисным роботам / Селеткова Г.И., Бурова О.А., Ганина О.А., Середкина Е.В. // Социологическая наука и социальная практика. – 2023. – Т. 11. № 3. – С. 159-175. URL: <https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.8> (дата обращения: 28.10.2023).

4. Fridin M. Acceptance of socially assistive humanoid robot by preschool and elementary school teacher / Fridin M., Belokopytov M. // Computers in Human Behavior. – 2014. – № 33 – pp. 23-31.

5. Smakman M., Vogt P., Konijn E. Moral considerations on social robots in education: A multi-stakeholder perspective / Smakman M., Vogt P., Konijn E. // Computers & Education. – 2021. – №174. URL: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104317> (дата обращения: 28.10.2023).

*N.B. Astashina, A.A. Baidarov, K.R. Valiakhmetova, M.A. Gileva,
M.S. Salem, G.I. Seletkova, E.V. Seredkina*

ATTITUDE OF DENTAL STUDENTS TO THE USE OF AN ANTHROPOMORPHIC ROBOT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

When providing robotic capabilities in healthcare and education, important aspects influence users' attitudes and use of data technologies. The article reveals the peculiarities of the attitude of dental students to the use of an anthropomorphic robot in the educational process. To study this relationship, a survey was conducted among practicing dentists (N=92) and students of Perm State Medical University named after Acad. E.A. Wagner (N=50). The study recorded a positive attitude towards the use of an anthropomorphic robot, but noted that training on an anthropomorphic robot cannot completely replace a real person, and this training can be considered as an intermediate stage of training.

Key words: digital technologies, medical education, anthropomorphic robot patient, human-machine interaction, attitude.

РАЗДЕЛ 3. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

УДК 316.62+614

С.А. Судьин, М.Д. Корнилицына

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РОССИЯН В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 (НА МАТЕРИАЛАХ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)*

На основе публикаций 2020–2023 гг. проведён анализ поведенческих практик россиян в сфере здоровья в период пандемии COVID-19. Выявлено, что в рассматриваемый период увеличивается ценность здоровья и повышается потребность в безопасности. Однако большая часть населения не ориентирована на здоровьесберегательные практики. Россияне также больше, чем до периода пандемии, передают ответственности за свое здоровье социальным институтам, медицине и государству.

Ключевые слова: здоровьесберегательные практики, самосохранительное поведение, здоровье, безопасность, пандемия COVID-19.

Еще во второй половине двадцатого века актуализировалась идея ответственности индивида в отношении своего здоровья. Это связывают с тем, что на смену острым инфекционным заболеваниями, предполагающим одну систему реагирования, пришли хронические заболевания, требующие постоянного поддержания здоровья¹. На протяжении последних десятилетий можно фиксировать тенденцию к увеличению внимания граждан к собственному здоровью, подтверждающуюся, например, сокращением числа курильщиков². Пандемия COVID-19 перенесла здоровье на первое место в модели ценностей современных людей, существенно трансформировав их поведение³.

Цель данного исследования состоит в характеристике поведенческих практик россиян в сфере здоровья в период пандемии COVID-19 на основе анализа материалов эмпирических исследований.

© Судьин С.А., Корнилицына М.Д., 2023

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00480 (<https://rscf.ru/project/23-18-00480/>).

¹ Журавлева И.В. Почему не улучшается здоровье россиян? / И.В. Журавлева // Вестник Института социологии РАН. 2012. № 6. С. 163-176.

² Dai X. Evolution of the global smoking epidemic over the past half century: strengthening the evidence base for policy action / X. Dai, E. Gakidou, A.D. Lopez // Tobacco Control. 2022 №31(2). P. 129-137. doi: 10.1136/tobaccocontrol-2021-056535.

³ Annam S. The Impact of COVID-19 on the Behaviors and Attitudes of Children and Adolescents: A Cross-Sectional Study / S. Annam, M.F. Fleming, A. Gulraiz, M.T. Zafar, S. Khan, P.T. Oghomitse-Omene, S. Saleemuddin, P. Patel, Z. Ahsan, M.S.S. Qavi // Cureus. 2022. №28. 14(9):e29719. doi: 10.7759/cureus.29719.

Материалы и методы. Исходный материал исследования – научные статьи, опубликованные в период с 2020 по 2023 гг., на русском языке, содержащие эмпирические данные, описывающие практики здоровьесбережения россиян и влияющие факторы. В качестве основных систем поиска публикаций были использованы следующие базы: elibrary.ru, Scholar.ru, cyberleninka.ru. Список ключевых слов для поискового запроса составили: «самосохранение», «забота о здоровье», «самосохранительные практики», «сохранение здоровья», «самосохранительное поведение». Содержательными критериями стали: тематика исследования касается практик самосохранения в период пандемии; статья не имеет ключевой задачей описание состояния в период пандемии, но строится на данных в отношении здоровья, собранных в период пандемии. В качестве исходного материала анализировались статьи с приведенными результатами авторских эмпирических исследований (первичные данные), преимущественно статьи на основе данных опросов.

Среди рассмотренных публикаций за указанный период выделены 3 группы текстов: 1) литературные обзоры (помогают в уточнении описания изучаемой проблемы) (n=5), 2) статьи, построенные на результатах исследований в количественной традиции (n=12) и 3) статьи, содержащие результаты качественных исследований (n=3).

Результаты исследования построены на «агент-ориентированном подходе»¹. Выбор модели аргументируется не только тем, что субъективное восприятие здоровья выделяют как важный фактор формирования самосохранительного поведения², но и тем, что основные причины смертности связаны с поведением и образом жизни³. Так, забота о здоровье и мотивация к ней являются ключевыми факторами самосохранительного поведения, которые можно регулировать и корректировать⁴.

На основе проанализированных публикаций составлена таблица, в которой отражены показатели, используемые исследователями для описания здоровьесберегательных практик (табл.).

¹ Вангородская С.А. Применение моделирования в изучении самосохранительного поведения: особенности и перспективы / С.А. Вангородская, М.С. Начкебия // Теория и практика общественного развития. 2020. №6 (148). С. 14-17.

² Химич М.Н. Самосохранительное поведение молодежи в фокусе социологической рефлексии / М.Н. Химич // Caucasian Science Bridge. 2021. №2 (12). С. 88-94.

³ Дмитриева Ю.В. Феномен долгожительства как фактор уровня и динамики продолжительности жизни и смертности населения / Ю.В. Дмитриева // Kant. 2021. №4 (41). С. 41-46.

⁴ Короленко А.В. Здоровьесберегательные установки как фактор самосохранительного поведения: подходы к изучению и опыт типологии / А.В. Короленко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. №4. С. 59-76.

Таблица. Показатели, используемые для описания здоровьесберегательных практик населения в российских исследованиях

Показатели	Исследовательская традиция	
	Количественная	Качественная
Положительно влияющие на здоровье	<ul style="list-style-type: none"> – Физическая активность/спорт – Частота контроля здоровья (медицинские осмотры, в т.ч. по месту работы/учебы, сдача анализов) – Правильное питание – Употребление витаминно-минеральных комплексов – Отдых 	<ul style="list-style-type: none"> – Потребность в самосохранении – Меры по сохранению здоровья (в т.ч. рациональный режим труда и отдыха, прохождение диспансеризации) – Медицинский туризм – Приоритеты в сфере здоровья
Негативно влияющие на здоровье	<ul style="list-style-type: none"> – Употребление алкоголя – Курение 	
	<ul style="list-style-type: none"> – Стресс 	<ul style="list-style-type: none"> – Самолечение
Нейтральные	<ul style="list-style-type: none"> – Масса тела – Самооценка физического и эмоционального здоровья 	<ul style="list-style-type: none"> – Традиции – Привычки

Как видно из таблицы, качественная исследовательская традиция в основном ориентирована на описание практик здоровьесбережения положительно влияющих на самочувствие, тогда как количественная подсвечивает как положительные, так и негативные практики.

В ходе экспертного опроса, выявляющего основные факторы воздействия на самочувствие россиян, были определены отрицательные, то есть ухудшающие состояние здоровья – курение, алкоголь, неблагоприятное состояние окружающей среды, некачественные продукты питания¹. Эксперты полагают, что здоровьесберегательные практики зависят как от действий индивидов, так и от социально-экологических условий. Далее характеристика поведенческих практик россиян в сфере здоровья дана на двух уровнях: личностном и институциональном.

В анализируемых публикациях отмечается тенденция роста осознанности личности в сфере здоровья в зависимости от возраста. Молодые поколения относительно старших более чем в два раза реже употребляют спиртные напитки², большинство не курит и практически все выступают против наркотических

¹ Кисиленко А.В. Анализ результатов экспертного опроса о факторах самосохранительного поведения населения Центральных регионов России / А.В. Кисиленко, И.С. Шаповалова, Д.Г. Кисиленко, С.В. Хашаева, О.В. Ковальчук // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. №2. С. 253-260.

² Попова Л.А. Самосохранительное поведение населения: поколенческий аспект / Л.А. Попова, Т.В. Милаева, Е.Н. Зорина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. №5. С. 261–276.

средств, а также более ответственно подходят к эмоциональному здоровью¹. Действительно, студенческая молодежь осознает вклад привычек в формирование здоровья, однако лишь небольшая часть изменила свой повседневный уклад (обращались в медицинские учреждения при первых признаках болезни, увеличили физическую активность, сделали питание более здоровым, употребляли витамины) в период пандемии, чтобы повысить иммунитет².

Актуальные исследования показывают, что население меняет отношение к безопасности в зависимости от вероятности заражения коронавирусом³, а также задумывается о ценностях, связанных со здоровьем⁴. Однако в реальности повседневная жизнь остается без изменений – физическая активность в большинстве случаев не дотягивает до норм, рекомендуемых Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), за питанием и качеством продуктов следят как и в период до пандемии⁵, регулярный контроль показателей здоровья делают в основном люди из групп риска⁶, большинство россиян испытывает стресс, по их мнению влияющий на здоровье⁷, а в качестве отдыха многие обращаются к таким способам как алкоголь и курение⁸.

Если ранее при рассмотрении участия социальных институтов в формировании самосохранительного поведения, подчеркивалась роль личности и семьи⁹, то в период пандемии население стало возлагать больше ответственности на медицинских работников и государство¹⁰. Россияне считают, что неудовлетворительная медицинская помощь, недостаточная социальная поддержка в старости, опасение бедности в старости помешают им прожить достаточно долго¹¹. При

¹ Захарова Е.А. Особенности самосохранительного поведения студентов Южно-Якутского региона / Е.А. Захарова, Л.А. Прокопенко // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. №12 (190). С. 337-340.

² Стерляева Н.А. Некоторые аспекты самосохранительного поведения студенческой молодежи в период пандемии коронавируса / Н.А. Стерляева, Т.В. Чуканова // Социодинамика. 2022. №4. С. 50-56.

³ Блинова Т.В. Гендерные аспекты самосохранительного поведения студентов города Саратова в период COVID-19 / Т.В. Блинова, А.А. Вальшина, И.А. Ножкина // Экология человека. 2021. №9. С. 55-63.

⁴ Галкина Е.П. Типология самосохранительного поведения в условиях пандемии / Е.П. Галкина, М.И. Кадничанская, Н.В. Власова // Logos et Praxis. 2022. №3. С. 144-155.

⁵ Шимановская Я.В. Самосохранительное поведение жителей города Москвы в период пандемии COVID-19 / Я.В. Шимановская // Вопросы управления. 2020. №5 (66). С. 29-35.

⁶ Денисенко М.Б. Самосохранительное поведение населения Татарстана в трудоспособном возрасте / М.Б. Денисенко, В.А. Козлов, Е.В. Селезнева, О.В. Синявская // Демографическое обозрение. 2022. №9(1). С. 56-82.

⁷ Шаповалова И.С., Вангородская С.А., Полухин О.Н., Пересыпкин А.П., Кисиленко А.В. Самосохранительное поведение россиян: диспозиции и риски / И.С. Шаповалова, С.А. Вангородская, О.Н. Полухин, А.П. Пересыпкин, А.В. Кисиленко // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. №1. С. 44-51.

⁸ Ростовская Т.К. Практики самосохранительного поведения россиян (результаты Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России») / Т.К. Ростовская, А.Е. Иванова, Е.А. Князькова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. №1. С. 66-75.

⁹ Шаповалова И.С. Роль социальных институтов в формировании самосохранительного поведения населения Центрального округа / И.С. Шаповалова // Вестник Института социологии. 2020. №1. С. 86-112.

¹⁰ Хомутова Н.Н., Васильев Е.С., Полтавская М.Б. Туризм в период пандемии COVID-19: формирование самосохранительного поведения в условиях риска // Logos et Praxis. 2021. №4. С. 75-87.

¹¹ Ростовская Т.К. Самосохранительное поведение россиян: оценка состояния здоровья и возможности долгожительства / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова, Е.А. Князькова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. №6. С. 1275-1280.

этом коммерциализация медицины¹ и влияние рынков с хэлсифицированным маркетингом (ориентированным на здоровье)² с одной стороны вносит вклад в формировании здоровьесберегательных практик, а с другой актуализирует проблему социального неравенства, которая касается не только уровня дохода, но и доступа к профессиональной информации³.

Заключение. Пандемия COVID-19 повлияла на ценность здоровья и ощущение безопасности, однако фактически поведенческие практики россиян в сфере здоровья не изменились. У большей части населения сохраняются вошедшие в привычку действия, негативно влияющие на здоровье (например, использование алкоголя для отдыха), низкий уровень физической активности и стресс. Отмечается тенденция возложения ответственности за здоровье на социальные институты, медицину и государство, а не на личность.

Список литературы

1. Бердышева Е.С. Ценности самозаботы: «Энтузиасты здоровья» и хэлсифицированное потребление / Е.С. Бердышева // INTER. 2022. №1. С. 58-88.
2. Блинова Т.В. Гендерные аспекты самосохранительного поведения студентов города Саратова в период COVID-19 / Т.В. Блинова, А.А. Вяльшина, И.А. Ножкина // Экология человека. 2021. №9. С. 55-63.
3. Вангородская С.А. Применение моделирования в изучении самосохранительного поведения: особенности и перспективы / С.А. Вангородская, М.С. Начкебия // Теория и практика общественного развития. 2020. №6 (148). С. 14-17.
4. Галкина Е.П. Типология самосохранительного поведения в условиях пандемии / Е.П. Галкина, М.И. Кадничанская, Н.В. Власова // Logos et Praxis. 2022. №3. С. 144-155.
5. Денисенко М.Б. Самосохранительное поведение населения Татарстана в трудоспособном возрасте / М.Б. Денисенко, В.А. Козлов, Е.В. Селезнева, О.В. Синявская // Демографическое обозрение. 2022. №9(1). С. 56-82.
6. Дмитриева Ю.В. Феномен долгожительства как фактор уровня и динамики продолжительности жизни и смертности населения / Ю.В. Дмитриева // Kant. 2021. №4 (41). С. 41-46.
7. Журавлева И.В. Почему не улучшается здоровье россиян? / И.В. Журавлева // Вестник Института социологии РАН. 2012. № 6. С. 163-176.
8. Захарова Е.А. Особенности самосохранительного поведения студентов Южно-Якутского региона / Е.А. Захарова, Л.А. Прокопенко // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. №12 (190). С. 337-340.
9. Кисиленко А.В. Анализ результатов экспертного опроса о факторах самосохранительного поведения населения Центральных регионов России /

¹ Пилюшенко А.В. Человеческий капитал как ресурс самосохранительного поведения в условиях коммерциализации медицины / А.В. Пилюшенко // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. №4 (18). С. 478-485.

² Бердышева Е.С. Ценности самозаботы: «Энтузиасты здоровья» и хэлсифицированное потребление / Е.С. Бердышева // INTER. 2022. №1. С. 58-88.

³ Рудковская А.В. Паттерны здравоохранительного поведения медицинских работников / А.В. Рудковская // Вестник Московского университета. 2021. №27(4). С. 157-174.

А.В. Кисиленко, И.С. Шаповалова, Д.Г. Кисиленко, С.В. Хашаева, О.В. Ковальчук // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. № 2. С. 253-260.

10. Короленко А.В. Здоровьесберегательные установки как фактор самосохранительного поведения: подходы к изучению и опыт типологии / А.В. Короленко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. №4. С. 59-76.

11. Пилюшенко А.В. Человеческий капитал как ресурс самосохранительного поведения в условиях коммерциализации медицины / А.В. Пилюшенко // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. №4 (18). С. 478-485.

12. Попова Л.А. Самосохранительное поведение населения: поколенческий аспект / Л.А. Попова, Т.В. Милаева, Е.Н. Зорина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. №5. С. 261–276.

13. Ростовская Т.К. Практики самосохранительного поведения россиян (результаты Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России») / Т.К. Ростовская, А.Е. Иванова, Е.А. Князькова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. №1. С. 66-75.

14. Ростовская Т.К. Самосохранительное поведение россиян: оценка состояния здоровья и возможности долгожительства / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова, Е.А. Князькова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. №6. С. 1275-1280.

15. Рудковская А.В. Паттерны здравоохранительного поведения медицинских работников / А.В. Рудковская // Вестник Московского университета. 2021. №27(4). С. 157-174.

16. Стерляева Н.А. Некоторые аспекты самосохранительного поведения студенческой молодежи в период пандемии коронавируса / Н.А. Стерляева, Т.В. Чуканова // Социодинамика. 2022. №4. С. 50-56.

17. Химич М.Н. Самосохранительное поведение молодежи в фокусе социологической рефлексии / М.Н. Химич // Caucasian Science Bridge. 2021. №2 (12). С. 88-94.

18. Хомутова Н.Н. Туризм в период пандемии COVID-19: формирование самосохранительного поведения в условиях риска / Н.Н. Хомутова, Е.С. Васильев, М.Б. Полтавская // Logos et Praxis. 2021. №4. С. 75-87.

19. Шаповалова И.С. Роль социальных институтов в формировании самосохранительного поведения населения Центрального округа / И.С. Шаповалова // Вестник Института социологии. 2020. №1. С. 86-112.

20. Шаповалова И.С., Вангородская С.А., Полухин О.Н., Пересыпкин А.П., Кисиленко А.В. Самосохранительное поведение россиян: диспозиции и риски / И.С. Шаповалова, С.А. Вангородская, О.Н. Полухин, А.П. Пересыпкин, А.В. Кисиленко // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. №1. С. 44-51.

21. Шимановская Я.В. Самоохранительное поведение жителей города Москвы в период пандемии COVID-19 / Я.В. Шимановская // Вопросы управления. 2020. №5 (66). С. 29-35.

22. Annam S. The Impact of COVID-19 on the Behaviors and Attitudes of Children and Adolescents: A Cross-Sectional Study / S. Annam, M.F. Fleming, A. Gulraiz, M.T. Zafar, S. Khan, P.T. Oghomitse-Omene, S. Saleemuddin, P. Patel, Z. Ahsan, M.S.S. Qavi // Cureus. 2022. №28. 14(9):e29719. doi: 10.7759/cureus.29719.

23. Dai X. Evolution of the global smoking epidemic over the past half century: strengthening the evidence base for policy action / X. Dai, E. Gakidou, A.D. Lopez // Tobacco Control. 2022 №31(2). P. 129-137. doi: 10.1136/tobaccocontrol-2021-056535.

S.A. Sudin, M.D. Kornilitsyna

HEALTH-SAVING PRACTICES OF RUSSIANS DURING THE COVID-19 PANDEMIC (BASED ON EMPIRICAL RESEARCH)

Based on the publications of 2020-2023, the analysis of behavioral practices of Russians in the field of health during COVID-19 pandemic was carried out. It was revealed that during the period under review, the value of health increases and the need for safety increases. However, most of the population is not focused on health-saving practices. Russians also transfer more responsibility for their health to social institutions, medicine and the state than before the pandemic period.

Key words: health-saving practices, self-preserving behavior, health, safety, COVID-19 pandemic.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ПИТАНИЯ В ПАНДЕМИЮ COVID-19*

Работа посвящена анализу повседневных практик питания, изученных с точки зрения мест приобретения и потребления пищевой продукции. Исследование базируется на данных, собранных с помощью social media listening (социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники»). Обнаружена трансформация потребительского поведения в свете ограничительных мер, введенных во время пандемии: переход от традиционных методов покупок в офлайн-магазинах к использованию онлайн-сервисов доставки и Интернет-покупок.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, питание, инфраструктура питания, потребительское поведение.

Результаты опроса, проведенного на платформе «hh.ru» среди российских соискателей, свидетельствуют о тенденции к улучшению качества питания и разнообразию рациона в условиях удаленной работы в период распространения коронавирусной инфекции. У половины опрошенных (53%), занятых в гибридном режиме или работающих полностью удаленно, наблюдается повышение качества питания, 62% из них отмечают, что повседневный рацион стал более разнообразным, чем при работе в офисе¹. Более того за период 2019 – 2021 гг. зарегистрировано практически двукратное увеличение числа россиян, осуществляющих заказ доставки приготовленных блюд на дом².

Рацион и режим питания представляют собой одни из ключевых факторов и основных показателей здоровья человека. Рациональные и «правильные» практики питания, способствующие поддержанию и сохранению здоровья, могут оказывать многокомпонентное защитное воздействие на общее состояние организма, а также выступать критерием прогнозирования продолжительности жизни³, что обосновывает неизменную актуальность следования здоровым практикам пищевого поведения в разных условиях существования, в том числе в период глобального кризиса пандемии COVID-19 и на этапе выхода из него⁴. Важно отметить, что, хотя здоровое питание и не может гарантировать полную защиту от проникновения вирусных инфекций в организм, сбалансированный

© Сирковская Т.В., 2023

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00480 (<https://rscf.ru/project/23-18-00480/>).

¹ Режим питания сотрудников на «удаленке»: результаты опроса соискателей // Служба исследований hh.ru. URL: <https://hhcdn.ru/file/17095583.pdf> (дата обращения 01.11.2023).

² Как пандемия повлияла на пищевые привычки россиян // Российская газета – Федеральный выпуск: №189 (8540). URL: <https://rg.ru/2021/08/19/kak-pandemiia-povliiala-na-pishchevye-priyvchki-rossiian.html> (дата обращения 01.11.2023).

³ Карамнова Н.С. COVID-19 и питание: новые акценты, прежние приоритеты (обзор рекомендаций) / Карамнова Н.С., Драпкина О.М. // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2020. Т. 19. №. 3. С. 327–330.

⁴ Muscogiuri G. Nutritional recommendations for CoVID-19 quarantine / Muscogiuri G., Barrea L., Savastano S., Colao A. // European journal of clinical nutrition. 2020. Т. 74. №. 6. С. 850–851.

рацион способствует формированию адекватного и своевременного иммунного ответа внешним угрозам¹.

Цель. Исследование направлено на выявление особенностей трансформации потребительского поведения россиян в сфере питания в периоды *до* (01.01.2018 – 28.02.2020), *во время* (01.03.2020 – 30.06.2022) и *после* пандемии COVID-19 (01.07.2022 – 31.08.2023) для определения характера воздействия условий и контекста распространения коронавирусной инфекции на данный тип поведения.

Материалы и методы. Методика прикладного исследования выстроена в логике количественного контент-анализа в рамках общей методологической установки научных исследований – social media listening (measurement), или мониторинга социальных сетей, на основании вычислительных алгоритмов сервиса анализа в Интернете – IQBuzz².

В качестве источников информации выступают уникальные (был произведен отсев дублирующихся сообщений) русскоязычные сообщения в формате постов, записей и комментариев к ним, размещенных в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники». Все тексты публичных сообщений были размещены пользователями в открытом режиме.

Больше всего тему питания обсуждают на этапе после пандемии (73 тыс. упоминаний или 41,1% от упоминаний всего), чуть реже к ней обращались в периоды *во время* (53 тыс. материалов, 30%) и *до* начала эпидемии COVID-19 (51 тыс. упоминаний, 29,9%). Среди всего корпуса сообщений, затрагивающих тему питания, места приобретения и покупки товаров в период до пандемии упоминаются в 7,8% сообщений, *во время* пандемии – в 13,3% сообщений, *после* пандемии – в 5,7% сообщений, места потребления и питания – в 10,8%, 21,5% и 11,4% сообщений в указанные периоды соответственно.

Результаты. Исследовательский фокус на инфраструктуре питания в контексте здоровья и здоровьесберегательных практик демонстрирует, как россияне адаптировали свои покупательские стратегии и потребление пищи в ответ на пандемию COVID-19, и как пандемия COVID-19 повлияла на выбор и способы приобретения продуктов питания в России.

В соответствии с результатами анализа информационных сообщений, основными смысловыми единицами категории «Места приобретения и покупки товаров» (встречающимися в среднем в 9% текстовых упоминаний) являются использование сервисов «онлайн-доставки» и заказ «продуктов питания через Интернет», в среднем составляет 21,9% от объема сообщений, отнесенных к рассматриваемой категории, а также приобретение продуктов питания в «супермаркетах (продуктовых магазинах, гипермаркетах и иных сетевых торговых точках)» – 8,1%. «Аптеки», выбивающиеся из ряда «традиционных» мест покупки продуктовых товаров, тем не менее, в среднем за три рассматриваемых периода, составляют 67% от общего объема информационных материалов данной категории.

¹ Тутельян В.А. COVID-19: новые вызовы для медицинской науки и практического здравоохранения / Тутельян В.А., Никитюк Д.Б., Бурляева Е.А., Хотимченко С.А., Батулин А.К., Стародубова А.В., Камбаров А.О., Шевелева С.А., Жилинская Н.В. // Вопросы питания. 2020. Т. 89. № 3. С. 6–13.

² IQbuzz. Сервис мониторинга социальных медиа и онлайн-СМИ. URL: <https://iqbuzz.pro/> (дата обращения 01.11.2023).

Чуть более значительную долю материалов занимает категория «Места потребления и питания» (14,6%), выраженная такими смысловыми единицами как приготовление «домашней еды» и потребление продуктов питания «дома» (указываемая в среднем в 40,4% сообщений данной категории), посещение «баров» (34,8%), «кафе», «ресторанов» и «кофеен» (20,3%).

Доля сообщений, отсылающих к использованию продуктовых сетей (супермаркетов, гипермаркетов и иных магазинов) сократилась с 10,1% (до начала распространения инфекции) до 9,5% (во время пандемии) и до 4,7% (после), то есть всего более чем в два раза, что может указывать, во-первых, на снижение уровня посещаемости общественных мест в связи с введенными ограничениями и, во-вторых, на смену традиционных практик покупки товаров использованием онлайн-доставок и совершением покупок через Интернет.

Доля сообщений, упоминающих совершение онлайн-покупок и оформление доставок с использованием Интернет-сервисов и маркетплейсов значительно возросла во время и после пандемии (процентные доли за все три периода в общем объеме сообщений этой категории соответствуют 13,4%, 19% и 33,3% в соответствии с этапами прохождения «кризиса пандемии»), что может свидетельствовать об актуализации предпочтений заказывать продукты онлайн, чтобы избежать риска заражения и соблюдать меры социального дистанцирования, а также о продолжении использования и популяризации данного способа приобретения товаров уже после завершения «эпохи COVID-19».

Хотя доля сообщений, упоминающих аптечные сервисы и аптеки, сократилась после пандемии, высокий процент упоминаний до и во время распространения эпидемии указывает на повышенный интерес к медицинским товарам (57,6%, 74,2% и 69,3% соответственно).

Иные, более узкоспециализированные торговые точки, например, булочные и пекарни, кондитерские, табачные киоски, алкогольные магазины практически не упоминаются пользователями в своих сообщениях в социальных сетях в контексте здорового питания.

Во время пандемии и в период после россияне в социальных сетях реже обсуждают приготовление пищи дома. Доля сообщений, связанных с приемом пищи в стенах дома, в общем объеме материала отнесенных к категории «Места потребления и питания» сократилась с 44,1% до 38,8% во время пандемии и снизилась до 38,4% после пандемии. С постепенным исчезновением пандемических ограничений и восстановлением обычной жизни, интерес к обсуждению домашней пищи уменьшается.

Доля сообщений, связанных с упоминанием общественных мест, таких как рестораны, кафе и бары, кофейни и заведения фастфуда, увеличивается во время пандемии (с 55,9% до 61,2%), однако, вероятно, исключительно в связи с контекстом использования этих смысловых единиц, а именно обсуждением сервисов доставки и заказов готовых блюд «из» данных заведений, либо уже в последние месяцы – снятием ограничений и желанием россиян вернуться к привычному образу жизни. После пандемии доля сообщений о посещении общественных мест питания также остается достаточно высокой (61,6%).

Заключение. Проведенное исследование, основанное на анализе сообщений российских пользователей в социальных сетях, позволяет сделать вывод, что

введенные ограничения во время пандемии COVID-19 существенно повлияли на покупательское поведение и привычные практики посещения общественных мест питания. Наблюдается переход от традиционных методов приобретения продуктовых товаров в офлайн-магазинах к использованию онлайн-сервисов доставки и совершению Интернет-покупок.

В период пандемии и сразу после нее менее активными в публичном Интернет-пространстве становятся обсуждения приготовления домашней пищи, вместо этого, увеличивается внимание к общественным местам питания и заведениям фастфуда, связанное с заказами готовых блюд из этих мест, после завершения эпидемии интерес к обсуждению посещения таких мест сохраняется на высоком уровне.

Список литературы

1. Как пандемия повлияла на пищевые привычки россиян // Российская газета – Федеральный выпуск: №189 (8540). URL: <https://rg.ru/2021/08/19/kak-pandemii-povliiala-na-pishchevye-privychki-rossiian.html> (дата обращения 01.11.2023).
2. Карамнова Н. С. COVID-19 и питание: новые акценты, прежние приоритеты (обзор рекомендаций) / Карамнова Н. С., Драпкина О. М. // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2020. Т. 19. №. 3. С. 327–330.
3. Режим питания сотрудников на «удаленке»: результаты опроса соискателей // Служба исследований hh.ru. URL: <https://hhcdn.ru/file/17095583.pdf> (дата обращения 01.11.2023).
4. Тутельян В. А. COVID-19: новые вызовы для медицинской науки и практического здравоохранения / Тутельян В.А., Никитюк Д.Б., Бурляева Е.А., Хотимченко С.А., Батулин А.К., Стародубова А.В., Камбаров А.О., Шевелева С.А., Жилинская Н. В. // Вопросы питания. 2020. Т. 89. №. 3. С. 6–13.
5. Muscogiuri G. Nutritional recommendations for CoVID-19 quarantine / Muscogiuri G., Barrea L., Savastano S., Colao A. // European journal of clinical nutrition. 2020. Т. 74. №. 6. С. 850–851.

T.V. Sirkovskaya

TRANSFORMATION OF CONSUMER EATING BEHAVIOR IN THE COVID-19 PANDEMIC

The work is devoted to the analysis of everyday eating practices studied in terms of places of purchase and consumption of food products. The study is based on data collected through social media listening (social networks «VKontakte» and «Odnoklassniki»). A transformation of consumer behavior in light of the restrictive measures introduced during the pandemic is revealed: a shift from traditional offline shopping methods to the use of online delivery services and Internet shopping.

Key words: pandemic, COVID-19, nutrition, food infrastructure, consumer behavior.

КАЧЕСТВО И ДОСТУПНОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ОЦЕНКАХ РОССИЯН *

Актуализируется вопрос изучения динамичных субъективных оценок населения в сфере медицинского обслуживания на территории РФ. Приводятся результаты вторичного анализа эмпирических баз исследований ВЦИОМ и ФОМ в период с 2020 по 2023 гг. Обоснован вывод о снижении оценок населения по качеству и доступности медицинского обслуживания в пандемийный период, а также уровня доверия к системе государственного медицинского обслуживания. Следствием этих тенденций является ориентация ряда категорий населения на помощь со стороны специалистов частной практики.

Ключевые слова: медицинское обслуживание, пандемия COVID-19, субъективная оценка населения.

Медицинское обслуживание в РФ играет важную роль в поддержании здоровья граждан, значение которого актуализируется в условиях существенного роста инфекционных заболеваний. Определяется медицинское обслуживание как деятельность, осуществляемая лицами, обладающими профессиональными знаниями, направленная на удовлетворение потребностей пациента с целью его выздоровления и (или) поддержания здоровья. В период пандемии медицинское обслуживание населения приобретает еще большее значение, так как необходимо обеспечить эффективную борьбу с распространением инфекции и оказание больным оперативной помощи. В России были приняты определенные меры по усилению эффективности системы здравоохранения в период пандемии COVID-19, включая увеличение числа койкомест в больницах, закупку необходимого медицинского оборудования и лекарств³; создавались специализированные госпитали для лечения пациентов с COVID-19, проводились массовые тестирования населения на коронавирус.

Субъективная оценка населения по качеству и доступности медицинских услуг на региональном уровне в период пандемии позволяет выявить характерные проблемы и недостатки в системе здравоохранения, а также способы социальной адаптации в неблагоприятных условиях.

Цель нашей работы – анализ оценок населения РФ характеристик медицинского обслуживания в период пандемии COVID-19, а также в постпандемию.

В качестве эмпирической базы были взяты результаты исследований ВЦИОМ¹ и ФОМ². Данные инициативного всероссийского телефонного опроса «ВЦИОМ-Спутник» и интернет-опроса «ВЦИОМ-Онлайн» с февраля 2020 г. по март 2022 г. (n=1600 от 18 лет) и всероссийского телефонного опроса «ВЦИОМ-Спутник» за ноябрь 2022 г. (n=1600 от 18 лет) позволили охарактеризовать проблемы медицинского обслуживания в период пандемии. На основе данных еженедельного всероссийского поквартирного опроса «ФОМнибус» в июне 2023 г. (n=1500 от 18 лет) были сделаны выводы об уровне доверия россиян к системе здравоохранения и оценке ее деятельности в постпандемию.

Результаты исследования, проведенного ВЦИОМ, позволили заключить, что в 2020-2023 гг. отмечалось снижение уровня организации и качества медицинской помощи населению. Данная проблема волновала граждан больше, чем субъективные болезненные состояния, а также их последствия или ограничения, связанные с самоизоляцией. Так, при ответах на вопрос: «Чего Вам не хватает из «доковидной жизни», к чему Вы хотели бы вернуться?», многие респонденты говорили: «к прежней доступности медицинского обслуживания». Характеризуя уровень российского здравоохранения в пандемию COVID-19, большая часть респондентов (40%) отвечала, что он снижается/деградирует. Причем чаще всего такую оценку давали люди среднего возраста (от 35 до 55-59 лет).

Корреляционный анализ позволил установить, что чем меньше по численности населенный пункт респондента, тем чаще он дает негативную оценку системе здравоохранения (r -Спирмена = (-)0,178 при $p < 0,001$). Полученные данные свидетельствуют о том, что чем меньше населения по месту проживания, тем оно чаще сталкивалось с проблемами в медицинском обслуживании в период массовых заболеваний.

ВЦИОМ выделил проблемы «бесплатной» медицины, волнующие россиян, которые обострились в сложной эпидемиологической ситуации. Основная проблема – это перегруженность медицинских организаций, что привело к отсутствию возможности в своевременной записи к врачам, (в особенности к узким специалистам), к огромным очередям в поликлиниках и падению качества медицинского обслуживания

Описанные выше проблемы в медицинском обслуживании населения в период пандемии COVID-19 привели к снижению уровня доверия россиян к системе здравоохранения и к страховой медицине в частности. Данные ФОМ показали, что в большей степени потеряли доверие государственные медицинские учреждения: в 2019 г. «Доверяющих» было 54%, а в 2023 г. – 46%. Доверие к частным медицинским организациям снизилось лишь на 2% (2019 г. – 28%,

¹ Прощай, COVID-19? Два года пандемии, адаптация и смена повестки [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proshchai-covid-19-dva-goda-pandemii-adaptacija-i-smena> Государственная медицина: в погоне за качеством [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvennaja-medicina-v-pogone-za-kachestvom>

² О престиже профессии врача и доверии медикам [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ. URL:<https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14890> Государственные vs частные медицинские учреждения [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ. URL:<https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14896?ysclid=llstfqbgfd849221076>

2023 г. – 26%). Примечательно, что большее доверие к частной медицине демонстрируют молодые люди (18-30 лет) с высшим образованием и с высоким уровнем материального положения. Меньше всего доверяют государственным больницам и поликлиникам достаточно обеспеченные лица, проживающие в городах с населением от 50 до 250 тыс.

В постпандемию россияне стали реже предъявлять претензии к медицинскому обслуживанию, при оценке уровня здравоохранения ответы респондентов «удовлетворительно» и «плохо» имели тенденцию к снижению и в 2023 г. сошлись на границе в 41%. Однако у населения РФ до сих пор возникают сложности и проблемы при обращении в государственные медицинские учреждения (в 2023 г. об этом заявили 22%). Не потеряли своей актуальности такие проблемы как: запись к врачам и долгие сроки ожидания в очереди, низкая квалификация врачей (41% опрошенных отметили эту проблему), некачественное оказание медицинских услуг, нехватка врачей и узких специалистов, невнимательное или грубое отношение врачей к пациентам, отказ в бесплатном проведении анализов или исследований. Из-за существующих проблем в бесплатных больницах и поликлиниках респонденты чаще отмечали, что вынуждены обращаться к частному медицинскому обслуживанию. Среди тех, кто стал пользоваться платными медицинскими услугами в 5 раз больше лиц, не имеющих претензий к оказанию помощи по сравнению с недовольными этими услугами.

Таким образом, результаты проведенного эмпирического анализа демонстрируют низкие оценки населения по вопросам качества и доступности государственного медицинского обслуживания в пандемийный и постпандемийный периоды. Респонденты в большинстве случаев указывают на снижение качества медицинской помощи в период пандемии COVID-19, что может быть обусловлено дисфункциональностью (разбалансировкой) системы здравоохранения в условиях полной мобилизации кадровых ресурсов. К числу основных недостатков относились: недостаточное количество койко-мест в больницах, низкий уровень организации работы в медицинских учреждениях, отсутствие своевременной доступности к медицинским услугам в ряде регионов и др. Все это повлекло за собой снижение доверия населения к системе здравоохранения и уверенности в ее способности обеспечить качественную медицинскую помощь. Одной из вынужденных мер в таких ситуациях становится обращение граждан за платной медицинской помощью. Она воспринимается населением как более привлекательная, поскольку позволяет получить более широкий спектр услуг и более комфортные условия лечения.

Полагаем, что проведенный нами анализ субъективных оценок населения по критериям медицинского обслуживания может содействовать активизации социальных институтов государства в совершенствовании системы здравоохранения РФ в целях сохранения здоровья в экстремальных социальных условиях. Переход на оказание платных медицинских услуг воспринимается значительной частью населения негативно, вследствие обременительного уровня расходов в семейном бюджете. Одним из важных направлений, обеспечивающих повышение доверия населения к системе здравоохранения, может стать квалифицированное информирование пациентов о своих правах и возможностях лечения, а

также формирование положительного опыта коммуникации с медицинскими работниками.

Список литературы

1. Горошко Н.В. Барьеры на пути борьбы с пандемией COVID-19 в системе здравоохранения России и ее регионов / Н.В. Горошко, С.В. Пацала, Е.К. Емельянова // Экономика. Информатика. 2022. Т. 49, № 2. С. 217-233. DOI: 10.52575/2687-0932-2022-49-2-217-233
2. Государственная медицина: в погоне за качеством [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvennaja-medicina-v-pogone-za-kachestvom>
3. Государственные vs частные медицинские учреждения [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14896?ysclid=llstfqbgfd849221076>
4. О престиже профессии врача и доверии медикам [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14890>
5. Прощай, COVID-19? Два года пандемии, адаптация и смена повестки [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proshchai-covid-19-dva-goda-pandemii-adaptacija-i-smena-povestki>

S.Yu. Sharypova, S.S. Gordeeva

MEDICAL CARE DURING THE COVID-19 PANDEMIC AND POST-PANDEMIC IN ESTIMATED POPULATION OF RUSSIA

The issue of studying dynamic subjective assessments of the population in the field of medical care in the Russian Federation is becoming more relevant. The results of a secondary analysis of the empirical research bases of VCIOM and Public Opinion Fund in the period from 2020 to 2023 are presented. The conclusion is substantiated that the population's assessments of the quality and accessibility of medical care during the pandemic period have decreased, as well as the level of trust in the public health care system. The consequence of these tendencies is the orientation of a number of categories of the population towards help from private practice specialists.

Key words: medical care, COVID-19 pandemic, subjective assessment of the population.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ В РОССИИ И В МИРЕ

В статье описывается изменение состояния ментального здоровья населения в РФ, зарубежных странах и мире в целом на основе анализа статистических данных по основным показателям (заболеваемость, распространенность, смертность от психических заболеваний и суицидальное поведение). Отмечаются положительные и отрицательные закономерности в изменении показателей. Наиболее значительно отрицательная динамика проявляется среди детей и подростков.

Ключевые слова: психическое здоровье, ментальное здоровье, психические расстройства, заболеваемость, смертность.

Введение.

Забота о поддержании психического здоровья населения является одним из главных приоритетов современного общества¹. Показатели и без того распространенных психических расстройств, таких как депрессия и тревога, в первый год пандемии выросли более чем на 25%, увеличив число почти до миллиарда человек².

Таким образом, психическое здоровье – это гораздо больше, чем отсутствие болезней: это неотъемлемая часть индивидуального и коллективного здоровья и благополучия. Государства – члены ВОЗ приняли Всеобъемлющий план действий в области психического здоровья на 2013-2030 годы, обязывающий их достичь десяти глобальных целей по улучшению психического здоровья. Необходимы согласованные усилия во всех странах, независимо от уровня дохода и социально-политической ситуации.

Важно обратить на это внимание, так как глобальные угрозы психическому здоровью существуют постоянно. Растущее социальное и экономическое неравенство, затяжные конфликты и чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения угрожают прогрессу в направлении повышения уровня благополучия населения³.

Цель работы заключается в выявлении закономерностей изменения статистических данных в допандемийный и пандемийный периоды по показателям психического здоровья как на уровне РФ, так и на мировом.

© Леухина А.В., 2023

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00480 (<https://rscf.ru/project/23-18-00480/>).

¹ Конторович Е.П. Нарушения психического здоровья у работников / Е.П. Конторович, З.И. Березина, Ю.Ю. Горблянский, О.П. Пономарева // Медицинский вестник Юга России. 2023. №2. С. 106-115.

² На фоне пандемии COVID-19 во всем мире распространенность тревожных расстройств и депрессии возросла на 25%. Официальный сайт ВОЗ. Пресс-релиз от 02.03.2022. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.who.int/ru/news/item/02-03-2022-covid-19-pandemic-triggers-25-increase-in-prevalence-of-anxiety-and-depression-worldwide> (дата обращения: 06.10.2023).

³ Доклад ВОЗ о психическом здоровье. Публикация от 16.06.2022. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.who.int/publications/i/item/9789240049338> (дата обращения: 06.10.2023).

Материалы и методы. Поиск информации осуществлялся в официальных статистических материалах Федеральной службы государственной статистики РФ, международных базах данных и докладах ВОЗ, данных Statista, Института показателей и оценки здоровья (IHME) а также проекта «Our World in Data». При анализе учитывались как прямые показатели ментального здоровья (смертность, заболеваемость психическими расстройствами), так и косвенные (употребление антидепрессантов, стресс, психическое благополучие).

Результаты.

Допандемийный период

Для сравнения статистических данных в различные временные периоды и в различных странах мира используется стандартизированный коэффициент смертности (СКС) – отношение наблюдаемых смертей в исследуемой группе к ожидаемым смертям в общей популяции.

За период 2015 – 2019 гг. СКС от психических расстройств, болезней нервной системы и органов чувств в странах Европейского региона ВОЗ (0-64 лет) увеличился на 33%, в РФ – на 19%.¹ При этом, значение данного коэффициента среди женского пола превышает значение среди мужского.

Ухудшение отмечается и по количеству летальных исходов от психических расстройств в целом: их число увеличилось и в РФ, и в мире. Снова наблюдается значительное преобладание представительниц женского пола: в РФ они составили 99% от общего числа умерших, в мире – 88%.²

Показатель распространенности психических расстройств (общее число зарегистрированных случаев) в различных источниках учитывается по-разному: согласно данным IHME, в нашей стране за 2015-2019 гг. он почти не изменился, в то время как в мире увеличился на 5%. По данным Росстата можно отметить снижение распространенности на 6%.³

Отличается и структура зарегистрированных психически больных: по данным IHME, в мире и в РФ преобладают больные депрессивными и тревожными расстройствами (таблица 1), по данным Росстата – больные шизофренией и психическими расстройствами непсихотического характера. В РФ отмечается снижение заболеваемости и распространенности шизофрении, депрессивных и тревожных расстройств (IHME) и психических расстройств непсихотического характера за 2015-2019 гг. (Росстат).

¹ СКС, психические расстройства, болезни нервной системы и органов чувств, на 100000 населения. Данные Европейского портала информации здравоохранения Европейского региона ВОЗ. [Электронный ресурс]. URL:https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_263-1903-sdr-mental-disorders-diseases-of-nervous-system-and-sense-organs-0-64-per-100-000/ (дата обращения: 06.10.2023).

² Данные Института показателей и оценки здоровья (IHME). [Электронный ресурс]. URL:<https://vizhub.healthdata.org/gbd-results/> (дата обращения: 05.10.2023).

³ Статистический сборник “Здравоохранение в России”. Росстат, 2021 г. [Электронный ресурс]. URL:<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2021.pdf> (дата обращения: 09.10.2023).

Таблица 1

Изменения в структуре контингентов психически больных в РФ и в мире за 2015-2019 гг. (данные ИНМЕ)

	РФ		Мир	
	2015 г.	2019 г.	2015 г.	2019 г.
Распространенность (млн чел.)				
Психические расстройства	16,59	16,54	924, 4	970
Депрессивные расстройства	5,5	5,45	262	279
Тревожные расстройства	5	4,9	284	301,4
Шизофрения	0, 502	0, 498	22,3	23,5
Заболеваемость (млн чел.)				
Психические расстройства	6,9	6, 86	350	371
Депрессивные расстройства	0,73	0,729	43,4.	45,8
Тревожные расстройства	5,7	5,6	272,3	290
Шизофрения	23,9	22,4	1,26	1,29

В данных о распространенности и заболеваемости детей в возрасте 0-14 лет психическими расстройствами за период 2015-2019 гг. наблюдаются противоречия: согласно источнику ИНМЕ, количество установленных диагнозов по обоим показателям увеличилось как в мире, так и в РФ. Это проявляется и в распределении по диагнозам депрессии, тревожных расстройств и шизофрении¹. Чаще всего в мире у детей 0-14 лет диагностируются умственная отсталость и СДВГ (синдром дефицита внимания и гиперактивности).

Однако, по данным Росстата, заболеваемость и распространенность психических расстройств среди детей в нашей стране в целом снижается (таблица 2). Но отмечается увеличение заболеваемости шизофренией, психозами и состояниями слабоумия. Наиболее часто встречаются умственная отсталость и психические расстройства непсихотического характера.

Таблица 2

Изменения в структуре контингентов психически больных детей в возрасте 0-14 лет за 2015-2020 гг. (данные Росстата)

Распространенность (на 100 тыс. детей)			
Состоят на учете в лечебно-профилактических организациях	745,8	708,9	711,9
Из них с психозами и состояниями слабоумия:	91,4	122,1	149,7
Из них шизофрения*	14,9	14,9	14,5
Умственная отсталость	385,0	358,2	338,9
Заболеваемость (на 100 тыс. детей)			
	2015 г.	2018 г.	2020 г.
Взято под наблюдение с диагнозом, установленным впервые	85,1	77,9	63,3
Из них с психозами и состояниями слабоумия	12,4	14,3	15,2
Из них шизофрения*	1,6	1,7	1,7
Умственная отсталость	39,2	34,4	23,6

¹ Данные Института показателей и оценки здоровья (ИНМЕ).

Среди возрастной категории 15-19 лет прослеживается аналогичная динамика в данных Росстата и ИМЭ, однако, в мире представители этой возрастной группы в большей степени подвергаются тревожным и депрессивным расстройствами.

Пандемийный период

В 2020 году в мире было зарегистрировано 76 млн дополнительных случаев тревожных расстройств из-за пандемии COVID-19 в дополнение к 298 млн базовых, а также 53 млн дополнительных случаев серьезных депрессивных расстройств к 193 млн базовых¹. Опрос, проведенный в июне 2020 года, среди респондентов из 22 стран, показал, что около 35% взрослых в возрасте 18-24 лет сообщили о возрастании уровня депрессии из-за пандемии COVID-19, среди представителей возрастной группы 25-34 лет об этом рассказали 27%².

На глобальном уровне отмечалось повышение уровня грусти, беспокойства, стресса и гнева в 2020 г., и его последующее снижение в 2021 г. Изменение позитивных эмоций (удовольствие, смех) имеют аналогичную динамику³.

Во всех странах ОЭСР на протяжении 2018-2022 стабильно увеличивалась распространенность употребления антидепрессантов⁴.

По данным отчета «Психическое состояние в мире» ВОЗ, в 8 англоязычных странах за период 2019-2021 гг. наблюдалось снижение психического благополучия на 11%. Если в моделях благополучия до 2010 года молодые люди 18-24 лет, как правило, были наиболее счастливы и благополучны, то сегодня именно эта группа лиц чаще подвергается психическим расстройствам, находится в состоянии безнадежности и дистресса. Что позволяет сделать вывод о прогрессирующем снижении психического благополучия в течение нескольких поколений⁵.

Особо тревожные тренды проявляются в динамике изменений состояния психического здоровья детей и подростков в возрасте до 18 лет. В РФ за 2015-2022 г. количество детей, впервые признанных инвалидами по причине психических расстройств, увеличилось на 27%⁶. Положительную динамику можно отметить только в снижении числа самоубийств в РФ: за период 2015-2022 их количество уменьшилось почти вдвое (на 47%)⁷.

¹ Number of additional cases of major depressive disorder and anxiety disorders worldwide due to the COVID-19 pandemic in 2020. Данные Statista. [Электронный ресурс].

URL: <https://www.statista.com/statistics/1291827/additional-depression-and-anxiety-cases-worldwide-due-to-covid-19-in-2020/> (дата обращения: 24.10.2023).

² Percentage of adults worldwide who reported being more depressed due to the COVID-19 pandemic as June 2020, by age. Данные Statista. [Электронный ресурс].

URL: <https://www.statista.com/statistics/1184765/depression-level-increases-in-adults-due-to-covid-by-age-worldwide/> (дата обращения: 23.10.2023).

³ World Happiness Report. ВОЗ, 2022. [Электронный ресурс].

URL: <https://happinessreport.s3.amazonaws.com/2022/WHR+22.pdf> (дата обращения: 24.10.2023).

⁴ OESD.StatPharmaceutical Market. [Электронный ресурс].

URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=HEALTH_PHMC# (дата обращения: 24.10.2023)

⁵ Mental Date of the World. SapienLabs, 2021. [Электронный ресурс].

URL: <https://sapienlabs.org/wp-content/uploads/2022/03/Mental-State-of-the-World-Report-2021.pdf> (дата обращения: 24.10.2023).

⁶ Распределение впервые признанных инвалидами детей в возрасте до 18 лет по причинам, обусловившим возникновение инвалидности. Данные Росстата, 2022 г. [Электронный ресурс].

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_8-4_2022.xlsx (дата обращения: 06.10.2023).

⁷ Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти за год. Данные ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31620> (дата обращения: 24.10.2023).

Заключение

Таким образом, по результатам анализа динамики показателей ментального здоровья, можно отметить преобладание негативных тенденций в изменении статистических данных. Стресс в период пандемии привел к увеличению частоты диагностированных психотических расстройств. В большей степени это проявляется среди детей и подростков.

Во всех возрастных категориях суицидальное поведение, шизофрения и умственная отсталость чаще всего наблюдаются у представителей мужского пола; психические расстройства в целом, депрессия и тревожные расстройства – у женского¹.

На данный момент анализ динамики затрудняют различия в российских и международных статистических данных по одинаковым показателям. Например, в системе Росстата отсутствует отдельный учет депрессивных и тревожных расстройств, хотя они являются наиболее распространенными психическими расстройствами в мире. Это обуславливает необходимость разработки более точного механизма мониторинга изменений психического здоровья граждан.

Для дальнейшей реализации политики в области ментального здоровья населения важно выявить причины и возможные способы объяснения выявленных тенденций.

Список литературы

1. Конторович Е.П. Нарушения психического здоровья у работников / Е.П. Конторович, З.И. Березина, Ю.Ю. Горблянский, О.П. Пономарева // Медицинский вестник Юга России. 2023. №2. С. 106-115.
2. На фоне пандемии COVID-19 во всем мире распространенность тревожных расстройств и депрессии возросла на 25%. ВОЗ. Пресс-релиз от 02.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/02-03-2022-covid-19-pandemic-triggers-25-increase-in-prevalence-of-anxiety-and-depression-worldwide> .
3. Доклад ВОЗ о психическом здоровье. Публикация от 16.06.2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240049338> .
4. СКС, психические расстройства, болезни нервной системы и органов чувств, на 100000 населения. Данные Европейского портала информации здравоохранения Европейского региона ВОЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://gateway.euro.who.int/ru/indicators/hfa_263-1903-sdr-mental-disorders-diseases-of-nervous-system-and-sense-organs-0-64-per-100-000/ .
5. Статистический сборник “Здравоохранение в России”. Росстат, 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravoohran-2021.pdf>
6. Институт показателей и оценки здоровья (IHME). [Электронный ресурс]. URL: <https://vizhub.healthdata.org/gbd-results/>.

¹ Данные Института показателей и оценки здоровья (IHME).

7. Number of additional cases of major depressive disorder and anxiety disorders worldwide due to the COVID-19 pandemic in 2020. Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1291827/additional-depression-and-anxiety-cases-worldwide-due-to-covid-19-in-2020/> .

8. Percentage of adults worldwide who reported being more depressed due to the COVID-19 pandemic as June 2020, by age. Statista. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1184765/depression-level-increases-in-adults-due-to-covid-by-age-worldwide/> .

9. World Happiness Report. ВОЗ, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://happinessreport.s3.amazonaws.com/2022/WHR+22.pdf> .

10. OESD.StatPharmaceutical Market. [Электронный ресурс]. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=HEALTH_PHMC# .

11. Mental Date of the World. SapienLabs, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://sapienlabs.org/wp-content/uploads/2022/03/Mental-State-of-the-World-Report-2021.pdf> .

12. Распределение впервые признанных инвалидами детей в возрасте до 18 лет по причинам, обусловившим возникновение инвалидности. Росстат, 2022 г. [Электронный ресурс].

URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pi_8-4_2022.xlsx.

13. Число умерших по основным классам и отдельным причинам смерти за год. ЕМИСС. [Электронный ресурс].

URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31620> .

A.V. Leukhina

DYNAMICS OF MENTAL HEALTH INDICATORS IN RUSSIA AND IN THE WORLD

The article describes the change in the state of mental health of the population in the Russian Federation, foreign countries and the world as a whole based on the analysis of statistical data on the main indicators (morbidity, prevalence, mortality from mental illness and suicidal behavior). There are positive and negative patterns in the change of indicators. The most significant negative dynamics is manifested among children and adolescents.

Key words: mental health, mental health, mental disorders, morbidity, mortality.

ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ РОССИЯН В КОНТЕКСТАХ ВЫСОКОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ*

Актуализируются проблемы ментального здоровья человека и общества в условиях неопределенности и пролонгированной стрессовой ситуации, связанных с ведением военных действий на территории России и Украины. На основе анализа текстов публичных дневников определяются поведенческие практики россиян, которые они используют для поддержания и сохранения своего ментального благополучия. Основными паттернами становятся общеукрепляющие организм занятия спортом и обогащение рациона витаминами. Направленными исключительно на ментальное здоровье – медитации, дыхательная гимнастика, посещение специалистов. Специфическими – ограничение просмотра новостных лент.

Ключевые слова: ментальное здоровье, психическое здоровье, практики сохранения здоровья, геополитическая напряженность

Проблематика ментального здоровья в последние годы получила широкое распространение в мировом научном и общественном дискурсе вследствие пандемии COVID-19 и значительной геополитической нестабильности, хотя еще в 2013 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) разработала «Комплексный план действий в области психического здоровья на 2013-2030»¹. Термин ментальное здоровье используется в качестве синонима психического здоровья, которое, по определению ВОЗ, понимается как «состояние психического благополучия, позволяющее людям справляться со стрессовыми ситуациями в жизни, реализовывать свой потенциал, успешно учиться и работать, а также вносить вклад в жизнь общества» и оно «не сводится к отсутствию психических расстройств»².

Высокая геополитическая напряженность, связанная с ведением военных действий на территории Украины и России, является в настоящее время одной из ключевых детерминант общественного психического благополучия россиян, поскольку создает условия крайней неопределенности, пролонгированной стрессовой ситуации и затрагивает все уровни жизни человеческого существования. На индивидуальном уровне это касается проблем идентичности, на уровне семьи может сопровождаться потерями близких или провоцировать конфликты, из-за расхождения позиций относительно происходящих событий, на уровне отдельных регионов обнажаются проблемы неравенства российского общества и нару-

¹ Комплексный план действий в области психического здоровья на 2013-2030 [Comprehensive mental health action plan 2013-2030]. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2022 г. Лицензия: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.

² Психическое здоровье. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response>.

шается социальная сплоченность, быстро изменяющиеся нормы, права и законодательство страны, а также неблагоприятный экономический фон, в целом могут способствовать состоянию фрустрации человека и общества¹.

Анализ статистики поисковых запросов в сервисе Яндекс.Wordstat² показывает рост в период с января по сентябрь в 2022 г. к аналогичному периоду в 2023 г. таких запросов, как «Психологическая поддержка» на 7,7%, «Тест Бека» на 6,2%, «Психолог онлайн» – на 18,0% (таблица).

Таблица

Поисковые запросы, связанные с ментальным здоровьем, в поисковой системе Яндекс (январь-сентябрь 2022 и 2023 гг.)

Поисковый запрос	Среднее значение за январь-сентябрь 2022 г.	Среднее значение за январь-сентябрь 2023 г.	Разница (%)
Когда нужно к психологу	12 375	11 411	-8,4 ↓
Найти психолога	10 615	10 304	-3,0 ↓
Психологическая поддержка	19 604	21 108	7,7 ↑
Тест Бека	33 436	35 509	6,2 ↑
Тревожность	191 096	197 935	3,6 ↑
Психолог онлайн	58 447	68 970	18,0 ↑
Война психолог	1 455	873	-66,8 ↓
Война и ПТСР	241	425	76,6 ↑
Психолог СВО	12	988	8291,5 ↑

В исследованиях Фонда общественного мнения (ФОМ) отмечается стабильно высокий уровень тревожности российского общества³, другие социологи указывают, что особенно страдает молодежь. На вопрос, заданный в июне 2022 г. исследовательской группой Russian Field в ходе всероссийского опроса студентов: «Как события вокруг Украины повлияли на Ваше эмоциональное состояние?» «почти половина респондентов (48%) призналась, что произошедшее негативно сказалось на их ментальном самочувствии»⁴. Старшее поколение также страдает от эмоционального дисбаланса⁵.

Целью работы является определение практик сохранения ментального здоровья, к которым прибегают россияне в обозначенных контекстах.

Материалы и методы. В качестве эмпирической базы исследования выступили публичные дневники (n=7), размещенные в социальных сетях Дзен, Live

¹ Public Mental Health Programme (2021). Conceptual Framework for Public Mental Health: online tool. NIHR School for Public Health Research. London, UK. <https://www.publicmentalhealth.co.uk/>.

² Яндекс. Подбор слов [Электронный ресурс] / <https://wordstat.yandex.ru>.

³ Доминанты. Поле мнений. Выпуск 43 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Фонда Общественного Мнения. URL: <https://fom.ru/Dominant/14938>

⁴ Грустное поколение: ментальное самочувствие российской молодежи. [Электронный ресурс] / Официальный сайт исследовательской группы Russian Field. URL: <https://russianfield.com/depressia>.

⁵ Даудрих Н.И. «Старшее поколение в (не)новых условиях: первая реакция и стратегии адаптации» [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВЦИОМ – URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fprofil.wciom.ru%2Ffileadmin%2Ffile%2Fnauka%2Fprof_conversation%2Fstrategii-adaptacii-rossiyan-k-usloviyam-specialnoj-voennoj-operacii-starshee-pokolenie%2F22_04_28_Daudrih.pptx&wdOrigin=BROWSELINK.

Journal, ВКонтакте, Одноклассники и описывающие практики авторов, к которым они прибегали, чтобы поддержать свое психическое здоровье после объявления специальной военной операции 24 февраля 2022 г. Отметим, что анализируемые тексты были размещены пользователями в открытом доступе.

Результаты. Переживание травматических для психики ситуаций в большинстве дневников сводится к умению справляться с психологическими травмами, которые, как считал Г. Кристал, дезорганизуют способность людей использовать свои эмоциональные ресурсы для саморегуляции и адаптивного поведения¹. Набор поведенческих паттернов, представленных в текстах и направленных на сохранение и укрепление ментального здоровья, можно разделить на несколько групп.

Первая – общие здоровьесохраняющие практики, связанные с двигательной активностью и питанием, которые, по мнению авторов укрепляют не только физическое, но и психическое здоровье (*«Спортивные тренировки <...> помогают справиться с проявлениями тревоги и стресса», «Занятия спортом прекрасно снимают психоэмоциональную нагрузку и переключают концентрацию с мозга на тело», «Исключить из рациона кофеин, алкоголь, энергетики, чистые сахара. Все эти вещества – психостимуляторы, и они только подстегивают дисбаланс ваших гормонов», «Добавьте в рацион больше Омега-3»*)/

Вторая группа практик нацелена непосредственно на работу с эмоциональным состоянием в моменте и связана со специальными дыхательными упражнениями, способами борьбы с руминациями, приемами быстрого отвлечения от тревоги (*«...дыхательная гимнастика и медитативные практики», «Фиксируйте мысли на результатах перемен. Не прокручивайте в голове катастрофичные и маловероятные сценарии: эта ловушка ума отнимает энергию и создает мрачно-тревожный настрой», «Даже сериал вечером поможет переключиться и снизить уровень тревоги»*).

Третья – касается обращения к специалистам (психологам и психотерапевтам), когда люди описывают свое тяжелое состояние и необходимость в получении помощи эксперта (*«После февральских событий прошлого года мои фобии обострились. Частенько я засыпаю с мыслями, что не проснусь или в середине ночи просыпаюсь от страха, при этом даже не понимаю почему <...> Завтра иду сдавать анализы, после готовности запишусь уже ко всем профильным врачам»*).

Отдельно, стоит отметить специфические практики по контролю за потреблением информации, соблюдение т.н. информационной гигиены, выраженной в ограничении просмотра новостной ленты и сокращении источников информации (*«Максимально ограничьте просмотры новостей, СМИ и других источников, которые могут вызвать раздражение»*), что можно охарактеризовать и как способ экранироваться от реальности.

Заключение. По результатам исследования Института социальной политики «Ментальное здоровье населения России в период пандемии COVID-19 и

¹ Krystal H. Integration and Self-Healing: Affect, Trauma, Alexithymia // Routledge. – 1988. – 383 p.

социально-экономических изменений 2022 г.: уязвимые группы и способы поддержки» делается вывод, что «...для нынешней ситуации характерны фатализм, принятие событий или стремление отстраниться от них. <...> Люди отмечают, что сейчас даже общение с близкими нередко не снимает проблемы из-за поляризации мнений¹» («Этот кризис <военные события> влияет на все сферы жизни и может привести к самым непредсказуемым последствиям, в области человеческих взаимоотношений в том числе»).

Исследование сохранения ментального здоровья в условиях геополитической напряженности на основе публичных дневников подчеркивает важность психосоциальных факторов для психического благополучия, которые могут помочь в дальнейшем выявлении потенциального механизма, лежащего в основе поведенческих реакций на стрессовые ситуации и способов их преодоления².

Список литературы

1. Грустное поколение: ментальное самочувствие российской молодежи. [Электронный ресурс] / Официальный сайт исследовательской группы Russian Field. URL: <https://russianfield.com/depressia> (25.10.2023).
2. Даудрих Н.И. «Старшее поколение в (не)новых условиях: первая реакция и стратегии адаптации» [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВЦИОМ – URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fprof.wciom.ru%2Ffileadmin%2Ffile%2Fnauka%2Fprof_conversation%2Fstrategii-adaptacii-rossiyan-k-usloviyam-specialnoj-voennoj-operacii-starshee-pokolenie%2F22_04_28_Daudrih.pptx&wdOrigin=BROWSELINK (20.10.2023)
3. Доминанты. Поле мнений. Выпуск 43 [Электронный ресурс] / Официальный сайт Фонда Общественного Мнения. URL: <https://fom.ru/Dominanty/14938>
4. Комплексный план действий в области психического здоровья на 2013-2030 [Comprehensive mental health action plan 2013-2030]. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2022 г. Лицензия: CC BY-NC-SA 3.0 IGO.
5. Нужна помощь: что происходит с ментальным здоровьем в период турбулентности [Электронный ресурс] / Официальный сайт HSE Daily. URL: <https://daily.hse.ru/post/808> (15.10.2023).
6. Психическое здоровье. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response> (10.10.2023).
7. A clinical case definition of post COVID-19 condition by a Delphi consensus // World Health Organization. – 2021. 20 p. – URL: https://www.who.int/publications/i/item/WHO-2019-nCoV-Post_COVID-19_condition-Clinical_case_definition-2021.1 (10.10.2023).

¹ Нужна помощь: что происходит с ментальным здоровьем в период турбулентности [Электронный ресурс] / Официальный сайт HSE Daily. URL: <https://daily.hse.ru/post/808>.

² Yann A. Posttraumatic stress disorder (PTSD) as a consequence of the interaction between an individual genetic susceptibility, a traumatogenic event and a social context. – 2012. – Vol. 27, №1. DOI: 10.1016/S0924-9338(12)75153-2.

8. Krystal H. *Integration and Self-Healing: Affect, Trauma, Alexithymia* // Routledge. – 1988. – 383 p.

9. Public Mental Health Programme (2021). *Conceptual Framework for Public Mental Health*: online tool. NIHR School for Public Health Research. London, UK. <https://www.publicmentalhealth.co.uk/> (15.10.2023).

10. Yann A. Posttraumatic stress disorder (PTSD) as a consequence of the interaction between an individual genetic susceptibility, a traumatogenic event and a social context. – 2012. – Vol. 27, №1. DOI: 10.1016/S0924-9338(12)75153-2.

A.O. Barg

MENTAL HEALTH PRESERVATION PRACTICES OF RUSSIANS IN THE CONTEXT OF HIGH GEOPOLITICAL TENSIONS

The problems of mental health of a person and society are being updated in conditions of uncertainty and prolonged stressful situations associated with the conduct of military operations on the territory of Russia and Ukraine. The behavioral mental health preservation practices of Russians are determined based on the analysis of the texts of public diaries. The main patterns are sports that strengthen the body and enrich the diet with vitamins. Also people practice meditation, breathing exercises, visits to specialists. Specific – restriction of viewing news feeds.

Key words: mental health, health preservation practices, geopolitical tension

МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ*

Описаны основные исследовательские методики, применяемые при эмпирическом изучении самосохранительного поведения населения. Показано, что самосохранительное поведение анализируется преимущественно через характеристику набора практик в сфере здоровья. Практикам сбережения физического здоровья (отказу от вредных привычек, высокой двигательной активности, рациональному питанию и пр.) уделяется существенно больше внимания, нежели сохранению ментального здоровья. Практики, связанные с сексуальным поведением, заботой о жизни и личной безопасности, не входят в типичный набор изучаемых аспектов самосохранения.

Ключевые слова: самосохранительное поведение, здоровье, безопасность, методы исследования.

Самосохранительное поведение населения и отдельные его аспекты выступают традиционной темой изучения в рамках социологии и психологии здоровья, социальной гигиены и эпидемиологии. Пандемия коронавируса COVID-19 сделала проблематику поведения в сфере здоровья еще более актуальной, породив глобальную дискуссию, в т.ч. на страницах научных изданий, о вкладе поведенческих факторов в заболеваемость и смертность населения¹. Значительный корпус работ, посвященных самосохранительному поведению, представляет собой описание результатов эмпирических исследований на малых и больших выборках. Для оценки степени сформированности и распространенности самосохранительных практик используются различные показатели и индикаторы.

Целью настоящего исследования является систематизация исследовательских методик, применявшихся для изучения самосохранительного поведения россиян в период с 2020 по 2023 гг.

Информационной базой выступили материалы публикаций в научных изданиях (тип публикации – «статья в журнале»), размещенные в открытом доступе в системе eLibrary.ru, содержащие в названии словосочетание «самосохранительное поведение» и основные на результатах эмпирических исследований в количественной традиции (N=47).

Результаты. Исследования самосохранительного поведения населения в качестве метода сбора данных опираются чаще всего на выборочные формализованные опросы. Респондентам в ходе опроса предлагается ответить на закрытые или полужакрытые вопросы, объединенные в следующие тематические блоки: а) характеристика здоровья (самооценка здоровья, вопросы о наличии

* Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00480 (<https://rscf.ru/project/23-18-00480/>).

¹ Chang D. The determinants of COVID-19 morbidity and mortality across countries / D. Chang, X. Chang, Y. He, K.J.K. Tan // Sci Rep. 2022 Apr 7; 12(1). P.58–88.

хронических заболеваний и объективных физиологических параметрах (например, росте и массе тела). Для оценки ментального здоровья используются вопросы о «настроении в последние дни», частоте положительных и отрицательных эмоций¹, удовлетворенности отношениями с родителями, друзьями и знакомыми², частоте подверженности стрессовым ситуациям), б) самосохранительные практики, в) ценности и установки в сфере здоровья (например, установка на долголетие оценивается через желаемую продолжительность жизни – «число лет, которое респондент предпочёл бы прожить при самых благоприятных условиях, если бы у него была возможность выбора»³) как детерминанты самосохранительного поведения, мотивы реализации тех или иных практик, а также субъективно воспринимаемые ограничения для «ведения здорового образа жизни», отказа от рискованных практик в сфере здоровья.

Наиболее частым подходом при изучении самосохранительного поведения в рамках эмпирических исследований является «разложение» его на ряд практик, связанных, в первую очередь, с поведением в сфере здоровья (здоровьесбережением или разрушением здоровья). К данным практикам относят:

- наличие (или отказ) от вредных привычек (курения и потребления алкоголя)⁴,
- физическую (двигательную) активность (прогулки пешком, занятие физическими упражнениями различной интенсивности, физическая активность при занятии домашними делами, физический труд на работе)⁵,
- питание (соблюдение «здорового» рациона и режима питания, контроль безопасности пищевой продукции)⁶,
- режим сна и бодрствования (продолжительность сна, продолжительность рабочего дня, отпуск)⁷,
- самоконтроль показателей здоровья (измерение артериального давления, роста и веса, уровня глюкозы, холестерина и гемоглобина в крови, уровня сатурации)⁸,

¹ Захарова Е.А. Особенности самосохранительного поведения студентов Южно-Якутского региона / Е.А. Захарова, Л.А. Прокопенко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 12 (190). С. 337–340.

² Александрова О.А. Самосохранительное поведение молодых москвичей: установки, практики, проблемы реализации / О.А. Александрова, Е.И. Медведева, С.В. Крошилин, Д.И. Марков // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. Т. 30. № 5. С. 949–955.

³ Аполихин О.И. Самосохранительное поведение семей, планирующих рождение ребёнка / О.И. Аполихин, А.Е. Иванова // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 9. С. 896–906.

⁴ Попова Л.А. Самосохранительное поведение населения: поколенческий аспект / Л.А. Попова, Т.В. Милаева, Е.Н. Зорина Е.Н. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5. С. 261–276.

⁵ Шаповалова И.С. Самосохранительное поведение россиян: диспозиции и риски / И.С. Шаповалова, С.А. Вангородская, О.Н. Полухин, А.П. Пересыпкин, А.В. Кисиленко // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. № 1. С. 44–51.

⁶ Галкина Е.П. Типология самосохранительного поведения в условиях пандемии / Е.П. Галкина, М.И. Кадничанская, Н.В. Власова // Logos et Praxis. 2022. №3. С. 144–155.

⁷ Ростовская Т.К. Практики самосохранительного поведения россиян (результаты всероссийского социологического исследования «демографическое самочувствие России») / Т.К. Ростовская, А.Е. Иванова, Е.А. Князькова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 1. С. 66–75.

⁸ Денисенко М.Б. Самосохранительное поведение населения Татарстана в трудоспособном возрасте / М.Б. Денисенко, В.А. Козлов, Е.В. Селезнева, О.В. Синявская // Демографическое обозрение. 2022. Т. 9. № 1. С. 56–82.

- медицинскую активность (прохождение профилактических осмотров по месту работы или учебы, обращение к врачу с профилактической целью, прохождение диспансеризации, следование рекомендациям врача во время болезни, вакцинацию, самолечение)¹,
- оздоровительные процедуры (посещение бани и сауны, закаливание, массаж),
- профилактический прием витаминно-минеральных комплексов, биологически активных добавок,
- практики, связанные с гигиеной жилища (влажная уборка дома, использование специальных приборов для очистки и/или увлажнения воздуха, очистки воды).

В исследованиях самосохранительных практик фактически не обсуждается тема безопасного сексуального поведения – практики, направленные на профилактику заболеваний, передающихся половым путем, и предотвращение нежелательной беременности, в рамках социологических опросов не оцениваются. Также важно отметить, что большинство изучаемых практик касаются заботы о физическом здоровье. Лишь в некоторых исследованиях речь идет также о практиках сохранения ментального здоровья. Например, в исследовательском проекте «Демографическое самочувствие России», в рамках которого изучались особенности самосохранительного поведения россиян, респондентам предлагался в качестве одной из возможных практик сохранения и укрепления здоровья вариант «стараясь контролировать свое психическое состояние»².

Исследования самосохранения в период пандемии COVID-19 концентрировались на следовании россиянами рекомендациям в области профилактики заражения коронавирусной инфекцией – соблюдении режима самоизоляции и социальной дистанции, ношении маски и перчаток, обработке рук дезинфицирующими средствами, воздержании от прикосновения к лицу немытыми руками³, отказе от посещения мест скопления людей⁴, переходе на дистанционные формы занятости и отказе от услуг детских дошкольных образовательных учреждений⁵.

Данные о степени приверженности индивидов тем или иным самосохранительным практикам, как правило, кладутся в основу комплексной типологизации населения по характеру самосохранительного поведения, реализуемой с помощью статистических методов (чаще всего – кластерного анализа). Выделяются,

¹ Абдулманапов П.Г. Социально-демографические аспекты самосохранительного поведения женщин Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 9 (143). С. 65–71.

² Ростовская Т.К. Указ. соч.

³ Блинова Т.В. Гендерные аспекты самосохранительного поведения студентов города Саратова в период пандемии COVID-19 / Т.В. Блинова, А.А. Вяльшина, И.А. Ножкина // Экология человека. 2021. № 9. С. 55–63.

⁴ Шабунова А.А. Здоровье и самосохранительное поведение населения в контексте COVID-19 / А.А. Шабунова // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 3. С. 1.

⁵ Савинов Л.И. Самосохранительное поведение российской семьи в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) / Л.И. Савинов, Е.В. Камышова // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 3 (136). С. 128–136.

например, «позитивный» и «негативный» типы самосохранительного поведения¹, «заботящиеся» и «не заботящиеся» о здоровье респонденты².

Заключение. Обзор эмпирических исследований самосохранительного поведения россиян позволяет сделать ряд выводов: 1) самосохранительное поведение изучается преимущественно посредством характеристики набора поведенческих практик в сфере здоровья. Тем самым совершается редукция самосохранения до заботы о здоровье. Вопросы сохранения жизни и заботы о личной безопасности в исследовательских проектах, как правило, не поднимаются; 2) исследовательский фокус направлен преимущественно на практики сохранения (или разрушения) физического здоровья. Обсуждению темы сбережения ментального здоровья отводится принципиально меньше внимания; 3) количественные данные о степени приверженности отдельным практикам в сфере здоровья служат основой для построения типологий, агрегированные показатели самосохранения не предлагаются.

Список литературы

1. Абдулманапов П.Г. Социально-демографические аспекты самосохранительного поведения женщин Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2022. № 9 (143). С. 65–71.

2. Александрова О.А. Самосохранительное поведение молодых москвичей: установки, практики, проблемы реализации / О.А. Александрова, Е.И. Медведева, С.В. Крошилин, Д.И. Марков // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2022. Т. 30. № 5. С. 949–955.

3. Аполихин О.И. Самосохранительное поведение семей, планирующих рождение ребёнка / О.И. Аполихин, А.Е. Иванова // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91. № 9. С. 896–906.

4. Блинова Т.В. Гендерные аспекты самосохранительного поведения студентов города Саратова в период пандемии COVID-19 / Т.В. Блинова, А.А. Вяльшина, И.А. Ножкина // Экология человека. 2021. № 9. С. 55–63.

5. Галкина Е.П. Типология самосохранительного поведения в условиях пандемии / Е.П. Галкина, М.И. Кадничанская, Н.В. Власова // Logos et Praxis. 2022. №3. С. 144–155.

6. Денисенко М.Б. Самосохранительное поведение населения Татарстана в трудоспособном возрасте / М.Б. Денисенко, В.А. Козлов, Е.В. Селезнева, О.В. Синявская // Демографическое обозрение. 2022. Т. 9. № 1. С. 56–82.

7. Захарова Е.А. Особенности самосохранительного поведения студентов Южно-Якутского региона / Е.А. Захарова, Л.А. Прокопенко // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 12 (190). С. 337–340.

¹ Захарова Е.А. Указ. соч. С. 339.

² Короленко А.В. Здоровьесберегательные установки как фактор самосохранительного поведения: подходы к изучению и опыт типологии / А.В. Короленко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 59–76.

8. Короленко А.В. Здоровьесберегательные установки как фактор самосохранительного поведения: подходы к изучению и опыт типологии / А.В. Короленко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 59–76.
9. Попова Л.А. Самосохранительное поведение населения: поколенческий аспект / Л.А. Попова, Т.В. Милаева, Е.Н. Зорина Е.Н. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 5. С. 261–276.
10. Ростовская Т.К. Практики самосохранительного поведения россиян (результаты всероссийского социологического исследования «демографическое самочувствие России») / Т.К. Ростовская, А.Е. Иванова, Е.А. Князькова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № 1. С. 66–75
11. Савинов Л.И. Самосохранительное поведение российской семьи в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) / Л.И. Савинов, Е.В. Камышова // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 3 (136). С. 128-136.
12. Шабунова А.А. Здоровье и самосохранительное поведение населения в контексте COVID-19 / А.А. Шабунова // Социальное пространство. 2020. Т. 6. № 3. С. 1.
13. Шаповалова И.С. Самосохранительное поведение россиян: диспозиции и риски / И.С. Шаповалова, С.А. Вангородская, О.Н. Полухин, А.П. Пересыпкин, А.В. Кисиленко // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. № 1. С. 44–51.
14. Chang D. The determinants of COVID-19 morbidity and mortality across countries / D. Chang, X. Chang, Y. He, K.J.K. Tan // Sci Rep. 2022 Apr 7; 12(1). P.58–88.

N.A. Lebedeva-Nesevria

METHODOLOGICAL TOOLS FOR THE COLLECTION SELF-PRESERVATION BEHAVIOR DATA

The main research methods used in the empirical study of the self-preservation behavior of the population are described. It is shown that self-preservation behavior is analyzed mainly through the characteristic of a set of health-related practices. The practices of saving physical health (giving up smoking and alcohol consumption, high physical activity, rational nutrition, etc.) are given much more attention than the preservation of mental health. Practices related to sexual behavior, concern for life and personal safety are not included in the typical set of studied aspects of self-preservation.

Key words: self-preservation behavior, health, safety, rese

К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ К КАЧЕСТВУ ПОЧВЫ *

Загрязнение почвы является значимой проблемой, которая оказывает влияние на здоровье человека. В настоящее время теоретическое и эмпирическое изучение темы отношения населения к качеству почвы затруднено вследствие недостаточной рефлексии как в профессиональном сообществе, так и в социуме, при этом у обычного человека, который не обладает экспертным знанием в сфере состояния окружающей среды, отсутствуют представления о процессах загрязнения почвы. Определены аспекты, полезные для формирования исследовательского подхода в области социальных оценок качества почвы.

Ключевые слова: загрязнение почвы, удовлетворенность населения качеством почвы, социальное благополучие.

Широкий спектр распространенных заболеваний, ассоциированных с загрязнением почвы и связанных прежде всего с инфицированием населения гельминтозами¹, которыми болеет более 1,5 млн человек в год², разрушением метаболизма растений и организмов, живущих в почве³, приводящем к загрязнению окружающей среды в целом и распространению инфекционных заболеваний, нарушением продовольственной безопасности⁴, с размножением бактерий⁵, а также с ухудшением ментального самочувствия по причине неприятных запахов⁶, заставляет нас обратиться к данной проблеме не только как к экологической, но и как к социальной.

Загрязнение почвы по большей части сопряжено с антропогенными факторами: а) промышленные выбросы, б) сельское хозяйство (при использовании пестицидов, гербицидов и других химических веществ), в) нефтепродукты, попадающие в почву в результате аварий на нефтепроводах, г) твёрдые отходы (шины, пластик и бытовая техника) и твёрдые коммунальные отходы, д) радиоактивное загрязнение, ж) интенсивное использование почвы. Также вызывает озабоченность «взрастающие (новые) загрязнители» (emerging pollutants)⁷, такие

© Корнилицына М.Д., Барг А.О., 2023

¹ Передающиеся через почву гельминтозы // Официальный сайт ВОЗ [Электронный ресурс] // <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/soil-transmitted-helminth-infections> (дата доступа: 18.10.2023).

² Давыдова И.В. Гельминтозы, регистрируемые на территории Российской Федерации: эпидемиологическая ситуация, особенности биологии паразитов, патогенез, клиника, диагностика, этиотропная терапия // *Consilium Medicum*. 2017. №19 (8). С. 32-40.

³ Soil Pollution, A hidden reality // Food and Agriculture Organization of the United Nations [Asset] <https://www.fao.org/global-soil-partnership/resources/highlights/detail/en/c/1127426> // (access: 18.10.2023).

⁴ Загрязнение почвы угрожает нашему здоровью и продовольственной безопасности // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] // <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/zagryaznenie-pochvy-ugrozhaet-nashemu-zdorovyu-i-prodovolstvennoy> (дата доступа: 18.10.2023).

⁵ Qasim M. Impact of landfill garbage on insect ecology and human health / Xiao H., He K., Noman A., Liu F., Chen M. Y., Hussain D., Jamal Z.A., Li F. // *Acta Trop*. 2020. doi: 10.1016/j.actatropica.2020.105630.

⁶ O'Loughlen S. Active transportation environments surrounding Canadian schools / Pickett J.W., Janssen I., Can J. // *Journal of Public Health*. 2011. doi: 10.1007/BF03404178.

⁷ Egbuna C. Emerging pollutants in Nigeria: A systematic review / Amadi C.N., Patrick-Iwuanyanwu K.C., Ezzat S.M., Awuchi C.G., Ugonwa P.O., Orisakwe O.E. // *Environ Toxicol Pharmacol*. 2021. №85. doi: 10.1016/j.etap.2021.103638.

как фармацевтические препараты, эндокринные разрушители, гормоны и биологические загрязняющие вещества, «электронные отходы» и пластмассы.

Исследование отношения населения к качеству почвы в рамках оценки удовлетворенности состоянием окружающей среды, является актуальным вследствие прямой связи со здоровьем человека¹. Иными словами, социальное благополучие зависит от восприятия экологической повестки, активизирующего соответствующие практики, направленные на минимизацию риска здоровью человека от загрязнения окружающей среды. Такие исследования необходимы для: 1) выявления проблемных областей, нуждающихся в улучшении, 2) оценки эффективности действий по защите окружающей среды и стратегий в этой области, 3) оценки уровня осведомленности населения о проблемах и готовности изменить ситуацию, 4) формирования инструментов для разработки и реализации программ по защите окружающей среды, учитывающих интересы населения, что минимизирует конфликтогенность общества.

В Государственном докладе «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации в 2022 году» отмечается три состояния загрязнения почвы: химическое, микробиологическое и паразитологическое². При этом недостаточная информированность населения о качестве почвы свидетельствует о несостоятельности обозначенных научных формулировок для формирования социальных оценок, которые могут быть значимыми для улучшения ситуации загрязнения почвы путем повышения экологической осознанности и внедрения определенных практик в повседневную жизнедеятельность людей. Однако проблема загрязнения почвы практически не представлена в информационном пространстве, что доказывается недостаточными знаниями населения в области ресурсов почв, отсутствием осведомленности о практиках самосохранения в случаях стихийных бедствий³, связанных с состоянием почв, заражений на территориях с неудовлетворительными санитарными условиями⁴. При этом как в профессиональном сообществе, так и среди населения, тема недостаточно рефлексирована. Например, в докладе, подготовленном Food and Agriculture Organization of the United Nations⁵, отмечаются пробелы в информации о полном характере и масштабах проблемы. Несмотря на быстрый рост интенсификации сельского хозяйства, промышленного производства и урбанизации, систематическая оценка состояния загрязнения почвы на глобальном уровне не проводится. По данным опроса Фонда общественного мнения (ФОМ)

¹ Levasseur P. The health and socioeconomic costs of exposure to soil pollution: Evidence from three polluted mining and industrial sites in Europe / Erdlenbruch K., Gramaglia C. // *Journal of Public Health*. 2019. №16. doi:10.1007/s10389-021-01533-x

² Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации в 2022 году» // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [Электронный ресурс] // https://www.rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=25076 (дата доступа: 18.10.2023).

³ Pamungkas T.D. Preparedness of the community in facing disasters like earthquakes (Case: Cisarua, Indonesia) / Aliyan S.A., Nurfalah I., Ningrum E., Maryani E. // *Jamba*. 2023. №15 (1). doi: 10.4102/jamba.v15i1.1438.

⁴ Передающиеся через почву гельминтозы // Официальный сайт ВОЗ [Электронный ресурс] // <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/soil-transmitted-helminth-infections> (дата доступа: 18.10.2023).

⁵ Soil Pollution, A hidden reality // Food and Agriculture Organization of the United Nations [Asset] <https://www.fao.org/global-soil-partnership/resources/highlights/detail/en/c/1127426/> // (access: 18.10.2023).

2021 года «Экологическая ситуация и проблема мусора¹» на вопрос: «Что в экологической ситуации, в состоянии окружающей среды больше всего беспокоит вас в последнее время, вызывает у вас недовольство?» только 1% опрошенных говорит о загрязнении почвы. Для сравнения – 36% обозначают проблему мусора, 12% респондентов беспокоятся о качестве воды и 9% – о состоянии воздуха. Количество поисковых запросов «загрязнение земли» и «загрязнение почвы» в месяц прогнозируется сервисом «ЯндексWordstat²» на уровне 7 717 и 24 219 соответственно, тогда как «загрязнение воды» – 59 817, а «загрязнение воздуха» – 74 344. Еще одним примером отсутствия представлений о процессах загрязнения почвы у обычного человека, не обладающего экспертным знанием, может служить случай владельца дачного участка, который использует большое количество химических удобрений и пестицидов без должной осторожности и без знания их воздействия на почву и окружающую среду³. В результате этого процесса загрязнение почвы может произойти незаметно для хозяина участка, и он будет продолжать использовать эти химикаты, не подозревая о рисках для собственного здоровья и окружающей среды. Можно отметить, что среди населения в основном только обращение с твёрдыми коммунальными отходами ассоциируется с загрязнением почвы⁴.

Отсутствие в информационном пространстве широкого освещения проблемы загрязнения почвы означает и слабую вовлеченность той группы людей (т.н. целевой аудитории, адептов и распространителей идей экологической ответственности), которая задает определенный стиль жизни, создает моду на экологическую осознанность, вводит в повседневность практики, позволяющие способствовать сохранению окружающей среды.

Так, в информационных сообщениях Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор)⁵ за последний год упоминание питьевой воды 8 раз, атмосферного воздуха встречается 6 раз, а почвы всего 1. При этом факторы загрязнения окружающей среды, ассоциируемые с загрязнением почвы, встречаются чаще, твёрдые отходы (мусор) – 8 раз, химические вещества (гербициды, пестициды) – 2, промышленные выбросы – 1. Это говорит о том, что актуализация проблемы загрязнения почвы в информационном пространстве ниже, чем других элементов окружающей среды.

Следовательно, для эмпирического анализа отношения населения к качеству почвы необходимо:

1) Проверить, ассоциирует ли население факторы загрязнения почвы с проблемой загрязнения почвы (измерение уровня осведомлённости о проблеме, при

¹ Экологическая ситуация и проблема мусора // Официальный сайт ФОМ [Электронный ресурс] // <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14594> (дата доступа: 18.10.2023).

² Сервис Яндекса «Подбор слов» // [Электронный ресурс] // <https://wordstat.yandex.ru/> (дата доступа: 18.10.2023).

³ Воздействие пестицидов и удобрений на окружающую среду и здоровье и способы минимизации этого воздействия // Программа по окружающей среде ООН [Электронный ресурс] // https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/34463/JSUNEPPF_Ru.pdf (дата доступа: 18.10.2023).

⁴ Откуда исходит угроза миру? // Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс] // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otkuda-iskhodit-ugroza-miru-1> (дата доступа: 18.10.2023).

⁵ Роспотребнадзор // [Электронный ресурс] // <https://vk.com/rospotrebnadzor.official> (дата доступа: 17.10.2023).

этом важно обозначить понимание населением процессов загрязнения почвы, выявляя общие группы ассоциаций);

2) В каждом из факторов выявить: а) индекс отношения (оценка реальной проявленности), б) значимость темы (место в повседневной жизни), в) приемлемость (соотношение идеального состояния с фактическим, приемлемость рисков загрязнения здоровью, доверие к ЛПР, институциональное обеспечение для минимизации рисков здоровью, ассоциированных с загрязнением почвы).

Резюмируя теоретическое обоснование к изучению отношения населения к качеству почвы, необходимо отметить, что сопоставление факторов загрязнения окружающей среды с повседневными практиками позволит сформировать представления в аспектах осведомлённости и осознанности граждан в отношении собственного здоровья.

Список литературы

1. Воздействие пестицидов и удобрений на окружающую среду и здоровье и способы минимизации этого воздействия // Программа по окружающей среде ООН [Электронный ресурс] // https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/34463/JSUNEPPF_Ru.pdf (дата доступа: 18.10.2023).

2. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения Российской Федерации в 2022 году» // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека [Электронный ресурс] // https://www.rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=25076 (дата доступа: 18.10.2023).

3. Давыдова И.В. Гельминтозы, регистрируемые на территории Российской Федерации: эпидемиологическая ситуация, особенности биологии паразитов, патогенез, клиника, диагностика, этиотропная терапия // Consilium Medicum. 2017. № 19 (8). С. 32-40.

4. Загрязнение почвы угрожает нашему здоровью и продовольственной безопасности // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] // <https://www.unep.org/ru/novosti-i-istorii/istoriya/zagryaznenie-pochvy-ugrozhaet-nashemu-zdorovyu-i-prodovolstvennoy> (дата доступа: 18.10.2023).

5. Откуда исходит угроза миру? // Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс] // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otkuda-iskhodit-ugroza-miru-1> (дата доступа: 18.10.2023).

6. Передающиеся через почву гельминтозы // Официальный сайт ВОЗ [Электронный ресурс] // <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/soil-transmitted-helminth-infections> (дата доступа: 18.10.2023).

7. Роспотребнадзор // [Электронный ресурс] // <https://vk.com/rospotrebnadzor.official> (дата доступа: 18.10.2023).

8. Сервис Яндекса «Подбор слов» // [Электронный ресурс] // <https://wordstat.yandex.ru/> (дата доступа: 18.10.2023).

9. Экологическая ситуация и проблема мусора // Официальный сайт ФОМ [Электронный ресурс] // <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14594> (дата доступа: 18.10.2023).

10. Egbuna C. Emerging pollutants in Nigeria: A systematic review / Amadi C.N., Patrick-Iwuanyanwu K.C., Ezzat S.M., Awuchi C.G., Ugonwa P.O., Orisakwe O.E. // *Environ Toxicol Pharmacol*. 2021. №85. doi: 10.1016/j.etap.2021.103638.
11. Levasseur P. The health and socioeconomic costs of exposure to soil pollution: Evidence from three polluted mining and industrial sites in Europe / Erdlenbruch K., Gramaglia C. // *Journal of Public Health*. 2019. №16. doi:10.1007/s10389-021-01533-x
12. O'Loghlen S. Active transportation environments surrounding Canadian schools / Pickett J.W., Janssen I., Can J. // *Journal of Public Health*. 2011. doi: 10.1007/BF03404178.
13. Pamungkas T.D. Preparedness of the community in facing disasters like earthquakes (Case: Cisarua, Indonesia) / Aliyan S.A., Nurfalih I., Ningrum E., Maryani E. // *Jamba*. 2023. №15 (1). doi: 10.4102/jamba.v15i1.1438.
14. Qasim M. Impact of landfill garbage on insect ecology and human health / Xiao H., He K., Noman A., Liu F., Chen M.Y., Hussain D., Jamal Z.A., Li F. // *Acta Trop*. 2020. doi: 10.1016/j.actatropica.2020.105630.
15. Soil Pollution, A hidden reality // Food and Agriculture Organization of the United Nations [Asset] <https://www.fao.org/global-soil-partnership/resources/highlights/detail/en/c/1127426> // (access: 18.10.2023).

M.D. Kornilitsyna, A.O. Barg

ON THE ISSUE OF THE POPULATION'S ATTITUDE TOWARDS SOIL QUALITY

Soil pollution is a serious problem that affects human health. Currently, the theoretical and empirical study of the population's attitude towards soil quality is difficult due to insufficient reflection in both the professional community and society. The average person who does not have expert knowledge in the field of environmental conditions lacks an understanding of soil pollution processes. Aspects that are useful for forming a research approach in the area of social assessments of soil quality have been identified.

Key words: soil pollution, population satisfaction with soil quality, social well-being.

РОЛЬ ЗДОРОВЬЯ В ФОРМИРОВАНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Статья посвящена анализу влияния здоровья на качество жизни населения и его аспекты в современной России. Здоровье понимается как состояние полного физического, духовного и социального благополучия. В работе описаны показатели роста качества жизни российского населения сквозь призму здоровья, показано влияние здоровья на определенные факторы и показатели качества жизни населения, выявлены основные хронические заболевания жителей России. Рассмотрены связь хронических заболеваний с курением, а также феномен курения жителей в связи с неудовлетворенностью жизнью и в разрезе типов территорий. В статье используются статистические материалы и данные эмпирических исследований в области здоровья и качества жизни населения.

Ключевые слова: качество жизни населения, здоровье, удовлетворённость жизнью, оценка состояния здоровья, курение, хронические заболевания.

В настоящее время, изучение удовлетворенности качеством жизни населения является актуальным для понимания социально–экономической, политической, культурно–досуговой и т.д. ситуаций в обществе и выявления проблем, которые могут влиять на жизнь людей. Это помогает властям всех уровней, а также различным организациям понимать потребности и приоритеты населения и разрабатывать эффективные программы и решения для улучшения качества жизни. Кроме того, изучение качества жизни населения позволяет оценивать эффективность государственной политики и социальных программ. В целом, изучение качества жизни населения является важной составляющей социально–экономической аналитики и помогает принимать правильные решения для улучшения общественного блага.

По данным исследования ВЦИОМ «Качество жизни россиян: ключевые факторы» за 2018 г.¹, пятерка важнейших составляющих качества жизни населения россиян остается неизменной на протяжении четырех лет. В нее вошли здоровье, безопасность, стабильный заработок, экология, качество и доступность продуктов питания. Ключевым фактором увеличения продолжительности жизни, по мнению россиян, является доступность качественной медицинской помощи, ее назвали 64%. Различные компоненты здорового образа жизни (отсутствие вредных привычек, физическая активность и спорт, а также здоровое питание) назвали половина или более опрошенных (50–56%).

Фуко М. в своей работе «Археология знания»¹, написанной в 1969 г., пишет, что медицина дисциплинирует здоровье и болезни человека, отодвинув традиционную заботу семьи, религии, знахарей–врачевателей. То есть, медицина помогает человеку поддерживать хорошее здоровье, позволяет избежать рецидива хронических заболеваний и влияет на субъективную оценку здоровья, а также удовлетворенность жизнью.

Здоровье – это первая и важнейшая потребность человека, определяющая способность его к труду и обеспечивающая гармоническое развитие личности. Оно является важнейшей предпосылкой к познанию окружающего мира, к самоутверждению и счастью человека. Активная, долгая жизнь – это важное слагаемое человеческого здоровья. В настоящее время здоровье человека как научная проблема входит в число приоритетных вопросов, которые принято называть глобальными. Интерес современных исследований в области здоровья достиг наивысшей точки, и поэтому возникла необходимость исследовать здоровье как социологическую категорию, в системе и комплексно как важнейший фактор качества жизни.² Здоровье является одним из ключевых индикаторов при оценке качества жизни. Однако в условиях современного развития социума эти понятия являются взаимосвязанными, так как сегодня эксперты определяют в качестве основных факторов, которые более, чем на 50% формируют здоровье человека, – социальные³.

Был проведен анализ базы данных НИУ ВШЭ в рамках Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, 29 волна⁴, которая позволит выяснить, влияет ли оценка здоровья жителей России на их удовлетворенность жизнью, посредством анализа гипотез, а также выявить связи между образом жизни, текущими жилищными условиями и удовлетворенностью факторами качества жизни населения. В базе данных использовались переменные, связанные с признаками: работа, условия труда, материальное положение, удовлетворенность жизнью, оценка здоровья, курение, хронические заболевания. Каждая переменная связана с качеством жизни и оценками различных его факторов.

На основании базы данных важно выяснить, как оценивает свое качество жизни население России. Большая часть граждан России скорее удовлетворена своей жизнью. Медиана располагается в отметке 2.00 – скорее удовлетворены. Менее трети жителей удовлетворены своей жизнью на среднем уровне – «И да, и нет».

¹ Фуко М. Археология знания / М. Фуко // Пер. с фр., общ. ред. Бр. Левченко. Ника–Центр, Киев, 1996. 208 с.

² Басырова В.Ш. Здоровье как фактор качества жизни / В.Ш. Басырова // Альманах современной науки и образования. 2011. №1 (44). С. 88–91.

³ Лядова А.В. Ценность здоровья в современном обществе / А.В. Лядова, М.В. Лядова // XX Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 1506–1512.

⁴ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. 2020. URL: <https://www.hse.ru/rims/spss> (Дата обращения: 24.10.2023)

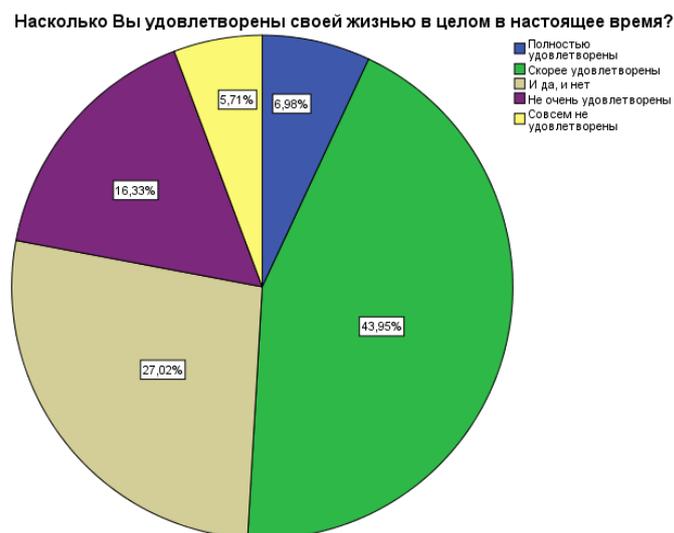

Рис. 1. Удовлетворенность жизнью в целом населения России, в %

Продолжая тематику здоровья, важно отметить, что 56,7% жителей России имеют хронические заболевания. Соответственно, были выявлены основные хронические заболевания жителей России. В пятерку таких заболеваний входят: гипертоническая болезнь – 26,4%, болезни суставов – 20,0%, болезни желудочно–кишечного тракта – 15,7%, болезни позвоночника – 15,4% и болезни сердца – 12,1%.

Также, по результатам исследования базы данных, при помощи коэффициента Ди–Сомерса и коэффициента корреляции Спирмена (значимость связи (альфа) коэффициента Ди–Сомерса = 0,000; значение коэффициента Ди–Сомерса = 0,231; значение коэффициента корреляции Спирмена = 0,262), была выявлена прямая слабая связь между оценкой состояния здоровья и удовлетворенностью жизнью жителей России. То есть, оценка состояния здоровья влияет на удовлетворенность жизнью: чем выше оценка состояния здоровья, тем выше удовлетворенность жизнью.

Важно посмотреть, влияет ли оценка материального положение жителей России на оценку состояния здоровья. При помощи коэффициента Ди–Сомерса (значимость связи (альфа) коэффициента Ди–Сомерса = 0,000; значение коэффициента Ди–Сомерса = – 0,204; значение зависимой переменной «Оценка материального положения» = – 0,235; значение зависимой переменной «Оценка здоровья» = – 0,180.), была выявлена слабая связь между оценкой материального положения и оценкой здоровья, но данный коэффициент показывает оценку материального положения как зависимую переменную. Иными словами, связь между данными переменными обратная, соответственно, оценка здоровья влияет на оценку материального положения: чем выше человек оценивает состояние своего здоровья, тем выше он оценивает свое материальное положение.

Интересно выявить, какие еще показатели качества жизни населения связаны с оценкой состояния здоровья. Таким показателем может выступить удовлетворенность условиями труда. Провести анализ так же позволит коэффициент Ди–Сомерса (значимость связи (альфа) коэффициента Ди–Сомерса = 0,000; значение коэффициента Ди–Сомерса = 0,123; значение зависимой переменной

«Удовлетворенность условиями труда» = 0,131; значение зависимой переменной «Оценка здоровья» = 0,115), который свидетельствует о наличии очень слабой прямой связи между оценкой состояния здоровья и удовлетворенностью условиями труда. Данный коэффициент показывает удовлетворенность условиями труда как зависимую переменную. Соответственно, оценка состояния здоровья влияет на удовлетворенность условиями труда: чем выше человек оценивает состояние своего здоровья, тем больше он удовлетворён условиями своего труда.

61% населения России пробовали курить. Соответственно, возвращаясь к проблеме хронических заболеваний жителей России, необходимо изучить, присутствует ли связь наличия хронических заболеваний с курением населения. Коэффициент Хи-квадрата Пирсона (значимость связи (альфа) коэффициента Хи-квадрат Пирсона = 0,000) позволил выявить связь между данными показателями, а коэффициент отношения шансов (значение коэффициента отношения шансов = 1,465) позволил определить, что курящих людей с хроническими заболеваниями практически в 1,5 раза больше, чем без хронических заболеваний.

Придерживаясь логики исследования, необходимо проверить, есть ли связь между частотой курения и удовлетворенностью жизнью у населения России. Коэффициент Ди-Сомерса (значимость связи (альфа) коэффициента Ди-Сомерса = 0,194) свидетельствует об отсутствии связи между частотой курения и удовлетворенностью жизнью.

Частоту курения уместно рассмотреть по типам городского поселения. Критерий Крускала-Уоллиса позволяет сделать вывод, что значения средних по каждому типу населенного пункта не равны. Используя критерий Манна-Уитни, необходимо сравнить все типы населенных пунктов в вопросе курения между собой, определив тот, в котором курят чаще всего. Показатель среднего ранга поселка городского типа (средний ранг = 710,80) выше, чем у областного центра (средний ранг = 571,75). Это значит, что средний показатель курящих респондентов в ПГТ выше, чем в областном центре. Показатель среднего ранга ПГТ (средний ранг = 400,84) выше, чем у города (средний ранг = 337,42). Это значит, что средний показатель курящих респондентов в ПГТ выше, чем в городе. Показатель среднего ранга ПГТ (средний ранг = 414,50) выше, чем у села (средний ранг = 354,58). Это значит, что средний показатель курящих респондентов в ПГТ выше, чем в селе. Таким образом, средний показатель курящих респондентов выше в ПГТ: в ПГТ курят чаще, чем во всех остальных типах населенных пунктов.

Проанализировав данные об удовлетворенности жизнью и другими показателями качества жизни населения России, можно сделать следующие выводы. Россияне скорее удовлетворены своей жизнью, но удовлетворенность жизнью зависит от многих факторов. Одни из наиболее важных – это здоровье. По итогу статистических расчетов выяснилось, что оценка состояния здоровья влияет на удовлетворенность жизнью: при возрастании первого увеличивается второй показатель.

Также, оценка состояния здоровья влияет на удовлетворенность условиями труда. Данный факт можно объяснить тем, что человеку, имеющему заболева-

ния, тяжелее работать, отсюда условия труда кажутся ему тяжелыми. Важно отметить и то, что здоровье влияет на материальное положение. Можно объяснить это тем, что на восстановление здоровья, поддержания его должного уровня уходит большое количество денежных средств. Отсюда человек, оценивающий свое здоровье как неудовлетворительное, свое материальное положение оценивает так же плохо.

Наиболее распространенными хроническими заболеваниями являются гипертония, болезни суставов, болезни желудочно–кишечного тракта, болезни позвоночника, а также болезни сердца. Данные болезни могут зависеть от образа жизни в настоящее время. Например, от сидячей работы, распространенности курения, популярности нездоровой пищи.

Курение оказывает влияние на наличие хронических заболеваний. Так, по итогам исследования, можно сделать вывод о том, что курящих людей с хроническими заболеваниями практически в 1,5 раза больше, чем без хронических заболеваний. Следовательно, на это стоит обращать внимание при, например, лечении трудноизлечимых заболеваний. Таким образом, можно предположить, что хронические заболевания в какой-то степени развиваются посредством курения. А также, люди не могут бросить эту привычку, даже имея хронические заболевания.

Существует мнение о том, что человек больше курит, если он не удовлетворён своей жизнью. Посредством использования коэффициентов статистических расчетов было опровергнуто наличие связи между этими показателями. При оценке удовлетворенности своей жизнью, не важно, какое количество сигарет курит тот или иной человек в день. Человек, который курит относительно большее количество курительных средств не оценивает свою жизнь как-то иначе, в сравнении с теми, кто курит меньшее.

Состояние здоровья так же можно оценить в рамках территориальных показателей. При помощи метода сравнения средних показателей был сделан вывод, что жители поселков городского типа чаще курят, чем жители остальных населенных пунктов. Возможно, данный факт связан с особенностями культуры и менталитета жителей ПГТ.

Таким образом, при формировании культурной, социальной и экономической политики в области качества жизни населения стоит обратить внимание на область здоровья населения России – на влияние здоровья на различные факторы жизни людей, такие как удовлетворенность материальным положением и условиями труда людей. Особого внимания государства требует проблема курения и распространенности хронических заболеваний среди жителей России, а также проблема распространенности курения в поселках городского типа. Соответственно, необходимо уделить внимание данным проблемам и предпринять определенные меры по снижению остроты данных проблем или их устранению, тем самым, повысив качество жизни населения России.

Список литературы

1. Басырова В.Ш. Здоровье как фактор качества жизни / В.Ш. Басырова // Альманах современной науки и образования. 2011. №1 (44). С. 88–91.

2. Качество жизни россиян: ключевые факторы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kachestvo-zhizni-rossiyan-klyuchevye-factory>__ (дата обращения: 24.10.2023)

3. Лядова А.В. Ценность здоровья в современном обществе / А.В. Лядова, М.В. Лядова // XX Международная конференция памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования». Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 1506–1512.

4. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. 2020. URL: <https://www.hse.ru/rlms/spss> (Дата обращения: 24.10.2023)

5. Фуко М. Археология знания / М. Фуко // Пер. с фр., общ. ред. Бр. Левченко. Ника-Центр, Киев, 1996. 208 с.

U.S. Artyomova

THE ROLE OF HEALTH IN SHAPING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION OF RUSSIAN MUNICIPALITIES

The article is devoted to the analysis of the impact of health on the quality of life of the population and its aspects in modern Russia. Health in the article is understood as a state of complete physical, spiritual and social well-being. The paper describes the indicators of the growth of the quality of life of the Russian population through the prism of health, shows the influence of health on certain factors and indicators of the quality of life of the population, identifies the main chronic diseases of residents of Russia, considers the relationship of chronic diseases with smoking, and also considers the phenomenon of smoking residents due to dissatisfaction with life and in the context of types of territories. The article uses statistical materials and empirical research data in the field of health and quality of life of the population.

Key words: quality of life of the population, health, life satisfaction, health assessment, smoking, chronic diseases.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

В городах, становящихся центрами социальной активности, важно создать условия, которые позволят каждому жителю быть включенным в городскую среду. Целью работы является анализ состояния уровня инклюзивности городского пространства в России для людей с ОВЗ. В ходе работы рассмотрены три социальные группы и то, какие меры принимаются для их успешной инклюзии в общество с помощью архитектуры города. Сделан вывод о том, что в настоящее время существует тенденция к проектированию универсального дизайна сооружений для создания инклюзивного городского пространства. В результате были предложены рекомендации по увеличению степени включенности рассмотренных в статье социальных групп в городской архитектуре.

Ключевые слова: социальная инклюзия; социология архитектуры; городское пространство; доступная среда; инклюзивное пространство; незрячие; инвалидность; люди с РАС.

В процессе всемирной урбанизации города становятся местом для жизни и взаимодействия людей из разных социальных групп, культур. Вследствие этого перед городом стоит важная задача – обустроить городское пространство таким образом, чтобы каждый его житель был включен в городскую среду. Городская среда – это объединение различных культурных форм, которые представлены как в физическом, так и в социальном аспектах. Стабильность этой среды зависит от того, насколько точно учитываются потребности горожан в качестве объектов, на которые она воздействует. Социальная сплоченность, солидарность в современном обществе обеспечивается включением, то есть инклюзией, граждан в общественную жизнь. С социологической точки зрения социальная инклюзия определяется, как совокупность процессов по обеспечению равных прав, возможностей и шансов индивидов, социальных групп на доступ к ресурсам, полноценную жизнь и участие в жизни общества вне зависимости от гендерных, возрастных, социально-статусных, образовательных, национальных, конфессиональных, медицинских и иных идентификационных признаков и особенностей¹. Если спроецировать общее значение на городское пространство, то социальная инклюзия заключается в создании условий, обеспечивающих людям из различных групп, независимо от возраста, пола, этнической принадлежности, физических способностей или социального статуса, иметь возможность свободно перемещаться по городу, использовать его инфраструктуру. Вместе с тем социальная инклюзия в городской среде обеспечивает возможность коммуникации между разнородными индивидами, развивает их толерантность. Основным маркером инклюзивности городской среды является *доступность* общественных пространств города: общественного транспорта, пешеходных и велосипедных дорожек, общественных зданий, парков, мест отдыха и т.д.

Проблема общественного пространства часто становится предметом исследований как в отношении западных городов (И. Гофман¹), так и городов постсоветского пространства (В. Вахштайн²). В своей работе "Представление себя другим в повседневной жизни" И. Гофман говорит, что «общество организовано на принципе, что любой индивид, обладающий определенными социальными характеристиками, имеет моральное право ожидать от других соответствующего обхождения и оценки.»³; т. е. задача города создать такое физическое окружение: архитектурные сооружения, общественные пространства, уличную мебель и инфраструктуру, чтобы обеспечить для всех индивидов среду, отражающую равенство их возможностей.

По данным исследования ВЦИОМ 2018 г. "Доступность городской среды для людей с инвалидностью: оценка изменений", можно проследить разницу в восприятии городской среды самими инвалидами или их близкими и родственниками и людьми, которые знакомых инвалидов не имеют. Респондентов разделили на группы по степени связи с таким явлением как инвалидность: инвалиды, члены семей инвалидов, есть знакомые-инвалиды, нет знакомых-инвалидов. На вопрос "На Ваш взгляд, изменилась или не изменилась доступность городской среды для инвалидов в вашем населенном пункте за последние 5 лет?" видно различие в результатах для каждой группы. "Осталось без изменений" – 42% выбрали люди, у которых нет знакомых инвалидов, в гораздо большей степени – 50% люди с инвалидностью⁴. Из этого можно сделать вывод, что сами инвалиды ощущают модернизацию в городской инфраструктуре в меньшей степени, чем ее представляют люди, никак не связанные с инвалидностью и имеющие о ней поверхностные представления.

Люди с ограниченными возможностями – социально уязвимая группа людей, которая часто почти полностью исключена из возможности получения локальных общественных благ, предоставляемых городской инфраструктурой. Большая часть городской инфраструктуры города формально исключает людей с ограниченными возможностями. Так, например, общественный транспорт часто вообще не предназначен для людей с инвалидностью. Административные и жилые здания не предусмотрены для свободного и комфортного передвижения людей с ограниченными возможностями⁵. Между тем, администрации региональных городов часто ограничиваются простым оформлением политики в документах и в малой степени поддерживают политику реальными действиями.

¹ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. Ковалев АД, переводчик. Москва: КАНОН-пресс-Ц. 2000. 304 с. Совместно с издательством «Кучково поле».

² Вахштайн В.С. * Социология архитектурного объекта между формальной и практической рациональностью. / Вахштайн В.С. // Новое литературное обозрение. 2013. №3. С. 93–110.

* Согласно ФЗ от 02.12.2019 № 426-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" внесен Министерством юстиции РФ в Список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента 22.04.2022

³ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. Ковалев АД, переводчик. Москва: КАНОН-пресс-Ц. 2000. 304 с. Совместно с издательством «Кучково поле».

⁴ Восприятие населением РФ положение инвалидов в России [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/open_project/invalid/invalid2018.pdf (дата обращения: 28.10.23)

⁵ Наберушкина Э.К. Город для всех: социологический анализ доступности городского пространства для инвалидов / Наберушкина Э.К. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. №3. С. 119-139.

Это подтверждает исследование ВЦИОМ, о котором говорилось ранее: 70% всех респондентов ответили, что в Москве и Санкт-Петербурге доступность городской среды для инвалидов за последние 5 лет улучшилась. Что касается городов-миллионников, с этим согласны только 59% опрошенных. Далее наблюдается тенденция – чем меньше населенный пункт, тем меньше респондентов считают, что за последние 5 лет населенный пункт стал доступней для инвалидов¹.

В целом, ситуация в стране следующая: прослеживается тенденция к созданию не отдельных сооружений для людей с ограниченными возможностями, а универсальных дизайнов архитектурных строений города. Согласно своду правил “Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения” Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30 декабря 2020 г., разработка и реализация проектных решений общественных, жилых и производственных зданий, должна обеспечивать для инвалидов и других маломобильных групп населения равные условия жизнедеятельности с другими категориями населения, основанные на принципе универсального дизайна². Стремление к осуществлению проектов, которые направлены на создание сооружений, универсальных для всех социальных групп общества, благоприятно влияет на уровень развития социальной инклюзии в городском пространстве России.

Для более качественного анализа состояния инклюзивной городской среды, рассмотрим такую социальную группу как лица с расстройством аутистического спектра (РАС). В социологическом дискурсе аутизм рассматривается как социальное отклонение, которое обусловлено несоответствием индивида общепринятым социальным нормам и ожиданиям³. Условия, присутствующие в городской среде, также влияют на людей с РАС: часто городские условия могут усиливать сенсорные перегрузки для таких людей из-за шума, ярких огней, большого количества людей и других стимулов. Результаты российских исследований, проведенных в 2019 году, указывают на то, что эксперты низко оценивают поддержку, оказываемую семьям, воспитывающим детей с аутизмом, в том числе в уровне доступности городского пространства. Психологам и педагогам, которые работают с детьми с расстройством аутистического спектра (РАС), задавался вопрос о таком типе поддержки людей с РАС, как доступная среда. Эксперты низко оценили уровень доступности общественного пространства: 42,4% на 1 балл из 5, 28,1% – на 2 балла, 22,7% – на 3 балла и лишь 5,7% – на 4 балла, 1,1% – на 5. Если в столичных городах ситуация лучше: для людей с аутизмом создается адаптированное пространство концертных залов, музеев, кинотеатров, персонал проходит специальную подготовку⁴, то в регионах городская инфраструктура почти никак не приспособлена или имеет единичные примеры подобных инклюзивных городских пространств. Из этого можно сделать вывод, что

¹ Восприятие населением РФ положение инвалидов в России [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/open_project/invalid/invalid2018.pdf (дата обращения: 28.10.23)

² Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения: СП 59.13330.2020. Свод правил. Введ. с 01.07.2022.

³ Мухарямова Л.М. Социальная среда для людей с аутизмом в России: проблема доступности в оценках экспертов / Мухарямова Л.М., Савельева Ж.В. // Экология человека. 2021. Том 28. №3. С. 46.

⁴ Мухарямова Л.М. Социальная среда для людей с аутизмом в России: проблема доступности в оценках экспертов / Мухарямова Л.М., Савельева Ж.В. // Экология человека. 2021. Том 28. №3. С. 46-47.

следует развивать уровень доступности городского пространства для людей с РАС не только в ведущих городах страны, но и в регионах, чтобы обеспечить равные условия для жизни и развития всех членов общества в каждом субъекте Российской Федерации.

Если говорить о такой уязвимой группе людей, как незрячие, то они тоже испытывают трудности в городском пространстве: в современном городе визуальная информация играет значимую роль в системе направлений и ориентиров. Р. Сеннет¹ отмечает тенденцию – с увеличением масштаба города в нем становятся доминирующими визуальные знаки как основные способы ориентации и разметки. В результате исследования, проведенном в 2020–2021 гг., выяснилось, что независимо от использования множества методов ориентации, таких как тактильная, вестибулярная, звуковая чувствительность, светоощущение, интуиция и пр., незрячие люди сталкиваются с серьезными трудностями при перемещении по городу, что серьезно ограничивает их самостоятельность. Для того, чтобы этого избежать, уместно привлечение незрячих людей к участию в тестировании и разработке рекомендаций, помогающих улучшению доступности городской среды. Кроме того, важно осведомлять незрячих людей о уже сделанных преобразованиях, чтобы они могли использовать эти улучшения². Это поможет уменьшить страхи и недоверие незрячих людей к городской среде и другим горожанам, создавая положительный опыт нахождения в городе для незрячих людей.

В контексте новейших подходов к проектированию городов и управлению городскими процессами для повышения уровня инклюзивности городского пространства уместно проектирование городских (общественных) сооружений с применением концепции Smart City³. В ее основе лежат принципы включенности и социальной справедливости, предполагается использование технологий и инноваций для создания городской среды, которая может быть доступной и инклюзивной для всех граждан. “Умный” город – инновационный город, использующий новаторские технические решения и организационные меры для обеспечения высокого качества жизни людей и эффективного управления транспортными потоками. Такие города наиболее ориентированы на человека и, следовательно, адаптированы для социальной инклюзии различных социальных групп. Развитие и реализация подобных принципов значительно скажется на уровне инклюзивности городского пространства для каждого члена общества. Обеспечение доступности общественного транспорта, общественных зданий, парков, мест отдыха и пр., также способствуют повышению уровня социальной инклюзии в городской среде. В целом, концепция Smart City в рамках социальной инклюзии стремится к созданию инклюзивной городской среды, где все граждане могут участвовать в жизни города независимо от своих способностей, возможностей и потребностей.

¹ Сеннет Р. *Плоть и камень. Тело и город в западной цивилизации*. Фаворов П. переводчик; Бабицкая В. редактор. Strelka Press. 2016. 504 с.

² Сеницын В.В. Практики ориентирования и самостоятельного передвижения незрячих людей в городской среде / Сеницын В.В., Запорожец О.Н. // Журнал исследования социальной политики. 2021. Том 19. №4. С. 669-684.

³ Колодий Н.А. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям. / Колодий Н.А., Иванова В.С., Гончарова Н.А. // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 2. С. 102-123.

Список литературы

1. Вахштайн В.С. Социология архитектурного объекта между формальной и практической рациональностью. / Вахштайн В.С. // Новое литературное обозрение. 2013. №3. С. 93–110.
2. Восприятие населением РФ положение инвалидов в России [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/open_project/invalid/invalid2018.pdf (дата обращения: 28.10.23)
3. Восприятие населением РФ положение инвалидов в России [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. URL: https://profi.wciom.ru/fileadmin/file/nauka/open_project/invalid/invalid2018.pdf (дата обращения: 28.10.23)
4. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. Ковалев АД, переводчик. Москва: КАНОН-пресс-Ц. 2000. 304 с. Совместно с издательством «Кучково поле».
5. Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения: СП 59.13330.2020. Свод правил. Введ. с 01.07.2022.
6. Колодий Н.А. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям. / Колодий Н.А., Иванова В.С., Гончарова Н.А. // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 2. С. 102-123.
7. Мухарямова Л.М. Социальная среда для людей с аутизмом в России: проблема доступности в оценках экспертов / Мухарямова Л.М., Савельева Ж.В. // Экология человека. 2021. Том 28. №3. С. 46-47.
8. Наберушкина Э.К. Город для всех: социологический анализ доступности городского пространства для инвалидов / Наберушкина Э.К. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. №3. С. 119-139.
9. Сеннет Р. Плоть и камень. Тело и город в западной цивилизации. Фаворов П. переводчик; Бабицкая В. редактор. Strelka Press. 2016. 504 с.
10. Сеницын В.В. Практики ориентирования и самостоятельного передвижения незрячих людей в городской среде / Сеницын В.В., Запорожец О.Н. // Журнал исследования социальной политики. 2021. Том 19. №4. С. 669-684.
11. Филинская Л.В. Идентификационные стратегии белорусской молодежи и инклюзивная культура / Филинская Л.В., Морозова С.А. // Социология. 2016. №2. С. 45–56.

A.A. Vorobeva, S.A. Impolitova

SOCIAL INCLUSION IN THE URBAN SPACE OF THE RUSSIAN CITIES

In cities that are becoming centers of social activity, it is important to create conditions that allow each resident to be included in the urban environment. The purpose of the work is to analyze the state of the level of inclusiveness of urban space in Russia for people with disabilities. The work considers three social groups and what measures are taken for their successful inclusion in society through the architecture of the city. It is concluded that there is currently a tendency to design universal design of structures to create inclusive urban space. As a result, recommendations for increasing the degree of inclusion of the social groups considered in the article in urban architecture have been proposed.

Key words: social inclusion; urban space; accessible environment; inclusive space; blind; disability; people with ASD.

ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОДГОТОВКИ К ВЫХОДУ НА ПЕНСИЮ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ*

В статье представлены результаты авторского социологического исследования, направленного на изучение установок мужчин и женщин относительно подготовки к выходу на пенсию. Показано, забота о здоровье не рассматривается респондентами в качестве ключевого направления подготовки к выходу на пенсию. Они связывают подготовку к выходу на пенсию с поиском источника пассивного дохода, сбережениями. Вместе с тем, у респондентов 18–25 лет установка на заботу о здоровье выражена ярче: они демонстрируют установку на отказ от вредных привычек, прежде всего, от курения, ориентацию на занятия спортом.

Ключевые слова: подготовка к выходу на пенсию, здоровьесбережение, активное долголетие.

В начале 21 века в странах, которые столкнулись с проблемой демографического старения, возникла потребность пересмотреть принципы социальной политики в отношении пожилых людей. Задача новой социальной политики состояла в том, чтобы, во-первых, обеспечить устойчивость систем пенсионного обеспечения и здравоохранения посредством поддержания активного вклада пожилых людей в жизнь общества, и, во-вторых, насколько возможно, отложить наступление у пожилых людей проблем со здоровьем, вызванных старением¹. Подобная политика основывается на положениях концепции активного долголетия², предложенной Всемирной организацией здравоохранения.

В России принципы здорового старения и активного старения лежат в основе Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года³, федерального проекта «Старшее поколение»⁴. Проводятся мероприятия, позволяющие представителям старшего поколения реализовать накопленный профессиональный потенциал. В рамках федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» проводится диспансеризация и профилактические осмотры для представителей старшего поколения. Создаются

© Киселев И.Ю., Загребин В.В., Смирнова А.Г., 2023

* Материалы подготовлены в рамках выполнения НИР VIP-020 «Трудовые, финансовые, здоровьесберегающие стратегии представителей разных возрастных групп в условиях реформирования пенсионной системы в России»

¹ Zaidi A., The Policy Discourses of Active Ageing: Some Reflections / A. Zaidi, K. Howes // Population Aging. 2017. № 10. Pp 1-10.

² Active Aging. A Policy Framework // World Health Organization, 2014. URL: <https://extranet.who.int/agefriendlyworld/wp-content/uploads/2014/06/WHO-Active-Ageing-Framework.pdf>

³ Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2> (дата обращения 24.09.2023)

⁴ Федеральный проект «Старшее поколение» // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3> (дата обращения 24.09.2023)

«Серебряные университеты», помогающие сохранять интеллектуальную и творческую активность граждан зрелого возраста¹. Продолжается поиск новых социальных технологий в русле реализации принципов активного долголетия².

Предпринимаемые меры выглядят обоснованными на фоне того, что субъективно определяемый возраст наступления старости повышается и не совпадает с официально установленным пенсионным возрастом. Согласно результатам исследования ВЦИОМ, 56% опрошенных россиян полагают, что старость начинается с 60-64 лет³. При этом, по данным Федеральной службы государственной статистики, в 2021 году уровень занятости в группе 60-64 лет составлял 36,0%; 65-69 лет – 13,0%; старше 70 лет – 2,1%⁴. Таким образом, после наступления пенсионного возраста довольно большая доля пожилых людей продолжает вести прежний образ жизни, сохраняет высокий уровень социальной включенности.

Вместе с тем, на фоне сохранения высокой трудовой и социальной активности пожилых социологи отмечают проблему снижения ресурсного потенциала представителей данной возрастной группы, прежде всего, потери здоровья⁵. Согласно результатам исследования И.А. Денисовой, уход пожилых людей с рынка труда связан с ухудшением здоровья. Влияние данного фактора особенно заметно у мужчин⁶. Независимо от возможности продолжать трудовую деятельность, россияне рассматривают ухудшение здоровья и болезни как одну из главных проблем, с которыми сталкиваются пожилые люди (40%)⁷.

Система мер в рамках федерального проекта «Старшее поколение», направленных на увеличение продолжительности здоровой жизни россиян, вносит весомый вклад в решение проблемы ухудшения здоровья пожилых людей. Вместе с тем, система мер должна быть нацелена не только на представителей старшего поколения. Забота о здоровье должна начаться задолго до выхода на пенсию.

Рассмотрим, как осуществляется подготовка к выходу на пенсию в сфере заботы о здоровье, опираясь на результаты авторского социологического исследования, проведенного в Ярославской области в период с 1 апреля по 1 июня 2023 года методом личного интервью (n = 662).

¹ Старшее поколение // Национальные проекты России. URL: https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/demografiya/starshee_pokolenie (дата обращения 20.10.2023)

² Всероссийский отбор лучших практик для старшего поколения // АСИ Смарттека. URL: https://smarteka.com/contest/dolgoletiyе-2023?utm_source=MRG_Mediaprojects&utm_medium=CPU&utm_content=All&utm_campaign=np_demografiya_site-np&utm_term=10200653 (дата обращения 20.10.2023)

³ Старение: принять или бороться? [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/starenie-prinjat-ili-borotsja> (дата обращения 21.10.2023)

⁴ Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. М., 2022. С. 31

⁵ См., например, Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России / В.Г. Доброхлеб // Социологические исследования. 2008. № 8(292). С. 55-61.

⁶ Денисова И.А. Выход с рынка труда старших возрастных когорт: российский путь / И.А. Денисов // Российский рынок труда через призму демографии / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 316.

⁷ Жить долго, жить хорошо! [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhit-dolgo-zhit-khorosho> (дата обращения 21.10.2023)

Согласно полученным результатам, большинство опрошенных задумывается о подготовке к выходу на пенсию – 64,7%. При этом респонденты убеждены, что подготовку к выходу на пенсию имеет смысл проводить заранее – 59,5%. В качестве возраста начала подготовки к выходу на пенсию респонденты чаще всего называют 50-летний рубеж (17,9%). Однако 13,8% респондентов считают целесообразным начинать готовиться к выходу на пенсию в 40 лет; по 10, 3% – в 30 и 45 лет. Почти столько же откладывают подготовку до 55 лет (10,2%). Таким образом, 86,7% опрошенных считают, что подготовка к пенсии должна начинаться задолго до наступления предпенсионного возраста.

В качестве направления подготовки респонденты называют необходимость перед выходом на пенсию сделать полное медицинское обследование, пройти плановое лечение (42%). Однако данное направление подготовки нельзя считать приоритетным. Прежде всего они озабочены решением финансовых вопросов: необходимостью перед выходом на пенсию сделать сбережения (59,7%), приобрести источник пассивного дохода (57,8%), закрыть кредиты (51,5%). Выбираемые направления подготовки зависят от возраста респондентов: значимость решения финансово-экономических проблем при подготовке к выходу на пенсию отмечают мужчины и женщины 18-25 лет. Частота упоминания этих направлений подготовки достигает самых низких значений у респондентов предпенсионного возраста.

Значимость направления подготовки, связанного с прохождением медицинского обследования, планового лечения, не зависит от возраста. Несмотря на подчеркивание важности заботы о здоровье в качестве подготовки к выходу на пенсию, для себя возможность пройти медицинское обследование, плановое лечение рассматривает 34,3% опрошенных. Медицинское обследование, плановое лечение в качестве подготовки к выходу на пенсию пройдут женщины (37,9%), нежели мужчины (30,7%), а также – молодые респонденты в возрасте 18-25 лет (47% женщин, 40% – мужчин данной возрастной группы). Ориентация отмеченных групп на заботу о здоровье в качестве направления подготовки к выходу на пенсию объясняется тем, что они чаще, чем респонденты среднего и старшего возраста связывают выход на пенсию с наступлением физической беспомощности (39,7% женщин и 36,7% мужчин в возрасте 18–25 лет). Для сравнения, среди респондентов предпенсионного возраста такой страх разделяет по 20,4% женщин и мужчин.

Полученные результаты позволяют описать две тенденции в области заботы о здоровье в качестве направления подготовки к выходу на пенсию. В краткосрочной перспективе можно ожидать сохранение проблемы низкого ресурсного потенциала пенсионеров по показателю здоровья. Предпринимаемая система мер в рамках федерального проекта «Старшее поколение» позволит современным пенсионерам поддерживать имеющееся на момент выхода на пенсию состояние здоровья, что может препятствовать реализации принципов активного долголетия. Согласно результатам опроса Фонда Общественное мнение 2014

года, после выхода на пенсию пожилые люди сталкиваются с материальными трудностями (32%), недостатком общения (13%), ухудшением здоровья (10%)¹.

В долгосрочной перспективе можно ожидать появления поколения пенсионеров, которые постараются максимально сохранить ресурс здоровья и отодвинуть на более позднее время проявления физиологических проявлений старения. Решению такой задачи будут способствовать федеральные проекты «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» и «Спорт – норма жизни»². Результаты проведенного исследования позволяют заметить выраженную ориентацию на отказ от курения в числе перечня мер заботы о здоровье: установка мужчин 18-25 лет на отказ от курения выше, чем у мужчин 57-62 лет (41,5% и 35,6% соответственно). Занятия спортом и другие формы физической активности (плавание, йога, скандинавская ходьба) в качестве меры заботы о здоровье чаще называют респонденты 18-35 лет. В связи с этим можем ожидать изменения паттерна здоровьесберегающего поведения россиян в направлении более выраженного соответствия принципам здорового старения и активного долголетия.

Список литературы

1. Всероссийский отбор лучших практик для старшего поколения [Электронный ресурс] // АСИ Смарттека. URL: https://smarteka.com/contest/dolgoletiyе-2023?utm_source=MRG_Mediaprojects&utm_medium=CPU&utm_content=All&utm_campaign=np_demografiya_site-np&utm_term=10200653
2. Денисова И.А. Выход с рынка труда старших возрастных когорт: российский путь / И.А. Денисов // Российский рынок труда через призму демографии / под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшников. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 293-325.
3. Доброхлеб В.Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России / В.Г. Доброхлеб // Социологические исследования. 2008. № 8(292). С. 55-61.
4. Жить долго, жить хорошо! [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhit-dolgo-zhit-khorosho>
5. Неработающие пенсионеры о жизни на пенсии [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/11310>
6. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2022 Стат.сб./Росстат. М., 2022. 151 с.
7. Старение: принять или бороться? [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/starenie-prinjat-ili-borotsja>
8. Старшее поколение // Национальные проекты России. URL: https://xn--80aаратретсчфмо7а3с9еhј.хn--р1аi/projects/demografiya/starshee_pokolenie

¹ Неработающие пенсионеры о жизни на пенсии [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/11310> (дата обращения 20.10.2023)

² Демография [Электронный ресурс]- URL: Демография | Национальный проект России, инициативы нацпроекта и возможности для граждан (xn--80aаратретсчфмо7а3с9еhј.хn--р1аi) (дата обращения 21.10.2023)

9. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2>
10. Федеральный проект «Старшее поколение» // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3>
11. Active Aging. A Policy Framework // World Health Organization, 2014. URL: <https://extranet.who.int/agefriendlyworld/wp-content/uploads/2014/06/WHO-Active-Ageing-Framework.pdf>
12. Zaidi A., The Policy Discourses of Active Ageing: Some Reflections / A. Zaidi, K. Howes // Population Aging. 2017. № 10. Pp 1-10.

I.Y. Kiselev, V.V. Zagrebin, A.G. Smirnova

CARE FOR HEALTH AS A COMPONENT OF PREPARATION FOR RETIREMENT FROM THE POINT OF VIEW OF THE CONCEPT OF ACTIVE AGING

The article presents the results of the authors' sociological research aimed at studying the attitudes of men and women regarding preparation for retirement. It is shown that health care is not considered by respondents as a key area of preparation for retirement. They associate preparation for retirement with finding a source of passive income and savings. At the same time, among respondents aged 18-25 years, the attitude towards caring about health is more pronounced: they demonstrate an attitude towards giving up bad habits, especially smoking, and an orientation towards playing sports.

Key words: preparation for retirement, health conservation, active aging.

САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ (ОПЫТ В ПЕРИОДЫ ПАНДЕМИИ И ПОСЛЕ НЕЕ)

В статье приводится теоретический анализ понятия «самосохранительное поведение», а также материалы собственного пилотного эмпирического исследования, проведенного среди обучающихся первого – четвертого курсов высшего учебного заведения, с целью изучения информированности студентов в использовании самосохранительных практик и их применения в повседневной жизни.

Ключевые слова: самосохранительное поведение, самосохранительные практики, пандемия, COVID-19, постпандемийный период.

Здоровье – важнейшая ценность человека. Именно здоровье является предпосылкой для полноценной жизни, условием удовлетворения материальных и духовных потребностей, участия в труде и социальной жизни, в экономической, научной, культурной и других видах деятельности.

Сохранение и укрепление здоровья – это непосредственная обязанность каждого человека. Различные риски, повышенные требования к стрессовой устойчивости и реактивности человека, высокие психологические и информационные нагрузки повседневно воздействуют на организм человека. Современных достижений медицины не всегда успешны в сохранении и укреплении здоровья человека. Поэтому важным средством для современного человека в защите своего здоровья становится культура самосохранения. Культура самосохранения определяет активность в отношении к здоровью, снабжает человека навыками поддержания здоровья и максимальной продолжительности жизни. Только при высокой ценности здоровья человек мотивирован на исключение из жизни или нейтрализацию факторов риска заболеваний на индивидуальном уровне (вредные привычки, генетические предрасположенности и др.)¹.

Термин «самосохранительное поведение» был предложен отечественными социологами в начале 70-х годов прошлого столетия. Так, И. А. Антонова, проводя первое исследование самосохранительного поведения в России, для описания готовности личности к сохранению собственной жизни и здоровья использовал этот термин².

Основной потребностью в самосохранительном поведении, по мнению А.И. Антонова, является потребность в определенной продолжительности

© Гареева И.А., Забелина Л.Н., 2023

¹ Ляликова С.В. Ценность здоровья и практики самосохранительного поведения в условиях пандемии / С.В. Ляликова // Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни. Материалы Международной научно-практической конференции V Римашевские чтения (Москва, 29 марта 2022 г.) / Отв. ред. В.В. Локосов, В.Г. Доброхлеб, М.В. Беликова; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 354-357.

² Короленко А.В. Модели поведения населения: подходы к изучению и опыт построения / А.В. Короленко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т.11, №3. С. 248-263.

жизни, которую, «следует отличать от потребности в существовании вообще, т.е. в физиологическом самосохранении»¹.

Самосохранительное поведение определяется как «система действий и установок личности, направленных на сохранение здоровья в течение полного жизненного цикла, на продление срока жизни в пределах этого цикла». Данное понятие рассматривает самосохранительное поведение как социально-демографическое явление, в основу которого, входят потребности, установки, мотивы и действия. Под действиями понимаются физическая и медицинская активность, соблюдение режима труда и отдыха, сексуальное поведение, рациональное питание, устойчивость к стрессу и наличие или отсутствие вредных привычек².

Концепция самосохранительного поведения успешно развивалась в отечественной науке в рамках социально-демографического подхода. Сторонники данного подхода рассматривали составляющие самосохранительного поведения в различных аспектах, включая психологические аспекты личности и разновидности социального поведения. Потребность в самосохранении связывалась с ключевыми демографическими параметрами: смертность, рождаемость и продолжительность жизни³.

Самосохранительное поведение рассматривалось и с точки зрения психологического подхода (Н.В. Яковлева, М. Фишбэйн, М. Бекер и другие). Здесь самосохранительное поведение чаще называется здоровьесберегательным и трактовалось: как деятельность и акт принятия решений⁴.

Медицинский подход (Ю.П. Лисицин, О.В. Гриницин, А.М. Изуткин, И.Ф. Матюшин) интерпретирует самосохранительное поведение как здоровый образ жизни. На наш взгляд социально-демографический подход изучения самосохранительного поведения, является наиболее обоснованным.

Под самосохранительным поведением мы понимаем совокупность потребностей, установок, мотивов и вытекающих из них конкретных действий индивида в части сохранения и укрепления собственного здоровья.

Самосохранительное поведение было как никогда актуально в период пандемии. Исследование ВЦИОМ 2020 года, реализованного уже после пережитого опыта самоизоляции, карантина и прочих ограничений, показало, что россияне стали больше всего ценить собственное здоровье и здоровье своих родных (18%). На втором месте по ценности отношения с семьей и родственниками (12%). Замыкают первую тройку ответов наличие работы и возможность контактировать с другими людьми (по 10% соответственно)⁵.

¹ Антонов А.И. Социально-психологические аспекты продолжительности жизни / А.И. Антонов // Актуальные проблемы демографии. Рига, 1983, С.135.

² Антонов А.И. Микросоциология семьи / А.И. Антонов. М., 2005. 313 с.

³ Короленко А.В. Модели поведения населения: подходы к изучению и опыт построения / А.В. Короленко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т.11, №3. С. 248-263.

⁴ Яковлева Н.В. Исследование индивидуальных различий здоровьесберегающей деятельности личности / Н.В. Яковлева // Экспериментальная психология. 2015. Т.8, №3. С.58.

⁵ Здоровье, безопасность, семья и работа [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-bezopasnost-semya-i-rabota> (дата обращения 25.10.2023)

Можно предположить, что за период пандемии россияне пересмотрели свои ценностные ориентации. Угроза здоровью, которая нависла в связи с распространением вируса, заставила российское общество обратить внимание на важность такого ресурса, как здоровье. Самоизоляция и «дистанционка» повлияли на жизнь общества – ограничения и чрезвычайные меры изменили рацион питания населения, повлиял на режим физической активности и другие повседневные практики.

Результаты опроса, проведенного по Европейской инициативе ВОЗ в 2023 г., легли в основу статьи «Выводы по итогам пандемии COVID-19: как пандемия повлияла на здоровье и привычки детей». По результатам исследования были сформулированы следующие выводы:

– люди стали чаще готовить еду дома. Это связано с тем, ограничения вынуждали людей большую часть времени проводить дома. Примерно 30% семей стали готовить еду дома, что позволило им лучше контролировать используемые ингредиенты;

– однако, объединение семьи на кухне привело и к появлению новых проблем у детей – они стали есть больше сладкого. Европейский регион ВОЗ столкнулся с эпидемией детского ожирения;

– уровень участия детей в активных играх снизился. За период пандемии 30% детей стали менее физически активными и не смогли этот ресурс использовать для здоровья, обеспечиваемыми такими занятиями, как езда на велосипеде, игра в футбол или бег в парке. В период общего карантина более 35% детей стали тратить больше времени на просмотр телевизора, видеоигры или социальные сети.

Таким образом, выводы результатов исследования ВОЗ свидетельствуют о негативном воздействии COVID-19 на психосоциальное благополучие детей, что может в дальнейшем сказаться на их образе жизни и поведении. Возникновение у детей таких проблем, как ожирение, снижение физической активности, подтверждают, что в семьях, где воспитываются дети, отсутствует культура самосохранительных практик¹.

В своей работе мы решили изучить практики самосохранительного поведения студентов в период пандемии и после нее.

Цель нашего исследования – проанализировать информированность студентов о практиках самосохранительного поведения и их использования в повседневной жизни. Была сформулирована гипотеза «Обучающиеся высших учебных заведений имеют низкую информированность о практиках самосохранительного поведения»

Для подтверждения или опровержения выдвинутой нами гипотезы, мы провели пилотное исследование «Изменения самосохранительного поведения в период пандемии и постпандемийный период». Исследование проводилось в сентябре-октябре 2023 г, выборка случайная. Анкета была размещена в гугл-фор-

¹ Выводы по итогам пандемии COVID-19: как пандемия повлияла на здоровье и привычки детей [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОЗ. URL: <https://www.who.int/europe/ru/news/item/22-05-2023-lessons-learned-from-covid-19--how-did-the-pandemic-affect-children-s-health-and-habits> (дата обращения 25.10.2023)

мах. В анкетирование приняли участие 64 человека. Респондентами были студенты высшего учебного заведения, первого и четвертого курсов обучения. В опросе приняли участие 53 девушки и 11 юношей. Возрастной состав от 17 до 24 лет, наиболее активными по участию в анкетирование были 20-летние (33 респондента) и 21-летние (16 респондентов), 17 лет – 1, 18 лет – 2, 19 лет -6, 22 года -4, 24 года -2 (в опросе не приняли участи респонденты 23 лет).

На вопрос «Знаете ли Вы что такое самосохранительное поведение?» мы получили следующие ответы: 31 респондент ответил «да», 15 –«нет», 18 респондентов затруднились дать ответ.

На вопрос «Что, по Вашему мнению, входит в здоровый образ жизни?» (ответы были предложены, допускался выбор всех четырех предложенных ответов) 13 респондентов выбрали все четыре ответа (рациональное питание, активный образ жизни, отсутствие вредных привычек, режим дня); 18 респондентов выбрали три варианта из предложенных – рациональное питание, отсутствие вредных привычек, 33 респондента выбирали по одному –два из предложенных (питание и/или вредные привычки).

На вопрос «Придерживаетесь ли Вы вести здоровый образ жизни?» – мы не получили ни одного утвердительного ответа, однако – 24 респондентов ответили, что «стараюсь, но не всегда это получается»; 8 респондентов ответили, «хочу начать вести ЗОЖ», 18 респондентов ответили «нет»; 14 респондентов затруднились дать ответ.

На вопрос «Что необходимо изменить в жизни, для того чтобы бы могли придерживаться здорового образа жизни?» (было предложено 5 вариантов ответов) 12 респондентов выбрали все пять предложенных (бросить курить, снизить вес, начать рационально питаться, соблюдать режим дня, находиться больше времени на свежем воздухе). Остальные 52 респондента выбрали разные варианты ответов, но в каждом варианте было не менее 4 ответов. Наиболее частыми выбранными ответами были «бросить курить» и «похудеть». В следующем вопросе было предложение респондентам выбрать те элементы здорового образа жизни, которые присутствуют в его жизни. Было предложено семь вариантов ответов (предложенные элементы мы выбирали на свое усмотрение) и только 1 респондент выбрал шесть предложенных вариантов. Остальные 63 респондента выбирали не более двух предложенных ответов.

На вопрос «Поменялось ли Ваше отношение к здоровью во время пандемии?» 23 респондентов ответили утвердительно, 32 выбрали ответ «нет», 9 респондентов затруднились дать ответ.

На вопрос « Какими самосохранительными практиками Вы пользовались во время пандемии?» (допускался выбор до 3 ответов из пяти предложенных) наиболее частыми ответами были «сидел дома» и «мыл руки» – 58 респондентов дали такие ответы, 3 респондентов выбрали ответ «использование антисептических средств», 3 респондента дали ответ «ни какими».

На вопрос «Возникли ли у Вас какие-либо проблемы со здоровьем во время пандемии или после нее?» – 37 респондентов не отметили каких-либо изменений, 18 респондентов дали утвердительный ответ. 9 респондентов затруднились дать ответ.

Те респонденты, у которых отмечалось ухудшение здоровья в период пандемии или в постпандемийный период на вопрос «В чем, по Вашему мнению, отмечалось ухудшение здоровья» респонденты выбрали следующие варианты ответов «ухудшение зрения», «частые респираторные заболевания», «выпадение волос», «трудности запоминания необходимого учебного материала».

Таким образом, пилотное исследование подтвердило нашу гипотезу, что обучающиеся высших учебных заведений имеют недостаточное представление о самосохранительном поведении и самосохранительных практиках. Период пандемии COVID-19, явился уникальным событием для всего человечества в целом, когда появилась возможность у всех и каждого осознать ценность здоровья, как общественного, так и индивидуального.

Список литературы

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи / А.И. Антонов. М., 2005.
2. Антонов А.И. Социально-психологические аспекты продолжительности жизни / А.И. Антонов // Актуальные проблемы демографии. Рига, 1983.
3. Выводы по итогам пандемии COVID-19: как пандемия повлияла на здоровье и привычки детей [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВОЗ. URL: <https://www.who.int/europe/ru/news/item/22-05-2023-lessons-learned-from-covid-19--how-did-the-pandemic-affect-children-s-health-and-habits> (дата обращения 25.10.2023)
4. Здоровье, безопасность, семья и работа [Электронный ресурс] // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-bezopasnost-semya-i-rabota> (дата обращения 25.10.2023)
5. Короленко А.В. Модели поведения населения: подходы к изучению и опыт построения / А.В. Короленко // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т.11, №3. С. 248-263.
6. Ляликова С.В. Ценность здоровья и практики самосохранительного поведения в условиях пандемии / С.В. Ляликова // Сбережение населения России : здоровье, занятость, уровень и качество жизни. Материалы Международной научно-практической конференции V Римашевские чтения (Москва, 29 марта 2022 г.) / Отв. ред. В.В. Локосов, В.Г. Доброхлеб, М.В. Беликова; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 354-357.
7. Яковлева Н.В. Исследование индивидуальных различий здоровьесберегающей деятельности личности / Н.В. Яковлева // Экспериментальная психология. 2015. Т.8, №3. С. 202-214.

**SELF-PRESERVATION BEHAVIOR IN A STUDENT ENVIRONMENT
(EXPERIENCE DURING AND AFTER THE PANDEMIC)**

The article provides a theoretical analysis of the concept of “self-preservation behavior” as well as materials from its own pilot empirical study conducted among first- to fourth-year students of a higher education institution to study students’ awareness of the use of self-preservation practices.

Key words: self-preservation behavior, self-preservation practices, pandemic, COVID-19, post-pandemic period.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА В СОЦИУМ*

В статье представлены основные теоретические подходы классической социологии к определению понятия «интеграция», рассматривается позиция Г. Спенсера, в которой интеграция анализируется через взаимодействие индивидуальных и групповых процессов. Спенсер обращает внимание на необходимость участия всех членов социума в совместной деятельности. Э. Дюркгейм предложил рассматривать интеграцию как динамический процесс, смысл которого во вхождении индивида в социум. Поэтому данным автором выделены уровни интеграции: макро- и микроуровень. Т. Парсонс считал интеграцию компонентом социализации, а Д. Локвуд ввел в научный дискурс понятия системной и социальной интеграции. Обращается внимание на практическое использование теоретических разработок зарубежных авторов в нормативном правовом поле практической деятельности.

Ключевые слова: интеграция, реабилитация, инвалидность.

В России, по данным Росстата и Пенсионного фонда, на 1 января 2023 года инвалидность имеют 10 933 550 человек, что составляет 7,49% от всего населения нашей страны¹. Вместе с общей тенденцией к увеличению, в России растет число детей-инвалидов. Так, если по данным Росстата, в 2014 году инвалидами было признано 579574 ребенка, в 2020 г. – 687718 детей, то на 1.01.2023 уже 716962 ребенка до 18 лет. В Свердловской области на 01.01.2023 г. был зарегистрировано 22418 детей, имеющих статус «инвалид»². Понятно, что вопросы реабилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов как никогда актуальны.

В конце 2021 года Правительством РФ принята Концепция развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года, в которой четко ставится основная цель реабилитации, заключающаяся в «создании необходимых условий для инклюзии, социальной адаптации и максимально возможной интеграции во все сферы жизни общества ребенка-инвалида»³.

Понятие «интеграция», выступающее целевым показателем реабилитационного процесса, отличается в научном дискурсе множеством трактовок. Как указывает Л.М. Шипицина, «теория социальной интеграции как в западной, так

© Старшинова А.В., Шестакова Е.В., 2023

*Исследование выполнено при поддержке РНФ, Проект № 19–18–00246–П, реализуется в СПбГУ.

¹ Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 22.10.2023).

² Федеральный реестр инвалидов. Федеральная государственная информационная система [Электронный ресурс] // URL: sfrf.ru (дата обращения: 22.10.2023).

³ Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2021 N 3711-р «Об утверждении Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.09.2023).

и в отечественной научной литературе представлена в виде множества теоретических подходов к отдельным ее проблемам, что затрудняет научную классификацию ее направлений¹.

Термин «интеграция» рассматривается либо относительно локальной проблемы (интеграция инвалидов по зрению в современном обществе; интегрированный подход в обучении глухих, их интеграция в обществе; интеграция в общество детей дошкольного возраста с нарушениями интеллектуального развития и т. п.), либо интерпретируется в обобщенном виде (интеграция – включение в общий поток или одно из важных средств подготовки к самостоятельной жизни в обществе, или сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов)².

Теоретическими основаниями определения интеграции служат философские и социально ориентированные концепции XIX-XX веков, в которых под интеграцией понималось создание равноправных условий для всех членов социума. В данный период многие исследователи задаются вопросом понимания нормы, предлагая консенсусный подход к изучению общества. Еще Г. Спенсер, являясь позитивистом и выступая одним из родоначальников эволюционизма, активно исследовал содержание научных категорий «естественный отбор», «борьба за существование», «выживание сильнейшего», рассматривая социальную жизнь как арену борьбы и столкновений между отдельными индивидами и их ассоциациями. Г. Спенсер выделял две стороны любого процесса развития. С одной стороны, это дифференциация как тенденция к обособленности индивидов, с другой – интеграция как процесс, связанный с объединением разнородных частей в некое целое. Проводя аналогию с природными явлениями, данный автор писал: «Эволюция представляет собой «интеграцию вещества, которая сопровождается рассеянием движения и в течение которой вещество переходит из состояния неопределенной, бессвязной однородности в состояние определенной связанной разнородности, а сохранение веществом движения претерпевает аналогичное превращение»³.

Важную роль в интеграционных процессах, по мнению Спенсера, играют индивидуальные и групповые человеческие интересы или потребности. Поэтому с позиции Спенсера общество представляется не только целым организмом и суммой индивидов, но и изменяющейся средой, которая вынуждает индивидов к ней приспособляться, другими словами, адаптироваться к условиям окружающей среды. Автор пишет: «Равновесие между внутренними и внешними силами устанавливается при достижении такого состояния человеческой природы и общей организации, когда отдельная личность имеет только такие желания, которые она может удовлетворить, не выходя из личной сферы своих действий, а общество налагает на личность лишь такие ограничения, которым она сама добровольно подчиняется»⁴. Таким образом, главное для Спенсера в интеграционном

¹ Шипицина Л.М. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями здоровья / Л.М. Шипицина. Интеграция детей с особенностями развития в образовательное пространство. М: РИТМ, 2006. С. 26-32.

² Там же.

³ Спенсер Г. Основные начала / Г. Спенсер. СПб.: Из-во Л.Ф. Пантелеева, 2012. 476 с.

⁴ Спенсер Г. Основные начала / Г. Спенсер. СПб.: Из-во Л.Ф. Пантелеева, 2012. 476 с.

процессе заключается в том, что именно микросоциальные факторы определяют макросоциальные явления: структуру, социальный порядок и эволюцию общества. Другими словами, по Спенсеру интеграция это участие всех членов социума в совместной деятельности при единых социальных нормах и ценностях.

Такая трактовка интеграции близка Э. Дюркгейму, который считал данный социальный процесс силой, регулирующей индивидуальные действия.

Как писал Т. Парсонс, «именно проблема интеграции социальной системы, того, что скрепляет общества, заботила Дюркгейма больше всего на протяжении всей его карьеры»¹. Дюркгейм рассматривал интеграцию как «способ, посредством которого индивиды присоединяются к обществу»², а уровень интеграции определяется степенью испытываемого индивидом чувства принадлежности к социальной группе или коллективу на основании разделяемых норм, ценностей, убеждений. Данный автор предложил анализировать интеграцию на двух уровнях: макро- и микроуровне, обращаясь к индивидуальному уровню в работе «Самоубийство», в которой соотношение коллективного и индивидуального мыслится главным образом через соотношение нормы и патологии. Э. Дюркгейм указывал, что «болезнь не делает человека особым существом, а лишь принуждает его иначе адаптироваться в обществе»³. Данный автор подчеркивает, что достаточно сложно ответить однозначно на вопрос, кто в социуме является нормальным, а кто – нет. «Обычный человек в различных ситуациях может оказываться в роли человека с ограниченными возможностями, в роли неудачника, в роли «не такого, как все»³. Границы между нормой и патологией определяются конкретной социальной ситуацией, которая в свою очередь детерминирована культурой.

Т. Парсонс писал, что «интеграция выступает органичной частью социализации и представляет собой интернализацию культуры того общества, где родился человек, который «вбирает» в себя общие ценности в процессе общения со значимыми людьми»⁴.

Дж. Мид раскрывает данный социальный процесс через освоение внешних структур, превращающихся во внутренние регуляторы: «Индивид должен ввести в свое индивидуальное сознание социальный процесс в форме принятия установки других индивидов по отношению к нему и друг другу, а также принять их установки по отношению к социальной деятельности, а затем действовать в направлении всеобщего социального процесса»⁴. Поэтому человек маркируется социумом как инвалид в том случае, когда его поведение, состояние здоровья и пр. не соответствуют той системе норм и правил, которые приняты в данном обществе.

Первым социологом, который концептуализировал понятие «социальная интеграция» был английский исследователь Д. Локвуд, который «развел» два понятия: системная и социальная интеграция.

¹ Парсонс Т. Функциональная теория измерения / Т. Парсонс. Американская социологическая мысль. М.: МУБиУ, 1996. С. 474-476.

² Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. М.: Канон, 1995. 352 с.

³ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм. М.: Мысль, 1994. 399 с.

⁴ Мид Дж.Г. Азия. Тексты / Дж.Г. Мид. Американская социологическая мысль / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МУБиУ, 1996. С. 225-235.

Так, под системной интеграцией автор предполагает бесконфликтные отношения на структурном уровне (уровень structure), к которому относятся, например, социальные институты, а под социальной интеграцией понимаются бесконфликтные отношения на уровне межличностного взаимодействия (уровень agency). Бесконфликтность или стабильность в социуме достигается «подвижной» интеграцией, балансом между акторами (agency) и структурой. Автор указывает: «Если проблема социальной интеграции фокусирует свое внимание на порядке или конфликте во взаимоотношениях между акторами, то проблема системной интеграции акцентирует внимание на порядке или конфликте во взаимоотношениях между частями социальной системы»¹.

Стоит отметить, что западный социологический дискурс, в отличие от отечественного, вводится в практику, на основе научных разработок категориального аппарата разрабатываются нормативные документы. Так, с 2001 г. страны Евросоюза, в который входит 27 европейских стран, составляют Национальные планы действий по социальной инклюзии для экспертного рецензирования и включения в Совместный отчет по социальной эксклюзии², Также был разработан документ, названный «Создавая инклюзивное общество: реальные стратегии для продвижения социальной интеграции», в котором под социальной инклюзией понимается «процесс, включающий определенные усилия для достижения равных возможностей для всех, независимо от пола, возраста, социального статуса, образования, этнической принадлежности и т.д., для обеспечения полноценного и активного участия во всех сферах жизни, включая гражданскую, социальную, экономическую и политическую активность и также участия в процессе принятия решений»³.

Следовательно, можно рассматривать интеграцию как системообразующий фактор на уровне непосредственного межличностного взаимодействия, учитывающий не только активность специалистов и родителей (законных представителей), участвующих в реабилитационном процессе, но и активность ребенка-инвалида, его потребности, способности и возможности, помогающие достигнуть равных возможностей для обеспечения участия в необходимых сферах жизнедеятельности этого ребенка-инвалида.

Список литературы

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм. М.: Мысль, 1994. 399 с.
2. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. М.: Канон, 1995. 352 с.
3. Мид Дж.Г. Азия. Тексты / Дж.Г. Мид. Американская социологическая мысль / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Изд-во МУБиУ, 1996. С. 225-235.

¹ Lockwood D. Social Integration and System Integration // Explorations in Social Change / eds. G.K. Zollschan and W. Hirsch. L.: Routledge, 1964. P. 244-257.

² Lockwood D. Social Integration and System Integration // Explorations in Social Change / eds. G.K. Zollschan and W. Hirsch. L.: Routledge, 1964. P. 244-257.

³ Creating an Inclusive Society: Practical Strategies to Promote Social Integration. 2009. URL: <http://www.un.org/esa/socdev/egms/docs/2009/Ghana/inclusive-society.pdf>

4. Парсонс Т. Функциональная теория измерения / Т. Парсонс. Американская социологическая мысль. М.: МУБиУ, 1996. С. 474-476.
5. Распоряжение Правительства РФ от 18.12.2021 N 3711-р «Об утверждении Концепции развития в Российской Федерации системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов, на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.09.2023).
6. Спенсер Г. Основные начала / Г. Спенсер. СПб.: Из-во Л.Ф. Пантелеева, 2012. 476 с.
7. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения: 22.10.2023).
8. Федеральный реестр инвалидов. Федеральная государственная информационная система [Электронный ресурс] // URL: sfri.ru (дата обращения: 22.10.2023).
9. Шипицина Л.М. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями здоровья / Л.М. Шипицина. Интеграция детей с особенностями развития в образовательное пространство. М: РИТМ, 2006. С. 26-32.
10. Creating an Inclusive Society: Practical Strategies to Promote Social Integration. 2009. URL: <http://www.un.org/esa/socdev/egms/docs/2009/Ghana/inclusive-society.pdf>
11. Lockwood D. Social Integration and System Integration // Explorations in Social Change / eds. G.K. Zollschan and W. Hirsch. L.: Routledge, 1964. P. 244-257.
12. Parsons T. Durkheim's contribution to the theory of integration of social systems // Emile Durkheim, 1858–1917: A collection of essays, with translations and a bibliography / Ed. by K.H. Wolff. Columbus: Ohio state univ. press, 1960. P. 118-153.
13. Silver H. Understanding Social Inclusion and Its Meaning for Australia // Australian Journal of Social Issues. 2010. Vol. 45. № 2. P. 183-211.

A.V. Starshinova, E.V. Shestakova

THEORETICAL GROUNDS FOR SOLVING THE PROBLEM OF INTEGRATION OF A DISABLED CHILD INTO SOCIETY

The article presents the main theoretical approaches of classical sociology to the definition of the concept of "integration", examines the position of G. Spencer, in which integration is analyzed through the interaction of individual and group processes. Spencer draws attention to the need for the participation of all members of society in joint activities. E. Durkheim proposed to consider integration as a dynamic process, the meaning of which is the entry of an individual into society. Therefore, this author identified the levels of integration: macro- and micro-level. T. Parsons considered integration a component of socialization, and D. Lockwood introduced the concepts of systemic and social integration into scientific discourse. Attention is drawn to the practical use of theoretical developments of foreign authors in the normative legal field of practical activity.

Key words: integration, rehabilitation, disability.

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В статье представлена экспертная оценка участников программы «Земский доктор» об уровне социальной защищенности медицинских работников в Тюменской области, возможных направлений ее развития на основе проведенного социологического исследования в 2021 году о ходе реализации программы «Земский доктор».

Ключевые слова: социальная защищенность, сельские территории, Земский доктор.

На сегодняшний день, для преодоления социально-экономического разрыва между городскими и сельскими территориями реализуются государственные программы поддержки, нацеленные на улучшение качества и уровня жизни на сельских территориях. Одной из таких программ поддержки является «Земский доктор», направленная на врачей готовых переехать в сельскую местность. Медицинские кадры составляют значимую часть ресурсов здравоохранения, обеспечивают результативность и эффективность деятельности системы здравоохранения на сельских территориях.

Согласно статье 41 Конституции Российской Федерации¹, каждый гражданин РФ имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Однако на практике реализацию этого конституционного права затрудняет недостаточное кадровое обеспечение медицинских организаций, расположенных в труднодоступных районах, районах с низкой плотностью населения и удаленных сельских поселениях.

На решение кадровой проблемы направлена программа «Земский доктор» (далее – Программа), действующая в РФ с 2012 г.². Ее целями являются:

- улучшение качества оказания медицинских услуг;
- трудоустройство молодых врачей;
- привлечение узкоспециализированных специалистов в села;
- социальная поддержка докторов, согласившихся трудиться в сельской местности.

В рамках программы «Земский доктор» предполагается предоставление единовременных компенсационных выплат медицинским работникам, прибывшим (переехавшим) на работу в сельские населенные пункты, либо рабочие поселки, либо поселки городского типа, либо города с населением до 50 тысяч человек. Врачи получают выплату в размере 1 млн. руб., фельдшерам выделяется

© Пономарев Я.Р., 2023

¹ Конституция Российской Федерации. Статья 41. [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8c815f376c72a61b3df7905bb5aae9f144d2cb0d/ (Дата обращения: 04.11.2023).

² Программа Земский доктор и льготы медработникам на селе в 2023 году. [Электронный ресурс]. URL: https://socialnaya-podderzhka.ru/mery_socialnoj_podderzhki/mery_socialnoj_podderzhki_i_lgoty_selskim_zhiteljam/programma_zemskij_doktor_i_lgoty_medrabotnikam_na_sele/ (Дата обращения: 04.11.2023).

500 тыс. руб. Тем самым, Программа делает акцент на перенаправление ресурсов здравоохранения в сельскую местность, стимулирует медицинских работников переезжать в села для работы и последующего проживания на сельских территориях.

В Тюменской области кадровый вопрос в сфере здравоохранения стоит значительно менее остро, чем во многих других субъектах федерации. Согласно официальному ответу регионального департамента здравоохранения на запрос информационного агентства URA.RU, по состоянию на июнь 2021 г. укомплектованность врачами в Тюменской области составляет 95,9% от штатного расписания, укомплектованность средним медицинским персоналом – 96,8%. Тем не менее, и здесь в ряде муниципальных образований сохраняются сложности при комплектовании штатного состава медицинских учреждений. Как сообщила директор регионального Департамента здравоохранения Н.В. Логинова на заседании Тюменской областной Думы 11 февраля 2021 г., нехватка кадров особенно ощущается в Исетском и Армизонском районах, на ряде территорий Тобольского района. «В абсолютных значениях есть процесс совместительства должностей, но мы недосчитываемся 127 врачей. Среди сестринского персонала нехватки почти нет, кроме ФАПов – там требуется еще около 60 человек», – проинформировала Н.В. Логинова¹. Соответственно, программа «Земский доктор» актуальна и для Тюменской области. За период действия Программы в сельские населенные пункты юга Тюменской области переехали около 600 врачей.

По заказу Администрации Тюменской области, в 2021 году при участии автора проведено социологическое исследование компанией ООО «ГЭПИЦентр-1» на тему: «Изучение общественного мнения по вопросам реализации программы "Земский доктор" в Тюменской области». Для сбора первичной информации использован метод экспертного опроса с использованием телефонной или Интернет-связи – индивидуальное интервью с использованием стандартизированного инструментария с представителем экспертного сообщества (150 интервью), в данной работе использованы только суждения участников программы «Земский доктор», для определения основных позиций по отношению к реализации программы с целью выявления и определения значимости факторов, характеризующих отношение к мерам государственной поддержки.

По данным материалов экспертного интервью, относительное большинство экспертов охарактеризовали уровень социальной защищенности медицинских работников в Тюменской области как «высокий» или «скорее высокий».

Эта оценка аргументировалась широким диапазоном социальных гарантий, предоставляемых медицинским региона. «Социальные пособия, доплаты всё присутствует» (Врач, Жен., 24 г.). При этом подчеркивалось, что уровень социальной защищенности медицинских работников Тюменской области выше, чем во многих других субъектах федерации.

Те, кто счел уровень социальной защищенности медицинских работников в Тюменской области «скорее низким» или «низким», привели следующие аргументы:

¹ Депутаты Тюменской области предложили расширить перечень мер поддержки сельских медиков [Электронный ресурс]. URL: <https://t-l.ru/298584.html> (Дата обращения: 03.11.2023).

– Низкий уровень зарплаты. «Зарплаты не доходят до необходимого уровня, много вычетов» (Врач, Муж., 63 г.).

– Нерешенность жилищной проблемы. «У некоторых с жильем, например, проблемы. Кому предоставляют, кому нет. Плюс качество жилья оставляет желать лучшего» (Врач, Муж., 36 л.).

– Отсутствие/ недостаточность юридической защиты медицинских работников в случае конфликта с пациентами. «Население воспринимает медработников обязанными, мы юридически слабо защищены» (Врач, Муж. 34г.).

В качестве приоритетных направлений развития системы социальной защищенности медицинских работников в Тюменской области были названы:

– Обеспечение жильем. Эксперты утверждают, что остается нерешенной проблемой с жильем, для участников программы. «С жильем поспособствовать. У нас есть проблемы с этим» (Врач, Муж. 36 л.).

– Предоставление возможности приватизации служебного жилья через несколько лет отработки. Участников беспокоит ситуация с будущим жилищных условий, эксперты утверждают, что могут лишиться жилья, после долгих лет работы на сельской территории. «Есть проблемы с жильем. Государство предоставляет его, конечно, но по идее после десяти лет работы дом уже должен перейти в собственность, а он не переходит» (Врач, Муж., 34 г.).

– Повышение заработной платы. Эксперты отмечают низкую заработную плату на сельских территориях, отмечая, что текущая заработная плата не обеспечивает достаточный уровень жизни. «Повысить заработную плату. Почему все хотят работать в городе? Потому, что там выше зарплаты» (Врач, Муж., 32 г.).

– Дополнительные выплаты, надбавки, льготы. Экспертами была названа проблема недостатка дополнительного стимулирования врачей, работающих на сельских территориях. «Вернуть сельский стаж, служебное жилье, пенсионные льготы» (Врач, Жен., 60 л.). «В нашей больнице нет доплаты за переработку. У нас некоторые врачи даже из-за этого увольнялись» (Врач, Муж., 30 л.).

– Повышение уровня юридической защищенности медицинских работников. Эксперты утверждают, что существует надобность в юридической поддержке медицинских работников в случаях необоснованных обвинений со стороны местных жителей, обращающихся за медицинской помощью к врачу и в случаях консультации для самих врачей с юристами, специализирующимися на здравоохранении. «Юридическую поддержку я бы усилила именно для медработников. В связи с нарастанием уголовных дел и жалоб в сторону здравоохранения» (Врач, Ж., 31 г.). «[Нужны] какие-то организации, в которые человек мог бы обратиться и профессиональную помощь юридическую получить...» (Врач, Муж., 40 л.).

– Улучшение условий труда. Эксперты отмечают большую загруженность на месте работы. «Не устраивает, что рабочий день затягивается, приходится задерживаться, большой объем пациентов. За рабочий день у нас положено принять 27 пациентов, а мы принимаем 45-50, нам, конечно, доплачивают, но тем не менее...» (Врач, Жен., 24 г.).

– Обеспечение физической безопасности медицинских работников. «На вызовах мы вообще не защищены, в лучшем случае участковый приедет, а если не приедет. Нас никто в этом плане не защищает...» (Врач, Жен., 29 л.).

В заключении, мы делаем вывод о том, что по оценке участников, программа «Земский доктор» является социально значимой и обладает широким диапазоном социальных гарантий при работе на сельских территориях, создает условия для развития здравоохранения на сельских территориях, однако острыми остаются вопросы условия проживания и приватизации жилья врачами, желающих продолжать деятельность на сельских территориях, юридической помощи врачам, отсутствия дополнительного стимулирования в условиях загруженностью на месте работы.

Список литературы

1. Депутаты Тюменской области предложили расширить перечень мер поддержки сельских медиков [Электронный ресурс]. URL: <https://t-1.ru/298584.html> (дата обращения: 03.11.2023)
2. Кинчагулова М.В. Результаты реализации программы «Земский доктор» в Тюменской области / М.В. Кинчагулова, Н.С. Брынза, О.П. Горбунова, Ю.С. Решетникова // Здравоохранение Российской Федерации. 2018. Т. 62. № 6. С. 289-294; «Земский доктор» поможет быстро решить кадровую проблему в тюменском здравоохранении [Электронный ресурс]. URL: <https://t-1.ru/259399.html> (Дата обращения: 02.11.2023)
3. Никитина Т.И. Состояние сферы здравоохранения как фактор устойчивого социально-экономического развития сельских территорий / Т.И. Никитина // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. №4, Вып.66. С. 235-245.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 года № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие здравоохранения"» (с изменениями на 31 марта 2021 года).
5. Тюменские власти раскрыли данные о нехватке врачей в регионе. 11 июня 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://ura.news/news/1052489149> (Дата обращения: 03.11.2023)
6. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».
7. Конституция Российской Федерации. Статья 41. [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/8c815f376c72a61b3df7905bb5aae9f144d2cb0d/ (Дата обращения: 04.11.2023)
8. Программа Земский доктор и льготы медработникам на селе в 2023 году. [Электронный ресурс]. URL: https://socialnaya-podderzhka.ru/mery_socialnoj_podderzhki/mery_socialnoj_podderzhki_i_lgoty_selskim_zhiteljam/programma_zemskij_doktor_i_lgoty_medrabotnikam_na_sele/ (Дата обращения: 04.11.2023)

SOCIAL PROTECTION OF MEDICAL WORKERS IN RURAL AREAS

The article presents an expert assessment of the participants in the Zemsky Doctor program on the level of social protection of medical workers in the Tyumen region, possible directions for its development based on a sociological study conducted in 2021 on the progress of the implementation of the Zemsky Doctor program.

Key words: social security, rural areas, Zemsky doctor

ЦИФРОВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АКТОРОВ УМНОГО ГОРОДА

Из-за быстрого внедрения цифровых технологий люди не успевают сразу к ним адаптироваться, что напрямую влияет на нежелание граждан использовать современные цифровые технологии. Данная статья посвящена рассмотрению основных форматов взаимодействия граждан и государства. В ходе исследования были рассмотрены основные понятия «умный город», «умные жители», функции и подходы, выявлены основные форматы взаимодействия акторов на основе анализа актуальных научных публикаций по данной проблематике.

Ключевые слова: цифровая трансформация, концепция «умного города», «умные жители», цифровое социальное взаимодействие граждан и государства, интернет-пространство.

Одним из ответов на вызов современной глобализации является концепция «умный город». Идея данной концепции начала обсуждаться ещё в 1980 г., но термин «умный город» впервые появился в научной литературе в 1994 году, «чтобы подчеркнуть растущую зависимость развития городов от новых технологических решений и инноваций»¹, что увеличило количество научных работ на эту тему к 2010 году.

В современном мире все большее количество городов стремится стать умными. Под этим подразумевается, что «умный город» – это место, где традиционные сети и услуги становятся более эффективными благодаря использованию цифровых и телекоммуникационных технологий в интересах его жителей и предприятий»².

«Умный город» предполагает сочетание работы муниципальных служб, транспортной и информационной систем, здравоохранения и медицины, правоохранительных органов и образования, культурно-досуговой и интеллектуальной среды, уборкой мусора и в целом экологии городов. Он выполняет две основные функции: сбор и передача данных представителям управления; налаживание обратной связи между администрацией и горожанами, благоустройство среды»³. В связи с этим значимым представляется изучение процесса цифрового социального взаимодействия акторов в интернет-пространстве, с помощью современных информационно-коммуникационных технологий.

Можно выделить несколько форм цифрового социального взаимодействия, например, электронное представительство граждан. Оно способствует участию в процессе принятия городских решений гражданами. Люди могут как высказывать свое мнение, так и давать обратную связь, предлагать свои идеи.

© Коробова Ю.А., 2023

¹ Акимова О.Е. Концепция "умный город": эволюция, элементы и форма реализации. Теоретическая экономика. 2020. №6 (66). С. 57.

² Вершинина И. А. «Умные города»: перспективы появления и развития в России. Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 2. С. 167.

³ Журавлева И.А. "Умные города": ожидания и страхи горожан. Социология. 2019.

Данный процесс позволит расширить диалог между жителями и городскими властями.

Массовую коммуникацию и способность обеспечивать информационную прозрачность города также можно считать формами цифрового социального взаимодействия между акторами. С помощью различных цифровых каналов (социальные сети, приложения и другие онлайн-ресурсы), граждане могут получать актуальную информацию о событиях, услугах и изменениях в городе. Это улучшает доступность информации и повышает эффективность взаимодействия между горожанами и городскими службами. А также, жители могут взаимодействовать между собой. В этом могут помочь цифровые платформы и сообщества, через которые дана возможность делиться опытом, обмениваться рекомендациями и сотрудничать в решении общих проблем.

И.А. Мурзина и В.Н. Ретинская в своем исследовании 2022 года обратили внимание на влияние цифровых технологий на отношения между государством и гражданами. Авторами было отмечено, что с появлением пандемии в 2020 году процессы цифровизации и вовлеченность населения в них ускорились. Согласно исследованиям 76,7% российских граждан использовали интернет ежедневно, а 89,6% использовали его «когда-либо». В свою очередь в работе отмечается, что цифровая трансформация – это приоритетная национальная цель развития российского государства. Согласно результатам исследования, авторами было подчеркнуто, что самым распространенным средством взаимодействия стал интернет. Кроме того, они отметили, что цифровая инклюзия может представлять риски и угрозы для цифрового социального взаимодействия между государством и обществом¹.

В статье Е. Смолиной "Взаимодействие органов исполнительной власти и населения в интернет-пространстве (на примере г. Волгоград)" представлены результаты опросов, проведенных с целью изучения проблем и перспектив управленческой политики в сфере взаимодействия органов исполнительной власти и населения г. Волгограда в интернет-пространстве. Исследование выявило основные характеристики управленческой практики в городе: эксперты и население согласны, что процесс управления в интернет-пространстве недостаточно организован, а городские власти не создали достаточных условий для взаимодействия. Автор также отметил недостаток управленческих функций планирования и контроля. Для решения этих проблем необходимо расширить использование интернет-форм для взаимодействия населения с государством. Е. Смолина пришла к выводу, что улучшение управленческой политики в области взаимодействия между органами исполнительной власти и населением возможно только при взаимной заинтересованности данных агентов интернет-пространства².

¹ Мурзина И.А. Влияние цифровых технологий на социальное взаимодействие государства и общества: проблемы и перспективы. Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №4. С.65.

² Смолина Е.Г. Взаимодействие органов исполнительной власти и населения в интернет пространстве: противоречия и перспективы (на материалах г. Волгограда). Теория и практика общественного развития. 2019. №12 (142). С. 5.

М. Алексеевский и В. Беленко в своей работе «The role of master plan in communication between city authorities and the public» отметили, что успех взаимодействия между властями и горожанами зависит от готовности властей к равноправному диалогу с использованием различных средств коммуникации. Они также указали на несколько форм взаимодействия, таких как информирование, консультации, вовлечение, сотрудничество и передача полномочий¹.

В целом, цифровое социальное взаимодействие акторов в умных городах представляет собой важный инструмент для достижения целей улучшения качества среды обитания, принятия управленческих решений городскими властями и развития сообщества. Через электронное представительство, массовую коммуникацию и коммуникацию между горожанами умные города становятся более открытыми, прозрачными и привлекательными для всех их жителей.

Таким образом, анализ научной литературы и электронных публикаций показал, что в цифровом социальном взаимодействии между гражданами и властью есть проблемы: цифровая инклюзия общества, низкая степень организации процесса управления взаимодействием, недостаточный уровень условий для осуществления интеракции. Данная тема до сих пор остается актуальной и требует дальнейшего с целью анализа насущных проблем и путей их решения.

Список литературы

1. Alekseevsky M. The role of master plan in communication between city authorities and the public. In: Strategicheskiiy master-plan: instrument upravleniya budushchim / Alekseevsky M., Belenko V. // [Strategic Master Plan: A Future Management Tool]. Moscow. 2014 p. 418–443.
2. Акимова О.Е. Концепция "умный город": эволюция, элементы и форма реализации / О.Е. Акимова, С.К. Волков, А.А. Хрысева // Теоретическая экономика. 2020. №6 (66). С. 55-63.
3. Вершинина И. А. «Умные города»: перспективы появления и развития в России / Вершинина И. А. // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 2016. № 2. С. 163–175.
4. Журавлева И.А. "Умные города": ожидания и страхи горожан / И.А. Журавлева // Социология. 2019. №1. С.124-129.
5. Мурзина И.А. Влияние цифровых технологий на социальное взаимодействие государства и общества: проблемы и перспективы / Мурзина И.А., В.Н. Ретинская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №4. С.64-66.
6. Смолина Е.Г. Взаимодействие органов исполнительной власти и населения в интернет пространстве: противоречия и перспективы (на материалах г. Волгограда) / Е. Г. Смолина // Теория и практика общественного развития. 2019. №12 (142). С. 31-40.

¹ Alekseevsky M. The role of master plan in communication between city authorities and the public. In: Strategicheskiiy master-plan: instrument upravleniya budushchim. [Strategic Master Plan: A Future Management Tool]. Moscow. 2014 p. 428.

DIGITAL SOCIAL INTERACTION OF SMART CITY ACTORS

Due to the rapid spread of digital technologies, people do not immediately turn to them, which is a long way from the reluctance of citizens to use modern digital technologies. This article is devoted to the consideration of the main formats of interaction between citizens and societies. During the study, the basic concepts of "smart city", "smart functions", "smart functions" and approaches were considered, the main formats of interaction between actors were identified, modern scientific articles on this topic were considered.

Key words: digital transformation, the concept of "smart city", "smart residents", digital social interaction of citizens and the state, Internet space.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ПРОЦЕССАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Проводится анализ существующих вызовов и возможностей, связанных с развитием цифровых технологий в контексте государственной деятельности и взаимодействия с гражданами. Статья описывает, как цифровые инновации влияют на прозрачность, доступность и эффективность государственных служб и процессов управления. Формулируются проблемы и вызовы, которые могут возникнуть при реализации цифровой трансформации в государственном секторе, такие как безопасность данных, приватность граждан и цифровое неравенство, рассматриваемые как актуальные направления дальнейших исследований в этой области.

Ключевые слова: цифровая трансформация, государство, граждане

Современное общество сталкивается как с волнующими сложностями, вроде цифрового неравенства, так и с перспективами, связанными с цифровой трансформацией в государственном управлении. Этот процесс, внедряя в себя современные технологии, такие как искусственный интеллект и аналитика данных, предоставляет уникальные возможности для улучшения функционирования государственных органов. Цифровая трансформация в контексте государственного управления представляет собой процесс применения цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, аналитика данных, интернет вещей и блокчейн, для оптимизации и модернизации функций государственных структур. Она направлена на улучшение качества предоставляемых государственных услуг, повышение прозрачности и эффективности управления, а также на активное вовлечение граждан в процессы принятия решений. В современном мире, где интернет становится все более доступным, расширяются горизонты участия граждан в процессах управления. В этом контексте, актуальность темы цифровой трансформации в государственном управлении является неоспоримой. С одной стороны, быстрое развитие технологий создает потребность в изучении и определении оптимальных стратегий их использования в управленческих процессах. С другой стороны, оно обозначает переход от традиционных методов управления к более открытым и включающим путям взаимодействия с гражданами.

В настоящее время цифровые технологии становятся инструментом, способствующим более открытым процессам управления. Сложные вызовы современного мира требуют инновационных решений. Опыт пандемии COVID-19 также подчеркнул важность удаленной работы и онлайн-коммуникаций. Это побудило государственные структуры к поиску новых способов общения с гражданами и обеспечения им участия в процессах управления, что делает тему цифровой трансформации в государственном управлении более актуальной и востребованной, чем когда-либо прежде.

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на общество в целом. В современном мире, где технологические инновации играют ключевую роль, Россия также активно исследует возможности цифровой трансформации в контексте государственного управления. Еще в 2009 году, в России был создан единый портал по предоставлению государственных услуг – Госуслуги. Услуги, предоставляемые через эту систему, представляют собой уникальное поле для анализа влияния цифровизации на общество и взаимодействие граждан с государством. Система ставит перед собой задачу обеспечения доступности государственных услуг для всех слоев населения, вне зависимости от социокультурных характеристик. Анализируя данные опроса, приведенного в статье от 2022, можно выявить, какие группы населения испытывают трудности в использовании онлайн-сервисов, и что мешает им получать доступ к государственным услугам в цифровой среде. Опрос показывает, что труднее всего с современными технологиями справиться старшему поколению, а молодые, напротив, с 18-ти лет уже активно используют исключительно цифровые способы получения государственных услуг. Такие исследования могут помочь выявить преграды и разработать стратегии для обеспечения более широкого доступа к государственным услугам для всех граждан¹. Исследование, проведенное социологами в 49 регионах страны выявило, что 87% опрошенных пользуются государственными услугами онлайн. Однако нужно уточнить, что опрос проводился в онлайн-форме, отчего люди, не имеющие доступ к интернету, не могли принять участие. Исходя из результатов исследования следует, что цифровизация системы государственного управления приносит несколько ключевых положительных изменений. Во-первых, это увеличение доступности и улучшение качества государственных и муниципальных услуг. Граждане могут получать услуги более оперативно и эффективно благодаря цифровым технологиям. Во-вторых, внедрение цифровых решений позволяет сократить временные и финансовые затраты при взаимодействии с государственными и муниципальными органами. Электронные сервисы упрощают процессы обработки запросов и заявлений, что экономит время и ресурсы как у граждан, так и у управленческих органов. Третий важный аспект – повышение гражданской вовлеченности в государственные процессы. Цифровые платформы создают удобные возможности для граждан участвовать в обсуждении и влиять на принимаемые решения, что способствует активному участию населения в формировании государственной политики. Наконец, цифровизация обеспечивает надежную защиту законных прав и интересов граждан. Электронные системы обработки данных способствуют более эффективной защите конфиденциальности и безопасности информации граждан, что является ключевым аспектом в цифровой эпохе. Все эти выводы были приведены авторами ис-

¹ Круг Э.А. Оценка качества государственных услуг в условиях цифровизации (на примере портала государственных услуг) / Н.В. Федюкова, О.А. Карецкая // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. С. 130-131.

следования, в течение которого респонденты оценивали свое владение компьютером и удобство использования госуслуг в электронной форме, а также прочие аспекты жизни бок о бок с цифровизацией в государственном управлении.¹

Таким образом, цифровизация государственного управления приносит существенные позитивные изменения, делая государственные услуги более доступными, эффективными и безопасными для граждан России.

Внедрение цифровых технологий в государственном секторе стало ключевым фактором современных обществ, но при этом возникает ряд проблем как в России, так и в других странах мира. В России, как и во многих других странах, одним из основных вызовов является цифровое неравенство. Цифровая трансформация в России охватила не всех граждан. Несмотря на некоторые положительные изменения в интеграции цифровых процессов в повседневную жизнь, скорость этого процесса оставляет желать лучшего. Сегодняшнее состояние цифровизации российской экономики и общества можно охарактеризовать несколькими направлениями – разработка программных продуктов в области кибербезопасности, внедрение роботизации, расширение интернет-доступа в домах и предприятиях, где информация является ключевым ресурсом.² Однако, несмотря на это, процесс цифровизации развивается слишком медленно и не охватывает широкие слои населения. Неравномерный доступ к интернету между городами и сельскими районами, а также между различными социальными группами, создает преграды в использовании государственных онлайн-сервисов для всех граждан. Еще одним значительным вызовом является обеспечение кибербезопасности. С увеличением онлайн-сервисов растет и угроза кибератак и утечек данных. Государственные органы по всему миру должны бороться с этими угрозами и обеспечивать надежную защиту персональных данных граждан. Помимо этого, существует вызов в форме ожиданий граждан относительно удобства и эффективности государственных онлайн-сервисов. Граждане всего мира ожидают, чтобы государственные веб-платформы были интуитивно понятными, быстрыми и надежными. Проектирование и поддержание таких систем представляет собой значительную задачу для государственных институтов.

Наконец, важным вызовом является обеспечение качества государственных услуг в онлайн-формате. Эффективное внедрение цифровых технологий требует пересмотра бюрократических процессов и обеспечения гражданам качественного сервиса на виртуальных платформах. Внедрение цифровых технологий в государственный сектор приносит множество преимуществ, но решение вышеперечисленных вызовов является неотъемлемой частью этого процесса, требующей внимания и ресурсов со стороны государственных органов по всему миру.

В современном обществе взаимодействие граждан с государственными учреждениями становится цифровым, что существенно влияет на уровень участия граждан в принятии решений и формировании государственной политики.

¹ Косарин С.П. Оценка отношения граждан России к процессам цифровизации государственных услуг / И. В. Милькина // 2019. С. 51-62.

² Халин В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // 2018. С. 51-60.

Цифровые технологии выступают важным инструментом в улучшении этого взаимодействия. Различные интернет-платформы и приложения позволяют гражданам участвовать в обсуждении законопроектов, высказывать свои мнения по социально значимым вопросам и даже принимать участие в онлайн-голосованиях. Примером является платформа e-Demosgasy в Эстонии, где граждане могут предлагать и обсуждать инициативы.¹ Цифровые технологии способствуют повышению прозрачности деятельности государственных учреждений. Граждане могут отслеживать работу органов власти через онлайн-порталы и получать оперативную информацию о принимаемых решениях. Портал "Открытое Правительство" в Великобритании, предоставляющий гражданам доступ к информации о расходах государства и деятельности правительства, уже активно используется более десяти лет. Цифровые технологии обеспечивают более эффективное взаимодействие граждан с государственными службами. Государственные онлайн-сервисы позволяют гражданам подавать заявления и получать услуги без посещения офисов, что экономит время и ресурсы. Также граждане могут высказывать свои мнения анонимно, что увеличивает чувство уверенности и участия в общественной жизни. Использование социальных сетей – отличный пример места для обсуждения государственных вопросов, что позволяет гражданам выразить свои точки зрения в удобной и доступной форме. Выходит, что цифровые технологии не только упрощают взаимодействие граждан с государственными учреждениями, но и способствуют активному участию граждан в принятии решений и формировании общественной политики. Однако, важно обеспечить равный доступ и обучение граждан использованию этих технологий, чтобы сделать участие более инклюзивным и представительным.

Можно заключить, что цифровизация, несомненно, преобразовала способы, которыми граждане взаимодействуют с государством, открывая новые горизонты в участии в общественной жизни. В настоящее время Россия и многие другие страны находятся на перекрестке цифровизации. В России шаги в направлении цифровизации государственных услуг активно внедряются, однако сталкиваются с трудностями, вроде обеспечения доступности для всех слоев населения и обеспечение безопасности данных. Таким образом, цифровизация представляет собой мощный инструмент для улучшения государственных услуг и вовлечения граждан в политические процессы. Однако для достижения полной успешности этого процесса необходимо продолжать работу над решением технических и социальных проблем, обеспечивая универсальный доступ и гарантируя безопасность и прозрачность в цифровом пространстве.

Список литературы

1. Круг Э.А. Оценка качества государственных услуг в условиях цифровизации (на примере портала государственных услуг) / Н.В. Федюкова, О.А. Карецкая // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. С. 130-131.
2. Косарин С.П. Оценка отношения граждан России к процессам цифровизации государственных услуг / И.В. Милькина // E-Management. 2019. С. 51-62.

¹ Медведев А.С. Эстонская электронная демократия. Возможности внедрения механизмов в России // С. 1-2

3. Халин В.Г. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / Г. В. Чернова // Управленческое консультирование. 2018. Экономика и бизнес. Вып. № 10 С. 51-60.

4. Медведев А.С. Эстонская электронная демократия. Возможности внедрения механизмов в России // Academy. 2018. С. 1–2

5. Горлов К.Н. Социальное неравенство в условиях цифровой экономики // Социально-политические науки. 2021. С. 14-17.

D.E. Vinogradova

DIGITALIZATION AND CITIZEN PARTICIPATION IN PUBLIC ADMINISTRATION PROCESSES: ANALYSIS OF CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

The article is a study on the relationship between digital transformation and citizen participation in public administration. The analysis of existing challenges and opportunities related to the development of digital technologies in the context of government activities and interaction with citizens is carried out. The article describes how digital innovations affect transparency, accessibility and efficiency of public services and management processes. The article examines what problems and challenges may arise during the implementation of digital transformation in the public sector, such as data security, privacy of citizens and digital inequality.

Key words: digital transformation, state, citizens

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ

В настоящее время социально-психологическая адаптация студентов является важным и актуальным вопросом, который нуждается в научном изучении. Образовательные реалии предполагают множество вложений, задач и вызовов, с которыми тяжело справиться без успешной адаптации.

Ключевые слова: адаптация, адаптационный потенциал, академическое благополучие, коммуникативные способности.

Адаптационный потенциал личности студента – это способность студента успешно приспосабливаться и адаптироваться к новым условиям учебной среды, требованиям учебного процесса, а также к социальной и психологической сфере студенческой жизни. Этот потенциал определяет, насколько легко студент может преодолевать трудности, разрешать конфликты, общаться с окружающими, а также насколько успешно он сможет адаптироваться к изменениям в учебной среде^{1,2,3}.

Исследование вопроса адаптационного потенциала личности студента может помочь в определении факторов, влияющих на уровень адаптации студента, и выявлении эффективных практик и стратегий адаптации^{4,5,6}.

Анализ исследования может способствовать улучшению условий обучения и поддержки студентов, а также помогать им лучше справляться со стрессом и проблемами, связанными с учебой и жизнью в университете.

Исследование адаптационного потенциала личности студента также актуально и с практической точки зрения. Оно может способствовать разработке различных программ и инструментов поддержки студентов, направленных на развитие и укрепление их адаптационных навыков. Это может быть особенно важно

© Кудашева Е.А., Асилов И.Р. 2023

¹ Блинова М.Л. Адаптационный потенциал: психологическая характеристика понятия / Блинова М.Л. // Психологическое сопровождение образования: теория и практика. 2015. С. 103-112.

² Скитейкина, Ю. А. Социальная адаптация студентов в вузе / Ю. А. Скитейкина // Молодой ученый. – 2021. – № 41 (383). – С. 303-307.

³ Фатхуллина Л.З. Воспитательные функции спортивного волонтерства в студенческой среде / Л.З. Фатхуллина // В сборнике: Актуальные психолого-педагогические проблемы в науке и практике. Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. Омск, 2014. С. 413-417.

⁴ Фатхуллина Л.З. Национально-культурная матрица коммуникации в студенческой среде: результаты эмпирического исследования / Л.З. Фатхуллина, Р.И. Зинурова, Т.Н. Никитина // Управление устойчивым развитием. 2021. № 3 (34). С. 37-43.

⁵ Фатхуллина Л.З. Оптимизация профессиональной ориентации на основе междисциплинарного подхода / Л.З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2016. № 1 (02). С. 71-76.

⁶ Фатхуллина Л.З. Особенности формирования социальной активности и гражданской позиции у студенческой молодежи / Л.З. Фатхуллина, Р.И. Зинурова, А.Р. Тузиков, С.А. Алексеев // Управление устойчивым развитием. 2018. № 3 (16). С. 45-49.

в контексте современных вызовов, таких как переход к онлайн-обучению, расширение географии студентов и разнообразие культурных интересов, с которыми они сталкиваются^{1,2}.

Как правило, в психологии адаптация рассматривается как непрерывный процесс приспособления личности к новым условиям среды, но рассматривая адаптационный потенциал личности студента, нужно акцентировать внимание именно на этапе адаптации учащихся к процессу обучения в университете, с момента поступления и обычно до окончания второго академического семестра^{3,4}. Этот период адаптации является важным процессом необходимым для успешной интеграции в профессиональное обучение⁵.

Респондентам было предложено описать, на основе предоставленных вариантов, свой опыт приспособления к новой учебной среде, а именно период после поступления в высшее учебное заведение. Так 33,3% проиллюстрировали свой опыт как: «Легкий, благодаря хорошей поддержке и адаптации». И с небольшой разницей в 3% описали свой опыт как нейтральный, без больших проблем. Так же были и те, кто столкнулся со сложностями во время адаптации на первом курсе, отметили 21,2% опрошенных. Большое количество студентов на начальном этапе обучения испытывают трудности с социальной, психологической и профессиональной адаптацией, а от ее успешного прохождения зависит личностное развитие студента и будущая профессиональная карьера. Изменившаяся действительность бывших школьников создает ряд проблем приспособления к новой образовательной среде, к которой первокурснику необходимо как можно быстрее адаптироваться.

Незнакомая среда для человека – это стресс, при котором люди часто могут поддаваться эмоциям, тем более студенты. Для развития адаптационного потенциала личности студента важно осознавать свои сильные и слабые стороны, уметь адекватно оценивать свои возможности и ресурсы. Самоанализ и развитие самооффективности позволяют студентам лучше ориентироваться в сложных условиях и эффективнее использовать свои способности.

Что же помогает студентам адаптироваться в новой среде? Большая часть опрошенных отмечает, что в адаптации им помогают преподаватели и однокурсники. Также около 30% студентов самостоятельно осваивают и изучают новую среду (рис. 1). Меньшее число опрошенных студентов отметили, что осваиваться в новой среде им помогает поддержка семьи и друзей, то же количество опрошенных отметили, что участие в общественной жизни университета так же по-

¹ Фатхуллина Л.З. Регулирование конфликтов в студенческой среде / Л.З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2019. № 3 (22). С. 77-82.

² Фатхуллина Л.З. Роль тьюторства в решении проблемы адаптации студентов-иностранцев к учебе в российском вузе / Л.З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2017. № 3 (10). С. 96-102.

³ Фатхуллина Л.З. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения z (по результатам фокус-группового исследования) / Л.З. Фатхуллина, Р.И. Зинурова, Т.Н. Никитина // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 146-158.

⁴ Широкова Е.А. Адаптивные способности в поддержке качества жизни студентов вуза / Е.А. Широкова, В.С. Макеева, Д.В. Осипов // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5(78). С. 357-359.

⁵ Фатхуллина Л.З. Роль тьюторства в решении проблемы адаптации студентов-иностранцев к учебе в российском вузе // Управление устойчивым развитием. 2017. № 3 (10). С. 96-102.

могает им адаптироваться. Важность адаптационного потенциала студента заключается в его влиянии на психологическое и академическое благополучие. Студенты с высоким адаптационным потенциалом обычно легче справляются с требованиями учебного процесса и стрессом, что в свою очередь позволяет им достигать лучших результатов и иметь более положительный опыт учебы.

Что помогло вам приспособиться к новой среде?

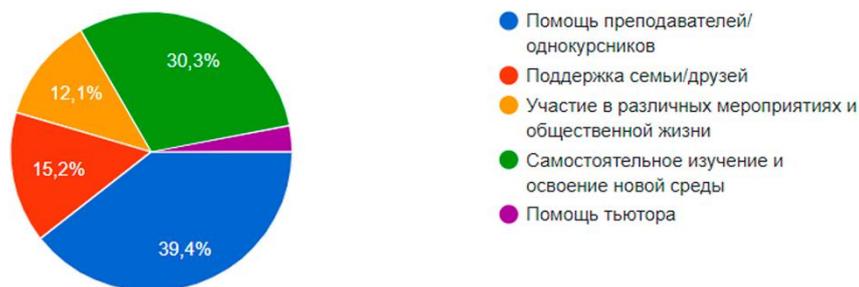

Рис. 1. Что помогло вам приспособиться к новой среде?

При приспособлении к новой среде студенты сталкиваются как с положительными, так и с отрицательными последствиями. Среди опрошенных 73% людей отметили, что они сталкивались с негативными последствиями, что показывает, что студенты успешно адаптируемы. Но также стоит отметить, что около 15% студентов столкнулись с неблагоприятными последствиями, такими как проблемы со здоровьем, в особенности с ментальным.

Одним из важных факторов адаптации студентов к учебному процессу является поддержка самого университета, ведь для успешного прохождения этого динамичного процесса требуется не только способность студентов качественно приспосабливаться к новой среде, но и сама среда должна проявить активное участие в содействии к адаптации обучающихся. Ведь проблемы, связанные с адаптацией в учебном пространстве, могут блокировать не только развитие профессиональной деятельности будущих специалистов, но и их личностное развитие.

Многие студенты испытывают немало трудностей в адаптационный период. Так, большинство опрошенных отмечают, что столкнулись с такой трудностью как коммуникативные навыки, когда им приходится общаться с новыми людьми. Поэтому стоит развивать навыки социальной адаптации. Студентам важно уметь эффективно общаться, налаживать контакты и устанавливать дружеские отношения со своими товарищами. Социальные навыки позволяют студентам лучше вписываться в студенческое сообщество, получать поддержку и оказывать ее другим¹. Более того неприятные последствия приносят студентам

¹ Фатхуллина Л.З. Особенности формирования социальной активности и гражданской позиции у студенческой молодежи // Управление устойчивым развитием. 2018. № 3 (16). С. 45-49.

изменения учебного процесса и требований, так отмечают 51,5% опрошенных (рис. 2). Меньшая доля опрошенных столкнулись с такими трудностями, как новые правила и регламенты, нехватка поддержки со стороны университета, а также языковой барьер, который сказывается, в основном, на иностранных студентах.

Какие основные трудности вы испытывали при приспособлении к новой среде?

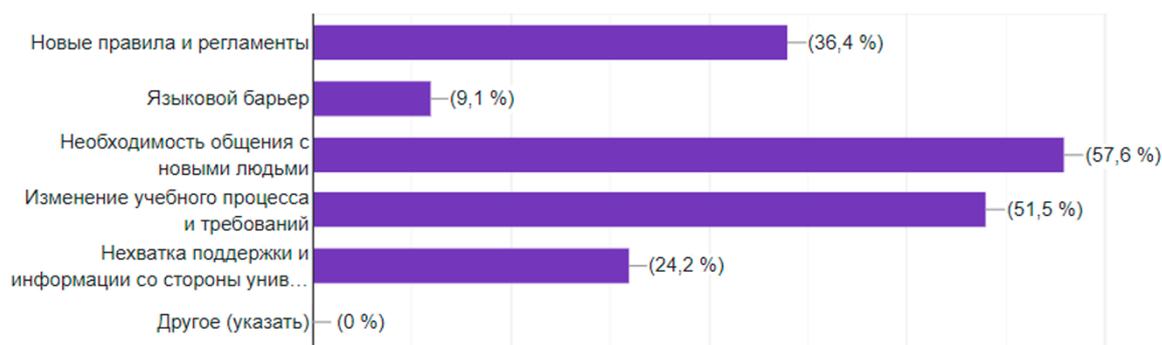

Рис. 2. Какие основные трудности вы испытывали при приспособлении к новой среде?

Среди респондентов 45,5% согласны, что сложности, связанные с адаптацией в новой учебной среде, имеют прямое воздействие на академические успехи учащихся. Это влияет не только на позитивное продвижение учебной деятельности студента, но и на возникновение проблем психологического здоровья обучающихся. На этом этапе для интеграции в новое образовательное и в будущем профессиональное пространство очень важно оказать содействие всем студентам, но, в частности, тем, кто нуждается в помощи, во избежание появления негативного опыта, своего рода адаптивного срыва, который может привести к агрессии, замкнутости, неудовлетворенностью учебным процессом и депрессии.

Студенты нейтрально описывают поддержку со стороны университета в период активной адаптации, это отметили 49% опрошиваемых, что подтверждает гипотезу о том, что высшие образовательные учреждения должны совершенствовать свою работу, направленную на поддержку студенческой молодежи. Институт студенческого самоуправления эффективно способствует адаптации первокурсников к условиям университета. Проведение различных мероприятий, набор академических групп по интересам, проведении вводных курсов, связанных с организацией образования, своевременное информирование о студенческой жизни, помогает организовать процесс обучения и дает толчок к эффективной адаптации студентов в нынешней среде и в будущей профессиональной деятельности.

В проведенном исследовании респондентам было предложено выбрать меры и мероприятия, которые могли бы помочь студентам в приспособлении к новой среде. Так 58% согласилось с тем, что назначение тьюторов для новых студентов облегчает и способствует более быстрому приспособлению первокурсников в новом учебном процессе. Тьюторы дают возможность спокойнее

интегрироваться в совершенно новую для выпускников учебную среду. Они информируют студентов обо всех студенческих организациях, мероприятиях, кружках и активах. Тьюторы на своем опыте помогают юным студентам приспособиться к университету. Следующим не менее важным фактором помощи первокурсникам, является организация студенческих мероприятий для знакомства и общения, что отметили 45% студентов. Участие в таких мероприятиях улучшает социальную адаптацию и коммуникативные навыки, появляются новые знакомства и новые увлечения. Третью позицию в этом вопросе, набрав 42%, заняло открытие информационных ресурсов. Многие образовательные учреждения ведут свои социальные сети и веб-сайты, на которых можно найти полезную и актуальную информации об организации учебного процесса. Последнее место занял вариант организации вводной лекции или семинара, за него проголосовали 36% опрашиваемых, это вполне объяснимо, ведь одной лекции или семинара будет недостаточно.

Среди рекомендаций студентам, сталкивающимся с проблемами приспособления к новой среде, респонденты посоветовали первокурсникам задавать вопросы и выражать свои проблемы, потому что многие студенты, испытывая стеснение, не решаются просить помощи у однокурсников, студентов старших курсов и преподавателей. Так же многие опрашиваемые порекомендовали активно участвовать в социальной жизни университета и его мероприятиях, поскольку общение является одним из ведущих адаптивных факторов.

Таким образом, студентам необходимо находить эффективные стратегии адаптации и развивать свой резерв адаптационного потенциала. Важность адаптационного потенциала студента заключается в его влиянии на психологическое и академическое благополучие.¹

Список литературы

1. Блинова М.Л. Адаптационный потенциал: психологическая характеристика понятия / Блинова М.Л. // Психологическое сопровождение образования: теория и практика. 2015. С. 103-112.
2. Скитейкина Ю.А. Социальная адаптация студентов в вузе / Ю.А. Скитейкина // Молодой ученый. – 2021. – № 41 (383). – С. 303-307.
3. Фатхуллина Л.З. Воспитательные функции спортивного волонтерства в студенческой среде / Л.З. Фатхуллина // В сборнике: Актуальные психолого-педагогические проблемы в науке и практике. Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. Омск, 2014. С. 413-417.
4. Фатхуллина Л.З. Национально-культурная матрица коммуникации в студенческой среде: результаты эмпирического исследования / Л.З. Фатхуллина, Р.И. Зинурова, Т.Н. Никитина // Управление устойчивым развитием. 2021. № 3 (34). С. 37-43.

¹ Фатхуллина Л.З. Национально-культурная матрица коммуникации в студенческой среде: результаты эмпирического исследования // Управление устойчивым развитием. 2021. № 3 (34). С. 37-43.

5. Фатхуллина Л.З. Оптимизация профессиональной ориентации на основе междисциплинарного подхода / Л.З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2016. № 1 (02). С. 71-76.

6. Фатхуллина Л.З. Особенности формирования социальной активности и гражданской позиции у студенческой молодежи / Л.З. Фатхуллина, Р.И. Зинурова, А.Р. Тузиков, С.А. Алексеев // Управление устойчивым развитием. 2018. № 3 (16). С. 45-49.

7. Фатхуллина Л.З. Регулирование конфликтов в студенческой среде / Л.З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2019. № 3 (22). С. 77-82.

8. Фатхуллина Л.З. Роль тьюторства в решении проблемы адаптации студентов-иностранцев к учебе в российском вузе / Л.З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2017. № 3 (10). С. 96-102.

9. Фатхуллина Л.З. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения z (по результатам фокус-группового исследования) / Л.З. Фатхуллина, Р.И. Зинурова, Т.Н. Никитина // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 476. С. 146-158.

10. Широкова Е.А. Адаптивные способности в поддержке качества жизни студентов вуза / Е.А. Широкова, В.С. Макеева, Д.В. Осипов // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5(78). С. 357-359.

E.A. Kudasheva, I.R. Asilov

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF STUDENTS

Currently, the socio-psychological adaptation of students is an important and topical issue that needs scientific study. Educational realities involve a lot of investments, tasks and challenges that are difficult to cope with without successful adaptation.

Key words: adaptation, adaptive potential, academic well-being, communicative abilities.

ЦИФРОВАЯ ГИГИЕНА КАК БАЗОВЫЙ УРОВЕНЬ ЗАЩИТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматривается понятие «цифровой гигиены». Ее важность и необходимость в условиях развития современных технологий. Отмечаются последствия несоблюдения правил цифровой гигиены. Описываются условия и сложности реализации правил цифровой гигиены как на индивидуальном, так и общественном уровне.

Ключевые слова: цифровая гигиена, компьютерные технологии, правила цифровой гигиены.

Использование компьютерных и интернет-технологий стало нормой жизни. Персональные компьютеры, смартфоны, мессенджеры, социальные сети, нейросети используются нами во всех сферах нашей деятельности. Это часть нашего комфорта. Быстрота передачи информации, свободный доступ к ней, возможность получать самую актуальную информацию по интересующим нас вопросам создают условия для быстрого реагирования. Формирует у нас впечатление более качественного решения стоящих перед нами задач.

Вопрос о том, действительно ли развитие технологий является благом для человека звучит достаточно давно. Ряд специалистов ставят эту идею под сомнение. По мнению основателей и разработчиков “Лаборатории Касперского” И. Ашманова и Н. Касперской у современных технологий есть обратная сторона, которая оказывает, скорее, негативное влияние на человеческое сообщество. Это негативное влияние определяется двумя причинами:

- не мы создаем новинки, мы лишь адаптируемся к ним;
- технология предлагает подмену чего-то настоящего бутафорией¹.

Технологии не повышают нашу личную эффективность, наш производственный КПД. Они просто меняют формы и способы работы и взаимодействия.

Активное взаимодействие с современными технологиями привело к обсуждению такого явления как цифровая гигиена. С целью рассмотреть особенности данного явления нами были проанализированы несколько статей, в которых авторы описывают последствия развития современных технологий с разных точек зрения (правовой, социальной и медицинской).

При определении такого явления как цифровая гигиена авторы сходятся во мнении, что речь идет о своде правил, приводящих к конкретному поведению, либо само поведение человека в рамках использования компьютерных технологий. Разница подходов при определении цифровой гигиены проявляется в описании последствий, к которым приводит обозначенное поведение человека. Ав-

торы, рассматривающие вопросы цифровой гигиены с точки зрения кибербезопасности, пишут о защите персональных данных, персональных компьютеров, смартфонов при подключении к информационным сетям¹.

Авторы, рассматривающие цифровую гигиену как часть гигиенических мероприятий, отмечают ее влияние на психическое здоровье, физическое и социальное благополучие².

Руденкиным Д.В. были рассмотрены четыре различных подхода к понятию цифровой гигиены и выражено стремление придерживаться именно системного подхода. Так как, на его взгляд, этот подход перспективен и логичен и соответствует реалиям информационного общества, в котором человек сталкивается с различного рода рисками во многих сферах³.

Последствия нарушения правил цифровой гигиены довольно обширны. Сюда относят:

- финансовые потери как следствие потери личных данных, так и вследствие нарушения здоровья работников предприятий;
- эмоциональный стресс как следствие активного погружения в социально значимую информацию;
- ухудшение личного здоровья (вследствие отрицательного влияния информации) или даже приобретение информационно обусловленного заболевания;
- потеря личных данных, либо использование их в противоправных действиях;
- развитие инфопандемий, а впоследствии и развитие вирусофобии, маскомании, карантинмании, радиофобии, мизофобии⁴.

Д. Руденкиным на основе анализа научных работ в области цифровой гигиены был составлен перечень правил безопасного поведения в информационном пространстве. В него вошли 10 конкретных правил. Отмечалось, что выраженная готовность регулярно соблюдать соответствующие правила может быть воспринята как показатель развитых навыков цифровой гигиены. Пренебрежение же данными правилами может интерпретироваться как индикатор слабости или отсутствия навыков цифровой гигиены. Согласно автору, соблюдение принципов цифровой гигиены является важным звеном в обеспечении безопасности человека в информационном обществе⁵.

Гусев В.А. предлагает 12 правил информационной безопасности при работе с различными интернет-ресурсами (многофакторная аутентификация, слож-

¹ Гусев В.А. Цифровая гигиена vs. Киберпреступность / В.А. Гусев // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27. № 1 (88). С 102-108.

² Бухтияров И.В. Основы информационной гигиены: концепции и проблемы инноваций / И.В. Бухтияров, Э.И. Денисов, А.Л. Еремин // Гигиена и санитария. 2014. № 4. С. 5-9.

³ Руденкин Д.В. Уровень развития навыков цифровой гигиены современной российской молодежи: итоги социологического исследования / Д.В. Руденкин // Социодинамика. 2022. № 1. С. 36-55.

⁴ Еремин А.Л. Информационная гигиена: современные подходы к гигиенической оценке контента и физических сигналов носителей информации / А.Л. Еремин // Гигиена и санитария. 2020. № 99 (4). С. 351-355.

⁵ Руденкин Д.В. Уровень развития навыков цифровой гигиены современной российской молодежи: итоги социологического исследования / Д.В. Руденкин // Социодинамика. 2022. № 1. С. 36-55.

ные пароли, не выкладывать в открытый доступ важных документов, использование программ антивирусов и т.д.). Автор также отмечает, что использование правил информационной безопасности сопряжено с личным дискомфортом, так как использование сложных механизмов защиты снижает удобство пользования устройствами и программным обеспечением¹.

Одной из трудностей реализации цифровой гигиены является несоответствие между заинтересованностью человека в соблюдении практических рекомендаций по минимизации рисков и фактическом стремлении соблюдать конкретные правила безопасного поведения в информационном обществе. Наблюдается дисбаланс развития навыков цифровой гигиены: соблюдение одних правил и игнорирование других, более сложных, на их взгляд.

Получается, что уровень безопасности каждый выбирает свой.

Среди трудностей реализации цифровой гигиены отмечаются также:

1) отсутствие законодательного и нормативного гигиенического обеспечения конституционного права на благоприятную окружающую среду;

2) отсутствие в области интеллектуальных нагрузок и физиолого-эргономических требований единого понятийного аппарата (например, количество информации), а также гигиенических критериев оценки информационной нагрузки (скорости обмена информацией, ее переработки и пр.), что замедляет разработку рекомендаций по оптимизации умственного труда, учебы, отдыха и т.п.

3) необходимость разработки оптимальных уровней светового потока, визуальной информации, звуков, критериев актуальности и сложности информации, зависимости «доза-эффект», эпидемиологии групп риска и распространенности последствий инфоперегрузок и другое.

Таким образом, развитие современных технологий повлияло на представление человека о личном комфорте. При этом, создавая новые удобства, современные технологии ставят перед каждым человеком в современном обществе новые задачи по вопросам личной безопасности, физического и психологического благополучия.

Список литературы

1. Ашманов И., Касперская Н. Цифровая гигиена / И. Ашманов, Н. Касперская. СПб.: Питер, 2021. 400 с.
2. Бухтияров И.В. Основы информационной гигиены: концепции и проблемы инноваций / И.В. Бухтияров, Э.И. Денисов, А.Л. Еремин // Гигиена и санитария. 2014. № 4. С. 5-9.
3. Гусев В.А. Цифровая гигиена vs. Киберпреступность / В.А. Гусев // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27. № 1 (88). С 102-108.
4. Еремин А.Л. Информационная гигиена: современные подходы к гигиенической оценке контента и физических сигналов носителей информации / А.Л. Еремин // Гигиена и санитария. 2020. № 99 (4). С. 351-355.

¹ Гусев В.А. Цифровая гигиена vs. Киберпреступность / В.А. Гусев // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27. № 1 (88). С 102-108.

5. Руденкин Д.В. Уровень развития навыков цифровой гигиены современной российской молодежи: итоги социологического исследования / Д.В. Руденкин // Социодинамика. 2022. № 1. С. 36-55.

M.A. Logunova, Yu.S. Neverova

DIGITAL HYGIENE AS A BASIC LEVEL OF PROTECTION IN MODERN SOCIETY

The article discusses the concept of "digital hygiene". Its importance and necessity in the context of the development of modern technologies. The consequences of non-compliance with the rules of digital hygiene are noted. The conditions and difficulties of implementing the rules of digital hygiene are described both at the individual and public level.

Key words: digital hygiene, computer technologies, rules of digital hygiene.

ЭЛЕКТРОННОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ

Возрастает число людей, использующих технологии для получения медицинской помощи во всем мире. Электронное здравоохранение может помочь увеличить скорость и сделать более удобным получение медицинских услуг, расширить их доступность для всех слоев населения, улучшить качество медицинской помощи. Информационные технологии являются основным инструментом вовлечения пациентов в заботу о собственном здоровье. В России реализуются проекты, связанные с цифровизацией медицины, что привлекает внимание общества. В работе представлена оценка жителей юга Тюменской области работы муниципальных поликлиник, рассмотрена доступность онлайн услуг для пациентов городских поликлиник. Выявлены барьеры для использования электронных ресурсов.

Ключевые слова: электронное здравоохранение (e-health), здоровье населения, удовлетворенность, доступность онлайн услуг.

Здоровье человека – абсолютная и непреходящая ценность¹ и важно для развития человеческого капитала и производительных ресурсов страны. Не случайно в условиях наблюдающегося старения населения России этому аспекту уделяется особое внимание, в том числе в качестве «компенсаторного механизма поддержания экономического роста»².

Система здравоохранения сегодня во многом видоизменяется. Открываются новые современные медицинские учреждения, обновляется оборудование и управление процессами, меняется организация работы³. Отличительными признаками трансформации медицинской организации являются пациент-ориентированность работы, качественное оказание медицинской помощи, приоритет профилактических мероприятий в первичном звене здравоохранения. В числе основных направлений проекта – переход на электронный документооборот, использование цифровых технологий.

В современной реальности трудно представить развитие любой сферы или отрасли без внедрения информационно-коммуникационных технологий, равно как и достижение целей развития отечественного здравоохранения. В современном цифровом обществе говорим о переходе к электронному здравоохранению.

© Андрианова Е.В., Худякова М.В., 2023

¹ Россияне назвали главные жизненные приоритеты на 2023 год. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/63989b8b9a79470d8bba7487?ysclid=loi5by2jli968234806> (дата обращения 27.10.2023).

² Самутин К.А. Здоровье населения как составной элемент экономической политики государства // Российское предпринимательство. - 2012. - № 11 (209). - с. 131.

³ Приоритетный проект «Создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь», утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам 26.07.2017, протокол № 8. URL: <https://base.garant.ru/71735156/> (дата обращения 16.10.2023).

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет электронное здравоохранение как «использование информационно-коммуникационных технологий в данном конкретном месте и на расстоянии»¹. Имеется немало данных, свидетельствующих о растущем влиянии электронного здравоохранения на оказание медицинской помощи во всем мире, в части повышения эффективности системы здравоохранения и восприимчивости её к потребностям и ожиданиям людей².

В России также реализуются проекты по цифровизации медицины: введена в действие Единая государственная информационная система здравоохранения (ЕГИСЗ)³, повсеместно используются электронные медицинские карты и ИТ-сервисы «Электронная очередь», вводится система электронных назначений лекарственных препаратов, расширяется доступность услуг телемедицины, электронный документооборот – обязательный атрибут работы медицинских учреждений.

Вместе с тем, по оценкам экспертов, внедрение электронного здравоохранения как в России, так и за рубежом сталкивается с типичными проблемами: недостатком квалифицированных кадров, низким уровнем инфраструктуры, обеспечением безопасности хранения и передачи конфиденциальных данных⁴. Наличие обозначенных проблем, безусловно, оказывает влияние на удовлетворенность пациентов качеством медицинской помощи.

По данным Фонда общественного мнения, опубликованным в июне 2023 года, 41% россиян отрицательно оценивают систему здравоохранения, столько же дают оценку «удовлетворительно» и только 12% – «хорошо»⁵.

Согласно данным мониторингового социологического исследования «Социокультурный портрет региона»^{6,7} 38% жителей юга Тюменской области отрицательно оценивают работу муниципальных поликлиник (в том числе почти каждый третий (29%) – «скорее плохо», почти каждый десятый – «плохо») рис. 1.

¹ Электронное здравоохранение. Доклад Секретариата Всемирной организации здравоохранения. 58 сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения. 2005. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA58/A58_21-ru.pdf (дата обращения 27.10.2023).

² Семутенко К.М. Использование ресурсов электронного здравоохранения для профилактики заболеваний и продвижения здоровья / К. М. Семутенко, Т. М. Шаршакова // Проблемы здоровья и экологии. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 116-125. – DOI 10.51523/2708-6011.2022-19-1-15.

³ О единой государственной информационной системе в сфере здравоохранения. Постановление Правительства РФ от 05.05.2018 № 555 URL: <https://portal.egisz.rosminzdrav.ru/files/> (дата обращения 22.10.2023).

⁴ Показатели доступности и качества медицинской помощи, обеспечивающие удовлетворенность населения медицинской помощью в различных странах мира. Экспертный обзор. Е. И. Аксенова, О. В. Бессчетнова – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2021. – С. 29.

⁵ URL: <https://fom.ru/Zdorove-i-sport/14890> (дата обращения 18.10.2023).

⁶ Новая индустриализация: возможности, ограничения и противоречия социокультурного пространства / Е. В. Андрианова, В. А. Давыденко, Е. П. Данилова [и др.]. – Тюмень : Тюменская областная Дума, 2018. – 226 с.

⁷ Массовый социологический опрос по репрезентативной выборке жителей юга Тюменской области проведен кафедрой общей и экономической социологии ТюмГУ по программе «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» весной-летом 2023 г. по инструментарию Программы, выборка n=1430 человек.

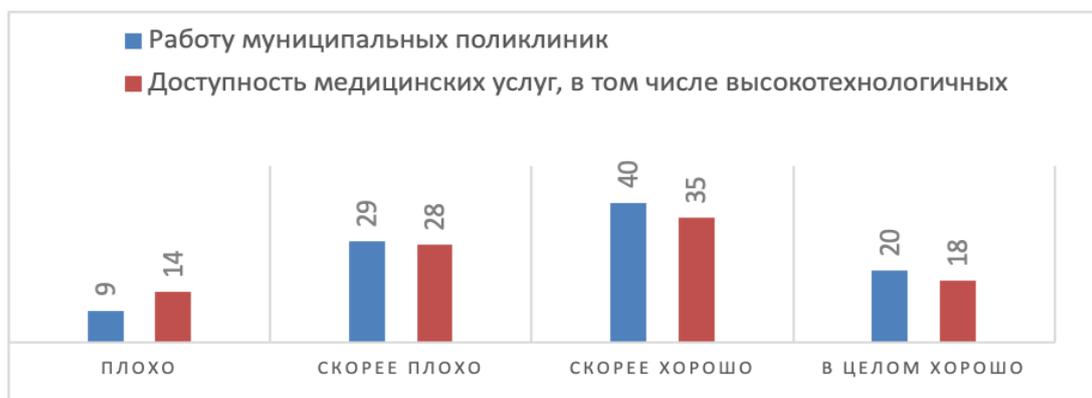

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете в Вашем регионе: работу муниципальных поликлиник, доступность медицинских услуг, в том числе высокотехнологичных», юг ТО, 2023 г. (исключен вариант «нет ответа»), (%)

В ходе пилотажного этапа социологического исследования «Доступность онлайн услуг для пациентов городских поликлиник»¹ получены следующие результаты.

Информация о возможности использования электронных ресурсов доступна для пациентов во всех городских поликлиниках. В ведущих поликлиниках доводится информация на бумажных носителях (стендах, памятках на приеме у врачей и пр.), посредством использования телемониторов, персональной консультации сотрудника. Сотрудники поликлиник, начиная от простого регистратора, работающего с пациентами, владеют информацией, о возможности получения документов медицинского учреждения в электронном варианте через личный кабинет на Госуслугах или региональное мобильное приложение «Телемед72». Вместе с тем, до пациентов такая информация доводится по принципу «если спросят»; основными причинами называются «высокая загруженность сотрудников» и «проблемы с нехваткой персонала».

Работники поликлиник отмечают рост востребованности электронных ресурсов со стороны пациентов за последний год. Подчеркивается, что население пользуется цифровыми ресурсами для записи на прием к врачу (от 2% до 25% от всех записавшихся, данные разнятся в зависимости от приписанного к поликлинике контингента), оформления рецептов льготным категориям пациентов (до 100% услуга на три месяца предоставляется дистанционно), получения выписок из карточек, справок и пр. (10-15% от общего объема обращений), проведения телекоммуникационных консультации врачей (услуга востребована со стороны людей, имеющих хронические заболевания, позволяет сократить нагрузку на врача до 30%). Отметим, что предложение электронных услуг заметно отличается по учреждениям, во многом зависит от наличия кадров и уровня их профессиональной подготовленности.

Помимо барьеров для использования электронных ресурсов и услуг медицинских учреждений, обозначенных выше, работники поликлиник в качестве

¹ Социологическое исследование «Доступность онлайн услуг для пациентов городских поликлиник» инициировано кафедрой общей и экономической социологии Тюменского государственного университета при поддержке Общественной палаты г. Тюмень в 2023 году. Проведены наблюдение в семи поликлиниках г. Тюмень и экспресс-интервью (полуформализованное короткое интервью) с руководителями отделений и администраторами поликлиник (10 интервью).

ключевой причины низкого уровня информированности населения об активной цифровизации здравоохранения, а также информационной безграмотности большей части пациентов называют неготовность людей среднего и старшего поколений пользоваться электронными и дистанционными услугами. Имеет значение и недоверие к цифровым документам – его вызывают и самостоятельно распечатанная бумага без оригинальных подписи и печати (например, рецепт на лекарственный препарат), и, тем более телеконсультации или дистанционной консультации доктора. Так, по данным ВЦИОМ 14% россиян в целом не верят врачам и считают, что диспансеризация проводится «для галочки»¹.

Оценка уровня готовности населения полномасштабно использовать возможности электронного здравоохранения, его доверия к цифровым технологиям в медицинском обслуживании требуют дополнительного изучения, в том числе в разрезе регионов.

Однако, не подлежит сомнению, что электронное здравоохранение способствует повышению удовлетворенности населения, доступности и качества медицинского обслуживания, а его дальнейшее развитие расширит потенциал работы в части профилактики заболеваний и здоровьесбережения. В этом контексте повышение информационной грамотности населения и популяризация ресурсов электронного здравоохранения имеет существенное значение.

Список литературы

1. Зингерман Б.В. Электронная медицинская карта – основа цифровой трансформации здравоохранения / Б.В. Зингерман, Н.Е. Шкловский-Корди // Менеджмент качества в медицине. – 2019. – № 3. – С. 94-99.
2. Новая индустриализация: возможности, ограничения и противоречия социокультурного пространства / Е.В. Андрианова, В.А. Давыденко, Е.П. Данилова [и др.]. – Тюмень: Тюменская областная Дума, 2018. – 226 с.
3. Показатели доступности и качества медицинской помощи, обеспечивающие удовлетворенность населения медицинской помощью в различных странах мира. Экспертный обзор. Е.И. Аксенова, О.В. Бессчетнова – М.: ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2021. – С. 29.
4. Самутин К.А. Здоровье населения как составной элемент экономической политики государства // Российское предпринимательство. – 2012. – № 11 (209). – С. 131-136.
5. Семутенко К.М. Использование ресурсов электронного здравоохранения для профилактики заболеваний и продвижения здоровья / К.М. Семутенко, Т.М. Шаршакова // Проблемы здоровья и экологии. – 2022. – Т. 19, № 1. – С. 116-125. – DOI 10.51523/2708-6011.2022-19-1-15.

¹ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/dispanserizacija-monitoring> (дата обращения 18.10.2023).

E-HEALTH AND PUBLIC HEALTH

The number of people using technology to access health care around the world is increasing. E-health can help to increase the speed and convenience of health services, expand their accessibility for all segments of the population, and improve the quality of care. Information technologies are the main tool for involving patients in taking care of their own health. Projects related to the digitalization of medicine are being implemented in Russia, which attracts the attention of society. The paper presents an assessment of the residents of the south of the Tyumen region of the work of municipal polyclinics, the availability of online services for patients of urban polyclinics is considered. Barriers to the use of electronic resources have been identified.

Key words: e-health, public health, satisfaction, accessibility of online services.

РАЗДЕЛ 4. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДИКИ И ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

УДК 316.4

А.А. Александрова

КОНТРОЛИРУЕМОЕ НАРКОТИЧЕСКОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ

Статья направлена на изучение категории контролирующих наркоманов, качеств, отделяющих их от других групп наркопотребителей. Выделены основные мотивы такого употребления и проанализирована включенность контролирующих потребителей в социальное взаимодействие.

Ключевые слова: контролируемое наркопотребление, социальное взаимодействие, мотивы употребления наркотика.

Традиционно считается, что если человек употребляет наркотики, то его работа, учеба, взаимоотношения с семьей и жизнь в целом не будут успешны. Однако была выделена целая категория «контролирующих» наркоманов, которые сохранили за собой возможность быть в социуме и активно развиваться в нем, как и другие.

Сам термин «контролируемое» употребление в научный оборот ввел Н.Зинберг, который, при исследовании проблемы наркомании среди молодых людей, пытался разграничить употребление и злоупотребление наркотиками (подразумевая под первым именно малоизвестный тогда феномен контролируемого употребления).

Одними из первых в социологии, кто занимался исследованием контролируемого употребления наркотика, были Г.Беккер, с изучением потребителей марихуаны, и А.Линдсмит, анализировавший влияние опиатов на поведение и психику человека¹. Оба ученых указывали, что у потребителей есть определенные правила употребления наркотика, однако именно Зинберг определил индикаторы, которые могли бы отнести наркоманов к контролирующей группе. Используя количественную оценку (частоты и дозы) приема наркотика, ключевым критерием принимается «мера» (приема). Однако определить точную максимальную дозу не удалось, что убедило в необходимости применения качественной оценки употребления, допуская субъективность такого подхода.

При оценке *качества* употребления необходимо принимать во внимание целый набор факторов. Зачастую социальные элементы имеют большее значение, чем фармакологические². Поэтому для определения контроля были выбраны те факторы, которые могут быть сопутствующими либо сдерживающими для

© Александрова А.А., 2023

¹ Lindesmith A.R. Addiction and opiates / A.R. Lindesmith. Chicago, Aldine Pub. Co, 1968. P. 267-287; Becker H.S. Outsiders: studies in sociology of deviance / H.S. Becker. N.Y.: Free Press Glencoe, 1963. P.66-79.

² Зинберг Н.Е. Наркотик, установка и окружение / Н.Е. Зинберг. М.: СПИД Фонд Восток-Запад, 2002.

наркопотребителя (работа, семья, учеба, и все, что позволяет человеку нормально существовать в социуме).

«Контролируемое» потребление ориентируется, в основном, на сдерживающие механизмы, помогающие балансировать между зависимым поведением и умеренным потреблением. В «контролируемой» модели потребления менее активно выражены эмоционально-потребностная и мотивационно-волевая компоненты, на первый план выходят ситуационные или внешние методы контроля за потреблением¹.

Наркоманы, утверждающие, что контролируют, делятся на две группы – употребляющие без последующей социальной активности и употребляющие с последующим участием в (развлечениях, учебе, работе и т.д.). Н. Зинберг утверждает, что в отличие от невоздержанных потребителей, которые употребляют ради получения удовольствия от самой интоксикации, контролирующие больше склонны к «ритуальному» или социальному употреблению, которое включает в себя «наслаждение кайфом», «употребление ради общения», «развлечение» или «расслабление»². Иными словами, вторые *действительно* являются контролирующими потребителями. Однако мы полагаем, что различаются только мотивировки (объяснения) употребления. Основным мотивом употребления в обоих случаях остается возможность испытывать эйфорическое состояние. В первом случае признаком успешного самоконтроля выступает отсутствие угрозы для здоровья, жизни, свободы и социальной жизни. Во втором употребление наркотика постулируется как способ стимулирования активности – повышения коммуникабельности, снятия запретов, увеличения продуктивности, например, в работе или учебе. Но в действительности обе группы наркопотребителей пытаются рассчитать и контролировать время, количество и качество дозы приема наркотика – они являются (или пытаются выглядеть) контролирующими потребителями. Мы полагаем, что употребление «для эйфории» и потребление «для деятельности в состоянии эйфории» следует относить к невоздержанному типу, поскольку тенденция к интенсификации приема наркотика наблюдается в обеих группах, вне зависимости от приводимых потребителями мотивировок.

Контроль употребления подразумевает осведомленность индивида о том, каковы будут последствия, если контроль будет утерян (риск утраты социальных связей, ресурсов и самооценности), от этого осознания большинство наркоманов и выбирают, на чем именно сосредоточить свой контроль. Некоторые уменьшают дозы, кто-то выбирает другой вид наркотика, другие стараются употреблять реже, избегают употребления наркотика в компании, чтобы оставаться при этом человеком, полноценно включенным в социальную деятельность. При этом,

¹ Позднякова М.Е. Мягкие формы потребления наркотиков в русле контролируемого потребления / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно // Феноменология и профилактика девиантного поведения [электронное издание]: материалы XI Всерос. науч.-практ. конф., 20 окт. 2017 г. / редкол.: А.А. Таганова, С.А. Павлова, И.С. Нестеренко, Н.А. Деева, А.С. Бондаренко. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. С. 197-206.

² Зинберг Н.Е. Указ. соч.

Линдсмит Л. утверждал, что контроль – это лишь иллюзия наркомана, уже находящегося в состоянии интоксикации¹.

Однако и тут следует понимать, что снижение интенсивности приема наркотика еще не означает отсутствие злоупотребления наркотиком. Считается, что жизнь наркомана, который употребляет регулярно, становится довольно примитивной, так как главный мотив – испытывать эйфорию, но если наркоман «контролирующий», ему доступен более широкий спектр возможностей времяпрепровождения, оставляющий возможность быть или выглядеть полноценным членом общества.

Замечено, что данную категорию наркоманов характеризует наличие непостоянных взаимоотношений с окружающими. Несмотря на способность легко заводить новые знакомства и интегрироваться в компании, их социальные связи довольно непродолжительны. Такие контакты помогают наркоманам поддерживать определенный уровень сохранности образа в обществе, чтобы окончательно не маргинализироваться. Возможно, недолговечность таких отношений связана как с трудностью сохранения в тайне (зло)употребления (если окружающие – не употребляют), так и с отсутствием социального опыта и других ресурсов у окружающих (если они – также наркоманы).

В частности, их взаимоотношения в семье зачастую находятся в стадии конфликта, что сигнализирует о неспособности наркоманов к поддержанию здоровых отношений, так как несмотря на мнимость контроля, о котором они говорят, их личность разрушается, а социальные роли и нормы исполняются только формально.

Таким образом, говоря о малоизученной категории контролирующих наркоманов, мы приходим к выводу, что видимость контроля, которую они создают, довольно поверхностна и формальна. Внешняя стабильность и общительность скрывают за собой эмоционально неуравновешенных и неспособных к длительным контактам людей, которые пытаются скрыть свою зависимость от остальных членов общества, называя это контролем над употреблением.

В заключение отметим эмпирическую бесполезность предлагаемых официальной (ВОЗ ООН) наркологией понятий психологической и физической зависимости от наркотика. Первая предполагает нарушение контроля над употреблением наркотика, в то время как физическая зависимость – включает развитие толерантности и симптомы синдрома отмены (абстинентного синдрома) после прекращения потребления наркотика, как следствие адаптации организма к постоянному присутствию соответствующего наркотика². Мы полагаем, что эти зависимости нельзя отнести ни к стадиям развития зависимости, ни к ее видам. Это неудачная категоризация, не отображающая сложность развития наркозависимости и роль контроля употребления наркотика. Психологическая зависимость – это характеристика поведенческая, а физическая описывает несоциальные по-

¹ Lindesmith A.R. A sociological theory of drug addiction / A.R. Lindesmith // American Journal of Sociology. №43. Pp. 593-613. DOI:10.1086/217773

² Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Словарь терминов, относящихся к алкоголю, наркотикам и другим психоактивным средствам, 1994 год.

следствия (результаты) приема наркотиков. Следовательно, категоризация проведена по разным основаниям; логически данные понятия друг с другом не соотносятся.

Список литературы

1. Зинберг Н.Е. Наркотик, установка и окружение / Н.Е. Зинберг. М.: СПИД Фонд Восток-Запад, 2002. 216 с.
2. Позднякова М.Е. Мягкие формы потребления наркотиков в русле контролируемого потребления // Феноменология и профилактика девиантного поведения [электронное издание] : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф., 20 окт. 2017 г. / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно; редкол.: А.А. Таганова, С.А. Павлова, И.С. Нестеренко, Н.А. Деева, А.С. Бондаренко. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. С. 197-206.
3. Рыбакова Л.Н. Наркополитика запретов и реалии наркотизации в молодежной среде // Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования); отв. ред. Т.А. Хагуров, М. Е. Позднякова. М.: Институт социологии РАН, 2014. С. 36.
4. Becker H.S. Outsiders: studies in sociology of deviance / H.S. Becker. N.Y.: Free Press Glencoe, 1963. 179 p.
5. Lindesmith A.R. A sociological theory of drug addiction / A.R. Lindesmith // American Journal of Sociology. №43. Pp. 593-613. DOI:10.1086/217773
6. Lindesmith A.R. Addiction and opiates / A.R. Lindesmith. Chicago: Aldine Pub. Co, 1968. 304 p.

A.A. Alexandrova

CONTROLLED DRUG USE

The article is aimed at studying the category of controlling drug addicts, the qualities that separate them from other groups of drug users. The main motives of such use are highlighted and the involvement of controlling consumers in social interaction are analyzed.

Key words: controlled drug use, social interaction, motives for drug use.

УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)

В настоящей статье представлены результаты исследования по реализации политики целей устойчивого развития в муниципалитетах Пермского края (Нытвенский, Краснокамский и Губахинский городские округа), а именно выделены основные акторы, действующие в сфере воспроизводства культурного капитала, формы культурных практик, а также описаны проблемы в сфере воспроизводства культурного капитала и сформулированы рекомендации по совершенствованию культурной сферы.

Ключевые слова: культурный капитал, воспроизводство культурного капитала, политика целей устойчивого развития.

Политика целей устойчивого развития фокусируется на разных аспектах общественной жизни. Особое внимание отведено культурной повестке, а именно реализации культурных практик и мероприятий. «Культурные аспекты играют решающую роль в успешной реализации Повестки дня до 2030 года. Культурные права, наследие, разнообразие и творчество являются основными компонентами устойчивого развития и развития человека»¹. Так, в результате проведенного исследования по реализации политики целей устойчивого развития в муниципалитетах Пермского края (Нытвенский, Краснокамский² и Губахинский городские округа³), в рамках обоснованной теории были выявлены основные акторы, действующие в сфере культуры, формы культурных практик, а также проблемы и риски, существующие в муниципалитетах в исследуемой сфере. С целью анализа были использованы материалы 7 экспертных интервью с представителями органов муниципальной власти.

Акторы, действующие в сфере культуры в муниципалитетах Пермского края

Акторный состав, отвечающий за формирование культурного капитала, реализацию особых форм культурных мероприятий, сформирован на базе следующих систем и институтов, а именно: а) органы местного самоуправления; б) образовательные организации; в) волонтерские движения.

© Анисимова Д.Д., 2023

¹ Культура и цели устойчивого развития. Руководство по локальным действиям. 2018. [Электронный ресурс]. URL: kultura-i-tseli-ustoychivogo-razvitiya.pdf (euroasia-uclg.ru) (Дата обращения: 18.10.2023).

² Используются материалы пилотного прикладного экспертно-аналитического проекта «Методология и практика принятия и реализации управленческих решений на муниципальном уровне в Пермском крае в сфере создания и развития комфортной и безопасной среды» [Цели устойчивого развития в муниципалитетах Пермского края] в рамках Проекта ПГНИУ «Стратегирование территориальных образований региона» (Приоритет 2030).

³ Используются материалы летней школы «Управление устойчивым развитием промышленных муниципальных территориях Урала: человек, сообщества, бизнес и власть».

1. Органы местного самоуправления как актор воспроизводства культурного капитала.

Административная система является непосредственным реализатором политики ЦУР. Так, работа органов местного самоуправления в области культуры направлена на ее развитие, модернизацию, сохранение культурного потенциала¹. Особенно важно и то, что представители власти сами участвуют в этом процессе, проводя различные беседы в школах. Также определяются программы по реализации проектов, связанных с благоустройством не только на уровне конкретного муниципалитета, но и на краевом уровне.

Так, органы власти, в первую очередь, ставят перед собой задачи, связанные с инфраструктурным развитием культурных учреждений², делегируя полномочия, связанные с просветительской деятельностью системе образования. Все это направлено на улучшение качества жизни населения, создание большего количества альтернатив для культурного досуга в муниципальном образовании.

2. Образовательные организации как актор воспроизводства культурного капитала.

Образовательные организации служат наиболее эффективным актором, участвующим в формировании и воспроизводстве культурного капитала муниципалитетов Пермского края. Они выполняют, с одной стороны, функцию информирования, агитации к участию в мероприятиях и включению в них; с другой, непосредственно создают практики и формы мероприятий, являясь организатором различных тематических проектов, носящих просветительскую функцию. В муниципалитетах существуют различные учреждения дополнительного образования, деятельность которых направлена на просвещение как важного элемента ЦУР.

3. Волонтерские движения как актор воспроизводства культурного капитала.

Волонтерская система является одним из основных акторов, участвующих в формировании культурного капитала муниципальных образований. Так, волонтерская деятельность способствует реализации различных мероприятий, акций в сфере культуры и экологии. Волонтерская система также функционирует посредством создания различных объединений, движений. Сами по себе волонтерские движения становятся проявлением культурного капитала, ведь в них ведется деятельность, направленная на поддержку и реализацию потребностей каких-либо социальных групп, в том числе реализацию культурных потребностей посредством проведения соответствующих мероприятий.

Формы культурных мероприятий

В муниципалитетах Пермского края существует две основные, активно реализуемые, формы культурных мероприятий: а) просветительские мероприятия; б) мероприятия по благоустройству. Рассмотрим более подробно каждую из них.

1. Просветительские мероприятия.

¹ Касаткин П.И. Современное образование: функции и предназначение / П.И. Касаткин // Проблемы современного образования. 2017. № 5. С. 110.

² Федорова А.И. Местное Самоуправление в области культуры: полномочия и эффективность их исполнения / А.И. Федорова. Наука, образование и культура. 2022. С. 2.

Образование и волонтерство в большинстве случаев реализуют мероприятия, связанные с воспитанием, формированием тех или иных ценностей. Данные мероприятия касаются не только формирования академических знаний и квалификаций, но и воспитания. Эти формы культурных мероприятий и практик следует отнести к инкорпорированной форме культурного капитала, так как в процессе у жителей навыки, знания.

2. Благоустройство территорий.

Под благоустройством территорий в муниципальных образованиях Пермского края понимается строительство объектов, а также объективных условий, направленных на удовлетворение потребностей населения в досуге, рекреации, самореализации, культуре и спорте. Благоустройство необходимо отнести к объективированной форме культурного капитала, которая проявляется непосредственно в физических объектах.

Проблемы в сфере воспроизводства культурного капитала муниципальных образований

Для муниципальных образований Пермского характерно три типа проблем в сфере формирования культурного капитала: а) проблема взаимодействия между акторами; б) проблема взаимодействия населения и органов местного самоуправления; в) финансовые проблемы.

1. Проблема взаимодействия между акторами воспроизводства культурного капитала.

Данная проблема проявляется в том, что в муниципальных образованиях происходит рассогласование целей и действий. Это, в свою очередь, приводит к отсутствию “системы” в культурной сфере, а именно к отсутствию слаженной работы акторов, действующих в данной сфере. Системой в данном случае является поддержка с разных сторон и сфер деятельности в муниципальном образовании. Следовательно, отсутствие качественного и системного взаимодействия между акторами приводит к неэффективной реализации мероприятий, формирующих культурный капитал.

2. Проблема взаимодействия населения и органов местного самоуправления.

Ключевыми категориями в данной проблеме являются непонимание некоторых действий администрации населением и завышенные требования (по мнению органов местного самоуправления), предъявляемые к администрации. С позиции органов местного самоуправления население зачастую не может понять многих стратегий местных властей, так как местное сообщество не осведомлено о факторах, влияющих на механизмы принятия решений¹. Так, например, в сфере культуры и благоустройства.

Требования, предъявляемые населением, также не всегда могут быть в полной мере осуществляться местным самоуправлением, вновь по причине нерациональности этих требований.

¹ Ключев А.В. Муниципальная власть и население: проблема обратной связи / А.В. Ключев, А.С. Урсу // Управление. 2010. С.53.

Исходя из перечисленных аспектов, можно сделать следующий вывод: данный тип проблем связан со степенью развития местного сообщества, который предполагает взаимодействие с органами местного самоуправления. Степень развития местного сообщества влияет на эффективность взаимодействия администрации и населения, а, следовательно, на воспроизводство культурного капитала муниципальных образований.

3. Финансовые проблемы.

Проблемы в вопросах бюджетирования являются наиболее типичными в муниципалитетах Пермского края. Нехватка финансов на реализацию тех или иных проектов. На благоустройство и обслуживание объектов культуры бюджета может не хватать, так как происходит высокая нагрузка на другие сферы. Таким образом, финансовый аспект существенно затормаживает развитие культурной среды, следовательно, и воспроизводство культурного капитала.

Риски, связанные с воспроизводством культурного капитала

По результатам анализа можно сформировать две группы рисков в сфере формирования и воспроизводства культурного капитала: а) утечка кадров; б) неравный доступ к культурным ресурсам.

Данные риски впоследствии могут влиять не только на состояние культурного капитала, но и на экономическую обстановку в муниципальных образованиях в целом.

1. Утечка кадров

Данный риск связан с возможной проблемой человеческого потенциала. Так, муниципалитеты не имеют возможности предоставлять возможности для самореализации, предлагать более широкий спектр культурных услуг. Поэтому происходит миграция населения, а, в частности, молодых людей, чьи идеи и решения могли бы поспособствовать развитию территорий.

2. Неравный доступ к культурным ресурсам

В муниципалитетах Пермского края прослеживается следующая тенденция в сфере культуры: так как основным актором, участвующим в формировании культурного капитала именно в инкорпорированной форме, является образование, следовательно, существующие практики направлены на учащихся, школьников, т.е. только на одну возрастную группу. Несмотря на существование и развитие объективированной формы культурного капитала в муниципалитетах в виде культурных объектов, возникает вопрос: как происходит процесс усвоения инкорпорированной формы культурного капитала для разных возрастных групп? Вероятно, именно в культурных учреждениях. Возникает риск того, что нет постоянного процесса формирования культурного капитала.

Таким образом, исходя из описанных проблем, муниципальным образованиям необходимо создавать такие условия воспроизводства культурного капитала, которые бы удовлетворяли потребностям разных социально-демографических групп в сфере культурного досуга и просвещения. Также следует ввести систему мотивации для молодежи, чтобы стимулировать молодых людей оставаться в муниципалитете и вкладываться в его развитие. Для повышения взаимопонимания органов местного самоуправления с населением, следует повысить уровень лояльности и доверия населения к власти через постоянные встречи и

активную коммуникацию. Это позволит населению высказать все существующие потребности, обсудить целесообразность и последствия реализации этих потребностей.

Список литературы

1. Алексеев С.В. размышления о модели «образование в интересах устойчивого развития – через культуру» / С.В. Алексеев // Экопозитив: экогуманитарные теория и практика. 2021. С. 13 – 18.
2. Борцов Ю.С. Культурное и образовательное неравенство в России: угрозы национальной безопасности / Ю.С. Борцов, А.В. Верещагина, С.И. Самыгин // Гуманитарий Юга России. 2016. С. 1 – 11.
3. Касаткин П.И. Современное образование: функции и предназначение. / П.И. Касаткин // Проблемы современного образования. 2017. № 5. С.109– 120.
4. Ключев А.В. Муниципальная власть и население: проблема обратной связи / А.В. Ключев, А.С. Урсу // Управленческое консультирование. 2010. С.50 – 58.
5. Культура и цели устойчивого развития. Руководство по локальным действиям. 2018. [Электронный ресурс]. URL: kultura-i-tseli-ustoychivogo-razvitiya.pdf (euroasia-uclg.ru).
6. Федорова А.И. Местное Самоуправление в области культуры: полномочия и эффективность их исполнения / А.И. Федорова // Наука, образование и культура. 2022. С. 1 – 4.

D.D. Anisimova

CONDITIONS OF REPRODUCTION OF CULTURAL CAPITAL IN MUNICIPALITIES (ON THE EXAMPLE OF THE PERM REGION)

This article presents the results of a study on the implementation of the Sustainable Development Goals policy in the municipalities of the Perm Region (Nytvensky, Krasnokamsky and Gubakhinsky city districts), namely, the main actors acting in the field of reproduction of cultural capital, forms of cultural practices are identified, as well as problems in the field of reproduction of cultural capital are described and recommendations for improving the cultural sphere are formed.

Key words: cultural capital, reproduction of cultural capital, policy of sustainable development goals.

СЕТЕВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОТРУДНИКОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КОНФЛИКТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ)

Представлены результаты исследования, связанные с выявлением влияния сетевого положения сотрудников на конфликты в организации сферы питания. На основе сетевого анализа построена сетевая структура трудовых и дружеских отношений сотрудников. Применение метода наблюдения позволило выявить три типа конфликтов в организации: информационный, организационный и поведенческий, а также установить, что лидеры мнений в структуре дружеских отношений чаще провоцируют конфликты, а в структуре трудовых отношений – инициаторами столкновений являются «изолянты».

Ключевые слова: трудовые конфликты, сетевой анализ, сетевое положение сотрудников, инициаторы конфликтов.

Изменения в социуме сопровождаются расширением сферы проявления конфликтов. Несовпадение ценностей, целей, взглядов усложняет социальные взаимодействия, ведет к появлению проблем, становится источником для потенциальных конфликтов, в том числе в трудовой сфере. Видится явное противоречие, с одной стороны, конфликты в организациях являются неотъемлемой частью взаимодействия, выполняя компенсаторные функции: способствуют идентичности группы, снимают социальную напряженность и антипатии сотрудников друг к другу, служат способом психологической разрядки. С другой стороны, конфликты негативно сказываются на работе организации в целом, на настроении и активности сотрудников. По мнению исследователей, потери рабочего времени из-за конфликтных переживаний составляют около 15%, снижение производительность труда – 10-16%¹. В коллективе может усиливаться враждебность, ухудшаться социальное самочувствие, падать трудовая мотивация. И хотя изучение социальных конфликтов связано со становлением социологии, появлением теоретических подходов и методов рассмотрения причин, характера и последствий социальных столкновений, но развитие науки приносит новые методы анализа и хотелось бы выяснить: способствуют ли они пониманию и исследованию конфликтов в организации. Одним из таких методов является сетевой анализ (в социологии стал использоваться с 1994 г.).

В статье представлены возможности сетевого анализа при изучении организационных столкновений и ответ на вопрос о влиянии сетевого положения работника на конфликты в организации. Для ответа на этот вопрос было проведено исследование в одной из организаций сферы питания «П» г. Томска в марте 2023 г.

с использованием сетевого анализа и метода наблюдения. Данная организация реализует продукты быстрого приготовления. Численность персонала на март 2023 г. составляла 42 чел. (29 женщин и 13 мужчин, разных возрастов от 24 до 60 лет). Для того чтобы создать сетевую структуру данной организации, был проведен социометрический опрос (опрошены все работники). Для анализа использованы понятия концентрической социограммы. Такая схема удобна для небольшого коллектива с многочисленными группами. Социограмма подразумевала концентрические окружности, каждая из которых соответствует описанным групповым позициям: «звезды», что аналогично понятию «лидера сети», «предпочитаемые», «принятые», «изолированные», то есть «изолянты»¹. На основе социометрических данных была построена сетевая структура трудовых и дружеских отношений сотрудников. Дружеский граф взаимосвязей представлен на рисунке 1.

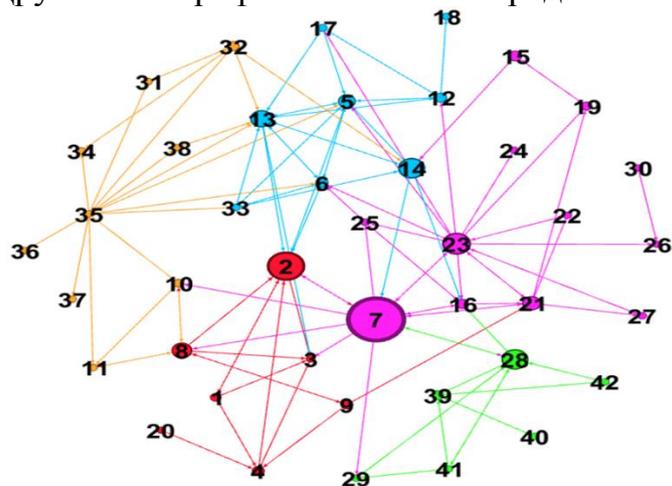

Рис. 1. Граф дружеских отношений сотрудников организации

Граф состоит из 5 кластеров. Кластеры разделены по отделам организации. Самый большой кластер – выделен розовым цветом, содержит в себе 28% всего коллектива, в этом кластере сотрудники горячего цеха. Желтый кластер – сотрудники холодного цеха, зеленый – работники бара, красный – руководители. Синий кластер содержит в себе сотрудников из разных подразделений.

Расчитанные метрики графа дружеских отношений представлены в табл. 1.

Таблица 1

Метрики графа дружеских и трудовых отношений

Метрики графа	Расчёт дружеских отношений	Расчет трудовых отношений
Количество узлов	42	42
Средняя и средняя взвешенная степень	2,929	3,119
Плотность графа	0,071	0,076
Модулярность	0,465	0,391
Средний коэффициент кластеризации	0,299	0,312
Средняя длина пути	3,055	2,85

¹ Волков И.П. Социометрические методы в социально-психологическом исследовании / И.П. Волков. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 2010. 88 с.

Важной метрикой является плотность графа – она равна 0,07; это высокая плотность, что указывает на частоту взаимодействия работников друг с другом. Но коэффициент кластеризации равен 0,29 – это показывает на умеренную плотность связей внутри кластеров, а значит работники редко взаимодействуют друг с другом вне работы.

На основе динамического анализа полученной сети дружеских отношений выделено четыре основных лидера, имеющих высокую степень активности, информационного влияния и доверия в коллективе (три из них мужчины, одна женщина, занимают разные должности от менеджера до официанта, имеют разный возраст и стаж работы). Кроме лидеров были выделены три «изолянта» – это те сотрудники, которые находятся на периферии отношений (все они женщины, занимающие вспомогательные позиции).

Граф трудовых отношений (см. табл. 1) имеет совпадение по некоторым метрикам с графом дружеских отношений: плотность графа равна 0,07 и указывает на высокую степень частоты взаимодействия участников сети. Но коэффициент кластеризации (0,31) имеет более высокую плотность связей подписчиков внутри своих кластеров, чем в графе дружеских отношений, что объясняется частотой взаимодействия по рабочим вопросам. Сеть трудовых отношений состоит представлена на рисунке 2. В графе выделено 4 кластера, три из них имеют высокие распределения (по 30%), в одном (синем – 7%). Единый критерий разделения графа на кластеры найти не удалось. Все кластеры содержат сотрудников из разных подразделений.

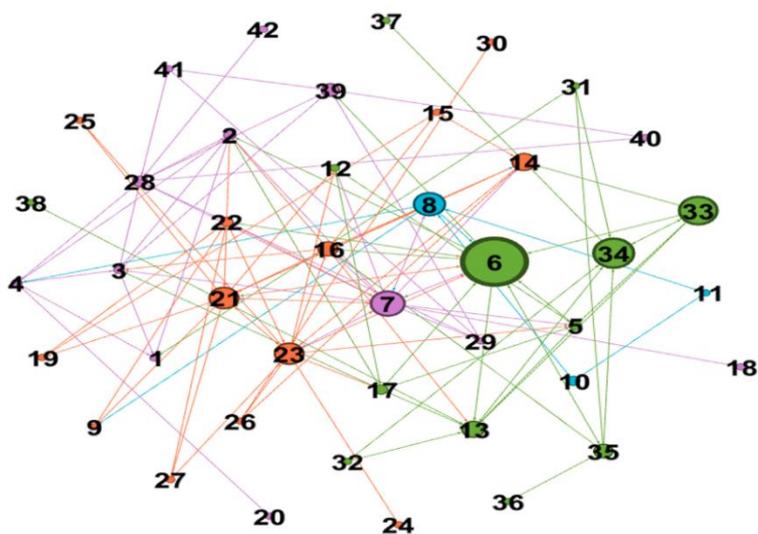

Рис. 2. Граф трудовых отношений сотрудников организации

При рассмотрении динамического анализа по основным 4 метрикам также было выделено четыре абсолютных лидера сети (три из них женщины, один мужчина, стаж работы разный: от 6 до 10 лет). Следует отметить, что два сотрудника (мужчины) являются абсолютными лидерами в сети и дружеских, и рабочих отношений. «Изолянтов» в трудовой сети также трое: все они имеют незначительный стаж работы (чуть более одного года). Исходя их данных сетевого анализа, можно сделать вывод, что положение сотрудников в сети дружеских отношений не зависит от пола и опыта работы, т.к. лидерами является молодежь. Однако в

сети рабочих отношений лидерами стали преимущественно сотрудники с большим опытом работы, а «изолянты» с опытом работы до 2 х лет.

Для изучения факта конфликтных ситуаций был использован метод избирательного наблюдения (проводился марте-апреле 2023 г.). Были выделены такие категории наблюдения как должность сотрудника, его общение с коллегами и начальством, наличие конфликтной ситуации и ее причины. В результате сетевого анализа и данных наблюдения было выявлено следующее.

Во-первых, зачинщиками конфликта в сети дружеских отношений чаще становятся абсолютные лидеры, их столкновения направлены на «изолянтов». При рассмотрении роли «изолянтов» в конфликтных ситуациях, было обнаружено, что они чаще создают причины конфликта в связи с невыполнением обязанностей или несоблюдением организационных норм, что в последствии провоцирует остальных работников на участие в столкновении.

Во-вторых, все наблюдаемые конфликты были разделены на три типа: информационный, организационный и поведенческий. Для информационного – характерными причинами являлись: искажение информации и несвоевременная ее передача. Эти конфликты чаще возникали между кластерами. Информация быстрее шла в самом кластере, а скорость передачи информации между кластерами был ниже, чем во всей сети, что и порождало конфликты на почве несвоевременной передачи сведений. Поведенческий тип наблюдался между лидерами сети и в их близком окружении. Причинами являлись использование ненормативной лексики в отношении сотрудников, игнорирование профессиональных проблем, перекладывание вины на другого. Организационный тип конфликта был связан с невыполнением должностных обязанностей и пренебрежение организационными нормами; этот тип чаще проявлялся между «изолянтами» сети, преимущественно по рабочим вопросам.

Таким образом, можно заключить, что имеется закономерность между сетевой позицией сотрудника и его участием в конфликтах. При исследовании столкновений в организации применение сетевого анализа могло бы помочь при разработке стратегий управления конфликтами, укрепления связей не только трудовых, но и дружеских между сотрудниками, а возможно и снижению вероятности возникновения конфликтов.

Список литературы

1. Алешина А.Б. Трудовые конфликты в России: современные тенденции [Электронный ресурс] / А.Б. Алешина // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2019. Том 11. Выпуск 1. С. 76-85. URL: https://archive.econ.msu.ru/journal/issues/2019/2019.volume_11.issue_1/Labor_Conflicts_in_Russia_Current_Trends/. (дата обращения: 04.11.2023)

2. Волков И.П. Социометрические методы в социально-психологическом исследовании / И.П. Волков. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 2010. 88 с.

**NETWORK POSITION OF EMPLOYEES AND ITS IMPACT
ON CONFLICTS IN THE ORGANIZATION
(THE CASE OF CATERING FIRM)**

The results of a study related to identifying the influence of employees' network position on conflicts in the organization of the food service sector are presented. Based on network analysis, a network structure of labor and friendly relations of employees was built. The use of the observation method made it possible to identify three types of conflicts in the organization: informational, organizational and behavioral, and also to establish that opinion leaders in the structure of friendly relations more often provoke conflicts, and in the structure of labor relations, the initiators of clashes are the "isolated".

Key words: labor conflicts, network analysis, network position of employees, initiators of conflicts.

КАК СЕМИОТИКА И АНТРОПОЛОГИЯ ПРОЛОЖИЛИ ПУТЬ СОЦИОЛОГИИ АРХИТЕКТУРЫ

В статье систематизируются представления о социологии архитектуры как отдельной отрасли социологического знания. Выделяются ее истоки в виде архитектурной теории, семиотики и антропологии, а также рассматриваются ключевые проблемы и предметная область социологии архитектуры. Рассматриваются различные концепции, ставшие методологической основой дисциплины. В качестве вывода в статье ставится актуальная методологическая проблема, требующая решения в рамках социологии архитектуры – поиск объектности здания.

Ключевые слова: социология архитектуры, объектность архитектуры, проблемы социологии архитектуры.

Архитектура вызывает интерес у многих наук: самой теории архитектуры, антропологии, урбанистики, семиотики. Для выявления специфики подхода к архитектуре предлагается вкратце рассмотреть подходы данных дисциплин для выявления особенности социологии архитектуры:

1. Теория архитектуры делает упор на форму, функциональность. Ориентация на физическую реализацию здания¹;

2. Философская антропология представляет архитектуру как средство коммуникации общества²;

3. Урбанистика изучает архитектуру через ее принадлежность к городской среде³;

4. В социологии города здание или архитектура мыслится так, что у него есть функциональное назначение и символические элементы. Первым занимаются архитекторы и т.п., а вторым – культурологи, антропологи⁴.

Архитектура является объектом многих дисциплин, между которыми трудно провести различие. Однако все же возможно. Социология архитектуры видит архитектуру как отражение социальной системы и структуры общества. А теория архитектуры выходит за пределы своего материального и функционального понимания архитектуры в область действия социальных законов⁵.

Одной из существенных проблем социологии архитектуры является отсутствие единого предмета. Есть, как *макроподход*, где акцент делается на законо-

© Кетов И.В., 2023

¹ Вильковский М.Б. Социология архитектуры. М.: Фонд "Русский авангард". 2010. С. 251–252.

² Кирсанова Л.И. Философско-антропологический подход к архитектуре // Территория новых возможностей. 2012. №3. С. 176–184.

³ Там же. С. 270–273.

⁴ Вильковский М.Б. Социология архитектуры. М.: Фонд "Русский авангард". 2010. С. 277.

⁵ Кияненко К.В. Социология и социальная теория архитектуры: проблемы междисциплинарности // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Уфа:

Российское общество социологов, 2012. С. 7412–7421.

мерностях взаимодействия общества и архитектуры, на том, как, например, изменяются отношения между социальными классами в архитектуре, и *микрподход*, где идет упор больше на прикладную область. Так, например, в рамках микрподхода к предметной области социологии архитектуры будет относиться изучение архитектуры как формы проявления социального, социологическое изучение профессиональной деятельности архитектора или вообще сведение предмета к конкретным сооружениям и постройкам¹.

Сама социология архитектуры сформировалась под влиянием трех источников²:

1. архитектурной теории (анализ функциональности здания)³;
2. антропологических исследований (отражение культуры в архитектуре);
3. семиотики, включая работы Ролана Барта и Умберто Эко, которые заменили простую функциональность здания на набор денотативных и коннотативных «функций»⁴.

Таким образом, антропология учитывает культуру и категории сообщества, которыми они мыслят мир, в то время как семиология использует архитектуру как язык для описания здания и общества. Это привело к возникновению социологии архитектуры, где здание рассматривается как текст, а социолог учитывает категории и коллективные представления сообщества об устройстве мира, а также взаимодействие здания с другими элементами и человеком. Здание становится слепком коллективных представлений и социальной структуры одновременно

Социология архитектуры заостряет свое внимание на формах общества и их взаимодействиях, так как архитектурные объекты создаются в соответствии с представлениями населения и изменяются вместе с ними. Предметом социологии архитектуры является изучение того, как эти представления и формы влияют друг на друга, и как они меняются со временем.

Что касается основных теоретических концепций, которые составляют методологическую основу данной дисциплины, то можно выделить такие как:

- *Структуралистская и символическая концепция понимания архитектуры П. Бурдьё;*
- *Семиотическая концепция У. Эко;*
- *Работы Г. Зиммеля: «Руина» – обоснование интенции материала⁵; «Флоренция и Венеция» – архитектура как отражение бытия города, соотношение мира материи и мира духа⁶; «Мост и Дверь» – концепции «расцепления» и «сцепления» пространств⁷;*

¹ Вильковский М.Б. Указ.соч. С.78–87.

² Барчугова Е.В., Рочегова Н.А. Социология архитектуры. Три этапа развития // *Architecture and modern information technologies*. – 2018. – № 3(44). С. 377–391.

³ Вильковский М.Б. Социология архитектуры. М.: Фонд "Русский авангард". 2010. С. 251–252.

⁴ Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В. Г. Резник и А.Г. Погоняйло. – СПб.: «Симпозиум». 2006. С. 257–328.

⁵ Зиммель Г. Руина // *Избранное*. Т. 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996.

⁶ Зиммель Г. Флоренция. Венеция // *Логос*. 2002. №3. С. 1–10.

⁷ Зиммель Г. Мост и дверь // *Социология власти*. 2013. № 3. С. 145–150.

- *Архитектура как средство реализации власти у М. Фуко*¹;

Переходя к современному состоянию социологии архитектуры можно выделить такие направления исследований как:

- *Акторно-сетевая теория архитектуры (Б. Латур, В.С. Вахштайн, А. Янева)*;
- *Фрейм-анализ в исследованиях архитектуры (В.С. Вахштайн)*.

В социологии архитектуры есть несколько направлений, несколько парадигм. Сюда входит понимание архитектуры как *конкретного здания*, которое понимается путем интеграции двух подходов антропологического (здание как слепок общественных представлений в обществе) и семиотического (здание как текст). Понимание архитектуры как *пространства*, которое может как отражать общество и быт, например в работе Георга Зиммеля «Флоренция и Венеция», так и влиять на общество, как например в эссе того же Георга Зиммеля «Мост и Дверь». Или как *взаимовлияние* в рамках «акционистской» социологии архитектуры, где здание раскладывается на компоненты, актанты, составляющие отдельные части здания, но тесно интегрированные в нем, которые к тому же способны к социальным действиям². И понимание архитектуры как *любого объекта предполагающего определенный фрейм взаимодействия* в пределах архитектурного сооружения, примером такого объекта может стать берлинский ключ, описанный в работе Бруно Латюра³.

Рассмотрение архитектуры как знаковой системы в современной социологии архитектуры является одной из основных идей и относится к вышеупомянутому антропологическому подходу. Она возникла из самой архитектурной теории, антропологии и семиологии.

Исследование социального антрополога П. Бурдьё "Кабильский дом"⁴ посвящено обычному жилому дому кабильской семьи, где первая треть отведена под хлев, а другие две трети под жилое пространство. Дом имеет символические характеристики и переносит культурные и социальные принципы организации общества на пространство дома. В доме есть противоположности, где внешний мир противопоставлен внутреннему, а мужское пространство противопостав-

¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы // Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – М.: Ad Marginem, 1999. С. 285–292.

² Вахштайн В.С.* От лифта к небоскребу: социология, архитектура и техника // Человек в техносреде: конвергентные технологии, глобальные сети, Интернет вещей: Сборник научных статей. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт. 2014. С. 24–32.

*Признан иностранным агентом на территории Российской Федерации. 22.04.2022 года

* Согласно ФЗ от 02.12.2019 № 426-ФЗ "О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О средствах массовой информации" и Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" внесен Министерством юстиции РФ в Список физических лиц, выполняющих функции иностранного агента 22.04.2022

³ Латур Б. Берлинский ключ, или как делать слова с помощью вещей // Философско-литературный журнал: «Логос». 2017. №2 (117). С. 157–170.

⁴ Бурдьё П. Практический смысл. / Перевод с французского, общая редакция: Н. А. Шматко. – М., 2001. С. 221–232.

лено женскому. Порог является местом встречи двух пространств и символизирует переход от одного мира к другому. Несущая балка является защитой и поддерживает дом, при этом отражая женщину как опору мужчины¹.

П. Бурдьё выявил взаимосвязи между символическими оппозициями в архитектурном пространстве, которые формируют и регулируют поведение в нем. Так он заложил основы символического понимания архитектуры.

Следующий вклад в символическое понимание архитектуры внесла наука о знаковых системах – семиотика. Семиолог Умберто Эко под архитектурным сооружением понимал не только объекты с точки зрения их функциональности, но и объекты коммуникации². Отсюда вытекает следующее суждение, что возможности архитектуры состоят не только в функциональном значении, но и в том, что данные сооружения располагают к определенному поведению через определенные сообщения.

Архитектуру он понимал, как набор знаков, в котором есть *значащие знаки*, это его утилитарное функциональное значение. И *означающие знаки*, под ними понимаются обычаи и правила употребления языковых единиц, структурная модель коммуникации, символическое означение, обозначение определённого архитектурного объекта. Через эти знаки мы можем интерпретировать саму архитектуру, и можем это осуществлять на законных основаниях.

Сами знаки можно сравнить с функциями. Функции архитектуры делятся на первичные и вторичные. Первичная функция – *денотируемая*, функция прямого назначения, утилитарная функция, это функция обогрева, укрытия, то есть, как можно использовать данный архитектурный объект, собственно, это значащие или денотируемые знаки. Вторичные функции – это комплекс *коннотируемых*, означаемых знаков, добавляются символические значения. Например, если у пещеры есть первичная функция укрытия, то вторичная функция образуется, если эта пещера стала домом, местом, означающим безопасность. Так архитектура становится для него совокупностью знаков, символов, означающих утилитарные функции сооружения и коннотирующих его символический смысл.

Семиотика внесла большой вклад в социологию архитектуры методологически и теоретически. По сути, понимание архитектуры как языка описания, как текста было одним из основных подходов. Однако в современной социологии архитектуры данный подход подвергается критике. В частности, указывается, что рассмотрение архитектуры как набора знаков и кодов, а далее понимание ее как средства коммуникации, как бы указывает нам, что далее ничего нет, то есть коды и знаки якобы полностью описывают сущность архитектуры. Однако это оказывается не так, и, по существу, знаки могут не описать ничего, кроме самих знаков. Пример, с башней трех властей в Бразилиа³, где у горожан амфитеатры не вызывают ассоциации ни с чем, и они начинают вкладывать свой смысл, не задуманный изначально. То есть схема описания архитектуры как набора знаков

¹ Echanges et communications. Melanges offerts a C. Levi-Strauss a l'occasion de son 60-e anniversaire. – Paris; Le Haye – Mouton, 1970. – P. 739–758.

² Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В. Г. Резник и А.Г. Погоняйло. – СПб.: «Симпозиум». 2006. С. 257–328.

³ Невлютов М. Несемиотическая природа архитектуры // Социология власти. 2017. №1. С. 88–100.

не схватывает социальную особенность интерпретирования, которая зависит от ценностей человека, его осведомленности о данных знаках и т.д.

Есть несколько типов архитектуры «декорированные сараи» и «утки», в первом случае имеется в виду отделение прикладной функции архитектуры, сокрытие ее за декорациями, за символикой, здесь происходит абсолютизирование знаков, само здание является лишь необходимостью. А во втором подразумевается, что здание обозначает то, что у него внутри, например, здание утки обозначает, что внутри продают утиное мясо. Знаки не берут во внимание, что архитектурное пространство может означать само себя, как например коридор обозначает сам себя. Выясняется, что сама система кодов находится за пределами архитектуры, что звучит логично. Например, архитектура может существовать без кодов, а коды без архитектуры – нет. Сама архитектура кодифицируется, однако она не расположена в системе кодификации. Система кодов и знаков имеет отношение скорее к человеку, нежели к архитектуре. Архитектура выходит за рамки кодовой системы.

Таким образом показывается, что семиотическая система знаков и кодов не оставляет место самой архитектуре. Она видит лишь набор коннотативных и денотативных знаков, что не позволяет нам сказать об архитектуре ничего, а тем более не позволяет создать теорию, которая была бы способна дать полное описание, которое не сводилось бы к набору этих знаков, замкнутых в себе¹. Данная проблема касается и акторно-сетевой теории как одного из самых перспективных направлений социологии архитектуры, только там архитектура растворяется в сети отношений. Так главная проблема, которой должны заниматься теоретики социологии архитектуры – это поиск объектности здания (*от англ. слова object-противостоять*), найти его социальное, самостоятельное действие.

Список литературы

1. Барчугова Е.В. Социология архитектуры. Три этапа развития / Рочегова Н.А. // *Architecture and modern information technologies*. – 2018. – №3(44). С. 377–391.
2. Бурдьё П. Практический смысл. / Перевод с французского, общая редакция: Н. А. Шматко. – М., 2001. С. 221–232.
3. Вахштайн В.С. От лифта к небоскребу: социология, архитектура и техника // *Человек в техносреде: конвергентные технологии, глобальные сети, Интернет вещей: Сборник научных статей*. – Вологда: Вологодский государственный педагогический институт. 2014. С. 24–32.
4. Вильковский М.Б. Социология архитектуры. М.: Фонд "Русский авангард". 2010. 592 с.
5. Зиммель Г. Мост и дверь // *Социология власти*. 2013. № 3. С. 145–150.
6. Зиммель Г. Руина // *Избранное*. Т. 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996.
7. Зиммель Г. Флоренция. Венеция // *Логос*. 2002. №3. С. 1–10.

¹ Невлютов М. Указ.соч. С. 88–100.

8. Кирсанова Л.И. Философско-антропологический подход к архитектуре // Территория новых возможностей. 2012. №3. С. 176–184.
9. Кияненко К.В. Социология и социальная теория архитектуры: проблемы междисциплинарности // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. Уфа: Российское общество социологов, 2012. С. 7412–7421.
10. Латур Б. Берлинский ключ, или как делать словас помощью вещей // Философско-литературный журнал: «Логос». 2017. №2 (117). 562 с.
11. Невлютов М. Несемиотическая природа архитектуры // Социология власти. 2017. №1. С. 88–100.
12. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы // Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – М.: Ad Marginem, 1999. С. 285–292.
13. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / пер. с итал. В. Г. Резник и А.Г. Погоняйло. – СПб.: «Симпозиум». 2006. С. 257–328.
14. Echanges et communications. Melanges offerts a C. Levi-Strauss a l'occasion de son 60-e anniversaire. – Paris; Le Haye – Mouton, 1970. – P. 739–758.

I.V. Ketov

HOW SEMIOTICS AND ANTHROPOLOGY PAVED THE WAY FOR THE SOCIOLOGY OF ARCHITECTURE

The article systematizes ideas about the sociology of architecture as a separate branch of sociological knowledge. Its origins in the form of architectural theory, semiotics and anthropology are highlighted, and the key problems and subject area of the sociology of architecture are considered. Various concepts that have become the methodological basis of the discipline are considered. As a conclusion, the article poses an urgent methodological problem that requires a solution within the framework of the sociology of architecture – the search for the objectivity of a building.

Key words: sociology of architecture, architecture as an object, problems of the sociology of architecture.

АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

В статье отражены общие результаты социологического исследования по выявлению миграционных настроений студенческой молодежи Пермского края в возрасте от 16 до 35 лет. Исследование помогло выявить и сравнить миграционные настроения и намерения молодых людей, находящихся на разных ступенях профессионального образования. Также узнать, какие бывают положительные и отрицательные последствия студенческой миграции, и определить тенденции миграционных настроений студентов.

Ключевые слова: миграция, миграционные настроения, студенческая молодежь, Пермский край

Миграция населения остается одной из основных проблем в современном мире и носит массовый характер. В России наблюдается следующая миграционная ситуация: в 2021 году число уехавших составляет 3 847 540 человек, а приехавших – 4 277 442 человек¹. За период 2022 года в Россию прибыло 3,42 млн. человек, а выбыло – 3,44 млн². Миграционная убыль составляет – 20,6 тыс. человек, хотя за аналогичный период 2021 года наблюдался миграционный прирост +320 тыс. человек. В Пермском крае на протяжении нескольких лет отмечается отрицательное миграционное сальдо: на 2021 год число прибывших составляет 40 063 человек, в то время как количество уехавших из региона достигло 42 654 человек³. По данным Пермьстата за 2022 год в регион прибыло 63 647 человек, а выбыло – 68 780⁴. По России и по Пермскому краю уровень миграционной мобильности возрос, хотя в 2021 году в России миграционная мобильность была снижена. При миграции населения страдает экономика, как страны, так и региона, что ведет к негативным последствиям. Важно снижать уровень миграционных настроений молодежи, так как она является демографическим и экономическим потенциалом региона/страны.

Для начала рассмотрим основное понятие. Американский социолог Эверетт С. Ли в своей теоретической схеме «выталкивание – притяжение» понимает под миграцией – перемещение людей как некий акт, на который влияют факторы территорий выбытия и прибытия⁵. Миграция происходит постоянно, она форми-

© Петрова М.Д., Гордеева А.В., 2023

¹ Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2021 – 692 с. URL:https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2021.pdf (Дата обращения: 06.09.2023)

² Население России за год сократилось на 555 тыс. человек // РБК 2023. URL:<https://www.rbc.ru/economics/01/02/2023/63da428b9a7947e741363c53> (Дата обращения: 11.09.2023)

³ Социально-экономическое положение России январь-август 2022 года // Росстат. 2022 - 315 с. URL:<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-08-2022.pdf> (Дата обращения: 18.09.2023)

⁴ О ходе миграционных процессов в Пермском крае в 2022 году // Пермьстат. URL:<https://59.rosstat.gov.ru/news/document/199861> (Дата обращения: 18.09.2023)

⁵ Чернега О.Б. Теоретические аспекты миграции населения: эволюция подходов и научных школ / О.Б. Чернега, И.С. Бондаренко // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2. № 1. URL:https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/2f8/150_165.pdf (Дата обращения 03.10.2023)

руется под воздействием многих факторов, которые влияют на социально-экономические процессы. Молодежь уезжает из региона, в особенности это касается студентов, которые заканчивают обучение. Необходимо изучить тенденции миграционных настроений студенческой молодежи и последствия ее миграции. С одной стороны, невозможно избежать миграционных процессов, в какой-то степени они даже нужны, например, чтоб решить демографические и экономические проблемы региона/страны. С другой стороны, они влекут за собой последствия, как для стран-доноров, так и для стран-реципиентов. Цель исследования – выявить тенденции миграционных настроений и последствия миграции студенческой молодежи Пермского края.

Для изучения миграционных настроений студенческой молодежи Пермского края в 2023 году было проведено социологическое исследование методом формализованного опроса.

В ходе исследования было опрошено 475 человек, на данный момент проживающих в Пермском крае: 287 девушек (60,4%) и 188 юношей (39,6%) в возрасте от 16 до 35 лет. Большую часть респондентов составили молодые люди в возрасте 17 лет, являющиеся учащимися ВУЗов и ССУЗов Пермского края. Среди респондентов 88,2% – родились в Пермском крае, 10,3% – переехали в Пермский край из другого региона Российской Федерации, а 1,5% – переехали в Пермский край из другой страны. Большая часть опрошиваемых является коренными жителями Пермского края, а те, кто переехал в Пермский край из другого региона/страны уже совершили внутреннюю и внешнюю миграцию. Основной портрет нашего респондента: студент, который не состоит в браке и не имеет детей; по большей части является коренным жителем Пермского края; считает важным в месте проживания такие факторы как жилье, высокооплачиваемая работа, проживание родственников и друзей, благоприятный климат и профессиональную самореализацию. Как мы выяснили у окружения респондента низкий уровень миграционных настроений, но, несмотря на это у самих опрошиваемых преобладает высокий уровень миграционных настроений, и они планируют переехать из Пермского края в течение 2-5 лет или через 5 лет. Самыми популярными городами, привлекающими молодых людей, стали: Санкт-Петербург (75 ответов), Москва (55 ответов) и Екатеринбург (40 ответов). Наименее популярные, но тоже привлекающие студенческую молодежь города РФ: Краснодар, Казань, Калининград, Крым, Сочи, Владивосток, Ростов-на-Дону, Новосибирск, Тула и Смоленск. Среди зарубежных стран респонденты предпочитают переехать в следующие страны: Дания, Франция, Канада, Корея, Африка, Япония, Швеция, Италия, Казахстан, Грузия, Польша, Германия, Норвегия, Чехия, Китай, США, Турция, ОАЭ, Испания и Великобритания. В Российской Федерации студенческая молодежь стремится переехать в крупные города, так как, возможно, считает, что там больше возможностей для карьерного роста и выше оплата труда. Также респонденты выделили достаточно большой перечень зарубежных стран с благоприятным климатом, который существенно отличается от климата в нашей стране. Мы предполагали, что наиболее притягивающим регионом для студенческой молодежи является Московская, Свердловская и Ленинградская область, наша гипотеза подтвердилась. Масштабы миграционных настроений

студентов Пермского края не ограничиваются регионами Российской Федерации, но и выходят за пределы нашего государства.

Студенческая молодежь, как активная часть населения, стремится переехать в другой регион/страну в целях получения образования. Список учебных заведений, находящихся в нашем крае велик, поэтому мы включили ВУЗы, филиалы ВУЗов и ССУЗы. В ТОП-5 причин переезда из Пермского края вошли: отсутствие достойной заработной платы (45%), не устраивают климатические условия (40%), более перспективное предложение о трудоустройстве из другого региона (27,3%), отсутствует возможность самореализации (23,6%) и нет карьерного/профессионального роста (22,4%). Меньшей популярностью пользовались ответы: отсутствие возможностей для трудоустройства (21,9%); не развита социальная сфера и инфраструктура (21,4%); привлекает учебное заведение, находящееся в другом регионе (20,6%); отсутствует интересующее направление подготовки (16,7%); проблемы с жильем (15,2%); недостаточная поддержка молодежных инициатив/проектов (11,8%) и низкий уровень образования (6,9%). Следовательно, основными выталкивающими факторами миграции являются низкие заработные платы, климатические условия, трудоустройство и самореализация, в том числе в профессиональной сфере. Для студенческой молодежи Пермского края важен большой выбор учебных заведений и направлений подготовки для того, чтобы найти и освоить подходящую для себя профессию.

Переходя к основной части исследования, был задан вопрос «Считаете ли Вы, что миграция студенческой молодежи влечет за собой последствия?». Ответы распределились следующим образом – ответ «Да» выбрали 47,6% студентов, «Не знаю» – 39,4%, а ответ «Нет» не влечет за собой последствий 13,1%. Респонденты считают, что миграция студенческой молодежи влечет за собой последствия, но при этом студенты предпочитают мигрировать из региона (71,5%) в другой регион/страну. Также некоторые опрошиваемые не знают о последствиях миграции, что негативно может сказаться на нашем регионе. Многие указали, что миграция студенческой молодежи влечет за собой последствия и в следующих вопросах подтвердили свою точку зрения аргументами.

Следующим был задан вопрос «Какие положительные последствия влечет за собой миграция студентов?» на него было получено 236 ответов. Ответы респондентов разнообразны, в данном вопросе они аргументировали свою позицию по предыдущему вопросу. Далее проанализируем их ответы и постараемся сгруппировать похожие. Положительные последствия миграции, которые отметили респонденты: большинство отмечают, что миграция положительно сказывается на экономике государства и региона; создание новых рабочих мест и повышение оплаты труда; появляется возможность получить интересующую профессию, новые знания и опыт, которые по возвращению в родной регион молодые люди смогут применить для его развития; для регионов-доноров появляется возможность обеспечить безработное население местом работы и предоставить возможность абитуриентам поступать на бюджетной основе; самореализация студенческой молодежи в профессиональной, творческой и научной сфере; расширение круга общения. Также некоторые считают, что у миграции нет положительных последствий, а только отрицательные.

Далее был задан вопрос «Какие негативные последствия влечет за собой миграция студентов?», на него было получено 243 ответа. В данном вопросе респонденты отмечали негативные последствия миграции. Негативные последствия миграции, которые отметили опрашиваемые: большинство отмечают, что миграция отрицательно сказывается на экономике государства и региона; происходит демографический спад; рост нелегальной миграции; потеря потенциальных работодателей и «утечка» высококвалифицированных специалистов; плохая адаптация к новым условиям; студенческая молодежь может не реализовать свой потенциал; родственники и друзья находятся далеко. Некоторые считают, что у миграции нет положительных и отрицательных последствий.

Была выдвинута гипотеза, что большинство студентов ВУЗов после окончания обучения планируют уехать из Пермского края, гипотеза подтвердилась. Результат получился следующим. В общей сложности из студентов ВУЗов приняли участие в исследовании 178 респондентов, из них у 150 человек высокий уровень миграционных настроений, таким образом, у студентов ВУЗов преобладают высокие миграционные настроения. Следующая гипотеза «миграционные настроения студентов ВУЗов выше, чем у студентов ССУЗов». Если посмотреть предыдущую гипотезу, то у студентов ВУЗов высокий уровень миграционных настроений. Далее рассмотрим уровень миграционных настроений студентов ССУЗов. В общей сложности 297 человек – это студенты ССУЗов, принявшие участие в опросе, из них у 192 человек высокий уровень миграционных настроений. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что у студентов ВУЗов и ССУЗов, примерно в равных долях преобладает высокий уровень миграционных настроений, поэтому наша гипотеза не подтвердилась.

В заключение следует отметить, что уровень миграционных настроений студенческой молодежи высок. Она считает, что миграция влечет за собой последствия, но при этом молодые люди предпочитают мигрировать из региона. Точки зрения опрашиваемых разделились. Одни считают, что миграция влечет только положительные последствия, другие, что только отрицательные, также есть те, кто считает, что миграция не влечет никаких последствий. Исходя из этого, можем предположить, что в ближайшие несколько лет миграционное сальдо останется отрицательным, а количество уезжающих студентов будет расти.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – Р76 М., 2021 – 692 с. URL:https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2021.pdf
2. Население России за год сократилось на 555 тыс. человек // РБК 2023. URL:<https://www.rbc.ru/economics/01/02/2023/63da428b9a7947e741363c53>
3. Социально-экономическое положение России январь-август 2022 года // Росстат. 2022 – 315 с. URL:<https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-08-2022.pdf>
4. О ходе миграционных процессов в Пермском крае в 2022 году // Пермь-стат. URL:<https://59.rosstat.gov.ru/news/document/199861>

5. Чернега О.Б. Теоретические аспекты миграции населения: эволюция подходов и научных школ / О.Б. Чернега, И.С. Бондаренко // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2. № 1. URL:https://vestnik.utmn.ru/upload/iblock/2f8/150_165.pdf

M.D. Petrova, A.V. Gordeeva

ANALYSIS OF MIGRATION MOOD OF STUDENTS IN THE PERM KRAI

The article reflects the general results of a sociological study to identify the migration attitudes of students of the Perm Region aged 16 to 35 years. The study helped to identify and compare the migration moods and intentions of young people at different levels of vocational education. Also, to find out what are the positive and negative consequences of student migration, and to determine the trends of students' migration moods.

Key words: migration, migratory moods, student youth, Perm Krai

БЫЛ ЛИ СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В СССР?

Автор делает попытку провести сравнение, качественное и количественное, социального капитала, которым обладало население Советского Союза в последнее десятилетие его существования, и социального капитала сегодняшней России. Основными задачами, которые поставил перед собой автор являлись: 1) определение содержательной структуры социального капитала, которую можно будет использовать при проведении сравнительного анализа; 2) операционализация индикаторов, характеризующих социальный капитал; 3) оценка содержательных и количественных характеристик социального капитала советского и постсоветского социумов. Решая эти задачи, автор предлагает собственную типологию показателей социального капитала, опираясь на теоретические разработки отечественных и зарубежных исследователей. Сопоставление различных аспектов социального капитала выявило фундаментальные трудности при интерпретации того или иного показателя социального капитала, существовавшего в советском и постсоветском общественных системах.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, установка на сотрудничество.

Целью настоящей работы являлся сравнительный анализ исследовательских парадигм советских социологов, которые были использованы ими в ходе изучения тех или иных аспектов, характеризующих природу социального капитала.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

1. Определить содержательную структуру СК.
2. Операционализировать индикаторы измерения заявленной структуры СК.
3. Провести сравнительный анализ показателей, характеризующих социальные взаимодействия в советском обществе, полученные в результате исследований, проведенных в поздний советский период: 80-е – 89-е годы XX века¹ и характеризующие, в той или иной степени СК, с показателями СК, характерными для российского социума XXI в.

1. Определение содержательной (операциональной) структуры СК. В нашей работе мы будем использовать следующее определение СК: **совокупность норм, ценностей, отношений и общественно-ориентированных поведенческих моделей людей, которые обеспечивают реализацию социальных и экономических целей за счет сотрудничества, взаимной поддержки и доверия в рамках сообщества или общества в целом.** Опираясь на это определение, а также принимая во внимание работы таких классиков исследования СК

¹ Именно этот временной период является временем второго рождения советской социологии: Рабочая книга социолога / Под общ. ред. и с предисл. Г.В. Осипова. Изд. 3-е. М.: Едиториал УРСС. - 2003. - 480 с. Козырева П.М. Доверие и его ресурсы в современной России. - М.: Институт социологии РАН, 2011. - 172 с. <https://fom.ru/TSennosti/10964> (Дата обращения: 10.09.2023).

как П. Бурдьё, Р. Патнем, Дж. Коулмен, П.Н. Шихирев и другие¹, определим структуру СК как социальный феномен, состоящий из следующих компонентов:

- доверие (межличностное и институциональное);
- социальные установки, способствующие взаимопониманию между СЕ;
- готовность СЕ к оказанию помощи другим СЕ в той или иной форме;
- факт реального участия СЕ в коллективных мероприятиях как в он-лайновой, так и в офф-лайновой (общественно-политические или волонтерские сообщества) формах.

2. Операционализация индикаторов СК. В ходе решения этой задачи мы остановили свой выбор на следующих социологических параметрах:

- 1) **Институциональное доверие:** доверие к органам власти страны, доверие к партиям, доверие к СМИ, к общественным (добровольческим) организациям.
- 2) **Межличностное доверие:** доверие к окружающим людям.
- 3) **Установка на сотрудничество с другими людьми.**
- 4) **Готовность к добровольному участию** в общественно-полезных мероприятиях и организациях.
- 5) **Число общественных объединений. Число участников общественно-полезных мероприятий.**

3. Сравнительный анализ оценок структурных индикаторов СК в России советского и постсоветского периодов.

- 1) **Институциональное доверие.**

Институциональное доверие – это концепт, который относится к доверию, которое люди испытывают к различным институтам и органам власти в своей стране.

В Советском Союзе институциональное доверие имело свои особенности. В то время КПСС (Коммунистическая партия Советского Союза) обладала доминирующим положением в политической системе страны и контролировала деятельность всех социальных и политических институтов, включая СМИ. Можно предположить, что большинство граждан с той или иной степенью искренности выражали доверие и к этой партии и к остальным политическим акторам.

Если говорить о современном политическом поле в РФ, в нём существуют множество политических партий и общественных образований. Имеющиеся на сегодня данные социологических опросов показывают уровень институционального доверия к партиям и профсоюзам в пределах 30-35%, к СМИ и благотворительным организациям: 40-50%². Однако прямое сравнение этих показателей с показателями советского периода будет не корректным по причине существенного различия советской и постсоветской экономической и политической основ государственного устройства.

¹ Бурдьё П. Формы капитала [Электронный ресурс] / П. Бурдьё // Экономическая социология. – Электрон. журн. – 2002. – №5. – С. 60-74. – Режим доступа: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf (Дата обращения: 28.08.2023). Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. - 2001. - № 3. - С. 122-139. Патнем Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. - М.: «Ad Marginem». - 1996. - 288 с. Шихирев П.Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход. // Общественные науки и современность. - 2003. - №2. - С. 17-31.

² <https://www.levada.ru/2022/09/20/doverie-obshhestvennym-institutam-2> (Дата обращения: 28.08.2023)

2) Межличностное доверие.

В Советском Союзе уровень межличностного доверия был под влиянием особенностей социальной и политической обстановки в стране. Нам, к сожалению, не удалось найти материалов, свидетельствующих о том, что в Советском Союзе в 70-80-е годы проводились исследования межличностного доверия. Поэтому, если говорить о сравнении уровня межличностного доверия населения России советского и постсоветского периодов, то косвенной оценкой такого сравнения могут послужить результаты опроса, проведённого в Фондом "Общественное мнение" в 2006 г., в ходе которого респондентам был задан вопрос о характере отношения доверия между людьми в текущий период и в 1991 года. Оказалось, что доля респондентов, считающих что в 1991 г. можно было доверять большинству людей в 2,5 раза больше, чем доля респондентов, положительно ответивших на этот вопрос в 2006 году (37,4% против 15,2%)¹.

3) Установка на сотрудничество с другими людьми.

4) Готовность к добровольному участию в общественно-полезных мероприятиях и организациях.

Оба этих показателя являются сложными и многогранными феноменами, зависящими от различных факторов, включая идеологические, социальные, личные и образовательные.

В СССР не проводились социологические опросы общесоюзного масштаба, которые позволили бы оценить количественно эти характеристики². Что касается опросов по данной тематике в сегодняшней России, то к настоящему времени их было проведено немало число как общероссийскими социологическими организациями, так и региональными службами. В качестве примера можно привести результаты опроса, проведённого Фондом "Общественное мнение" (ФОМ) в 2013 году. На вопрос: *"Есть люди, которые готовы объединяться для совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. И есть те, кто не готов объединяться ни в каком случае. К кому бы вы отнесли себя?"* респонденты ответили следующим образом: 59% отнесли себя к тем, кто готов объединяться, 29% – не готовы объединяться и 12% затруднились ответить³. Из этого следует, что уровень готовности к участию для совместных действий в современной России выше, чем это было в СССР, имея в виду, конечно, и разность мотиваций такого участия.

5) Число общественных объединений. Число участников социально-ориентированных организаций и мероприятий.

К сожалению, прямое сравнение числа общественных организаций и НКО и их состава в СССР и России не может быть корректным в силу отличия форм и содержания этих социальных институтов.

¹ Козырева П.М. Доверие и его ресурсы в современной России. - М.: Институт социологии РАН, 2011. - 172 с.

² Подобные исследования проводились лишь на отдельных промышленных предприятиях, особенно в процессе составления планов социального развития.

³ <https://fom.ru/TSennosti/10964> (Дата обращения: 28.08.2023)

Основные выводы. Сравнительный анализ уровня СК в советское и пост-советское время при всей его условности даёт основание предположить, формально, наличие более высокого уровня СК у населения Советского Союза позднего периода по сравнению с уровнем СК населения сегодняшней России. С другой стороны, фундаментальные социологические и социально-психологические основы СК населения советского общества конца XX века опирались на идеологические принципы коммунистической теории и не стали базисными ценностями для подавляющего большинства населения.

Список литературы

1. Бурдьё П. Формы капитала [Электронный ресурс] / П. Бурдьё // Экономическая социология. – Электрон. журн. – 2002. – №5. – С. 60-74. Режим доступа: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf (Дата обращения: 28.08.2023).
2. Козырева П.М. Доверие и его ресурсы в современной России. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – 172 с.
3. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122-139.
4. Патнем Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии. – М.: «Ad Marginem». – 1996. – 288 с.
5. Рабочая книга социолога / Под общ. ред. и с предисл. Г.В. Осипова. Изд. 3-е. М.: Едиториал УРСС. – 2003. – 480 с.
6. Шихирев П.Н. Природа социального капитала: социально-психологический подход. // Общественные науки и современность. – 2003. – №2. – С. 17-31.

V.A. Burko

WAS THERE SOCIAL CAPITAL IN THE USSR?

The author tries to make a comparison, qualitative and quantitative, of the social capital that the population of the Soviet Union possessed in the last decade of its existence, and the social capital of today's Russia. The main tasks that the author set for himself were: 1) determining the meaningful structure of social capital, which can be used when conducting a comparative analysis; 2) operationalization of indicators characterizing social capital; 3) assessment of the substantive and quantitative characteristics of the social capital of Soviet and post-Soviet societies. Solving these problems, the author proposes his own typology of social capital indicators, based on theoretical developments of domestic and foreign researchers. A comparison of various aspects of social capital has revealed fundamental difficulties in interpreting one or another indicator of social capital that existed in the Soviet and post-Soviet social systems.

Key words: social capital, trust, attitude towards cooperation

НЕКОТОРЫЕ СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ И ПОДСИСТЕМ

В статье под социальной системой понимается определенный способ объединения людей, который обеспечивает синергетический эффект от соединения отдельных человеческих потенциалов. Тип такого объединения выполняет определенную функцию в обществе, является социальным институтом. Но, кроме того, такие образования позволяют удовлетворять определенные потребности членов такого объединения, через определенный способ достижения целей. Подсистемами можно считать объединения людей, которые встроены в более глобальный системный социум. Но при этом они сохраняют основные признаки системы.

Ключевые слова: социальная система и подсистема, способы объединения людей.

Одна из современных проблем развития человеческого потенциала в современных условиях заключается в том, что его носителей нельзя рассматривать лишь изолированно друг от друга. Большое значение приобретает синергетический эффект, который возникает из соединения людей в социальные системы.

Продолжая рассуждать над социальной интерпретацией системных положений, которую мы начали еще раньше¹ необходимо уточнить представление о самих социальных системах.

Очевидно, что каждый тип социальных систем выполняет определенную функцию в глобальном системном социуме, представляет собой определенный нормативный порядок. Поэтому их можно считать социальными институтами².

Следует отметить, что исследователи недостаточно внимания уделяют тому обстоятельству, что все социальные системы являются объединениями людей, которое происходит, обычно, на добровольной основе. И каждый тип систем представляет собой определенный способ такого объединения. И такие образования должны соответствовать интересам своих членов, иначе у них не возникнет желания объединяться.

Эти интересы естественно связаны с необходимостью удовлетворения человеческих потребностей, в основе чего положена, прежде всего, целерациональная деятельность человека. И типология социальных систем должна основываться на способах удовлетворения потребностей, достижения целей человеческих элементов.

В социальной психологии наметилась тенденция, выделять две градации восприятия системного объединения, отношения к нему исходя из интересов отдельных членов объединения. Первая. В объединении каждый другого человека

¹ Ключников С.А. Уровни целостности социальных систем / С.А. Ключников // Вопросы философии. 2013. № 4. С. 3-8.

² Радаев В.В., Шкаратан О.Н. Социальная стратификация: Учеб. пособие / В.В. Радаев, О.Н. Шкаратан. М. Аспект Пресс, 1996. С. 22.

воспринимает как свою потребность, цель деятельности, основываясь на терминальных ценностях.

Вторая. В группе люди друг друга воспринимают инструментально¹. Исходя из теории деятельности, другой член объединения может являться обеспечивающим условием, необходимым средством, благоприятным фактором достижения собственных целей, удовлетворения своих потребностей и т.д.

В этом случае можно дать следующее описание первичных социальных систем.

Семья. Функция семьи для социума – воспроизводство населения, а для членов группы удовлетворение потребности в других.

Кооперационный объект. Функция кооперации для социума – создание общественно значимых объектов путем совместных усилий, а для членов группы – создание условий для достижения личных потребностей через реализацию общей цели.

Рынок. Функция рынка для социума – насыщение общества товарами, удовлетворяющими потребности людей и проч., а для членов объединения получение необходимых, прежде всего денежных средств для удовлетворения своих потребностей.

Ассоциация. Функция ассоциации для социума – создание объединений для необходимой поддержки друг друга, а для членов объединения получение дополнительных позитивных факторов для достижения своей цели.

Общность. Функция общности для социума – создание общих условий для формирования организационных форм по сходным признакам, а для членов объединения удовлетворение потребности быть причастным к более общему целому.

Именно такого рода объединения, т.е. системные образования с двойной направленностью имеют институциональную принадлежность. Т.е. мы имеем дело с видами социальных объектов, имеющих определенные нормы поведения, стандарты деятельности, механизмы согласования поведения².

Далее, требует уточнения и такое понятие, связанное с предыдущим, как подсистема.

Системное видение мира дает нам представление о множестве систем, существующих во всех сферах окружающей нас действительности. По крайней мере, любой отологический объект может быть представлен как система. Между элементами этого множества выстраивается сложная иерархия, когда одни системы включаются в другие, превращаются в их подсистемы, которые выделяются по структурному или функциональному принципу³. Но необходимо помнить, что все эти подсистемы для того, чтобы оправдывать свое название, должны сохранять основные характеристики систем, в частности, определенный уровень целостности, способность к функционированию, развитию. Другими

¹ Лапин Н.И. Динамика ценностей населения реформируемой России / Н.И.Лапин, Л.А. Беляева, Н.Ф. Наумова, А.Г. Здравомыслов. М.: УРСС, 1996. С. 48.

² Лёвин В.Г. Системоведение: Теория. Методология. Практика / В.Г. Лёвин. М.: Издательство «Спутник+», 2016. С. 23.

³ Лисин В.С. Институциональные аспекты экономических реформ в России. Монография / В.С. Лисин. М.: Высш. шк., 1999. С. 33.

словами, подсистема – это такой объект, который можно представить в виде самостоятельной системы при определенном уровне абстрагирования¹.

Применительно к социальным системам при выделении подсистем необходимо использовать ту же логику.

Реальная социальная система представляет собой сложное образование, которое включает в себя не только человеческие, но и физические, технические, информационные, культурные и прочие компоненты².

В связи с этим состав социальных систем весьма широк. Их рассмотрение принимает многоаспектный характер, при котором внимание исследователей может привлекать какая-то одна из частей ее состава.

И эта часть зачастую обозначается как определенная подсистема социального объекта или вообще, как отдельная система. Так выделяется культурная система в обществе, куда включают науку, религию и другие подобные феномены³. Или индустриальную подсистему, состоящую из промышленных предприятий⁴.

Но при этом возникает вопрос, имеют ли эти феномены статус системы, поскольку непосредственно не включают социальных носителей, которые и формируют целостность, обеспечивают связи между структурными составляющими, функционирование и развитие таких образований. То же можно сказать и о выделении материальных, информационных и прочих составляющих социума. Поэтому строгое следование системной методологии не позволяет рассматривать подобные образования как системы и даже как подсистемы.

Между тем, выделенные нами институты, можно рассматривать как социальные подсистемы общества, поскольку объединения людей имеют все необходимые системные характеристики.

Список литературы

1. Абель Т. Социология: Основы теории / Т. Абель. М.: Вузовская книга, 2003. 420 с.
2. Гаджиев Р.С. О содержании социокультурных систем / Р.С. Гаджиев // Вопросы философии. 2018. №11. С. 16–24.
3. Ключников С.А. Уровни целостности социальных систем / С.А. Ключников // Вопросы философии. 2013. №4. С. 3-8.
4. Лапин Н.И. Динамика ценностей населения реформируемой России / Н.И.Лапин, Л.А. Беляева, Н.Ф.Наумова, А.Г. Здравомыслов. М.: УРСС, 1996. 224 с.
5. Лёвин В.Г. Системоведение: Теория. Методология. Практика / В.Г. Лёвин. М.: Издательство «Спутник +», 2016. 196 с.
6. Лисин В.С. Институциональные аспекты экономических реформ в России. Монография / В.С. Лисин. М.: Высш. шк., 1999. 320 с.

¹ Лёвин В.Г. Системоведение: Теория. Методология. Практика / В.Г. Лёвин. М.: Издательство «Спутник +», 2016. С. 120.

² Сметана В.В. Социальные организации: структура, виды, организационная культура и организационный менеджмент / В.В. Сметана // Под науч. ред. В.И. Курбатова. М.: Современная экономика и право, 2007. С. 119.

³ Абель Т. Социология: Основы теории / Т. Абель. М.: Вузовская книга, 2003. С. 20 – 21.

⁴ Гаджиев Р.С. О содержании социокультурных систем / Р.С. Гаджиев // Вопросы философии. 2018. №11. С. 20.

7. Радаев В.В., Шкаратан О.Н. Социальная стратификация: Учеб. пособие / В.В. Радаев, О.Н. Шкаратан. М. Аспект Пресс, 1996. 318 с.

8. Сметана В.В. Социальные организации: структура, виды, организационная культура и организационный менеджмент / В.В. Сметана // Под науч. ред. В.И. Курбатова. М.: Современная экономика и право, 2007. 296 с.

S.A. Klyuchnikov

SOME ESSENTIAL FEATURES OF UNDERSTANDING SOCIAL SYSTEMS AND SUBSYSTEMS

In the article, a social system is understood as a certain way of uniting people, which provides a synergistic effect from the connection of individual human potentials. The type of such association has a certain function in society, is a social institution. But, in addition, such formations allow meeting certain needs of the members of such an association, through a certain way of achieving goals. Subsystems can be considered associations of people who are embedded in a more global systemic society. But at the same time they retain the main features of the system.

Key words: social system and subsystem, ways to unite people.

ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ КРИЗИСОВ*

Анализ финансового поведения может предупреждать о нарастании проблем в экономике, становясь инструментом прогнозирования кризисных периодов. В работе показан набор возможных индикаторов развития кризисов, проверенных в ретроспективе на основе данных Всемирного Банка за последние четыре десятилетия. Граждане как держатели активов, менеджеры банков, государственные институции принимают те или иные решения, нарушая сложившиеся правила игры и перестраивая в очередной раз мировую финансовую систему. Современная ситуация усложняется критическим ускорением прохождения сигналов о неблагополучии между рынками и массовыми держателями активов, создающие глобальные риски.

Ключевые слова: финансы, поведение, облигации, долг

В настоящее время роль финансов в экономическом развитии практически не оспаривается¹. Однако мало кто из социологов, не связанных с экономикой, обращался к этому явлению до финансового кризиса 2007–2009 годов. Социальные процессы, сопровождающие финансовые кризисы, не исчерпываются традиционными для социальной теории проблемами с качеством и уровнем жизни. Социология может и должна включать в спектр своего внимания и поведение массовых инвесторов, институциональных игроков как элементов социально-экономической системы. Финансовые вложения и транзакции, конечно, не новы. Современные государства с момента своего возникновения обращаются за помощью к банкирам и финансистам для финансирования. Частные лица также стали вовлечены в финансовую систему в более широком масштабе, еще, по крайней мере, с XVII века. Корни финансов исторически глубоки. Тем не менее, сейчас мы живем в финансиализированном мире; финансиализация, в широком смысле, относится к возрастающей роли финансовых мотивов, рынков, действующих лиц и институтов в функционировании экономики и окружающей их среды. В финансиализированной экономике финансовая логика и интересы могут начать доминировать в институтах, которые раньше действовали на другой основе². В качестве примеров можно рассмотреть историю возникновения и развития кризисов от 1980-х до 2023 гг., в том числе и глобальный крах облигаций в сентябре-

© Ромашкина Г.Ф., Андрианов К.В., 2023

* Публикация выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 23-28-01321 «Анализ поведения участников долгового рынка в условиях кризисных ситуаций в связанных экономиках»

¹ Stockhammer E. Financial effects in historic consumption and investment functions / Stockhammer E., Bengtsson E. // International Review of Applied Economics. 2020. Vol. 34. Iss. 3. P. 304–326. <https://doi.org/10.1080/02692171.2020.1732307>

² Agudelo D.A. Who are the vectors of contagion? Evidence from emerging markets / Agudelo D.A., Múnera D.J. // International Review of Financial Analysis. 2023. Vol. 87 (102599). <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2023.102599> (дата обращения: 17.11.2023)

октябре 2023 г.¹, приведший к повышению рисков дефолта государственных бюджетов и торможению мировой экономики.

Роль поведения клиентов и менеджеров банков в мировой экономической системе стала настолько высока, что часто она угрожает стабильности государств. Кризис 2009 г. побудил социологов пристально взглянуть на финансовую систему, которая была создана с 1980-х гг. Когда были посеяны семена этого растения и как оно достигло таких огромных успехов? Способствовали ли правительства такому развитию событий? Какие экономические теории поддерживают или, возможно, даже стимулируют финансовую экспансию?²

Финансирование может проходить через банки и финансовые рынки. За последние десятилетия рынки превратились в ядро финансовой организации экономик. Например, по мнению квалифицированных инвесторов и аналитиков новый рост процентных ставок осенью 2023 г. привел к резкому росту доходности облигаций. Это создало угрозы снижения доходов инвесторов, изменив устоявшиеся представления о «правильном финансовом поведении» последних полутора десятилетий. Центральные банки начали повышать ставки для борьбы с ростом инфляции, что привело к истощению государственных бюджетов за счет повышения стоимости заимствований (примеры США, Германии, Японии и Китая). На рынке казначейских облигаций США доходность выросла до максимума, близкого к началу мирового финансового кризиса. Доходность германских государственных облигаций достигла самого высокого уровня со времен долгового кризиса еврозоны 2011 г., создавая препятствия для развития реального сектора экономики и вызывая новые политические риски. Япония все еще сохраняет процентные ставки ниже нуля, но доходность государственных долговых инструментов уже достигла уровня 2013 г.

В нашем исследовании было показано, что в качестве индикатора развития кризисов можно рассмотреть состояние платежного баланса (резкое падение профицита или рост дефицита платежного баланса страны). В качестве основных опережающих индикаторов ухудшения платежной позиции можно выделить соотношение величины платежей по внешнему долгу к: а) величине экспортных поступлений (см. рис. 1, левая ось), б) ВВП стран (см. рис. 1, правая ось).

¹ <https://www.finam.ru/theme/crisis-2023/> (дата обращения: 17.11.2023)

² Stiglitz J. E. Capital market liberalization, economic growth, and instability / Stiglitz J. E // World development. 2000. Vol. 28. Iss. 6. P. 1075–1086. [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(00\)00006-1](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(00)00006-1)

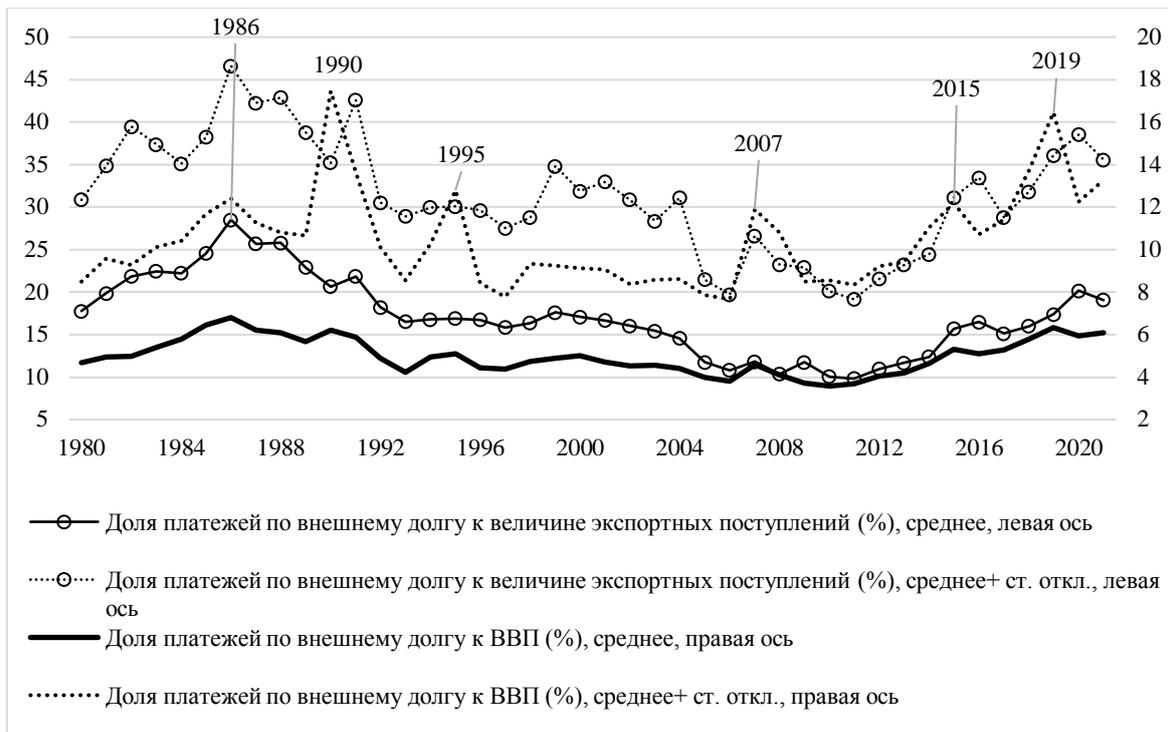

Рис. 1. Динамика платежного баланса в целом по миру

В качестве выводов были сформулированы следующие положения. Индикаторы финансового рынка могут выступать опережающими индикаторами экономических кризисов. Ситуацию нарастания рисков дестабилизирующего финансового поведения усугубляет моментальное сверхбыстрое распространение информации в Интернете, доступность онлайн-банковских операций. Возникающая массовая паника вызывала падение банков, что мир наблюдает достаточно регулярно после 2009 года по настоящее время. Появление микроинвесторов через онлайн-сервисы создало новые риски непрофессионального поведения, асимметрии информации, манипулирования, недобросовестной конкуренции. Новая социальная реальность может быть описана в терминах финансирования мировых экономических систем, попавших в критическую зависимость от массового финансового поведения непрофессионалов. Еще предстоит увидеть, как изменится мировой порядок в результате нынешнего кризиса и ответных мер регулирующих органов. В то же время существует ряд открытых вопросов о мошенничестве, которые должна рассмотреть социология финансов. Доверие и надежность системы, распределения полномочий для определения мошенничества и границ возможностей для непрофессионального поведения и адекватность данных заслуживают особого внимания в будущих исследованиях.

Вопрос доверия и надежности можно сформулировать так. Сколько мошенничеств может поглотить финансовая система, прежде чем она выйдет из строя? Эмпирические исследования показывают, что мошенничество может быть широко распространено среди "белых воротничков", может использовать финансовую индустрию, блокчейн и другие новые финансовые инструменты; все же системные сбои не являются повседневным явлением. Возможно, некоторый объем мошенничества допустим без угрозы для всей финансовой системы. Более того, мошенничество может рассматриваться в положительном свете:

например, мошенничества может видаться как люфт между чрезмерным зарегулированием и паническими действиями правительств, массовых инвесторов и простых людей, потребителей в банках и на рынке финансов.

Список литературы

1. Agudelo D.A. Who are the vectors of contagion? Evidence from emerging markets / Agudelo D.A., Múnera D.J. // *International Review of Financial Analysis*. 2023. Vol. 87 (102599). <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2023.102599>
2. Stiglitz J.E. Capital market liberalization, economic growth, and instability / Stiglitz J.E. // *World development*. 2000. Vol. 28 (6). P. 1075–1086. [https://doi.org/10.1016/S0305-750X\(00\)00006-1](https://doi.org/10.1016/S0305-750X(00)00006-1)
3. Stockhammer E. Financial effects in historic consumption and investment functions / Stockhammer E., Bengtsson E. // *International Review of Applied Economics*. 2020. Vol. 34 (3). P. 304–326. <https://doi.org/10.1080/02692171.2020.1732307>
4. Ромашкина Г.Ф. Индикаторы развития кризисов и финансовое поведение субъектов глобальной экономической системы в кризисные периоды / Ромашкина Г.Ф., Скрипнюк Д.Ф., Андрианов К.В. // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2023. Т. 14. № 2. С. 207–223. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.2.207-223>

G.F. Romashkina, K.V. Andrianov

FINANCIAL BEHAVIOR AS AN INDICATOR OF THE DEVELOPMENT OF CRISES

Analysis of financial behavior can warn about the growth of problems in the economy, becoming a tool for predicting crisis periods. The paper shows a set of possible indicators of the development of crises, tested in retrospect based on World Bank data over the past four decades. Citizens as asset holders, bank managers, and state institutions make certain decisions, violating the established rules of the game and rebuilding the global financial system once again. The current situation is complicated by the critical acceleration of the passage of signals of trouble between markets and mass holders of assets, creating global risks.

Key words: finance, behavior, bonds, debt.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ

В работе представлены данные анкетного опроса, проведённого среди студентов многопрофильного колледжа Тюменского индустриального университета. Акцентировано внимание на гендерных различиях в ответах на вопросы, касающихся отношения молодых людей к предпринимательству; сфер, в которых они потенциально готовы открывать свой бизнес, а также препятствий, затрудняющих создание своего дела.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, молодёжь, колледж, среднее профессиональное образование, гендерные различия.

Студенческое предпринимательство является популярным объектом исследования, однако основное внимание исследователи уделяют студентам вузов. Несмотря на то, что СПО является важным звеном образовательной системы, поскольку обеспечивает экономику квалифицированными специалистами среднего звена, обучающимся колледжей исследователи уделяют явно недостаточно внимания.

Популяризация предпринимательских компетенций студентов СПО способствует дополнительным возможностям их последующего вовлечения в процессы на рынке труда, а государству позволяет обеспечить экономику необходимыми специалистами. Формирование предпринимательских установок в системе СПО также соответствует общемировому тренду на приобретение в ходе обучения двух квалификаций – основной и дополнительной¹.

При изучении молодёжного предпринимательства важно учитывать гендерный аспект. Это связано, в том числе с глобальными тенденциями, нашедшими отражение в публикациях зарубежных исследователей, отмечающих проблемы женщин при открытии и развитии своего бизнеса из-за гендерных и культурных барьеров. По сравнению со своими коллегами-мужчинами женщины-предприниматели находятся в менее конкурентоспособном положении в отношении доступа к рынкам, ресурсам, государственной поддержке, а также образованию. Барьеры для открытия нового бизнеса женщинами в современной экономике связаны с системой убеждений, социокультурными и образовательными факторами, а также с необходимостью женщин совмещать семейные (в том числе репродуктивные функции) с трудовой деятельностью².

¹ Потапова О.Н. Особенности обучения предпринимательству на непрофильных направлениях программ среднего профессионального образования / О.Н. Потапова, А.Ю. Погорелова, Т.А. Пузыня // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 2. С. 128–143. DOI: 10.37791/2687-0649-2022-16-2-128-143

² Brush, C., Edelman, L. F., Manolova, T., and Welter, F. (2018). A Gendered Look at Entrepreneurship Ecosystems. *Small Bus Econ.* 53, 393–408. doi:10.1007/s11187-018-9992-9.

В 2022 году, при участии автора, среди студентов многопрофильного колледжа Тюменского индустриального университета было проведено социологическое исследование. Всего было опрошено 3176 студентов всех специальностей. Анализ и описание результатов в настоящей работе приведены на подвыборке, сформированной из 2000 респондентов, в равной степени представленных по признаку пола.

Участники исследования продемонстрировали высокую заинтересованность в вопросах предпринимательства. Три четверти (75%) отметили, что эта тема для них интересна. Из них 30% указали, что хорошо информированы, а 45% недостаточно владеют соответствующей информацией. Среди интересующихся данным вопросом, молодые люди лучше девушек информированы в вопросах предпринимательства. Хорошо информированы – 34% респондентов мужского и 21% женского пола, а недостаточно владеют информацией – 41% мужчин и 53% девушек.

В другом вопросе анкеты респондентам предлагалось оценить важность различных аспектов, которые позволяют достичь ведение собственного дела. Оказалось, что получение дохода является не самой главной целью для респондентов, а сам вариант оказался на третьей позиции в общем рейтинге. Несколько выше оказались такие варианты, как «личностное развитие» и «высокое качество производимой продукции (услуги)». Гендерные особенности ответов на данный вопрос проявились в двух моментах. Во всех вариантах девушки, во-первых, чаще юношей затруднялись с ответом, во-вторых, чаще указывали на важность оцениваемого аспекта. Особо заметные различия наблюдались в вопросах, касающихся статуса: как социального, так и карьерного – для девушек он оказался важнее, чем для юношей.

Рассуждая об условиях для развития молодёжного предпринимательства, наибольшую значимость респонденты отводят практическим мерам, которые должны реализовываться через институт образования. Различным видам поддержки, образовательным курсам, а также популяризации предпринимательства отводится менее значимая роль. Таким образом, современная молодёжь осознаёт важность формирования личных навыков и второстепенность сторонней помощи. Гендерная специфика в ответах на данный вопрос проявилась в склонности девушек чаще опираться на внешнюю помощь. Так, например, вариант «наставничество» отметили 35% респондентов женского пола и 30% – мужского. Аналогичная ситуация и с вариантом: «наличие системы поддержки молодых предпринимателей» (21% мужчин, 24% женщин).

Распределение ответов по полу на вопрос относительно факторов, способствующих успеху в молодёжном предпринимательстве, продемонстрировало интересные различия в выборе ряда вариантов. Респонденты мужского пола чаще отмечали факторы, не зависящие от усилий самого предпринимателя: «удача» (29 % мужчин, 18 % женщин) и «связи» (41 % мужчин, 35 % женщин). Девушки же чаще отмечали варианты патерналистского характера: «поддержка родителей» (18 % мужчин, 30 % женщин), «поддержка фондов» (18 % мужчин, 26 % женщин).

Выстраивая рейтинг качеств, которыми должны обладать предприниматели, респондентам предлагалось выбрать из списка вариантов не более 5. При этом девушки выбирали большее количество вариантов, чем юноши. Это затрудняет сравнительный анализ, однако мы выявили ряд различий. Первые две строчки рейтинга заняли «целеустремлённость» и «трудолюбие» – качества, непосредственно связанные с предпринимаемым делом. Следующие три пункта связаны с коммуникативными качествами, причём распределения по полу здесь различны: «умение говорить» девушки отмечали чаще юношей, а «умение договариваться» – наоборот. Умение вести переговоры респонденты разного пола отмечали примерно в равной мере. К числу других качеств, которые женская подвыборка отмечала существенно чаще мужской, можно отнести: «организованность», «лидерские качества», «стрессоустойчивость», «ответственность», «пунктуальность». Юноши же чаще отмечали варианты: «умение рисковать», «экономическое мышление», «честность», «аккуратность», «невозмутимость» и «эмпатию».

Распределение ответов респондентов по полу на вопрос о желании открыть своё дело показывает, что среди учащейся молодёжи девушки в два раза реже юношей планируют начать своё дело в ближайшее время (9% мужчин, 5% женщин) или уже являются предпринимателями (6% мужчин, 3% женщин). В то же время гендерных различий среди тех, кто планирует собственный бизнес в принципе (34% мужчин, 35% женщин), или готов начать своё дело через несколько лет (28% мужчин, 27% женщин), не наблюдается. Среди девушек также несколько выше доля затруднившихся с ответом и тех, в чьи жизненные планы предпринимательство не входит (9% мужчин, 12% женщин).

В гендерном разрезе ответы на вопрос об отраслях, которые молодёжь считает наиболее перспективными для открытия своего бизнеса, наглядно демонстрируют условное разделение сфер на «мужские» и «женские». Так, IT, строительство, транспорт, промышленность, энергетику, научно-техническую сферу, сферу инноваций, а также сельское хозяйство чаще выбирали молодые люди. Для девушек же наиболее привлекательными оказались сфера услуг, искусство и мода, культура и творчество, образование, социальная сфера и экология.

В вопросе анкеты, касающегося мотивации молодых людей к предпринимательской деятельности, мы опирались на наиболее распространённые в научной литературе классификации и выделили административные, экономические, статусные и психологические стимулы¹. Примечательно, что среди мужчин выше стимулы независимости, в то время как женщины более прагматичны и чаще выбирают материальные стимулы: высокий доход и карьерный рост.

Подводя итог, отметим, что в ходе нашего исследования была выявлена гендерная специфика отношения молодёжи к предпринимательству. Мы выявили, что юноши более целеустремлены, чем девушки: они лучше информированы в вопросах предпринимательства, а оценивая факторы успеха чаще отме-

¹ Волкова А.С. Мотивация молодежного предпринимательства и стимулирование ее формирования / Волкова А.С. , Кудаева М.М. // Экономика труда. 2021. №11. С. 1331-1342.

чали объективные обстоятельства, в отличие от девушек, которые больше выбирали варианты патерналистского характера. Также респонденты мужского пола чаще указывали на влияние друзей, одноклассников или одногруппников. Гендерная особенность проявилась и в мотивационной сфере: для девушек статусная функция предпринимательства оказалась более значима, чем для юношей. Кроме того, была выявлена гендерная специфика выбора сфер предпринимательской деятельности. Таким образом, представляется, что гендерные особенности – это значимый фактор, который необходимо учитывать при разработке мер развития молодёжного предпринимательства.

Список литературы

1. Волкова А.С. Мотивация молодежного предпринимательства и стимулирование ее формирования / А.С. Волкова, М.М. Кудяева // Экономика труда. 2021. №11. С. 1331-1342.
2. Потапова О.Н. Особенности обучения предпринимательству на непрофильных направлениях программ среднего профессионального образования / О.Н. Потапова, А.Ю. Погорелова, Т.А. Пузыня // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 2. С. 128–143. DOI: 10.37791/2687-0649-2022–16-2-128-143
3. Brush C., Edelman L.F., Manolova T., and Welter F. (2018). A Gendered Look at Entrepreneurship Ecosystems. *Small Bus Econ.* 53, 393–408. doi:10.1007/s11187-018-9992-9

K.V. Ambrushkevich

GENDER PECULIARITIES OF ENTREPRENEURIAL ATTITUDES OF COLLEGE STUDENTS

The paper presents data from a questionnaire survey conducted among students of the multi-disciplinary college of the Tyumen Industrial University. Attention is focused on gender differences in answers to questions regarding the attitude of young people to entrepreneurship; areas in which they are potentially ready to open their own business, as well as obstacles that make it difficult to create their own business.

Key words: entrepreneurship, small business, youth, college, secondary vocational education, gender differences.

ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ КАК ЭКОСИСТЕМА: ПОИСК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ*

Статья посвящена описанию процесса поиска методологических ориентиров при анализе образования взрослых как функционирующей экосистемы, характеризующейся наличием сильных и разнообразных связей провайдеров образования, возможностей оперативной саморегуляции, саморазвития и адаптации под быстроменяющиеся социальные запросы. Отдельное внимание уделяется подходам, которые могут быть использованы с целью рассмотрения образования взрослых как экосистемы.

Ключевые слова: принципы экосистемы, образование взрослых, конфигурация связей.

В последнее время понятие экосистемы вышло за пределы естественной области научного знания и успешно имплицировалось в работах социально-гуманитарного профиля. Достаточно часто данное понятие употребляется в экономических исследованиях, в особенности при анализе платформенной экономики. Вместе с тем уже сегодня об этом активно говорят и при рассмотрении образования.

Понятие экосистемы в социально-экономической оптике имеет массу трактовок. Вместе с тем выделяется два основных подхода к определению. В первом случае экосистема рассматривается с позиции некой группы организаций, во втором случае акцент делается на технологической взаимосвязанности¹. Одной из наиболее точных формулировок экосистемы, на наш взгляд, может являться следующее определение – «комплекс агентов, организаций, связанных общностью местоположения, функциональными взаимоотношениями и участием в создании единых социально-экономических ценностей»². В данном случае важно подчеркнуть, что помимо конкретных характеристик или отличий экосистемы от других форм описания социальных процессов и явлений, в ней особую значимость играет характер и архитектура связей между основными элементами. Именно от выстроенной конфигурации связей основных акторов будет зависеть то, насколько эффективно выполняются конкретные функции экосистемы.

К теме образования взрослых, как и к рассмотрению частей социальной реальности с позиции экосистемы, в последнее время привлечено достаточно много внимания. Одним из доказательств данного утверждения может являться

© Семёнов М.Ю., 2023

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10085, <https://rscf.ru/project/23-78-10085/>

¹ Карпинская В.А. Экосистема как единица экономического анализа // Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий. 2018. С. 125-141.

² Клейнер, Г. Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике - 2018 : Сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале, Москва, 21–23 ноября 2018 года / Под общей редакцией Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Прометей", 2018. С. 4-14.

увеличение количества публикаций, размещенных в электронной научной библиотеке Elibrary по таким ключевым словам как «непрерывное образование» (НО) и «дополнительное профессиональное образование» (ДПО) (см. рис. 1).

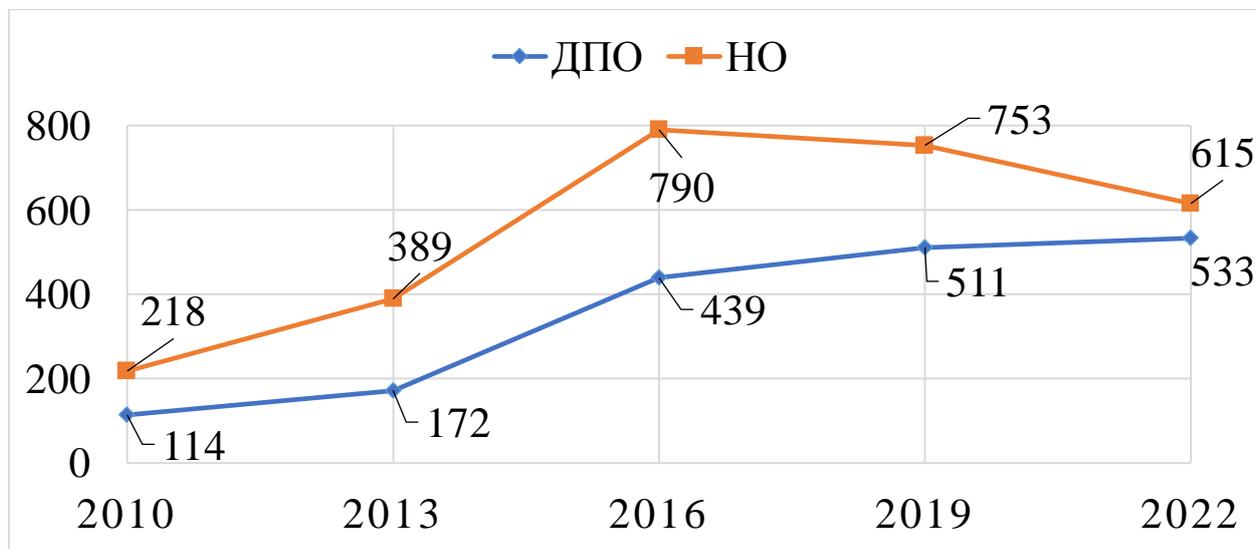

Рис. 1. Количество публикаций на портале Elibrary по ключевым словам «непрерывное образование» (НО) и «дополнительное профессиональное образование» (ДПО), с 2010 по 2022 год (с шагом отбора в 3 года, в штуках). Составлено автором.

Помимо интереса научного сообщества к данной теме, её актуальность также подтверждается проблемой наличия «квалификационного разрыва» на рынке труда. Эта ситуация проявляется на международном уровне и характерна не только для РФ¹², но и для других стран³. Вместе с тем следует иметь в виду тот факт, что Российская Федерация имеет значимое отставание от многих европейских стран по уровню вовлеченности взрослого населения в непрерывное образование⁴. Всё вышперечисленное свидетельствует о необходимости разработки новых способов осмысления образования взрослых не только для того, чтобы расширить имеющееся научное представление об этом, но и для выработки эффективных управленческих решений с целью преодоления современных вызовов на рынке труда.

Анализируя возможности рассмотрения образования взрослых как экосистемы необходимо обозначить основные принципы её деятельности. М.Н. Кичерова и И.С. Трифонова среди них выделяют нацеленность на клиента, особый характер связей, регулирование отношений, специфика внешней среды, плат-

¹ Андрющенко О.В. Неопределенность: вызовы рынку труда / О.В. Андрющенко, А.Ц. Хечиева, А.А. Брашева // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. №. 3. С. 59-64.

² Коковихин А.Ю. Новая индустриализация: разрыв в компетенциях и институты рынка труда / А.Ю. Коковихин, Т.А. Кансафарова, Н.В. Шарапова // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15, № 2. С. 316-324.

³ Коковихин А.Ю. Управление компетенциями в региональной экономической политике стран ОЭСР и Европейского союза // Управление. 2020. Т. 11, № 5. С. 81-96.

⁴ Прохода В.А. Включенность в дополнительное профессиональное образование жителей европейских государств // Знание. Понимание. Умение. 2017. №. 4. С. 22-33.

форменные решения и цифровые технологии, симбиоз и коэволюцию участников¹. Данные характеристики выделены по аналогии со сферой бизнеса, при этом учитываются особенности системы образования.

Немаловажно также для определения методологических ориентиров в изучении образования взрослых как экосистемы отметить комплекс подходов, которые можно для этого использовать. На наш взгляд, могут быть использованы: институциональный или неинституциональный подходы для анализа распада или трансформации имеющихся институций и формирования новых институциональных практик; деятельностный подход для оценки активности всех участников образовательного пространства; социально-интеракционистский подход, который может обеспечить изучение условий взаимодействия, новой конфигурации связей участников экосистемы; эволюционный подход для выделения особенностей развития образования в цифровом обществе; системный подход как один из прообразов для осмысления части социальной реальности в форме экосистемы.

Применение каждого из перечисленных в предыдущем абзаце подходов можно дифференцировать по уровням рассмотрения образования взрослых. К примеру, на макроуровне вполне логично будет использовать институциональный подход для того, чтобы описать создание новых или изменение имеющихся институциональных форм. На макро и мезо уровне вполне вписывается применение эволюционного подхода с целью оценки влияния информационно-технологического развития на образование взрослых. На мезо- и микроуровне кажется логичным использование деятельностного подхода для оценки активности конкретных участников экосистемы образования взрослых. Важно отметить, что обоснование применения данных подходов не претендует на исключительность, однако предлагает один из конструктов набора конкретных научно разработанных подходов для исследования образования взрослых как экосистемы.

В условиях увеличенной скорости социальных изменений, которые в образовании взрослых выражаются в том, что, с одной стороны, экспоненциально возрастает количество провайдеров образовательных услуг, возникают новые практики обучения, в том числе через развитие EdTech, с другой стороны, на рынке труда распространяется несоответствие запрашиваемых и имеющихся компетенций среди работников, возникает необходимость переосмысления образования взрослых. Для реализации подобного опыта важно определиться с базовыми принципами и подходами. Именно они в дальнейшем могут стать базой для выбора релевантных методов и технологий эмпирического замера в области образования взрослых с целью демонстрации её экосистемных характеристик.

Список литературы

1. Андриющенко О.В. Неопределенность: вызовы рынку труда / О.В. Андриющенко, А.Ц. Хечиева, А.А. Брашева // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. №. 3. С. 59-64.

¹ Кичерова М.Н. Принципы экосистемного подхода: возможности для моделирования образовательной экосистемы / М.Н. Кичерова, И.С. Трифонова // Science for Education Today. 2023. Т. 13, № 3. С. 45-72.

2. Карпинская В.А. Экосистема как единица экономического анализа // Системные проблемы отечественной мезоэкономики, микроэкономики, экономики предприятий. 2018. С. 125-141.

3. Кичерова М.Н. Принципы экосистемного подхода: возможности для моделирования образовательной экосистемы / М.Н. Кичерова, И.С. Трифонова // Science for Education Today. 2023. Т. 13, № 3. С. 45-72.

4. Клейнер Г.Б. Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы // Системный анализ в экономике – 2018 : Сборник трудов V Международной научно-практической конференции-биеннале, Москва, 21–23 ноября 2018 года / Под общей редакцией Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей», 2018. С. 4-14.

5. Коковихин А.Ю. Новая индустриализация: разрыв в компетенциях и институты рынка труда / А.Ю. Коковихин, Т.А. Кансафарова, Н.В. Шарапова // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15, № 2. С. 316-324.

6. Коковихин А.Ю. Управление компетенциями в региональной экономической политике стран ОЭСР и Европейского союза // Управленец. 2020. Т. 11, № 5. С. 81-96.

7. Прохода В.А. Включенность в дополнительное профессиональное образование жителей европейских государств // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4. С. 22-33.

M.Y. Semenov

ADULT EDUCATION AS AN ECOSYSTEM: THE SEARCH FOR METHODOLOGICAL ORIENTATIONS

The article is devoted to the description of the process of finding methodological guidelines in the analysis of adult education as a functioning ecosystem, characterized by the presence of strong and diverse relationships of education providers, the possibility of rapid self-regulation, self-development and adaptation to rapidly changing social demands. Special attention is paid to the approaches that can be used to consider adult education as an ecosystem.

Key words: ecosystem principles, adult education, ties configuration.

КАТЕГОРИЯ «ОДИНОЧЕСТВО» В ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ

В статье рассматривается связь философской и социологической трактовки категории «одиночество». Приводятся примеры соответствующих концепций и предпринимается попытка соотнесения трактовок и указание на связь идей философов и социологов. Приводится различие в постановке вопроса относительно фокуса изучения проблемы одиночества в двух областях научного знания. Связующим для трактовок становятся две категории: «аномия» и «отчуждение».

Ключевые слова: одиночество, социальное одиночество, аномия.

Одиночество принято рассматривать в качестве социально-психологического явления, что указывает на потребность обращения к психологии за базовой интерпретационной моделью, однако это не единственный способ трактовки данной категории. Более того, обращение к философской, а позже к социологической трактовке указывает на междисциплинарный характер данного явления. В социальной философии и социологии предлагается рассматривать одиночество в контексте социальных изменений и процессов.

В философии категория «одиночество», как и многие другие, появляется еще в период античности, однако это не ставит ее в число базовых концептов того времени. В указанный период уже обозначается негативная коннотация одиночества, так как оно противопоставляется участию в жизни полиса. Позже к категории обратятся средневековые авторы, увидев в одиночестве выражение конфликта между духом и телом.

В Новое время к данной проблеме обращались, например, Б.Паскаль и Г. Лейбниц. Французский философ Б. Паскаль, в трудах которого одиночество занимает не последнее место, говорил об избегании людьми этого состояния. По его мнению, уязвленность в моменты нахождения с самим собой пугает людей, поэтому они стремятся любыми способами избежать этого состояния, даже во вред своему существованию. Несмотря на такой откровенно негативный окрас данного понятия в трудах Паскаля, всё же он признает преимущество одиночества. Оно заключается, как раз таки в том, что оно заставляло людей задуматься о возможных путях достижения счастья и о смысле бытия [1, с.138].

В современном контексте проблема одиночества часто упоминается в связи с тенденцией атомизации, что отсылает, в том числе, к известной работе Г.Лейбница¹. Его монады можно рассматривать в качестве метафоры одиночества, им свойственно быть замкнутыми в себе, они индивидуальны и неповторимы. И Б. Паскаль, и Г. Лейбниц говорят об одиночестве с позиции необходимости обращения к индивидуальности человека, негативная окраска перестает

быть единственной оценкой¹. Появляется различие одиночества как переживания и как изоляции.

В современных исследованиях можно встретить обращение к работам экзистенциалистов, которые рассматривали одиночество в социальном контексте, как основу рефлексии человека в отношении своего места в мире. С. Кьеркегор описывает одиночество как механизм отделения от других, выбор пути, который ведет к Богу². С. Кьеркегор исходит из свободы выбора человека и необходимости нести ответственность за свой выбор. Даже стадии существования у него соотносимы с разными типами одиночества.

Несколько иное прочтение предлагает в своих текстах М. Хайдеггер. Он оперирует категорией «сущностного одиночества», за которым стоит не погружение в область интериорного и не изоляция, а особая форма установления отношений с миром, при которой не происходит потери индивидуальности личности. Для самого философа эти построения служат цели избавления от субъекта и установлении онтологии существования без субъекта³. С. Кьеркегор и М. Хайдеггер показывают два полюса работы с категорией «одиночество», как наиболее часто упоминаемой в рамках экзистенциальной философии.

Отдельно стоит упомянуть идеи Г.В.Ф. Гегеля, который рассматривает одиночество как потерю связи человека с самим собой и социальным миром. Такая трактовка приближает скорее к социологическому пониманию изучаемой категории. Для обозначения такого отделения вводится категория «отчуждение». Позже эта категория появится в работах К. Маркса, который опишет отчуждение, как естественную реакцию⁴. Для него человек – существо общественное, а значит необходимо бороться с отчуждением.

Рассматривая понятие одиночества в философии, можно выделить два существенных компонента: этический и экзистенциальный. Если экзистенциальный сразу уводит нас в психологическую стезю, то этический позволяет анализировать понятие с точки зрения социологической науки.

Социологический подход относит одиночество к статистически-нормальному показателю, являющемуся особенностью современного общества. Состояние одиночества связано с социальными факторами и понимается как относительное качество личности, находящееся под воздействием социальной реальности⁵. Трудность в понимании одиночества здесь заключается в сложности обоснования социальной природы данного явления, а также особенностей ее обострения в периоды социальных преобразований.

¹ Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2008. С.62.

² Бедрицкая, Н. В. Проблема одиночества в философии экзистенциализма (Вызов «пустующего места» Другого) Философия и социальные науки: научный журнал. - 2008. - № 3. - С. 18-22.

³ Евстропов М. Н. Субъективность сущностного одиночества: этюд о Хайдеггере и Бланшо // Вестн. Том. гос. ун-та. 2015. №391. С. 80-91.

⁴ Чурилова Е.Е. Феномен одиночества в философии и психологии / Е.Е. Чурилова, М.А. Каминская // Вестник Вятского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 114-129.

⁵ Михайлова Н.В. Одиночество как междисциплинарная проблема // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2018. №3. С.420-428.

Резкие перемены в социальном порядке приводят общество к состоянию исчезновения норм и ценностей. Данное состояние ввел в социологический дискурс Э. Дюркгейм, обозначив его категорией «аномия», которая предполагает нарушение социальных связей в ситуации ценностно нормативного вакуума¹. Определение одиночества через разрыв социальных связей или невозможность их устанавливать в силу обстоятельств будет неоднократно встречаться в различных социологических трактовках.

По убеждению американского социолога Д. Рисмена, индивид может испытывать чувство одиночества, если не разделяет господствующие ценности той эпохи, к которой он принадлежит². Таким образом, одиночество если не напрямую, то косвенно связано с нормами, присущими обществу на определенном этапе его развития.

Но на данный момент в современной социологической литературе встречаются две вариации этого термина – *anomie* и *anomia*. Термин *anomie* использовался для описания состояния социальной (общественной) безнормности в применении к большим или малым общностям. Л. Сроле, современный американский социальный психолог и социолог, ввел понятие *anomia*, обозначающее состояние индивидуальной депривации (в отличие от аномии социальных систем в целом)³. Зная о различиях в этих двух, казалось бы, схожих понятиях, можно говорить о соотношении с ними одиночества.

Термин, вводимый Л. Сроле, напрямую относит нас к одиночеству, тогда как дюркгеймовская аномия имеет более широкое значение. В данной трактовке мы можем говорить о том, что упадок ценностных ориентиров в обществе (*anomie*), ведет за собой исчезновение личностных установок и норм (*anomia*), что, в свою очередь, предопределяет одиночество. Один из первых, кто вывел соотношение и причинно-следственные связи между аномией и одиночеством был Н. Покровский в своей книге «Универсум одиночества». «Аномия не обязательно, хотя весьма вероятно, влечет за собой возникновение одиночества. В свою очередь, одиночество не может проявить себя вне контекста частичной или полной аномии», – так высказывался автор о связи этих двух понятий⁴. Преимущество данной концепции заключается в том, что она не только позволяет включить изначально философское понятие в социологический контекст, но и помогает интерпретировать его на эмпирическом уровне.

С социологической точки зрения одиночество представляется сложным состоянием, вызванным внешними социальными факторами. В социологии одиночество связывают с аномией, причем аномическое состояние общества предше-

¹ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд // Пер. с фр. с сокр. / Под ред. В. А. Базарова. -М.: Мысль, 1994.-С. 399.

² Конанчук С.В., Плетнев А.В. Социальные и философско-эстетические подходы к исследованию феномена одиночества // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2018. № 1 (29). С. 145.

³ Рогова, Е. Е. Одиночество как составляющее аномии / Е. Е. Рогова // Научный альманах. – 2016. – № 12-3(26). – С. 292-294.

⁴ Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2008. С.12.

ствуется одиночеству личности и вызывает его. Несмотря на то, что социологическая трактовка во многом опирается на этический компонент философских трактовок, сама она сосредотачивается не на оценке вреда и пользы для общества, а на причинах и следствиях, относя одиночество к естественному состоянию которое может выражаться как на индивидуальном, так и на групповом уровне.

Список литературы

1. Бедрицкая Н.В. Проблема одиночества в философии экзистенциализма (Вызов «пустующего места» Другого) *Философия и социальные науки: научный журнал*. – 2008. – № 3. – С. 18-22.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд // Пер. с фр. с сокр. / Под ред. В.А. Базарова. -М.: Мысль, 1994.-С. 399.
3. Евстропов М.Н. Субъективность сущностного одиночества: этюд о Хайдеггере и Бланшо // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2015. №391. С. 80-91.
4. Конанчук С.В., Плетнев А.В. Социальные и философско-эстетические подходы к исследованию феномена одиночества // *Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы*. 2018. № 1 (29). С. 143–150.
5. Лейбниц Г.В. Сочинения в четырех томах. Том 1. М.: «Мысль», 1984. – 636 с.
6. Михайлова Н.В. Одиночество как междисциплинарная проблема // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2018. №3. С.420-428.
7. Покровский Н.Е., Иванченко Г.В. Универсум одиночества: социологические и психологические очерки. М.: Логос, 2008. 408 с.
8. Рогова Е.Е. Одиночество как составляющее аномии / Е. Е. Рогова // *Научный альманах*. – 2016. – № 12-3(26). – С. 292-294.
9. Рыжакова Е.В. Сущность одиночества // *Инновации в системе непрерывного профессионального образования: Сборник статей*. Нижний Новгород: Нижний Новгород, 2011.. 2011. С. С. 45-48.
10. Чурилова Е.Е. Феномен одиночества в философии и психологии / Е.Е. Чурилова, М.А. Каминская // *Вестник Вятского государственного университета*. – 2020. – № 1. – С. 114-129.

E.S. Domracheva, K.O. Somkhisvili

CATEGORY “LONELINESS” IN PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

The article presents the philosophical and sociological interpretation of the category “loneliness”. A distinction is made in posing the question regarding the focus of studying the problem of loneliness in two areas of scientific knowledge. The two categories that bind the interpretations together are “anomie” and “alienation.”

Key words: loneliness, social loneliness, anomie.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СТРУКТУРА, РОЛЬ

В данной статье описана двухкомпонентная модель социального капитала и ее составляющие: социальные связи, нормы, доверие, которые рассматриваются в рамках функционирования образовательной организации. Освещены основные эффекты влияния социального капитала на деятельность образовательной организации. Отмечены исследователи в данной области. Автором статьи сформулировано определение социального капитала образовательной организации.

Ключевые слова: социальный капитал, образовательная организация, структурный социальный капитал, когнитивный социальный капитал, социальные связи, социальные сети, доверие, организационная культура.

Становление и развитие нового облика российского образования, его целевая, структурная и содержательная трансформация, усиление влияния образования на социально-экономическое развитие страны ставит перед образовательными организациями вопросы о повышении эффективности и качества их деятельности. В связи с этим, значительный теоретический и практический интерес сегодня представляют исследования социального капитала учебных учреждений. Социальный капитал, как отражение тесных личных связей, взаимоотношений доверия и уважения, а также общность систем ценностей и корпоративной культуры, становится важным конкурентным преимуществом, которое может способствовать устойчивому развитию образовательной организации.

К. Бейн и Н. Хикс выделили двухкомпонентную модель социального капитала: структурная компонента и когнитивная.

Структурный социальный капитал предполагает анализ силы социальных связей индивида, в какие социальные сети включен индивид, их размер и плотность, а также в целом частота взаимодействий.¹ Социальная сеть – это социальная структура, состоящая из группы узлов, которые формируют социальные объекты посредством социального взаимодействия. Социальная сеть состоит из социальных связей – различных видов зависимости между людьми, которые основываются на общих интересах, взаимном доверии, сотрудничестве и приводят к обмену информацией между акторами.

Социальные сети, в рамках анализа социального капитала образовательной организации, означают совокупность взаимосвязей, которые существуют между участниками образовательного процесса, такими как учащиеся, преподаватели, родители, администрация и другие заинтересованные стороны.

Социальные связи могут быть горизонтальными, между людьми на одном уровне в организационной иерархии, и вертикальными, например между руководителями и подчиненными. Внутренние связи формируют горизонтальное взаимодействие, а внешние связи – вертикальное. Типы связей, преобладающих в сети, определяют ее социальный капитал. Если сеть состоит из людей одной группы и внутренние связи преобладают, то формируется "охватывающий" социальный капитал, который помогает решать повседневные задачи. Если в сети есть представители разных групп и существуют внешние связи, то создается "соединяющий" социальный капитал, который открывает доступ к новым возможностям, недоступным внутри собственной группы. Социальные связи могут отличаться по силе, которая зависит от продолжительности, эмоциональной интенсивности, близости или взаимного доверия и реципрокных услуг, которые характеризуют данную связь.

Анализ социальных сетей образовательной организации позволяет оценить качество и интенсивность взаимодействия между участниками образовательного процесса. Это в свою очередь может помочь выявить сильные и слабые стороны взаимодействия.

Когнитивный социальный капитал определяется этикой корпоративных отношений и включает в себя аспекты организационной культуры, групповые нормы и уровень доверия сотрудников. Высокая согласованность действий и доверие свидетельствуют о едином понимании целей и эффективном взаимодействии для достижения общих задач.¹

Организационная культура включает в себя ценности, нормы, коммуникацию, контроль и стиль управления. Ценностно-нормативная структура определяет профессиональные стандарты деятельности. Коммуникационная система определяет, каким образом строятся служебные взаимодействия. Система контроля включает поощрения, санкции, оценку деятельности и мотивации. Стиль управления включает методы и подходы к организации работы и управлению.²

Единство, понимание и удовлетворенность сотрудников организационной культурой способствуют созданию сплоченности и приверженности, критерием которых выступает доверие. Доверие включает два компонента: ожидания по отношению к действиям другого и уверенность в этих действиях.³

Вертикальное доверие основывается на предположении, что люди на более высоких уровнях обладают авторитетом, знаниями или ресурсами, и будут выполнять свои обязанности справедливо, надежно и в интересах всех участников. Согласно принципам теории социального обмена, сотрудники, которые имеют высокий уровень доверия к своему руководителю, воспринимают его действия как надежные. Они готовы быть уязвимыми перед руководством, не

¹ См.: Резанова Е.В. Структура социального капитала в сфере трудовых отношений организации. 2008. С. 54–55

² См.: Германов И.А., Маркова Ю.С., Безруков А.В. Роль организационной культуры и практик управления в развитии доверия в организациях: опыт российских и зарубежных исследований. 2020. С. 612–615

³ Фрейк Н.В. Петр Штомпка. Доверие: социологическая теория // Социологическое обозрение. 2002. С. 32

тратя усилий на поддержание своей позиции, что позволяет им полностью сконцентрироваться на выполнении своих профессиональных обязанностей.¹ Вертикальное доверие важно для взаимодействия между всеми уровнями образовательной организации: администрацией, педагогами и учениками. Оно предполагает, что руководство будет справедливым и надёжным, педагоги – профессиональными, а обучающиеся – соблюдать правила и ожидания учебного процесса.

Горизонтальное доверие в образовательной организации предполагает доверие между участниками на одном уровне. Здесь доверие определяется как субъективное чувство сотрудника, связанное с уверенностью в профессионализме и личных качествах коллег, вместе с которыми он работает. Например, в преподавательском коллективе, доверие – это вера в успешность совместной педагогической деятельности, где каждый участник может внести свой вклад в определение стратегии и тактики образовательного процесса.² Оно основано на взаимной связи, солидарности и взаимопомощи, обмене ресурсами и информацией. Горизонтальное доверие способствует сотрудничеству, обмену опытом и практиками, а также поддержанию благоприятной атмосферы.

Анализ двухкомпонентной модели социального капитала подчеркивает взаимосвязь между сетями, нормами и доверием, их взаимодействие и влияние на различные аспекты организации.

Данную взаимосвязь также подтверждают работы ученых из Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена и Поволжского института управления им. П.А. Столыпина: Трапицына С.Ю., Агаповой Е.Н., Граничиной О.А., Жаровой М.В., изучающих социальный капитал как фактор повышения эффективности деятельности вуза. Исследователи обнаружили, что способность использования социального капитала в значительной степени зависит от горизонтального и вертикального доверия в университете, а также ценностей и норм поведения руководства и профессорско-преподавательского состава, и силы связей между ними³.

Также актуальны работы К. Ушакова. Константин Ушаков – российский социолог, профессор НИУ ВШЭ, который изучает социальный капитал в педагогическом коллективе школы. Его исследования направлены на изучение взаимодействия между педагогами, доверия и норм в педагогическом коллективе и их влиянии на качество образования. Идеи Константина Ушакова о социальном капитале в педагогическом коллективе школы связаны с пониманием социального капитала как набора ресурсов, доступных педагогическому коллективу через социальные связи, взаимодействия и доверие между его участниками. Высокий уровень социального капитала в педагогическом коллективе может способствовать обмену опытом, знаниями и навыками между педагогами, что может способствовать их профессиональному развитию. По К. М. Ушакову, социальный капитал определяется, как способность людей объединяться в устойчивые

¹ См.: Гордеева С.С., Маркова Ю.С. Роль организационного доверия в обеспечении эффективности и продуктивности современной организации (опыт зарубежных исследований). 2021. С. 657

² Шибанкова. Л.А. Доверие как условие развития когнитивного капитала университета. 2021. С. 235

³ Трапицын С.Ю., Федоров П. М. Социальный капитал вуза как фактор повышения эффективности научно-образовательной деятельности. 2022. С. 674.

группы для решения общих профессиональных задач. Интенсивное профессиональное сотрудничество влияет на выравнивание квалификации внутри коллектива, обеспечивает распространение и закрепление новых профессиональных навыков, повышает шансы детей на доступ к качественному образованию.¹

Таким образом можно сформулировать следующее определение: *социальный капитал образовательной организации* – это ресурс, который формируется благодаря социальным связям между участниками образовательного процесса, это взаимодействие основывается на разделяемых всеми нормах, доверии и вовлеченности в развитие организации. Социальный капитал способствует: развитию и оптимизации работы в коллективе, улучшению качества образования, сокращает транзакционные издержки, повышает уровень формального и неформального сотрудничества, ускоряет информационные потоки и обмен знаниями внутри организации.

Список литературы

1. Германов И.А., Плотникова Е.Б. Концептуализация и операционализация понятия «Социальный капитал» в исследованиях организаций // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. С. 107–112
2. Дубровин В.О. Анализ понятия «социальный капитал» // М.: Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2013. № 4. С. 91.
3. Резанова Е.В. Структура социального капитала в сфере трудовых отношений организации. // Вестник Брестского университета. Серия гуманитарных и общественных наук 2008. С. 50–56
4. Германов И.А., Маркова Ю.С., Безруков А.В. Роль организационной культуры и практик управления в развитии доверия в организациях: опыт российских и зарубежных исследований. Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология // 2020. С. 611–617
5. Фреик Н.В. Петр Штомпка. Доверие: социологическая теория // Социологическое обозрение. 2002. С. 32
6. Гордеева С.С., Маркова Ю.С. Роль организационного доверия в обеспечении эффективности и продуктивности современной организации (опыт зарубежных исследований) // Философия. Психология. Социология 2021. С. 655–670
7. Шибанкова. Л.А. Доверие как условие развития когнитивного капитала университета. // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. С 233-239
8. Ушаков К.М. Как сделать школу лучше, или Социальный капитал как приоритет. / Ушаков К.М. – М.: Сентябрь, 2017. – 160 с.

¹ Ушаков К.М. Социальный капитал и структура организации // Директория. [Электронный ресурс] – URL: https://direktoria.org/evolution/struktura-organizatsii-i-sotsialnyy-kapital/struktura-organizatsii-kak-resurs-razvitiya/#sotsialnyy-kapital-i-struktura-organizatsii_ro (дата обращения 17.04.23)

9. Ушаков К.М, Кухарев А.И. Проект «повышение уровня социального капитала образовательных организаций» // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. С. 24-31

10. Ушаков К.М Социальный капитал и структура организации // Директория. [Электронный ресурс] – URL: https://direktoria.org/evolution/struktura-organizatsii-i-sotsialnyu-kapital/struktura-organizatsii-kak-resurs-razvitiya/#sotsialnyu-kapital-i-struktura-organizatsii_ro (дата обращения 17.04.23)

11. Трапицын С.Ю., Агапова Е.Н., Граничина О.А., Жарова М.В. Социальный капитал вуза: исследование, измерение, влияние на эффективность. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2022. 540 с.

12. Трапицын С.Ю., Федоров П.М. Социальный капитал вуза как фактор повышения эффективности научно-образовательной деятельности // Лидерство и менеджмент. – 2022. – Том 9. – № 3. – С. 671-690

S.A. Berdysheva

SOCIAL CAPITAL OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: DEFINITION, STRUCTURE, ROLE

This article describes a two-component model of social capital and its components: social ties, norms, trust, which are considered within the framework of the functioning of an educational organization. The main effects of the influence of social capital on the activities of an educational organization are highlighted. Researchers in this field are noted. The author of the article formulated the definition of the social capital of an educational organization.

Key words: social capital, educational organization, structural social capital, cognitive social capital, social connections, social networks, trust, organizational culture

ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Статья посвящена описанию факторов, влияющих на профессиональную адаптацию. На основании анализа актуальной научной литературы по выделенной проблематике, принята попытка систематизировать факторы, чтобы создать единую классификацию, которая объединила бы все факторы, выделяемые исследователями. Объектом исследования является процесс профессиональной адаптации, а предметом – факторы, влияющие на этот процесс. Факторы профессиональной адаптации можно поделить на внешние и внутренние, а внешние подразделить на стихийные, целенаправленные и структурные.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, внешние факторы, внутренние факторы, рынок труда.

Каждый человек, устраиваясь на работу, вынужден адаптироваться к условиям, содержанию профессиональной деятельности и коллективу. Этот процесс протекает у всех по-разному: кто-то успешно адаптируется к работе, у некоторых могут возникнуть трудности с этим, а у других прослеживаться дезадаптация и последующее отторжение от коллектива и увольнение. Не всегда сразу можно определить, в чем причина успешности или неуспешности протекания процесса профессиональной адаптации в конкретных случаях. Для того чтобы объяснить эти причины, в статье будут рассмотрены факторы профессиональной адаптации, под которыми подразумевается комплекс условий и обстоятельств, влияющий на темпы и результативность профессиональной адаптации¹.

Многие исследователи выводят собственные определения профессиональной адаптации. Так, В.М. Петровичев в своей статье описывает профессиональную адаптацию как процесс, результатом которого становится появление у работника новых профессиональных качеств, усвоение умений и навыков, связанных с профессией, а также формирование постоянного положительного отношения работника к профессии². Е.В. Степаненко считает профессиональную адаптацию постепенной доработкой трудовых способностей и профессиональных знаний³. П.Р. Атутов рассматривает профессиональную адаптацию как процесс приобщения к трудовой деятельности, который зависит от уровня профессиональных знаний, правильности выбора профессии и характера профессиональной подготовки. А.Т. Бажутина делит профессиональную адаптацию на полную и неполную. В ее понимании полная профессиональная адаптация – усвоение

© Некрасова А.В., 2023

¹ Симанина Е.Д. Факторы адаптации персонала / Е.Д. Симанина // Научный журнал. 2018. № 6 (29). С. 67.

² Степаненко Е.В. Факторы профессионального становления молодых специалистов / Е.В. Степаненко // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2014. № 202. С. 70.

³ Петровичев В.М. Процесс профессиональной адаптации молодых специалистов как объект научного исследования / В.М. Петровичев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 50.

постоянно изменяющихся требований к профессии, необходимых для нее знаний, умений и навыков, которые формируют у работника собственную позицию в системе формальных и неформальных отношений, а неполной свойственны дезадаптация или вовсе отсутствие профессиональной адаптации¹. А.Н. Пинчук объединяет профессиональную адаптацию с социальной адаптацией. Он трактует социально-профессиональную адаптацию как процесс и результат привлечения работника к профессии, исходя из его потребностей самореализации в профессии и требований, выдвигаемых профессиональной средой. Проявляется эта адаптация, по его мнению, в идентификации работником себя с профессиональной группой и взаимодействии с коллегами².

Обобщая представленные подходы к описанию содержания данного понятия, можно сказать, что профессиональная адаптация – постепенный и длительный процесс усвоения регулярно изменяющихся навыков, знаний и умений, связанных с профессией, а также интеграция в трудовой коллектив с последующей идентификацией себя как его части.

Все факторы профессиональной адаптации можно разделить на внешние и внутренние. К внешним факторам относятся внешние воздействия социального характера на процесс трудовой адаптации работника. Это условия труда, предлагаемые работодателями, неформальные связи с коллегами³, а также профориентационная деятельность со стороны работодателей и ВУЗов⁴. Внешние факторы можно разделить на еще несколько типов. По характеру влияния на работника они могут быть стихийными и целенаправленными.

Стихийными факторами можно назвать такие внешние нецеленаправленные воздействия на процесс профессиональной адаптации работника, которые затрудняют или ускоряют его. Например, из-за эпидемии коронавируса, наступившей в 2020 году, все организации были вынуждены перейти на удаленный режим работы. В сжатые сроки работникам пришлось адаптироваться к новому формату: приходилось учиться использовать различные программы и социальные сети для возможности сохранения коммуникации между сотрудниками. В некоторых случаях работники испытывали трудности при приспособлении к новому для них формату работы из-за недостатка самоорганизации и самоконтроля, а также необходимой техники. Помимо этого, после снятия коронавирусных ограничений сотрудники были вынуждены заново привыкать к традиционному формату работы с дополнительными нововведениями, обеспечивающими безопасность здоровья работников на рабочем месте. Так, пандемия сильно повлияла на отношение учителей к своему роду деятельности, что привело к стремительному увеличению количества увольнений учителей в школах в

¹ Голуб Л.Н. Профессиональная адаптация: этапы, уровни и характеристики / Л.Н. Голуб, С.А. Медведева // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 5 (195). С. 85.

² Пинчук А.Н. Социально-профессиональная адаптация: тезаурусный подход / А.Н. Пинчук // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 3. С. 162.

³ Черкасов Д.О. Профессиональная адаптация молодого специалиста / Д.О. Черкасов, О.А. Лымарева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11-3 (57). С. 151.

⁴ Килина И.А. Факторы социально-профессиональной адаптации обучающихся / И.А. Килина, Н.В. Осипова, К.В. Бабуков // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 2 (30). С. 120.

США. Свободных вакансий в школах в этот период стало больше, чем преподавателей, готовых работать, а это привело к тому, что на плечи новых преподавателей ложилась еще большая нагрузка. Учителя увольнялись из-за отсутствия стабильности и неудовлетворения условиями работы. Им приходилось работать не только больше, но и в новых для них условиях удаленного обучения, что затрудняло процесс их адаптации к новому месту работы¹.

К целенаправленным факторам относится осознанное и запланированное воздействие работодателя на протекание процесса трудовой адаптации. Работодатели могут предпринимать различные меры, чтобы повысить успешность профессиональной адаптации новых работников. Все эти меры будут являться внешними факторами успешности трудовой адаптации работников. Однако согласно опросу, проведенному центром содействия трудоустройству выпускников РГПУ им. А. И. Герцена, только 49% работодателей организуют какое-либо обучение, способствующее профессиональной адаптации новых работников. Наставничество становится самым часто используемым способом адаптации работника к профессии и коллективу, благодаря низким затратам со стороны руководства и высокой эффективности для работника, поэтому к этому способу прибегают 36% работодателей. 26% организаций предлагают новым работникам познакомиться с компанией. Внешнее обучение, реализуемое в виде различных тренингов и семинаров, практикуется среди 23% работодателей. Остальные работодатели помогают работникам лишь инструктажем по введению в профессию. Также применяются индивидуальные консультации и стажировки, в ходе которых проходят начальные стадии адаптации и закладываются основы новых профессиональных знаний, назначаются специальные льготы и выплаты, стимулирующие более успешную адаптацию². Не стоит забывать о том, что, несмотря на все принимаемые меры со стороны работодателя, без желания и готовности адаптироваться у работника, профессиональная адаптация не будет успешной.

Большую роль в успешности процесса профессиональной адаптации играют структурные факторы – безработица и высокая конкуренция на рынке труда. Люди, длительное время находясь в статусе безработного, могут терять часть профессиональных навыков, а работодателям от своих потенциальных работников необходим высокий профессиональный уровень, это приводит к тому, что многие люди, стремящиеся найти работу, не могут устроиться на те должности, на которые им хотелось бы. Для того, чтобы помочь людям в таких ситуациях, существуют различные курсы повышения квалификации, а также Центры занятости населения в каждом субъекте РФ. В центрах занятости проводятся различные мероприятия, направленные на содействие трудоустройству гражданам, которые испытывают трудности в поиске работы. Это могут быть ярмарки, где граждане могут познакомиться с работодателями, тренинги, которые способ-

¹ Bryant J., Ram S., Scott D., Williams C. K-12 teachers are quitting. What would make them stay? [Электронный ресурс] // McKinsey&Company: education URL: <https://www.mckinsey.com/industries/education/our-insights/k-12-teachers-are-quitting-what-would-make-them-stay> (дата обращения: 28.10.2023)

² Камкова О.В. Проблема адаптации молодого специалиста в различных сферах профессиональной деятельности / О.В. Камкова // Вестник Герценовского университета. 2011. № 3. С. 63.

ствуют развитию осознанного поведения на рынке труда, лекции, в которых специалисты из центров занятости рассказывают об актуальном состоянии рынка труда¹. Также центры занятости организуют профессиональное обучение граждан, состоящих у них на учете. Однако несмотря на все принимаемые меры содействия трудоустройству граждан, выходя на рынок труда, люди ведут себя не всегда одинаково. У них различается уровень профессиональных характеристик, то есть внутренних факторов работника.

Самым большим влиянием на адаптацию обладают внутренние факторы, они являются основой для новых профессиональных знаний, которые приобретаются в процессе трудовой адаптации, а также помогают работнику влиться в профессиональный коллектив. Внутренние факторы включают в себя личностные характеристики работника, которые непосредственно касаются процесса его адаптации. Это потенциальные возможности адаптивности работника, включающие в себя профессиональные знания и навыки, и уровень его мотивации². Успешность профессиональной адаптации зависит от таких внутренних факторов как: знание рынка труда и правильные представления о своей профессии и работе, наличие специальных знаний и опыта работы по профессии, желание трудиться и совершенствовать свои профессиональные навыки, наличие навыков делового общения или предрасположенность к деловой коммуникации, умение работы в коллективе. Идеальным способом получить необходимые для работодателей навыки будет стажировка в будущем месте работы еще во время обучения. Однако даже наличие большого потенциала у работника не гарантирует успешность профессиональной адаптации³.

Таким образом, стоит рассматривать внутренние и внешние факторы как единую систему, потому что только на основе внутренних факторов и при воздействии внешних факторов можно будет говорить об успешной профессиональной адаптации работника.

Список литературы

1. Голуб Л.Н. Профессиональная адаптация: этапы, уровни и характеристики / Л.Н. Голуб, С.А. Медведева // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 5 (195). С. 82-87.
2. Камкова О.В. Проблема адаптации молодого специалиста в различных сферах профессиональной деятельности / О.В. Камкова // Вестник Герценовского университета. 2011. № 3. С. 62-65.
3. Килина И.А. Факторы социально-профессиональной адаптации обучающихся / И.А. Килина, Н.В. Осипова, К.В. Бабуков // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 2 (30). С. 119-125.

¹ Кузюкова Н.И. Проблемы социально-профессиональной адаптации безработных выпускников и пути их решения / Н.И. Кузюкова. // Вологодские чтения. 2006. № 59. С. 87.

² Черкасов Д.О. Профессиональная адаптация молодого специалиста / Д.О. Черкасов, О.А. Лымарева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11-3 (57). С. 151.

³ Камкова О.В. Проблема адаптации молодого специалиста в различных сферах профессиональной деятельности / О.В. Камкова // Вестник Герценовского университета. 2011. № 3. С. 64.

4. Кузюкова Н.И. Проблемы социально-профессиональной адаптации безработных выпускников и пути их решения / Н.И. Кузюкова. // Вологодские чтения. 2006. № 59. С. 86-88.

5. Петровичев В.М. Процесс профессиональной адаптации молодых специалистов как объект научного исследования / В.М. Петровичев // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 1. С. 43–52.

6. Пинчук А.Н. Социально-профессиональная адаптация: тезаурусный подход / А.Н. Пинчук // Знание. Понимание. Умение. 2021. № 3. С. 159-168.

7. Симанина Е.Д. Факторы адаптации персонала / Е.Д. Симанина // Научный журнал. 2018. № 6 (29). С. 67-68.

8. Степаненко Е.В. Факторы профессионального становления молодых специалистов / Е.В. Степаненко // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2014. № 202. С. 70-74.

9. Черкасов Д.О. Профессиональная адаптация молодого специалиста / Д.О. Черкасов, О.А. Лымарева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 11-3 (57). С. 151-154.

10. Bryant J. K–12 teachers are quitting. What would make them stay? [Электронный ресурс] / J. Bryant, S. Ram, D. Scott, C. Williams // McKinsey&Company: education URL: <https://www.mckinsey.com/industries/education/our-insights/k-12-teachers-are-quitting-what-would-make-them-stay> (дата обращения: 28.10.2023)

A.V. Nekrasova

FACTORS OF PROFESSIONAL ADAPTATION

The article is devoted to the description of factors influencing professional adaptation. Based on analysis of current scientific literature on the highlighted issues, an attempt was made to systematize the factors in order to create a unified classification that would unite all the factors identified by researchers. The purpose of the study is to identify factors that may influence the process of professional adaptation and their classification. Factors of professional adaptation can be divided into external and internal, and external ones can be divided into spontaneous, purposeful and structural.

Key words: professional adaptation, external factors, internal factors, labor market.

МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Данная статья представляет обзор различных методик оценки качества жизни населения. Подчеркивает важность использования комплексного подхода, учитывающего все основные аспекты жизни людей.

Ключевые слова: качество жизни, методики оценки качества жизни населения

Современное общество ставит перед собой цель – обеспечить своим гражданам наиболее высокий уровень благосостояния и комфорта. В данной ситуации качество жизни играет одну из самых важных ролей как показатель соответствия социальных ожиданий и потребностей отдельного индивида реальным условиям общественной жизни. Поэтому анализ качества жизни является сложным и многогранным процессом, который включает в себя исследование разнообразных аспектов жизнедеятельности индивидов в общественной жизни.

Индекс человеческого развития (ИЧР) позволяет сравнивать уровень развития различных стран и помогает дать оценку того, насколько хорошо удовлетворены основные потребности жизни отдельных людей, и существуют ли возможности для удовлетворения этих потребностей. Также он обращает внимание на выявление проблемных областей и рассмотрение всевозможных путей для улучшения качества жизни населения. Согласно данным, на 2019 год, Россия находится на 50-ом месте в рейтинге ИЧР стран. Эти статистические данные свидетельствуют об отставании нашей страны относительно ряда других стран. Следовательно, вопрос, касающийся улучшения качества жизни населения, становится одним из наиболее актуальных вопросов, так как это является необходимым условием для достижения достойной жизни в обществе. Именно поэтому возникает потребность в подробном изучении и систематизации подходов к оценке качества жизни. Цель данной статьи заключается в изучении уже существующих методик исследования качества жизни, анализе их основных принципов и познавательных возможностей применения в современных условиях.

Оценка качества жизни населения может проводиться с помощью использования различных подходов и методик. Но при сравнении результатов данных оценок могут появляться трудности. Это может быть связано с тем, что разные методики обращают свое внимание на определенные объекты исследования, статистическую базу, систему показателей и расчет индексов, которые могут различаться относительно друг друга. Таким образом, необходимо исследовать разнообразные методики, направленные на исследование качества жизни населения. Обзор таких методик поможет лучше разобраться в особенностях каждого подхода и определить наиболее подходящие методики для решения конкретных задач.

Существует несколько подходов к оценке качества жизни населения, которые можно разделить на две основные группы – субъективную и объективную оценку.

Рассмотрим отечественные подходы оценки качества жизни. Для начала обратим внимание на методики, которые основаны на показателях официальной статистики, статистических данных, то есть на методики, раскрывающие объективную сторону качества жизни. К таким можно отнести подход А. П. Егоршина и А. К. Зайцева, которые разработали интегральный показатель качества жизни, включающий в себя четыре основных индикатора¹. Это финансово-экономический индикатор, медико-экологический и индикаторы материального и духовного благосостояния. Для того чтобы определить весовой коэффициент каждой из перечисленных групп показателей, применяется метод экспертных оценок. А уже расчет показателей качества жизни основывается на балльном методе.

Следующий метод оценки уровня и качества жизни населения основывается на оценке уровня платежеспособного спроса. Данный подход был предложен Е. П. Лидинфа и С. В. Барановой². Он предлагает оценить показатели доходов населения и использовать методы сравнения и ранжирования в региональном разрезе для анализа полученных данных. Данная методика использовалась на примере статистических данных Орловского региона. Исследование подтверждает, что уровень и качество жизни населения в Орловской области требуют улучшений из-за низких доходов и высокой стоимости жизни. Среднемесячная зарплата здесь составляет лишь около 60% от национального уровня, а разрыв между данными показателями продолжает набирать рост. Более того, жители региона вынуждены тратить большую часть дохода на удовлетворение самых основных, базовых потребностей, что указывает на низкий платежеспособный спрос и ограничения в развитии региона. Чтобы улучшить ситуацию, необходимо принять дополнительные меры по поддержке и развитию Орловского региона, чтобы увеличить доходы населения и улучшить их качество жизни. Данная методика позволяет сравнивать и ранжировать регионы по уровню дохода населения и определить, какие из этих регионов имеют наиболее высокий платежеспособный спрос. Однако она не учитывает другие стороны жизни, такие как социальная среда или экологическая обстановка, что ограничивает способность данного подхода оценить всю полноту качества жизни населения.

Также была предложена методика использования динамического интегрального показателя уровня и качества жизни населения региона в качестве результирующей оценки качества жизни. Такой подход, разработанный Р.А. Баркенхоевой, предусматривает оценку устойчивого развития в общественной жизни индивидов с учетом экономических, социальных и экологических аспектов. При этом каждая характеристика оценивается в различные моменты времени, в динамике с учетом их весового коэффициента. На примере Республики Ингушетия был продемонстрирован практический пример применения предла-

¹ Егоршин А.П. Качество жизни населения региона // Народонаселение. 2005. № 1. С. 15.

² Лидинфа Е.П., Баранова С.В. Качество жизни населения и оценка уровня платежеспособного спроса (региональный аспект) // Вестник сельского развития и социальной политики. 2018. № 3 (19). С.2.

гаемого подхода. Рассчитанные значения динамического интегрального показателя уровня и качества жизни населения позволили определить положительную динамику в регионе за два последних года¹. Однако в 2018 году была обнаружена негативная динамика изменения показателя, связанная с ухудшением экологической ситуации в регионе.

Таким образом, методики исследования качества жизни, которые основаны на официальных, статистических данных имеют свои достоинства и недостатки. С одной стороны, они обеспечивают независимые от мнения отдельных индивидов объективные данные о состоянии жизни населения, которые могут сопоставляться, использоваться для сравнения различных социальных групп, регионов или стран. Эти данные собираются на регулярной основе, именно поэтому есть возможность отслеживать изменения в качестве жизни. К недостаткам стоит отнести то, что эти методики не учитывают субъективные оценки отдельных индивидов своей жизни, ограничиваясь измеряемыми аспектами. Также данные официальной статистики могут быть подвержены ошибкам, что и влияет на точность результатов.

Субъективный подход основан на мнении населения, которое можно получить из опросов. Один из таких подходов – это оценка «субъективного восприятия качества жизни населения региона» А.И. Россошанского². Его методика основывается на иерархической системе, представляющей собой "дерево" свойств. Верхний уровень дерева отводится общей категории – качеству жизни населения. Базовые аспекты жизни расположены на следующем уровне, а на третьем уровне – более конкретные свойства. Оценка качества жизни проводится путем сравнения самооценок по каждому аспекту жизни и их важности. Уровень удовлетворенности каждым аспектом взвешивается с помощью соответствующего коэффициента. В этой оценке использовались данные социологического опроса «Качество жизни», проведенного Вологодским научным центром РАН в 2016 году³. Обобщенный индекс субъективного восприятия качества жизни учитывает вес каждого фактора и его уровень важности для человека. Это позволяет взвешивать уровень удовлетворенности различными аспектами жизни в соответствии с их важностью. Субиндексы, которые отражают различные частные аспекты нашей жизни, имеют значение в диапазоне от -1 до 1. Чем ближе значение субиндекса к единице, тем больше важности этому аспекту жизни придается, и наоборот – чем ближе значение субиндекса к -1, тем важность меньше. Высокая удовлетворенность и важность аспекта жизни прямо связаны с его субиндексом, поскольку чем ближе значение к единице, тем больше удовлетворение от этого аспекта и его значимость для людей.

¹ Баркенхоева Р.А. Реализация динамического подхода к оценке уровня и качества жизни населения на основе сбалансированной системы показателей // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 2 (240). С. 21–22.

² Россошанский А.И. Методические аспекты оценки субъективного восприятия качества жизни населения региона // Вопросы территориального развития. 2019. № 5 (50). С.3.

³ Россошанский А.И. Методические аспекты оценки субъективного восприятия качества жизни населения региона // Вопросы территориального развития. 2019. № 5 (50). С. 4–7.

Также была предложена методика интегрального индекса субъективной оценки качества жизни Л.А. Беляевой¹. Данный подход включает оценку по различным аспектам, таким как уровень жизни, социальная среда, экологическая обстановка и социальное самочувствие жителей. Интегральный показатель качества жизни рассчитывается как среднее арифметическое этих компонентов. Важно отметить, что материальный аспект не всегда имеет наибольший вес, так как люди в регионах с низкими доходами могут получать компенсацию в других аспектах жизни, таких как климатические условия или условия труда. Плюсом этого подхода является учет мнений населения, но он требует проведения специальных опросов, что может быть затратным по времени и финансам, по сравнению с использованием данных официальной статистики.

Следующая методика, использующая субъективные оценки населения, это методика расчета комплексного индикатора качества жизни, предложенная С.А. Айвазяном. Она предусматривает подробный эконометрический расчет связью 115 показателей, которые сгруппированы в пять блоков: качество населения, уровень благополучия, социальная безопасность, качество окружающей среды и природно-климатические условия². Оцениваются данные показатели при помощи отбора априорных показателей, мультиколлинеарности, метода парных корреляций, многокритериального ранжирования и факторного анализа. Некоторые из данных пяти блоков включают показатели, которые могут быть получены с помощью социологического опроса населения. Предложенная Айвазяном методика позволяет получить более полную картину о качестве жизни населения в регионе и определить направления для достижения устойчивого развития.

Так, субъективные методики исследования качества жизни населения тоже имеют как свои достоинства, так и недостатки. Самым главным достоинством можно считать прямую связь с отдельным индивидом, его ощущениями и оценками, что позволяет наиболее точно учесть его индивидуальное восприятие качества жизни. Также есть возможность анализа качества жизни социальных групп. К недостаткам данных методик стоит отнести тот факт, что полученные данные могут быть подвержены субъективным искажениям, так как мнение человека в момент прохождения опроса может зависеть от его настроения, внешних обстоятельств и т.д. Поэтому необходимо понимать и учитывать их ограничения, тем самым включать в анализ объективные показатели качества жизни, чтобы получить более полное представление о качестве жизни населения.

Таким образом, на основе представленного обзора методик оценки качества жизни, можно сделать вывод о том, что исследование качества жизни населения является сложным и многогранным процессом, требующим использования различных подходов и методик. Так как каждая методика имеет свои преимущества и ограничения, очень важно выбрать наиболее подходящую для решения конкретной задачи. При этом необходимо учитывать объективную сто-

¹ Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 35.

² Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения: эконометрический подход : монография. М.: Наука, 2012. 432 с.

рону качества жизни, опирающуюся на данные официальной статистики и субъективную сторону качества жизни, оценивающую мнение отдельных индивидов, а также необходимо обращать внимание на особенности и потребности конкретного общества. Большинство методик разработаны с целью оценки качества жизни населения в регионах, которые не учитывают муниципальные образования. Такое исследование требует адаптации методик на уровне муниципальных образований. Но именно в муниципальных образованиях протекает непосредственная жизнь индивидов, принимаются конкретные управленческие решения и многое другое. Таким образом, для получения полной и адекватной оценки качества жизни населения необходимо использовать комплексный подход, который позволит проводить сопоставления благополучия граждан между разными странами и регионами, повысить эффективность системы управления качеством жизни населения, и при помощи которого можно достичь наивысшего уровня благосостояния и комфорта для каждого человека.

Список литературы

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения: эконометрический подход: монография. М.: Наука, 2012. 432 с.
2. Баркенхоева Р.А. Реализация динамического подхода к оценке уровня и качества жизни населения на основе сбалансированной системы показателей // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2019. № 2 (240). С. 15–23.
3. Беляева Л.А. Уровень и качество жизни. проблемы измерения и интерпретации // Социальная политика. Социальная структура. 2009. №1(297). С. 33–42.
4. Егоршин А.П. Качество жизни населения региона // Народонаселение. 2005. № 1. С. 14–27.
5. Индекс человеческого развития в России: региональные различия// Аналитическая записка. Декабрь 2021 года. URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2022/_2021_long.pdf (дата обращения: 12.10.2023).
6. Лидинфа Е.П., Баранова С.В. Качество жизни населения и оценка уровня платёжеспособного спроса (региональный аспект) // Вестник сельского развития и социальной политики. 2018. № 3 (19). С. 2–6.
7. Россошанский А.И. Методические аспекты оценки субъективного восприятия качества жизни населения региона // Вопросы территориального развития. 2019. № 5 (50). С. 1–10.

E.F. Gilmiyarova

METHODS FOR RESEARCHING THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

This article provides an overview of various methodologies for assessing the quality of life of the population. It emphasizes the importance of using a comprehensive approach that takes into account all key aspects of people's lives.

Key words: quality of life, methodologies for assessing quality of life of the population

РОЛЬ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В УМНОМ ГОРОДЕ

Концепция «Big Data» является важным элементом умного города. Их использование, сложный анализ дает возможность усовершенствования города в разных сторонах его жизни, предоставляя необходимую информацию для оптимизации различных аспектов городской жизни и улучшения качества жизни жителей. Использование данных позволяет повысить эффективность городской инфраструктуры, улучшить городской транспорт, предоставить более качественные городские услуги и управлять кризисными ситуациями. В данной статье более подробно рассмотрена роль больших данных в функционировании умного города, а также приведены конкретные примеры их использования в умных городах мира.

Ключевые слова: умный город, большие данные, цифровые технологии.

Умный город

Урбанизация и разрастание городов ведет к необходимости рационального и эффективного существования города. Чтобы решить эту проблему, в городе применяется концепция «Smart city» («Умный город»). В рамках данной городской идеологии прослеживается тенденция автоматизирования, внедрения искусственного интеллекта в различные сферы жизни населения, а образ жизни человека переходит в online-формат. Так, в период бурной урбанизации и развития цифровых технологий и появляется термин «Умный город» («Smart city»).

В научной сфере общепринятого определения умного города нет. На это есть ряд причин: во-первых, исследователи, представители различных наук обращают внимание на разные аспекты умного города; во-вторых, умный город включает в себя большое количество элементов, которые обязательны для упоминания в определении, например, факторы, влияющие на его функционирование, источники возникновения, цели и др.

Существуют 3 модели определения умного города, отличающиеся по ряду критериев. Первая модель «Умный город 1.0» подразумевает отсутствие общей стратегии, общего видения. Например, Л. Антопулос, М. Яссен, В. Вираккоди в качестве фундамента умного города видят развитие технологий в городе, в то время как Ф. Аппиа, М. Лимаб, С. Парутис погружены в решение экологического вопроса в умном городе. Вторая модель «Умный город 2.0» стремится к интегрированию технологического и управленческого аспектов умного города, в ходе которого создается единая интегрированная система услуг, сервисов и т.д. Так, например, появилась концепция электронного правительства, предоставляющего государственные услуги в электронном виде. Третья модель «Умный город 3.0» является более сложной – здесь происходит взаимодействие между людьми и самой системой умного города: для дальнейшего развития уделяется

внимание именно тем услугам, в которых имеют потребность жители города. Таким образом, здесь начинает играть роль социальная вовлеченность, равный доступ к технологиям, человеческий капитал и др.¹

Большие данные

Являясь инновационным трендом, анализ больших данных стал неотъемлемой частью комплексного изучения умного города. Под парадигмой больших данных («BigData») подразумевается объединение структурированных и неструктурированных данных огромных объемов, собираемых различными способами. Таким образом, данные из таких источников, как социальные сети, мобильные устройства, устройства аудио- и видеорегистрации и др. позволяют производить сбор и анализ огромных массивов. Обозначение термина «большие данные» «3V» раскрывается следующим образом: объем данных («Volume»), разнообразие данных («Variety»), скорость обновления данных («Velocity»).

Большие данные в умном городе

Как было сказано ранее, большие данные в умном городе играют ключевую роль. В первую очередь, для того чтобы собрать данные для дальнейшего анализа, в городе необходимо обеспечить распространение и установку датчиков, сенсоров, видеокамер, аудиоустройств и т.п. Однако самым важным и информативным источником будет являться сам житель умного города, а точнее его смартфон, т.к. именно этот источник информации предоставляет данные о поведении людей, об их перемещении, о предпочтениях, о потребностях и т.д. Таким образом, сбор больших данных напрямую связан с концепцией интернета вещей (IoT) и с информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ).

После того, как город оснащен цифровыми технологиями, наступает самая важная часть – сбор данных. Именно сейчас все используемые в городе устройства будут «впитывать» огромное количество информации. Однако стоит отметить, что для последующих аналитических заключений, инновационных решений, научных разработок и т.д. необходимы эффективные данные – именно они в будущем предоставляют возможность использования методов предиктивной аналитики, т.е. проблемы, возникающие в городе, теперь можно решить еще до их возникновения.

После сбора и получения данных, собранных в городе различными датчиками, подключаются аналитики, исследователи, маркетологи, социологи и др. Перед ними стоит непростая задача – из накопленного крупнейшего массива информации получить структурированные, имеющие смысл, применимые для анализа данные. В ход идут инновационные методы, например, использование интеллектуальных систем.

Так, например, мы можем увидеть использование больших данных в умном городе для инновационных решений в г. Нанкин (Китай): город столкнулся с проблемой, которая связана с транспортным движением: при населении свыше 8 миллионов человек в городе часто образуются пробки. Тогда на десятки тысяч автомобилей и автобусов, на миллион автомобилей горожан были установлены

¹ Колодий Н.А., Иванова В.С., Гончарова Н.А. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям / Социологический журнал, 2020. Том 26. № 2. С. 102-123.

GPS-датчики. После этого ежедневно накапливалась информация о передвижении транспортных средств по городу – эти данные поступали в Информационный Центр Нанкина. Затем эксперты анализировали маршруты, транспортные потоки. Более того, им приходилось делать это не только после накопления информации, но и в процессе ее сбора – ежедневно они отправляли обновления о маршрутах на смартфоны пассажиров и горожан. Вследствие этого улучшалось транспортное движение города-миллионника – создавались новые маршруты, разгрузились пробки. Стоит отметить, что для власти города это сыграло немаловажную роль, т.к. позволило избежать значительных финансовых затрат на строительство новых дорог, призванных в перспективе облегчить загруженность на дорогах, которое было отменено.¹

Концепция больших данных так прочно устоялась в умном городе, что ее функционирование порой может обходиться и без роли аналитика. Как было сказано ранее, подключаются интеллектуальные системы. Иллюстративным примером является г. Сеул (Южная Корея): в городе давно возникла проблема загрязнения улиц. Более того, в качестве главной причины выдвигается неэффективная система вывоза отходов. Тогда городские власти поставили мусорные контейнеры с датчиками наполнения – и это решило проблему города. Проведенные исследования в подтверждение эффективности проекта это доказали: «...внедрение этого решения снизило на 83% затраты на содержание служб и повысило уровень переработки отходов на 46%»².

В г. Луисвилл (США) умные дома через специальные устройства «апплеты» настраивают связь с самим умным городом с целью более комфортного проживания в нем. Так, например, если городские датчики фиксируют ухудшение качества воздуха, то горожанам приходит уведомление-предостережение от выхода на улицу. В свою очередь сами пользователи по желанию настраивают воздушные фильтры на нужный режим³.

Одним из главных принципов умного города является улучшение экологической ситуации. Несмотря на существующее мнение о негативном воздействии развития цифровых технологий на окружающую среду, концепция больших данных в умном городе позволяет улучшать экологическую обстановку в нем: например, в г. Сантандер (Испания) установили более 10 тыс. датчиков для автоматического включения разбрызгивателей в городских парках – это происходит тогда, когда показатели датчиков фиксируют, что почва стала слишком сухой⁴.

¹ Трегубов В.Н., Использование информации сотовых операторов в городских транспортных исследованиях / Инновационные транспортные системы и технологии, 2020. С. 20-34.

² Кочуров Б.И., Принципы и приемы развития современного города как сложной урбоэкосоциосистемы / Экология урбанизированных территорий, 2018. С. 83-89.

³ Анализ больших данных: как Big Data помогает развиваться мегаполису [Электронный ресурс] - URL: <https://vc.ru/future/95092-analiz-bolshih-dannyh-kak-big-data-pomogaet-razvivatsya-megapolisu> (Дата обращения: 09.09.2023).

⁴ Анализ больших данных: как Big Data помогает развиваться мегаполису [Электронный ресурс] - URL: <https://vc.ru/future/95092-analiz-bolshih-dannyh-kak-big-data-pomogaet-razvivatsya-megapolisu> (Дата обращения: 09.09.2023).

Таким образом, мы можем говорить о концепции больших данных как о важном элементе умного города. Их использование, сложный анализ дает возможность усовершенствования города в разных сторонах его жизни, предоставляя необходимую информацию для оптимизации различных аспектов городской жизни и улучшения качества жизни жителей. Использование данных позволяет повысить эффективность городской инфраструктуры, улучшить городской транспорт, предоставить более качественные городские услуги и управлять кризисными ситуациями.

Список литературы

1. Анализ больших данных: как Big Data помогает развиваться мегаполису [Электронный ресурс] – URL: <https://vc.ru/future/95092-analiz-bolshih-dannyh-kak-big-data-pomogaet-razvivatsya-megapolisu> (Дата обращения: 09.09.2023).
2. Колодий Н.А., Иванова В.С., Гончарова Н.А. Умный город: особенности концепции, специфика адаптации к российским реалиям / Социологический журнал, 2020. Том 26. № 2. С. 102-123.
3. Кочуров Б.И., Принципы и приемы развития современного города как сложной урбоэкосоциосистемы / Экология урбанизированных территорий, 2018. С. 83-89.
4. Трегубов В.Н., Использование информации сотовых операторов в городских транспортных исследованиях / Инновационные транспортные системы и технологии, 2020. С. 20-34.

М.Р. Nikolaeva

THE ROLE OF BIG DATA IN A SMART CITY

The Big Data concept is an important element of a smart city. Their use and complex analysis makes it possible to improve the city in its various aspects of life, providing the necessary information to optimize various aspects of city life and improve the quality of life of residents. Using data can improve the efficiency of urban infrastructure, improve urban transport, provide better city services and manage crisis situations. This article examines in more detail the role of big data in the functioning of a smart city, and also provides specific examples of its use in smart cities around the world.

Key words: Big Data, a smart city, digital technologies.

САЙМОН КЛАРК, СОЦИОЛОГ

Выдающийся ученый, учитель и марксист работал в России. Профессор Саймон Кларк из Уорвика приехал в Россию в тот ключевой момент, когда отечественная социология находилась в состоянии растерянности перед лицом перемен, перипетий классовой борьбы и институциональной преемственности. Он основал традицию качественного исследования. Он не учил марксизму, но внушил своим коллегам вкус к глубокой теории и скрупулезному наблюдению.

Ключевые слова: трудовые отношения, классовая борьба, государство.

В 1990-е гг. мало кто интересовался трудовыми отношениями, практически никто – трудовыми отношениями *в России*. Но те, кто в России занялся трудовыми отношениями, уже не были «ником»: к этому времени Майкл Буравой, Питер Фэйрбразер и Саймон Ричард Кертис Кларк – имена в индустриальной социологии.

Саймон Кларк не был случайным человеком в этой группе. В 1967 г. только что закончивший Кембридж 21-летний Кларк вместе с преподавателем своего колледжа, знаменитым Чарльзом Файнстейном, помогает профсоюзу рабочих-нефтяников Тринидада в судебном иске против *British Petroleum*, в споре об увольнении 1500 рабочих. Массовое сокращение должно было сломить борьбу островитян за изгнание транснациональных компаний. Чтобы понять идейный выбор и смелость вчерашнего студента, достаточно знать, что в 1962 г., после многолетней борьбы с профсоюзами и активистами колонии, Великобритания была вынуждена признать независимость Тринидада и Тобаго; а в 1969 г. *British Petroleum* пришлось продать свое нефтяное предприятие островному правительству. Рабочие, однако, требовали *национализации*: наверное, именно тогда Кларк задался вопросом – «Капитал и правительство, партии и профсоюзы – кто из них и как долго может действительно заботиться интересами рабочих?»

Это фундаментальный вопрос; и Кларк занялся фундаментальным вопросом – защитой диссертации по теме, далекой от Тринидада и опубликованной спустя много лет под заглавием «Основания структурализма» (1981 г.). В этой сугубо академической работе он подверг суровой критике Леви-Стросса, Сартра, и Дюркгейма. Но все же он мог думать о чернокожих рабочих, мечтавших путем революции и с помощью нового правительства стать хозяевами своего завода, а не остаться рабочими завода, которым теперь владеет правительство, когда Кларк писал заключение к «*Основаниям*»: «Как показала история утопических проектов, утопизм принял за *деформацию* то, что на деле есть неизбежный *результат* обобщения товарных отношений – и призвал к возвращению к вообра-

жаемому Золотому веку, чьим историческим продуктом была как раз капиталистическая эксплуатация»¹. В этом смысле избранное народом правительство Тринидада было правительством реалистов – народ вернулся к работе, миновав стадию (несомненно, кратковременную) мелкобуржуазного владения заводом. Демократические правительства и левые партии столь же убеждены в необходимости эксплуатации для зарабатывания денег, что и прежние колониальные власти и корпорации. «Все более грубое подчинение гражданского общества и государства власти денег привело к прогрессирующей эрозии легитимности представительных демократических органов»².

Тринидад был не единственной страной, где революционный лозунг «Фабрики – рабочим!» означал только право рабочих вернуться на свои рабочие места при новом правительстве и партии. Это, и убежденность Кларка в недостатках современной социологии³, должны были привести его и коллег в Россию и к другой социологии. Кризис государственной организации экономики в коммунистических государствах, ее удивительное перерождение в капиталистическую – постоянная тема работ 1990-х гг. М.Буравого, П. Фэйрбазера, С.Кларка и его коллег из Института сравнительных исследований трудовых отношений⁴.

Государство – очень важный объект социологии; и столь же малоизвестный. Еще до начала работ в России Кларк понял неадекватность анализа государства в современной западной (!) социологии: «государство кажется нейтральным и автономным по тем же причинам, по каким капитал представляется просто техническим фактором производства»⁵. В конечном итоге, «причины» – особенности развития социологии, которая (как и функционеры правительств и заводов!) видела в употреблении государства для управления *гражданами* просто «администрирование» (в критическом жаргоне «бюрократию»), а в применении власти администраций к *рабочим* – просто «менеджмент» («инжиниринг», «инновации», «научную организацию труда», «техническое руководство» и т.п.). Рациональность правил двигала бюрократами Вебера с той же силой, с какой любовь к науке – внедрение и применение достижений технического прогресса инженерами и менеджерами на производстве!

Кларк хорошо понимал ограниченность такой социологии. Чтобы преодолеть функционеров и Гегеля, социология должна отказаться от трансцендентной увлеченности рациональностью, самосозерцающим духом и прочими достижениями структурного функционализма; социолог должен снизойти, спросить и понять, как *участники* отношений эксплуатации *сами* видят и *сами* воспроизводят эти отношения; и только затем – вернуться к возвышенному обобщению. В

¹ Clarke S. The Foundations of Structuralism / S. Clarke. Brighton: Harvester Press, 1981. P.234.

² Clarke S. Keynesianism, Monetarism and the Crisis of the State / S. Clarke. Aldershot: Edward Elgar, 1988. P.356.

³ Clarke S. Marx, Marginalism and Modern Sociology / S. Clarke. London: Macmillan, 1991.

⁴ Clarke S. What About the Workers? Works and the Transition to Capitalism in Russia / S. Clarke, P. Fairbrother, M. Burawoy, P. Krotov. London and New York: Verso, 1993; Clarke S. The Workers' Movement in Russia / S. Clarke, P. Fairbrother, V. Borisov. Aldershot: Edward Elgar, 1995; Ashwin S. Russian Trade Unions and Industrial Relations in Transition / S. Ashwin, S. Clarke. Basingstoke and New York: Palgrave, 2002; Clarke S. The Development of Capitalism in Russia / S. Clarke. London: Routledge, 2007; Pringle T. The Challenge of Transition: Trade Unions in Russia, China and Vietnam / Pringle T., Clarke S. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011.

⁵ Clarke S. State, class struggle, and the reproduction of capital / S. Clarke // The State Debate / S. Clarke, C. Barker, J. Holloway, S. Picciotto, J. Hirsch, B. Jessop. N.Y.: Palgrave, 1991. P.196.

интервью с рабочими, инженерами и начальниками Кларк и его коллеги обнаружили ту же анонимность классового господства, что мистифицировала Вебера в облики *имперсональности*: «хотя рабочие видят, что они жертвы эксплуатации и иррациональной системы, в ней нет четко различимых агентов этой эксплуатации»¹. Как известно, ни Вебер, ни Дюркгейм, ни Парсонс не видели и конкретных рабочих. Их социологические системы не нуждались в обычном человеке. Сила работы Кларка же заключалась в соединении глубокого понимания теории и искреннего интереса к опыту настоящих людей; макро- и микроперспективы он соединял естественно и убедительно. Но был ли он прав в том, что система «иррациональна»? Эту идею, как кажется, он взял у Маркса² и вряд ли она оставалась неизменной на всем протяжении его долгой и плодотворной работы. В любом случае, это хороший задел для развития и для критики. Он воспитал и научил многих. Саймона Кларка не стало 27 декабря 2022 г.

Незадолго до этого профсоюзу рабочих-нефтяников Тринидада было окончательно отказано в демократии. Ни правительство, ни Партия рабочих и фермеров, ни Объединенный трудовой фронт – все пришедшие к власти с помощью рабочих и профсоюза – не отдали им их завод. Под руководством правительственных функционеров «Петротрин» был загнан в долги и закрыт. Профсоюз предложил выкупить предприятие в собственность рабочих. Правительство дало согласие на предложение, согласовав цену и рассрочку. Выждав время, накануне заключения сделки правительство вдруг потребовало от профсоюза добиться согласия кредиторов предприятия-банкрота и практически немедленной выплаты всей суммы. Невозможность выполнения этих условий была известна. Саботировав выкуп предприятия, правительство, по-видимому, смогло вернуться к давнему плану продажи предприятия задешево кредиторам, за спинами которых могут стоять прежние хозяева. Что здесь более иррационально? Что даже утопическая, иллюзорная перспектива «рабочего предприятия» страшит чиновников больше, чем потеря рабочих мест и выборов? Либо сама идея (рабочих) купить завод у тех, кто распоряжается им только по поручению и от имени народа? Очевидно только, что ни та, ни другая иррациональности – ни нейтральны, ни автономны.

Список литературы

1. Ashwin S. Russian Trade Unions and Industrial Relations in Transition / S. Ashwin, S. Clarke. Basingstoke and New York: Palgrave, 2002. 284p.
2. Clarke S. The Foundations of Structuralism / S. Clarke. Brighton: Harvester Press, 1981. 264p.
3. Clarke S. Keynesianism, Monetarism and the Crisis of the State / S. Clarke. Aldershot: Edward Elgar, 1988. 365p.
4. Clarke S. Marx, Marginalism and Modern Sociology / S. Clarke. London: Macmillan, 1991. 333p.

¹ Clarke S. Formal and Informal Relations in Soviet Industrial Production / S. Clarke // Management and Industry in Russia: Formal and Informal Relations in the Period of Transition / Ed.: S. Clarke. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 1995. P.11.

² Clarke S. Marx's Theory of Crisis / S. Clarke. London: Macmillan, 1994.

5. Clarke S. State, class struggle, and the reproduction of capital / S. Clarke // *The State Debate* / S. Clarke, C. Barker, J. Holloway, S. Picciotto, J. Hirsch, B. Jessop. N.Y.: Palgrave, 1991. P.183-203.
6. Clarke S. What About the Workers? Works and the Transition to Capitalism in Russia / S. Clarke, P. Fairbrother, M. Burawoy, P. Krotov. London and New York: Verso, 1993. 248p.
7. Clarke S. Marx's Theory of Crisis / S. Clarke. London: Macmillan, 1994. 293p.
8. Clarke S. Formal and Informal Relations in Soviet Industrial Production / S. Clarke // *Management and Industry in Russia: Formal and Informal Relations in the Period of Transition* / Ed.: S. Clarke. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 1995. P.1-28.
9. Clarke S. The Workers' Movement in Russia / S. Clarke, P. Fairbrother, V. Borisov. Aldershot: Edward Elgar, 1995. 416p.
10. Clarke S. The Development of Capitalism in Russia / S. Clarke. London: Routledge, 2007. 243 p.
11. Pringle T. The Challenge of Transition: Trade Unions in Russia, China and Vietnam / Pringle T., Clarke S. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2011. 218p.

E.B. Plotnikova, A.E. Kuznetsov

SIMON CLARKE, SOCIOLOGIST

An outstanding British scholar, teacher, and Marxist worked in Russia. Professor Simon Clark of Warwick arrived at the crucial point when native sociologists were embarrassed by the pace of change and unfit to unravel the intricacies of class struggles and institutional resilience. He founded the lasting tradition of qualitative research. He never taught Marxism to his colleagues, only a good taste for profound theory and rigorous observation.

Key words: labour relations, class struggle, state.

РАЗДЕЛ 5. ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ И СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ

УДК 305.364

В.Н. Блохин

ТРАНСФОРМАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ

Статья рассматривает направления и причины трансформаций белорусской семьи и брака. Отмечаются специфические тенденции в сфере семейно-брачных отношений в Беларуси по сравнению с Россией и постиндустриальными странами. Приводится актуальная демографическая статистика, отмечается снижение установок молодежи в плане желаемого количества детей. Данная ситуация требует учета при формировании государственной демографической политики.

Ключевые слова: семья, брак, трансформации, влияние, постиндустриальное общество, рождаемость.

Семья и брак, как и иные социальные институты, испытывают трансформации под влиянием происходящих в обществах изменений. Данные изменения тесно связаны с ускорением научно-технического прогресса, глобализацией и интенсификацией обмена информацией. Все эти процессы сказываются на образе жизни, моделях поведения и жизненных ценностях индивидов. В настоящее время мы наблюдаем изменения в структуре семьи. фиксируются особенности внутрисемейного взаимодействия. Семья характеризуется неустойчивостью, высокой гибкостью семейных норм и ролей, что, с одной стороны, позволяет ей лучше адаптироваться в быстроизменяющихся условиях, однако, с другой стороны, – возникают основания констатировать усугубление кризисных процессов.

Для современной белорусской семьи характерны следующие черты: падение уровня рождаемости и брачности; увеличение количества разводов и неполных семей; высокий процент нерегистрируемых браков; создание семьи в более позднем возрасте, высокий уровень внебрачных рождений; обострение проблемы насилия в семье; разделение институтов брака, семьи, родительства, родства. Общий вектор происходящих изменений связан с утратой институциональных признаков и усилением неформальных. Трансформации семьи происходят по направлению от института к группе, в каждой семье границы прав и обязанностей определяются самостоятельно, без посредничества общества¹.

Происходящие изменения в сфере семейно-брачных отношений не предполагают конечного результата, их стоит рассматривать как процесс, связанный

© Блохин В.Н., 2023 г.

¹ Сосновская Н.А. Семья в Республике Беларусь: состояние и особенности изучения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-respublike-belarus-sostoyanie-i-osobennosti-izucheniya>. (Дата обращения: 25.10.2023).

с адаптацией семьи к изменяющимся социальным условиям. Российский социолог А.Б. Синельников разработал схему исторической трансформации брачно-семейного поведения, которая акцентирует внимание на таких параметрах, как брачное, бракоразводное, репродуктивное и нуклеаризационное поведение.

А.Б. Синельников различает четыре основных этапа трансформации. На протяжении XIX–XX вв. брачное поведение эволюционировало от обязательного заключения брака, обусловленного выбором родителей на основе семейной «выгоды», к свободному выбору партнера и к легитимности свободного сожительства или безбрачия. Бракоразводное поведение изменилось от нерасторжимости брака до «полной свободы развода по произвольному требованию одного из супругов без вины и без согласия другого супруга» [2, с. 15]¹. В репродуктивном поведении произошел сдвиг от многодетности, продиктованной потребностями выживания в аграрном обществе, к среднедетной семье с 3–4 детьми и далее к малодетной и добровольно бездетной семье. Ценности фамилизма со временем заменялись ценностями индивидуализма.

Под влиянием общих тенденций, институт семьи в каждой стране характеризуется собственными особенностями, определяемыми уникальным сочетанием культурно-исторических, экономических, социальных и демографических факторов.

Говоря о специфике ситуации в сфере семейно-брачных отношений, необходимо отметить достаточно поздний процесс урбанизации на белорусских землях. Еще в 1960 г. лишь 32% населения БССР проживали в городах. Это означает, что белорусы продолжали оставаться сельской нацией. К 2018 г. ситуация кардинально трансформировалась – более 78% населения страны проживает в городах. Таким образом, ценностная система большинства населения страны сформировалась под влиянием традиционного сельского жизненного уклада, что предопределяло традиционность института семьи. Однако в условиях городов происходят достаточно быстрые и значительные изменения системы жизненных ценностей.

Еще одной особенностью, способствующей стабилизации института семьи в Беларуси, является высокая гомогенность населения по национальному признаку: по итогам переписи 2009 г. 84% населения считают себя белорусами, 8% – русскими и 2% – украинцами. Стабильность этнического состава способствует поддержанию норм традиционной семейной культуры и сохранению ценностей, не создавая дополнительной напряженности в межличностных отношениях.

В то же время белорусская семья находится под воздействием процессов, характерных для современных постиндустриальных социумов: глобализации, роботизации и цифровизации, усиления влияния информационно-коммуникационных технологий, ускорения темпа социальной жизни, возросшей пространственной мобильности.

¹ Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.03 / А.Б. Синельников. – М., 2014. – С.15.

Может показаться неожиданностью, однако сравнительный анализ семейного статуса населения Беларуси демонстрирует устойчивую ориентацию населения на традиционную семью с официальной регистрацией брака. В 2017 г. больше 50% респондентов состояли в официальном браке, при этом, по сравнению с 2007 г., их число возросло. Исследования показывают снижение числа респондентов, состоящих в незарегистрированном браке. Данная тенденция является характерной именно для Беларуси, так как в постиндустриальных странах и в России число пар, состоящих в фактическом браке, составляет лишь третью часть проживающих совместно партнерств.

Несмотря на признаки, подтверждающие традиционность и стабильность семьи в Беларуси, изменения данного института несомненны. Это подтверждает рост числа тех, кто находится в разводе, а также рост числа респондентов, не состоящих в браке. Социально-демографические характеристики находящихся в разводе, хотя и подвержены некоторым колебаниям, но все же остаются достаточно стабильными. Можно отметить, что увеличение количества «холостых» наиболее активно происходит среди респондентов 30–49 лет. В 2007 г. семейное положение «холост/не замужем» отметили 8,5 % опрошенных данной возрастной группы, а в 2017 г. – уже 14,2%¹.

Пожалуй, наиболее значимой проблемой в развитии института семьи является снижение ее репродуктивной функции. Анализ репродуктивных установок населения Беларуси показывает, что среди респондентов происходят трансформации представлений о желаемом числе детей в сторону снижения их численности. Так, в 2007 г. желаемым числом детей в семье в среднем было 2,33, то в 2017 г. – уже 2,18. Данный показатель различается как в возрастном разрезе, так и среди проживающих в городе и деревне. Падение показателя характерно для всех возрастных групп, за исключением 30–49-летних, находящихся в активном репродуктивном периоде. В качестве негативной тенденции, которая детерминирует дальнейшее понижение рождаемости, можно отметить снижение показателя среди 16–29-летних (в 2007 г. значение показателя было 2,19, а в 2017 г. – 2,12) – наиболее перспективной группы с точки зрения репродуктивного потенциала. Учитывая, что реальный уровень рождаемости ниже установок на рождаемость, уже репродуктивные установки указывают на проблематичность достижения уровня простого воспроизводства населения страны в будущем.

По данным переписи населения 2019 года в Беларуси насчитывалось 2 612 413 семей, большая часть которых (78,2%) проживала в городах и лишь каждая пятая – в сельской местности. В течение 2020–2022 гг. в Беларуси усугубилась проблема депопуляции, что связано с дальнейшим снижением рождаемости и высокой смертностью. За указанные три года население страны уменьшилось на 213 тыс. чел. На 1 января 2023 г. население республики составляло 9,2 млн. чел.

Средний размер белорусской семьи составляет 2,9 человека, что говорит о том, что современная белорусская семья – это двое взрослых и один ребенок. У 43,7% белорусских семей дети не достигли совершеннолетнего возраста.

¹ Сосновская Н.А. Семья в Республике Беларусь: состояние и особенности изучения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-respublike-belarus-sostoyanie-i-osobennosti-izucheniya>. (Дата обращения: 25.10.2023).

В 2022 году в республике было заключено 57,9 тыс. браков. В среднем в стране заключается 6,3 брака на 1000 человек населения.

Средний возраст вступления в брак за последнее десятилетие вырос: если в 2011 г. мужчина вступал в брак в среднем в 26,6 лет, то в 2022 г. – в 28,7 лет. Аналогичная тенденция наблюдается среди женщин: в 2011 г. они выходили замуж в первый раз в 24,5 лет, а в 2022 г. – 26,5 лет.

Регистрируют брак белорусы и в более почтенном возрасте. Так, по данным Белорусского статистического комитета, в 2022 году было заключено 978 браков, в которых жених и невеста имели возраст 60 лет и старше.

Актуальные данные показывают, что основная доля браков заключается между гражданами Беларуси: в 93,8% браков, которые регистрируются в нашей стране, жених и невеста являются ее гражданами и только в 6,2% случаев кто-то из них является иностранцем.

Можно утверждать, что создание семьи не препятствует профессиональной самореализации белорусских женщин: 59,3% белорусок в возрасте 20–49 лет, занятых в экономике в 2022 году, имели несовершеннолетних детей, при этом 33,8% из них воспитывали двух, а 9,3% – трех и более детей. Среди руководителей в возрасте 20–49 лет женщины составляют более половины (52,3%). Из них 59,5% имели несовершеннолетних детей, в том числе 39,7% были мамами детей дошкольного возраста.

В Беларуси охрана здоровья матери, отца и ребенка остается приоритетным направлением в здравоохранении. По данным Минздрава в 2022 году в Беларуси было выполнено 16696 аборт, по сравнению с 2011 г. их количество сократилось на 47,9%. Внедрена обязательная преабортная консультация, что позволяет убедить около 2 тыс. женщин в год не совершать аборт.

Расходы на выплату государственных пособий семьям, воспитывающим детей, в 2022 году составили 2861,3 млн. руб. (+6,7% к 2021 г.), расходы на выплату пособий по материнству – 247,7 млн. рублей (+3,1%). Удельный вес детей, обеспеченных государственными пособиями по уходу за ребенком в возрасте до 3 лет, в 2021 году составил 97,1% от общей численности детей такого возраста.

По данным выборочного обследования домашних хозяйств 100% домохозяйств с детьми имеют мобильные телефоны, 99,6% – стиральные машины, 97,9% – телевизоры, 89,7% – персональные компьютеры, 87,7% – микроволновые печи, 62,2% – велосипеды, 46,6% – мультиварки, 12,8% – посудомоечные машины.

Распределение ответов по опросам о гендерных ролях показывает, что белорусы еще отчасти тяготеют к традиционному (патриархальному) распределению ролей, однако есть признаки того, что под влиянием современных тенденций взгляды начинают меняться, хотя стереотипы оказываются живучи.

Так, например, отвечая на вопрос о том, кто должен принимать все важные решения в семье, 82,8% женщин проголосовали за равноправное участие обоих партнеров, а доля мужчин с таким же мнением сложилось ниже (70,5%), так как 28,1% респондентов отвели такую роль себе. Приоритет в заботе за домом и воспитанием детей отдали женщинам 43% респондентов женского пола и 51,8% –

мужского. Материальное обеспечение и содержание семьи назвали главной задачей мужчин 65% женщин-респондентов и 74% мужчин-респондентов¹.

Результаты исследований института семьи более чем за десятилетний период показывают, что семья в Беларуси является достаточно традиционным институтом. Как внешняя, так и внутренняя форма семьи остаются преимущественно стабильными. Несмотря на это, взгляды молодежи на семью отличаются от взглядов старшего поколения, что способствует изменению данного социального института, особенно в сферах брачности и рождаемости. Некоторые изменения происходят и в восприятии гендерных ролей, прежде всего, относительно мужской роли. Несмотря на длительный период вовлеченности женщин в трудовые отношения, доминирует убежденность, что карьера для женщины не обязательна, главное для нее – реализоваться в семье. Таким образом, в отличие от России и стран Запада, где отмечаются существенные трансформации семьи, институт семьи в Беларуси изменяется медленнее, но эти преобразования соответствуют общему вектору семейных изменений в постиндустриальном обществе.

Список литературы

1. Наривончик Д. Статистика ко Дню семьи: белорусы тяготеют к традиционным семейным ценностям [Электронный ресурс]. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/statistika-ko-dnyu-semi-belorusy-tyagoteyut-k-traditsionnym-semeynym-tsennostyam/>. (Дата обращения: 26.10.2023).

2. Синельников А.Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.03 / А.Б. Синельников. – М., 2014. – 369 с.

3. Сосновская Н.А. Семья в Республике Беларусь: состояние и особенности изучения [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-v-respublike-belarus-sostoyanie-i-osobennosti-izucheniya>. (Дата обращения: 25.10.2023).

V.N. Blokhin

TRANSFORMATION AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FAMILY AND MARRIAGE RELATIONS IN BELARUS

The article examines the directions and reasons for the transformation of the Belarusian family and marriage. Specific trends are noted in the sphere of family and marriage relations in Belarus in comparison with Russia and post-industrial countries. Current demographic statistics are provided, and a decrease in the attitudes of young people in terms of the desired number of children is noted. This situation requires consideration when forming state demographic policy.

Key words: family, marriage, transformation, influence, post-industrial society, fertility.

¹ Наривончик Д. Статистика ко Дню семьи: белорусы тяготеют к традиционным семейным ценностям [Электронный ресурс]. URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/statistika-ko-dnyu-semi-belorusy-tyagoteyut-k-traditsionnym-semeynym-tsennostyam/>. (Дата обращения: 26.10.2023).

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИН В СИТУАЦИИ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

В статье рассматривается феномен виктимного поведения женщин в ситуации семейного насилия. Доказывается, что проблема домашнего насилия приобретает особую актуальность в последние годы. Это обусловлено как социально-экономическими причинами, так и личностными особенностями пострадавших женщин. Проводится эмпирическое исследование особенностей и проблем оказания социально-психологической помощи данной категории женщин в некоммерческой организации.

Ключевые слова: виктимность; виктимное поведение; женщины-жертвы семейного насилия; социально-психологический портрет женщины-жертвы семейного насилия

Насилие в отношении женщин в семье является наиболее острым и распространённым нарушением прав женщины, поскольку оно проявляется в различных формах, совершается в отношении женщин всех возрастов, не ограничивается какой-либо социально-экономической группой населения. По статистике Росстата в России 16 миллионов 450 тысяч женщин, пострадали от насилия в условиях семьи. Эти данные комментирует юрист, специализирующийся на защите женщин-жертв семейного насилия, правозащитница А.В. Попова: «16,4 млн. – это пострадавшие и от эмоционального давления, и от физического насилия. В отчёте Росстата говорится, что от вербального насилия пострадали 18% женщин, от физического – 6%, от сексуального – 1% (в общей сложности 25%). Из расчёта, что в 2016 году женщин (от 16 лет и старше) насчитывалось 65,8 млн., получается, что насилию за год подвергается 16,45 млн. женщин. Эта цифра включает в себя женщин разных возрастов, пострадавших от всех видов домашнего насилия (насилия в кругу близких лиц)¹.

Официальная статистика МВД РФ приводит следующие цифры:

1. в РФ около трети убийств происходит в сфере семейно-бытовых отношений;
2. насильственные действия в той или иной форме происходят в каждой четвёртой семье;
3. в 2018 году было зарегистрировано более 34 тысяч преступлений, связанных с семейным насилием.
4. 70% семейно-бытовых преступлений совершается в отношении женщин и детей².

¹ Очередь на побои: домашнее насилие не поддаётся подсчёту [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/910355/ekaterinakorinenko/ocherednapoboidomashneenasilienepoddaetsiapodschetu> (дата обращения: 15.06. 2022).

² Валяев Ю. Родственные отношения – дело государственной важности /Ю. Валяев // Журнал МВД «Полиция России». 2019. №5. С. 13.

Основываясь на вышеприведённых статистических данных, можно отметить, что преобладающей тенденцией считается увеличение числа женщин, пострадавших от семейного насилия. Это во многом объясняется виктимологической характеристикой абьюзивных семейно-бытовых отношений, то есть предрасположенностью женщины стать жертвой партнёра. Женщина-жертва семейного насилия с виктимным поведением рассматривается как феномен, наделённый определёнными чертами виктимности: покорность, внушаемость, желание подчиняться.

В настоящее время проблема виктимности в семье характеризуется увеличением исследовательского интереса. В научной статье «Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия» В.А.Лефтеров и Т.М. Вакулич проанализировали психологические факторы и особенности виктимного поведения женщин в ситуации семейного насилия¹. В исследовательской работе «Насилие в семье как фактор формирования виктимного поведения»² И.В. Черепанова рассмотрела насилие в семье как фактор формирования виктимности и, как следствие, виктимного поведения женщины и детей.

Авторы, изучающие виктимное поведение женщин, делают вывод о многогранности виктимности женщин-жертв в ситуации семейного насилия. Главными характеристиками виктимного поведения являются отсутствие попыток по выходу из насильственных отношений и не обращение за помощью.

Сегодня в России существует ряд организаций, оказывающих помощь женщинам в ситуации семейного насилия. В Екатеринбурге одной из таких организаций является межрегиональная общественная организация «Аистенок». Межрегиональная общественная организация «Аистёнок» в настоящее время выполняет роль благотворительного учреждения, деятельность которого направлена преимущественно на содействие семьям с детьми в трудной жизненной ситуации. Одним из направлений деятельности МОО «Аистёнок» является работа с женщинами, пострадавшими от семейного насилия.

Для выявления проблем по оказанию социально-психологической помощи женщинам в ситуации семейного насилия было проведено эмпирическое исследование на базе МОО «Аистенок». Основным действующим специалистом по социальной помощи данной категории женщин выступает преимущественно психолог. Кроме того, задействованы и другие специалисты: социальный работник, педагог, социальный педагог.

Анализ деятельности МОО «Аистёнок» по социально-психологической помощи в преодолении виктимности женщинам, пострадавшим от семейного насилия, показал, что данная негосударственная общественная организация оказывает комплексную социальную помощь, в том числе социально-психологическую. Преодоление виктимного поведения женщин в насильственных семейных

¹ Лефтеров В.А. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия / В.А. Лефтеров // Психология и право. 2013. №2. С. 34.

² Черепанова И.В. Насилие в семье как фактор формирования виктимного поведения / И.В. Черепанова // Веснік магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя а.а. куляшова. Серыя с. Псіхалага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. 2014. №2 (44). С. 60.

отношениях происходит в рамках консультативной и терапевтической работы с психологом.

С целью формирования социально-психологического портрета жертвы с виктимным поведением в ситуации семейного насилия была создана анкета, предназначенная для определения социально-демографических характеристик женщины с виктимным поведением в семейных отношениях и также использована методика диагностики виктимного поведения женщины в семейно-брачных отношениях, основанная на характеристиках (проявлениях) виктимности женщины в условиях семьи О.О. Андронниковой В исследовании приняло участие 20 женщин, клиентов МОО «Аистёнок».

Основываясь на полученных статистических данных «анкеты по определению социально-демографических характеристик женщин-респондентов» и «методики диагностики виктимного поведения женщин-респондентов в семейных отношениях» был составлен социально-психологический портрет женщины, склонной к виктимному поведению в семейных отношениях.

Таким образом, женщина-клиент МОО «Аистёнок», склонная к виктимному поведению в насильственных семейных отношениях, обладает следующими социально-психологическими характеристиками:

1. находится в возрасте от 21 года до 30 лет (55%);
2. имеет 1 ребёнка (85%);
3. проживает совместно с сожителем (80%);
4. находится на иждивении сожителя (55%);
5. имеет среднее профессиональное (специальное) образование (55%);
6. является приезжей из другого города (70%);
7. имеет вредную привычку – курение (70%);
8. имеет психологическое заболевание – депрессия (40%);
9. воспитывалась в неполной семье (75%);
10. наблюдала в детстве насильственные родительские отношения (80%);
11. в процессе воспитания получала физические наказания от родителя (65%);
12. продолжает проживать с партнёром-насильником в течение трёх лет (45%);
13. не выходит из насильственных семейных отношений по причине привыкания к роли жертвы (35%);
14. нуждается в такой помощи специалистов, как предоставление временного жилья (35%) и выстраивание детско-родительских отношений (35%);
15. имеет преимущественно два типа жертвы: активный, предполагающий проявление агрессии (31%), самоповреждения (25%) и не критичности (50%), и пассивный, предполагающий проявление зависимости (43%) и асоциальности (37%).

На основании социально-психологического портрета жертвы специалистами организации может быть определён необходимый комплекс мероприятий по оказанию индивидуальной социально-психологической помощи женщине по преодолению виктимного поведения в семейных отношениях.

Использование социально-психологического портрета жертвы домашнего насилия и методики диагностики виктимного поведения крайне важно для формирования теоретической и практической базы социально-психологической помощи женщинам.

Список литературы

1. Андронникова О.О. Методика склонности к виктимному поведению / О.О. Андронникова // Актуальные проблемы специальной психологии в образовании. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2004. С. 5-16.
2. Валяев Ю. Родственные отношения – дело государственной важности / Ю. Валяев // Журнал МВД «Полиция России». 2019. №5. С. 11-14.
3. Лефтеров В.А. Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия / В.А. Лефтеров, Т.М. Вакулич // Психология и право. 2013. №2. С. 33-43.
4. Очередь на побои: домашнее насилие не поддается подсчёту [Электронный ресурс] // Известия IZ: [веб-сайт] URL: <https://iz.ru/910355/ekaterinakorinenko/ocherednapoboidomashneenasilienepoddaetsiapodschetu> (дата обращения: 01.02. 2023).
5. Черепанова И.В. Насилие в семье как фактор формирования виктимного поведения / И.В. Черепанова // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. серыя с. Псіхалага-педагагічныя навукі: педагогіка, псіхалогія, методыка. 2014. №2 (44). С. 58-63.

L.E. Pankratova, E.V. Khodyreva

VICTIMIZED BEHAVIOR OF WOMEN IN A SITUATION OF FAMILY VIOLENCE

The article examines the phenomenon of victim behavior of women in a situation of domestic violence. It is proved that the problem of domestic violence has become particularly relevant in recent years. This is due to both socio-economic reasons and the personal characteristics of the affected women. An empirical study of the features and problems of providing social and psychological assistance to this category of women in a non-profit organization is being conducted.

Key words: victimhood; victim behavior; women victims of family violence; socio-psychological assistance; family violence; socio-psychological portrait of a woman victim of family violence

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Защита, охрана материнства и детства включает в себя систему государственных и общественных мероприятий, направленных на обеспечения здоровья материнства и детства, укрепления семейных ценностей, поощрения материнства, создание благоприятного предрасположения условий для воспитания ребёнка, его физической, интеллектуальной и нравственной форм развития. Сегодня материнство и детство носит актуальный характер в семейных государственных политических и в национальных проектах. В статье сделана попытка описать отношение жителей Пермского края к социальной защите материнства и детства, а также выделить факторы, обуславливающие эти отношения.

Ключевые слова: Социально-эмоциональный фактор, социально-поведенческий фактор, социально-когнитивный фактор, социальная поддержка.

Политика по укреплению семьи, социальной защите основных прав матерей и детей выступает одним из приоритетных направлений государственной социальной политики. Участие государства в жизни каждой российской семьи, каждого ребёнка сейчас, находится в прямой зависимости с показателями будущего развития России.

Социальная защита материнства и детства – это помощь, предоставляемая государством, а также частными организациями нуждающимся в помощи категориям: одиноким матерям, многодетным семьям, семьям социального риска, и т.д. Социальная защита материнства и детства это одно из важнейших направлений социальной политики государства, заключающееся в установлении и поддержании общественно необходимого материального и социального положения всех членов общества¹.

Система социальной защиты – это комплекс законодательных актов, мероприятий, а также учреждений, обеспечивающих реализацию мер социальной защиты материнства и детства, поддержки социально уязвимых слоев населения².

В социологических исследованиях Л.С. Алексеевой, Е.Ю. Алешиной, Р.М. Ахмадинурова, Дж. Бариз, С.В. Дармодехина, Г.И. Климантовой, Ф.А. Мустаевой, И.И. Осиповой, О.Л. Потрикеевой, М.В. Раджаевой, З.Х. Саралиевой, А.В. Старшиновой, Е.И. Холостовой, Т.В. Шеляг, Е.Р. Ярской-Смирновой описаны организационные проблемы эффективной социальной работы с семьями различных категорий.

Анализ научной литературы позволил выделить проблемы социальной поддержки семьи, с учетом региональных особенностей, увидеть необходимость более глубокой научной проработки её оказания.

¹ Симанов Р.Е. Становление системы социального обслуживания в России // Система ценностей современного общества, 2013. № 1.

² Нестерова Г.Ф., Лебедева С.С., Васильев С.В. Социальная работа с пожилыми и инвалидами: учебник для студ. сред. проф. образования М.: Издательский центр «Академия», 2009. 288 с.

Теоретической и методологической основой исследования послужило положение о теории социального взаимодействия П.А. Сорокина, формирование потребности личности А. Маслоу, а также междисциплинарная система к исследованию социальных явлений, процессов и отношений.

Эмпирическая интерпретация компонентов отношения к социальной защите предполагает использование показателей объективного и субъективного характера.

Нами были выделены следующие основные показатели:

1. Социально-эмоциональный фактор, который включает в себя степень удобства расположения учреждений социальной защиты; параметры сферы социальной защиты населения в области материнства и детства; квалификация сотрудников организаций социальной защиты; время предоставления социальных услуг; временные затраты, понесённые на посещение социального учреждения; качество информации, разъяснений, полученных от работников социального учреждения; качество правовой (юридической) помощи в области материнства и детства, консультации, оказываемой работниками социального учреждения; степень удовлетворенности суммами материальной (денежной) помощи, оказываемой в рамках социальной защиты материнства и детства.

2. Социально-поведенческий фактор, который включает в себя знание о положенных по закону льготах, и пользуются ли ими; трудности при оформлении документов для получения услуг по социальной защите для семей с детьми; доступность услуг по социальной защите в области материнства и детства в Пермском крае; какие виды социальной помощи чаще получают в службе социальной защиты населения; насколько соответствует социальная защита материнства в Пермском крае ожиданиям населения; трудности получения социальных льгот/выплат/др. форм поддержки; насколько изменилась социальная защита материнства в Пермском крае, какими формами социальной защиты чаще всего пользуется.

3. Социально-когнитивный фактор включает в себя понимание сути социальной защиты; источник получения информации о видах и формах социальной защиты материнства и детства в Пермском крае; источник получения информации о видах и формах социальной защиты материнства и детства в Пермском крае; соответствие социальной защиты в Пермском крае; на сколько эффективность является актуальной проблемой социальной защиты; востребованность новых форм соцзащиты в работе с семьей в Пермском крае; активность волонтерских движений в социальной защите семьи и детства. участие общественных и коммерческих организаций в социальной помощи семьям с детьми.

4. Социально-результативный фактор. Основные показатели последствий включает в себя влияние предоставленных услуг социальной защиты в области материнства и детства на положение в жизни; динамика развития сфер социальной защиты; динамика развития социальной защиты материнства в Пермском крае; какое воздействие оказала, изменилась в Вашей жизни с внедрением новых форм соцзащиты в работе с семьей; качество правовой (юридической) помощи в области материнства и детства, консультации, оказываемой работниками социального учреждения; качество информации, разъяснений, полученных от работников социального учреждения; на сколько влияют новые формы соцзащиты в

работе с семьёй на жизнь человека; рейтинг форм социальной поддержки, положительно влияющих на семью¹.

Исследование проводилось на территории Пермского края. В работе нами была поставлена цель – выявить систему отношений жителей Пермского края к социальной защите материнства и детства и факторы это обуславливающие.

Для достижения поставленной цели нами были сформулированы следующие задачи:

1. Выяснить особенности отношения жителей к соцзащите в области материнства и детства в Пермском крае.

2. Выявить основные типы отношений у населения Пермского края к формам социальной защиты в работе с семьёй в области материнства и детства.

3. Выявить влияние различных факторов, влияющих на отношение к соцзащите в области материнства и детства в Пермском крае.

4. Обосновать предложения по оптимизации форм соцзащиты в работе с семьёй в области материнства и детства в Пермском крае.

В исследовании приняли участие 95 человек из них 90 женщин и 5 мужчин. Состав выборки: 37% респонденты в возрасте от 31 до 40 лет, 45% респондентов являются социальными работниками, 20% представлены служащими-специалистами в органах управления (ведущий специалист, бухгалтер, юрисконсульт).

Большая часть людей, принявших участие в исследовании, являются семейными, так 27% респондентов, состоящих в браке (женаты или замужем), имеют двух детей, по 17% респондентов женатых (замужем) имеют одного ребенка, холостых (не замужем). Трех детей имеют 10% респондентов.

Материальное положение респондентов представлено в табл. 1.

Таблица 1

Материальное положение

Показатель		Кол-во	Проц.
К какой категории граждан Вы себя относите:	Денег хватает на приобретение питания и одежды, однако приобрести крупную бытовую технику не можем (телевизор, холодильник, стиральную машину)	39	41,1%
	Денег на питание хватает, но покупка одежды уже вызывает затруднения	25	26,3%
	Денег достаточно и на приобретение крупной бытовой техники, однако их недостаточно на покупку новой автомашины	20	21,1%
	Денег хватает на все, за исключением недвижимости в виде квартиры, земли	6	6,3%
	Крайняя ограниченность в деньгах, которых не хватает даже на питание	5	5,3%
	Материальных проблем нет, можем приобрести квартиру, землю	0	0%

41% респондентов определили, как денег хватает на приобретение питания и одежды, однако приобрести крупную бытовую технику не могут. Денег хватает только на питание, отметили 26% респондентов. И только 6,3% участников выразили мнение, что денег хватает на все за исключением недвижимости и земли.

¹ Нестерова Г. Ф. Основные понятия социальной работы: глоссарий / Министерство образования и науки Российской Федерации, 2013.

Особо следует отметить категорию респондентов 5,3%, которые испытывают крайнюю ограниченность в деньгах, не хватает даже на питание.

Результаты проведенного исследования показали, что респонденты в общем, положительно оценивают систему социальной защиты материнства и детства, однако наблюдается некоторый диссонанс в отношении к результатам взаимодействия с институтами социальной защиты. Рассмотрим более подробно каждый из выделенных факторов:

Социально-эмоциональный фактор характеризуется эмоциональной удовлетворённостью 77% респондентов удобством расположения учреждений социальной защиты, также 82% положительно оценивают, как удобство расположения организаций социальной защиты, так и график работы учреждений. Положительный эмоциональный отклик вызывает информированность о видах социальной защиты, качество информации и разъяснения, полученные от работников социальных служб (72%). Половина респондентов положительно оценили качество правовой, юридической помощи в области материнства и детства, консультации работников социальных организаций. Некоторый негатив наблюдается у респондентов при оценке временных затрат потраченных на посещение социальных служб. Так, в целом данным показателем удовлетворены 45,3% опрошенных, при этом 11,6% затрудняются дать оценку.

Социально-поведенческий фактор 63% респондентов считают, что затруднений при оформлении документов для получения услуг по социальной защите для семей с детьми не имеют. Оценивая доступность услуг социальной защиты в области материнства и детства в Пермском крае 35,8% опрошенных затруднились ответить, 27,4% отметили доступность всех видов необходимых социальных услуг для респондентов. Доступны только отдельные виды необходимых социальных услуг, отметили 20% респондентов.

Наиболее часто используемые виды социальной защиты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Сферы социальной защиты, востребованные населением

Социальная сфера	Кол-во	Проц.
Социальное страхование (страховое обеспечение по отдельным видам обязательного социального страхования)	23	24,2%
Пособие по временной нетрудоспособности;	19	20%
Социальное обеспечение (предусмотренная законодательством система материального обеспечения и обслуживания граждан в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, потери кормильца, а также семей, в которых есть дети).	17	17,9%
Социальная помощь (предоставление малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам, а также иным категориям граждан, указанным в Федеральном законе от 17 июля 1999 г. N 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», социальных пособий, социальных доплат к пенсии, субсидий, социальных услуг и жизненно необходимых товаров)	16	16,8%
Оплата медицинскому учреждению расходов, связанных с предоставлением застрахованному лицу необходимой медицинской помощи;	9	9,5%
Единовременное пособие при рождении ребёнка;	8	8,4%
Пенсия по старости;	8	8,4%

По мнению 45% респондентов, социальная защита материнства в Пермском крае изменилась в лучшую сторону за последний год.

Социально-когнитивный фактор 45% респондентов считают социальной защитой, как систему мер, направленных на помощь людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. По мнению 63% респондентов эффективность является актуальной проблемой социальной защиты в работе с семьей в области материнства. Большая часть принявших участие в исследовании (80 респондентов) считают, что в Пермском крае востребованы новые формы социальной защиты в работе с семьей. Следует отметить, что, по мнению 27% респондентов ничего в лучшую сторону не изменилось в сфере социальной защиты.

По мнению 38% респондентов, положение у них в жизни улучшилось в результате предоставления услуг социальной защиты. 43% принявших участие в исследовании устраивает качество информации, разъяснений, полученных от работников социального учреждения.

Представленные данные наглядно демонстрируют, что наибольшим спросом у респондентов пользуется пособия, дотации на детей 34,7% респондентов. На втором месте представлены 32,6% респондентов, которые никакой помощи не получали. Третье место разделили два вида: Пособие по малообеспеченности на себя и других членов семей – 12,6% и скидка при оплате коммунальных услуг – 12,6%.

Итак, в ходе исследования были достигнуты выдвинутые нами в ходе исследования гипотезы:

1. Население Пермского края имеет положительное отношение к социальной защите в области материнства и детства. Особенности отношения жителей к социальной защите в области материнства и детства в Пермском крае строятся на восприятии социальной защиты, как системы мер, направленных на помощь людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Эффективность является актуальной проблемой социальной защиты в работе с семьей в области материнства. В Пермском крае, по мнению респондентов, в работе с семьей востребованы новые формы социальной защиты. Положительный эмоциональный отклик вызывает информированность о видах социальной защиты, качество информации и разъяснения, полученные от работников социальных служб.

2. Основные типы отношений населения Пермского края с учреждениями социальной защиты в работе с семьей в области материнства и детства предполагает наличие двух видов отношений: правовые отношения, которые предполагают юридическое сопровождение оказания мер социальной помощи, а также непосредственное взаимодействие с учреждениями социальной защиты и помощи. Так большая часть опрошенных респондентов положительно оценили сложившиеся взаимоотношения со службами социальной помощи. В полном объеме, по мнению респондентов, используются ресурсы удаленных форм взаимодействия структур социального обеспечения и внедрение новых форм. Например, волонтерское движение. Массовый характер востребованности среди населения Пермского края имеют определенные формы социальной защиты, выражающиеся в финансовой поддержке и натуральной помощи материнства и детства. Доступность услуг социальной защиты в области материнства и детства в

Пермском крае предполагает помимо непосредственной доступности учреждений социального плана ещё и правовое сопровождение подачи документов, разъяснения полагающихся льгот и выплат. В этом направлении наблюдаются определенные трудности¹.

3. Каждый из выделенных нами факторов социально-эмоциональный, социально-когнитивный, социально-поведенческий и социально-результативный оказывают как положительное, так и отрицательное отношение к социальной защите в области материнства и детства в Пермском крае. Так в ходе нашего исследования установлено, что в целом все четыре фактора получили положительную оценку у респондентов. Единственное на что хотелось бы обратить внимание – это наличие диссонанса в ответах респондентов на некоторые вопросы, так на вопросы, относящиеся к фактору социально-результативному. Респонденты в целом положительно оценивают те изменения, которые стали результатом предоставленных услуг социальной помощи. При этом на вопрос, связанный с конкретизацией этих изменений мнения респондентов, разделились. Большинство выразило мнение, что ничего не изменилось, а треть отметили улучшение своего материального положения.

Таким образом, полученные в ходе данного исследования выводы, направлены на выявление информированности и востребованности форм социальной защиты семьи в Пермском крае.

Совершенствование социальной защиты материнства и детства предполагает решение предметных задач на разных уровнях социального взаимодействия².

Социально-эмоциональный фактор позволяет разрешить вопросы эмоционального отношения общества в целом к государству как к одному из основных субъектов социального взаимодействия. Государственная политика в рамках социальной поддержки населения на текущий период находится всегда в поле законодательных органов власти. Однако помимо законодательной базы необходим четкий механизм реализации данных норм и в первую очередь информационная правовая помощь, юридическое сопровождение и разъяснение имеющихся социальных форм поддержки населения.

Социально-поведенческий фактор, направлен прежде всего на доступность, минимизацию затрат времени, ресурсов для получения положенных социальных льгот. Немаловажным в рамках повышения эффективности социальной защиты с точки зрения данного фактора является использование современных удаленных форм работы, оформления документов, получение правовой помощи, юридических консультаций в рамках решения сложных жизненных ситуаций. Как следствие персонализация оказания социальной поддержки и социальной защиты населения.

¹ Поддубная Т.Н. Социальная защита семьи и детства в Российской Федерации. Справочник социального педагога и социального работника / Поддубная Т.Н. - М.: Феникс, 2015. 565 с.

² Середа А.С. Механизмы, формы и методы управления социальной защитой населения / А.С. Середа // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 5 (39). с. 24–26.

Социально-когнитивный фактор, включает в себя в первую очередь повышение общей социальной грамотности населения, создание онлайн ресурсов правового обучения, общественных групп, направленных на решение узко специфических вопросов социальной защиты. Привлекать активные социальные слои населения к решению вопросов информирования населения имеющих льготы и гарантий, оказание непосредственной помощи в оформлении полагающихся льгот.

Социально-результативный фактор позволяет нам непосредственно оценить достижение законодательных актов, направленных на развитие социальной помощи населению. В норме результатом взаимодействия человека с учреждениями социальной помощи и защиты является оказание ему необходимой, положенной социальной поддержки и помощи. Основным здесь выступают два компонента: 1) степень затраченных сил в рамках получения социальных льгот и 2) осознание человеком значимости той помощи, которую он получил или получает.

Таким образом, социальная защита, охрана материнства и детства включает в себя систему государственных и общественных мероприятий, направленных на обеспечение здоровья материнства и детства, укрепления семейных ценностей, поощрение материнства, создание благоприятных условий для воспитания ребёнка, его физической, интеллектуальной и нравственной форм развития

Исходя из вышеописанного, социальная работа должна быть направлена на минимизацию временных затрат потраченных на оформление социальных льгот и внедрение социального патронажа, персонализации социальной помощи, внедрение служб социальных участковых.

Востребованность, целенаправленность социальной помощи населению особенно самым незащищённым категориям: материнству и детству является основной из приоритетных задач как в целом для России, так и для Пермского края.

Список литературы

1. Нестерова Г.Ф., Лебедева С.С., Васильев С.В. Социальная работа с пожилыми и инвалидами: учебник для студ. сред. проф. образования М.: Издательский центр «Академия», 2009. 288 с.
2. Нестерова Г.Ф. Основные понятия социальной работы: глоссарий / Министерство образования и науки Российской Федерации, 2013.
3. Поддубная Т.Н. Социальная защита семьи и детства в Российской Федерации. Справочник социального педагога и социального работника / Поддубная Т. Н. – М.: Феникс, 2015. 565 с.
4. Середа А.С. Механизмы, формы и методы управления социальной защитой населения / А.С. Середа // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 5 (39). с. 24–26.
5. Симанов Р.Е. Становление системы социального обслуживания в России // Система ценностей современного общества, 2013. № 1.

SOCIAL PROTECTION OF MATERNITY AND CHILDHOOD THROUGH THE EYES OF RESIDENTS OF THE PERM REGION

Protection, protection of motherhood and childhood includes a system of state and public measures aimed at ensuring the health of motherhood and childhood, strengthening family values, encouraging motherhood, creating a favorable predisposition for the upbringing of the child, his physical, intellectual and moral form of development. Today, motherhood and childhood are relevant in family state political and national projects. The article attempts to describe the system of attitudes of the inhabitants of the Perm region to the social protection of motherhood and childhood, as well as the factors that determine these relationships.

Key words: Social-emotional factor, social-behavioral factor, social-cognitive factor, social support.

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ТИПЫ И ФУНКЦИИ

Целью данной статьи является изучение гендерных стереотипов в современной России. В работе рассматривается понятие гендерных стереотипов, их типы и функции. Помимо теоретических аспектов в статье рассматриваются результаты эмпирических исследований, делается вывод о необходимости преодоления дисфункциональных гендерных стереотипов.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, мужчины, женщины, стереотипы, функции.

Гендерные стереотипы играют значительную роль в формировании и развитии общества. Они определяют, какими должны быть мужчины и женщины, какие роли они должны играть в семье, на работе и в обществе. В современной России гендерные стереотипы также остаются актуальной проблемой, их изучение и понимание является важным аспектом развития гендерного равенства. Они являются распространенным явлением в современном российском обществе и оказывают существенное влияние на поведение и жизненные решения людей. Рассмотрим, что такое гендерные стереотипы, какие типы и функции выделяются в современной российской литературе.

Гендерные стереотипы – это общепринятые и устойчивые представления о том, какие характеристики, роли и поведение подходят для мужчин и женщин в обществе. Они формируются на основе культурных, социальных и исторических факторов, и часто приводят к неравенству и дискриминации. В свою очередь, гендерные стереотипы влияют на социальное восприятие, ожидания и поведение. В современной России гендерные стереотипы проявляются в различных областях жизни, включая семейные отношения, образование, трудоустройство и массовую культуру.

Для более глубокого анализа понятия «гендерные стереотипы» обратимся к определениям научных исследователей, например, Д. Майерс определял гендерные стереотипы как «представления людей о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины»¹, он считал, что гендерные стереотипы являются более «сильными», нежели даже расовые стереотипы. Также, он отмечал то, что гендерные стереотипы не являются предрассудками, но в то же время стереотипы могут поддерживать предрассудки.

В.В. Смеюха, О.Г. Кузьмина, Ю.П. Хорошевская в своей статье «Отражение трансформации гендерных стереотипов в современных женских журналах» пишут о том, что гендерные стереотипы – это устойчивые представления о моделях поведения индивида в зависимости от его принадлежности к мужскому или женскому полу². По их мнению, гендерные стереотипы воздействуют на об-

¹ Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. СПб., 2005. С.228, 240-244,442.

² Смеюха В.В., Кузьмина О.Г., Хорошевская Ю.П. Отражение трансформации гендерных стереотипов в современных женских журналах // Женщина в российском обществе. 2023. № 2. С. 62.

щество с помощью формирования определенных норм, правил, образов; фиксации взаимоотношений между гендерными группами; утверждения морально-этических принципов¹.

Ю.В. Простотина писала о том, что стереотипы не являются только лишь какими-то социальными нормами, которые и так являются достаточно конкретными, но и представляют собой более обобщенные представления об образцах поведения обоих полов, являющихся абсолютно различными по вариации и сочетающимися в себе статусно-ролевые образцы, которые одобряются или же не одобряются обществом.

Гендерные стереотипы могут негативно влиять на жизнь как мужчин, так и женщин, они могут препятствовать развитию личностных способностей, ограничивать профессиональный рост, и в целом, влиять на жизненные решения и планы. Конечно, стоит сказать о том, что гендерные стереотипы не только способствуют появлению гендерного неравенства, но и способствуют дальнейшему его усугублению и развитию в обществе. Гендерные стереотипы чаще воспринимаются как дисфункциональные, но стоит упомянуть, что не всегда они являются таковыми, они бывают и функциональными, например, достаточно сложившийся и давно устоявшийся стереотип о том, что женщины более склонны к эмпатии и одна из главных их ролей – это роль воспитателя, а мужская роль – это роль добытчика и защитника. Сами стереотипы являются немаловажной составляющей общества, они выполняют функцию сбережения человеческих ресурсов, то есть, сил, эмоций и времени. Иными словами, мы действуем быстрее и проще, исходя из некоторых гендерных стереотипов, которые уже заложены в общественном сознании и, в частности, в нашем, индивидуальном.

Также, рассмотрим какие типы гендерных стереотипов можно выделить. Рольевые стереотипы – определяют, какие роли и обязанности присущи каждому полу. В обществе существует представление о том, что женщины должны быть заботливыми, домохозяйками, а мужчины – зарабатывать деньги и обеспечивать семью. Эти стереотипы могут ограничивать возможности как женщин, так и мужчин в выборе профессии и стиля жизни. Следующий тип гендерных стереотипов можно назвать «внешними» стереотипами, они связаны с ожиданиями относительно внешности и одежды мужчин и женщин. В России считается, что женщины должны быть ухоженными, носить платья и макияж, в то время как мужчины должны быть крепкими и сдержанными в выражении эмоций. Эти стереотипы создают давление на людей и могут вызывать дискриминацию тех, кто не соответствует этим стандартам. В качестве еще одного типа можно выделить этикетные стереотипы, они, в свою очередь, определяют, как мужчины и женщины должны вести себя в процессе коммуникации. В России, как и во многих других странах, существуют свои правила этикета, и они могут отличаться от других культур и стран. Например, они могут регулировать поведение в общественных местах, общение в бизнес-среде и даже в письменной речи.

Н.Л. Пушкарева приводит следующие типы гендерных стереотипов: стереотипы «мужественности» и «женственности», они являются неким эталоном поведения мужчин и женщин, автор подчеркивает важность психологических и

¹ Там же.

поведенческих характеристик¹, говорит о том, что мужчина олицетворяется с творчеством, ему свойственна активная позиция, а женщинам пассивная. Следующим пунктом Н.Л. Пушкарева выделяет гендерные стереотипы, которые закрепляют семейные и профессиональные роли в соответствии с полом. В них говорится о том, что женщина в рамках стереотипа воспринимается как домохозяйка, ее роль заключается в ведении быта, а мужская роль – профессиональная, он строит карьеру и зарабатывает деньги. Мужчины и женщины должны следовать этим предписанным ролям, иначе они не будут вписываться в общественные рамки, которые нормативно закреплены. И наконец, существуют стереотипы, которые касаются различий в разделении труда. Тут уже говорится о том, что в профессиональной деятельности характер труда женщин носит обслуживающий характер, в то время как у мужчин – это позиции руководящие, лидерские. Все это говорит о том, что гендерные стереотипы распространены во многих сферах жизнедеятельности общества.

Гендерные стереотипы выполняют в обществе определенные функции. Так в качестве первой функции Т.Б. Рябова выделяет функцию поддержания групповой идентичности, которая подразумевает то, что стереотипы помогают нам лучше функционировать в рамках общественных социальных групп, приспособляться к ним и отождествлять себя с ними. Также, она выделяет когнитивную функцию, которая раскрывается через образы, которые получает человек в процессе освоения информации, это позволяет ему в более простых категориях изучать сложный мир. Следующая функция гендерных стереотипов, которую выделяет Т.Б. Рябова, – социальная, она объясняет нам те или иные причины гендерного неравенства, откуда появляется гендерная асимметрия².

Проиллюстрируем действие гендерных стереотипов на примере эмпирических данных, в исследовании Е.А. Шибановой были получены следующие результаты: у российских школьников имеется различие содержания стереотипных образов маскулинности и фемининности. Мужскими качествами респонденты назвали ум (81,3%), силу (79,7%), предприимчивость (72%), трудолюбие (53,1%); женскими – красоту (95,3%), доброту и ласку (64,1%), ум (54,7%), хитрость (50%)³. Заслуживает внимания также следующее гендерное различие – девочки в первую очередь приписывали мужчинам силу (84,8%), а мальчики – ум (90,3%). Также, 92,2% респондентов полагало, что мужчина должен быть ответственным за обеспечение семьи материальными средствами, и 68,3% – что женщина должна воспитывать детей и заниматься домашним хозяйством⁴. Результаты этого исследования говорят нам о том, что российские школьники подвержены влиянию гендерных стереотипов, они имеют представление о поло-ролевых разделениях относительно мужчин и женщин.

Рассмотрим также другие результаты эмпирического исследования. П.Ю. Капустина, Т.А. Кузнецова, О.Ю. Сиваченко проводили анкетирование

¹ Пушкарева Н.Л. Гендерная асимметрия социализации ребенка в традиционной русской семье // Гендерные стереотипы в прошлом и настоящем / отв. ред. И.М. Семашко. М.: ИЭА РАН, 2003. С. 4-25.

² Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы // Женщина в российском обществе. 2001. №3-4. С. 4.

³ Шибанова Е.А. Стереотип маскулинности в советской и современной российской песне // Женщина в российском обществе. 2001. № 3-4. С.5.

⁴ Там же.

студентов на тему их отношения к стереотипам (важно учесть, что соотношение респондентов в выборке: юношей – 37%, девушек – 63%). Результаты исследования были следующими: лидером по согласию среди и юношей, и девушек выступил стереотип о мужчине – «добытчике», 73% респондентов считают, что мужчина должен защищать свою семью, а также обеспечивать ее материально, ответ «совершенно верно» выбрало 86% юношей и 65% девушек. Традиционная гендерная роль домохозяйки была также поддержана: 70% молодых людей и 45% девушек выбрали вариант, что женщина должна сохранять уют в доме и заниматься воспитанием детей. В целом, было выявлено, что молодежь в большинстве соглашается с традиционным распределением ролей в семье, в стереотипах прослеживается тенденция о доминантной позиции мужчин и подчиненном положении женщин в паре, среди девушек уходит в прошлое стереотип о том, что сохранение семьи – обязанность только женщины¹.

Подводя итоги, можно сделать несколько выводов: гендерные стереотипы в научной литературе понимаются в большинстве своем как устойчивые нормы мужского и женского поведения, сформированные под влиянием социальных и культурных факторов. Гендерные стереотипы носят не только дисфункциональный характер, но также и оказывают положительное влияние на общество и его функционирование. Благодаря научным исследованиям мы можем наблюдать то, насколько гендерные стереотипы укоренены в нашем обществе и, несмотря на их функциональные стороны, нужно регулировать, какие гендерные стереотипы преобладают в современном обществе, чтобы не допустить распространения тех стереотипов, которые будут негативно сказываться на жизни людей.

Список литературы

1. Капустина П.Ю. Гендерные стереотипы в студенческой среде // Капустина П.Ю., Кузнецова Т.А., Сиваченко О.Ю. // *Journal of Siberian Medical Sciences*. 2014. №3. С. 1-6.
2. Майерс Д. Социальная психология. 7-е изд. СПб., 2005. 800 с.
3. Пушкарева Н.Л. Гендерная асимметрия социализации ребенка в традиционной русской семье // *Гендерные стереотипы в прошлом и настоящем* / отв. ред. И.М. Семашко. М.: ИЭА РАН, 2003. С. 4-25.
4. Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы и гендерная стереотипизация: методологические подходы // *Женщина в российском обществе*. 2001. №3-4. С. 1-10.
5. Смеюха В.В., Кузьмина О.Г., Хорошевская Ю.П. Отражение трансформации гендерных стереотипов в современных женских журналах // *Женщина в российском обществе*. 2023. № 2. С. 60–79.
6. Шибанова Е.А. Стереотип маскулинности в советской и современной российской песне // *Женщина в российском обществе*. 2001. № 3-4. С. 1-10.

¹ Капустина П.Ю. Гендерные стереотипы в студенческой среде // Кузнецова Т.А., Сиваченко О.Ю. // *Journal of Siberian Medical Sciences*. 2014. №3. С. 1-6.

**GENDER STEREOTYPES IN MODERN RUSSIA:
CONCEPT, TYPES AND FUNCTIONS**

The purpose of this scientific article is to study gender stereotypes in modern Russia. The paper examines the concept of gender stereotypes, their types and functions. The article is based on theoretical aspects, empirical research and analysis of existing data. As a result, the article substantiates the importance of studying gender stereotypes and suggests ways to overcome them in modern society.

Key words: gender stereotypes, men, women, stereotypes, functions.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

В статье рассмотрены понятия «имидж территории» и «территориальная привлекательность», а также изучены каналы коммуникации, с помощью которых происходит формирование имиджа территории. Показано влияние средств массовой информации и органов государственной власти на выстраивание регионального имиджа. Помимо этого, раскрыты факторы привлекательности территории, которые влияют на миграционные настроения и намерения молодых людей.

Ключевые слова: имидж территории, факторы привлекательности территории, молодежь, формирование имиджа территории

В современном мире перед регионами встает задача формировать положительный имидж, так как от этого напрямую зависит, сколько ресурсов получит территория на производство и экономическое развитие. Однако можно столкнуться с ситуацией, когда имидж региона формируется лишь для создания положительного образа для приезжающих граждан, с целью привлечения человеческого ресурса в регион. В данном случае необходимо работать с молодежью в регионе, так как она является основным ресурсом и развивает регион путем продвижения новых идей.

Для начала определим понятие имидж территории. И.В. Логунцова считает, что «имидж территории» – это целенаправленно сформированный образ той или иной территории, обладающий определенными ценностными характеристиками и призванный оказывать воздействие на потребителей с целью обеспечения конкурентоспособности территории и привлечения в нее дополнительных ресурсов¹. Имидж территории, в свою очередь, может быть как положительным, так и отрицательным. Отрицательный имидж может сформироваться путем различных негативных факторов, которые предоставляют опасность для жизни человека. Территориальная привлекательность оказывает влияние на создание положительного имиджа. Территориальная привлекательность – способность территории удерживать или привлекать инвестиции и рабочую силу, а также способность предлагать удовлетворительное качество жизни своим жителям, стимулировать местную экономическую динамику, и создавать возможности трудоустройства и социальной интеграции². Исходя из данного термина, можно сказать, что он затрагивает все сферы жизнедеятельности человека, помогает создавать благоприятные условия и улучшать качество жизни.

© Гордеева А.В., 2023

¹ Пашкина Т.А. Понятие «имидж территории» в современной науке и практике // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-imidzh-territorii-v-sovremennoy-nauke-i-praktike> (дата обращения: 05.10.2023)

² Pierre-Mathieu Le Bel Territorial attractiveness and quality of life // Special session, Sixth EUGEO, congress on the Geography of Europe / Université Clermont Auvergne. 2017. URL: <https://calenda.org/401745?lang=en> (дата обращения: 05.10.2023)

Имидж территории важно создавать, потому что он влияет на политику, экономику, население и уровень развития территории, а также он формирует общее впечатление о местности у приезжающих граждан. Молодежь содействует в образовании имиджа территории, а регионы, в свою очередь, способствуют в раскрытии потенциала молодых людей. В федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489 «О молодежной политике в Российской Федерации» под молодежью понимается социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно¹. В данный временной отрезок молодежь примеряет на себя различные социальные роли и статусы. На молодых людей при выборе учебного заведения и места работы, существенное влияние оказывает привлекательность территории, сформированный имидж, а также уровень и качество жизни, выбранного региона.

Формирование имиджа привлекательной территории является довольно сложным процессом и создается благодаря нескольким каналам коммуникации². Прежде всего, имидж формируется посредством влияния средств массовой информации. Возрастная категория людей получает информацию через традиционные средства массовой информации такие как: телевидение, радио, газеты и журналы. С появлением современных технологий большим спросом стали пользоваться интернет-СМИ. Они могут создать образ территории, как для жителей самого региона, так и для жителей других регионов и стран. Также на создание имиджа большое влияние оказывают официальные сайты территориальных субъектов и официальные страницы губернаторов. Следовательно, не только СМИ, но и органы государственной власти могут влиять на формирование имиджа территории. Следующим источником создания имиджа являются специальные мероприятия. Они в первую очередь направлены на повышение интереса населения к культуре, истории и традициям региона. Специальные мероприятия могут привлекать туристов для того, чтобы показать особенности культуры, и, соответственно, территория может получить прибыль от продажи сувенирной продукции. Еще один источник формирования имиджа территории – местные жители. Люди, проживающие в другом регионе/стране, могут связаться через социальные сети с местными жителями и узнать подробнее о качестве жизни в регионе. Помимо этого, туристы могут посетить территорию и уже лично расспросить о достоинствах и недостатках проживания в данной местности. Таким образом, на данный момент существует множество каналов коммуникации, которые оказывают прямое или косвенное воздействие на формирование имиджа территории.

Стоит обратить внимание на то, что каждая территория уникальна по-своему и имеет свои отличительные черты. При формировании имиджа территории необходимо искать индивидуальный подход для развития и поддержания конкурентного преимущества, так как у каждой территории есть своя специфика. В свою же очередь регионам важно работать с молодежью, так как она является

¹ Федеральный закон от 30.12.2020 №489 (последняя редакция) «О молодежной политике в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Бикен Н.С., Смбалян С.А. Особенности формирования имиджа территории // Вестник ГУУ. 2015. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-imidzha-territorii> (дата обращения: 12.10.2023).

будущим государства. Необходимо предоставлять больше возможностей для ее самореализации и важно понимать, что имидж региона, в частности влияет на миграционные настроения и намерения молодежи. Следовательно, если в другом регионе уровень жизни выше и предоставляется больше возможностей, то молодые люди предпочтут благоприятные условия для жизни, нежели останутся в регионе, где их не все устраивает. В итоге в регионе/стране произойдет потеря человеческого капитала и высококвалифицированных специалистов, которые могли развивать регион и поднимать его экономику.

Имидж территории привлекательной для молодежи формируется с помощью различных факторов, которые влияют на экономическое и социальное развитие региона. Исследователи О.Е. Акимова, С.К. Волков и Е.Г. Ефимов выделяют следующие факторы привлекательности территории¹:

1. Географический фактор – расположение и доступность территории, ландшафт местности и климатические условия. Для молодых людей, в первую очередь, важно поселиться рядом или внутри крупных и развитых регионов для того, чтобы получать больше возможностей для личностного развития и карьерного роста. Также молодежь может обратить внимание на благоприятный климат и живописные пейзажи, которые отличаются в разных регионах, и они уникальны по-своему.
2. Экономический фактор – уровень заработной платы, наличие рабочих мест по специальности, благоприятные условия для развития бизнеса и состояние региональной экономики. Молодые люди предпочитают жить в местах с высоким уровнем жизни. Они после окончания учебного заведения ищут перспективные предложения о работе с достойной оплатой труда. Территории, где процветает безработица и низкий уровень жизни, будут иметь отрицательный имидж, а территории, которые предоставляют условия для ведения бизнеса, сформируют положительный имидж среди молодежи.
3. Социальный фактор – качество здравоохранения, жилье, создание объединений и уровень жизни различных слоев населения (пенсионеры, малоимущие, инвалиды, молодежь). Возможно, еще не вся молодежь задумывается о качестве оказываемых медицинских услуг, но это важно. Она больше заинтересуется таким регионом, в котором жилье будет более доступным, а также где для молодых людей будут предусмотрены субсидии и льготы, с целью оказания для них поддержки.
4. Культурно-досуговый фактор – наличие культурно-досуговых мест (кинотеатры, театры, музеи, галереи), возможность раскрыть потенциал, наличие достопримечательностей и мест для отдыха. Для молодых людей в месте проживания возникает потребность посетить культурные места или просто отдохнуть и расслабиться. Для талантливой молодежи влияние на формирование привлекательности территории оказывает

¹ Акимова О.Е., Волков С.К., Ефимов Е.Г. ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОЦЕНКА МНЕНИЙ ЦЕНТЕНИАЛОВ // Мониторинг. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlekatelnost-rossijskih-territoriy-otsenka-mneniy-tsentennialov> (дата обращения: 15.10.2023)

участие в различных грантовых конкурсах или программах, так они могут получить финансовую поддержку на реализацию своего проекта, в том числе на создание конкурентного преимущества территории.

5. Образовательный фактор – доступность и качество образования. После окончания школы перед абитуриентами встает выбор учебных заведений, будь это колледж или университет. Имидж территории в сфере образования формируется посредством выделения большого количества бюджетных мест, выплаты различных стипендий и программ обмена между регионами/государствами. Все вышеперечисленное может оказать влияние на молодого человека при формировании его мнения о какой-либо территории и повысить уровень миграционных настроений.
6. Инфраструктурный фактор – доступность транспорта, больниц и мест для отдыха. Для молодежи важно наличие общественного транспорта, который может быстро доставить в различные места региона и при этом необходимо, чтобы социальная структура была в шаговой доступности, это будет экономить время для их реализации в других сферах. Молодые люди не переедут в места, где уровень жизни находится на низком уровне, а инфраструктура будет доступна не в полной мере.
7. Политический фактор – возможность выражать мнение по политическим вопросам, информированность о действиях власти, стабильный правовой режим и уровень коррупции. Для молодежи важно выражать свое мнение и быть услышанными, поэтому регион, который позиционирует себя с такой стороны, будет привлекать человеческий капитал. Если же политическая обстановка в регионе накалена, и в средствах массовой информации он славится коррупционными скандалами, то это оттолкнет молодежь.

Имидж территории формируется под воздействием многих факторов, которые влияют на социально-экономические процессы. Факторы привлекательности территории разнообразны, но, несмотря на это, каждый из них связан друг с другом и образует общий имидж территории, а также факторы оказывают влияние на миграционные настроения молодежи.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что каналы коммуникации оказывают влияние на факторы привлекательности территории и они все между собой взаимосвязаны. Важно понимать, что молодежь, как активная часть населения, задействована в социальной, экономической, культурной и политической сфере. Направления государственной молодежной политики являются факторами, которые влияют на территориальную привлекательность. Положительный имидж территории позволяет привлекать инвестиции и человеческий капитал, что способствует развитию региона и созданию благоприятных условий для его жителей. Для выстраивания успешной имиджевой политики важно понимать текущее состояние имиджа региона, знать его особенности для того, чтобы формировать положительный имидж, а также подбирать инструменты, с помощью которых территория сможет стать привлекательной для молодых людей.

Список литературы

1. Акимова О.Е., Волков С.К., Ефимов Е.Г. ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ОЦЕНКА МНЕНИЙ ЦЕНТЕНИАЛОВ // Мониторинг. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlekatelnost-rossiyskih-territoriy-otsenka-mneniy-tsentennialov>
2. Бикен Н.С., Смбабян С.А. Особенности формирования имиджа территории // Вестник ГУУ. 2015. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-imidzha-territorii>
3. Пашкина Т.А. Понятие «имидж территории» в современной науке и практике // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-imidzh-territorii-v-sovremennoy-nauke-i-praktike>
4. Федеральный закон от 30.12.2020 №489 (последняя редакция) «О молодежной политике в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. Pierre-Mathieu Le Bel. Territorial attractiveness and quality of life // Special session, Sixth EUGEO, congress on the Geography of Europe / Université Clermont Auvergne. 2017. URL: <https://calenda.org/401745?lang=en>

A.V. Gordeeva

FACTORS AFFECTING THE ATTRACTIVENESS OF THE TERRITORY FOR YOUTH

The article considers the concepts of «image of the territory» and «territorial attractiveness», and also examines the communication channels through which the image of the territory is formed. The influence of mass media and public authorities on building a regional image is shown. In addition, the factors of attractiveness of the territory that influence the migration moods and intentions of young people are revealed.

Key words: image of the territory, factors of attractiveness of the territory, youth, formation of the image of the territory

ПРИЧИНЫ ПОЗДНЕГО ДЕТОРОЖДЕНИЯ В РОССИИ

В статье рассматриваются тенденции позднего деторождения в России. Приводятся факторы, влияющие на принятие решения о рождении ребенка в семьях. Объясняется важность устранения причин, по которым молодые люди не хотят заводить детей, а также предлагаются способы решения данной проблемы.

Ключевые слова: деторождение, факторы, родительство.

Российские семьи на сегодняшний день подвержены изменениям. Причиной этому стали перемены, произошедшие в конце XX – начале XXI столетий. Трансформируются потребности человека в исполнении социальных функций и ролей в брачно-семейных отношениях. Меняется модель семьи, в развитии семьи и брака все активнее проявляются негативные тенденции. Результатами изменений стали малодетность и нежелание планировать появление детей. В современном обществе также меняется понимание возрастных границ материнства. Мы обратились к данным статистики, приведенных российским электронным журналом «Демоскоп Weekly» в 2021 г.

Место проведения опроса: Россия, все округа, населенных пунктов: 637, время проведения: 11-23 февраля 2021 года, исследуемая совокупность: экономически активное население России старше 18 лет, размер выборки: 3000 респондентов.

Мнения респондентов представлены в табл. 1.

Таблица 1

Мнение респондентов о лучшем возрасте женщины для рождения ребенка (распределение ответов по критериям возраста в %)

Вариант ответа	2021 год
До 18 лет	1
От 19 до 24 лет	44
От 25 до 29 лет	38
От 30 до 34 лет	6
От 35 до 39 лет	1
После 40 лет	1
Другое/затрудняюсь ответить	9

По приведенным данным, наибольшая доля опрошенных россиян считает, что женщине лучше всего родить первого ребенка в возрасте 19-24 года (44%), 38% опрошенных считает идеальным для деторождения возраст от 25 до 29 лет (38%), что позволяет говорить о повышении возраста матери при рождении первенца.

Позднее деторождение в России можно объяснить различными социальными и культурными факторами.

Во-первых, решающую роль играет экономическая нестабильность в стране. Высокая стоимость жизни, включая расходы на жилье, создает финансовые проблемы, которые препятствуют раннему родительство. Многие пары предпочитают подождать, пока они не почувствуют финансовую безопасность, прежде чем заводить детей.

Во-вторых, внимание молодых людей направлено на получение образования и развитие карьеры, поэтому планирование семьи уходит на второй план. Объясняется это тем, что образование, по мнению молодых людей, дает некую гарантию стабильного заработка, а значит и уверенность в будущем. Пары хотят предоставить своим детям наилучшее образование, медицинские услуги и соответствующий образ жизни. Такое стремление зачастую требует существенных финансовых ресурсов и приводит к задержке деторождения.

В-третьих, на показатель рождаемости влияют социальные нормы и ожидания. Российское общество ценит стабильные и налаженные отношения еще до создания семьи. Поэтому люди могут откладывать рождение детей до тех пор, пока они не вступят в долгосрочные и преданные отношения и не достигнут определенных целей.

В-четвертых, изменения гендерных ролей. По мере того, как женщины обретают большую независимость и равенство с мужчинами, они получают больше контроля над своим репродуктивным выбором. Данное явление часто приводит к отсрочке родов ради достижения личных целей и стремлений.

В-пятых, увеличение количества разводов и семей с одним родителем. Люди стремятся к стабильным и доверительным отношениям. Из-за неготовности к материнству и отцовству многие семьи распадаются. Поэтому молодые люди предпочитают подождать и убедиться в намерениях партнера, прежде чем вступать в брак и создать семью [1, 2].

Таким образом, перечисленные социальные и культурные факторы оказывают воздействие на рождаемость детей. Они влияют на выбор и приоритеты людей в отношении планирования семьи.

Устранение причин позднего деторождения имеет решающее значение по нескольким причинам:

1. Это способствует улучшению показателей здоровья матери и ребенка. Женщины, которые откладывают деторождение, сталкиваются с повышенным риском осложнений во время беременности и родов, а также с более высокой вероятностью рождения ребенка с определенными проблемами со здоровьем.

2. Социально-экономические выгоды. Рождение ребенка в раннем возрасте может повлиять на карьерный рост, обеспечить определенную финансовую стабильность и общую экономическую ситуацию. При существовании в стране системы поддержки молодых семей, становится возможным создать условия, которые позволят людям сбалансировать свою личную и профессиональную жизнь, уменьшая необходимость откладывать деторождение.

3. Это способствует росту численности населения. Во многих странах снижение рождаемости создает проблемы, связанные со старением населения и потенциальной нехваткой рабочей силы. Создавая возможность получения образования и обеспечивая достаточный уровень рабочих мест с приемлемой зарплатой, становится возможным стимулирование появления детей у людей в возрасте 18-25 лет.

Понимание и устранение причин позднего деторождения помогает создать общество, которое поддерживает людей в принятии обоснованных решений о планировании семьи. Это обеспечивает более здоровое поколение и процветающее будущее.

Возможные пути решения проблемы позднего деторождения в России включают:

1. Информирование людей о рисках и проблемах, связанных с поздним деторождением, объяснение важности создания семьи в более раннем возрасте.

2. Улучшение условий жизни народа. Реализовать политику, гарантирующую гибкий рабочий график для матерей и возможность матерей и отцов находиться в отпуске по уходу за ребенком более длительное время. Такие гарантии могут поспособствовать на принятие решения о создании семьи.

3. Финансовые стимулы. Введение финансовых стимулов, таких как налоговые льготы, субсидии и материальная помощь, чтобы побудить пары заводить детей в более молодом возрасте. Уменьшение расходов на жилье, образование и здравоохранение для молодых семей может облегчить решение финансовых проблемы молодых семей.

4. Улучшение доступа к репродуктивному здравоохранению. Необходимо обеспечить доступность лечения бесплодия, консультирования по вопросам планирования детей для пар, которые борются с проблемами неспособности иметь ребенка по репродуктивным причинам.

5. Изменение социальных установок и стереотипов, которые препятствуют раннему деторождению. Поощрять распространение позитивной информации о преимуществах рождения детей в более молодом возрасте и приводить в пример людей, которые успешно совмещают семью и карьеру.

6. Поощрение заключения брака и создания семьи: обеспечить благоприятные условия для людей, желающих создать семью в более молодом возрасте.

Важно отметить, что эти решения должны реализовываться комплексно с участием государственных органов, некоммерческих организаций, образовательных и медицинских учреждений.

Таким образом, можно сказать, что причин позднего рождения детей в России несколько. Наиболее значимые из них: экономические, поскольку многие пары откладывают рождение детей из-за финансовой нестабильности и дороговизны жизни; социальные: стремление к образовательному и карьерному совершенствованию; а также высокая распространенность жилищных проблем, таких как ограниченное пространство, плохие жилищные условия и высокая ипотечная ставка.

В конечном итоге сочетание экономических, социальных и культурных факторов формирует феномен появления у россиян детей в более позднем возрасте, что имеет негативные последствия. Решение этих проблем требует комплексной политики, которая обеспечит экономическую стабильность, поддержание социальной инфраструктуры и изменение общественного отношения к родительству.

Список литературы

1. Дмитрийчук А.Ю. Образ семьи в дискурсе европейской и российской культурной традиции / А.Ю. Дмитрийчук, Н.М. Дмитрийчук // Образование XXI века: факторы и предикторы успешности освоения образовательной программы школьниками. 2022. С. 188-193.

2. Сульдяйкина Н.В. Отношение женщин к позднему деторождению и материнству / Н.В. Сульдяйкина // Огарёв-Online. 2017. №5 (94). С. 1-6

3. Фатхуллина Л.З. Проблемы и перспективы повышения качества жизни населения в сельской местности региона / Л.З.Фатхуллина // Регионология. 2011. №3 (76). С. 223-231.

4. Фатхуллина Л.З. Финансовое положение домохозяйств в период социально-экономического кризиса / Л. З. Фатхуллина, Т. Н. Никитина, Р.И. Зинурова // Управление устойчивым развитием. 2021. № 1 (32). С. 47-56.

5. Фатхуллина Л.З. Изменения в стратегии поведения домохозяйств в период экономического кризиса / Л. З. Фатхуллина // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 173-176.

6. Фатхуллина Л.З. Исследование домохозяйств в качестве социально-экономического субъекта / Р.И. Зинурова, Т.Н. Никитина, Л.З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2021. № 2 (33). С. 39-44.

E.E. Karaseva, S.S. Stepanova

CAUSES OF LATE CHILDBEARING IN RUSSIA

The article discusses the trends of late childbearing in Russia. The factors influencing the decision on the birth of a child in families are given. The importance of eliminating the reasons why young people do not want to have children is explained. And also offers ways to solve this problem.

Key words: childbearing, factors, parenthood.

«ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ»

В данной статье представлен отечественный и зарубежный опыт исследования репродуктивного поведения. Особое внимание уделено рассмотрению различных подходов, связанных с изучением данного феномена. Затрагиваются проблемы перенаселения, репродуктивного здоровья, социального неравенства. Анализ приводит к тому, что репродуктивное поведение не ограничивается только самим актом зачатия и рождения детей, но также включает в себя принятие решений, личные предпочтения и индивидуальные сценарии жизни. Делается вывод о том, что акценты рассмотрения отечественных и зарубежных авторов различаются в зависимости от их целей, культурных особенностей и научных традиций. Таким образом, социологический анализ позволяет понять современную динамику семьи, социальные изменения и процессы.

Ключевые слова: репродуктивное поведение, репродуктивное здоровье, рождаемость.

Общество претерпевает социокультурные изменения, которые влияют на репродуктивное поведение. Появляются проблемы, связанные с перенаселением, репродуктивным здоровьем, неравенством, которые характеризуются доступом к абортам, контрацепции, услугам материнства и т.д. В связи с этим, изучение репродуктивного поведения позволяет анализировать тенденции в рождаемости, смертности, помогает выявить различия в планировании семьи и многое другое.

Изучение репродуктивного поведения имеет долгую историю и включает в себя вклад различных наук. Термин был заимствован из биологии и был связан с поведением и размножением животных. С течением времени ученые начали исследовать репродуктивное поведение как выбор партнера, стратегии размножения и ухода за потомством. Однако до 1970-х годов исследования проводились через призму биологических и физиологических факторов, без учета социальных и поведенческих аспектов.

В те годы основным подходом считали «макроэкономический», который представил Т. Мальтус. Он считал, что рост населения наталкивается на предельные ограничения в ресурсах, таких как пища, пространство и другие необходимые ресурсы для выживания, что приводит к неравенству и к неизбежному наступлению периодов голода и войн. Мальтус считал, что нужно понизить народонаселение посредством «нравственного обуздания» полового инстинкта¹. Его теория повлияла на дальнейшие исследования в области репродуктивного поведения и ресурсного устойчивого развития.

Позднее появилась теория «промежуточных переменных», представленная К. Дэвисом и Дж. Блэйком. Подход предполагал, что между основными демографическими показателями (рождаемость, смертность и т.д.) и общественно-экономическими факторами (образование, статус, доступ к различным благам) существуют промежуточные переменные (поведение, связанное с брачными, половыми отношениями и т.д.), которые влияют на демографические тенденции¹. Данная теория поспособствовала лучшему пониманию процессов, которые влияют на репродуктивное поведение человека.

Р. Холл, Дж. Стикос и К. Бэк впервые учли количество детей как один из факторов, влияющих на рождаемость². Они впервые начали рассматривать вопросы деторождения с точки зрения поведения. В этой области также были исследования Р. Фридмена, который обратил внимание на социально-психологические факторы, влияющие на рождаемость³.

В 70-е годы сформировалось целое направление – антропология рождаемости (М. Мид, Б. Малиновский, Э. Монтангю). М. Мид утверждала, что социальные нормы и ценности оказывают огромное влияние на репродуктивное поведение. Б. Малиновский считал, что стабильность и солидарность семьи являются основой для успешного воспроизводства поколений. Исследователи рассматривали рождаемость с точки зрения социального, а не биологического⁴, что повлияло на дальнейшее изучение репродуктивного поведения как социального фактора.

Р. Лестэг, Д. Ван де Каа и Ф. Арье исследовали концепцию конкуренции между потребностью в детях и другими потребностями личности и семьи в рамках психологического подхода⁵. Они рассматривали репродуктивное поведение человека как результат стратегических решений и компромиссов, связанных с потребностью в детях, и другими факторами, такими как финансовая стабильность, образование и личностные цели. В рамках исторического подхода, Дж. Колдуэллом предполагал, что глобальное снижение рождаемости является частью естественного процесса, где с меняющимися условиями жизни изменяется и репродуктивное поведение⁶.

¹ Антонов А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. М.: Изд-во МГУ: Изд-во международного университета бизнеса и управления, 1996. С. 206-209.

² Кулькова И.А. Тренды изменений репродуктивных установок в России в 2022 году / И.А. Кулькова // Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН., 2023. С. 683.

³ Галиева Э.Р. Репродуктивное поведение: теоретические подходы и современные сценарии / Э.Р. Галиева // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. №2 (53). С. 24.

⁴ Там же.

⁵ Калачикова О.Н. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова. М.: Вологда, ИСЭРТ РАН, 2015. С. 7-8.

⁶ Калачикова О.Н. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова. М.: Вологда, ИСЭРТ РАН, 2015. С. 7-8.

Хронология изучения репродуктивного поведения

Период	Авторы	Идеи
1798 год	Т. Мальтус	Рост населения обусловлен быстрым ростом репродуктивности при ограниченных ресурсах.
1956 год	К. Дэвис, Дж. Блэйк	Модель «промежуточных переменных», через которые действуют социальные факторы и оказывают влияние на уровень рождаемости.
1950-е годы	Р. Холл, Дж. Стикос, К. Бэкк, Р. Фридман	Рассмотрение вопросов деторождения с точки зрения поведения.
1970-е годы	М. Мид, Б.Малиновский и др.	Социальные нормы и ценности влияют на репродуктивное поведение.
1980-е годы	Р. Лестэг, Д. Ван де Каа и др.	Репродуктивное поведение как результат стратегических решений в связи с потребностью в детях.
Конец XX в.	Дж. Колдуэллом	Снижение рождаемости в естественном процессе при изменении условий жизни.

В то время как в западной литературе было представлено значительное количество исследований, посвященных репродуктивному поведению, в отечественной литературе изучение данного феномена только начиналось. Так в 70-е годы отечественными исследователями была сделана первая попытка определения данного термина. Тогда основное внимание уделялось проблемам снижения рождаемости и малому количеству детей, поэтому репродуктивное поведение в основном определялось как действия, связанные с рождением детей нового поколения.

В 80-е годы В.В. Бойко рассматривал репродуктивное поведение как комплексное явление, включающее различные аспекты, такие как рождаемость, семейное планирование, отношения между полами и другие факторы. Он придавал большое значение взаимодействию между индивидуальными стратегиями и социальными условиями, которые влияют на репродуктивное поведение¹. После чего исследователи начали рассматривать в репродуктивном поведении субъективные факторы рождаемости и возникновение новых категорий их использования. В работах С.И. Голода, Т.А. Гурко и А.Б. Синельникова было представлено репродуктивное поведение мужчин и женщин с учетом состояния и прогнозируемых изменений института семьи, связанных с эволюцией типов семейных отношений и процессов². Так увеличивался интерес к изучению субъективных факторов рождаемости, всё чаще начали использовать такие термины, как «демографическое поведение», «репродуктивное поведение», «генеративное поведение». Однако, четкой категоризации этих понятий не было, поэтому некоторые авторы рассматривали их как синонимы (Р.И. Сифман, В.А. Сысенко и др.), а другие находили различия (В.П. Горелик, В.С. Стешенко и др.)³. Так категория репродуктивного поведения понимается ими как более широкое, включающее в себя

¹ Бойко В.А. Репродуктивное поведение семьи и личности (социально-психологическое изучение рождаемости): автореф. дис. на соискание степени доктора псих. Наук / В.А. Бойко. Ленинград, 1981. С. 8.

² Калачикова О.Н. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова. М.: Вологда, ИСЭРТ РАН, 2015. С. 7-8.

³ Галиева Э.Р. Репродуктивное поведение: теоретические подходы и современные сценарии / Э.Р. Галиева // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. №2 (53). С. 25.

не только рождение детей и их воспитание, но и приобретение взрослыми новыми социально психофизическими качествами. Одной из широко распространенных интерпретаций является определение В.А. Борисова, который говорит о том, что «...это система действий, отношений и психических состояний личности, связанных с рождением или отказом от рождения детей любой очередности, в браке или вне брака»¹. Это определение подчеркивает, что репродуктивное поведение не ограничивается только самим актом зачатия и рождения детей, но также включает в себя принятие решений, планирование, методов поддержки репродуктивного здоровья и т.д.

Потребность в детях является существенной составляющей репродуктивного поведения. Она относится к социальным потребностям личности и оказывает определенное влияние на характер репродуктивного поведения. А.И. Антонов первым определил потребность в детях как социально-психологическое свойство индивида. Это свойство проявляется в том, что без наличия детей и подходящего их количества, человек испытывает затруднения в своем самоощущении².

Вопросы репродуктивного поведения также изучаются в рамках гендерного подхода и феминистской теории (Е. Ярской-Смирновой, И. Жеребкиной, А. Темкиной, Е. Здравомысловой и др.)³. Они исследуют взаимосвязь между полом, социальными ролями и поведением в контексте процесса размножения. Гендерный подход анализирует влияние гендерных норм, стереотипов и неравенства на репродуктивные выборы, семейное планирование, рождаемость и др. Феминистский подход к репродуктивному поведению стремится выявить и изменить систематическое подавление и контроль над репродуктивностью, особенно в отношении женщин.

Сегодняшнее репродуктивное поведение не зависит напрямую от физиологии. Важными факторами становятся личные предпочтения и индивидуальные сценарии жизни. Так, в зарубежной литературе можно встретить теорию Р. Инглхарта, который утверждает, что в постиндустриальном обществе люди имеют больше свободы выбора и могут формировать свою жизнь на основе индивидуальных предпочтений. Другая теория, разработанная К. Вельцелем, подчеркивает важность значения эмансипативных ценностей. Она подразумевает равные возможности и свободу выбора, что также позволяет людям принимать решения в соответствии с их собственными предпочтениями⁴. В России также известны исследователи в области репродуктивного поведения, которые изучают связь между выбором при принятии решения о рождении детей и другими факторами. И. Коновалков, В. Еремина, И. Суслецива и др. внесли значимый вклад в развитие этого направления.

¹ Борисов В.А. Демография и социальная психология / В.А. Борисов. М.: 1970. С. 8.

² Антонов А.И. Проблемы социологического изучения репродуктивного поведения семьи / А.И. Антонов // Вопросы теории и методов социологических исследований. М.: 1974. 115 с.

³ Литовка В.А. Теоретические основы анализа репродуктивного поведения / В.А. Литовка // Общество и право. 2012. №5 (42). С. 287.

⁴ Гареева И.А. Социальная обусловленность репродуктивного поведения населения / И.А. Гареева // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 1 (102). С. 104.

Таким образом, следует сказать, что на сегодняшний момент представлено большое количество разных исследований, которые охватывают многообразные аспекты данного феномена. В зарубежных исследованиях акцент делается на внутренних факторах, влияющих на формирование репродуктивных целей индивидов; на изучение различных аспектов планирования семьи; на исследование влияния гендерных норм на репродуктивные выборы и др. Основное внимание российских ученых сосредоточено на выявлении компонентов репродуктивного поведения и факторов, которые на него влияют. Анализ фертильности, браков и разводов, планирования семьи и рождаемости в России и др. Акценты исследований в области репродуктивного поведения различаются среди зарубежных и отечественных исследователей в зависимости от их целей, интересов и особенностей культуры и научных традиций.

В целом, социологический анализ репродуктивного поведения имеет глубокое значение для понимания современной динамики семьи, социальных изменений и процессов. На макроуровне социологи интересуются социальными, экономическими структурами, формирующими контекст, в котором люди принимают репродуктивные решения. На микроуровне внимание фокусируется на социальных нормах, ценностях, которые формируются внутри общества и влияют на индивидуальный выбор в отношении репродукции. Так, перспективы изучения включают в себя продолжение исследований по данной теме, чтобы лучше понять динамику изменения репродуктивных практик в различных социокультурных контекстах.

Список литературы

1. Антонов А.И. Проблемы социологического изучения репродуктивного поведения семьи / А.И. Антонов // Вопросы теории и методов социологических исследований. М.: 1974. 115 с.
2. Антонов А.И. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. М.: Изд-во МГУ: Изд-во международного университета бизнеса и управления, 1996. 304 с.
3. Бойко В.А. Репродуктивное поведение семьи и личности (социально-психологическое изучение рождаемости): автореф. дис. на соискание степени доктора псих. Наук / В.А. Бойко. Ленинград, 1981. 34 с.
4. Борисов В.А. Демография и социальная психология / В.А. Борисов. М.: 1970. 272 с.
5. Галиева Э.Р. Репродуктивное поведение: теоретические подходы и современные сценарии / Э.Р. Галиева // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2022. № 2 (53). С. 23-28.
6. Гареева И.А. Социальная обусловленность репродуктивного поведения населения / И.А. Гареева // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 1 (102). С. 101–110.
7. Калачикова О.Н. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова. М.: Вологда, ИСЭРТ РАН, 2015. 172 с.

8. Кулькова И.А. Тренды изменений репродуктивных установок в России в 2022 году / И.А. Кулькова // Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН., 2023. С. 679-688.

9. Литовка В.А. Теоретические основы анализа репродуктивного поведения / В.А. Литкова // Общество и право. 2012. №5 (42). С. 286-290.

D.A. Krasnoperova

“DOMESTIC AND FOREIGN EXPERIENCE IN STUDYING REPRODUCTIVE BEHAVIOR”

This article presents domestic and foreign experience in the study of reproductive behavior. Particular attention is paid to the consideration of various approaches related to the study of this phenomenon. Problems of overpopulation, reproductive health, and social inequality are addressed. The analysis leads to the fact that reproductive behavior is not limited only to the act of conception and birth of children, but also includes decision-making, personal preferences and individual life scenarios. It is concluded that the emphasis of consideration of domestic and foreign authors differs depending on their goals, cultural characteristics and scientific traditions. Thus, sociological analysis allows us to understand modern family dynamics, social changes and processes.

Key words: reproductive behavior, reproductive health, fertility.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ОТЦОВСТВА

Статья раскрывает содержание понятие «социальные практики отцовства». Автор определяет, что включают в себя социальные практики отцовства, каким образом они реализуются в семьях, а также какое влияние оказывают на воспитание детей. Особое внимание уделяется описанию трудностей, с которыми сталкиваются отцы при выполнении социальных практик отцовства в современном обществе.

Ключевые слова: семья, отцовство, социальные практики отцовства, дети, воспитание, досуг.

В современной российской семье на сегодняшний день социальные практики отцовства претерпевают значительную трансформацию. Это связано с изменениями функций и роли отцов в семейных процессах, а также переменами общественного восприятия отцовства. Еще в прошлом веке основной задачей отцов считалось материальное содержание семьи, в то время как женщины занимались воспитанием и социализацией детей, заботой об их здоровье и психологическом благополучии. Однако в современной семье роль отцов в воспитании детей становится более активной, они все чаще принимают участие в их жизни, занимаются домашними делами, при этом устанавливая близкую эмоциональную связь с членами семьи.

По данным ВЦИОМ россияне считают, что современные отцы стали все больше принимать участие в воспитании детей, интересоваться их жизнью, чаще говорить о любви. А также, «отношения между отцами и детьми стали более доверительными, по мнению более половины россиян (57%), не согласны с данным суждением 33%»¹. Эти данные могут свидетельствовать о положительных изменениях в восприятии отцовской вовлеченности в жизнь детей, а также об изменениях социальных практик отцовства, реализуемых в современной российской семье.

Отечественный социолог И.С. Кон описывает социальные практики отцовства как повседневную реальную деятельность по воспитанию и взрослению детей². Эти действия могут быть скорректированы, распределены, а также встроены в распорядок дня, при этом они достаточно многообразны и изменчивы. А.П. Звонарева считает, что социальные практики отцовства являются проекцией родительских функций отца, реализуемых в сфере семейных отношений³. Таким образом, социальные практики отцовства можно определить, как некоторую систему методов и поступков, которые преобразуются в социальные действия по

¹ Отцы нашего времени [Электронный ресурс]. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otczy-nashego-vremeni> (дата обращения: 21.10.2023)

² Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. – М.: Изд-во «Время», 2009. С.305.

³ Звонарева А.Е. Социальные практики отцовства // Женщина в российском обществе, 2010. №4. С.64.

реализации определенных прав, а также предполагают ответственность за их качественное выполнение. Стоит также отметить, что социальные практики отцовства регламентируются обществом и подвержены изменениям.

На сегодняшний день, авторитарная роль отца, которая ранее заключалась в более строгом воспитании, навязывании каких-либо решений или установок ребенку, манипуляциях, постепенно ослабляется, а участие мужчины в семейных процессах значительно меняется в лучшую сторону. Социальные практики отцовства сегодня способствуют установлению близкой эмоциональной связи, улучшению уровня вовлеченности отцов в жизнь детей, проявление заботы о них, а также ответственности за их личностное и физическое развитие.

Активная вовлеченность отцов в жизнь детей зависит от готовности к отцовству, родительской мотивации. Как отмечает исследователь Дж. Голдберг, именно от личностных характеристик, внутренних императивов зависит интенсивность, стабильность и качественная наполненность родительской вовлеченности отцов и выполнения ими социальных практик отцовства¹. Активная вовлеченность предполагает проявление инициативы при выполнении родительских обязанностей, заинтересованность в реализации широкого спектра семейных задач и улучшения взаимоотношений внутри семьи.

Уже состоявшиеся отцы осознают важность и ценность своего участия в воспитании детей. Помимо выполнения традиционных, патриархальных ролей кормильца, «дисциплинатора» и защитника семьи сегодня на публичных площадках отцы акцентируют внимание на родительской ответственности, непосредственном вкладе в присмотр за детьми, на занятиях с детьми, на гигиеническом уходе, совместных играх, передаче жизненного опыта². Таким образом, социальные практики отцовства и вовлеченность отцов в жизнь детей становятся неотъемлемой частью их жизни.

Наиболее популярными социальными практиками отцовства на сегодняшний день являются материальное обеспечение детей. Суть данной практики заключается в том, что отец материально обеспечивает детей, предоставляя им все необходимое для их социализации и благополучия. Экономическое содержание является ответственностью отца перед детьми и признается достаточно важным аспектом отцовства в современном обществе. Также социальные практики отцовства включают в себя процесс воспитания, заключающийся в поддержке и участии в социализации детей, их эмоциональном и физическом развитии. Так, отцы принимают активное участие в передаче норм, ценностей и семейных традиций, обучают ребенка практическим навыкам, таким как приготовление пищи, уборка, забота о других членах семьи и об окружающей среде. Безусловно, все это способствует формированию не только близких взаимоотношений между отцом и детьми, но и развитию у ребенка самооценки, уверенности, любви и других качеств зрелой личности.

¹ Goldberg J.S. Identity and Involvement Among Resident and Nonresident Fathers // Journal of Family Issues. 2015. Vol.36(7). P. 864.

² Янак А.Л. Отцовская вовлеченность в семьях различных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». 2018. № 2 (50). С. 127.

Социальные практики отцовства включают в себя проявление заботы о детях, уход за ними. Особенно важной практикой отцовства является проведение совместного досуга с детьми, которое заключается в организации досуга и взаимообогащении интересов. Кроме того, данная практика осуществляет контроль в сфере совместного времяпровождения и общения, удовлетворяя потребности членов семьи в проведении досуга, культурного просвещения и улучшения состояния здоровья. Преимущество данной практики состоит в том, что у детей формируются семейные ценности, способствующие сплоченности и улучшению взаимопонимания, укреплению взаимоотношений между отцом и детьми. Современные отцы при организации совместного досуга вносят значимый вклад в развитие не только детей, но и семьи¹.

Указанные социальные практики отцовства, несомненно, вносят свой вклад в развитие эмоциональной связи между отцом и детьми, что способствует формированию здоровых и устойчивых отношений в семье. Когда дети видят, что отец проявляет к ним любовь, заботу и уважение, они осознают свою значимость и чувствуют себя нужными и любимыми. Это помогает им развивать эмоциональные навыки, включая умение распознавать и выражать свои чувства, понимать эмоции других людей и строить здоровые взаимоотношения.

Качественное выполнение отцами своих функций и социальных практик отцовства способствует формированию мужества и дисциплины – это два главных качества, которые формируются в процессе отцовского воспитания, по мнению россиян (22% и 21% соответственно). Отец также прививает подрастающему поколению честность, справедливость – полагают 12%². Также именно отец воспитывает в детях такие качества как смелость, любовь к Родине, трудолюбие и ответственность, и играет важную роль в патриотическом воспитании своего ребенка.

Безусловно, отцы при выполнении социальных практик сталкиваются с определенными трудностями. Одна из основных проблем, с которой сталкиваются отцы при реализации социальных практик – это наличие определенных рабочих обязанностей, ведущих к некоторому дисбалансу внутри семьи, что проявляется в отсутствии свободного времени или стрессе. Дискриминация на работе, когда мужчины выбирают ситуацию быть более вовлеченными в воспитание своих детей, может привести к ухудшению их карьерных возможностей и финансовым трудностям в семье. На роль отца в жизни детей также оказывают влияние социальные установки и ожидания. Так, общество имеет определенные представления о том, какими качествами и функциями должен обладать отец, что накладывает определенный отпечаток на реализацию социальных практик и качество их выполнения. Еще одна трудность заключается в разделении обязанностей внутри семьи. В некоторых случаях, материнская роль может быть более установленной, и отцы могут столкнуться с сопротивлением при попытке взять на себя большую часть заботы о детях. Наконец, физическое и эмоциональное

¹ Мамченко Т.В. Семейный досуг как средство укрепления внутрисемейных отношений// Вестник Таанского института им. А.П.Чехова, 2016. № 1.С.247.

² Воспитание: время отцов [Электронный ресурс]. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vospitanie-vremja-otcov> (дата обращения: 25.10.2023)

истощение также может вызывать сложности у современных отцов. Добиться баланса между работой, семьей и личной жизнью становится достаточно сложно, все это способствует появлению у отцов чувства усталости, и как следствие неспособности качественно уделять время развитию ребенка.

Таким образом, социальные практики отцовства играют важную роль в формировании личности ребенка и построении взаимоотношений внутри семьи. Активное участие в воспитании детей укрепляет взаимодействие и сотрудничество между родителями и детьми, способствует развитию эмоциональной близости и взаимопонимания в семье. Отец, являясь ролевой моделью для своих детей, передает им ценности и нормы, принятые в обществе, помогает развивать социальные навыки и адаптироваться к окружающей среде. Все это может способствовать развитию общества и государства, а также позволяет осознать, что отцовство не должно быть ограничено стереотипами и установками, и что отцы несут такую же ответственность за воспитание детей, как и матери.

Список литературы

1. Воспитание: время отцов [Электронный ресурс]. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vospitanie-vremja-otcov> (дата обращения: 25.10.2023)
2. Звонарева А.Е. Социальные практики отцовства / А.Е. Звонарева // Женщина в российском обществе, 2010. №4. С.64.
3. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире. / И.С. Кон. М.: Изд-во «Время», 2009. С.305.
4. Мамченко Т.В. Семейный досуг как средство укрепления внутрисемейных отношений. / Т.В.Мамченко// Вестник Таганского института им. А.П. Чехова, 2016. № 1. С.247.
5. Отцы нашего времени [Электронный ресурс]. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otczy-nashego-vremeni> (дата обращения: 21.10.2023)
6. Янак А. Л. Отцовская вовлеченность в семьях различных типов / А.Л. Янак // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». 2018. № 2 (50). С. 7.
7. Goldberg J.S. Identity and Involvement Among Resident and Nonresident Fathers / J.S. Goldberg. // Journal of Family Issues. 2015. Vol.36(7). P. 37.

K.A. Peshkova

SOCIAL PRACTICES OF FATHERHOOD

The article reveals the content of the concept of "social practices of fatherhood". The author analyzes what social practices of fatherhood include, how they are implemented in families, and also what impact they have on the upbringing of children. Special attention is paid to the description of the difficulties faced by fathers when performing social practices of fatherhood in modern society.

Key words: family, fatherhood, social practices of fatherhood, children, upbringing, leisure.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ

Рассмотрим теорию реабилитационного потенциала, чтобы объяснить специфику «выздоровления» семьи, которая имеет определённые проблемы. В центре нашего исследования понятие «потенциал». Это специфические резервы и способности субъекта или того же объекта социально-психологического усилия или воздействия, которые могут быть понятны и раскрыты при определенных условиях. Базовое понятие «реабилитация» впервые было упомянуто в медицине, которое в свою очередь описывает, целую систему мероприятий, направленных на укрепление и восстановление утраченных или ограниченных функций единого организма вследствие плохого воздействия или эндогенных факторов.

Ключевые слова: реабилитационный потенциал, неблагополучная семья, неблагополучие, социальная группа.

Проблематика изучения реабилитационного потенциала актуальна на сегодняшний день, так как в научном сообществе нет конкретного представления о том, что и каким образом считать для понимания о том, что семья «вылечилась» и вышла из статуса «неблагополучная семья». Таким образом, необходимо описать теоретико-методологические основания изучения реабилитационного потенциала неблагополучных семей, чтобы сформировать представления о том, через какие критерии можно посмотреть на неблагополучную семью с целью оценки ее состояния.

Проблему реабилитации в отечественной науке исследовали Б.Н.Алмазов, Е.И. Холостова, В.П. Белов, И.Н. Ефимов, Н.Ф.Дементьева, С.А. Беличева, В.А.Никитин и другие.

Рассмотрим, как в научном сообществе авторы трактовали понятие «реабилитационный потенциал». Существуют следующие позиции авторов (табл. 1).

Таблица 1

Понятие «реабилитационный потенциал»

ФИО автора	Позиция автора, ключевая идея
В.П. Белов, И.Н. Ефимов	Понятие имело следующий вид: «комплекс биологических, личностных и социально-средовых факторов, которые составляют основу ресоциализации больного».
В.П. Белов, Ю.В. Гольдблата	Рассматривали реабилитационный потенциал, как трехуровневую систему, включающую биологический, личностный и социальный потенциал. В биологическом уровне заложена система устранения физиологических нарушений.
Т.И. Зубкова	Объясняла данный термин через включенность именно в состав дезадаптированных семей. Она описывала реабилитационный потенциал с позиции восстановления социальных функций.

Невозможно не отметить, изучая реабилитационные возможности семьи, воспитывающей ребенка с инвалидностью, характеристики, выдвинутые Е.М. Старобиной, она выделила такие характеристики как реабилитационный потенциал, включающий в себя: реабилитационную активность и реабилитационную культуру.

Далее рассмотрим, что такое реабилитационная активность семьи. Это в первую очередь, усилия ее индивидов, направленные на воспитание, оздоровление, развитие, социализацию ребенка (рис. 1).

Рис. 1. Реабилитационная активность семьи

Реабилитационная культура, как составляющая часть реабилитационного потенциала, представляет собой определенную систему ценностей, идей, знаний и навыков, помогающих решать конкретные задачи реабилитационного процесса.

Реабилитационный потенциал семьи может оцениваться, исходя из таких критериев как медицинский и социальный анализ, анализ потребностей родителей в реабилитационных мероприятиях от специалистов, оценка психологического статуса родителей и иное¹.

Несмотря на то, что чаще всего реабилитацию изучали в рамках медицины и психологической помощи, это не отменяет необходимости изучения данного процесса с точки зрения социологического анализа.

Предлагаю ознакомиться с концептуальной схемой², описывающей стратегии реабилитационного процесса неблагополучной семьи. Данная схема является результатом авторской интерпретации научных статей и документов, по теме реабилитационный потенциал семьи (рис. 2):

¹ Рогачева Т.В. Этапы и задачи комплексной реабилитации пациента реабилитационного центра (к постановке проблемы) / Т.В. Рогачева // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2015. № 6(35). С. 6.

² Схема составлена автором.

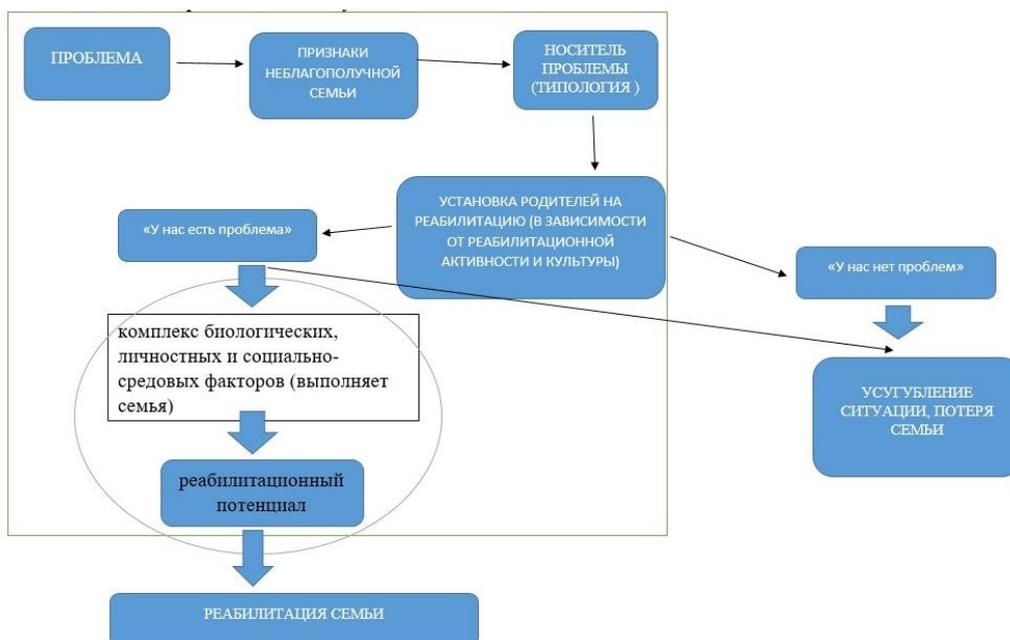

Рис. 2. Реабилитационный процесс неблагополучной семьи

Описание данной схемы – начнем с определения неблагополучной семьи: это семья, погрязшая в конфликтах, хаосе, отсутствии структуры или безразличии, в результате чего физические и эмоциональные потребности ребенка не могут быть удовлетворены. Факторы, которые могут ухудшить функционирование семьи, включают плохое воспитание детей, стрессовую или оскорбительную среду, злоупотребление психоактивными веществами, психические заболевания, хронические физические заболевания и негативное общение¹.

Для запуска реабилитационного процесса неблагополучной семьи необходимо иметь проблему, тот «импульс», который включает семью в статус «неблагополучия». То есть, имея проблему, такую как: алкоголизм, наркомания, психические заболевания, инвалидность, бедность и так далее, семья приобретает свой тип и становится носителем проблемы. Таких типов бывает множество, опишу основные виды неблагополучных семей:

1. Патологическая семья. В такой семье преобладает алкоголизация и наркотизация родителей, что лишает их дееспособности. Признаки данного типа семьи: дети не удовлетворяют свои потребности, дети принимают на себя роль «более взрослого»;

2. Авторитарная семья. В семье есть диктатор, чье мнение решающее и единственно важное в семье. Признаки: отсутствие теплого климата в семье, стресс членов семьи, домашнее насилие;

3. Семья хронических конфликтов. В такой семье отсутствие понимания между членами семьи – это обычное явление. Признаки: недоверие в семье, психологическое и физическое насилие, отсутствие поддержки членов семьи;

4. Хаотическая семья. В таком типе семьи мы можем наблюдать отсутствие заботы о детях в силу занятости родителей или их отсутствия. Признаки: нет

¹ Янкова Е.Э. Неблагополучная семья как проблема десоциализации ребенка / Е.Э. Янкова, А.А. Сергеева // Исследования молодых ученых : материалы LI Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2022 г.). Казань : Молодой ученый, 2022. С. 45-51.

структуры семьи, нет правил в семье – члены семьи не понимают свою роль. Родителей нет рядом, из-за чего у них нет понимание роли родительства.

5. Эмоционально-отстраненная семья. Семья, в которой отсутствует проявление любви к детям. Родители отстранены от детей своей холодностью, у них нет эмоциональной связи с детьми. Дети ощущают себя ненужными и «никчёмными».

Далее мы должны посмотреть на установку родителей на осуществление реабилитации. То есть, суть в том, что каждый тип семьи имеет уникальный взгляд на то, что с ними происходит и как они с этим будут бороться. Одни семьи считают, что у них есть проблемы, и поэтому они обращаются за помощью к государственным органам или сами развивают свою «реабилитационную культуру, вследствие чего меняют свою «реабилитационную активность». А другие семьи, могут не замечать своих проблем, и соответственно этому ничего не делать, что приводит к усугублению ситуации. В такой семье: могут забрать ребенка, лишит родительских прав, а также дети в таких семьях становятся настоящими «жертвами», которые в будущем вырастают с отсутствием знаний и умений выстраивания коммуникаций с обществом.

Далее, у тех семей, кто готов пойти на меры по выработке реабилитационного потенциала «выхода из статуса неблагополучная» мы должны заметить комплекс определённых факторов. Так, родители должны уделить внимание биологической, личностной и социальной причине своего «семейного неблагополучия» и решить это методами, которые им могут посоветовать в специальных учреждениях социальной помощи. Таким образом, только исполняя все три вида мер по выработке реабилитационного потенциала, семья может рассчитывать на полное «выздоровление» и уничтожение аморального поведения. А вместе с этим, семья, которая проходит реабилитацию может претендовать на успешное воспитание своих детей и их включенность в систему общества.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что реабилитация связана с семейным неблагополучием с той точки зрения, что семейное неблагополучие это, прежде всего определённый вид проблемы, который закрепился за носителем проблемы, то есть за членом семьи. А такой носитель проблемы имеет свои индивидуальные характеристики, которые проявляются в трех компонентах: личностном, биологическом и социальном. И неблагополучная семья тогда имеет реабилитационный потенциал, когда она понимает важность проблемы, и делает усилия на пути «выздоровления» и восстановления своего социального статуса и роли в обществе.

Проанализировав теорию реабилитационного потенциала, можно выделить следующие выводы. Во-первых, данная объяснительная модель, указанная выше, показывает то, как можно рассматривать семейное неблагополучие и направленность неблагополучной семьи на выход из статуса «неблагополучная» через реабилитационный процесс. Во-вторых, мы видим, что элементы реабилитационного потенциала (комплекс факторов) раскрываются в реабилитационной активности и культуре неблагополучной семьи.

Таким образом, изучив специфику реабилитационного потенциала, я попыталась связать данный материал с критериями неблагополучных семей.

То есть, критерии неблагополучных семей коррелируются с критериями реабилитационного потенциала через такие факторы как: медицинские, психологические и социальные. Однако, также необходимо понимать и то, что ресурсы неблагополучных семей разные и их реабилитационный потенциал не будет зависеть только оттого, что они хотят решить свои проблемы. Данное сравнение характеризует связь между теорией реабилитационного потенциала и теорией изучения семейного неблагополучия.

Список литературы

1. Белов В.П. Реабилитационный потенциал хронически больного: анализ, содержание, оценка / В.П. Белов, В.А. Вечанов, И.Н. Ефимов // Врачебно-трудовая экспертиза. Социально-трудовая реабилитация инвалидов. М., 1975. Вып. 2. С. 26-31.
2. Ветрила Т.Г. Психологические факторы успешного функционирования семьи // Таврический журнал психиатрии. 2015. № 4 (73). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-factory-uspeshnogo-funktsionirovaniya-semi> (дата обращения: 26.10.2023).
3. Зубкова Т.И. Реабилитационный потенциал современной семьи / Т.И. Зубкова // Социальные науки: опыт и проблемы подготовки специалистов социальной работы : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 11-12 апреля 2006 г. Вып. 1 / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург : Издательство РГППУ, 2006. – С. 192-198.
4. Рогачева Т.В. Этапы и задачи комплексной реабилитации пациента реабилитационного центра (к постановке проблемы) / Т.В. Рогачева // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2015. № 6(35). С. 6.
5. Янкова Е.Э. Неблагополучная семья как проблема десоциализации ребенка / Е.Э. Янкова, А.А. Сергеева // Исследования молодых ученых: материалы LI Междунар. науч. конф. (г. Казань, декабрь 2022 г.). Казань: Молодой ученый, 2022. С. 45-51.

A.S. Novoselova

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL GROUNDS FOR STUDYING THE REHABILITATION POTENTIAL OF DYSFUNCTIONAL FAMILIES

Let's consider the theory of rehabilitation potential to explain the specifics of the “recovery” of a family that has certain problems. At the center of our research, the concept of “potential” is the specific reserves and abilities of the subject or the same object of socio-psychological effort or influence, which can be understood and revealed under certain conditions. The basic concept of “rehabilitation” was first mentioned in medicine, which in turn describes a whole system of measures aimed at strengthening and restoring lost or limited functions of a single organism due to bad influences or endogenous factors.

Key words: rehabilitation potential, dysfunctional family, family characteristics, disadvantage, social group.

САМОУБИЙСТВО СРЕДИ ЛИЦ СРЕДНЕГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

В статье представлены размышления относительно существующих причин суицидального поведения среди лиц среднего и пожилого возраста. Были выделены причины на макроуровне: недоступность медико-социальной помощи, наличие геронтофобии в обществе, определенный этап индустриализации и уровень развития экономики в стране. На суицидальное поведение также влияет семейное положение, неврологические и психические расстройства, разные зависимости, неблагоприятные обстоятельства суицидента, то есть различные факторы на микроуровне. В качестве подтверждения приводятся актуальные статистические данные.

Ключевые слова: суицидальное поведение, самоубийство, пожилой возраст, лицо среднего возраста.

Когда говорят о самоубийстве, чаще всего затрагивается тема подросткового суицида, так как эта тема эмоционально окрашена со стороны СМИ. В средствах массовой информации часто публикуют новости о самоубийстве подростка. Например, в «Новой газете» опубликовали новость об игре «Синий кит», которая охватила подростков в 2015 – 2016 году. История Риты Паленковой, которая покончила с собой на железной дороге в 2015 году, распространялась по социальным сетям с быстрой скоростью. Однако в СМИ редко встречаются публикации про случаи самоубийства среди пожилых и лиц среднего возраста.

Этот феномен требует большего освещения как со стороны СМИ, так и со стороны государственных органов. Опираясь на статистические данные, можно заметить тенденцию, которая заключается в том, что уровень самоубийства среди лиц среднего и пожилого возраста выше, чем среди подростков и молодежи. По данным Росстата за 2022 год в России в возрасте 40-54 лет средний показатель самоубийств среди женщин составляет 2,9, среди мужчин 22,2. В этот же год этот показатель в возрасте 15-19 лет у женщин – 2,8, у мужчин – 6,7. Самый большой показатель самоубийств можно увидеть в возрасте 85 и старше. У женщин этот показатель составляет 10,8, а у мужчин 51,3. ¹По этим данным можно заметить, что в группах старшего и пожилого возраста значение показателя самоубийств выше, в сравнении с другими группами.

В 2021 году показатели были больше, чем в 2022 году. Например, в 2021 году показатель смертности от самоубийств у женщин в возрасте 85 и старше был равен 13, показатель у мужчин в этом же возрасте был равен 59,3. Так в 2022 эти показатели были меньше. Пусть показатели и снижаются, но нельзя утверждать, что с каждым годом они будут снижаться с такой же динамикой, поэтому данная проблема остается актуальной.

На различные данные по самоубийствам в пожилом возрасте и подростковом влияют факторы разного уровня. Если рассматривать эти факторы на макроуровне, то к ним можно отнести экономические показатели, уровень образования, возрастную дискриминацию, социальную и культурную жизнь стран, в которых уровень самоубийства среди пожилых и средних лиц превышает средние показатели. Рассматривая факторы самоубийства среди данной возрастной группы на микроуровне, семейное положение, психическое здоровье человека, соматические и неврологические заболевания являются одними из основных факторов смертности.

Для начала рассмотрим семейное положение как предпосылку к самоубийству. Во многих исследованиях приводятся данные о взаимосвязи семейного положения и суицидального риска, высокий показатель смертности наблюдается у разведенных лиц¹. Однако на этот фактор могут влиять разные обстоятельства. Например, из-за болезни одного из супругов страдает материальное положение семьи, в следствии этого происходит развод. Таким образом, развод не является прямым риском суицидального поведения. Он выступает в роли косвенного фактора.

Кроме разведенных людей, следует обратить внимание на тех, кто не состоял в браке. В одном исследовании авторы «выявили защитный эффект среди никогда не состоявших в браке женщин в возрастных группах до 35 лет и старше 51 года, но повышенный риск самоубийства среди никогда не состоявших в браке женщин в возрасте 35–50 лет²». Неженатые мужчины также в большей степени подвержены риску совершить самоубийство, чем женатые.

Большое значение следует уделить семейному статусу вдовы или вдовца, так как в пожилом возрасте эта категория лиц наиболее сильно привержена к суицидальному поведению. По результатам когортного исследования Гохуа Ли, в котором рассматривали влияние тяжелой утраты на риск самоубийства у пожилых людей, было выявлено, что вдовцы в первый год после утраты имеют большой риск самоубийства по сравнению с вдовами.

На микроуровне можно выделить такую причину самоубийства, как неврологические и психические расстройства. Они выступают значимыми факторами при суицидальной попытке у человека пожилого или среднего возраста. К таким расстройствам относят эпилепсию, инсульт, деменцию, склероз и другие. По данным некоторых авторов, количество психических расстройств связано с оценкой акта самоубийства как признак психического отклонения.

Алкогольная и сигаретная зависимость также влияет на риск суицидального поведения. У курильщиков более высокий риск хронических соматических заболеваний, психических расстройств. Наличие этих заболеваний повышает фактор суицида. В исследовании, проведенном в Англии в 1999-2011 гг. было показано, «что повышенный риск суицидов был связан с эпилепсией (RR=2,9; 95% ДИ 2,8-2,9), астмой (1,8; 1,8-1,9), мигренью (1,8; 1,7-1,8), псориазом (1,6;

¹ Shah A. The relationship between annual predicted future population growth rates and elderly suicide rates. Cambridge University Press.2008;21(02):414. URL: <https://doi.org/10.1017/s1041610208008077>

² Kyung-Sook W, SangSoo S, Sangjin S, Young-Jeon S. Marital status integration and suicide: A meta-analysis and meta-regression. Social Science and Medicine. Elsevier BV. 2018;197:116-126. [Электронны ресурс] URL: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.11.053>

1,5-1,7), сахарным диабетом (1,6; 1,5-1,6), экземой (1,4; 1,3-1,5) и воспалительными полиартропатиями (1,4; 1,3-1,4)». ¹В этом исследовании упоминается, что при онкологии, язвенном колите и врожденных пороках сердца риск суицидальной попытки был в разы меньше. Если курильщик продолжает курить в таком возрасте, то риск другой зависимости – например, алкогольной повышается. При этом, риск самоубийства повышается, когда человека лишают этих возможностей, например, когда он сам решает бросить и от этого повышается уровень тревожности.

Кроме вышеперечисленных факторов, можно также выделить неблагоприятные обстоятельства для человека. Например, ранее сексуальное или физическое насилие, развод родителей, смерть одного из родственника или близкого человека. Эти события влияют на развитие психических расстройств и, соответственно, на повышенный риск суицидального поведения².

Если рассматривать причины суицидального поведения на макроуровне, следует проанализировать доступность медико-социальной помощи для пожилых. Эта возрастная когорта находится в зоне риска малой оснащенности необходимыми медицинскими услугами. В особенности, от этого страдают пожилые селяне: «по данным комплексного наблюдения условий жизни населения Ростата, каждый второй (2014 г. – 55%) респондент в возрасте старше трудоспособного указал на хроническое заболевание, но 41% не обращались за медицинской помощью при потребности в ней»³.

Таблица 1

Влияние доступности медицинской помощи на уровень самоубийства

Статистические данные	Источник
В США центром поведенческого здоровья пожилых людей PASRR проанализировано 50000 самоубийств среди пожилых людей в возрасте 55 и старше. Выявлено, что с 2003 по 2015 год в 27 штатах 2,2% самоубийств из числа проанализированных самоубийств все были связаны с лечением в учреждениях длительного лечения.	«Хизер Хьюз» LMSW – Центр поведенческого здоровья пожилых людей PASRR «Пожилые люди и риск самоубийства: о нем не сообщается и он недостаточно выявлен»
По сопоставлению общего числа насильственных смертей в штате Вирджиния за 2003-2011 года (3452) с общедоступными реестрами домов престарелых (285) и учреждений престарелых (548). Частота самоубийств составила 14,16 на 100 000 в домах престарелых и 15,66 в обществе.	Мезук Би, Рок А, Ломан Мак, Чой М. «Риск самоубийства в учреждениях длительного ухода: систематический обзор» ⁴ .

¹ Васильева С.Н., Симуткин Г.Г., Счастный Е.Д., Иванова С.А., Бохан Н.А. Суицидальное поведение больных биполярным аффективным расстройством при коморбидных психических заболеваниях. Суицидология. – 2018. – №9. – С.93. [Электронный ресурс] URL: [https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03\(32\)](https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03(32))

² Yeh J-Y, Xirasagar S, Liu T-C, Li C-Y, Lin H-C. Does Marital Status Predict the Odds of Suicidal Death in Taiwan? A Seven-Year Population-Based Study. Suicide and Life-Threatening Behavior. 2008;38(3):302-310. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1521/suli.2008.38.3.302>

³ Любов Е.Б., Магурдумова Л.Г., Цупрун В.Е. Суицидальное поведение пожилых // Суицидология. – 2017. – № 1.

⁴ Mezuk B, Rock A, Lohman MC, Choi M. Suicide risk in long-term care facilities: a systematic review. International Journal of Geriatric Psychiatry. 2014;29(12):1198-1211. <https://doi.org/10.1002/gps.4142>

Следующий фактор, влияющий на уровень самоубийства среди пожилых и лиц средних лет, – это не включенность данной когорты в социальную и культурную жизнь. Геронтофобия проявляется в недостаточной осведомленности пожилых людей в медиа-пространстве и в социальной жизни¹. Такая возрастная дискриминация особо опасна при наложении современных изменений семейной жизни на устоявшиеся практики ухода за пожилыми людьми представителями молодого поколения. Адекватное восприятие старшего поколения, их совместное проживание с младшим поколением влияют на снижение риска самоубийства. Эта особенность подтверждается в странах с разным патриархальным укладом. Например, в странах Азии (Япония, Китай) выше уровень самоубийства среди пожилых, чем в Коста-Рике, Эквадоре, Мексики или Таиланда².

В ряде исследований выявляют взаимосвязь между начальным этапом индустриализации и риском суицидального поведения. Миграция из сельской местности в урбанистическую влияет на негативную реакцию на разрыв привычных социальных связей. На других этапах урбанизации отмечается снижение уровня самоубийств среди пожилых и лиц среднего возраста³.

Риск суицидального поведения связан с экономической составляющей страны. Однако, высокий уровень самоубийства может быть связан как с развитой экономикой, так и не с развитой: «По мнению А. Shah, в первом случае тенденция связана с нарастанием в населении такого показателя, как коэффициент зависимости в связи со старостью, в то время как второй вариант может быть объяснен чрезмерной представленностью в населении определенной когорты лиц при объективном дефиците ресурсов – т.е. формированием ситуации суицидоопасности, которая описана еще Е. Durkheim»⁴. Таким образом, уровень экономического развития влияет на уровень самоубийства среди пожилых и лиц среднего возраста в стране, где они проживают.

Таблица 2

Влияние материального положения на уровень самоубийства

Статистические данные	Источник
В 2014 г. в России доля тех, кто считает, что их материальное положение улучшилось сократилось с 17,2 до 15,5%, в 2015 г. – до 11,2%. Доля тех, кто чувствует ухудшение увеличилась в 2013 г. с 15,2% до 22,5% в 2014 г. и до 30,8% в 2015 г.	П.М. Козырева, А.И. Смирнов «Российские пенсионеры в условиях кризиса» ⁵

¹ Cutright P, Fernquist RM. Effects of Societal Integration, Period, Region, and Culture of Suicide on Male Age-Specific Suicide Rates: 20 Developed Countries, 1955–1989. *Social Science Research*. 2000;29(1):148-172. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1006/ssre.1999.0658>

² Shah A, Bhat R, McKenzie S, Koen C. Elderly suicide rates: cross-national comparisons and association with sex and elderly age-bands. *Medicine, Science and the Law*. 2007;47(3):244-252. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1258/rsmmsl.47.3.244>

³ Gunnell D, Middleton N, Whitley E, Dorling D, Frankel S. Why are suicide rates rising in young men but falling in the elderly? A time-series analysis of trends in England and Wales 1950–1998. *Social Science and Medicine*. Elsevier. 2003;57(4):595-611. [Электронный ресурс] URL: [https://doi.org/10.1016/s0277-9536\(02\)00408-2](https://doi.org/10.1016/s0277-9536(02)00408-2)

⁴ Shah A. The relationship between annual predicted future population growth rates and elderly suicide rates. Cambridge University Press. 2008;21(02):414. [Электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.1017/s1041610208008077>

⁵ П.М. Козырева, А.И. Смирнов. Российские пенсионеры в условиях кризиса. – Социальная политика. Социальная структура. – №1. – 2017. – С.67

Таким образом, факторы, приведенные выше демонстрируют, что на суицидальное поведение пожилых и лиц средних лет влияют разноуровневые факторы. На микроуровне – это влияние семейного положения, неврологические и психические расстройства, разные зависимости, неблагоприятные обстоятельства суицидента. На макроуровне – недоступность медико-социальной помощи для пожилых и лиц среднего возраста, геронтофобские установки в обществе, определенный этап индустриализации и уровень экономики в стране. Необходимо дальше изучать причину суицида среди этой возрастной когорты и повышать точность прогнозирования суицидального риска, также нужно разрабатывать программу для предупреждения суицидального поведения.

Список литературы

1. Cutright P, Fernquist RM. Effects of Societal Integration, Period, Region, and Culture of Suicide on Male Age-Specific Suicide Rates: 20 Developed Countries, 1955–1989. *Social Science Research*. 2000;29(1):148-172. [Электронны ресурс] URL: <https://doi.org/10.1006/ssre.1999.0658>
2. Gunnell D, Middleton N, Whitley E, Dorling D, Frankel S. Why are suicide rates rising in young men but falling in the elderly? A time-series analysis of trends in England and Wales 1950–1998. *Social Science and Medicine*. Elsevier. 2003;57(4):595-611. [Электронны ресурс] URL: [https://doi.org/10.1016/s0277-9536\(02\)00408-2](https://doi.org/10.1016/s0277-9536(02)00408-2)
3. Kyung-Sook W, SangSoo S, Sangjin S, Young-Jeon S. Marital status integration and suicide: A meta-analysis and meta-regression. *Social Science and Medicine*. Elsevier BV. 2018;197:116-126. [Электронны ресурс] URL: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2017.11.053>
4. Mezuk B, Rock A, Lohman MC, Choi M. Suicide risk in long-term care facilities: a systematic review. *International Journal of Geriatric Psychiatry*. 2014;29(12):1198-1211. <https://doi.org/10.1002/gps.4142>
5. Shah A, Bhat R, McKenzie S, Koen C. Elderly suicide rates: cross-national comparisons and association with sex and elderly age-bands. *Medicine, Science and the Law*. 2007;47(3):244-252. [Электронны ресурс] URL: <https://doi.org/10.1258/rsmmsl.47.3.244>
6. Shah A. The relationship between annual predicted future population growth rates and elderly suicide rates. Cambridge University Press. 2008;21(02):414. [Электронны ресурс] URL: <https://doi.org/10.1017/s1041610208008077>
7. Yeh J-Y, Xirasagar S, Liu T-C, Li C-Y, Lin H-C. Does Marital Status Predict the Odds of Suicidal Death in Taiwan? A Seven-Year Population-Based Study. *Suicide and Life-Threatening Behavior*. 2008;38(3):302-310. [Электронны ресурс] URL: <https://doi.org/10.1521/suli.2008.38.3.302>
8. Chan J., Draper B., Banerjee S. Deliberate self-harm in older adults: a review of the literature from 1995 to 2004 // *Int. J. Geriatr. Psychiatry*. – 2007. – Vol. 22. – P. 720-732.
9. Васильева С.Н., Симуткин Г.Г., Счастный Е.Д., Иванова С.А., Бохан Н.А. Суицидальное поведение больных биполярным аффективным расстройством при коморбидных психических заболеваниях. *Суицидология*. – 2018.

– № 9. – С.93. [Электронны ресурс] URL: [https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03\(32\)](https://doi.org/10.32878/suiciderus.18-09-03(32))

10. Любов Е.Б., Магурдумова Л.Г., Цупрун В.Е. Суицидальное поведение пожилых. – Суицидология. – 2017. – №1.

11. П.М. Козырева, А.И. Смирнов. Российские пенсионеры в условиях кризиса. – Социальная политика. Социальная структура. – №1. – 2017. – С.67

12. Пожилые люди и риск самоубийства: О нем не сообщается и он недостаточно выявлен. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://health.maryland.gov/Pages/Home.aspx>. – Дата обращения: 05.11.23.

13. Смертность от самоубийств // ЕМИСС Государственная статистика. [Электронны ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/58547>

I.V. Shaidurova

SUICIDE AMONG MIDDLE-AGED AND ELDERLY

The article presents reflections on the existing causes of suicidal behavior among middle-aged and elderly people. Current statistical data are provided as confirmation.

Key words: suicidal behavior, suicide, old age, middle-aged person.

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ПРАКТИК МОЛОДЕЖИ

В статье обозначена актуальность изучения здоровья, рассматривается понятие «здоровьесберегающее поведение», приводятся данные о противоречивости ценностного отношения к здоровью среди молодежи. Отмечается значимость семьи как первичного агента социализации в формировании здоровьесберегающего поведения. Делается вывод о важности семейного воспитания в вопросах поддержания и сохранения здоровья.

Ключевые слова: здоровьесберегающие практики, здоровье, семья, молодежь, социализация.

Изучение здоровья в рамках социологии является значимым для современного общества. Высокий уровень здоровья населения выступает как один из факторов успешного экономического, политического и социального развития общества и государства. В нашей стране существует и действует приоритетный проект «Формирование здорового образа жизни», направленный на увеличение доли граждан, приверженных здоровому образу жизни до 60% к 2025 году¹. Данный факт иллюстрирует потребность государства в населении, которое следит и поддерживает своё здоровье.

Молодежь выступает как потенциальный источник развития государства. Именно она является основным носителем инновационного потенциала, её здоровье определяет будущую демографическую ситуацию в стране. Молодежь, в свою очередь, не придерживается активных здоровьесберегающих практик, она в меньшей степени, чем представители других поколений россиян склонна предпринимать попытки улучшить свое здоровье². В России наблюдается рост числа заболеваемости, так И.В. Журавлева отмечает, что за 1996–2017 гг. заболеваемость подростков 15–17 лет выросла в целом в 2 раза³. Среди молодых людей в возрасте 10-19 лет, наблюдается рост болезней, связанных с нарушением зрения, опорно-двигательного аппарата, а также пищевые отклонения⁴.

© Трапезникова Д.С., 2023

¹ Приоритетный проект «Формирование здорового образа жизни» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/projects/selection/641/28745/>

² Федотова В.А. Модель здоровьесберегающего поведения у разных поколений россиян / В.А. Федотова // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №2-2 (92). С. 69.

³ Журавлева И.В. Здоровье подростков и окружающая среда: изменения за 20 лет: [монография] / Иванова Л.Ю., Ивахненко Г.А., Лакомова Н.В., Резникова Т.П. / отв. ред. И. В. Журавлева; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021.С. 136.

⁴ Сметанкина Л.В. Социальные проблемы современной российской молодежи / Л.В. Сметанкина, Е.А. Мазяева // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 19 января 2023 года / Гл. редактор Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. С. 82.

Наш анализ будет сосредоточен на здоровьесберегающих практиках, через них осуществляется сохранение здоровья индивида. Здоровьесберегающие практики представляют собой действия индивида, направленные на сохранение и поддержания здоровья. С.С. Шматова отмечает, что такое поведение выступает как особый вид целерационального действия в повседневных практиках. Для здоровьесберегающего поведения характерно сознательное отношение к здоровью как к ценности, а также реализация повседневных поведенческих практик, таких как отказ от курения и употребления спиртных напитков, соблюдение режима питания, занятие спортом, то есть соблюдение основных принципов здорового образа жизни¹. Именно осознанное отношение к своему здоровью играет ключевую роль в выполнении здоровьесберегающих практиках, осознавая значимость своего здоровья, индивид способен предпринимать действия для улучшения и сохранения здоровья.

Важной составляющей в поддержании здоровьесберегающих практик, является ценностная ориентация в отношении своего здоровья. Исследователи отмечают, что, несмотря на наличие потребности в хорошем здоровье, он не реализуется в поведении индивида. Здоровье является инструментальной ценностью, а не терминальной. То есть, здоровье выступает не ценностью самой по себе, а лишь инструментом для достижения других целей. Эти тенденции прослеживаются среди современной молодежи. Согласно данным исследования О.Е. Андрищенко, здоровье занимает первое место в иерархии ценностных ориентаций, среди молодежи 15-17 лет, и второе место, среди молодежи 18-25 лет. Молодежь ставит здоровье на высокие положения в своей системе жизненных ценностей. В тоже время, только младшая возрастная группа (15-17 лет) относит здоровье к терминальным ценностям (как ценность сама по себе), молодежь старшего возраста (18-25 лет), рассматривает здоровье как инструментальную ценность, то есть как средство достижения других целей².

Отношение к здоровью, ценность и установки в отношении здоровья формируются в обществе социально, благодаря социальным институтам и агентам социализации, которые транслируют существующие социальные нормы. Индивид, находясь в социальной среде, усваивает имеющиеся нормы, принимает их за образцы поведения и впоследствии воспроизводит их. Семья выступает первичным институтом социализации человека, именно в семье закладываются основные ценностные ориентации и установки человека, в том числе и установки в отношении сохранения здоровья. Как отмечает Т.Н. Каменева, с самого рождения человека в семье формируются привычки, которые впоследствии будут способствовать сохранению здоровья или же, наоборот, развитию болезней, а полученный опыт определит здоровье уже следующих поколений. Родители, ставя те

¹ Шматова С.С. Социальные детерминанты здоровьесберегающего поведения (на примере студентов вузов) / С.С. Шматова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2017. № 1. С. 56.

² Андрищенко О.Е. Здоровье в системе жизненных ценностей молодежи: опыт регионального исследования / О.Е. Андрищенко // Logos et Praxis. 2015. №4. С. 155.

или иные приоритеты в выборе стиля жизни, несут ответственность не только за свое здоровье, но и за здоровье своих детей¹.

Влияние семьи на формирование здоровьесберегающих практик можно рассматривать в нескольких аспектах. Первый аспект включает в себя социально-демографические и экономические характеристики семьи обуславливают низкое состояние здоровья детей. Так исследование Е.А. Багнетовой выявило, что в неполных семьях часто болеющих детей первых 3-х лет жизни в 1,5 – 2 раза больше, чем в полных. Выявлено также влияние доходов родителей на продолжительность отдыха детей, из числа семей с доходом выше прожиточного минимума 34% детей все лето проводят за городом, из семей с доходом, равным прожиточному – 19%². И.В. Журавлева указывает на зависимость уровня образования родителей и наличия практиках заботы у подростков. Чем выше образование родителей, тем большая доля подростков заботится о своем здоровье: 35,9% респондентов с родителем, имеющим высокий уровень образования, 24,3% – со средним уровнем образования, 3,8% – с начальным уровнем³.

Второй аспект воздействия семьи на детей, заключается в воспроизводстве детьми здоровьесберегающих практик своих родителей. Поведение в области заботы и сохранении о своем здоровье, практикуемое родителями, передается детям в процессе социализации и усваивается детьми как норма. Н.Л. Антонова выделяет три основных типа здоровьесберегающих практик, которые реализуются родителями в семье: санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические и физкультурно-оздоровительные. Первый тип включает практики личной гигиены и соблюдение режима дня, отдыха, бодрствования. Второй тип, лечебно-профилактический, включает в себя здоровое питание и посещение врачей. Последний – физкультурно-оздоровительный, заключается в регулярной двигательной активности⁴. Каждая из этих категорий подразумевает выполнение в семье определенных здоровьесберегающих практик, направленных на поддержание здоровья детей в советующих аспектах. Здоровьесберегающие практики, которые существовали в семье и регулярно повторялись, усваиваются в системе поведения индивида и переносятся в его взрослую жизнь. Э.В. Смирнова отмечает роль семейных мифов в формировании здоровья. Семейный миф – это мнения, убеждения, представления разделяемые всеми членами семьи. Благодаря мифам, которые приняты в семье, ребенок приблизительно воспроизводит сложившиеся поведенческие паттерны, социальные представления, отношение к своему телу и здоровью⁵. Например, если в семье принято следить за своим питанием, либо

¹ Каменева Т.Н. Роль семьи в формировании отношения к здоровью молодежи в условиях пандемии / Каменева Т.Н., Бровкина И.Л., Надуткина И.Э., Селоков М.В., Сакулин В.Е. // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. №S1. С. 758.

² Багнетова Е.А. Влияние семейных факторов на образ жизни и здоровье старшеклассников / Е.А. Багнетова // Социологические исследования. 2011. №8. С. 141

³ Журавлёва И.В. Социальная обусловленность здоровья подростков во временном аспекте / Журавлёва И.В., Лакомова Н.В. // Социологическая наука и социальная практика. 2019. №2. С.160.

⁴ Антонова Н.Л. Практики здоровьесбережения дошкольников: проблемы и противоречия становления / Н.Л. Антонова // Дискуссия. 2012. №.12. С. 87-88.

⁵ Смирнова Э.В. Роль семейных мифов в формировании внутренней картины здоровья студенческой молодежи / Э.В. Смирнова // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №8. С. 68–69.

регулярно посещать врача, то такое же поведение будет воспроизводиться человеком, так как для него это является привычным образом действия. Таким образом, здоровьесберегающие практики выступают нормой поведения, которая существует в семье и других социальных институтах, эти нормы усваиваются в процессе социализации и воспроизводятся молодым поколением.

В заключении стоит отметить, что здоровье молодежи, являясь важным ресурсом для человека и государства в настоящее время находится в противоречивом состоянии. С одной стороны, государство заинтересованно в том, чтобы молодые люди вели здоровый образ жизни и придерживались здоровьесберегающих практик, с другой стороны, сама молодежь, осознавая значимость здоровья не придерживается здоровьесберегающих практик. Семья, как первичный агент социализации, способна воспитывать в подрастающем поколении ценностное отношение к здоровью, желание сохранять и поддерживать здоровье. Такое воспитание должно проходить не только в форме разговоров или запретов, но и в самом поведении родителей. Поведение семьи в сохранении здоровья, выступает примером для детей, они усваивают его в качестве образца поведения и воспроизводят это поведение уже во взрослой жизни.

Список литературы

1. Андрющенко О.Е. Здоровье в системе жизненных ценностей молодежи: опыт регионального исследования / О.Е. Андрющенко // *Logos et Praxis*. 2015. №4. С. 152-157.
2. Антонова Н.Л. Практики здоровьесбережения дошкольников: проблемы и противоречия становления / Н.Л. Антонова // *Дискуссия*. 2012. №12. С. 86-89.
3. Багнетова Е.А. Влияние семейных факторов на образ жизни и здоровье старшеклассников / Е.А. Багнетова // *Социологические исследования*. 2011. №8. С. 139-142.
4. Журавлева И.В. Здоровье подростков и окружающая среда: изменения за 20 лет: [монография] / Иванова Л.Ю., Ивахненко Г.А., Лакомова Н.В., Резникова Т.П. / отв. ред. И.В. Журавлева; ФНИСЦ РАН. – М.: ФНИСЦ РАН, 2021. 309 с.
5. Журавлёва И.В. Социальная обусловленность здоровья подростков во временном аспекте / Журавлёва И.В., Лакомова Н.В. // *Социологическая наука и социальная практика*. 2019. №2. С. 132-152.
6. Каменева Т.Н. Роль семьи в формировании отношения к здоровью молодежи в условиях пандемии / Каменева Т.Н., Бровкина И.Л., Надуткина И.Э., Селюков М.В., Сакулин В.Е. // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2021. Т. 29. №S1. С. 758-762.
7. Приоритетный проект «Формирование здорового образа жизни» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/projects/selection/641/28745/>
8. Сметанкина Л.В. Социальные проблемы современной российской молодежи / Л.В. Сметанкина, Е.А. Мазяева // *Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 19 января 2023*

года / Гл. редактор Ж.В. Мурзина. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. С. 81-83.

9. Смирнова Э.В. Роль семейных мифов в формировании внутренней картины здоровья студенческой молодежи / Э.В. Смирнова // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №8. С. 67-72.

10. Федотова В.А. Модель здоровьесберегающего поведения у разных поколений россиян / В.А. Федотова // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №2-2 (92). С. 67-73.

11. Шматова С.С. Социальные детерминанты здоровьесберегающего поведения (на примере студентов вузов) / С.С. Шматова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2017. №1. С. 56-58.

D.S. Trapeznikova

FAMILY AS A FACTOR IN THE FORMATION OF HEALTH-SAVING PRACTICES OF YOUNG PEOPLE

The article identifies the relevance of the study of health, examines the concept of health-saving behavior, provides data on the inconsistency of the value attitude to health among young people. The importance of the family as the primary agent of socialization in the formation of health-saving behavior is noted. The conclusion is made about the importance of family education in matters of maintaining and preserving health.

Key words: health-saving practices, health, family, youth, socialization.

РАЗДЕЛ 6. ОБЩЕСТВЕННЫЙ АКТИВИЗМ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЗАНЯТОСТЬ

УДК 324

Т.Б. Витковская

РОССИЙСКИЙ ЧАСТНЫЙ БИЗНЕС В ЛОКАЛЬНЫХ ЛЕГИСЛАТУРАХ: ФОРМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

Частный бизнес является активным и влиятельным участником политических процессов, протекающих на уровне муниципальных образований в современной России. В статье предпринята попытка рассмотреть участие бизнеса в локальной политике через присутствие в локальных легислатурах на примере ситуации в уральских муниципалитетах. Показано, что ориентация бизнеса на политику существенна, поскольку он заинтересован в защите и продвижении своих интересов на площадках представительных органов самоуправления. Основным эффектом политической активности частного бизнеса является формирование доминирующих корпоративных депутатских групп и снижение автономии локальных легислатур.

Ключевые слова: местное самоуправление, политическое участие, легислатура.

В современной России частный бизнес сохраняет активность в пространстве публичной политики, которая находит выражение в разных формах политического участия и влияния, от личного участия бизнесменов в работе представительных органов до финансирования избирательных кампаний политиков. Бизнес демонстрирует интерес к взаимодействию не только с органами государственной власти, но и с органами местного самоуправления.

Вовлечение бизнеса в работу федеральных органов государственной власти, и, прежде всего, избрание собственников бизнеса или их представителей в Государственную Думу РФ, являются предметом пристального интереса отечественных и зарубежных исследователей¹. Активность бизнеса на уровне региональных администраций и парламентов также исследуется специалистами². Политическая активность на локальных площадках привлекает меньшее исследовательское внимание, но уже стала предметом ряда исследований российских экспертов³.

© Витковская Т.Б., 2023.

¹ Гаман-Голутвина О.В. Парламентский корпус современной России // Политический класс в современном обществе / под ред. Гаман-Голутвиной О.В. М.: РОССПЭН, 2012. С. 113-142; Chaisty P. The Impact of Party Primaries and the All-Russian Popular Front on the Composition of United Russia's Majority in the Sixth Duma // Russian analytical digest. 2013. 127. pp. 8-12.

² Чирикова А.Е. Региональные парламенты: ресурсный потенциал и неформальные правила политической игры // Власть и элиты в российской трансформации: Сб. научных статей / Под ред. Дуки А.В. СПб.: Интерсоцис, 2005. С. 194-222; Медведев Ю.С. Профессиональный статус как фактор успеха на региональных выборах // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2010. №2 (57). С. 75-90; Сакаева М.М. Парламент как «окно возможностей»: исследование поведения предпринимателей с депутатским мандатом в ходе реализации рыночных интересов // Экономическая социология. 2012. Т. 13. №3. С. 96-123.

³ Пустовойт Ю.А. Городские политические режимы: координация внутриэлитного взаимодействия в крупных промышленных городах // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. №46. С. 85-106; Подвинцев О.Б., Рябова О.А. Тенденции трансформации лоббистских структур в органах местного самоуправления малых

Данная статья посвящена участию бизнеса в работе представительных органов местного самоуправления в муниципалитетах уральского региона. Статья сфокусирована на политической активности определенного сегмента бизнеса: промышленных предприятий, поскольку большая доля уральских муниципалитетов являются промышленными городами в силу экономической специфики региона. Предпринята попытка оценить формы и эффекты присутствия бизнеса в местных представительных органах – легислатурах.

Статья опирается на результаты проведенного автором углубленного исследования представительной власти в ряде муниципальных образований двух уральских территорий – Свердловской области и Пермского края. Основной эмпирический материал был получен в ходе интервью с представителями муниципальной власти – местных администраций и местных легислатур, и представителями бизнеса (N=12). Также использованы статистические данные, отражающие состав представительных органов местного самоуправления муниципальных образований данных территорий.

Крупный (в масштабе муниципалитета) бизнес, если имеет политические амбиции, может успешно конкурировать за власть и влияние на территории с политическими игроками. Бизнес может конвертировать экономическое влияние в политическое, и одним из основных механизмов выступает формирование в представительных органах самоуправления корпоративных депутатских групп. Корпоративные группы – это неформальные депутатские объединения, которые продвигают бизнес-интересы через представительный орган публичной власти, обеспечивая участие бизнеса в формировании актуальной повестки и принятии решений по вопросам местного значения.

Корпоративные группы, как правило, составляют значимую долю депутатского корпуса (до половины, для обеспечения искомым результатов голосований). Подобные группы составлены преимущественно работниками крупного предприятия и его дочерних структур. Их работу курируют представители предприятия, которые зачастую сами не имеют мандатов).

Корпоративные депутаты редко демонстрируют личный интерес к локальной политике и широкому кругу вопросов местного значения. Нередко депутаты «от предприятий» имеют относительно низкий образовательный уровень и нерелевантный профессиональный опыт. Доминирование корпоративных групп (как с точки зрения численности, так и в смысле активности) в депутатских собраниях предопределяет низкий уровень компетентности и слабую политизацию депутатского корпуса. Например, в городе Чусовой после очередных выборов муниципальных депутатов 14 из 20 депутатов были работниками металлургического завода, «синими воротничками»¹.

В ситуациях, когда локальная легислатура оказывается основным каналом влияния бизнеса на работу публичной власти муниципалитета, перед корпора-

российских городов (на примере Пермского края) // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. №3. С. 138-147.

¹ Подробнее о корпоративных депутатских группах см.: Витковская Т.Б., Рябова О.А. Моногорода Среднего Урала: локальные элиты и политические процессы. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2011. 284 с.

тивными депутатами стоит задача продвижения (в процессе работы в депутатских комиссиях, участия в прениях) и принятия (в ходе депутатских голосований) решений, соответствующих актуальным интересам предприятия. В отдельных случаях решения оказываются согласованы вне официальных нормотворческих процедур, как правило, по результатам неформальных переговоров менеджмента предприятия с главой муниципалитета. В таких ситуациях задачей корпоративной группы является легитимация данных решений через процедуру депутатского голосования.

Таким образом в промышленных территориях представительный орган местного самоуправления выполняет роль площадки для лоббирования корпоративных интересов или пространства для легитимации решений, согласованных вне официальных процедур.

В ситуации политического противостояния менеджмента предприятия и руководства муниципалитета локальная легислатура может стать площадкой, на которой развернется конфликт между представителями сторон – корпоративными депутатами и депутатами, лояльными администрации муниципалитета. Так, например, формировался политический ландшафт в городе Губаха, где глава муниципалитета конфликтовал с менеджментом предприятия, и в городе Лысьва, где в конфликт были вовлечены руководство города и двух местных предприятий.

Если на территории расположено несколько предприятий, они могут конкурировать за представленность в публичной власти, и их соперничество может быть вынесено на площадку представительного органа. Например, в городе Соликамск корпоративные депутатские группы (из работников крупных предприятий «Уралкалий» и «Соликамскбумпром») формировались и боролись за контроль над представительным органом три депутатских созыва подряд; в городе Верхняя Пышма за политические позиции конкурировали представители предприятий крупных предприятий «Уралэлектромедь» и «Русская медная компания».

Локальная легислатура, если работает под контролем или влиянием частного бизнеса, становится площадкой для лоббирования частных интересов. Однако интересы бизнеса, которые он лоббирует на площадке представительного органа, могут совпадать с интересами территории и сообщества: так, бизнес зачастую заинтересован в развитии локальной инфраструктуры, транспортной и коммунальной сети.

Сегодня основным наблюдаемым политическим эффектом присутствия частного бизнеса в локальных легислатурах, если его представители составляют численно значимую и наиболее активную часть депутатского корпуса, остается снижение их автономии. Промышленные предприятия, сохраняющие интерес к политическому и управленческому процессу, являются влиятельными участниками локальной политики.

Список литературы

1. Витковская Т.Б. Моногорода Среднего Урала: локальные элиты и политические процессы / Т.Б. Витковская, О.А. Рябова. Екатеринбург: РИО УрО РАН, 2011. 284 с.
2. Гаман-Голутвина О.В. Парламентский корпус современной России // Политический класс в современном обществе / под ред. Гаман-Голутвиной О.В. / М.: РОССПЭН, 2012. С. 113-142.
3. Медведев Ю.С. Профессиональный статус как фактор успеха на региональных выборах / Ю.С. Медведев // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2010. №2 (57). С. 75-90.
4. Подвинцев О.Б. Тенденции трансформации лоббистских структур в органах местного самоуправления малых российских городов (на примере Пермского края) / О.Б. Подвинцев, О.А. Рябова // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. №3. С. 138-147.
5. Пустовойт Ю.А. Городские политические режимы: координация внутриэлитного взаимодействия в крупных индустриальных городах / Ю.А. Пустовойт // Государственное управление. Электронный вестник. 2014. №46. С. 85-106.
6. Сакаева М.М. Парламент как «окно возможностей»: исследование поведения предпринимателей с депутатским мандатом в ходе реализации рыночных интересов / М.М. Сакаева // Экономическая социология. 2012. Т. 13. №3. С. 96-123.
7. Чирикова А.Е. Региональные парламенты: ресурсный потенциал и неформальные правила политической игры / А.Е. Чирикова // Власть и элиты в российской трансформации: сб. научных статей / под ред. Дуки А.В. СПб.: Интерсоцис, 2005. С. 194-222.
8. Chaisty P. The Impact of Party Primaries and the All-Russian Popular Front on the Composition of United Russia's Majority in the Sixth Duma / P. Chaisty // Russian analytical digest. 2013. N 127. P. 8-12.

T.B. Vitkovskaya

RUSSIAN PRIVATE BUSINESS IN LOCAL LEGISLATURES: FORMS AND RESULTS OF POLITICAL PARTICIPATION

Private business is an active and influential participant in political processes taking place at the level of municipalities in modern Russia. The article makes an attempt to consider the participation of business in local politics through its presence in local legislatures using the example of the situation in Uralic municipalities. It is shown that the business's orientation towards politics is essential, since it is interested in protecting and promoting its interests on the platforms of representative bodies of local government. The main effect of the political activity of private business are the formation of dominant corporate parliamentary groups and the declining autonomy of local legislatures.

Key words: local government, political participation, legislature.

КОММУНИКАЦИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРАКТИКИ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ВОСПРИЯТИИ НАСЕЛЕНИЯ

В настоящее время социальные сети становятся для властей значимым каналом коммуникации с гражданами, в развитие которого вкладываются значительные ресурсы, однако остается открытым вопрос о результативности этого инструментария. В статье на основе результатов авторского социологического исследования определяются используемые органами власти Пермского края в социальных сетях основные практики коммуникации, а также их эффективность с точки зрения населения региона.

Ключевые слова: социальные сети, органы государственной власти, коммуникация, население.

В условиях нарастающей информатизации и цифровизации общества появляются новые способы, механизмы и каналы коммуникации власти и населения. Социальные сети – «веб-сайты и иные инструменты Интернета, главной особенностью которых является предоставление возможности пользователям взаимодействовать друг с другом и обмениваться различными видами информации»¹, активно используются властями для онлайн-взаимодействия с гражданами: с 2020 года в РФ для этого создана сеть центров управления регионами (ЦУР) (занимаются мониторингом и обработкой жалоб и обращений жителей в сообществах в соцсетях; аналитикой)², в 2022 году появилась нормативная база, регламентирующая использование госорганами и органами местного самоуправления официальных аккаунтов в социальных сетях для информирования о деятельности³. Органы исполнительной власти Пермского края также вовлечены в эту работу с 2017 года. Всего в регионе к началу второго квартала 2023 года в соцсети «ВКонтакте» насчитывалось 1950 пабликов органов власти Пермского края, подведомственных организаций, органов МСУ. Страницы есть у главы региона, всех 20 министерств, 43 муниципалитетов, подведомственных учреждений. Их суммарная аудитория более 3,5 миллионов подписчиков. Автор статьи ставил перед собой цель – определить и охарактеризовать основные практики коммуникации региональных органов исполнительной власти и граждан в социальных сетях и произвести оценку их эффективности в восприятии населения.

© Домская О.Н., 2023

¹ Чумиков А.Н. Современные PR-технологии работы в Интернете: новые медиарелейшнз, продвижение интересов ведомства в блогосфере и социальных сетях / Чумиков А. Н. и др. 2011. С. 16.

² Дмитрий Чернышенко провёл совещание о ходе выполнения поручения Президента России о создании центров управления регионами // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. Москва. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/40873/> (Дата обращения: 20.10.2023).

³ Федеральный закон от 14.07.2022 № 270-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" и статью 10 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации". [Электронный ресурс] <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140024>. (Дата обращения: 20.03.2023).

Статья основывается на материалах социологического исследования, проведённого автором в 2023 году методом формализованного опроса (раздаточное анкетирование и онлайн-опрос, n=100 человек: возраст от 18 до более 70 лет, 42% – женщины и 58% – мужчины), были задействованы респонденты из 13 муниципалитетов Пермского края, в том числе Перми.

Анализ данных исследования показал, что большинство опрошенных жителей предпочитает пользоваться социальной сетью «ВКонтакте». Часть респондентов также отметила, что используют «Одноклассники», мессенджеры Viber и в меньшей степени Whatsapp и Telegram, 7% пользуются Instagram (владелец соцсети компания Meta признана в России экстремистской организацией и запрещена) и 1% – Facebook (владелец соцсети компания Meta признана в России экстремистской организацией и запрещена).

Результаты исследования демонстрируют, что почти половина респондентов считает коммуникацию в соцсетях с органами местной исполнительной власти малоэффективной (40%), а 45% респондентов затруднились дать оценку эффективности этой коммуникации, и лишь 13% опрошенных расценивают ее как достаточно эффективную. Данные корреляционного анализа позволяют увидеть, что более склонны к мнению о достаточном уровне эффективности коммуникации органов исполнительной власти Пермского края с населением в соцсетях более обеспеченные респонденты и более молодые, они же считают, что органами власти Пермского края созданы для такой коммуникации все условия. Результаты корреляционного анализа также показывают, что мнения о достаточной эффективности коммуникации чаще придерживаются жители, которые склонны одобрять действия властей.

Самым популярным ответом на вопрос о препятствиях для выстраивания эффективной коммуникации власти и жителей в социальных сетях является «отсутствие надлежащей системы информирования населения о возможностях и формах коммуникации с властью в соцсетях». Среди других распространенных ответов также: недоступность интернета для части населения региона, недоверие населения к соцсетям как к площадке для коммуникации с властью, официальный, назидательный со стороны властей характер этой коммуникации и законодательная напряженность (уголовное преследование пользователей за размещение в соцсетях некоторых видов информации).

К числу наиболее эффективных практик респонденты относят информационные посты, видео и опросы жителей. Почти две трети опрошенных (61%) говорят, что наличие пабликов региональных органов власти отчасти служит поддержанию обратной связи между населением и властями, ещё 17% процентов считают, что «безусловно», соцсети служат поддержанию этой связи и почти такое же число опрошенных (16%) не видят такой взаимосвязи. При этом результаты корреляционного анализа показывают, что чем более респонденты считают, что наличие пабликов региональных органов власти способствует поддержанию обратной связи между населением и властями, тем чаще у них есть опыт посещения страниц в социальных сетях.

При обращении к результатам опроса жителей выясняется, что почти половина респондентов (46%) указывают, что осведомлены о деятельности органов исполнительной власти Пермского края, «но без подробностей», 35% – «так или

иначе осведомлены», 12% – «осведомлены хорошо», 7% «ничего не знают о работе региональной власти». Данные корреляционного анализа позволяют увидеть, что жители с более высоким уровнем материального положения являются более осведомленными, чаще заходят на странички властей и в последние два-три года стали чаще обращаться к страницам органов исполнительной власти Пермского края в социальных сетях. Также результаты анализа свидетельствуют о том, что чем больше респонденты осведомлены о деятельности властей, тем более склонны ее одобрять.

Отвечая на вопросы о наличии опыта онлайн-взаимодействия жителей с властью, 45% опрошенных заявили, что посещали страницы органов исполнительной власти Пермского края в соцсетях, а 55% ответили, что не имеют подобного опыта. При этом треть визитеров последний раз обращались к страницам органов исполнительной власти Пермского края в социальных сетях в течение последних шести месяцев, четверть – несколько дней назад, остальные разделились на тех, кто заходил в паблики властей более года назад, а также тех, кто был там месяц назад. Данные корреляционного анализа показали, что более молодые респонденты охотнее коммуницируют с властями в соцсетях, большего ждут от этого диалога и не намерены сокращать объемы коммуникации с властями.

Как было сказано ранее, страницы органов власти Пермского края в соцсетях посещали лишь 45% опрошенных. Из них 17% указали, что делали это, чтобы «пожаловаться на проблему/сообщить о проблеме/задать вопрос» или «посмотреть, что власти пишут» (9%), еще часть респондентов совершила визит, чтобы поучаствовать в электронном опросе населения (6%), указывались и другие причины. Кроме того, некоторые использовали соцсети в качестве альтернативы телефонного звонка, так как ранее звонили в ведомства, профильные учреждения, но «не смогли дозвониться».

Респонденты, посещавшие паблики, чтобы «пожаловаться на проблему/сообщить о проблеме/задать вопрос», как правило, обосновывали свой выбор удобством коммуникации в социальных сетях по сравнению с традиционными форматами общения с властью, а также возможностью сэкономить время.

Результаты анализа данных анкет показывают, что основная часть респондентов, обращавшихся к властям в соцсетях с информацией о проблеме или задававшие вопрос, получили ответ (76%). Из них более половины довольны оперативностью реакции властей (довольными чаще являются те жители, который склонны полагать, что соцсети способствуют поддержанию обратной связи между населением и властями), остальные считают, что реакция могла бы быть быстрее. Результаты корреляционного анализа позволяют увидеть, что респонденты с высоким уровнем образования склонны оценивать оперативность реакции властей на обращение в социальной сети «как слишком продолжительный период ожидания ответа». Полученные результаты также говорят о том, что чем чаще респонденты получали быстрый ответ от властей в соцсетях, тем в большей мере склонны они повторить подобную коммуникацию.

Если говорить о направлениях совершенствования механизмов коммуникации органов исполнительной власти Пермского края с населением в социальных сетях, то, по мнению респондентов, властям помимо уже имеющихся практик коммуникации с гражданами, необходимо прибегать к таким форматам, как:

1) демонстрация конкретных кейсов помощи жителям и о проделанной работе; 2) дополнительные форматы, похожие на опросы жителей; 3) разборы экспертов (политологов, социологов и других) управленческих практик или историй; 4) рубрики «Копилка идей» (от горожан) по развитию города/региона и «Чиновник в городе» (подобие «Дежурного по городу»). На этот вопрос также был получен еще ряд ответов: «хотелось бы, чтобы власти публиковали больше визуализаций проектов – как будут выглядеть дороги, здания и т.д.», «хотелось бы, чтобы власти были ближе к людям», «нужны содержательные комментарии властей в любой социальной сети по поводу текущих политических событий», «эффективнее отрабатывать уже перечисленные форматы».

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что большая часть опрошенных склонна позитивно оценивать роль социальных сетей в выстраивании онлайн-коммуникации между властью и обществом, но достаточно критически относится к эффективности коммуникации между органами исполнительной властью и гражданами в нашем регионе, препятствующим фактором в этом вопросе, по мнению респондентов, является отсутствие системы информирования людей о возможностях взаимодействия с госорганами в соцсетях, при этом информационные посты, видео и опросы признаются респондентами в качестве эффективных практик онлайн-коммуникации с властями.

Список литературы

1. Дмитрий Чернышенко провёл совещание о ходе выполнения поручения Президента России о создании центров управления регионами // Правительство Российской Федерации: официальный сайт. Москва. 2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/40873/> (Дата обращения: 20.10.2023).

2. Федеральный закон от 14.07.2022 № 270-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления" и статью 10 Федерального закона "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140024>. (Дата обращения: 20.10.2023).

3. Чумиков А. Н. Современные PR-технологии работы в Интернете: новые медиарилейшнз, продвижение интересов ведомства в блогосфере и социальных сетях / Чумиков А. Н. и др., 2011. 135 с.

O.N. Domszkaya

COMMUNICATION BETWEEN GOVERNMENT AND CITIZENS IN SOCIAL NETWORKS: EXISTING PRACTICES AND THEIR EFFECTIVENESS FROM THE CITIZENS' VIEWPOINT

Currently, social networks are becoming an important channel of government communication with citizens. In the development of the channel significant resources are invested. However, there is a question about the effectiveness of this tool from the citizens' viewpoint. The paper aims to examine basic communication practices employed by the authorities of the Perm region in social networks. Also it analyzes an opinion of the region's population concerning efficiency of the practices.

Key words: social networks, government, communication, citizens.

МОЛОДЁЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ ПЕРМСКОГО КРАЯ КАК СУБЪЕКТ РЕШЕНИЯ МОЛОДЁЖНЫХ ПРОБЛЕМ

В статье рассматривается деятельность Молодёжного парламента Пермского края, его принимаемые решения (программы, проекты). Акцентировано внимание на механизмах решения актуальных молодёжных проблем, а также даны предложения по дальнейшему функционированию Молодёжного парламента.

Ключевые слова: Молодёжный парламента Пермского края, молодёжь, молодёжные проблемы, молодёжная политика.

В настоящее время роль и значимость молодёжной политики возрастает. В Федеральном законе «О молодёжной политике в Российской Федерации» одной из её целей определяется «создание условий для участия молодёжи в политической, социально-экономической, научной, спортивной и культурной жизни общества»¹. Закон предусматривает как участие молодёжи в решении актуальных вопросов молодёжной политики, так и развитие молодёжного парламента в целом.

Одним из приоритетов молодёжной политики как на международном, так и на национальном уровнях становится задача включения молодёжи в решении молодёжных проблем. Для решения данной задачи и для того, чтобы молодёжь могла принимать активное участие как в общественной жизни, так и в возникающих вопросах молодёжной политики, была создана специальная общественная организация при государственных органах – Молодёжный парламента, ориентированный на предоставление молодым гражданам прав на участие в реализации государственной молодёжной политики. Данная структура отстаивает интересы молодого поколения, формирует инициативную и самостоятельную активность молодёжи в социальной, правовой и культурной сферах своего края.

Сегодня Молодёжный парламента – это не только орган, представляющий и защищающий права и законные интересы молодёжи, но и социальный драйвер развития сотрудничества молодых людей, участвующих в парламентарской деятельности своего края². Поэтому изучение и развитие молодёжной политики и конкретно Молодёжного парламента является актуальным.

Изучив практику деятельности Молодёжного парламента по основным направлениям, мы отмечаем, что с каждым годом пополняется нормативно-правовая база новыми документами. Вместе с тем, мы выявили проявление такой

¹ «О молодёжной политике в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ, Ст.4, п.3 // СПС «КонсультантПлюс»

² Кочетков А.В. Молодежный парламентаризм в России: понятие и правовой статус / А.В. Кочетков // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2005. – № 1. – С. 51-57.

проблемы как слабая информированность молодёжи о деятельности Молодёжного парламента Пермского края по решению актуальных задач. Ключевым вопросом в статье мы ставим вопрос о деятельности Молодёжного парламента, направленной на решение актуальных молодёжных проблем.

Проанализировав основные принципы и направления деятельности Молодёжного парламента, его нормативные акты, информацию с официальных сайтов органов власти, мы сделали попытку сформулировать предложения для дальнейшего налаживания взаимосвязей между Молодёжным парламентом и молодёжью.

Молодёжный парламента был создан при Законодательном Собрании Пермского края. Он формируется депутатами Законодательного Собрания Пермского края и фракциями политических партий. Количество молодых парламентариев составляет 60 человек, которые избираются на два с половиной года. В настоящее время работу ведёт 6 состав Молодёжного парламента, структуру которого составляют Председатель, представляющий Молодёжный парламента в отношениях органов государственной власти Пермского края; Заместители Председателя, замещающие Председателя в его отсутствие и решающие вопросы внутренней организации деятельности Молодёжного парламента; Совет Молодёжного парламента (подготавливает вопросы, координирует деятельность комиссий Молодёжного парламента); Комиссии, осуществляющие проектную деятельность и предоставляющие ежегодные отчёты; Объединения, изучающие основные направления молодёжной политики, подготавливающие проекты законов Пермского края¹.

Ключевым документом, регламентирующим работу Молодёжного парламента, является его Положение. В соответствии с «Положением о Молодёжном парламенте при Законодательном собрании Пермского края»² одной из главных задач является изучение и анализ актуальных молодёжных проблем, с которыми сталкиваются молодые люди в нашем регионе. Для решения данной проблемы проводятся социологические исследования, конференции, разрабатываются программы, проекты, новые пункты законов и другие формы взаимодействия с молодёжью. Изучение и исследование форм работы Молодёжного парламента и его основной деятельности, направленной на решение молодёжных проблем, позволяет нам определить приоритетные направления работы парламента и предложить конкретные механизмы решения актуальных молодёжных проблем.

Одним из таких механизмов, используемых молодёжным парламентом, является создание и проведение проектов и программ, направленных на поддержку и развитие молодёжи. Они затрагивают различные сферы жизни молодых людей, такие как образование, трудоустройство, культура, спорт и другие. Одним из таких образовательных проектов является «Школа Молодого Политика», направленная на формирование молодёжного гражданского общества и призванная

¹ Официальный сайт Молодёжного парламента при Законодательном Собрании Пермского края. URL: <https://www.mp.zsperm.ru/s3/info/> (дата обращения: 31.10.2023)

² «Об утверждении Положения о Молодёжном парламенте при Законодательном Собрании Пермского края»: Постановление Законодательного Собрания Пермского края от 20 апреля 2017 года № 318 // СПС «Кодекс»

освещать актуальные вопросы¹. Данный проект направлен на привлечение молодых инициативных людей к решению проблем. В 2023 году первый семинар в рамках данного проекта прошёл в Кудымкаре. В семинаре приняли участие представители Молодёжных парламентов и активисты из муниципальных образований Пермского края. Всего приняло участие более 60 человек. До конца 2023 года будут проведены семинары также в Лысьве, Кунгуре и Частых. Вместе с тем, Молодёжный парламент ежемесячно проводит мероприятия «Парламентские дебаты». Данное мероприятие направлено на создание условий для интеллектуальной и социальной самореализации студенческой молодёжи Пермского края, а также формирование её активной гражданской позиции. Тем не менее необходимо отметить, что мероприятий, направленных на развитие молодёжи, за 2023 год было проведено незначительное количество. Можно предположить, что молодые парламентарии в основном занимались разработкой нормативных документов, встречались на заседаниях и обсуждали дальнейшую работу.

Ещё одним механизмом решения молодёжных проблем является сотрудничество с другими структурами и молодёжными организациями.

Согласно «Ежегодному докладу о положении молодёжи в Пермском крае за 2022 год»² и отчёту органа исполнительной власти Министерство экономического развития и инвестиций Пермского края об исследовании социально-экономического положения молодёжи актуальной проблемой остается безработица (уровень безработицы среди молодых людей от 15 до 24 лет составляет 8,8%, от 15 до 29 лет – 4,9%). Реализация мер, направленных на содействие экономической самостоятельности молодёжи для вывода её на рынок труда, требует объединения усилий разных субъектов молодежной политики. Сотрудничество Молодёжного парламента Пермского края с исполнительным органом власти ускорило бы решение проблемы трудоустройства молодёжи и способствовало бы уменьшению процента безработицы в крае.

В рамках реализации государственной программы Пермского края «Спортивное Прикамье», утвержденной постановлением Правительства Пермского края от 03 октября 2013 г. № 1324-п, исследуемой Министерством физической культуры и спорта Пермского края, в 2022 году реализован комплекс мер по созданию условий для укрепления здоровья молодежи путем развития инфраструктуры спорта, популяризации массового спорта, а также приобщения молодежи к регулярным занятиям физической культурой и спортом³. Можно отметить, что при значительном объеме профилактической работы по сбережению здоровья молодежи, проводимой всеми органами власти Пермского края, ведение здорового образа жизни остается проблемным моментом в молодежной среде. Молодёжный парламент Красновишерского городского округа в 2022 году проводил

¹ Территориальная избирательная комиссия Добрянского городского округа: официальный сайт Избирательной комиссии Пермского края. URL: <http://permkrai избирком.ru/> (дата обращения: 04.11.2023)

² «Ежегодный доклад о положении молодёжи в Пермском крае за 2022 год»: Распоряжение Правительства Пермского края от 12 июля 2023 года № 250-рп // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»

³ «Ежегодный доклад о положении молодёжи в Пермском крае за 2022 год»: Распоряжение Правительства Пермского края от 12 июля 2023 года № 250-рп // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»

проект «Спорт, доступный всем!», направленный на создание комфортных условий для занятия физкультурой и привлечение жителей города к занятиям спортом. Данный проект стал победителем конкурсного отбора на уровне Пермского края.

Заслуживает быть отмеченным механизм решения молодёжных проблем как обратная связь с молодёжью. Молодёжный парламент может играть важную информационную роль, освещая проблемы молодёжи, публикуя статьи, проводя акции и мероприятия, направленные на привлечение внимания общественности к проблемам молодёжи. Мы обращаем внимание, чтобы Молодёжный парламент опубликовывал на своих официальных сайтах информацию о проделанной работе, сопровождая этим опросами, в которых молодые люди давали бы обратную связь. Всё это повысило бы, во-первых, информированность молодёжи о деятельности Молодёжного парламента, во-вторых, дало бы им возможность решать гораздо больше проблем, с которыми сейчас сталкиваются молодые люди. Мы рекомендуем проводить встречи с молодёжью, диалоги на равных, круглые столы, заседания с представителями из молодёжного общества для дальнейшего развития взаимосвязей между Молодёжным парламентом и молодёжью.

Немаловажным механизмом решения проблем является возможность привлечения представителей молодёжи в органы власти. С помощью этого молодые люди могут иметь возможность участвовать в принятии решений и влиять на политические процессы. Данная возможность поможет эффективно решать проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди. Безусловно, Пермский край является лидером во многих направлениях молодёжной политики, и опыт региона можно транслировать на другие субъекты региона России. Члены Молодёжного парламента активно участвуют в разработках законодательных инициатив, фигурируют в решении важных вопросов развития Пермского края.

Таким образом, можно сказать, что Молодёжный парламент является необходимой структурой, с помощью которой молодое поколение вовлекается во все сферы жизни общества. С каждым годом Молодёжный парламент развивается и участвует в разработке новых документов, инициатив, проектов, программ, помогающие не только государственным органам власти, но и молодёжи в целом.

Внедрение новых различных механизмов решения актуальных молодёжных проблем позволит разработать эффективную систему, способную создавать благоприятную среду для молодёжного развития в Пермском крае. Решение проблем, связанных с информационной работой молодёжного парламента, способствует повышению осведомлённости молодёжи не только о деятельности Молодёжного парламента, но и о решении актуальных проблем молодых людей. Мы рекомендуем учитывать мнение молодёжи, поскольку это не только справедливо по отношению к ней, но и мнение молодых людей влияет на формирование и принятие решений их жизни. Молодёжь является активной и креативной частью общества, и её идеи и предложения могут быть важными для развития края.

В будущем Молодёжный парламент будет играть одну из главных ролей в органах власти, представляя молодёжь в политике. Молодёжный парламент зна-

комит молодёжь с деятельностью своего края. Включение молодёжи в молодёжную политику делается для того, чтобы она знакомилась с законотворческой деятельностью региона, училась отстаивать свои права и интересы. Необходимо создать новые современные механизмы вовлечения молодёжи в молодёжную политику края и улучшить старые, рассмотренные в данной статье. В этом исследовании были впервые проанализированы основные механизмы Молодёжного парламента Пермского края по решению актуальных молодёжных проблем. В будущем это поможет Молодёжному парламенту проанализировать свою деятельность и учесть недостатки и неточности для дальнейшей корректировки своей работы.

Список литературы

1. «Ежегодный доклад о положении молодёжи в Пермском крае за 2022 год»: Распоряжение Правительства Пермского края от 12 июля 2023 года № 250-рп // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»
2. Кочетков А.В. Молодежный парламентаризм в России: понятие и правовой статус / А.В. Кочетков // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2005. – № 1. – С. 51-57.
3. «Об утверждении Положения о Молодёжном парламенте при Законодательном Собрании Пермского края»: Постановление Законодательного Собрания Пермского края от 20 апреля 2017 года № 318 // СПС «Кодекс»
4. «О молодёжной политике в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ, Ст.4, п.3 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Официальный сайт Молодёжного парламента при Законодательном Собрании Пермского края. URL: <https://www.mp.zsperm.ru/s3/info/> (дата обращения: 31.10.2023)
6. Территориальная избирательная комиссия Добрянского городского округа: официальный сайт Избирательной комиссии Пермского края. URL: <http://permkrai.izbirkom.ru/> (дата обращения: 04.11.2023)

S.R. Shamsutdinova, O.P. Ilinykh

YOUTH PARLIAMENT OF THE PERM REGION AS A SUBJECT IN SOLVING YOUTH PROBLEMS

The article examines the activities of the Youth Parliament of the Perm Territory, its decisions (programs, projects). Attention is focused on mechanisms for solving current youth problems, and proposals are given for the further functioning of the Youth Parliament.

Key words: Youth Parliament of the Perm Territory, youth, youth problems, youth policy.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ КОНКУРЕНЦИИ СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье представлена экспертная оценка субъектов предпринимательской деятельности на территории ХМАО-Югры за 2023 год, о конкуренции и отсутствии или наличия административных барьеров. Сделаны выводы касательно результатов социологических данных и рассмотрены изменения за три года касательно изменения в конкуренции и административных барьеров.

Ключевые слова: Конкуренция, респондент, административные барьеры, субъекты предпринимательской деятельности.

Активное развитие предпринимательской деятельности играет ключевую роль в экономическом росте и развитии инноваций. Однако для многих предпринимателей существуют значительные административные барьеры, которые могут затруднять их активность и ограничивать конкуренцию на рынке. Поэтому важно оценить состояние конкуренции между субъектами предпринимательской деятельности в контексте административных барьеров, чтобы определить меры, способствующие развитию более благоприятной предпринимательской среды. Оценка состояния конкуренции основывается на анализе различных аспектов, таких как доступ к финансированию, эффективность правовых и регуляторных рамок, техническая инфраструктура, инновационные возможности и доступ к рынку. В рамках данной статьи мы сосредоточимся на роли административных барьеров и их влиянии на конкуренцию. Административные барьеры, такие как сложные и длительные процедуры регистрации, высокие налоговые ставки, неэффективное законодательство и бюрократические процессы, могут значительно затруднять предпринимательскую деятельность. Они создают неравные условия для конкуренции и могут выдвигать непреодолимые препятствия для новых игроков на рынке.

Еще в XVIII веке Адам Смит¹, известный представитель политэкономии, один из основоположников экономической теории определил ведущую роль конкуренции. Он писал о конкуренции как о «невидимой руке рынка», в которой конкуренция сформировалась случайным образом, данный принцип возник из-за стремления участников рыночных отношений максимизировать собственную выгоду, достичь исключительно своих интересов, что в последствии сформировало общий полезный результат для всего общества.

Во время рассмотрения конкурентной среды в экономике можно заметить, что она имеет в себе не только механизмы конкуренции, но и в ней присутствуют

также и определенные условия и факторы, которые позволяют участникам рынка более успешно достигать своих целей и задач, становиться более конкурентноспособным на рынке. Из этого можно сделать вывод, что в развитии конкуренции большую роль имеют регуляторы. Как пример можно привести, Дж. Кейнс утверждавшего, что государственное регулирование необходимо для более эффективного развития экономики на основе идеального саморегулирующегося рыночного механизма в кризисные периоды и это возможно исключительно только с помощью государства¹. По мнению иного ученого, П. Самуэльсона, необходимо «использовать полезные черты... рынка для того, чтобы рыночный механизм не увел слишком далеко от желаемых целей»². Автором было выделено, что в решении поставленной задачи государство играет ведущую роль, так как его экономическая сущность как субъекта хозяйствования не позволяет ему ориентироваться исключительно только на рыночные факторы. Однако, государство не может полностью обойтись без рыночных отношений. По словам Дж. Гэлбрейта, государственная деятельность должна быть направлена на развитие и совершенствование рынка, а не на отмену или обход его³.

По заказу администрации Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, в 2023 году компанией ООО «ГЭПИЦентр-1» при участии автора было проведено социологическое исследование, на тему «Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров, работ и услуг Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Первичные социологические данные были собраны с помощью экспертного опроса, в опросе участвовали 750 предпринимателей.⁴

По данным экспертного опроса, мы выяснили, что уровень конкуренции не сильно высок, всего 42,4% респондентов выделили, что конкуренция является «Слабой» или «умеренной». Причиной того послужило, что абсолютное большинство предпринимателей имеет всего от одного до трех конкурентов (32,7%). Как показал опрос, основными мерами по повышению конкурентоспособности своего бизнеса, которым пользуются предприниматели ХМАО-Югры является обучение и переподготовка сотрудников (43,5 % респондентов использовали данную меру), менее популярным способом является различные маркетинговые стратегии (35,5 %), а также приобретение нового технического оборудования (29,7%). Каждый третий респондент отметил, что за последние три года конкуренция не изменилась 30,8%, а увеличение конкуренции отметили 37 %. Из этого можно сделать вывод, конкуренция медленно, но все же возрастает и это несомненно положительно скажется на рынке товаров и услуг.

Касаемо административных барьеров, их отсутствие отметило всего 16,8% респондентов. Преградами для ведения экономической деятельности или открытия нового бизнеса в ХМАО-Югре являются нестабильность российского законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность (данный ба-

¹ Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – Петрозаводск: Петроком, 1993. – 307 с.

² Самуэльсон П.Э. Экономикс: В 2 т. – М.: НПО «Алгон», Машиностроение, 1997. – 735 с.

³ Гэлбрейт, Дж. Экономические теории и цели общества / Дж. Гэлбрейт. – М., 1979. – 406 с.

⁴ У автора есть разрешение администрации ХМАО-Югра (заказчик) и ГЭПИЦентра (исполнитель) на использование данных социологического опроса.

рьер выделили 36,7% опрошенных), высокие налоги (30,9%), сложность получения доступа к земельным участкам (21,5%), коррупция (18,1%). Крайне редко респонденты отмечали наличие на территории региона таких административных барьеров, как ограничение органами власти инициатив по организации совместной деятельности малых предприятий.

Весомая часть представителей предпринимательской деятельности утверждали, что некоторые административные барьеры преодолеть невозможно или это понесет за собой существенные финансовые затраты с этим согласны 40,4% опрошенных респондентов. Альтернативную точку зрения (административных барьеров нет либо их можно преодолеть без существенных затрат) имеют 45,5% предпринимателей. Сравнивая изменения за последние три года, было выяснено, что 22,1% опрошенных отметили, что за последние три года уровень и количество административных барьеров не изменился. Перемены к лучшему отметили 19,6% респондентов, ухудшение ситуации – 26,3%.

В заключении мы можем сделать вывод о том, что уровень конкуренции на рынках в ХМАО-Югре в данное время в целом не очень высокий, однако было определено, что за последние три года конкуренция увеличивается.

Значение уровня удовлетворенности предпринимателей деятельностью органов власти, выявленное в ходе исследования (49,4%), говорит нам о том, что эффективность государственной политики в регионе находится весьма на приемлемом уровне. Однако в сравнении с ситуацией двухлетней давности наблюдается отрицательная динамика (-5,5%).

В последние несколько лет в ХМАО-Югре можно заметить отрицательную тенденцию роста административных барьеров (на это указали 26,3% представителей субъектов предпринимательской деятельности), доля предпринимателей, которые имеют иное мнение, составила 22,1%. Следует отметить, что во многом на рост негативных оценок представителей бизнес-сообщества повлияли политические и экономические ограничения против России, а также ответные меры РФ для стабилизации отечественной экономики.

Список литературы

1. Гэлбрейт, Дж. Экономические теории и цели общества / Дж. Гэлбрейт. – М., 1979. – 406 с.
2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – Петрозаводск: Петроком, 1993. – 307 с.
3. Самуэльсон П.Э. Экономикс: В 2 т. – М.: НПО «Алгон», Машиностроение, 1997. – 735 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: в 2 т. Т.1: Кн.1-3: пер. с англ. – М.: Наука, 1993. – 569 с.

**ADMINISTRATIVE BARRIERS AND ASSESSMENT OF THE STATE
OF COMPETITION BY BUSINESS ENTITIES**

The article presents an expert assessment of business entities in the territory of the Khanty-Mansky Autonomous Okrug-Yugra for 2023, on competition and the absence or presence of administrative barriers. Conclusions are drawn with regard to the results of sociological data and changes in three years with regard to changes in competition and administrative barriers are considered.

Key words: Competition, respondent, administrative barriers, business entities.

ПРАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ГРАЖДАНСКУЮ НАУКУ

В последнее время в России наблюдается рост интереса к гражданской науке – новому подходу к научной деятельности, в котором активно участвуют не только профессиональные ученые, но и широкая общественность. Проблема исследования – практика гражданской науки как способ привлечения и удержания интереса к науке среди молодежи. На основе результатов авторского социологического исследования 2023 года делается вывод, что практика гражданской науки обеспечивает стимуляцию активного участия молодежи в научной деятельности, что способствует повышению общего уровня научного интереса и вовлеченности молодого поколения.

Ключевые слова: гражданская наука, волонтеры, мотивация.

Определение «гражданской науки» (англ. «citizen science») в качестве обобщающего термина, объединяющего широкий спектр видов деятельности и практик, наряду с повышением интереса к возобновлению сотрудничества между научным сообществом и общественностью, привело в последние годы к неуклонному росту популярности практики гражданской науки в мире и в России, в частности.

Участие общественности в науке бросает вызов ряду основополагающих элементов современного производства знаний, основанного на разделении экспертных знаний, предоставляемых профессиональными учеными и непрофессионалами, понимаемыми в качестве потребителей научных знаний и технологий. Практика гражданской науки представляет собой существенный шаг вперед в демократизации науки, открытости данных, делая возможным генерирование знаний не экспертами на всех этапах научного процесса. При этом признаются и развиваются разнообразные способы для занятий наукой широкой общественностью, в основном это сбор и анализ данных. Тем не менее, вопрос о том, как согласовать вклад большого числа непрофессиональных агентов в генерирование знаний с качеством этих знаний, является сложным вопросом. Научные исследования с участием общественности являются не просто «наукой другими средствами», исследовательским подходом, способом взаимодействия и сотрудничества науки и общества, но и возможностью переосмыслить современное производство знаний.

В 2019 г. специалисты НИУ ВШЭ впервые в России исследовали вовлеченность россиян в волонтерские практики в сфере науки¹. По итогам исследования, группа респондентов, имевших опыт участия в гражданской науке, оказалась немногочисленной, составив 3% от выборки (общая выборочная совокуп-

ность 7584 человека). Исследование показало, что в основном проектами гражданской науки интересуется молодежь (18–25 лет). Представляется целесообразным активизировать усилия по привлечению широкой общественности к возможностям, которые предоставляет гражданская наука в ее широком понимании. В российском научном и информационном пространстве недостаточно используется международный опыт привлечения волонтеров-исследователей в научные проекты.

Для выявления практики вовлечения молодежи в гражданскую науку привлекаются данные социологического исследования, реализованного научным коллективом кафедры общей и экономической социологии ТюмГУ в 2023 году. Для изучения отношения молодежи к гражданской науке использован метод фокус-группового исследования. Качественный метод помог получить развернутые ответы, а также проверить гипотезы, выработанные на начальном этапе исследования.

Главная цель исследования заключалась в определении ценностного отношения молодежи к гражданской науке и их готовности к участию в гражданских исследованиях. Участниками фокус-групп были студенты ТюмГУ, проведено 4 фокус-группы, в которых количество участников варьировалось от 6 до 10. Сценарий фокус-групп состоял из 7 тематических блоков, включающих уровень осведомленности о гражданской науке, опыт волонтерства, готовность к участию, мотивацию, препятствия, информационные источники и потенциал развития гражданской науки.

В основном, респонденты узнали о проектах гражданской науки в университете. Некоторые из участников фокус-групп уже имеют опыт проведения полевых исследований в рамках проектов. Кроме того, преподаватели университета ознакомляли студентов с возможностями волонтерской деятельности в области науки в неформальной обстановке. Также были информанты, которые самостоятельно узнали о гражданской науке.

В ходе коллективного обсуждения участники фокус-группы поделились своими впечатлениями от участия в гражданских исследованиях. Все респонденты выразили удовлетворение, поскольку данная деятельность позволила им лучше понять, какие виды работ они готовы выполнять в качестве своей будущей профессиональной деятельности. Для подтверждения приведена цитата от одного из информантов: «На самом деле это хороший полевой опыт. Это помогает понять, что тебе больше нравится – работать в полевых условиях или в лабораторных. Или заниматься жидкой биологией или сухой биологией».

Большинство респондентов проявляют интерес к гражданской науке и стремятся участвовать в научных волонтерских исследованиях. Информанты выразили желание сотрудничать с опытными специалистами и учеными при выполнении научных проектов. Приведем мнения, которые звучали наиболее часто: «... можно помогать, и ты выезжаешь с какими-нибудь экспертами, учеными и также занимаешься уже не слишком, так сказать, серьезной работой, но от которой будет помощь»; «Мне это показалось интересным, поскольку я заинтересована в продвижении науки, и поэтому я вообще наукой интересуюсь, и именно хочу развиваться в этой сфере».

Респонденты отметили, что в рамках гражданской науки они хотели бы получить опыт полевых исследований. Помимо этого, участники фокус-групп готовы удаленно обрабатывать получаемые данные, либо же находиться в лаборатории.

Среди факторов, которые могут мотивировать информантов к участию в гражданской науке, были названы: интерес, личное желание, рост в профессиональной сфере, получение навыков и знаний, возможность путешествий, а также материальная поддержка. Приведем несколько наиболее часто встречающихся примеров таких цитат: «Сугубо личный интерес на самом деле, попробовать что-то новое»; «И моя мотивация проста – я бы хотел изучить что-то новое и поведать мир»; «В первую очередь меня будет мотивировать рост в профессиональной сфере...»; «Личный опыт и если бы как-то это поощряли, то это же было бы вообще замечательно». Среди основных барьеров информанты упоминали следующие: нехватка времени, неосведомленность, отсутствие соратников, отсутствие мотивации.

Информанты предложили ряд мероприятий, которые могли бы вовлечь молодежь в проекты гражданской науки, среди которых мастер-классы, фестивали, приглашение известных людей. Участниками фокус-группового исследования были выделены каналы получения и размещения информации о гражданской науке: «ВКонтакте» и «Telegram», а также научные порталы. По мнению участников фокус-групп, информация должна исходить от преподавателей, которые действительно заинтересованы в продвижении гражданской науки: «Можно добавить сотрудничество с какими-то научным популярными платформами, например «Постнаука». Так как у них аудитория, часть молодёжи может это увидеть и заинтересоваться»; «Всекие фестивали, где много организаций собрались, и научная группа приходит и говорит про себя, рассказывает, что происходит. И было бы, кстати, неплохо, если бы они с собой принесли какие-то приборы, например, измерительные, чем они работают».

Информанты видят потенциал и перспективы гражданской науки, при этом данные проекты необходимо более активно освещать. Также студенты уверены в том, что заинтересованных в научных проектах будет много: «Потенциал гражданской науки есть, если будет больше освещаться»; «Я уверена, что у этого найдутся люди заинтересованные и им понравится, им интересно развивать и продвигать. Я думаю, что таких людей будет не мало».

Подводя итоги эмпирического исследования, следует отметить, что информанты проявляют заинтересованность и готовность к активному участию в гражданских научных проектах. Они выражают желание участвовать в разных формах работы, включая полевые и удаленные исследования, а также работу в лаборатории. Личный интерес, стремление к саморазвитию и возможность путешествий выступают основными мотивами для участия. Тем не менее, отмечается нехватка информации и социальной поддержки для участников научных проектов. В качестве информационных источников о гражданской науке информанты предпочитают использовать социальные сети, а также научные порталы. Кроме того, мастер-классы, фестивали и выставки могут способствовать привлечению молодежи к проектам гражданской науки.

Таким образом, практика участия в гражданских научных исследованиях способствует повышению общего уровня заинтересованности молодежи в науке, что определяет научный потенциал российского общества в целом.

Список литературы

1. Гохберг Л. Практики волонтерства в науке / Л. Гохберг, В. Полякова, К. Фурсов // Интернет-сайт Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. 2020 URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/356426476.pdf> (дата обращения: 13.10.2023).

D.Yu. Agafonova, Yu.N. Tropina

THE PRACTICE OF INVOLVING YOUNG PEOPLE IN CITIZEN SCIENCE

Recently, there has been a growing interest in citizen science in Russia – a new approach to scientific activity, in which not only professional scientists, but also the public actively participate. The problem of research is the practice of citizen science to attract and retain interest in science among young people. Based on the results of the author's sociological study of 2023, it is concluded that the practice of citizen science provides stimulation of active participation of young people in scientific activities, which contributes to an increase in the overall level of scientific interest and involvement of the younger generation.

Key words: citizen science, volunteers, motivation.

ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЯ К ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Данная статья посвящена анализу оценки деловой репутации субъектами малого предпринимательства Волгоградской области. На основе данных, полученных методом глубинного интервью (N=11), были выделены факторы, влияющие на репутацию малого бизнеса. Результаты исследования показали: репутация зависит от трех основных составляющих – клиенты, сотрудники и партнеры; выявлен основной канал, обеспечивающий приток новых клиентов – «сарафанное радио». Также определено отношение к формированию репутации в информационном поле и медийном пространстве.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, деловая репутация.

Одной из основных задач любого государства является развитие экономики, поэтому текущий экономический курс России направлен в том числе и на развитие и поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), а также на увеличение числа таких субъектов.

Субъекты предпринимательства имеют определенный уровень репутации, который становится либо положительным, либо отрицательным фактором для дальнейшего развития. Такой фактор можно определить через термин «деловая репутация». Она складывается из ряда параметров, и оказывает свое влияние как на долгосрочность отношений между контрагентами, партнерами, отношением и уровнем лояльности клиентов к организации, а также на психологический климат внутри самой организации и ее сотрудников.

В современной России изучением предпринимательства занимается ряд ученых, таких как Е.М. Бухвальд¹, О.Ю. Емельянова², В.А. Мальгин³, Ю.Л. Старостина, А.Ю. Чепуренко.

Репутация есть совокупность оценок, полученных от окружающих людей⁴. Эти оценки могут быть как положительными, так и отрицательными, в то же время они всегда являются субъективными, и могут не совпадать с реальностью.

Цель исследования – выявить значимость деловой репутации для субъектов малого предпринимательства. Метод сбора информации – глубинные интер-

© Рыльцева А.В., 2023

¹ Бухвальд Е.М. Малое и среднее предпринимательство как фактор пространственного развития российской экономики / Е.М. Бухвальд // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 5. С. 7-24.

² Емельянова О.Ю. Институт предпринимательства как главная составляющая развития современного общества / О.Ю. Емельянова // Вестник Тамбовского университета. 2010. №10. С. 449-555.

³ Мальгин В.А. Коррупция в системе взаимодействия властных структур и предпринимательства / В.А. Мальгин // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. №4. С. 59-65.

⁴ Шовен П.-М. Социология репутаций / П.-М. Шовен // Отечественные записки. 2014. № 1. С. 85-99.

вью и онлайн-опрос, проведенные в период с апреля по июль 2023. Информантами являлись малые предприниматели г. Волгоград (N=11). Объектом эмпирического исследования являлась субъекты малого предпринимательства (МП)

Одним из изучаемых факторов является взаимодействие предприниматели с бизнес-сообществом и с другими организациями. Так, среди представителей сферы питания, чаще встречается отсутствие взаимодействия с бизнес-сообществом (официальными организациями), однако отмечаются причины этого, а также иные способы коммуникации:

«В Волгограде, в плане общепита, достаточно сильная комьюнити, это комьюнити персонала управленцев» (Информант 5, Ж., 25 лет).

Представители образовательных учреждений стараются быть активно включенными в различные сообщества – единомышленников, сообщества социальных предпринимателей, «ОПОРА России», ассоциация частного образования ассоциация китайского языка, Волгоградская торгово-промышленная палата, союз переводчиков и т.д. Такие связи позволяют не только поддерживать репутацию, но и получать для себя определенную выгоду:

«Это дает определенные преимущества и определённых друзей, да, определённых единомышленников тех, кто думает в этом же направлении тех, кто развивается в этом же направлении» (Информант 1, Ж., 40 лет).

Происходит и активное взаимодействие с другими организациями для проведения совместных мероприятий, которые позволяют привлечь внимание к своему бизнесу, в данном процессе важно правильно подобрать организацию.

В ходе анализа данных глубинных интервью мы определили понятие «репутация». Во-первых, все информанты отметили, что репутация является фундаментом любой предпринимательской деятельности:

«Это одна из черепашек, на которой стоит весь бизнес, это я считаю. Если сделал что-то, то это навсегда» (Информант 2, Ж., 30 лет).

Во-вторых, большая часть информантов отметили три стандартных составляющих репутации – клиенты, сотрудники и партнеры. Именно в такой иерархии они располагаются для предпринимателей:

"Это такой вот кит, на котором стоит все: и клиенты, и отношение сотрудников, и положение на рынке. Репутация – буквально все" (Информант 10, Ж., 62 года).

При этом особенно важное место отводится работе с клиентами, их удовлетворенности, для всех предпринимателей клиенты являются очень значимым звеном:

«Отношения с клиентами на мой взгляд, это основа основ; отношение клиента – это показатель прям вот как лакмусовая бумажечка, по которой ты можешь отследить, что что-то здесь идет не так» (Информант 1, Ж., 37 лет).

Говоря о сотрудниках, предприниматели придерживаются принципов честности и справедливости. Также присутствует понимание, что предприниматель сам несет ответственность за своих сотрудников, за их обучение, а также за контролем качества их работы. Для кого-то сотрудники выступают своеобразной

семьей. Показателем хорошего отношения сотрудников к месту работы называют их готовность рекомендовать ее своим знакомым, их удовлетворенность условиями работы и общий положительный эмоциональный настрой.

«Быть честным перед ними, нужно вовремя платить зарплату, нужно понимать средний уровень дохода по Волгограду. <...> 100% я ответственна за то, как приготовлен продукт, как он подан. Ответственность за всё несу я, потому что мне люди доверились» (Информант 5, Ж., 25 лет).

Основным каналом, который обеспечивает приток новых клиентов, абсолютно все информанты называют «сарафанное радио», отмечая, что *«в Волгограде оно очень страшное, на самом деле. Здесь вообще всё строится в принципе на репутации»*. Оно работает даже лучше рекламных инструментов, но зависит от собственных усилий бизнеса. Причиной этому является и специфика города, в котором развивается бизнес:

«К сожалению, мы не такой большой город как Питер или Москва, мы как провинция и тут соцсети не так работают <...> а если что-то открывается, то туда придут те, которые нас знают, а потом приведут своих друзей, знакомых, семью. Ну это только через сарафанное радио получается» (Информант 7, М., 34 года).

Помочь привлечь новых клиентов, положительное упоминание об организации в обществе помогает ее положительная репутация. Однако уничтожить репутацию также можно, при чем повлиять на это может *«что угодно, очень много вариантов, это все человеческое»* (Информант 8, М., 25 лет). Это влечет множество последствий, которые различаются в зависимости от масштаба бизнеса. В любом случае, потеря репутации будет сопровождаться потерей клиентов, денег, общественного признания и т.д.

«Когда у тебя большая компания, ты можешь нивелировать негативные истории, а при помощи бюджета на рекламу и при помощи грамотного маркетинга» (Информант 5, Ж., 25 лет).

Маркетинг включает в себя и ведение страницы в социальных сетях, личного блога руководителя, так называемый личный бренд, взаимодействие с блогерами и медийными личностями. Некоторые из предпринимателей осознанно отказываются от работы с блогерами и информационными изданиями, так как считают, что велик риск сформировать неправильное мнение о себе, поэтому важно *«соответствие картинки, либо не приукрашивайте»* (Информант 5, Ж., 25 лет).

Предприниматели отмечают необходимость ведения личного (профессионального) блога, так как медийность позволяет не только повысить узнаваемость, но и увеличить репутацию. Отмечается разделение на личный блог и профиль организации, однако личность руководителя все равно остается связанной с бизнесом.

Таким образом, деловая репутация является важной абсолютно для всех предпринимателей, основу которой формируют отношения с клиентами, сотрудниками и партнерами. Отношение к формированию репутации в информационном поле и в медийном пространстве может различаться в зависимости от сфер ведения бизнеса, но в любом случае, оно окажет свое влияние – позитивное или

негативное. Репутация – это совокупность многих факторов, отражающих качество работы организации и предоставляемых ею услуг или товаров.

Список литературы

1. Бухвальд Е.М. Малое и среднее предпринимательство как фактор пространственного развития российской экономики / Е. М. Бухвальд // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. 2018. №5. С. 7-24.

2. Емельянова О.Ю. Институт предпринимательства как главная составляющая развития современного общества / О. Ю. Емельянова // Вестник Тамбовского университета. 2010. №10. С. 449-555.

3. Мальгин В.А. Коррупция в системе взаимодействия властных структур и предпринимательства / В.А. Мальгин // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. №4. С. 59-65.

4. Шовен П.-М. Социология репутаций / П.-М. Шовен // Отечественные записки. 2014. № 1. С. 85-99.

A.V. Ryltseva

RESEARCH OF SMALL BUSINESS ENTITIES OF THE VOLGOGRAD REGION IN THE CINTEXT OF RELATIONSHIP TO BUSINESS REPUTATION

This article is devoted to the analysis of the assessment of business reputation by small business of the Volgograd region. Data obtain through in-depth interviews (N=11) identified the factors influencing the reputation if small businesses. The result of the study showed: reputation depends on three main components – clients, employees and partners; the main channel providing influx of new clients has been identified – “word of mouth”. The attitude towards the formation of reputation in the information field and media space is also determined.

Key words: entrepreneurship, small business, business reputation.

ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ТРУДА В УСЛОВИЯХ УДАЛЁННОЙ ЗАНЯТОСТИ

В статье рассматривается значение культуры труда в контексте удаленной работы. Описаны преимущества и недостатки дистанционного формата занятости, а также представлены результаты пилотажного исследования, посвященного отношению сотрудников к удаленной занятости. Выявлено, что более половины респондентов часто испытывают трудности в организации своего рабочего дня на «удалёнке» и не могут полностью сосредоточиться на работе. В качестве решения данной проблемы предложены меры по развитию культуры труда удалённых работников с целью повышения эффективности рабочих процессов.

Ключевые слова: культура труда, дистанционная занятость, удаленная работа.

Одной из тенденций современного общества является цифровизация, которая оказывает существенное влияние на рынок труда и способствует распространению новых форм занятости, таких как удаленная работа, фриланс, аутсорсинг и др.

Мощным толчком к развитию удалённой занятости послужила пандемия COVID-19, поскольку одной из ограничительных мер, связанных с коронавирусной инфекцией, стал массовый перевод сотрудников компаний на удаленные рабочие места по всему миру. Однако стабилизация эпидемиологической обстановки не привела к возврату системы в прежнее состояние. Несмотря на снятие ограничений, многие компании оставили значительную часть своих сотрудников на «удалёнке». В итоге доля российских компаний с возможностями дистанционной работы увеличилась на 7% (в сравнении с допандемийным уровнем) и достигла 40%¹. Важно отметить, что чаще всего речь идет о гибридном формате – сочетании удаленной занятости и работы в офисе несколько дней в неделю.

Спрос на удаленные вакансии тоже растет. Согласно исследованию, проведенному сервисом Авито Работа, число желающих трудиться дистанционно за последний год выросло на 79%.²

В последнее время появляется много научных работ, посвященных разным аспектам удалённой занятости. Большинство из них рассматривают проблемы управления персоналом в новых условиях, плюсы и минусы дистанционного труда, особенности организации удалённой занятости в России и механизмы её регулирования.

На основании опроса сотрудников образовательных организаций республики Татарстан в 2022 году И.И. Фролова выявила следующие преимущества

© Кулакова А.В., 2023

¹ Прощаемся с массовой удаленкой: в большинстве компаний дистанционных сотрудников осталось менее 10% от штатной численности. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113943/proschaemsya-s-massovoj-udalenkoj/> (дата обращения: 24.10.2023)

² Исследование: за год число желающих работать удалённо выросло на 79%. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/1120346-issledovanie-udalyonnaya-rabota> (дата обращения: 24.10.2023)

удаленной работы для компаний: снижение затрат на содержание офисов, расширение возможностей привлекать персонал из других регионов, привлечение сотрудников гибким графиком, обеспечение лояльности персонала.¹ Среди главных недостатков удалённой занятости, по мнению работодателей, было отмечено падение мотивации к продуктивному труду у подчинённых, связанное с отсутствием привычной системы личного, визуального контроля со стороны начальства². С точки зрения сотрудников, это является важным преимуществом дистанционной занятости, но одновременно выступает фактором, снижающим дисциплину труда и эффективность работы. Таким образом, актуальным становится изучение вопросов культуры труда в условиях удалённой занятости.

Существует множество определений понятия «культура труда». В рамках социологического подхода культура труда представляет собой систему социально обусловленных механизмов, благодаря которым стимулируется, программируется, координируется и реализуется деятельность субъектов труда. Культура труда близка к понятию качества работы. Качество работы выражается в соответствии готовой продукции установленным требованиям. Культура труда не сводится только к результатам, она также определяется способом, которым эти результаты достигаются.

Компонентами культуры труда являются рабочая среда, включающая физические и технологические факторы, культура трудовых отношений, профессиональные знания, дисциплина, а также обеспечение безопасности и охраны труда. Культура труда удаленного работника включает в себя умение организовать свой рабочий день, выполнять работу в соответствии с технологическими процессами, мотивацию и иные навыки.

В качестве серьёзного недостатка дистанционной занятости сотрудники выделяют ненормированный рабочий день. Кроме того, работники отмечают, что сама домашняя обстановка часто мешает работе.³ По данным исследования сервиса «Работа.ру», только 34% работающих удалённо россиян не отвлекаются в процессе выполнения трудовых обязанностей. Больше всего отрывают от работы домашние дела, этот вариант отметили 27% опрошенных, пятая часть респондентов (21%) указала в качестве отвлекающего фактора детей и родственников.⁴ Причинами потерь рабочего времени также стали просмотр социальных сетей и онлайн шоппинг.

Весной 2022 года нами было проведено пилотажное исследование, опрошено 100 удалённых работников города Тюмени. По результатам анкетного опроса почти четверть респондентов (23%) среди недостатков удаленной работы

¹ Фролова И.И. Проблемы управления персоналом в условиях удаленной занятости // Журнал прикладных исследований. 2022. №11. С. 319–322.

² Балабанова Е.С. Труд в условиях удаленной и гибридной занятости (на примере работников IT-компаний) / Е.С. Балабанова, Д.А. Молчанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. №1. С. 3–25.

³ Апенько С.Н. Исследование организации удаленных рабочих мест на предприятиях России / С.Н. Апенько, А.А. Малышев // Вестник Омского университета. 2020. №4. С. 59–66.

⁴ Исследование: 50% россиян хотят вернуться в офис после "удаленки" [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200506/1571005384.html> (дата обращения: 24.10.2023)

отметили вариант «много отвлекающих факторов». Более половины опрошенных (62%) указали, что они не знают, как рационально организовывать свой рабочий день в удаленном формате занятости.

Согласно полученным данным возможность трудиться дистанционно оценивается наёмным персоналом положительно. Плюсами удалённой занятости являются экономия времени и денежных средств на дорогу до офиса и обратно, возможность совмещать работу и домашние дела, гибкий график и относительная свобода действий. В числе главных минусов – множество отвлекающих факторов, невозможность отделить личное время от рабочего и дефицит общения.

Решением указанных проблем может стать развитие культуры труда удалённых сотрудников посредством оптимальной организации рабочего времени, создания комфортных условий работы и повышения дисциплины труда. Эффективная организация рабочего времени предполагает овладение принципами тайм-менеджмента, умение планировать задачи и правильно распределять время на их решение. Следует устанавливать четкие временные нормы на выполнение заданий во избежание переработок и простоев. Для структурирования рабочих задач целесообразно использовать специальные сервисы (например, Битрикс24, Google Tasks и другие).

Важно формировать культуру рабочего места, чтобы домашняя обстановка не отвлекала от исполнения трудовых обязанностей. Рабочее место должно быть организовано как зона, где сосредоточены все необходимые предметы, инструменты и мебель для работы. Основная задача улучшения рабочего места заключается в обеспечении его всем необходимым оборудованием, адаптированным к конкретному виду деятельности, использовании современных технологий удалённой занятости. Повышение дисциплины труда наряду с использованием адекватных инструментов контроля предполагает совершенствование системы мотивации и развития таких личных качеств работников как ответственность, организованность, инициативность и исполнительность.

Список литературы

1. Апенько С.Н Исследование организации удаленных рабочих мест на предприятиях России / С.Н. Апенько, А.А. Малышев // Вестник Омского университета. 2020. №4. С. 59–66.
2. Балабанова Е.С. Труд в условиях удаленной и гибридной занятости (на примере работников IT-компаний) / Е. С. Балабанова, Д.А. Молчанова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. №1. С. 3–25.
3. Исследование: 50% россиян хотят вернуться в офис после "удаленки" [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200506/1571005384.html> (дата обращения: 24.10.2023)
4. Исследование: за год число желающих работать удалённо выросло на 79%. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/1120346-issledovanie-udalyonnaya-rabota> (дата обращения: 24.10.2023)
5. Прощаемся с массовой удаленкой: в большинстве компаний дистанционных сотрудников осталось менее 10% от штатной численности. [Электронный

ресурс]. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113943/proschaemlya-s-massovoj-udalenkoj/> (дата обращения: 24.10.2023)

6. Фролова И. И. Проблемы управления персоналом в условиях удаленной занятости // Журнал прикладных исследований. 2022. № 11. С. 319–322.

A.V. Kulakova

IMPROVING WORK CULTURE IN THE CONTEXT OF REMOTE EMPLOYMENT

The article discusses the importance of work culture in the context of remote work. It describes the advantages and disadvantages of the remote employment format and presents the results of a pilot study on the attitude of employees to remote employment. It is revealed that more than half of the respondents often experience difficulties in organizing their working day at "remote" and cannot fully concentrate on work. As a solution to this problem, measures for the development of work culture of remote workers to improve the efficiency of work processes are proposed.

Key words: work culture, remote employment, remote work.

МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПЕРМСКОМ КРАЕ

В данной статье раскрывается сущность понятия «молодежное предпринимательство», проанализирован отчет «О развитии молодежного предпринимательства в Пермском крае» от Агентства по развитию малого и среднего предпринимательства, приводятся участники поддержки молодежного предпринимательства в Пермском крае и расписаны их функции, проекты и программы поддержки.

Ключевые слова: молодежное предпринимательство, малый и средний бизнес, программы поддержки, технологическое предпринимательство.

Молодежное предпринимательство в России – актуальная тема в настоящее время, государство видит перспективы развития молодежного предпринимательства, уже с 2019 года действует Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», создаются центры Мой бизнес, акселераторы, бизнес инкубаторы в университетах и вне их. Помимо этого, в Федеральном законе от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» одним из направлений реализации молодежной политики является поддержка и содействие предпринимательской деятельности молодежи. Таким образом, молодежное предпринимательство в России является актуальным и перспективным направлением, которое может стать одним из ключевых факторов экономического развития страны. Видится важным проанализировать, какая поддержка молодежного предпринимательства ведется в Пермском крае и как она способствует приобщению молодежи к бизнесу.

Обратимся к понятийному аппарату. Понятие «предпринимательство» вызывает большой интерес для многих социальных наук, таких как социология, история, экономика, психология, право и представляет собой деятельность, осуществляемую субъектами рыночной экономики и гос. органами за счет собственных или заемных средств, которые работают на цели развития предприятия и в последствии на получение прибыли¹.

Трактовку понятия «молодежное предпринимательство» можно найти в модельном законе, принятом Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ «О государственной молодежной политике». Молодежное предпринимательство – это активная предпринимательская деятельность, которая организуется гражданином РФ младше 36 лет, помимо этого, молодой человек должен пройти регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя².

© Власова Ж.С., 2023

¹ Никитина В.А. Предпринимательство. Учебное пособие / В.А. Никитина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. – 252с.

² Модельный закон «О государственной молодежной политике» от 23.11.2012 №38-10 Принят на тридцать восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (дата обращения 01.02.2023)

Проанализируем отчет «О развитии молодежного предпринимательства в Пермском крае» от Агентства по развитию малого и среднего предпринимательства Пермского края. По результатам исследования, на конец 2022 года 30% трудоспособного населения являлись предпринимателями, помимо этого более 43 тысяч человек – молодежь до 35 лет, а средний возраст предпринимателей составляет 38 лет. Наиболее активными являются предприниматели от 18 до 24 лет, для сравнения, в 2019 году наиболее деятельными были молодые люди от 24 до 29 лет. Нижняя планка в 2019 году стала верхней в 2022, и с каждым годом наблюдается тенденция роста числа молодежи, включающейся в бизнес-среду. Подтверждает это и тот факт, что в России стать предпринимателями хотят 40% студентов университетов. Самыми популярными видами деятельности среди молодых людей Пермского края (в том числе и сфера создания бизнеса) стали: сфера услуг, торговля, маркетинг, мода и дизайн, промышленность, IT сфера и др¹.

Ключевыми участниками, поддерживающими малый и средний бизнес, в том числе и молодежное предпринимательство, в Пермском крае являются:

Агентство по развитию МСП в ПК – предоставляют широкий спектр услуг по поддержке бизнеса в разных сферах и условиях, к примеру, пострадавшим компаниям в рамках санкций, они предоставляют льготы, упрощенную систему налогообложения. Также отдельные меры поддержки есть для бизнеса в сфере строительства, социального бизнеса, сельскохозяйственного и т.д.²

Фонд содействия инновациям ПК – работает над поддержкой новых инновационных проектов и молодых ученых, которые нашли себя в научно-технологической сфере, при поддержке данного Фонда реализуются такие общероссийские программы как «Умник», «Старт» и другие перечисленные ранее. За 2022 год от данного Фонда поддержку получили 95 проектов малого и среднего бизнеса, а также молодых ученых, деньги на такие цели были направлены из федерального бюджета, за 2022 год на Пермский край было выделено более 350 миллионов рублей³.

Центр «Мой бизнес» Пермского края – осуществляет комплексную поддержку в виде финансирования: предоставляет грантовую поддержку, льготное кредитование и лизинги оборудования, попечительства по займам, субсидии, инвестиционную поддержку. Консультации и обучения начинающих бизнесменов, по абсолютно разным направлениям. Также приоритетными направлениями поддержки являются поддержка технологического инновационного бизнеса и социального бизнеса, для развития данных направлений центры сотрудничают с Региональным Фондом развития промышленности ПК и Фондом содействия инновациям ПК, организуя конкурсы для предпринимателей («Лучший социальный

¹ Доклад агентства по развитию малого и среднего предпринимательства Пермского края «О развитии молодежного предпринимательства в Пермском крае» [Электронный ресурс] URL: <https://amsp.permkrai.ru>

² Агентство по развитию малого и среднего предпринимательства Пермского края – Официальный сайт – [Электронный ресурс] URL: <https://amsp.permkrai.ru/> (дата обращения: 14.03.2023)

³ Министерство промышленности и торговли Пермского края – Официальный сайт – [Электронный ресурс] URL: <https://minpromtorg.permkrai.ru/innovatsionnoe-razvitie/meriy-gosudarstvennoy-podderzhki/programmy-fondasodeystviya-innovatsiyam-v-permskom-krae> (дата обращения: 20.03.2023)

проект», «Ты – предприниматель. Социальная миссия», «Ты-предприниматель», «Молодой предприниматель России», «Бизнес KIDS»)¹.

Росмолодежь региональный центр также как и на федеральном уровне организует мероприятия по направлению Росмолодежь.Бизнес, к примеру, в 2022 году был создан Клуб молодых предпринимателей в Перми. Стоит отметить и Росмолодежь.Гранты, где каждый молодой человек может написать свой проект и выиграть деньги на реализацию своей бизнес-идеи. Тут же хочется отметить такие проекты как «Россия – страна возможностей» и «Агентство стратегических инициатив». Данные структуры являются партнерами вышеперечисленных организаций и содействуют развитию молодежного бизнеса, также предоставляют грантовую и образовательную поддержку.

Университеты являются активными участниками поддержки молодежных инициатив. Молодые предприниматели в Пермском крае могут получить поддержку и консультации от различных бизнес-инкубаторов и акселераторов, таких как, к примеру, «Инкубатор Пермского государственного национального исследовательского университета» и «Инкубатор Пермского национального исследовательского политехнического университета». Цели акселерационных программ ПГНИУ и ПНИПУ схожи, они способствуют выработке стабильной системы молодежного предпринимательства, путем завлечения студентов в технологическое предпринимательство, развитие инновационных продуктов. Также в ПГНИУ в 2022 году был организован «Предпринимательский факультет». Данный проект создан с целью помочь студентам в неформальной обстановке развивать предпринимательские навыки. В рамках проекта регулярно проводятся лидер-классы с практикующими бизнесменами, окончившими ПГНИУ, также сами студенты занимаются разработкой стартапов под руководством успешных людей в этой сфере.

Делая выводы, хочется отметить, что поддержка молодежного предпринимательства в Пермском крае ведется на достаточно высоком уровне, начиная с университетов и некоммерческих формирований, заканчивая коммерческими организациями и государством, помимо этого важным направлением поддержки молодежного предпринимательства в Пермском крае является развитие инфраструктуры. В регионе созданы бизнес-инкубаторы и коворкинг-центры, которые предоставляют молодым предпринимателям необходимые ресурсы для успешного запуска и развития своих проектов. Можно выделить тенденцию, что активнее всего ведется поддержка технологического и социального предпринимательства, потому что государство и регионы имеют больше потребности развития данных сфер.

Список литературы

1. Модельный закон «О государственной молодежной политике» от 23.11.2012 №38-10 Принят на тридцать восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (дата обращения 01.02.2023)

¹ Государственная поддержка предпринимателей Пермского края «Мой бизнес» – Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <https://msppk.ru/> (дата обращения: 29.03.2023)

2. Никитина В.А. Предпринимательство. Учебное пособие / В.А. Никитина. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. – 252с.

3. Агентство по развитию малого и среднего предпринимательства Пермского края – Официальный сайт – [Электронный ресурс] URL: <https://amsp.permkrai.ru/> (дата обращения: 14.03.2023)

4. Государственная поддержка предпринимателей Пермского края «Мой бизнес» – Официальный сайт [Электронный ресурс] URL: <https://msppk.ru/> (дата обращения: 29.03.2023)

5. Доклад агентства по развитию малого и среднего предпринимательства Пермского края «О развитии молодежного предпринимательства в Пермском крае» [Электронный ресурс] URL: <https://amsp.permkrai.ru>

6. Министерство промышленности и торговли Пермского края – Официальный сайт – [Электронный ресурс] URL: <https://minpromtorg.permkrai.ru/innovatsionnoe-razvitie/mery-gosudarstvennoy-podderzhki/programmy-fondasodeystviya-innovatsiyam-v-permskom-krae> (дата обращения: 20.03.2023)

Z.S. Vlasova

YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN THE PERM REGION

This article reveals the essence of the concept of "youth entrepreneurship", analyzes the report "On the Development of Youth Entrepreneurship in the Perm Region" from the Agency for the Development of Small and Medium-Sized Businesses, lists participants in the support of youth entrepreneurship in the Perm Krai and describes their functions, projects and support programs.

Key words: youth entrepreneurship, small and medium-sized businesses, support programs, technological entrepreneurship.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УДАЛЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ

Удаленная занятость становится символом кардинальных изменений в сфере трудовых отношений, в социально-экономических исследованиях этого социального феномена выделяются особенности и масштаб удаленной работы в России, рассматриваются ее преимущества и недостатки. На основе изученных данных, автор делает выводы о перспективах удаленной занятости.

Ключевые слова: удаленная занятость, дистанционная работа, пандемия коронавируса

В настоящее время удаленная занятость становится все более популярной формой работы в различных странах, включая Россию. На сегодняшний день опыт удаленной работы имеет каждый четвертый работающий россиянин¹ и благодаря технологическому прогрессу и доступности интернета, удаленная работа предлагает гибкость и удобство как для работников, так и для работодателей.

Концепция дистанционной работы впервые была предложена в 1972 г. Дж. Ниллесом. Он показал перспективность перевода сотрудников на работу из дома².

Дистанционная занятость в России начала развиваться в 90-х годах XX в. Это было связано с экономическим кризисом, возникшем в то время, когда безработица росла и временных работников стало больше³.

А.В. Слепова к удаленной работе относит выполнение установленных контрактом трудовых функций с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования для выполнения своей работы и взаимодействия со своим работодателем, не зависимо от того, где находится работник, или где находится работодатель⁴.

В Трудовом кодексе Российской Федерации в 2013 году было законодательно закреплено определение понятия «дистанционная работа». Звучит оно следующим образом:

«Дистанционная работа – это выполнение определенной трудовой функцией вне места нахождения работодателя, и вне стационарного рабочего места, при условии использования информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет»⁵.

© Николаева Е.Н., 2023

¹ Один из дома: удаленка в постпандемической жизни. ВЦИОМ. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odin-iz-doma-udalenska-v-postpandemicheskoi-zhizni> (дата обращения: 27.10.2023)

² Jack M. Nilles «The telecommunications transportation trade-off» / Jack M. Nilles // John Wiley & Sons, 1976, 210 p.

³ Прохорова М.П. Удаленная занятость в России: состояние и перспективы / М.П. Прохорова, Т.Е. Лебедева, Д.В. Седых, И.В. Седых // Московский экономический журнал. 2020. №4. С. 460-466.

⁴ Прохорова М.П. Удаленная занятость в России: состояние и перспективы / М.П. Прохорова, Т.Е. Лебедева, Д.В. Седых, И.В. Седых // Московский экономический журнал. 2020. №4. С. 460-466.

⁵ ТК РФ. Глава 49.1. Особенности регулирования труда дистанционных работников (введена Федеральным законом от 05.04.2013 № 60-ФЗ). Консультант. 2013. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2023).

Удаленным же работником, исходя из определения выше, является работник, который выполняет свою работу вне стационарного рабочего места с использованием средств связи.

Еще одним толчком развития удаленной занятости стала пандемия коронавируса в 2020 году. Тогда в России, как и во всем мире, органы власти ввели дополнительные профилактические мероприятия и санитарные нормы по предупреждению распространения COVID-19. В это время большинство работников были переведены в онлайн. Так, некоторые компании поняли, что могут перевести свой персонал на удаленную работу на постоянной основе, тем самым снизив свои расходы на, например, содержание офиса.

Рассмотрим несколько социологических исследований, проведенных за последние 4 года.

Согласно исследованию, проведенному в 2022 году всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ)¹, опыт удаленной работы имеет каждый четвертый работающий россиянин. Показатель выше среди женщин, россиян с высшим образованием и старше 60 лет. Вероятно, это связано с тем, что женщины, граждане с дипломом о высшем образовании чаще работают в офисах, их работу легче взять «на дом», а лица старшего возраста как попадающие в группу риска по коронавирусной инфекции вынужденно оказались на удаленке. Также выделяется фактор урбанизации – в Москве, Санкт-Петербурге и городах-миллионниках опыт работы из дома есть у около 40%, что почти в два раза выше в сравнении с жителями сел и небольших поселков.

На удаленной работе на момент проведения исследования трудятся 10% работающих россиян. Это в равной степени мужчины и женщины, но преимущественно молодого возраста. Формат заметно популярнее у жителей обеих столиц и городов-миллионников, а также более распространен в Северо-Западном федеральном округе. Работающий удаленно с большей долей вероятности имеет хорошее материальное положение, занят в сфере IT, СМИ или финансовой и страховой деятельности. Работа из дома в подавляющем большинстве случаев – инициатива самого работника.

В 2021 году Андрианова Е.В. и Елышев Е.И. провели контент-анализ качественных данных по общедоступным страницам «лучших фрилансеров» на платформе «FL.ru». FL.ru – это крупнейшая русскоязычная биржа удаленной работы². В результате было выяснено, что всего 65% зарегистрированных на сайте фрилансеров проживают на территории России, и из них 46% – в Москве, 11% – в Санкт-Петербурге, оставшиеся 8% – в других городах. Что касается пола – абсолютное большинство из них – мужчины, женщины составляют всего десятую часть.

Попов А.В. В своей статье привел результаты социологического опроса, проведенного Вологодским научным центром Российской академии наук в 2020

¹ Один из дома: удаленка в постпандемической жизни. ВЦИОМ. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odin-iz-doma-udalenka-v-postpandemicheskoi-zhizni> (дата обращения: 27.10.2023)

² Андрианова Е.В. Фриланс в цифровых профилях: опыт контент-анализа / Е.В. Андрианова, Е.И. Елышев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 4 (28). С. 29-45. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-29-45.

году, которые демонстрируют, что в первый год пандемии коронавируса опыт удаленной занятости был воспринят неоднозначно с обеих сторон – со стороны работодателя, а также со стороны работника¹. Многие работники столкнулись с различными факторами, снижающими устойчивое положение работников. К их числу можно отнести задержки и невыплаты заработной платы, нарушение трудовых прав, потеря работы и так далее.

В 2021 году Симонова А.А. и Пить В.В. провели мониторинг интернет-медиа и блогосферы по сбору и анализу данных об удаленной занятости в Тюменской области в период ее наиболее активного распространения, в том числе по выявлению востребованности в сфере дистанционной занятости молодых специалистов и высококвалифицированных работников. В результате чего было выявлено, что в Тюмени снижается показатель откликов на удаленные вакансии в сравнении с другими городами, где этот показатель лишь растет. Но несмотря на то, что доля вакансий, предлагающих удаленную работу в Тюменской области, по сравнению с периодом до пандемии, возросла на 1-2%, большинство работодателей все еще предпочитают классические формы организации труда, когда работник присутствует на рабочем месте, например, в офисе².

Теперь изучим плюсы и минусы удаленной работы, по мнению россиян, на основе исследования, проведенного сервисом для поиска работы «HeadHunter» в 2019 г.³. Для сотрудников компаний, работающих удаленно, наибольшей привлекательностью обладают следующие характеристики: возможность самостоятельно планировать рабочее время, сокращение времени на перемещения до офиса, возможность трудоустроиться в другом регионе, возможность совмещать несколько проектов для повышения заработка, дополнительные возможности совмещения трудовой деятельности с уходом за детьми, получение образования, отсутствие влияния на работу со стороны коллег и других отвлекающих факторов и самостоятельного обустройства рабочего места.

Среди недостатков удаленной занятости указывают: недостаток живого общения с коллегами по производственным вопросам, ограничения профессионального и карьерного роста, наличие множества факторов в быту, отвлекающих от трудовой деятельности, проблемы с принятием решений из-за недостатка обратной связи от руководства и коллег, отстраненность от корпоративной культуры и процессов компании, а также сложности с организацией рабочего времени и рабочего места дома. Недостатков в удаленной работе не видят только четверть респондентов.

В результате статьи было изучено, что из себя представляет удаленная работа, а также рассмотрены исследования, где был составлен социологический портрет удаленного работника в России – чаще всего это молодые люди из больших городов страны, которые работают удаленно по собственной инициативе.

¹ Попов А.В. Влияние пандемии COVID-19 на занятость населения в России (по материалам Вологодской области) / А.В. Попов // Вестник ГУУ. 2021. №8. С. 135-141.

² Симонова А.А. Удаленная работа как новая реальность организации труда: анализ открытых данных интернет-медиа Тюменской области в постковидный период / А.А. Симонова, В.В. Пить // Креативная экономика. 2021. №6. С. 2471-2484.

³ Плюсы и минусы удалённой работы: опрос. HeadHunter. 2019. URL: <https://nn.hh.ru/article/24036> (дата обращения: 27.10.2023).

Были выявлены достоинства и недостатки удаленной занятости, по мнению россиян, имеющих такой опыт. Главными плюсами назвали возможность самостоятельно планировать рабочее время, не нужно тратить время на дорогу до своего рабочего места, возможность трудоустроиться в другом регионе. А минусами – недостаток живого общения с коллегами, ограничения карьерного роста и отвлекающие факторы в быту.

Удаленная занятость в России продолжает развиваться и имеет значительный потенциал для будущего роста. Удобство и гибкость данной формы работы привлекают как работников, так и работодателей. С учетом дальнейшего развития технологий и информационной инфраструктуры в стране, удаленная занятость может стать важной составляющей экономического развития и повышения жизненного уровня российских граждан.

Список литературы

1. Jack M. Nilles «The telecommunications transportation trade-off» / Jack M. Nilles // John Wiley & Sons, 1976, 210 p.
2. Андрианова Е.В. Фриланс в цифровых профилях: опыт контент-анализа / Е.В. Андрианова, Е.И. Елышев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 4 (28). С. 29-45. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-29-45
3. Один из дома: удаленка в постпандемической жизни. ВЦИОМ. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odin-iz-doma-udalenska-v-postpandemicheskoi-zhizni> (дата обращения: 27.10.2023)
4. Плюсы и минусы удалённой работы: опрос. HeadHunter. 2019. URL: <https://nn.hh.ru/article/24036> (дата обращения: 27.10.2023)
5. Попов А.В. Влияние пандемии COVID-19 на занятость населения в России (по материалам Вологодской области) / А.В. Попов // Вестник ГУУ. 2021. №8. С. 135-141.
6. Прохорова М.П. Удаленная занятость в России: состояние и перспективы / М.П. Прохорова, Т.Е. Лебедева, Д.В. Седых, И.В. Седых // Московский экономический журнал. 2020. №4. С. 460-466
7. Симонова А.А. Удаленная работа как новая реальность организации труда: анализ открытых данных интернет-медиа Тюменской области в постковидный период / А.А. Симонова, В.В. Пить // Креативная экономика. 2021. №6. С. 2471-2484
8. ТК РФ. Глава 49.1. Особенности регулирования труда дистанционных работников (введена Федеральным законом от 05.04.2013 № 60-ФЗ). Консультант. 2013. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.10.2023).

STATUS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF REMOTE EMPLOYMENT IN RUSSIA

The article reveals the concept of remote employment, analyzes studies of remote work in Russia, and also discusses its advantages and disadvantages. Based on the data studied, the author draws conclusions about the prospects for remote employment.

Key words: remote employment, remote work, coronavirus pandemic.

ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МОДНОЙ ОДЕЖДЫ

Тема «поведение потребителей модной одежды» является актуальной в социологии, так как модная одежда является важным аспектом культуры и общества. Изучение поведения потребителей модной одежды позволяет понять, как социальные, культурные и экономические факторы влияют на выбор и потребление модной одежды. Исследование поведения потребителей модной одежды также может помочь компаниям разрабатывать более эффективные маркетинговые стратегии и улучшать качество своей продукции. Кроме того, изучение поведения потребителей модной одежды может помочь в решении проблем, связанных с этическими аспектами производства одежды и социальной ответственностью компаний.

Ключевые слова: модная одежда, поведение потребителей, потребители модной одежды.

Модная одежда всегда играла значительную роль в обществе, формируя не только личный стиль, но и поведение потребителей. Выбор, который мы делаем, когда дело касается одежды, отражает нашу индивидуальность, стремления и культурный контекст, в котором мы живем. Понимание динамики между модной одеждой и поведением потребителей имеет важное значение как для модных брендов, так и для самих потребителей.

Модная одежда обладает уникальной способностью влиять на поведение потребителей. Она выходит за рамки простой функциональности и становится средством самовыражения. Когда люди выбирают, что носить, они заявляют о том, кто они и как они хотят, чтобы их воспринимали. Эту силу модной одежды можно увидеть в различных аспектах поведения потребителей.

1. Самоидентификация и социальный статус:

Модная одежда играет решающую роль в формировании личности и социального статуса. Это позволяет людям выразить свою личность, ценности и стремления миру. Люди часто ассоциируют определенные стили одежды с определенными группами или субкультурами, создавая чувство принадлежности и идентичности. Например, человек, носящий моду в стиле панк, может идентифицировать себя с бунтарскими и нонконформистскими ценностями, связанными с этим стилем.

Кроме того, модная одежда может служить символом социального статуса. Например, люксовые бренды часто ассоциируются с богатством и эксклюзивностью. Потребители могут быть более склонны покупать дорогие модные вещи, чтобы подчеркнуть свой социальный статус и получить признание в своих социальных кругах.

2. Эмоциональная связь и уверенность в себе:

Одежда, которую мы носим, может оказать глубокое влияние на наши эмоции и уверенность в себе. Модная одежда способна вызывать определенные эмоции и повышать самооценку. Ношение одежды, которая отражает наш личный

стиль и заставляет нас чувствовать себя хорошо, может улучшить наше общее настроение и самовосприятие.

Более того, модные тенденции и знаковые вещи могут вызвать у потребителей чувство волнения и предвкушения. Желание быть частью последних модных движений и носить модную одежду может способствовать чувству принадлежности и личному удовлетворению.

3. Влияние на принятие решений:

Модная одежда влияет на процессы принятия решений потребителями. Когда потребители знакомятся с различными вариантами моды, они занимаются когнитивной оценкой доступных вариантов. В процессе принятия решений играют роль такие факторы, как цена, качество, репутация бренда и эстетика.

Кроме того, модную одежду можно рассматривать как форму самовыражения и творчества. Потребители могут с большей вероятностью совершать импульсивные покупки или экспериментировать с разными стилями, чтобы выразить свою индивидуальность. Желание быть в курсе последних модных тенденций также может побудить потребителей совершать более частые покупки.

Модные бренды и средства массовой информации играют значительную роль в формировании поведения потребителей в отношении модной одежды. Они выступают в качестве влиятельных лиц, законодателей моды и способствуют потребительскому выбору. Понимание их влияния может дать представление о том, почему определенные модные тенденции возникают и набирают популярность.

1. Модельеры и законодатели моды:

Модельеры находятся в авангарде создания новых тенденций и влияния на поведение потребителей. У них есть возможность определять направление модной одежды, внедряя инновационные дизайны, материалы и стили. Их креативность и видение часто задают тон предстоящим сезонам и влияют на предпочтения потребителей.

Законодатели моды, в том числе знаменитости, влиятельные лица и иконы моды, также играют решающую роль в формировании поведения потребителей. Их выбор и поддержка могут существенно повлиять на популярность конкретной модной одежды и брендов.

2. Роль СМИ и рекламы:

Средства массовой информации, включая журналы, телешоу и социальные сети, сильно влияют на поведение потребителей в индустрии моды. Они служат платформой для демонстрации модных тенденций, продвижения брендов и влияния на выбор потребителей.

Например, в журналах мод публикуются редакционные статьи и рекламные объявления, в которых освещаются последние модные тенденции в одежде, что влияет на восприятие и предпочтения читателей. Аналогичным образом, платформы социальных сетей стали для влиятельных лиц в сфере моды мощным инструментом, позволяющим демонстрировать свой личный стиль и продвигать конкретные бренды, напрямую охватывая большую аудиторию.

3. Сезонные циклы моды:

Модные бренды и средства массовой информации часто создают сезонные циклы моды, которые определяют поведение потребителей. Они представляют новые коллекции, задают модные тенденции и призывают потребителей регулярно обновлять свой гардероб. Подчеркивая важность оставаться в моде, бренды и средства массовой информации создают у потребителей ощущение срочности и желания приобрести новую модную одежду.

Однако важно отметить, что поведение потребителей определяется не только внешними воздействиями. Потребители также обладают свободой воли и принимают решения, основываясь на своих личных предпочтениях.

Таким образом, изучение поведения потребителей модной одежды важно для понимания социальной динамики и влияния моды на общество.

Список литературы

1. Василенко И.В. Практика потребления брендов как процесс самореализации личности: социологический анализ. / И.В. Василенко, О.В. Ткаченко // Теория и практика общественного развития. 2020. №2 (144). С. 13-17.
2. Говорова Н.С. Молодежь в процессе потребительского поведения / Н.С. Говорова // Форум молодых ученых. 2021. №3(55). С. 30-33.
3. Грунт Е.В. Потребительское поведение молодежи при выборе модной одежды / Е.В. Грунт, А.И. Мухутдинова // Социальная философия и социология. 2017. С. 26-38.
4. Долженко И.Б. Пандемия как фактор существенных перемен на мировом рынке модной одежды. / И.Б. Долженко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №12(4). С. 98-103.
5. Тимохович А.Н. Исследование отношения молодежи к воздействию модной индустрии на окружающую среду. / А.Н. Тимохович, Ц.С. Филенко, А.С. Леякова // Вестник университета. 2023. №7. С. 241-247.

R.V. Mikhailitskiy

FASHION CONSUMER BEHAVIOR

The topic of “fashion consumer behavior” is relevant in sociology, since fashionable clothing is an important aspect of culture and society. Studying fashion consumer behavior provides insight into how social, cultural and economic factors influence fashion choice and consumption. Research into fashion consumer behavior can also help companies develop more effective marketing strategies and improve the quality of their products. In addition, studying fashion consumer behavior can help address issues related to the ethical aspects of clothing production and the social responsibility of companies.

Key words: fashion clothing, consumer behavior, fashion consumers.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АУТСОРСИНГА ПЕРСОНАЛА

В статье рассмотрены аспекты аутсорсинга персонала, а именно само явление, преимущества и риски, помимо этого изучены социально-экономические последствия аутсорсинга. При этом проанализированы данные рынка аутсорсинга до и во время пандемии COVID-19. Также на конкретном примере рассмотрена деятельность компании Qwell, которая является лидером на рынке услуг аутсорсинга.

Ключевые слова: аутсорсинг, социология труда и занятости, персонал

Аутсорсинг персонала в современном мире получил широкое распространение. Можно охарактеризовать его как форму организационной перестройки компаний, которая позволяет устанавливать тесные взаимосвязи, необходимые для интеграции различных компетенций. Иными словами, определенные функции и задачи, обеспечивающие функционирование крупной компании, делегируются специализированным организациям. Это, в свою очередь, обеспечивает стабильность, конкурентоспособность организаций¹.

Спектр услуг, которые возможно делегировать, очень широк и включает в себя IT-аутсорсинг, логистические процессы, бухгалтерские услуги, и, конечно, аутсорсинг персонала. В процессе принятия решения об использовании услуг аутсорсеров (компаний, предоставляющих аутсорсинговые услуги) компания взвешивает все плюсы и минусы².

В качестве плюсов можно выделить следующие:

- снижение экономических издержек. Зачастую намного дешевле обратиться к узкоспециализированным организациям, которые сделают работу быстрее и дешевле;
- возможность более эффективного использования имеющихся ресурсов и фокусировки на основных бизнес-процессах;
- доступ к технологиям, которые нецелесообразно приобретать самим³;
- предсказуемость затрат за счет подписания договора, в котором также указаны обязанности и зоны ответственности каждой из сторон договора;
- отсутствие ответственности за сотрудников. На заказчика не влияет болезнь, отпуск, декрет, другие личные ситуации сотрудника, так как договор заключается с организацией, и работа будет выполнена.

© Бенда Л.С., 2023

¹ Маркеева Г.А. История возникновения и этапы развития аутсорсинга / Г.А. Маркеева, С.Г. Михнева // Экономические науки. Проблемы региональной экономики. 2014. № 1. С. 107.

² Котляров И. Д. Экономическая сущность аутсорсинга // И. Д. Котляров // Сибирская финансовая школа. – 2010. № 2. С. 24-26.

³ Кочетков Д.М. Аутсорсинг: глобальные тенденции и российские перспективы / Д.М. Кочетков // XII международная научная конференция по проблемам экономического развития в современном мире: "устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков". Екатеринбург, 2015. С. 148-169.

При этом для компании, использующей услуги аутсорсинга, существует ряд рисков:

- возможная утечка информации;
- сложности в контроле аутсорсеров, именно от них зависит качество и скорость оказываемых услуг;
- трудности в выборе аутсорсера, от которого будет зависеть эффективность работы;
- риск банкротства компании-аутсорсера.

В России рынок аутсорсинга долгое время развивался довольно пассивно и стихийно в связи с отсутствием правового регулирования данной деятельности. В 2016 был принят федеральный закон, позволяющий организациям оказывать услуги по предоставлению труда работников¹.

В 2019 рынок аутсорсинга вырос на 12,2% и составил 12,4 миллиарда рублей по отношению к 2018 году². Ситуация пандемии существенно усилила данную тенденцию. Массовое закрытие компаний привело к безработице, многие перешли на дистанционный формат работы. В данных условиях как никогда актуальны стали различного рода подработки, которые могли помочь продержаться на плаву до стабилизации ситуации и до поиска стабильной работы.

Так, в качестве примера можно взять компанию Qwell, которая выступает в качестве аутсорсера для большого количества магазинов, и занимается подбором неквалифицированного персонала. Свою деятельность они осуществляют на территории России с 2010 года, и с каждым годом количество работников в компании увеличивается. Средняя стоимость рабочего часа в Тюмени в настоящий момент составляет 100-180 рублей, а рабочий день – 1000-1800 рублей. Несомненно, такой уровень оплаты нельзя назвать достойным, но так как особых компетенций от работников не требуется, данный вид подработки подойдет всем желающим старше 18 лет.

В условиях пандемии в компанию Qwell устроилось на подработку рекордное количество людей, и нестабильная экономическая реальность способствует ее дальнейшему развитию. Для подобных организаций характерна большая текучесть кадров, но, к сожалению, многие сотрудники работают в компании годами и это является их основным источником дохода. Причин этому огромное множество: для студентов удобен график работы и возможность заработать хотя бы небольшую сумму на карманные расходы, пожилым людям найти официальную работу довольно сложно, многие выбирают данный вид занятости из-за больших долгов и судебных арестов, а аутсорсинговые компании позволяют работать в обход арестов. Все работники оформляются как самозанятые, и могут совмещать свою деятельность с основной работой.

Таким образом, получается, что большая часть средств, получаемых от заказчиков, является прибылью компании-аутсорсера (около 75%), и, по большому

¹ Михайлов А.А. Влияние пандемии COVID-19 на российский рынок труда / А.А. Михайлов, В.И. Федулов // Московский экономический журнал. 2020. № 11. С. 601.

² Рынок подбора, предоставления персонала и аутсорсинга: результаты 2019 и реальность 2020 [Электронный ресурс] // Ассоциация частных агентств занятости: сайт. URL: https://achaz.ru/news/news_detail_16_754/ (дата обращения: 26.10.23).

счету, работникам невыгодны такие условия работы. Однако, многие вынуждены работать в таких организациях, так как не имеют альтернатив.

В связи с этим актуален вопрос того, какие преимущества для компании несут услуги компаний-аутсорсеров и какие социальные последствия они имеют.

Одним из главных социальных последствий аутсорсинга персонала является потеря рабочих мест. Передача определенных функций на внешних поставщиков услуг часто влечет за собой сокращение сотрудников внутренних подразделений компании. Это может привести к существенному увеличению уровня безработицы в регионе, где находится компания, а также к потере доходов и социальной защищенности уволенных работников.

Кроме того, аутсорсинг персонала может оказывать влияние на трудовые отношения в компаниях. Подрядчики, выполняющие аутсорсинговые задачи, часто предлагают своим сотрудникам намного более низкую заработную плату и худшие условия труда, чем внутренним сотрудникам компании. Это может привести к ухудшению качества работы, снижению мотивации сотрудников и повышению текучести кадров. Более того, это может привести к конфликту между сотрудниками внутренних подразделений и аутсорсинговыми работниками.

Однако, стоит отметить, что аутсорсинг персонала может иметь и положительные аспекты для социально-экономической сферы. В некоторых случаях, компании, решившие использовать аутсорсинг, могут улучшить качество и эффективность своих услуг, что положительно влияет на уровень удовлетворенности клиентов и рост прибыли. Кроме того, перераспределение функций на внешних поставщиков услуг может способствовать росту сферы услуг в стране и созданию новых рабочих мест в данной отрасли.

Проанализировав все вышесказанное, можно говорить о том, что социально-экономические последствия аутсорсинга персонала могут быть как положительными, так и отрицательными. Важно учитывать все факторы и анализировать ситуацию комплексно, принимая во внимание интересы работников, компании и региона. Оценка рисков и выработка социально ответственной политики в отношении аутсорсинга персонала являются важными задачами в современном рыночном окружении.

Список литературы

1. Котляров И.Д. Экономическая сущность аутсорсинга / И.Д. Котляров // Сибирская финансовая школа. 2010. № 2. С. 24-26.

2. Кочетков Д.М. Аутсорсинг: глобальные тенденции и российские перспективы / Д.М. Кочетков // XII международная научная конференция по проблемам экономического развития в современном мире: «устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков». Екатеринбург, 2015. С. 148-169.

3. Маркеева Г.А. История возникновения и этапы развития аутсорсинга / Г.А. Маркеева, С.Г. Михнева // Экономические науки. Проблемы региональной экономики. 2014. № 1. С. 106-115.

4. Михайлов А.А. Влияние пандемии COVID-19 на российский рынок труда / А. А. Михайлов, В.И. Федулов // Московский экономический журнал. 2020. № 11. С. 597-604.

5. Рынок подбора, предоставления персонала и аутсорсинга: результаты 2019 и реальность 2020 [Электронный ресурс] // Ассоциация частных агентств занятости: сайт. URL: https://achaz.ru/news/news_detail_16_754/ (дата обращения: 26.10.23).

L.S. Benda

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF PERSONNEL OUTSOURCING

The article considers aspects of personnel outsourcing, namely the phenomenon itself, advantages and risks, in addition, the socio-economic consequences of outsourcing are studied. At the same time, data from the outsourcing market before and during the COVID-19 pandemic were analyzed. Also, the activity of Qwell, which is a leader in the outsourcing services market, is considered on a specific example.

Key words: outsourcing, sociology of labor and employment, staff

РУССКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОЛОДЁЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ

В статье рассмотрены русские национальные молодёжные организации на современном этапе развития, их деятельность, цель существования и задачи, которые они решают. Акцентировано внимание на их необходимость в современных реалиях, а также на их роль в среде молодёжи. Определены их достоинства и недостатки. Вместе с тем выявлены перспективы развития данных организаций.

Ключевые слова: русские национальные молодёжные организации, русская молодёжь, Россия, русские традиции, русская культура.

Русские национальные молодёжные организации имеют большую историю. Они существовали с дореволюционной России и всегда играли важную роль в сохранении и развитии русской национальной культуры. На сегодняшний день данные организации могут стать одним из главных каналов для поддержки, развития и сбережения русской национальной составляющей. По нашему мнению, русские национальные молодёжные организации могут поспособствовать развитию здоровой личности, без каких-либо негативных установок. Данные организации являются одним из инструментов воспитания в молодом поколении таких качеств как доброжелательность, преданность, отзывчивость.

Однако данные организации имеют ряд проблем, которые снижают их эффективность работы. Начнём с того, что данные организации зачастую выпадают из информационного и научного поля, в связи с тенденцией приравнивания их к экстремистам, националистам, что оказывает негативное влияние на имидж национальных организаций. Также исследований на тему русских национальных молодёжных организаций недостаточно, исходя из того, что это не самый популярный предмет для изучения. Это проблемы общего характера, но есть и ряд частных моментов. Например, в большинстве организаций используются неактуальные форматы взаимодействия с молодёжью, ценность русской культуры в их среде не имеет веса, а также отсутствует инициатива в создании данных организаций со стороны молодого поколения. Предлагается рассмотреть частные проблемы подробнее и найти к ним возможные решения.

Первая проблема – это наличие неактуальных форматов взаимодействия с молодёжью. В имеющихся организациях необходимо внедрять новые направления в деятельность, которые заинтересуют молодёжь. Скорее, молодёжь проще будет вовлечь, когда разговор будет на их языке. Необходимо вести диалог непосредственно с самой молодёжью: чего они хотят, что им интересно, насколько они готовы погружаться в сохранение и развитие русской национальной состав-

ляющей? Это поколение с кнопкой на пальце, поэтому ему формат работы онлайн гораздо ближе. Следовательно, именно в этом направлении и нужно развиваться: разрабатывать задания, игры, челленджи, открывать онлайн-площадки и коммуницировать там.

Вторая проблема, которая тормозит развитие русских национальных молодёжных организаций это недостаточная или отсутствующая информированность о русской культуре. В качестве доказательства данной проблемы обратимся к исследованию, которое было проведено в Уральском государственном академическом русском народном хоре в 2018 году. Был проведён экспертный опрос, в ходе которого профессионалы в области культуры и искусства высказывались по поводу отношения молодёжи к русской национальной культуре. Таким образом, удалось выявить, как молодёжь относится к культурным традициям в настоящее время. Большинство их опрошенных (85,7%) ответили, что их отношение «нейтрально». В свою очередь эксперты считают, что причина данной ситуации заключается в низком уровне информированности молодёжи в области русской культуры. Также эксперты отметили, что на формирование отношения молодёжи к культурным традициям влияет семья¹. Как мы знаем, институт семьи является основным каналом воспитания детей. Родители, бабушки, дедушки и иные родственники являются для ребёнка авторитетными личностями. В таком случае семья должна прививать детям ценность русской культуры, ведь именно она является компонентом единства нации. Благодаря русским традициям, обычаям, быту, кухне, языку нация является уникальной, непохожей ни на кого. Поэтому работа семьи в данном ключе является важной и необходимой.

Исходя из второй проблемы, появляется третья – отсутствие интереса со стороны молодёжи к национальной культуре и невысокий уровень представлений о традициях и обычаях. Эта проблема является одной из ключевых. Мы должны понимать, что важна заинтересованность самой молодёжи, а также личная мотивация, проявляющаяся в желании развивать русскую культуру. Пока молодёжь не начнёт осознавать ценность русской национальной культуры, работа данных организаций не будет налажена до конца. Сейчас молодёжь больше интересуется западной культурой: музыка, кино, танцы и иные развлечения, которые никак не связаны с русской национальной составляющей. Всё это позволяет говорить о том, что требуется организация воспитательной работы на основе национальной культуры с молодым поколением с раннего возраста для того, чтобы в дальнейшем молодёжь имела интерес к своей культуре, а не к культуре других стран, как это происходит сегодня.

Рассмотрев проблемы русских национальных молодёжных организаций, стоит отметить, что их необходимо решать уже сегодня для того, чтобы русская культура окончательно не была утеряна. Национальная культура является тем

¹ Муллер А.И. Приобщение молодежи к культурным традициям – условие устойчивости общества / А.И. Муллер, Н.В. Попова // Инновационный потенциал молодежи: социальная, экологическая и экономическая устойчивость : материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 1–2 октября 2018 г.). – Екатеринбург : УрФУ, 2018. – С. 188-192. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10995/84011>

компонентом, от которого зависит жизнеспособность нации, прибавляет уверенности людям в своём будущем и напоминает о единстве. Отметим, что данная тема является актуальной, подтверждением тому является Указ Президента РФ, согласно которому 2022 год посвящён культурному наследию народов России¹. Если традиции, обычаи, обряды будут забываться и как следствие исчезать, то наша культура будет утеряна. На сегодня довольно сложно удержать своеобразие своей нации из-за глобализации, поэтому стоит уже сейчас обратиться к вопросу о русской национальной культуре, которая позволит сохранить единство русской нации.

Для подтверждения существующих проблем обратимся к самим организациям. Таких организаций малое количество, однако, удалось всё же найти такие. Россия страна по территории большая, поэтому предлагается рассмотреть такие организации, которые находятся в разных частях страны: «Русский мир», «Собор русских» в Башкортостане, «Русский молодёжный центр Крыма». Их деятельность довольно отличается друг от друга, это позволит выявить их явные недостатки и достоинства.

Первая организация – это «Русский мир», которая была создана по указу Президента РФ². «Русский мир» осуществляет свою деятельность на протяжении пятнадцати лет. Основными направлениями работы являются: популяризация родного языка, как на территории России, так и за рубежом. Присутствует взаимодействие организации и Русской православной церкви с целью продвижения русской культуры и языка. Рассматривая данную организацию со стороны взаимодействия с молодёжью, отметим наиболее значимые проекты, конкурсы, мероприятия, в которых себя реализует молодёжь. На официальном сайте организации выделяется два вида проектов, направленных на молодёжь: 1) Проекты по продвижению русского языка; 2) Проекты культурно-гуманитарной направленности. Отметим некоторые проекты:

– Летняя театральная школа (проводилась в 2020 году, участие принимала не только молодёжь);

– Международная летняя школа «Традиция» (проводится на постоянной основе, сегодня таких школ насчитывается 20 штук);

– Проект «РуссоМобиль» (Проект направлен на поддержку и распространение русского языка и культуры в Германии. Лекторами проекта являются преподаватели из России, Польши, Белоруссии, которых объединяет совместная любовь к русской культуре, языку и России).

– Пять олимпиад по русскому языку в Италии

– Енисейская олимпиада «СМОРодина»

– Проект «Русский язык в Республике Казахстан»

– Фестиваль «Чайковский – душа России» в Мексике и т.д.³.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 "О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115> (дата обращения 25.05.2022)

² Указ Президента Российской Федерации от 12.04.2021 № 215 "О некоторых вопросах фонда "Русский мир" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104120042> (дата обращения: 25.05.2022)

³ Официальный сайт «Русский мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruskiymir.ru/>

На основе представленных данных, можно сделать вывод о том, что «Русский мир» предоставляет различные возможности для реализации потенциала молодёжи в рамках сохранения и развития русской национальной культуры. Исходя из того, что организация в своей деятельности применяет различные формы взаимодействия с молодым поколением, можно отследить востребованность представленной организации в среде молодёжи. Доказательством этого являются фото, видео, статьи, иные публикации на официальном сайте «Русского мира». Молодёжь, в свою очередь, в организации приобретает для себя духовные ценности, моральные нормы, стиль мышления и установки, что способствует гармоничному развитию личности.

Следующая организация – это «Собор русских в Башкортостане». Данная организация существует с 1998 года. Патриотизм, любовь к Родине, ценность человеческой жизни – это основные ценности, на которых строится деятельность организации. Передача и изучение исторического наследия русских, популяризация знаний об истории страны, традиции, обычая, быт также являются важными компонентами функционирования «Собора русских»¹. Обратимся к вопросу о молодёжи, как вовлекается в деятельность «Собора русских» молодое поколение? Изучая публикации группы РОО «Собор русских в Башкортостане», была выявлена тенденция вовлечения молодёжи в деятельность организации. Если рассматривать посты в 2022 году, то можно отметить следующие мероприятия, в которых была вовлечена молодёжь:

- Открытие выставки лазерных копий картин – русского художника Ивана Билибина;
- Урок мужества для школьников;
- Вечер для молодёжи «Классика на все времена», посвящённый творчеству русских поэтов и композиторов XIX века;
- XXXI фольклорный праздник русской песни «В красном Яре были мы»;
- Фестиваль «Берёзового сока»².

Просмотрев посты в группе за последний год, стоит отметить, что молодёжь довольно часто вовлекается в деятельность «Русского собора», однако методы вовлечения в большей мере являются традиционными, нежели актуальными для молодёжи. В таком случае, организации необходимо связать свою деятельность с цифровизацией, а именно добавить различные медиапроекты, которые заинтересуют молодёжь. Вовлекая молодёжь в деятельность под эгидой актуальных для неё форматов, эффективность работы организации будет повышаться.

Также обратим внимание на «Русский молодёжный центр Крыма». В 2014 году к России была присоединена Республика Крым, поэтому сделаем акцент на данную территорию и рассмотрим, как здесь происходит работа по сохранению и развитию русской национальной культуре с помощью молодёжи. «Русский молодёжный центр Крыма» является подразделением «Русской общины Крыма».

¹ Москвин И.Ю. О развитии национально культурных объединений русского этноса на Южном Урале в постсоветский период / И.Ю. Москвин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 5(141). – С. 167-170.

² Группа «Собор русских в Башкортостане» в социальной сети ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/soborrusbash>

Данная организация существовала с 1993 года, тогда она была направлена на защиту русских в Крыму. В дальнейшем организация определила следующие задачи: объединить жителей, которые считают русский язык и культуру родными, укрепить культурные связи с Россией, создать условия для объединения усилий, направленных на популяризацию русской культуры, традиций и языка; воспитать русское национально-православное сознание¹. «Молодёжный центр Крыма» является инициатором создания классов с углублённым изучением русского языка, литературы, истории. Также молодёжь отправляют ежегодно в зимние каникулы по разным городам России, с целью изучения и получения новых знаний о России. В 2002 году был первый слёт русской молодёжи, после чего слёты стали проводиться на постоянной основе. Благодаря этому молодёжь более глубоко погружалась в историю своей страны. Русская община является каналом для поступления гуманитарной помощи из столицы России, это русская художественная литература, учебники и различные справочные материалы. Для молодёжи организуют конференции, круглые столы, где она может проявить свою инициативу, предложить свои идеи и быть услышанной². Однако у данной организации в целом отсутствует информационное сопровождение, если говорить о группе ВКонтакте, то там 12 подписчиков, на платформе YouTube 52 подписчика. Несмотря на то, что в Интернете «Молодёжный центр Крыма» фигурирует, заинтересованность у молодёжи к группе и каналу отсутствует. Скорее всего, это связано с редкими публикациями и отсутствием какой-либо агитации со стороны работников организации.

Обращаясь к вопросу: «Имеются ли у данных организаций перспективы развития?», стоит отметить, что однозначно имеются. Если традиции, обычаи, обряды будут забываться и как следствие исчезать, то наша культура будет утеряна. В таком случае, русские национальные молодёжные организации позволят удержать и развить наши традиции, обычаи, язык, быт.

Изучая тему русских национальных молодёжных организаций, удалось выявить их достоинства и недостатки. «Русский мир» стал показательной организацией, где присутствуют актуальные форматы взаимодействия с молодёжью. В таком случае другим организациям стоит обратить внимание на деятельность «Русского мира». Также стоит отметить, что данная тема малоисследована, что позволяет в дальнейшем изучить её более детально. Молодёжь является источником будущего, поэтому уже сегодня важно ориентировать её на сохранение и развитие русской национальной составляющей. В настоящих реалиях русские национальные организации станут важным компонентом для удержания и развития русских традиций, обычаев, истории.

¹ Полунов Александр Юрьевич ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КРЫМА В 2005-2010 ГГ.: БОРЬБА ЗА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ // Перспективы. Электронный журнал. 2019. №4 (20) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshchestvennye-organizatsii-kryma-v-2005-2010-gg-borba-za-natsionalno-kulturnuyu-identichnost-russkogo-naseleniya>

² Официальный сайт «Русская община Крыма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru/>

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 30.12.2021 № 745 "О проведении в Российской Федерации Года культурного наследия народов России" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310115> (дата обращения 25.05.2022)
2. Указ Президента Российской Федерации от 12.04.2021 № 215 "О некоторых вопросах фонда "Русский мир" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104120042> (дата обращения: 25.05.2022)
3. *Муллер А.И.* Приобщение молодежи к культурным традициям – условие устойчивости общества / А.И. Муллер, Н.В. Попова // Инновационный потенциал молодежи: социальная, экологическая и экономическая устойчивость : материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 1–2 октября 2018 г.). – Екатеринбург : УрФУ, 2018. – С. 188-192. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10995/84011>
4. *Москвин И.Ю.* О развитии национально культурных объединений русского этноса на Южном Урале в постсоветский период / И.Ю. Москвин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 5(141). – С. 167-170.
5. Полунов А.Ю. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КРЫМА В 2005-2010 ГГ.: БОРЬБА ЗА НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ // Перспективы. Электронный журнал. 2019. №4 (20) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshchestvennye-organizatsii-kryma-v-2005-2010-gg-borba-za-natsionalno-kulturnuyu-identichnost-russkogo-naseleniya>
6. Группа «Собор русских в Башкортостане» в социальной сети ВКонтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/soborrusbash>
7. Официальный сайт «Русский мир» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russkiymir.ru/>
8. Официальный сайт «Русская община Крыма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscrimea.ru/>

V.I. Kovach

RUSSIAN NATIONAL YOUTH ORGANIZATIONS AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT

The article examines Russian national youth organizations at the present stage of development, their activities, the purpose of existence and the tasks they solve. Attention is focused on their necessity in modern realities, as well as on their role among young people. Their positive and negative sides are determined. At the same time, the prospects for the development of these organizations have been identified.

Key words: Russian national youth organizations, Russian youth, Russia, Russian traditions, Russian culture.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ РЕСУРСОВ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена рассмотрению ресурсов, которые необходимы волонтерским организациям. Волонтерство не может функционировать без финансовых, материально-технических, кадровых, организационных и информационных ресурсов. Проанализированы каналы привлечения финансовых ресурсов. Подробно рассмотрен перечень грантовых конкурсов.

Ключевые слова: волонтерство, ресурсы, волонтерская организация

Волонтерство играет важную роль в решении многих актуальных проблем. В России добровольчество регулируется на правовом уровне, получает все больше поддержки со стороны государства, а также со стороны социально-ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО). Созданы законы о статусе волонтерских организаций, об их нормативно-правовом функционировании и направлениях развития их деятельности, например Федеральный закон N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»¹.

Волонтерство как ресурс благотворительности, как одну из практик гражданского общества изучают И.Е. Корнеева, И.В. Мерсиянова², О.И. Холина³, Л.И. Якобсон⁴. М. В. Певная определяет категорию волонтерства через рассмотрение социологических и несоциологических российских и зарубежных публикаций исследователей⁵. Г.Е. Зборовский рассматривает категорию волонтерства как социальную общность⁶. В.А. Ядов даёт определение волонтерству через призму деятельностно-активистского подхода: “ волонтерство – это деятельность индивидов, направленная на изменение социальной среды”⁷. Понятие волонтерства как одного из видов общественного движения трактует О.Н. Яницкий: “это его нацеленность на сохранение и умножение общего блага, а также бескорыстность, самоотверженность и самоорганизация”⁸.

Деятельность добровольческой организации невозможно выстроить без определенных ресурсов. Связь ресурсообеспеченности с развитием волонтерства

© Рыбьякова. Д.А., 2023

¹ Федеральный закон N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации «Гарант»: URL: <http://base.garant.ru/104232/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#ixzz6MLf10jKD> (дата обращения: 02.04.2023).

² Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение. М.: НИУ ВШЭ, 2013.

³ Холина О.И. Институционализация волонтерства в структуру российского гражданского общества. Краснодар. 2012.

⁴ Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения М.: ГУ ВШЭ. 2009.

⁵ Певная М. В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук: 22.00.08

⁶ Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. С. 304.

⁷ Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная основа исследования российских трансформаций. М. 2009.

⁸ Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные // СНИСП. 2014. №1 (05).

можно подтвердить через теорию мобилизации ресурсов. Эта теория разработала в середине 1970-х годов. Её авторами являются М. Зальд, Дж. Дженкинс, Дж. МакКарти, Ч.Тилли и другие. Данная теория представляет социальные движения как нормальный, рациональный, институционализированный социальный вызов недовольных групп. Дж. Маккарти и М. Зальд считают, что уровень материального благосостояния и экономического развития общества влияет на возникновение общественных движений. Чарльз Тилли определяет мобилизацию как «процесс, посредством которого группа переходит из пассивного собрания индивидов в активное участие в публичной жизни»¹. В данной статье волонтерство трактуется как вид общественного движения.

Наличие ресурсов позволяет волонтерскому движению развиваться и поддерживаться. Несмотря на то, что волонтерство это неоплачиваемая и безвозмездная деятельность, организация и осуществление добровольчества требует условий, инструментов, оборудования и материалов. Особенно в ресурсах нуждаются некоммерческие организации, главной целью которых является не получение прибыли, а выполнение своей социально-значимой миссии, поэтому для организатора волонтеров и для руководителя добровольческого объединения или проекта важно уметь находить и привлекать ресурсы. Теория мобилизации ресурсов помогает проанализировать социальные движения и эффективность их организации. Она способствует более глубокому пониманию того, как лидеры общественных движений могут разрабатывать план развития организации, основанный на использовании ресурсов, и мотивировать людей к участию в общественной деятельности и поддерживать ее цели. Настоящая статья, с опорой на теорию мобилизации ресурсов, посвящена выделению типологии социальных ресурсов, которые используются общественными движениями волонтерства в современном российском обществе².

Перечень необходимых ресурсов для осуществления деятельности волонтерской организации, мероприятия или проекта представлен в документе «Стандарт работы организатора добровольческой/волонтерской деятельности»³: финансовые; материально-технические; кадровые; образовательные и методические; организационные; информационные.

Привлекая финансовые ресурсы, организаторы волонтерских объединений могут использовать такие распространённые способы и методы, как: сбор пожертвований; краудфандинг; участие в грантовых конкурсах различного уровня; поиск спонсоров, доноров и меценатов; сбор членских взносов (в общественных организациях); участие в оказании населению социальных услуг; осуществление приносящей доход деятельности.

Эффективным механизмом поиска финансирования являются гранты. Организаторы добровольческой деятельности могут стать участниками грантовых конкурсов различных уровней (от локального до федерального), которые могут

¹ Tilly C. From Mobilization to Revolution. 1978.

² Костюшев В.В. Социология общественных движений. Учебный курс. Санкт-Петербург. 2009. Лекция 5.

³ Стандарт работы организатора добровольческой/волонтерской деятельности. Издательство Ассоциации волонтерских центров. 2021. С. 97-105

быть направлены на помощь как физическим, так и юридическим лицам. На сегодняшний день самыми крупными гранатовыми конкурсами являются гранты Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества. Другой конкурс – Международная Премия #МЫВМЕСТЕ. Ассоциация волонтерских центров совместно с Благотворительным Фондом «ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ» при содействии Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации проводит Всероссийский грантовый конкурс «Молоды душой» для серебряного волонтерства. Ассоциация волонтерских центров вместе с Федеральным государственным бюджетным учреждением «Центр культурных стратегий и проектного управления» (РОСКУЛЬТПРОЕКТ) и Министерством культуры Российской Федерации организует Всероссийский конкурс волонтерских центров в сфере культуры. Также грантовую поддержку предоставляет Российский фонд культуры и Росмолодежь. В результате внедрения в регионах Стандарта поддержки добровольчества в России проходит множество региональных конкурсов, некоторые из них на предоставление субсидий, в рамках которых добровольческое объединение или граждане могут получить средства на реализацию своей деятельности. Грантодателями являются благотворительные фонды и представители крупного бизнеса, такие как Благотворительный фонд Владимира Потанина, компании «Норникель», «РУСАЛ», «Газпром-нефть», Объединенная металлургическая компания и другие.

Ещё один хороший способ привлечения финансов – спонсорство, спонсорами могут быть как физические, так и юридические лица, которым интересно продвижение своего бренда или продукции. Они предоставляют финансы в обмен на публичное выражение благодарности или популяризацию товаров или услуг среди участников мероприятия, организованное волонтерским объединением.

Рассмотрим другие способы привлечения финансовых ресурсов. Меценатство – денежная помощь от частных лиц в сфере науки, искусства и культуры. Доноры – благотворительные фонды, бизнес-компании и банки. Кроме того, у руководителей волонтерских движений есть возможность использовать клаудфандинговые платформы – объединение средств и усилий единомышленников с целью реализации какого-либо общественно значимого проекта. В процессе поиска финансов организация может рассчитывать на членские взносы, но в сфере волонтерства такой ресурс минимален. Поставка гражданам социальных услуг за счет государственных средств тоже является одним из способов пополнения бюджета, в ней могут принять участие некоммерческие организации, состоящие в реестре поставщиков социальных услуг и осуществляющие социальное обслуживание населения в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»¹ и затем получать государственную поддержку. Волонтерская организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, но лишь постольку, поскольку это служит достижению

¹ Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" от 28.12.2013 N 442-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (Дата обращения 25.10.2003)

целей, ради которых она создана, и соответствует указанным целям в соответствии с п. 2 ст. 24 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹.

В процессе осуществления своей деятельности волонтерские организации нуждаются в материально-технических ресурсах: площадки для проведения мероприятий, техника, фото- и видеоаппараты, средства передвижения, инструменты, продукты питания, элементы декора, расходные материалы и другое.

Источниками материально-технических ресурсов чаще всего выступают: ресурсные центры; спонсоры и благотворители; другие некоммерческие организации и бюджетные учреждения; органы государственной власти и местного самоуправления; участники добровольческого объединения и волонтеры.

Спонсоры и благотворители предлагают в пользование волонтерам различное оборудование. Во временное пользование у спонсоров можно привлечь транспорт для организации какой-либо поездки или технику, фото-, видеокамеры, различные площадки. Торговые организации выделяют собственную продукцию и товары – такой вид спонсорства наиболее распространен. Другие некоммерческие организации могут помочь в предоставлении своих помещений и оборудования. Волонтерские организации могут рассчитывать на поддержку регионального ресурсного центра добровольчества, в том числе на использование конференц-зала и техники. Органы государственной власти могут помочь с транспортом или помещением/земельным участком. Такая поддержка урегулирована пп. 6-11 ст. 31.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»². Важно понимать, что сами участники волонтерского движения могут помогать, используя личные автомобили, оборудование, технические средства и другое.

Кадровые ресурсы – вид ресурсов, являющийся одним из важнейших в процессе волонтерской деятельности. Добровольческим организациям часто необходимы такие специалисты, как бухгалтера, дизайнеры, эксперты, психологи, фото- и видеооператоры и пр. Для поиска профессионалов в различных сферах деятельности волонтерское объединение может обратиться к: волонтерам и pro bono сообществам; некоммерческим и бюджетным организациям; спонсорам; экспертным сообществам; ресурсным центрам; друзьям, родственникам членов объединения и волонтеров.

В качестве организационных мер поддержки волонтерские объединения могут рассчитывать на помощь уполномоченных в сфере добровольчества органов государственной власти и местного самоуправления, которые могут поделиться связями, облегчить доступность и коммуникацию.

Волонтерские движения и организации в России имеют доступ к разнообразным информационным ресурсам, созданным в рамках государственных про-

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 31.07.2023) "О некоммерческих организациях". [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/926fefa2445e3286e1bc7a7aad250dae8d589e/ (Дата обращения 25.10.2003)

² Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ (ред. от 31.07.2023) "О некоммерческих организациях". [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (Дата обращения 25.10.2003)

грамм и общественных инициатив с целью развития добровольческого движения. Такими ресурсами являются платформа ДОБРО. РФ (<https://dobro.ru/>), сайты всероссийских общественных добровольческих движений (волонтеры-медики.рф, волонтерыпобеды.рф, волонтеры-культуры.рф), региональные и муниципальные тематические интернет-ресурсы и базы данных, которые содержат список потенциальных волонтеров. Организатор волонтерства может рассчитывать на порталы органов государственной власти и местного самоуправления, а также на их помощь в коммуникации со СМИ. Сайты и сообщества партнёров, коллег и даже самих волонтеров тоже можно задействовать в помощи информационного сопровождения волонтерской организации¹.

Источников привлечения ресурсов много, но появляется вопрос, умеют ли и знают ли волонтерские организации и их руководители о возможных способах и видах помощи. Необходимо информировать организаторов добровольчества о всевозможных ресурсах и о степени их доступности, так как сегодня государство старается активно поддерживать добровольческую деятельность.

Список литературы

1. Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. С. 304.
2. Костюшев В.В. Социология общественных движений. Учебный курс. Санкт-Петербург. 2009. Лекция 5.
3. Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение. М.: НИУ ВШЭ, 2013.
4. Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. Практики филантропии в России: вовлеченность и отношение к ним населения М.: ГУ ВШЭ. 2009.
5. Певная М.В. Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук: 22.00.08
6. Стандарт работы организатора добровольческой/волонтерской деятельности. Издательство Ассоциации волонтерских центров. 2021. С. 97-105.
7. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (Дата обращения 25.10.2003)
8. Федеральный закон № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», Справочно-правовая система по законодательству Российской Федерации «Гарант»: URL: <http://base.garant.ru/104232/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#ixzz6MLf10jKD> (дата обращения: 02.04.2023).
9. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс]. URL:

¹ Стандарт работы организатора добровольческой/волонтерской деятельности; Издательство Ассоциации волонтерских центров, 2021. С. 97-105

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/926fefa2445e3286e1bc7a7aaad250daea8d589e/ (Дата обращения 25.10.2003)

10. Холина О.И. Институционализация волонтерства в структуру российского гражданского общества. Краснодар. 2012.

11. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная основа исследования российских трансформаций. М. 2009.

12. Яницкий О.Н. Волонтёры: гражданские и государственные // СНИСП. 2014. №1 (05).

13. Tilly C. From Mobilization to Revolution. 1978.

D.A. Rybakova

ATTRACTING RESOURCES FOR VOLUNTEER ORGANIZATIONS

The article is devoted to the consideration of the resources that volunteer organizations need. Volunteering cannot function without financial, logistical, personnel, organizational and information resources. Methods for attracting financial resources are analyzed in detail. Detailed consideration of the list of grants.

Key words: volunteering, resources, volunteer organization

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ФОРМА АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМ НАСТАВНИЧЕСТВА

В данной статье рассмотрена такая форма активности в современном мире, как наставничество. Система наставничества сейчас является актуальной как никогда и непрерывно развивается. В работе анализируются качества, которыми должен обладать наставник, указаны задачи наставника. Дается сравнительная характеристика, рассматриваются проблемы данной системы во всех сферах жизни и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: наставничество, наставник, эффективность, система, навыки

В современных реалиях наставничество становится все более актуальным, поскольку оно является эффективной формой учебной и профессиональной адаптации. Система наставничества затрагивает все больше сфер человеческой жизни: образование, профессиональная и научная деятельность.

Наставничество – это универсальная технология передачи опыта, знаний, формирования навыков, компетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве¹. Иными словами, это отношения между более опытным человеком и менее опытным, в которых опытный помогает в адаптации и усвоении определенных знаний и навыков менее опытному. Опытный человек, или же наставник, учит всему, что знает сам. Он должен обладать следующими качествами:

- профессионализм (тот, кто ничего не знает, не может обучать);
- эмпатия (умение слушать, умение мотивировать);
- гибкость (навыки тайм-менеджмента, индивидуальный подход, владение методиками, умение адаптироваться);
- целеустремленность (работа на достижение общих целей);
- ответственность (наставник берет полную ответственность за наставляемого и гарантирует его успех).

Перейдем непосредственно к разбору систем наставничества в каждой из сфер жизни и начнем с наставничества в образовании. Данная система существует для формирования единства процессов воспитания и обучения. Наставником, как правило, является студент старших курсов, который способствует успешному освоению учебных дисциплин и адаптации первокурсников в новой для них среде. Наставник – это некая «прослойка» между первокурсником и куратором, это человек, к которому проще обратиться с различными вопросами, нежели к куратору, поскольку он с наставляемыми примерно одного возраста и лучше всего может понять их проблемы. Безусловно, он должен быть примером

для подражания: должен сам хорошо осваивать образовательную программу, по которой обучается, быть активным и компетентным. Студент старшего курса не может просто так стать наставником, здесь необходим отбор и обучение, только пройдя которое он сможет получить наставляемую группу. Деятельность наставника в образовательной организации включает в себя:

- передачу информации о мероприятиях в образовательной организации;
- ответы на вопросы наставляемых студентов;
- проведение формальных и неформальных собраний;
- разъяснение порядков в образовательной организации;
- формирование коллектива в учебной группе;
- знакомство и сплочение первокурсников.

Благодаря этой деятельности оперативно решается ряд задач: помощь неуспевающим студентам, поддержка студентов в процессе адаптации к новым условиям, включение студентов в жизнь университета.

Перейдем к плюсам и минусам данной системы. К плюсам можно отнести:

- добровольность (наставником можно стать только по собственному желанию);
- наличие отбора и обучения (только компетентный человек может стать наставником);
- простота (не нужно иметь большой стаж, достаточно пройти обучение).

К минусам можно отнести:

- отсутствие поощрения наставника (наставник не получает никаких преимуществ или же вознаграждений за свою деятельность, он работает на «чистом энтузиазме»);
- нехватка наставников по некоторым образовательным программам (если среди старшекурсников одного направления не найдется желающих, то придется привлекать с других направлений, что снижает эффективность);
- отсутствие контроля над деятельностью наставников (некоторые наставники, хоть они и компетентны, не выполняют свои прямые обязанности, игнорируют вопросы и т. д.).

Можно сделать вывод, что основная проблема данной системы – отсутствие мотивации наставников. Фактически, если ввести систему поощрений, то решатся все остальные минусы.

Перейдем к системе наставничества в научной деятельности. Наставничество в науке обусловлено запросом на модернизацию и ростом эффективности всех сфер деятельности, в том числе и науки, где молодые ученые получают знания на рабочем месте. Наставники в науке (научные руководители) передают знания, формируют необходимые навыки, обеспечивают переход обучающегося на новую ступень в профессии, совмещая адаптивную и карьерную функции¹. В отраслевых НИИ выявляются носители важных знаний, к которым подбираются

¹ Мамонова О.Н. и др. Наставничество в науке как индикатор социального измерения модернизации и научно-технологического развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1. С. 1061.

один или несколько преемников. У них есть план совместной работы, выполнение которого контролируют на научно-технических советах институтов. Для ученых, которые выбирают экспертную карьерную траекторию, наставничество становится обязательной частью работы. Деятельность наставника в научной деятельности включает в себя:

- консультирование молодых специалистов с использованием метода обучения;
- развитие способностей и реализация потенциала наставляемых через совместную работу;
- полный контроль над научной деятельностью молодого специалиста;
- формирование профессиональной дружбы (на позднем этапе).

Благодаря этой деятельности оперативно решается ряд задач: создание новой научной кадровой базы, распространение своих знаний.

Перейдем к плюсам и минусам данной системы. К плюсам можно отнести:

- наличие материальных поощрений (премиальное вознаграждение за наставничество)
- наличие нематериальных поощрений (например, конкурс «лучший наставник»)
- эффективность взаимодействия (наставник передает знание 1-3 людям, что способствует более тесному контакту)
- наличие отбора (наставниками становятся только носители критически важных знаний)
- наличие контроля над деятельностью наставника (выполнение плана проверяется на научном совете)

К минусам можно отнести:

- зачастую принудительный характер (организация сама подбирает приемников, организацию не интересует, есть ли у опытного сотрудника педагогические качества);
- страх опытных сотрудников (они думают, что если обучат молодых специалистов, то от них быстро избавятся);
- субординационный подход (наставник может давить авторитетом, отдавать приказания, совершенно не учитывать мнение молодого специалиста).

Из перечисленных минусов следует вывод, что у данной системы нет какой-либо основной проблемы. Принудительный характер отчасти сбалансирован благодаря системе поощрений, однако, обеспечение добровольности сделает данную систему лучше. Другие проблемы имеют, по сути, больше личный, психологический характер. Данные проблемы можно исправить благодаря введению системы обучения и более подробного разъяснения о роли наставника.

Теперь рассмотрим систему наставничества на предприятиях. Наставничество является способом адаптации навыков новых сотрудников под требования организации. Благодаря наставничеству снижается текучесть кадров среди сотрудников, укрепляется корпоративный дух, повышается производительность труда,

снижаются экономические потери из-за ошибок сотрудников¹. Деятельность наставника на предприятии включает в себя:

- введение стажера в корпоративную культуру (передача знаний, правил поведения);
- выявление проблемных мест в профессиональной подготовке;
- контроль усвоения теории и ее применения на практике;
- организация обучающих мероприятий для новичков.

Рассмотрим плюсы и минусы данной системы. К плюсам можно отнести:

- эффективность (новый сотрудник быстро становится полезным; правило «один наставник – один наставляемый»);
- низкая стоимость (не нужно нанимать специальных людей);
- наличие системы поощрений сотрудников (процентная надбавка к зарплате за наставническую деятельность, премиальные программы);
- рост лояльности (новичкам приятно, когда им помогают освоиться);
- улучшение показателей (рост производительности и эффективности труда);
- добровольность (можно стать наставником только при своем желании).

К минусам можно отнести:

- нежелание быть наставником (низкая заинтересованность опытных сотрудников в данной системе; люди не хотят брать лишнюю работу);
- человеческий фактор (наставник и наставляемый могут просто не сработаться);
- излишний контроль (чрезмерная критика может отбить желание работать у молодого специалиста);
- отсутствие баланса в количестве дел (сам наставник может потерять в эффективности; наставляемого могут перегрузить работой, и он ни при каких обстоятельствах не справится).

Выходит, что у данной системы нет какой-либо основной проблемы, каждая из них требует отдельного внимания. Проблемы психологического характера можно решать как перестановкой наставников и наставляемых, так и предварительным знакомством между ними. Также необходимо разъяснить, почему нельзя перегружать сотрудника работой, найти компромисс. Если наставническая деятельность сказывается на эффективности опытного сотрудника, то стоит использовать не материальные вознаграждения, а иные, например, небольшие снижения плана работы для него.

В заключение можно сказать, что система наставничества, будучи как никогда актуальной сейчас, в каждой из данных отраслей имеет как свои плюсы, так и минусы. Отличной возможностью пересмотра данной системы в каждой из отраслей будет обмен опытом между ними: начиная от введения системы поощрений в образовательных организациях и заканчивая разъяснениями, почему она необходима в наставничестве на предприятиях и науке. Это позволит достичь

¹ Челпанов М. Наставничество новых сотрудников в компании: организация системы, виды и этапы [Электронный ресурс] // Контур.Школа. URL: <https://school.kontur.ru/publications/2247> (дата обращения: 19.10.2023)

баланса и сделать систему наставничества лучше, что увеличит эффективность работы и эффективность подготовки молодых специалистов в современном мире.

Список литературы

1. Мамонова О.Н. Наставничество в науке как индикатор социального измерения модернизации и научно-технологического развития / О.Н. Мамонова, И.А. Сосунова, О.В. Юрченко // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1. С. 1060 – 1062.

2. Нугуманова Л.Н. Наставничество: эффективная форма обучения: информационно-методические материалы / Л.Н. Нугуманова, Т.В. Яковленко [и др]. 2-е изд., доп., перераб. Казань: изд-во ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2020. 51 с. Текст: непосредственный.

3. Сажина С.Д. Особенности организации наставничества в организации высшего образования // Человек. Культура. Образование. 2020. №2 (36). С. 175 – 184.

4. Синягина Н.Ю. Наставничество в системе образования России: практическое пособие для кураторов в образовательных организациях / Н.Ю. Синягина, Т.Ю. Райфшнайдер. Москва: Рыбаков Фонд, 2016 153 с.

5. Челпанов М. Наставничество новых сотрудников в компании: организация системы, виды и этапы / М. Челпанов. Текст: электронный // Контур.Школа. URL: <https://school.kontur.ru/publications/2247> (дата обращения: 19.10.2023)

A.V. Sokolov, M.A. Pikov

MENTORING AS A FORM OF ACTIVITY IN MODERN SOCIETY: COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF MENTORING SYSTEMS

This article examines such a form of activity in the modern world as mentoring. The mentoring system is now more relevant than ever and is constantly evolving. A list of qualities that a mentor should have is provided, and the tasks of a mentor are indicated. A comparative description is given, the problems of this system in all spheres of life are considered and ways to solve them are proposed.

Key words: mentoring, mentor, efficiency, system, skills.

ВОЛОНТЁРСТВО КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

В статье рассматривается волонтерская деятельность с точки зрения трех аспектов: правовой, экономической и медицинской. Объектом исследования является сама волонтерская деятельность, а предметом – правовой, экономической и медицинской аспекты волонтерства в государственной молодежной политике. Цель работы заключалась в анализе волонтерской деятельности в рамках комплексного подхода. В результате работы обоснована необходимость комплексного изучения волонтерской деятельности.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, молодежь, государственная молодежная политика, междисциплинарность

На сегодняшний день, в условиях реализации Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации», одним из главных направлений молодежной политики является содействие участию молодежи в добровольческой (волонтерской) деятельности¹.

Согласно открытым статистическим данным, публикуемым на сайте dobro.ru², численность волонтеров на 2023 год в России составляет 983 734 человека, в Пермском же крае численность волонтеров - 11 278 человек, и 6 083 человека числятся как волонтеры в городе Пермь.

Изучение волонтерства является актуальным, так как, во-первых, подавляющее большинство волонтеров базируется в крупных городах. Во-вторых, волонтерство набирает большую популярность среди молодежи с каждым годом, в связи с чем необходимо рассматривать и изучать данную сферу с разных сторон для того, чтобы сделать более комфортным участие молодежи в волонтерстве и учитывать их потребности в данной деятельности.

Изучение волонтерства с разных сторон предполагает рассмотрение его с помощью комплексного подхода, так как он подразумевает использование знаний и методов из разных дисциплин. Волонтерство в свою очередь является, с точки зрения данного подхода, многоаспектным явлением, для которого необходимо сочетание знаний и опыта из разных областей.

Определим те науки, в которые включены волонтеры: право, экономика, социология, медицина, культурология, экология. Стоит отметить, что это не конечный список, в силу того что волонтерство с каждым годом все стремительнее развивается и может проявить себя в других науках. Однако, несмотря на то что

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/

² Официальный сайт dobro.ru Аналитика волонтерства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dobro.ru/analytics>

волонтерство и изучается многими науками, но существуют значительные пробелы в его изучении. Например, с социологической точки нет конкретных статистик в государственных органах по волонтерам, так как на официальных сайтах опубликованы те, что уже потеряли актуальность. В связи с чем, встает вопрос о достоверности данных.

Комплексный подход в волонтерстве предполагает использование знаний, методов и техник из различных областей. Это позволяет: понять, что мотивирует людей стать волонтерами; повысить качество работы волонтеров с использованием педагогических и образовательных подходов; применять принципы и методы управления и организации волонтерских программ. Применив полученные знания и опыт из различных дисциплин, можно создать более эффективные и устойчивые волонтерские организации или инициативы, а также, удержать волонтеров в этой деятельности, повлиять на вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность¹, так как именно молодежь является наиболее активной группой общества.

В.Т. Лисовский полагает, что молодежь – это поколение людей, которое находится на стадии социализации и осваивает различные социальные функции, такие как культурные, образовательные и профессиональные, а позже, уже в более зрелом возрасте, эти функции ими уже усвоены², перечисленные В.Т. Лисовским функции молодежь может также освоить через участие в волонтерской деятельности.

Правовой аспект имеет важную роль в волонтерской деятельности, поскольку именно он затрагивает юридические аспекты волонтерства, включая законы и нормы, регулирующие деятельность волонтеров, а также вопросы ответственности и правовой защиты. Осуществление волонтерской деятельности затрагивает большое количество нормативно-правовых актов, среди которых Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, ФЗ «Об общественных объединениях», ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», ФЗ «О некоммерческих организациях», а также ряд Законов субъектов РФ о волонтерстве и благотворительности. Согласно статье 5 Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», под добровольческой (волонтерской) деятельностью понимается добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг³.

Изучение волонтерской деятельности с точки зрения права помогает разработать и формализовать правила и нормы в этой области. Например, вопросы о признании и аккредитации волонтерских организаций, вопросы о налогообло-

¹ Крепе Т.В. Междисциплинарный подход в исследованиях и преподавании: преимущества и проблемы применения // Научный вестник ЮИМ. 2019. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistiplinarnyy-podhod-v-issledovaniyah-i-prepodavanii-preimuschestva-i-problemy-primeneniya>

² Лисовский В.Т., Ядов В.А. Молодежь и современность / В.Т. Лисовский, В.А. Ядов. – М., 1978. – 200 с.

³ Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/

жениях волонтерских организаций, финансовых возмещениях, страховании волонтеров и другие вопросы, которые будут способствовать развитию волонтерства и приобщению молодежи к волонтерской деятельности.

Благодаря участию в волонтерской деятельности с точки зрения правового аспекта, молодой человек формирует свою гражданскую позицию, может понять каким образом организуются и функционируют общественные структуры, и какие правовые нормы лежат в основе различных социальных явлений, а также, участвуя в волонтерской деятельности, молодой человек расширяет понимание о своей роли в гражданском обществе и о роли активного участия в процессах принятия социально-значимых решений, помогает понять, что каждый гражданин обладает своими правами и обязанностями, что каждый имеет возможность влиять на развитие общества в целом. Все это помогает формировать у молодежи ответственность перед обществом, гражданскую позицию, повышать осведомленность о правах и обязанностях граждан, а также осознанию своего места и роли в обществе.

Волонтерская деятельность также касается и экономики. Экономический подход позволяет выявить взаимосвязь между волонтерской деятельностью и социально-экономическими выгодами для отдельно взятого индивида и общества в целом. С помощью экономических наук можно оценить стоимость волонтерского труда, которые основаны на анализе ценности труда волонтера и наемного работника, а также оценить эффективность системы управления волонтерской деятельностью и рассматривать её как ресурс социального развития. Применение данного подхода можно осуществлять при исследовании трудовой занятости населения в целом, а также развития и функционирования рынка волонтерского труда. Исследование волонтерской деятельности с позиции экономического подхода предполагает анализ экономической ценности добровольческой деятельности на трех уровнях: микроуровень (оценка экономической ценности труда добровольца как для него самого, так и тому, кому он оказывает помощь); организационный уровень (измерение стоимости мероприятий, проектов, которая организация смогла реализовать благодаря деятельности волонтеров); макроуровень (оценка вклада волонтерского труда в общественное развитие на уровне страны (региона) и в глобальном масштабе)¹.

Изучение волонтерской деятельности с точки зрения медицины затрагивает исследования и анализ деятельности волонтеров в медицинских организациях, понимание их роли и влияния на здравоохранение в стране и в решении медицинских проблем. Рассмотрим деятельность волонтеров на примере фонда «Берегиня» города Пермь². В рамках волонтерской программы, фонд реализует несколько направлений: 1) событийное волонтерство (подразумевает участие в благотворительных мероприятиях в роли: аниматора, фотографа, организатора); 2) больничный волонтер (подразумевает участие в проекте «Профессия – боль-

¹ Имаева Л.М. Экономический подход к исследованию волонтерства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №10-1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-podhod-k-issledovaniyu-volonterstva>

² Официальный сайт Благотворительный фонд «Берегиня». Режим доступа: https://fondbereginya.ru/stat_volonterom

ничный волонтер”, который включает обучение и наставничество); 3) автоволонтеры (подразумевает перевозку детей, сбор анализов и подарков для детей); 4) фотоволонтер (подразумевает создание фотографий ребенка для сбора средств и обучение пациента онкоцентра делать красивые фотографии). Таким образом, изучение данного аспекта для государства может помочь оптимизировать деятельность медицинских учреждений, улучшить доступность и качество медицинской помощи, повысить удовлетворенность пациентов и развивать гуманистическое направление в здравоохранении. Для молодежи медицинский аспект в волонтерской деятельности помогает развить практические навыки, которые могут быть полезными при выборе карьеры в медицине. Волонтерство в медицинских организациях позволяет молодежи научиться эффективному взаимодействию с людьми, что помогает развить навыки общения, эмпатии, терпимости и уважения к другим.

Таким образом, наиболее активной группой общества является молодежь, так как именно молодежь отличается высоким уровнем мобильности, активностью, здоровьем и способностью реализовывать себя в различных сферах жизни. Но для успешного проявления своей активности молодежи необходимо существование такой среды, где она может раскрыть свой потенциал, реализовать свои идеи, попробовать себя в различных видах деятельности¹. Именно такой средой может стать волонтерство. Это многостороннее явление, в связи с чем его изучением занимается большое количество наук. Междисциплинарный подход в волонтерстве позволяет учесть различные аспекты и факторы, которые влияют на успешность волонтерских программ, и разработать комплексные стратегии и подходы для достижения поставленных целей. Это поможет создать более эффективные и устойчивые волонтерские организации и инициативы, что будет способствовать наибольшему вовлечению молодых людей в данный вид деятельности.

Список литературы

1. Бородина А.А. Направления развития социальной активности молодежи в условиях современного общества // Гуманитарные научные исследования. – № 3, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2016/03/14506> (дата обращения 11.10.2023)
2. Имаева Л.М. Экономический подход к исследованию волонтерства // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №10-1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-podhod-k-issledovaniyu-volonterstva> (дата обращения 11.10.2023)
3. Крепс Т.В. Междисциплинарный подход в исследованиях и преподавании: преимущества и проблемы применения // Научный вестник ЮИМ. 2019. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdistiplinarnyy-podhod-v>

¹ Бородина А. А. Направления развития социальной активности молодежи в условиях современного общества // Гуманитарные научные исследования. - № 3, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://human.snauka.ru/2016/03/14506>

issledovaniyah-i-prepodavanii-preimuschestva-i-problemy-primeneniya (дата обращения 11.10.2023)

4. Лисовский В.Т., Ядов В.А. Молодёжь и современность / В.Т. Лисовский, В.А. Ядов. – М., 1978. – 200 с.

5. Официальный сайт Благотворительный фонд “Берегиня”. Режим доступа: https://fondbereginya.ru/stat_volonterom

6. Официальный сайт dobro.ru Аналитика волонтерства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dobro.ru/analytics> (дата обращения 11.10.2023)

7. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 08.12.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения 11.10.2023)

8. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения 11.10.2023)

V.I. Konovalova, A.N. Onyanova, E.S. Tryastsyna

VOLUNTEERING AS A MECHANISM FOR IMPLEMENTING STATE YOUTH POLICY

The article examines volunteer activities from the point of view of three sciences: law, economics and medicine. The object of the study is volunteer activity itself, and the subject is the legal, economic and medical aspect of volunteering in the State Medical University. The purpose of the work was to analyze volunteer activities within the framework of an integrated approach. As a result of the work, the need for a comprehensive study of volunteer activities was proven.

Key words: volunteer activities, youth, state youth policy, interdisciplinarity.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФАНДРАЙЗИНГА В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В современных условиях фандрайзинг становится востребованной технологией привлечения средств в некоммерческие организации. В статье анализируются внутренние и внешние источники формирования имущества некоммерческой организации. Вместе с этим авторы выделяют определенные проблемы, которые возникают у некоммерческих организаций в процессе привлечения ресурсов, и намечают общие направления их решения.

Ключевые слова: фандрайзинг, ресурсы, некоммерческие организации, технология, прибыль

Одной из проблем, с которой сталкиваются некоммерческие организации (далее НКО) – это нехватка ресурсов. В 2022 году многие НКО встретились с сокращением финансирования. По данным исследования «Пульс НКО», проведенное фондом «Нужна помощь» совместно с НИУ «Высшая школа экономики», с нехваткой ресурсов столкнулись 53% НКО, а 42% организаций отмечают рост благополучателей и их потребностей. По результатам опроса видно, что ресурсное обеспечение не всегда сопоставимо с количеством запросов у населения¹. Целей, которые хотят достичь данные организации, много, а ресурсы на них ограничены. Из-за этого НКО прибегают к привлечению средств с помощью технологии фандрайзинга.

В переводе с английского «Fund» – денежные средства, финансирование, «Raise» – поднимать, повышать, увеличивать. В русском языке нет аналога слову фандрайзинг, и многие исследователи дают разные определения этой технологии. По мнению Ирины Корнеевой, фандрайзинг – технология для НКО по поиску средств индивидов и организаций на реализацию некоммерческих целей². Артемьева Т.В. определяет фандрайзинг как финансовую технологию, которая относится к экономическим механизмам, используемым на рынке³. Таким образом, фандрайзинг – это технология, которой пользуются НКО при привлечении ресурсов на социально-значимые цели.

В нашей стране фандрайзинг начал активно развиваться с 1990-х г. г. в силу утверждения института частной собственности и последовавшим за ним

© Шарков А.В., Кибанова Ю.Н., 2023

¹ Сайт «Пульс НКО». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pulsngo.ru/orgdevelopment22> (дата обращения: 16.10.2023)

² Корнеева И. Фандрайзинг в российских НКО / Президентский центр Бориса Ельцина. (2019, март 28). [Видеозапись]. Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Sjgbzs8w1mI> (дата обращения 16.10.2023).

³ Крайнова О.С. Фандрайзинг как инструмент финансового менеджмента в современной России / О.С. Крайнова, И.С. Ширяева // Концепт. 2018. №5. С. 144-150.

ростом третьего сектора. В это время начинают свое становления некоммерческие организации¹.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» НКО является «организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками²». Поскольку НКО не может получать прибыль в качестве главной цели деятельности, она обладает ограниченной ресурсной базой. В статье 24 указанного закона содержится ряд ограничений приносящей доход деятельности, которые каждая НКО обязана соблюдать³.

В качестве примера приносящей доход деятельности можно рассмотреть Приют «Матроскин» (проект Благотворительного фонда «Добрый мир»). Цель данного фонда – помощь бездомным животным. На базе этого фонда было создано котокафе «Котовский», которое является примером предпринимательства для НКО, ведь прибыль, которую получает кафе, идет на цели фонда – помощь животным, оставшимся без дома⁴.

Перечень источников формирования имущества НКО содержится в ст. 26 профильного закона⁵ и является открытым. Источники средств НКО делятся на внутренние и внешние. К первым относятся:

- активное предпринимательство – НКО создает новые товары и услуги внутри себя или через отдельное юридическое лицо, и после этого начинает их продавать;
- пассивное предпринимательство – товары и услуги могут спокойно и без усилий передаваться в обиход;
- внутренний фандрайзинг – обязательные и регулярные взносы, привлечение средств людей, которые относятся к ближайшему кругу;
- оптимизация – НКО старается не привлекать ресурсы со стороны, а использует более грамотно имеющиеся (сюда относится исключение расходов, которые не имеют значимость; уменьшение нужных расходов; экономия, полный отказ от расходов; совместное использование ресурсов со сторонними организациями; реструктурирование расходов, поиск более выгодных поставщиков).

К внешним источникам относятся:

- организация, аккумулирующая денежные ресурсы и распределяющая их для решения актуальных социальных задач;
- органы государственной власти и местного самоуправления, которые выделяют из соответствующего бюджета субсидии и иные целевые средства;

¹ Безуглый Э.А. Фандрайзинг: история возникновения и развитие / Э.А. Безуглый, Н.Б. Кутергин, Н.А. Алексеев, Е.Г. Ковалева, В.Ю. Радоцкий // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2016. №3. С. 87-190.

² Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

³ Там же.

⁴ Сайт Котокафе «Котовский». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://matroskin-perm.ru/kotokafe/> (дата обращения: 16.10.2023)

⁵ Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

- коммерческие структуры, которые дают разовые и (реже) регулярные пожертвования деньгами, товарами или услугами;
- граждане – жертвователи ресурсов для нужд некоммерческих организаций¹.

Рассматривая проблемы фандрайзинга, стоит отметить, что их существует большое количество в силу молодости данной технологии. Отметим некоторых из них. Первая проблема – отсутствие системного правового регулирования, и неполная терминологическая основа фандрайзинга. Вторая проблема – у НКО не всегда есть четкий план по привлечению ресурсов. Многие организации занимаются привлечением ресурсов «по ситуации», уделяя вниманием написание плана по фандрайзингу, а это, как правило, играет ключевую роль в получении нужных ресурсов. Третья проблема – начинающим НКО сложно запросить поддержку у бизнеса².

Несмотря на обозначенные проблемы фандрайзинг сегодня по-прежнему остается востребованной технологией для развития некоммерческого сектора. Среди основных направлений решения обозначенных проблем можно указать следующие. Возможно, законодателю следует предпринять шаги по правовому регулированию всей системы фандрайзинга, поскольку в настоящее время это регулирование носит фрагментарный характер. Необходим законодательный акт, в котором бы регулировалась система отношений, возникающих между жертвователем и получателем материальной помощи, были бы определены правовые статусы этих сторон, их права и обязанности, роль и место надзорных органов в этой системе отношений, особые гарантии для жертвователя в области контроля за целевым расходом средств, прописывалось бы правовое регулирование электронных площадок, через которые возможно организовывать сбор средств и т.д.

НКО следует развивать свой кадровый потенциал и активно пользоваться услугами специалистов в области фандрайзинга. Это позволит НКО быстрее достигать своих общественно полезных целей

Целесообразным было бы также создание обучающих программ по изучению основ фандрайзинга для сотрудников НКО, популяризация лучших практик в этой области.

Проблему с запросом ресурсов у бизнеса можно попытаться решить с помощью разработки программ лояльности коммерческих структур к начинающим НКО.

Со своей стороны, государство может продолжить разработку системы стимулов для бизнеса, чтобы последним было выгодно жертвовать деньги НКО на решение насущных социальных проблем.

¹ Николаева Н.В. Генезис становления фандрайзинга как формы привлечения финансовых ресурсов / Н.В. Николаева // Вестник Академии знаний. 2019. №5 (34). С. 319-324. (дата обращения: 20.03.2023).

² Николаева Л.А. Особенности применения фандрайзинга в реализации социально-культурных проектов / Л.А. Николаева, Н.В. Погорелова // Вестник КазГУКИ. 2019. №1. С. 150-154.

Список литературы

1. Безуглый Э.А. Фандрайзинг: история возникновения и развитие / Э.А. Безуглый, Н.Б. Кутергин, Н.А. Алексеев, Е.Г. Ковалева, В.Ю. Радоуцкий // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2016. №3. С. 87-190.
2. Карабеков М.М. Функции правовых актов в механизме правового регулирования / М.М. Карабеков // ЮП. 2010. №1. С. 21-24.
3. Корнеева И. Фандрайзинг в российских НКО / Президентский центр Бориса Ельцина. (2019, март 28). [Видеозапись]. Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Sjg6zs8w1mI> (дата обращения 16.10.2023).
4. Крайнова О.С. Фандрайзинг как инструмент финансового менеджмента в современной России / О.С. Крайнова, И.С. Ширяева // Концепт. 2018. №5. С. 144-150.
5. Николаева Л.А. Особенности применения фандрайзинга в реализации социально-культурных проектов / Л.А. Николаева, Н.В. Погорелова // Вестник КазГУКИ. 2019. №1. С. 150-154.
6. Николаева Н.В. Генезис становления фандрайзинга как формы привлечения финансовых ресурсов / Н.В. Николаева // Вестник Академии знаний. 2019. №5 (34). С. 319-324.
7. Сайт «Пульс НКО». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://pulsngo.ru/orgdevelopment22> (дата обращения 16.10.2023).
8. Сайт Котокафе «Котовский». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://matroskin-perm.ru/kotokafe/> (дата обращения 16.10.2023).
9. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2023). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

A.V. Sharkov, J.N. Kibanova

MODERN PROBLEMS OF FUNDRAISING IN NON-PROFIT ORGANIZATIONS

In modern conditions, fundraising is becoming a popular technology for attracting funds to non-profit organizations. The article analyzes internal and external sources that form the property of non-profit organization. At the same time, the authors highlight certain problems that non-profit organizations encounter in the process of attracting resources, and outline general directions for solving them.

Key words: fundraising, resources, nonprofit organizations, technology, profit.

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ КРУПНЫХ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

В статье представлены результаты изучения локальной идентичности молодежи на примере двух крупных российских городов. Был проведен сравнительный анализ эмпирических исследований локальной идентичности молодых людей Екатеринбурга и Краснодара. В результате были определены характеристики городской идентичности молодежи крупных российских городов.

Ключевые слова: территориальная идентичность, локальная идентичность, городская молодежь, городская идентичность.

В настоящее время глобализация и современные технологии позволяют молодежи общаться и взаимодействовать с различными культурами и образами жизни со всего мира. В результате они часто придерживаются мировых тенденций, в то время как их собственная культура и традиции оказываются забытыми. Поэтому они могут столкнуться с проблемой противоречивой идентичности, поскольку они не могут полностью вписаться в социокультурную среду своего города и одновременно придерживаться норм современной глобальной культуры, что в свою очередь ведет к проблеме отчуждения и социальной несправедливости. Все это может привести к миграции молодого населения в другие города или страны. Так, каждый четвертый россиянин (25%) скорее хотел бы переехать в другой населенный пункт России на постоянное место жительства (из них молодые люди 32-44%)¹. Важно учесть, что рассматриваемые проблемы в той или иной степени зависят от уровня локальной идентичности, которая определяется как микроуровень территориальной идентичности, связанной с чувством принадлежности человека к месту его проживания и/или происхождения². Кроме того, низкий уровень локальной идентичности может отражаться в отсутствии крепких общественных связей и ограниченных возможностях для молодых людей проявить свою уникальность и потенциал в своем собственном городе. Они могут испытывать ощущение, что их голос и участие не имеют значения, это снижает их мотивацию и активность в общественной жизни города. Уханова Ю.В. и Жданова А.Э. в своем исследовании выяснили, что большая часть молодых людей высказывает нежелание участия ни в какой из возможных форм обсуждения вопросов городского развития³. То есть, ослабление локальной иден-

© Шемелина А.Е., 2023

¹ Охота к перемене мест: зачем и почему? 2021 // ВЦИОМ. Аналитический обзор от 29 июля 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/okhota-k-peremene-mest-zachem-i-pochemu-1> (дата обращения 20.10.2023)

² См.: Назукина М.В. Методы исследования территориальных сообществ [Электронный ресурс]: учебное пособие / М. В. Назукина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. С. 17.

³ См.: Уханова Ю.В., Жданова А.Э. Участие молодежи в развитии комфортной городской среды // Caucasian Science Bridge, 2022. №4 (18). С. 142.

тичности молодежи ведет к снижению ее социальной и политической активности, аполитичности, миграции в другие регионы, недоиспользованию трудового потенциала молодежи.

Феномен локальной идентичности К. Линч связывает с идентичностью места¹. В рамках эмпирических исследований для измерения городской идентичности используется опросник «Шкала идентификации с городом» М. Лалли². Она включает в себя пять семантических блоков – шкал методики: внешняя ценность, общая привязанность, связь с прошлым, восприятие близости, целеполагание. Ш. Зукин рассуждала о том, что в современном мире идентичность поддерживается благодаря процессам символического потребления³. Применительно к городу это означает, что, горожане хотят иметь в своем распоряжении места, выражающие аутентичность города.

Сравнительный анализ исследований показал, что в Екатеринбурге только 5%-6% респондентов выразили заинтересованность участвовать в политической и общественной жизни города. Данную позицию молодые люди аргументируют тем, что присутствует страх участия и сомнение в эффективности выражения собственного мнения. Также, пугает вероятность появления каких-либо проблем из-за проявления своей позиции⁴. По мнению большинства молодежи Краснодара, городское публичное пространство содержит политический аспект, который они считают закрытым для себя. Они хотят решить возникшие проблемы, но полагают, что протесты с плакатами и выступлениями не приведут к реальным изменениям, а только усложнят ситуацию⁵. Поэтому они говорят о том, что помощь городу проявляется и в организации активностей. Например, проект «Городская зарядка», где можно позвать друзей выйти на площадь и заниматься спортом вместе. По их мнению, благодаря этому появляется возможность для всех жителей города провести время вместе, укрепить дружеские связи и поддерживать здоровый образ жизни⁶. Кроме того, они отмечают, что в основном их активность в социально-политической жизни города является вынужденной из-за профессиональной деятельности, например, волонтерская работа, участие в конференциях и т.д.⁷

Анализируя объекты городской инфраструктуры, молодежь Екатеринбурга придает особое значение наличию доступного жилья, зеленых зон и парков. Они убеждены, что зеленые зоны необходимы не только для обеспечения

¹ См.: Линч К. Образ города / пер. с английского В. Л. Глазычев ; составитель А. В. Иконников ; под редакцией А. В. Иконникова. Москва: Стройиздат, 1982. 328 с.

² См.: Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings. *Journal of Environmental Psychology*. 1992, vol. 12 (4), pp. 285–303.

³ См.: Zukin S. *Naked City: The Death and Life of Authentic Urban Places*. – N.Y.: Oxford University Press, 2010. – 309 p.

⁴ См.: Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Полякова В.В. Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 451-452.

⁵ См.: Самаркина И.В. Башмаков И.С. Локальная идентичность: механизмы конвертации в конструктивные социально-политические практики молодежи // Полис. Политические исследования. 2021. №2. С. 108.

⁶ См.: Самаркина И.В. Башмаков И.С. Локальная идентичность: механизмы конвертации в конструктивные социально-политические практики молодежи // Полис. Политические исследования. 2021. №2. С. 107.

⁷ См.: Самаркина И.В., Шпиро Л.А., Ячменник К.В. Практики социально-политического участия молодежи в современном городе (на материалах Краснодарского края) // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. №3. С. 58.

комфортных условий проживания в настоящем, но и в будущем¹. В свою очередь, молодые краснодарцы отмечают значимость таких факторов, как городская скульптура, архитектурный ансамбль центра города и парковые зоны².

Одним из привлекательных аспектов города для молодежи является его уникальность. Так, екатеринбуржцы говорят, что в их городе можно найти театры, которые показывают потрясающие и уникальные постановки. Они также отмечают, что в городе царит особая творческая атмосфера, богатая культура, а жители отличаются активностью. По мнению молодых людей, в Екатеринбурге сосредоточена значительная часть интеллектуалов России, здесь постоянно проводятся интересные мероприятия, которые являются по-настоящему уникальными и не имеют аналогов в других городах³. Краснодарцы выделяют большое количество музеев в городе, а также современные информационные, интерактивные технологии города (например, интерактивный комплекс). Кроме того, по их мнению, уникальность города определяют также креативно оформленные зеленые зоны⁴.

Важнейший фактор территориальной идентичности молодежи связан с появлением чувства гордости и идентификации с городом проживания. По результатам опроса, 62% молодых екатеринбуржцев испытывают чувство гордости за свой город. Также они высказывают мнение, что их город каждый день становится лучше, и поэтому им повезло, ведь появляется возможность добиться своих целей именно здесь⁵. Краснодарцы тоже отмечают, что чувствуют себя частью города. Они представляют свой город, как центр бурной и активной жизни. Важно отметить, что идентификации с городом в обоих случаях не связана с тем, родился в нем респондент или нет, но в большей степени она зависит от времени проживания в городе.

Чувство гордости за город, в котором проживаешь, по мнению опрошенных, стимулирует DIY-активности (сокр. от англ. Do It Yourself – «сделай сам»). Более половины опрошенных в Екатеринбурге готовы принять участие в «малых делах», которые направлены на улучшение городской среды, установление взаимодействия между горожанами и развитие новых форм сотрудничества с город-

¹ См.: Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Полякова В.В. Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 453.

² См.: Тучина О.Р., Апполонов И.А., Посметюха Л.А. Городское культурное пространство как фактор формирования локальной идентичности (на материалах исследования молодежи Краснодара) // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2022. №5. С. 442.

³ См.: Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Полякова В.В. Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 455-456.

⁴ См.: Тучина О.Р., Апполонов И.А., Посметюха Л.А. Городское культурное пространство как фактор формирования локальной идентичности (на материалах исследования молодежи Краснодара) // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2022. №5. С. 442.

⁵ См.: Антонова Н.Л., Абрамова С.Б., Полякова В.В. Право на город: повседневные практики молодежи и партисипация в производстве городского пространства / Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 457.

скими управленческими структурами. Например, некоторые отмечают, что весной всегда проводят субботники¹. Молодежь Краснодара считает, что даже маленькие шаги способны сделать город лучше. Так, некоторые краснодарцы отмечают важность того, что они не выбрасывают мусор на улицах, а занимаются его сортировкой². Такого рода инициативы способствуют формированию чувства ответственности за городское пространство перед собой и другими людьми.

Таким образом, для локальной идентичности молодежи крупных российских городов характерен низкий уровень политической и общественной активности в городе. Молодежь Екатеринбурга отмечает важность достаточного количества природных зон в городе, а также доступность жилья. Когда как в Краснодаре молодые люди делают акцент на значимости культурно-исторических и природных факторов. В обоих городах респонденты выделяют культурную, общественную и информационную уникальность. Также, чувство гордости и идентификации с городом в крупных городах зависит от времени проживания в нем. Данный фактор стимулирует у молодёжи чувство ответственности и инициативности по благоустройству города.

Список литературы

1. Антонова Н.Л. Право на город: повседневные практики молодежи и партиципация в производстве городского пространства / Н.Л. Антонова, С.Б. Абрамова, В.В. Полякова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3. С. 443–462.

2. Линч К. Образ города / К. Линч // пер. с английского В. Л. Глазычев ; составитель А. В. Иконников ; под редакцией А. В. Иконникова. Москва: Стройиздат, 1982. 328 с.

3. Назукина М.В. Методы исследования территориальных сообществ [Электронный ресурс]: учебное пособие / М.В. Назукина. Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. 101 с.

4. Охота к перемене мест: зачем и почему? 2021 // ВЦИОМ. Аналитический обзор от 29 июля 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/okhota-k-peremene-mest-zachem-i-pochemu-1> (дата обращения 20.10.2023).

5. Самаркина И.В. Локальная идентичность: механизмы конвертации в конструктивные социально-политические практики молодежи / И.В. Самаркина, И.С. Башмаков // Полис. Политические исследования. 2021. №2. С. 99-112.

6. Самаркина И.В. Практики социально-политического участия молодежи в современном городе (на материалах Краснодарского края) / И.В. Самаркина, Л.А. Шпиро, К.В. Ячменник // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. №3. С. 47-63.

¹ См.: Там же. С.458.

² См.: Самаркина И.В. Башмаков И.С. Локальная идентичность: механизмы конвертации в конструктивные социально-политические практики молодежи // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 107.

7. Тучина О.Р. Городское культурное пространство как фактор формирования локальной идентичности (на материалах исследования молодежи Краснодара) / О.Р. Тучина, И.А. Апполонов, Л.А. Посметюха // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2022. №5. С. 439-444.

8. Уханова Ю.В. Участие молодежи в развитии комфортной городской среды / Ю.В. Уханова, А.Э. Жданова // Caucasian Science Bridge. 2022. №4 (18). С. 136-146.

9. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings / M. Lalli // Journal of Environmental Psychology. 1992, vol. 12 (4), pp. 285–303.

10. Zukin S. Naked City: The Death and Life of Authentic Urban Places / S. Zukin. N.Y.: Oxford University Press, 2010. – 309 p.

A.E. Shemelina

LOCAL IDENTITY OF YOUTH ON THE EXAMPLE OF LARGE RUSSIAN CITIES

The article presents the results of a study of the local identity of youth using the example of two large Russian cities. A comparative analysis of empirical studies of the local identity of young people in Yekaterinburg and Krasnodar was carried out. As a result, the characteristics of the urban identity of young people in large Russian cities were determined.

Key words: territorial identity, local identity, urban youth, urban identity.

ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ Г. ПЕРМИ*

Территориальная идентичность является частью социальной идентичности и проявлением групповой солидарности при формировании гражданского городского сообщества. В этом смысле идентичность является ресурсом для формирования патриотизма, качественного развития территории. В статье рассматривается современное состояние территориальной идентичности жителей города Перми на основе эмпирических результатов социологического исследования.

Ключевые слова: самоидентификация, территориальная идентичность, гражданское общество.

Особенностью ситуации, в которой происходит функционирование региональных идентичностей в современном мире, является изменение механизмов существования и формирования идентичностей как таковых. В частности, современные теории идентичности (Р. Баумайстер, С. Холл, Э. Гидденс, Н. Элиас, А. Ройс, З. Бауман, и др.) пересекаются в том, что новой тенденцией является уменьшение влияния общества на формирование идентичности. «Если ранее идентичность приписывалась индивиду практически без его собственного участия в процессе идентификации, то современный этап развития общества не только проблематизирует идентичность, но и выдвигает человеку требование самоопределения – выбора собственной идентичности»¹.

В современном обществе идентичность выступает рефлексивным проектом и требует конструирования самим индивидом. В этих условиях индивиды вынуждены вести активную политику выбора типов и моделей социального поведения, в том числе направленную на внешнее признание их идентичности («политики идентичности»). Мы наблюдаем тенденцию отхода от сугубо психологического понимания идентичности.

Для государства уровень доминирования общегосударственной идентичности является одним из ключевых индикаторов процесса формирования единого гражданского самосознания. Принадлежность индивидов к территориальному пространству выступает «своего рода интегратором и фактором общественной солидарности, конгломерата групповых принадлежностей (гражданской, политической, этнической, религиозной, профессиональной и т.д.)»²

© Шляпина А.С., Польшгалова В.О., 2023

* Исследование проведено в рамках проекта "Социокультурный портрет региона" в рамках программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов».

¹ Мусиездов А. Территориальная идентичность в современном обществе / А. Мусиездов // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5.

² Михайлов В. Идентификация человека. Территориальные общности и социальное пространство: опыт концептуализации / В. Михайлов, Й. Рунге // Социологические исследования. 2019. № 1. С.52-62. DOI: 10.31857/S013216250003747-4

Территориальная идентичность является мощнейшим ресурсом в системе нациестроительства, политики, экономики, культуры. Осознание своих конкурентных преимуществ, местный патриотизм, наличие региональной идеи развития – ресурсы, которые могут обеспечить эффективный рост регионального развития. Это обуславливает актуальность изучения особенностей территориальной идентичности на современном этапе.

Рассмотрение идентификации можно обнаружить еще в работах символических интеракционистов, таких как Ч. Кули и Г.Мид. Введенное ими понятие самости по своей сути сопоставимо с понятием идентификации, поскольку связано в первую очередь с тем, как люди меня оценивают и как я оцениваю сам себя, в том числе через призму их оценки.¹ Самость возникает при взаимодействии с другими людьми, поскольку связана с социальными ожиданиями, приписываемыми индивиду. И. Гофман использует термин «идентичность» в значении самосознания, понимания индивидом своей социальной роли в определенной социальной группе.² Кроме того принадлежность и самоопределение себя через какую-либо социальную группу подразумевает и приписывание себе определенного и, что важнее, положительного имиджа: ценностей и норм, которые ассоциируются у индивида с этой референтной группой.

Потеря идентичности означает, что индивид теряет понимание своего места в обществе, того, какую роль он выполняет в социальной группе.³ В следствии этого человек испытывает социальную дезорганизацию и трудности в осуществлении социальных действий.

Территориальная идентичность можно рассматривать как часть социальной идентичности. Она является одним из условий и показателей формирования гражданского сообщества, т.е. по сути осознанием жителей территории своей общности и возможности влиять на развитие региона. По мнению В.А. Ядова это подчеркивает формирование групповой солидарности через социокультурные детерминанты.⁴ Социальная идентичность позволяет человеку не только определять себя, но и легитимно включаться во взаимодействие с сообществом, признаваться социальной группой, а значит рассчитывать на ее поддержку и защиту своих интересов.

Материалы и методы:

Исследование проведено в июне 2023г. среди жителей г. Перми методом формализованного интервью по домохозяйствам. Отбор респондентов осуществлялся квотным отбором в соответствии с репрезентацией половозрастных групп в структуре населения г. Перми относительно каждого района. Объем выборочной совокупности – 401 чел.

¹ Кули Ч.Х. Социальная самость / Ч.Х. Кули // Американская социологическая мысль: тексты / Под В.И. Добренкова. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 174.

² Гофман И. Стигма: заметки по управлению испорченной идентичностью. Ч.1. Стигма и социальная идентичность / И. Гофман; пер. М.С. Добряковой. URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения: 29.10.2023)

³ Чернявская О.С. Осмысление понятия территориальной идентичности / О.С. Чернявская // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 4. С. 70.

⁴ Ядов В.А., Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов // Мир России. 1995. №3-4. С. 160.

Результаты:

Рассмотрение территориальной идентичности в первую очередь фокусировалось на изучении чувств, испытываемых по отношению к региону проживания, и ощущения близости жителей к разным территориальным группам: города, региона, страны, бывших республик СССР, Земли и интернет-пространства.

Почти каждый второй житель г. Перми рад, что живет здесь (49%), каждый третий (31%) в целом доволен положением. Почти 9 процентов жителей недовольны жизнью в г. Перми, однако планируют уезжать лишь 5% из них (4% в другой регион и 1% в другую страну). 11% не испытывают никаких особых чувств по отношению к региону.

Как правило жители, которые рады жить в городе значительно чаще остальных не готовы участвовать в акциях протеста, направленных против снижения уровня и качества жизни, нарушения прав и свобод человека. Однако, чем меньшую лояльность в отношении города они проявляют, тем больше становится вероятность возникновения протестных настроений.¹

Ощущение близости с разными территориальными группами подробно представлены в таблице 1. В целом, можно говорить, что два из трех жителей Перми испытывают к жителям своего поселения близость, и лишь 10% характерна чуждость к городскому сообществу. При рассмотрении состояния отношения к разным территориальным сообществам в целом, обнаруживается тенденция к ослаблению близости в зависимости от широты социальной общности.

Таблица 1

Ощущение близости с разными территориальными сообществами

	Свое	Близкое, но не свое	Безразлично	Далекое, но не чужое	Чужое
Жители поселения, в котором я живу	34,7	32,2	22,7	9,0	1,5
Жители всей моей области	21,2	31,9	31,7	12,5	2,7
Жители всей России	21,7	26,4	32,4	16,5	3,0
Жители бывших республик СССР	10,5	21,9	38,7	16,5	12,5
Жители всей Земли	9,8	14,2	41,5	19,0	15,5
Люди в виртуальном пространстве	4,5	7,5	43,4	12,0	32,6

Интересным является то, что существуют некоторые различия в оценках близости с жителями города, страны и интернет-пространства, связанные с возрастом респондента. Жители в возрасте от 18-29 лет значительно чаще других возрастных групп высказывались о безразличном отношении к жителям Перми². Помимо этого, молодые люди чаще других групп склонны оценивать отношения с людьми в интернет-пространстве как близкие³. А жители в возрасте старше 60

¹ P_0 Спирмена = -0,152, уровень значимости критерия 0,003

² P_0 Спирмена = -0,166, уровень значимости критерия 0,020

³ P_0 Спирмена = 0,185, уровень значимости критерия 0,000

лет значительно чаще других возрастных групп испытывают особую близость к жителям всей России¹.

Кроме того, изучение территориальной идентичности жителей было основано и на образе желаемого будущего для своих детей. Так более половины респондентов (57%) согласились с тем, что хотели бы, чтобы их дети оставались на своей малой родине, 14% не согласились с этим утверждением. При этом молодые люди в возрасте до 18-29 и 30-39 лет значительно чаще не хотели бы, чтобы их дети оставались на малой родине (15% и 20% соответственно). А жители старше 60 лет, наоборот, в большей степени, чем остальные возрастные группы, хотят, чтобы их дети остались в Перми (45%)². При этом если, человек испытывает близкое ощущение к городскому сообществу, то вероятность того, что он захочет, чтобы его дети остались на малой родине, возрастает в 3 раза³.

Около 36% жителей Перми хотели бы, чтобы их дети уехали в крупные города России и строили свою жизнь там. 26% – не согласились с этим утверждением. Значительно чаще с этим высказыванием соглашаются молодые люди в возрасте 18-29 лет, в то время как люди старшего возраста (более 60 лет) чаще склонны не соглашаться с ним⁴.

Желанием, чтобы их дети уехали в столичные города России обладают 19% жителей Перми. Еще 47% сказали, что не хотели бы переезда своих детей в столицы России.

О желании переезда своих детей за рубеж высказались 18%, 53% – не хотели бы переезда своих детей в другие страны. При этом молодые люди в возрасте 18-29 лет чаще либо не могли сказать об этом однозначно, либо соглашались с утверждением. Жители старше 60 лет, как правило, не хотят переезда своих детей в другие страны⁵.

Результаты исследования показывают неоднородность городского сообщества г. Перми по отношению к своей территориальной идентичности. В частности это проявляется в разных возрастных группах, где старшее поколение демонстрирует большую приверженность к региональному и страновому сообществу, чем молодежь. Кроме того, была обнаружена тенденция к ослаблению близости в зависимости от широты социальной общности. Вероятно, это связано с затруднением определения характерных особенностей присущих этим сообществам, а значит и трудности в самоидентификации с ними себя.

Список литературы

1. Гофман И. Стигма: заметки по управлению испорченной идентичностью. Ч.1. Стигма и социальная идентичность / И. Гофман; пер. М.С. Добряковой. URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/15/1272895702/Goffman_stigma.pdf (дата обращения: 29.10.2023)

¹ Ро Спирмена = -0,108, уровень значимости критерия 0,030

² Ро Спирмена = 0,294, уровень значимости критерия 0,000

³ Расчитано при помощи рисков Хи² перекодированных переменных обладает значимостью на уровне 0,00, значением 27, 802. При оценке корреляций в исходных переменных Ро Смирмена обладает значимостью на уровне 0,00 и двусторонней слабой силой связи (значимость = -0,287)

⁴ Ро Спирмена = -0,155, уровень значимости критерия 0,002

⁵ Ро Спирмена = -0,271, уровень значимости критерия 0,000

2. Кули Ч.Х. Социальная самость / Ч.Х. Кули // Американская социологическая мысль: тексты / Под В.И. Добренькова. М.: Изд-во МГУ, 1994. 496 с.
3. Михайлов В. Идентификация человека. Территориальные общности и социальное пространство: опыт концептуализации / В.Михайлов, Й. Рунге // Социологические исследования. 2019. № 1. С.52-62. DOI: 10.31857/S013216250003747-4
4. Мусиездов А., Территориальная идентичность в современном обществе / А. Мусиездов // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С.51-59.
5. Чернявская О.С. Осмысление понятия территориальной идентичности / О.С. Чернявская // Вестник Вятского государственного университета. 2011. № 4. С. 70–76.
6. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов // Мир России, 1995. №3-4. С. 158-181.

A.S. Shlyapina, V.O. Polygalova

FEATURES OF THE TERRITORIAL IDENTITY OF POPULATION OF PERM

Territorial identity is part of social identity and a manifestation of group solidarity in the formation of a civil urban community. In this sense, identity is a resource for the formation of patriotism and the qualitative development of the territory. The article examines the current state of territorial identity of residents of the city of Perm based on the empirical results of sociological research.

Key words: self-identification, territorial identity, civil society.

МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ВЗАИМОТНОШЕНИЯ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

В статье рассмотрены межпоколенные конфликты в качестве социальных явлений, в основе которых лежат различные причины, связанные с социальными явлениями современности. Благодаря анализу, включающему в себя социально-гуманитарный инструментарий, представляется очевидным, что данные взаимоотношения подразумевают не только взаимодействия, но и столкновения между поколениями. В современных условиях эти конфликты протекают не только в офлайн, но и онлайн-среде.

Ключевые слова: поколение, конфликт, виртуальная среда, когорта, стереотипы общества.

Поколение – междисциплинарное понятие, используемое в социологии, философии и демографии. Социологический анализ единства и смены поколений, внутриспоколенческой и межпоколенческой дифференциации был произведен немецким социологом К. Мангеймом в статье под названием «Проблема поколений»¹. Конфликт поколений является глобальной темой для дискуссий в человеческой истории. Основой являются свойства человеческой природы, и являются, скорее всего, более значимой меняющейся силой истории, чем классовые противоречия, отмечают некоторые социологи².

Ученые выяснили, что пожилым людям свойственны характерные проблемы, связанные с социальным изгнанием, в большинстве случаев, эта проблема характерна для одиноких пожилых людей, несмотря на то, что у них есть семья: дети, внуки, поэтому большинство стариков активно начинают использовать интернет в этот период своей жизни. Использование Интернета и социальных сетей, в частности, может выступать как важный ресурс адаптации к специфическому образу жизни старшего поколения, как возможность уменьшения их уязвимости. Успех популярности социальных сетей для любого поколения в том, что там доступен обмен информацией. Коммуникация с любой точкой мира, возможность создавать коллективные чаты, что благоприятно влияет на работоспособность коллектива. При этом можно заводить знакомства с людьми других национальностей и общаться без проблем, потому что можно использовать онлайн-переводчик.

Изучая и анализируя информационно-коммуникативную сферу в России, мы пришли к следующим заключениям – в социальных сетях во время взаимодействия, иногда происходит столкновение пользователей с нарушением или изменением общепринятой культуры коммуникации, что зависит от специфики

¹ Мангейм К. Проблема поколений /К. Мангейм. 1998. С.22-24.

² Сергеев С.А. Конфликтология сфер социальной жизни: учебное пособие / С.А. Сергеев и др. Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2014. 468 с.

функционирования, как каждого пользователя, так и интернета в целом. Например, столкновение разных поколений в связи с недопониманием и разным мировоззрением, что может привести к открытому столкновению интересов, а также: травле и буллингу; сознательно ошибочное толкование слов собеседника, для того чтобы спровоцировать его на конфликт; игнорирование злостных и неуместных личных сообщений или публично размещенных записей; оскорбление младшего или наоборот старшего поколения.

Черты поколенческих отношений, которые характеризуются социологическими исследованиями, убедительно объясняются стратегиями поведения их представителей в трудных ситуациях сетевого спора. Но следует учитывать, что сами такие стратегии и предполагаемые ими языковые средства, становятся паттернами поколенческой идентичности. Социокультурная динамика поколений связана, поэтому и с тем, как эти паттерны будут изменяться в связи с изменениями сетевой коммуникативной среды.

Ниже мы рассмотрим несколько методов для изучения конфликтов между поколениями через призму социальных сетей. Были использованы такие методы как наблюдение, анализ, массовый опрос и глубинное интервью. Эти методы, в конечном итоге, помогли разобраться в том, из-за чего возникают конфликты между поколениями именно в виртуальной среде, и как с этим справляться. Нами было опрошено 100 человек разных возрастных групп. А именно: 16-25 лет, 25-40 лет, 40-55 лет, 55-70 лет.

В каждую возрастную когорту вошло по 25 человек. Делились они таким образом, чтобы каждая группа составляла определенное поколение. Как известно, поколение меняется каждые 10-15 лет. Для опроса мы выбрали 3 интересующих нас вопроса, для решения поставленных задач:

- 1) отношение к социальным сетям.
- 2) отношение к негативным комментариям, где обсуждаются острые темы (рис. 1).
- 3) отношение к компьютерным играм (рис. 2).

Как показало исследование, для общения и развлечения социальные сети используют все возрастные категории: 1) 16-25 лет – 44%, 2) 25-40 лет – 52%, 40-55 лет – 64%, 55-70 лет – 64%. Категория «25-40 лет» пользуется социальными сетями для общения больше, чем «16-25 лет», а поколение «16-25 лет», помимо общения, использует социальные сети для заработка. Когорта «25-40 лет» активно зарабатывает деньги через социальные сети, через продвижение своих услуг, также они ведут блоги и зарабатывают на рекламе, на их долю приходится 48 %. Не пользуются социальными сетями, в основном люди в возрасте 55-70 лет – 28%. Респонденты объясняли свои ответы тем, что они просто в этом не нуждаются.

Например, нами было опрошено несколько семейных пар в возрасте 60-65 лет. Социальными сетями пользуется один из супругов, таким образом, поддерживая связь с внуками и детьми, а второй супруг или супруга далеки от виртуальности, поэтому они даже не знакомы с гаджетами.

С каждым годом процент людей, кто пользуется смартфонами, будет увеличиваться, потому что поколения сменяются, и каждое последующее все

больше и больше времени проводит со смартфоном в руке. Зарабатывать через интернет и, в частности, социальные сети с каждым годом становится проще. Социальные сети для людей старшего поколения – возможность управления своим образом жизни, возможность выбора, адаптации к новым реалиям, а также эмоции (возможность общения и поиск хобби). А самое главное – возможность чувствовать себя частью этого современного мира.

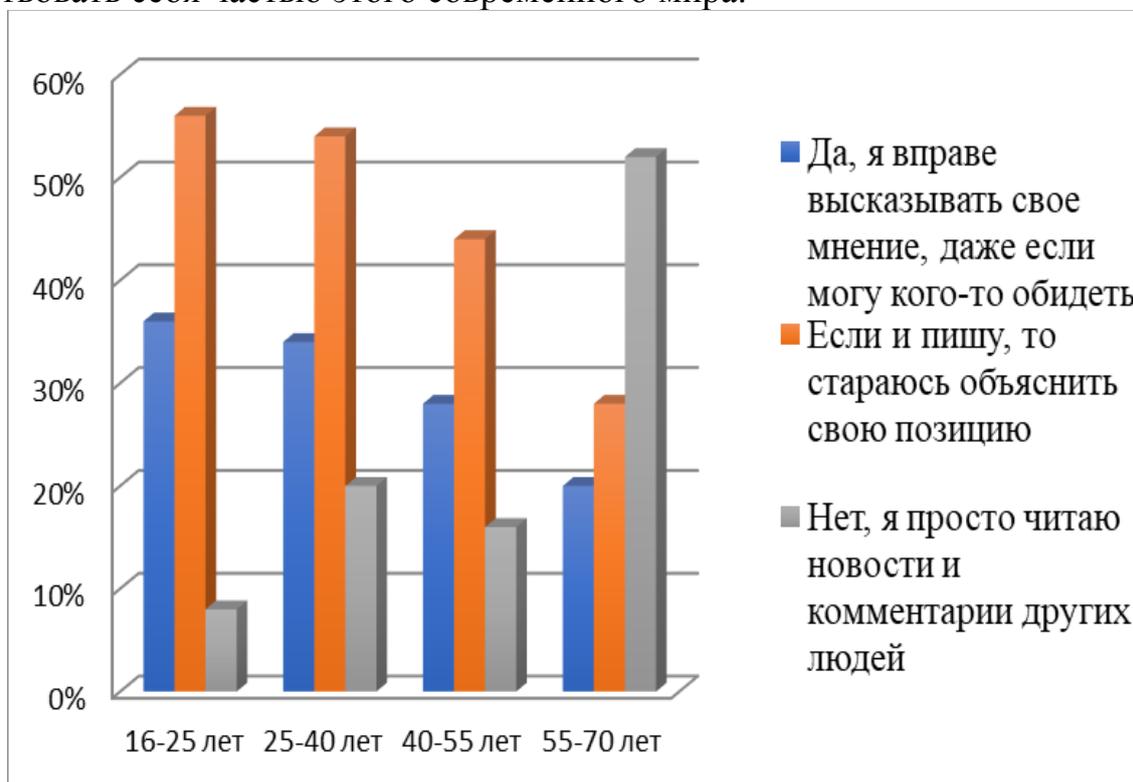

Рис. 1. Ваше отношение к негативным комментариям, где обсуждаются острые темы

Чаще всего негативные комментарии пишут молодые люди в возрасте 16-25 лет. Небольшое расхождение также с возрастом 25-40 лет, всего несколько процентов. Это связано с тем, что поколение миллениалов и зумеров склонно считать себя «лучше других». Когда мы брали интервью у 18-летней девушки, на этот вопрос она ответила следующим образом: *«Подростки склонны негативно проявляться в социальных сетях, потому что у них могут быть проблемы в реальной жизни. Например, возникают трудности в коммуникации со сверстниками, или они подвергаются буллингу в школе, и подросток не может ответить на это из-за неуверенности в себе, тем самым он закрывается в себе. А так как внутри него много злости, он выплескивает ее в интернете, оставляя негативные комментарии под различными постами или фотографиями»*.

Меньше всего грубят в интернете люди старше 60 лет. Эта возрастная категория склоняется к варианту *«почитать комментарии других людей»* (52%). Люди в возрасте 25-55 лет, несмотря на достаточно большой разрыв в возрасте, стараются писать комментарии только в том случае, когда могут объяснить свою позицию. Вообще, тема негативизма в социальных сетях очень популярна. Например, подробно изучая эту тему, мы наткнулись на пост в социальной сети «ВКонтакте».

В комментариях был спор двух людей из разных поколений: X и Y. Один из комментаторов, которому 31 год, написал следующее: *«Уже сейчас, общаясь с молодежью, многие на голову, а то и на две умнее старшего поколения»*. Ему ответил мужчина, в возрасте 47 лет (мы выяснили возраст, изучив доступную информацию на страницах мужчин). Цитируем: *«ну конечно... спросишь их банальные вещи, а они, и ответить не могут. О каком повышении уровня образования вы говорите? Когда школьник не знает, на какие государства разделилась Чехословакия, хотя бы»*. Суть спора в том, что конфликтующие имеют разные взгляды по поводу подрастающего поколения. Также мужчина, которому за 40, добавил: *«у нынешнего поколения достаточно отобрать смартфон, чтобы вопрос, про ум и эрудицию даже поднимать было бы нелепо»*. Мужчины не переходили на личности, не грубили, они пытались отстоять свою точку зрения. Разговор завершился тем, что представитель поколения Y подробно обосновал свою позицию следующим образом: *«говоря о молодом поколении, я не хотел принизить старшее поколение, я лишь хотел указать на необъективность поста, в котором утверждается, что даже после изобретения интернета, который дал доступ к огромной информации, умственное развитие людей не поменялось. Молодежь была как пример»*.

Когда мы брали интервью у мужчины в возрасте 66 лет, он сказал: *«Мне кажется, и молодые, и пожилые люди пишут негативные комментарии, здесь дело не в возрасте, а скорее, в воспитании. Будь тебе 25 или 60 лет, если твои родители давали тебе хороший пример, давали тебе хорошее воспитание, ты никогда не осудишь человека за его внешность, к примеру»*. Респондент в возрасте 44 лет, по этому поводу ответил следующее: *«Наиболее острые столкновения в комментариях по поводу политических тем, гораздо реже встречаются споры по поводу других направлений. Наверное, это связано с тем, что политические вопросы остро всех волнуют, поэтому каждый стремится высказать свое мнение. Подростки, в силу своего возраста, склонны писать негативные комментарии, потому что имеют маленький опыт социальной жизни, менее склонны к эмпатическому состоянию»*.

Можем сказать, что многие опрошенные нами люди, пишут негативные комментарии с целью высказывать свое мнение. Меньше всего людей из всех категорий вообще не комментируют новостные или просто информационные посты. Людям нравится высказывать свою позицию по тому или иному поводу. Главное, помнить, что за написание действительно негативных комментариев и постов, предусматривается статья 280, 282 УК РФ, поэтому нужно стараться не писать никому гадостей.

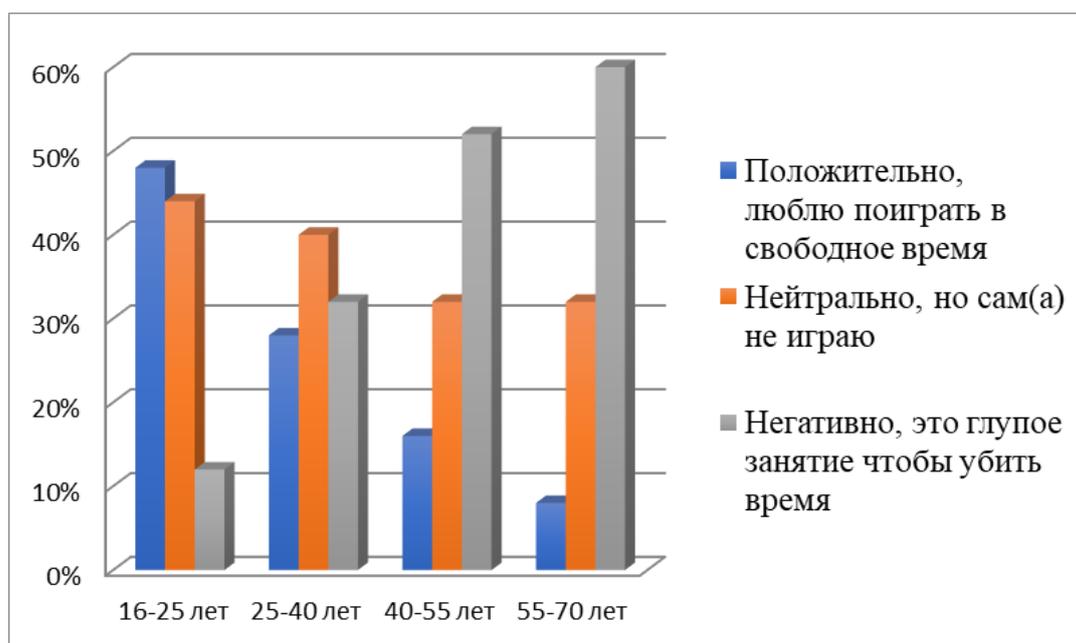

Рис. 2. Отношение к компьютерным играм

Этот опрос мы посвятили немаловажной проблеме в настоящее время. Компьютерные игры – то, без чего большинство подростков и, даже взрослых людей, уже не представляют своей жизни. Мы наблюдали за тем, в какие игры играют люди: это стратегии, так называемые «стрелялки», а также много других затягивающих игр. Статистика показывает, что играют не только молодые ребята, но и взрослые мужчины. Да, процент мужчин игроков гораздо выше, чем женщин. Так, самый маленький процент у возрастной когорты 60-80 лет, более того, большинство из представителей этой группы считают это глупым занятием. С ними не согласны молодые люди в возрасте 16-35 лет, у них больше 50 % опрошенных любят проводить свой досуг таким образом. Возраст 35-55 лет относится нейтрально, скорее всего, они играют редко, но их дети или внуки предпочитают такое увлечение. Девушка в возрасте 18 лет смотрит на ситуацию с компьютерными играми следующим образом: *«Я не считаю, что игры на телефоне или компьютере это плохо. Иногда я хочу морально отдохнуть от проблем и могу поиграть. Я не посвящаю этому много времени. Это хороший способ снять накопившееся напряжение»*. Если ребенок много времени проводит за играми, возможно, стоит задать вопросы его родителям. Ребенок может таким образом убегать от проблем в школе: от буллинга, недопонимания с учителями. Допускается такой вариант, что у ребенка проблемы в семье. Подводя итог по проведенному опросу, мы сделали некоторые выводы:

– стереотипы общества, что молодое поколение больше, чем остальные поколения, посвящает время социальным сетям – больше не стереотип. Но это не значит, что молодежь, таким образом, деградирует: социальные сети, помимо общения, дают полезные новости из мира науки, технологий, даже политические новости можно узнать оттуда быстрее, чем через телевидение.

– старшее поколение не всегда агрессивно проявляется в отношении молодых людей в социальных сетях, скорее наоборот, чаще молодое поколение негативно настроено в сторону взрослых людей.

– многие люди обладают интернет – грамотностью, проблема в том, что когда общество, так сказать, «привыкает» к одному виду мошенничества, появляются другие, новые способы.

Список литературы

1. Фатхуллина Л.З. Теоретико-методологические методы предупреждения конфликтов в школьной среде /Л.З. Фатхуллина, Д.С. Ярцева // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т.16. №15. С. 270-276.

2. Фатхуллина Л.З. Регулирование конфликтов в студенческой среде /Л.З. Фатхуллина // Управление устойчивым развитием. 2019. №3. С. 77-82.

3. Фатхуллина Л.З. Оптимизация профессиональной ориентации на основе междисциплинарного подхода /Л.З. Фатхуллина// Управление устойчивым развитием. 2016. №1. С. 71-76.

4. Зинурова Р.И. Социальные практики и социально-психологические характеристики поколения Z (по результатам фокус-группового исследования) / Р.И. Зинурова, Т.Н. Никитина, Л.З. Фатхуллина Вестник Томского государственного университета. 2022. №476. С. 146-158.

5. Фатхуллина Л.З. Представления студенческой молодежи о блогосфере /Л.З. Фатхуллина, А.Х. Низамова // Вестник экономики, права и социологии. 2023. №2. С. 161-164.

6. Фатхуллина Л.З. Блоги о спорте в системе медиакommunikаций. Ценности, традиции и новации современного спорта/ Л.З. Фатхуллина, С.К. Япаров/ Материалы II Международного научного конгресса. В 3-х частях. Минск, 2022. С. 187-190.

7. Ахмадуллин И.Р. Конфликт поколений через призму социальных сетей / И.Р. Ахмадуллин, А.Х. Низамова // Вестник экономики, права и социологии. 2022. №3. С. 90-92.

8. Зинурова Р.И. Социальная активность поколения Z в интернет пространстве / Р.И. Зинурова, Т.Н. Никитина, Л.З. Фатхуллина/ Актуальные проблемы развития человеческого потенциала в современном обществе. VIII Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция. Пермь, 2021. С. 75-80.

S.K. Yaparov

INTERGENERATIONAL RELATIONSHIPS IN A VIRTUAL ENVIRONMENT

The article considers intergenerational conflicts as social phenomena, which are based on various reasons associated with the social phenomena of our time. Thanks to the analysis, which includes social and humanitarian tools, it seems obvious that these relationships imply not only interactions, but also clashes between generations. In modern conditions, these conflicts take place not only offline, but also online.

Key words: generation, conflict, virtual environment, cohort, society stereotypes.

ПРАВОСЛАВНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ДУХОВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ СОЦИАЛЬНОГО И ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА

Статья посвящена проблеме адаптации православной религиозности и духовности в условиях меняющегося социального и идеологического контекстов, в частности, рассмотрен период СССР, при котором общество провозглашалось как атеистическое, превалировала идея нового советского «человека-деятеля» с набором соответствующих ценностей, а также настоящее время, когда сильно влияние глобального мира и его ценностей, в частности «новой духовности». На материалах качественного исследования представлен как ретроспективный исторический анализ, так и социологический. В докладе рассматриваются жизненные истории людей советских и постсоветских поколений, выявляются модели их религиозного обращения. Основной вывод: атеистическое СССР создавало запрос на религиозность, в условиях доступности религии и новых идеологических влияний в настоящее время происходит критическое осмысление религии и Церкви.

Ключевые слова: религиозность, духовность, православие, СССР, советская идеология, модели религиозного обращения, «гражданская религия», «новая духовность», «новая этика».

Работа в проекте «Цивилизационная специфика советского модерна: институциональные и ценностные основания», последующее написание главы в коллективной монографии 2022 года «Социокультурные основания советского модерна» и собственной книги в 2023 году «Православная религиозность в условиях социальных изменений: социологическая рефлексия жизненных историй верующих советских и постсоветских поколений» привели к нескольким положениям о православной религиозности в СССР и возникшей духовности на почве марксистской философии:

1. Параллельно с пропагандой атеизма и гонениями различных религий, в том числе Русской православной церкви (особенно в первой трети советского правления) происходил процесс адаптации религиозных и церковных институций к советским реалиям и попытка сохранения в самых разных формах, причем и официально действующих и подпольных¹. Более того, реальность была настолько многосложной, что помимо этих двух форм, религиозность, в частности православная, сохранялась и как религиозность в народных массах («народная» повседневная религиозность), и как обновленчество, и как церковь, действующая на территориях, до определенного времени не входивших в состав СССР (как в случае Псковской области, которая с 1920 по 1930 гг. была в составе Эстонии, тогда независимого государства), или на оккупированных в годы ВОВ².

© Подлесная М.А., 2023

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М.В. Шкаровский. М., 1999. С. 217–261.

² Алексеев В.И. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории / В.И. Алексеев, Ф. Ставру // Русское Возрождение. 1980. № 11–12; 1981. № 13–16; 1982. № 17–18.

Отсюда, сценарии сохранения и передачи православной духовности и традиции были самые различные, не всегда каноничные, что создавало особый эффект: к началу распада СССР, приблизительно с середины 70-х и особенно позже, стало происходить быстрое восстановление памяти православных истоков, по-своему синкретическое, с налетом разных влияний (в том числе осторожного, предвзятого отношения к новичкам в приходских общинах и т.п.), под воздействием сложившихся за годы СССР привычек и традиций, а в отдельных случаях и просто заблуждений. Основным поколением носителя и транслятора православной духовности в СССР являлись бабушки, а не родители детей, рожденных в СССР, которые (родители) к тому моменту в своей массе были идеологически советскими людьми, с соответствующими ценностными и мировоззренческими установками. Таким образом, передача православной духовности происходила преимущественно через поколение.

2. Модели восприятия православной духовности и приобщения к православной церковной традиции были также различны. Например, наблюдалась, как мы ее обозначили, *модель «отложенной» религиозности*, когда ребенок, при глубоко верующем отце, реже матери, приобретал устойчивый опыт советской социализации и вспоминал о православной религиозности, воспринятой от родителя, спустя годы. Наряду с этим, был и опыт *«естественной» религиозности*, когда сама среда, например, жизнь в старообрядческом селе, наличие действующего храма поблизости или глубоко воцерковленных родителей становились причиной приобщения к православной духовности с рождения. Из таких семей, как правило, впоследствии вышли священники и архиереи Русской православной церкви.

Передача православной духовности через бабушек носила весьма специфический характер: с одной стороны, их настойчивое требование, например, окрестить ребенка, воспринималось как блажь и дореволюционный пережиток, с другой, мало кто из советских родителей отказывал. Кроме того, чаще всего приобщение к Церкви через бабушку носило сезонный (например, ребенка привозили на лето, в школьные каникулы), или совсем эпизодический характер, когда в воспоминаниях оставался один какой-то случай «похода с бабушкой в храм». В отдельных же историях не было даже последнего, а например, в доме у бабушки наличествовал «красный» угол с иконами, или потаенный складень в шкафу, вызывавший неподдельный интерес внука, как это описано в одном из кейсов, представленном в книге. Все это так или иначе рассказывалось как воспоминание о православии, было тем, что эту духовность впоследствии обнаружило. В определенном смысле описанные случаи – это примеры той же модели «отложенной» религиозности, с опытом советской жизни и социализации, но есть нюанс – эта «отложенность» связана с иным актором (не с родителем) и образ подобной жизни был почти эпизодическим, случайным, без передачи сколь-нибудь значимых знаний о православии. Как правило, приобщение к православной духовности как «отложенный» опыт происходил в подростковом, молодом или уже зрелом возрасте. В зависимости от возраста, от погруженности в советский быт и действительность, складывались и свои сценарии воцерковления. Еще одним актором в приобщении к православной церковной духовности в

начале 2000-х стали дети советских граждан поколения застоя. Это еще одна выделенная нами модель, так называемая «ресоциализированная» религиозность, когда уже взрослые люди, с устоявшимся набором ценностей пошли за своими подростками воцерковившемися детьми в храм. В результате чего происходит не только сложный процесс адаптации к поведению детей, но и смена собственных мировоззренческих установок. Часто встречаемой моделью постсоветской православной духовности, с весьма специфическим набором установок, является модель *позднего обращения к православию*, в некоторых случаях без явки в православный храм, когда индивид сам устанавливает свои домашние молитвенные правила и обряды. Например, читает молитву «Отче наш...», ставит и зажигает свечи. Или как в одном случае: респондент охотно помогает православным монастырям, приезжает в них поработать, но в церковных таинствах не участвует, более того, в свои более, чем семьдесят лет находится в позиции сомневающегося. С точки зрения церковной традиции подобную духовность сложно назвать православной, она квазиправославная, вместе с тем в ней происходит поиск Бога, ответов на смыслообразующие вопросы.

3. Марксистская философия, глубоко западноевропейская по своему смысловому, эτικο-эстетическому содержанию, была идеологическим основанием «советского проекта». Изменения затрагивали помимо церковной и религиозной жизни, семейно-брачные, экономические, политические отношения, сферу образования, науки и культуры. К тому же к этим изменениям эволюционно пришло само общество поздней Российской империи и начала советской России¹. Эти сферы так или иначе форматировались: от радикальных преобразований в первую пору советской власти, до умеренных и даже возвратных движений в более поздние годы СССР. В результате возникало довольно интересное и сложное переплетение этики марксизма, ленинских идей и практики жизни, породившее «советского человека». Наше исследование показало, что это не был общий антропологический тип. В разные периоды СССР «советский человек» менялся. Изначально же была установка на человека-деятеля, материалиста, для которого предполагался соответствующий набор ценностей. Последний отличался от предлагавшегося православной этикой и культурой. Это меняло мировоззрение советского индивида и создавало особую духовность, отличную от прочтения духовности в религиозном, православном смысле (как Богоискательство, Богообщение, «стяжение Духа»). Прежде всего советская духовность связывалась с духовным воспроизводством, которое на практике означало самореализацию, самодетельность индивида. Это на рубеже XX и XXI века отчасти будет созвучно духовности «New Age», не в узко-сектантском, а в широком значении западноевропейской и американской «новой духовности»².

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / Б.Н. Миронов. В 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003.

² См. сравнительную таблицу ценностей православной, марксистской этики и этики «нью эйдж» в конце работы: Подлесная М.А., Ильина И.В. Духовность в представлениях советского и постсоветского человека. Часть 1. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022. № 3. С.32–41. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-3-32-41>

4. Сегодня мы сталкиваемся с несколькими феноменами. Исключительно российским, когда обращение к православной религиозности у советского человека связано с причудливым сочетанием ценностей марксистской и православной этик. Причем, эта причудливость тем более интересна, что советская идеология по своему исполнению соответствовала чертам гражданской религии. Второй феномен – явление глобализма, когда православная религиозность современных поколений формируется уже не в контексте марксизма, а в русле идей «новой духовности»¹. Как отмечает Е.Д. Руткевич, подобная духовность – следствие трансформации религии²; стоит говорить не только о различных типах этой духовности, но и о сложном их микшировании в повседневности³. В кейсах нашей книги это было проявлено у миллениалов из православных семей, которые не только критически пересматривают полученное в детстве знание о Боге, но и тяготеют к идеям «новой этики».

5. Православная религиозность советских и постсоветских поколений в условиях общественных и идеологических трансформаций сталкивалась не только с разными вызовами, но и по-разному складывалась. Сложность приобщения к православию в СССР рождала необходимость в «проводнике» в мир православной духовности; в настоящее время, когда выросло поколение рожденных в православных семьях, возникает запрос на проверку и критическое осмысление православной этики, ее соотнесение с этикой современности.

Список литературы

1. Алексеев В.И. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории / В.И. Алексеев, Ф. Ставру // Русское Возрождение. 1980. № 11–12; 1981. № 13–16; 1982. № 17–18.

2. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / Б.Н. Миронов. В 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 582 с.

3. Подлесная М.А. Духовность в представлениях советского и постсоветского человека. Часть 1. Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022;3:32–41. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-3-32-41>

4. Руткевич Е.Д. Молодые поколения и (не)религия / Е.Д. Руткевич // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2023. № 1. С. 81–97. DOI 10.35231/18186653_2023_1_81

5. Руткевич Е.Д. О современном мире, (не) религиозном разнообразии и пост-секулярной перспективе / Е.Д. Руткевич // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 58-76.

¹ Руткевич Е.Д. Молодые поколения и (не)религия / Е. Д. Руткевич // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2023. № 1. С. 81–97. DOI 10.35231/18186653_2023_1_81

² Руткевич Е.Д. О современном мире, (не) религиозном разнообразии и пост-секулярной перспективе / Е.Д. Руткевич // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 2. С. 58-76.

³ *Everyday Religion: Observing Modern Religious Lives* / Ed. by N. Ammerman. Oxford University Press, 2007. 243 p.

6. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М.В. Шкаровский. М., 1999. С. 217–261.

7. *Everyday Religion: Observing Modern Religious Lives* / Ed. by N. Ammerman. Oxford University Press, 2007. 243 p.

M.A. Podlesnaia

ORTHODOX RELIGIOUSNESS AND SPIRITUALITY IN A CHANGING SOCIAL AND IDEOLOGICAL CONTEXT

The paper is devoted to the problem of adaptation of Orthodox religiosity and spirituality in the conditions of changing social and ideological contexts, in particular, the period of the USSR was considered, in which society was proclaimed as atheistic, the idea of a new Soviet “man-doer” with a set of corresponding values prevailed, as well as the present time, when the influence of the global world and its values, in particular the “new spirituality”, is strong. Based on the materials of the qualitative research, both a retrospective historical analysis and a sociological analysis are presented. The article examines life stories of people of the Soviet and post-Soviet generations, identifying patterns of their religious conversion. The main conclusion: the atheistic USSR created a demand for religiosity; in the conditions of the accessibility of religion and new ideological influences, a critical understanding of religion and the Church is currently taking place.

Key words: religiosity, spirituality, Orthodoxy, USSR, Soviet ideology, models of religious conversion, “civil religion”, “new spirituality”, “new ethics”.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

1. Агафонова Дарья Юрьевна – ассистент кафедры общей и экономической социологии Тюменского государственного университета.
2. Александрова Алина Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
3. Амбрушкевич Константин Владимирович – аспирант Тюменского государственного университета.
4. Ангелова Анна Дмитриевна – студент Тюменского государственного университета.
5. Андрианов Кирилл Владимирович – аспирант Тюменского государственного университета.
6. Андрианова Елена Владимировна – канд. социол. наук, доцент Тюменского государственного университета; старш. науч. сотр. Западно – Сибирского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.
7. Анисимова Дарья Денисовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
8. Артемова Ульяна Сергеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
9. Асилов Ильгиз Равшанович – студент Казанского национального исследовательского технологического университета.
10. Асташина Наталия Борисовна – доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой ортопедической стоматологии ПГМУ имени академика Е.А. Вагнера.
11. Байдаров Андрей Александрович – проректор по информационным технологиям и инновационному развитию ПГМУ им. академика Е.А.Вагнера
12. Барг Анастасия Олеговна – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета, старший научный сотрудник лаборатории методов анализа социальных факторов риска в ФБУН «Федеральный научный центр медико – профилактических технологий управления рисками здоровью населения».
13. Бенда Лилия Сергеевна – студент Тюменского государственного университета.
14. Бердышева Софья Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
15. Блохин Виктор Николаевич – канд. социол. Наук, доцент Белорусской государственной сельскохозяйственной академии.
16. Бойкова Дарья Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
17. Боталова Екатерина Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
18. Бурко Виктор Александрович – канд. социол. наук, доцент Пермского национального исследовательского политехнического университета.

19. Валияхметова Камилла Руслановна – аспирант кафедры ортопедической стоматологии ПГМУ им. академика Е.А.Вагнера

20. Виноградова Дарья Эдуардовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

21. Витковская Татьяна Борисовна – канд. полит. наук, доцент, Пермского государственного национального исследовательского университета, старший научный сотрудник Пермского федерального исследовательского центра, Уральского отделения РАН.

22. Власова Жанна Сергеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

23. Волегов Владимир Сергеевич – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

24. Воробьева Анна Антоновна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

25. Гареева Ирина Анатольевна – профессор Тихоокеанского государственного университета.

26. Гилева Мария Александровна –к.м.н., заместитель главного врача ГБУЗ ПК ККСП (Краевая клиническая стоматологическая поликлиника), специалист Федерального аккредитационного центра

27. Гильмиярова Элина Фанилевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

28. Гордеева Алена Васильевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

29. Гордеева Светлана Сергеевна – канд. социол. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.

30. Гречкин Дмитрий Сергеевич – студент Тюменского государственного финансово-экономического университета.

31. Дементьев Борис Петрович – доктор историч. наук, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета.

32. Демина Валерия Васильевна – студент Томского государственного университета.

33. Домская Ольга Николаевна – выпускник Пермского государственного национального исследовательского университета.

34. Домрачева Екатерина Сергеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

35. Дуванская Мария Константиновна – канд. психолог. наук, доцент Пермского национального исследовательского политехнического университета.

36. Ефимова Галина Зиновьевна – канд. социол. наук, профессор Тюменского государственного университета.

37. Забелина Любовь Николаевна – студент Тихоокеанского государственного университета, 3 курс.

38. Загребин Владимир Владимирович – канд. социол. наук, доцент Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

39. Иванова Вера Степановна – канд. философ. наук, доцент Томского государственного университета.

40. Ильиных Ольга Павловна – канд. философ. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.
41. Имполитова Софья Алексеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
42. Исаева Валерия Валерьевна – студент Тюменского государственного университета.
43. Казакова Валерия Романовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
44. Карасёва Елизавета Евгеньевна – студент Казанского национального исследовательского технологического университета.
45. Карпов Евгений Владимирович – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета.
46. Кетов Иван Владимирович – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
47. Кибанова Юлия Николаевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
48. Киселев Игорь Юрьевич – доктор социолог. наук, профессор и завед. кафедрой социологии Ярославского государственного университета им.П.Г. Демидова.
49. Ключников Сергей Александрович – доцент Самарского государственного университета.
50. Ковач Виктория Ивановна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
51. Коновалова Виктория Игоревна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
52. Копалова Ольга Сергеевна – канд. социолог. наук, доцент Российского государственного профессионально – педагогического университета.
53. Корнилицына Мария Дмитриевна – аспирант Пермского государственного национального исследовательского университета.
54. Коробова Юлия Альбертовна – студент Тюменского государственного университета.
55. Краснопёрова Дарья Анатольевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
56. Кудашева Екатерина Алексеевна – студент Казанского национального исследовательского технологического университета.
57. Кузнецова Александр Евгеньевич – канд. социолог. наук, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.
58. Кулакова Анастасия Витальевна – студент Тюменского государственного университета.
59. Куташева Алена Викторовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
60. Лебедева-Несевря Наталья Александровна – д.соц.н., доцент, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета, заведующая лаборатории методов анализа социальных факторов риска в

ФБУН «Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения».

61. Леухина Анна Владиславовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

62. Литвиновская Полина Юрьевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

63. Логунова Мария Алексеевна – студент Пермского национального исследовательского политехнического университета.

64. Лосев Никита Сергеевич – студент Тюменского Государственного университета

65. Лукина Полина Алексеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

66. Лумпова Станислава Владимировна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

67. Мальцева Наталья Владимировна – доцент, кандидат социол. наук Тюменского Государственного университета

68. Михалицкий Роман Викторович – студент Тюменского государственного университета.

69. Назарова Елизавета Михайловна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

70. Нафикова Алиса Ильдаровна (науч.рук.) – канд. философ. наук, доцент Уфимского университета науки и технологий (Стерлитамакский филиал).

71. Неверова Юлия Сергеевна – старший преподаватель Пермского национального исследовательского политехнического университета.

72. Некрасова Анна Вячеславовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

73. Николаева Екатерина Николаевна – студент Тюменского государственного университета.

74. Николаева Мария Петровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

75. Новоселова Анна Сергеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

76. Онянова Анастасия Николаевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

77. Останкович Алиса Борисовна – студент Пермского национального политехнического исследовательского университета.

78. Панкратова Лариса Эльмировна – доцент, кандидат философских наук Российского государственного профессионально-педагогического университета

79. Пермякова Татьяна Владимировна – канд. социолог. наук, доцент Российского государственного профессионально-педагогического университета.

80. Петрова Мария Дмитриевна – старший преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета.

81. Печеркина Ирина Федоровна – канд. социолог. наук, доцент Тюменского государственного университета.

82. Пешкова Кристина Анатольевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
83. Пиков Максим Андреевич – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.
84. Плотникова Елена Борисовна – доцент, кандид. истор. наук, зав.кафедрой социологии Пермского государственного национального исследовательского университета.
85. Подлесная Мария Александровна – канд. социолог. наук, ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН.
86. Полтавская Мария Борисовна – кандид. социолог. наук, доцент Волгоградского государственного университета.
87. Польшгалова Валерия Олеговна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
88. Пономарев Ярослав Ричардович – студент Тюменского государственного университета.
89. Пчелякова Дарья Олеговна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
90. Рогозина Кристина Юрьевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
91. Родачев Владислав Алексеевич – аспирант Пермского государственного института культуры.
92. Ромашкина Гульнара Фатыховна – доктор социолог. наук, профессор Тюменского государственного университета.
93. Рыбьякова Дарья Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
94. Рыльцева Александра Владимировна – студент Волгоградского государственного университета.
95. Салем Моххамед Сабри – студент ПГМУ им. академика Е.А.Вагнера
96. Севостьянова Нина Олеговна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
97. Селеткова Гюзель Ильясовна – старший преподаватель Пермского национального исследовательского политехнического университета.
98. Семёнов Максим Юрьевич – канд. социолог. наук, доцент Тюменского государственного университета.
99. Середкина Елена Владимировна – канд. философ. наук, доцент Пермского национального исследовательского политехнического университета.
100. Сирковская Татьяна Владимировна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
101. Смирнова Анна Геннадьевна – канд. полит. наук, доцент Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.
102. Смирнова Полина Сергеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
103. Соколов Александр Владимирович – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета.

104. Сомхишвили Кристина Отариевна – старший преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета
105. Старшинова Алевтина Викторовна – доктор социолог. наук, профессор Уральского Федерального университета.
106. Степанова Снежана Сергеевна – студент Казанского национального исследовательского технологического университета.
107. Субботина Виктория Андреевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
108. Судьин Сергей Александрович – доктор социолог. наук, завед. кафедрой общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Университета Лобачевского
109. Тарасов Иван Алексеевич – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
110. Трапезникова Дарья Сергеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
111. Тропина Юлия Николаевна – студент Тюменского государственного университета.
112. Трясцына Екатерина Сергеевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
113. Фатхуллина Лилия Зинуровна – канд. социолог. наук, доцент Казанского национального исследовательского технологического университета.
114. Фахрутдинова Гульфия Мунировна – заместитель директора по воспитательной работе МБОУ "ООШ им. Х.В. Вагапова с. Березняк" Кукморского муниципального района РТ.
115. Хованская Анастасия Владимировна – канд. философ. наук, доцент Пермского государственного аграрно-технологического университета, доцент Пермского государственного национального исследовательского университета.
116. Ходырева Екатерина Владимировна – студент Российского государственного профессионально-педагогического университета
117. Худякова Марина Владимировна – канд. социолог. наук, доцент Тюменского государственного университета.
118. Чупрова Виктория Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
119. Шагалин Вадим Владимирович – старший преподаватель Казанского национального исследовательского технологического университета.
120. Шайдурова Ирина Вячеславовна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
121. Шакиров Камиль Ильгизович – лаборант-исследователь Тюменского государственного университета.
122. Шамсутдинова Алина Альбертовна – студент ФГБОУ ВО "Уфимский университет науки и технологий" Стерлитамакский филиал
123. Шамсутдинова София Радиковна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.
124. Шарков Антон Валерьевич – доцент Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет

125. Шарыпова Софья Юрьевна – старший преподаватель Пермского государственного национального исследовательского университета

126. Шемелина Ангелина Евгеньевна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

127. Шестакова Елена Васильевна – директор Областного центра реабилитации инвалидов

128. Широпатина Марина Сергеевна – студент ФГАОУ ВО "Российский государственный профессионально – педагогический университет"

129. Шляпина Анастасия Сергеевна – ассистент кафедры социологии Пермского государственного национального исследовательского университета, социолог центра социологических исследований ПГНИУ.

130. Якименко Яна Александровна – студент Пермского государственного национального исследовательского университета.

131. Япаров Станислав Кашафудинович – Казанский национальный исследовательский технологический университет (КНИТУ), ведущий инженер кафедры инновационного предпринимательства, права и финансового менеджмента

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ 1. СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	4
А.Д. Ангелова ИНТЕРНЕТ-РЕПУТАЦИЯ ТАНЦЕВАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ...	4
Ю.Н. Кибанова, В.Р. Казакова ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ	7
П.А. Лукина БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	12
Е.М. Назарова СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ В ИНТЕРНЕТЕ КАК НОВЫЙ ПРИЗНАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПОВЕДЕНИЯ	18
М.А. Пиков, О.С. Копалова СТРИТ-АРТ В КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА	21
Д.О. Пчелякова САМОРЕАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ ПГНИУ).....	26
П.С. Смирнова ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К МИГРАНТАМ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	30
Л.З. Фатхуллина САМОЗАНЯТОСТЬ КАК ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	34
Н.С. Лосев, Н.В. Мальцева ДИНАМИКА АКТИВНОСТИ АУДИТОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК РЕАКЦИЯ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ.....	39
В.А. Чупрова СОЦИАЛЬНЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ДРУЖБЫ В РОССИИ	44
В.В. Шагалин МАЛЫЙ СЕМЕЙНЫЙ БИЗНЕС: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ..	48
Я.А. Якименко КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ.	53
А.В. Куташева, С.В. Лумпова ВЛИЯНИЕ ПРОБЛЕМ МАЛЫХ МОНОГОРОДОВ РОССИИ НА ЖИЗНЕННЫЙ МИР ЖИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ Г. КИЗЕЛ).....	57
М.Б. Полтавская СЕРВИС-ДИЗАЙН КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРАБОТКИ УСЛУГ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ.....	62
И.А. Тарасов СРАВНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ И ЦЕННОСТЕЙ РУССКИХ И ТАТАР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	67
РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ	71
К.И. Шакиров АГЕНТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ НА УРОВНЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНОК ТРУДА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТОЧЕК СОПРИКОСНОВЕНИЯ.....	71

Б.П. Дементьев СОВРЕМЕННЫЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ВУЗА: ТРЕБОВАНИЯ, КАЧЕСТВА, ВЫЗОВЫ.....	76
И.Ф. Печеркина, В.В. Исаева СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ УЧИТЕЛЯ БОЛЬШОГО ГОРОДА: КОНТЕНТ-АНАЛИЗ АККАУНТОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ ВКОНТАКТЕ	81
Г.М. Фахрутдинова КРЕАТИВНОСТЬ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГА.....	87
В.С. Волегов ПРОБЛЕМА ВОСПРОИЗВОДСТВА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	91
Г.З. Ефимова НАСТАВНИЧЕСТВО В АКАДЕМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ	99
Т.В. Пермякова, М.С. Широпаatina ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	106
А.А. Шамсутдинова, А.И. Нафикова ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ: К ВОПРОСУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ОБРАЗОВАНИИ.....	110
Е.А. Боталова ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	114
П.Ю. Литвиновская ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС	118
К.Ю. Рогозина ИЗМЕНЧИВОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ	123
Н.О. Севостьянова ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОНЛАЙН-ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ.....	128
В.А. Субботина ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ.....	133
Е.В. Карпов, А.Б. Останкович СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС УЧИТЕЛЯ (ПРОГРАММА И РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ).....	138
Родачев В.А. ПОНЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В СОЦИОЛОГИИ	143
Н.О. Севостьянова, А.В. Хованская МОТИВЫ УЧАСТИЯ И ПРИЧИНЫ НЕУЧАСТИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ.....	149
Н.Б. Асташина, А.А. Байдаров, К.Р. Валиахметова, М.А. Гилева, М.С. Салем, Г.И. Селеткова, Е.В. Середкина ОТНОШЕНИЕ ВРАЧЕЙ СТОМАТОЛОГОВ И СТУДЕНТОВ К ПРИМЕНЕНИЮ АНТРОПОМОРФНОГО РОБОТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	153
РАЗДЕЛ 3. ОХРАНА ЗДОРОВЬЯ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ..157	
С.А. Судьин, М.Д. Корнилицына ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ РОССИЯН В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 (НА МАТЕРИАЛАХ ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)	157

Т.В. Сирковская ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В СФЕРЕ ПИТАНИЯ В ПАНДЕМИЮ COVID-19	164
С.Ю. Шарыпова, С.С. Гордеева КАЧЕСТВО И ДОСТУПНОСТЬ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В ОЦЕНКАХ РОССИЯН	168
А.В. Леухина ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ В РОССИИ И В МИРЕ	172
А.О. Барг ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ МЕНТАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ РОССИЯН В КОНТЕКСТАХ ВЫСОКОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ.....	178
Н.А. Лебедева-Несевря МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ	183
М.Д. Корнилицына, А.О. Барг К ВОПРОСУ ОБ ОТНОШЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ К КАЧЕСТВУ ПОЧВЫ	188
У.С. Артемова РОЛЬ ЗДОРОВЬЯ В ФОРМИРОВАНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ.....	193
А.А. Воробьева, С.А. Имполитова СОЦИАЛЬНАЯ ИНКЛЮЗИЯ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ	199
И.Ю. Киселев, В.В. Загребин, А.Г. Смирнова ЗАБОТА О ЗДОРОВЬЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОДГОТОВКИ К ВЫХОДУ НА ПЕНСИЮ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ	204
И.А. Гареева, Л.Н. Забелина САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ (ОПЫТ В ПЕРИОДЫ ПАНДЕМИИ И ПОСЛЕ НЕЕ)	209
А.В. Старшинова, Е.В. Шестакова ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ РЕБЕНКА-ИНВАЛИДА В СОЦИУМ.....	215
Я.Р. Пономарев СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	220
Ю.А. Коробова ЦИФРОВОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АКТОРОВ УМНОГО ГОРОДА.....	225
Д.Э. Виноградова ЦИФРОВИЗАЦИЯ И УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ПРОЦЕССАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ	229
Е.А. Кудашева, И.Р. Асиллов СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ.....	234
М.А. Логунова, Ю.С. Неверова ЦИФРОВАЯ ГИГИЕНА КАК БАЗОВЫЙ УРОВЕНЬ ЗАЩИТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.....	240
Е.В. Андрианова, М.В. Худякова ЭЛЕКТРОННОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ.....	244

РАЗДЕЛ 4. ВОПРОСЫ ТЕОРИИ, МЕТОДИКИ И ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ	249
А.А. Александрова КОНТРОЛИРУЕМОЕ НАРКОТИЧЕСКОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ	249
Д.Д. Анисимова УСЛОВИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА КУЛЬТУРНОГО КАПИТАЛА В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ)	253
В.С. Иванова, В.В. Демина СЕТЕВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СОТРУДНИКОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КОНФЛИКТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИНДУСТРИИ ПИТАНИЯ).....	258
И.В. Кетов КАК СЕМИОТИКА И АНТРОПОЛОГИЯ ПРОЛОЖИЛИ ПУТЬ СОЦИОЛОГИИ АРХИТЕКТУРЫ.....	263
М.Д. Петрова, А.В. Гордеева АНАЛИЗ МИГРАЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПЕРМСКОГО КРАЯ.....	269
В.А. Бурко БЫЛ ЛИ СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В СССР?	274
С.А. Ключников НЕКОТОРЫЕ СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ И ПОДСИСТЕМ	278
Г.Ф. Ромашкина, К.В. Андрианов ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ИНДИКАТОР РАЗВИТИЯ КРИЗИСОВ	282
К.В. Амбрушкевич ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ ...	286
М.Ю. Семёнов ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ КАК ЭКОСИСТЕМА: ПОИСК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОРИЕНТИРОВ.....	290
Е.С. Домрачева, К.О. Сомхишвили КАТЕГОРИЯ «ОДИНОЧЕСТВО» В ФИЛОСОФИИ И СОЦИОЛОГИИ.....	294
С.А. Бердышева СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ОПРЕДЕЛЕНИЕ, СТРУКТУРА, РОЛЬ.....	298
А.В. Некрасова ФАКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ.....	303
Э.Ф. Гильмиярова МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	308
М.П. Николаева РОЛЬ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В УМНОМ ГОРОДЕ	313
Е.Б. Плотникова, А.Е. Кузнецов САЙМОН КЛАРК, СОЦИОЛОГ.....	317
РАЗДЕЛ 5. ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ И СОВРМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ	321
В.Н. Блохин ТРАНСФОРМАЦИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЕЛАРУСИ	321
Л.Э. Панкратова, Е.В. Ходырева ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖЕНЩИН В СИТУАЦИИ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ	326

М.К. Дуванская СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА ГЛАЗАМИ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРМСКОГО КРАЯ	330
Д.А. Бойкова ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ТИПЫ И ФУНКЦИИ	338
А.В. Гордеева ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРИТОРИИ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ.....	343
Е.Е. Карасёва, С.С. Степанова ПРИЧИНЫ ПОЗДНЕГО ДЕТОРОЖДЕНИЯ В РОССИИ	348
Д.А. Краснопёрова «ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ».....	352
К.А. Пешкова СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ОТЦОВСТВА.....	358
А.С. Новоселова ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ	362
И.В. Шайдурова САМОУБИЙСТВО СРЕДИ ЛИЦ СРЕДНЕГО И ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА	367
Д.С. Трапезникова СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ПРАКТИК МОЛОДЕЖИ.....	373
РАЗДЕЛ 6. ОБЩЕСТВЕННЫЙ АКТИВИЗМ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЗАНЯТОСТЬ	378
Т.Б. Витковская РОССИЙСКИЙ ЧАСТНЫЙ БИЗНЕС В ЛОКАЛЬНЫХ ЛЕГИСЛАТУРАХ: ФОРМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ	378
О.Н. Домская КОММУНИКАЦИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРАКТИКИ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ В ВОСПРИЯТИИ НАСЕЛЕНИЯ.....	382
С.Р. Шамсутдинова, О.П. Ильиных МОЛОДЁЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ ПЕРМСКОГО КРАЯ КАК СУБЪЕКТ РЕШЕНИЯ МОЛОДЁЖНЫХ ПРОБЛЕМ.....	386
Д.С. Гречкин АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ КОНКУРЕНЦИИ СУБЪЕКТАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	391
Д.Ю. Агафонова, Ю.Н. Тропина ПРАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ГРАЖДАНСКУЮ НАУКУ	395
А.В. Рыльцева ИССЛЕДОВАНИЕ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЯ К ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ	399
А.В. Кулакова ПОВЫШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ТРУДА В УСЛОВИЯХ УДАЛЁННОЙ ЗАНЯТОСТИ.....	403
Ж.С. Власова МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ПЕРМСКОМ КРАЕ	407

Е.Н. Николаева СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УДАЛЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ.....	411
Р.В. Михалицкий ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ МОДНОЙ ОДЕЖДЫ.....	416
Л.С. Бенда СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АУТСОРСИНГА ПЕРСОНАЛА	419
В.И.Ковач РУССКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОЛОДЁЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ.....	423
Д.А. Рыбьякова ПРИВЛЕЧЕНИЕ РЕСУРСОВ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	429
А.В. Соколов, М.А. Пиков НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ФОРМА АКТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМ НАСТАВНИЧЕСТВА...	435
В.И. Коновалова, А.Н. Онянова, Е.С. Трясцына ВОЛОНТЁРСТВО КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД	440
А.В. Шарков, Ю.Н. Кибанова СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФАНДРАЙЗИНГА В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ.....	445
А.Е. Шемелина ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ КРУПНЫХ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ	449
А.С. Шляпина, В.О. Польшгалова ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ Г. ПЕРМИ.....	454
С.К. Япаров МЕЖПОКОЛЕННЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ	459
М.А. Подлесная ПРАВОСЛАВНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ДУХОВНОСТЬ В УСЛОВИЯХ МЕНЯЮЩЕГОСЯ СОЦИАЛЬНОГО И ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО КОНТЕКСТА	465
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	470

Научное издание

**Актуальные проблемы развития человеческого потенциала
в современном обществе**

Материалы X Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции
(6–8 декабря 2023 года)

Издается в авторской редакции
Техническая подготовка материалов: *А. П. Тунева*

Объем данных 4,16 Мб
Подписано к использованию 28.12.2023

Размещено в открытом доступе
на сайте www.psu.ru
в разделе НАУКА / Электронные публикации
и в электронной мультимедийной библиотеке ELiS

Управление издательской деятельности
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15